МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ФГБОУ ВО «ДОНЕЦКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»
ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВО РАН НА ТЕРРИТОРИИ ДНР

ISSN 2664-7362 (PRINT)
ISSN 2664-7370 (ONLINE)

МАТЕРИАЛЫ
X Международной научной конференции

ДОНЕЦКИЕ ЧТЕНИЯ – 2025:

образование, наука, инновации, культура и вызовы современности

ТОМ 5 | **Экономические науки. Часть 2**

Уважаемые коллеги! Дорогие друзья!

От имени Донецкого государственного университета, всего академического сообщества Донецкой Народной Республики приветствую наших друзей из различных регионов Российской Федерации и зарубежных стран, принимающих участие в традиционной, теперь уже X Международной научной конференции «Донецкие чтения – 2025: образование, наука, инновации, культура и вызовы современности».

Минуло десять лет с тех пор, как в нашем университете прошла первая конференция, которая за прошедшие годы приобрела широкую известность, стала авторитетным научным собранием, привлекла внимание большого числа ученых. Расширился спектр рассматриваемых научных направлений и вовлеченность в научные дискуссии известных ученых и специалистов-практиков, возросли актуальность и практическая значимость представляемых научных результатов.

Эпохальное событие – вхождение Донецкой Народной Республики в состав Российской Федерации – дало могучий толчок развитию и углублению наших научных исследований. Благодаря России мы получили достойное финансирование, новейшее оборудование, новые перспективные научные направления и наша общая цель – приложить все усилия к решению задач, которые ставит перед нами Родина.

2022–2031 годы объявлены Президентом России Владимиром Владимировичем Путиным как **Десятилетие науки и технологий**. Полагаю, что наша многопрофильная конференция вносит достойный вклад в решение задач, поставленных Президентом, в том числе и по привлечению талантливой молодёжи в науку!

На Конференции будут представлены **1 950 научных докладов в четырнадцати профильных секциях**. Будут работать **семьдесят восемь подсекций** и **одиннадцать круглых столов.**

Труды конференции составляют **десять томов в шестнадцати книгах** общим объемом **5 980 страниц** и будут размещены в электронной форме в наукометрической базе РИНЦ.

Приглашаю вас к обстоятельному разговору о способах и механизмах скорейшего внедрения прорывных научных разработок, с тем чтобы наши достижения способствовали укреплению суверенитета и безопасности нашей и дружественных стран, росту качества жизни россиян.

Желаю успехов всем участникам конференции, и всем нам – новых научных достижений во благо России!

С наилучшими пожеланиями,
руководитель Представительства Российской академии наук
на территории Донецкой Народной Республики,
ректор Донецкого государственного университета,
доктор физико-математических наук, профессор

Светлана Владимировна Беспалова

Министерство науки и высшего образования
Российской Федерации

Федеральное государственное бюджетное
образовательное учреждение высшего образования
«Донецкий государственный университет»

Представительство федерального государственного
бюджетного учреждения «Российская академия наук»
на территории Донецкой Народной Республики

X Международная научная конференция,
посвященная 60-летию создания Донецкого научного центра

Материалы конференции

Донецкие чтения – 2025: образование, наука, инновации, культура и вызовы современности

Том 5

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

Часть 2

г. Донецк
5–7 ноября 2025 г.

Донецк
Издательство ДонГУ
2025

ББК У.я431
УДК 33(043.2)
Д672

Редакционная коллегия:

С.В. Беспалова (гл. ред.), А.В. Белый (зам. гл. ред), М.В. Фоменко, Ю.Н. Полшков, О.А. Сердюк, Е.Г. Кошелева, Е.С. Шилец, О.Л. Некрасова, А.А. Кужелева, Ю.С. Воробьева.

Д672 **Донецкие чтения – 2025: образование, наука, инновации, культура и вызовы современности:** Материалы X Международной научной конференции, посвященной 60-летию создания Донецкого научного центра (Донецк, 5–7 ноября 2025 г.). – *Том 5: Экономические науки. Часть 2* / под общей редакцией проф. С.В. Беспаловой. – Донецк: Изд-во ДонГУ, 2025. – 378 с.

Ответственность за содержание материалов, аутентичность цитат, правильность фактов и ссылок несут авторы.

Во вторую часть пятого тома материалов X Международной научной конференции «Донецкие чтения – 2025: образование, наука, инновации, культура и вызовы современности» вошли исследования по актуальным проблемам экономических наук. Рассматриваются вопросы в области управления персоналом и экономики труда, прикладной экономики, математических методов и моделей, национальной и региональной экономики, мировой экономики и международных экономических отношений, международного бизнеса и делового администрирования.

Освещенные в сборнике проблемы и направления их решения будут полезны студентам и аспирантам, преподавателям, специалистам-практикам, проводящим исследования в сфере экономики.

ББК У.я431
УДК 33(043.2)

© Коллектив авторов, 2025
© Донецкий государственный университет, 2025

ПРОГРАММНЫЙ КОМИТЕТ КОНФЕРЕНЦИИ

Председатель:

Беспалова С.В., д-р физ.-мат. наук, профессор, ректор Донецкого государственного университета (г. Донецк).

Заместители председателя:

Бабурин С.Н., д-р юрид. наук, профессор, президент Ассоциации юридических вузов, научный руководитель Центра интеграционных и цивилизационных исследований Института государства и права РАН, почетный профессор Донецкого государственного университета (г. Москва);

Зинченко Ю.П., д-р психол. наук, профессор, академик РАО, декан факультета психологии Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова (г. Москва);

Кирпичников М.П., д-р биол. наук, профессор, академик РАН, декан биологического факультета Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова (г. Москва);

Федянин А.А., д-р физ.-мат. наук, профессор, член-корр. РАН, проректор – начальник управления научной политики Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова (г. Москва).

Члены программного комитета:

Андреев Д.А., д-р ист. наук, доцент, заместитель декана по научной работе исторического факультета Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова (г. Москва).

Аноприенко А.Я., канд. техн. наук, профессор, ректор Донецкого национального технического университета (г. Донецк).

Белый А.В., канд. хим. наук, доцент, проректор Донецкого государственного университета (г. Донецк).

Вартанова Е.Л., д-р филол. наук, академик РАО, декан факультета журналистики Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова (г. Москва).

Варюхин В.Н., д-р физ.-мат. наук, профессор, член-корр. РАН, научный руководитель ФГБНУ «Физико-технический институт им. А.А. Галкина» (г. Донецк).

Воронова О.Е., д-р филол. наук, профессор, профессор кафедры литературы и журналистики, руководитель Центра региональных проектов и межрегиональных связей Рязанского государственного университета имени С.А. Есенина (г. Рязань).

Глухов А.З., д-р биол. наук, профессор, главный научный сотрудник Донецкого ботанического сада, профессор кафедры ботаники и экологии Донецкого государственного университета (г. Донецк).

Головчан А.В., канд. физ.-мат. наук, доцент, и.о. директора ФГБНУ «Донецкий физико-технический институт им. А.А. Галкина» (г. Донецк).

Данилюк Д.А., канд. физ.-мат. наук, и.о. директора ФГБНУ «Институт прикладной математики и механики» (г. Донецк).

Зайченко Н.М., д-р техн. наук, профессор, директор Донбасской национальной академии строительства и архитектуры – филиала ФГБОУ ВО «Национальный исследовательский Московский государственный строительный университет» (г. Макеевка, ДНР).

Игнатенко Г.А., д-р мед. наук, профессор, академик РАН, ректор Донецкого государственного медицинского университета им. М. Горького (г. Донецк).

Исаков В.Б., д-р юрид. наук, профессор, профессор НИУ «Высшая школа экономики» (г. Москва).

Керимов А.Д., д-р юрид. наук, профессор, главный научный сотрудник Института государства и права Российской академии наук (г. Москва).

Кожухов И.Б., д-р физ.-мат. наук, профессор, профессор кафедры высшей математики НИУ «Московский институт электронной техники» (г. Москва).

Липгарт А.А., д-р филол. наук, профессор, декан филологического факультета Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова (г. Москва).

Лубков А.В., д-р ист. наук, профессор, академик РАО, ректор Московского педагогического государственного университета (г. Москва).

Мацкявичюс Э.Г., директор Института медиа НИУ «Высшая школа экономики», директор института «Первая Академия медиа» Российского экономического университета имени Г.В. Плеханова (г. Москва).

Минаев А.И., д-р ист. наук, доцент, профессор Рязанского государственного университета имени С. А. Есенина (г. Рязань).

Некипелов А.Д., д-р экон. наук, профессор, академик РАН, директор Московской школы экономики Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова (г. Москва).

Нечаев В.Д., д-р полит. наук, доцент, ректор Севастопольского государственного университета (г. Севастополь).

Половян А.В., д-р экон. наук, доцент, директор ГБУ «Институт экономических исследований» (г. Донецк).

Приходько С.А., канд. биол. наук, ст. науч. сотр., директор ФГБНУ «Донецкий ботанический сад» (г. Донецк).

Прутцков Г.В., д-р филол. наук, профессор Института медиа НИУ «Высшая школа экономики» (г. Москва).

Рябичев В.Д., д-р техн. наук, профессор, ректор Луганского государственного университета имени Владимира Даля (г. Луганск).

Соболев В.И., д-р биол. наук, профессор кафедры здоровья и реабилитации Крымского федерального университета им. В.И. Вернадского (г. Ялта).

Тедеев В.Б., канд. техн. наук, профессор, ректор Юго-Осетинского государственного университета имени А.А. Тибилова (г. Цхинвал).

Тулупов В.В., д-р филол. наук, профессор, декан факультета журналистики Воронежского государственного университета (г. Воронеж).

Туранина Н.А., д-р филол. наук, профессор, зав. кафедрой библиотечно-информационной деятельности Белгородского государственного института искусств и культуры (г. Белгород).

Хомутова Е.В., канд. биол. наук, директор ФГБНУ «Институт физико-органической химии и углехимии им. Л.М. Литвиненко» (г. Донецк).

Управление персоналом и экономика труда

УДК 005.95

АНАЛИЗ И ОЦЕНКА ЭФФЕКТИВНОСТИ УПРАВЛЕНИЯ ПЕРСОНАЛОМ

Александрова Р.А., канд. техн. наук, доц., ORCID 0000-0002-3675-8652,
Горланова В.В.
«Приазовский государственный технический университет» – филиал
ФГБОУ ВО «Национальный исследовательский Московский государственный строительный университет», г. Мариуполь, ДНР, РФ
alecs1309@mail.ru, vvgsag@gmail.com

Введение. Как аналитический, так и практический этапы устранения проблем менеджмента и повышение эффективности HR-процессов, должны основываться на инновационных научно обоснованных методиках управления штатом. Наиболее остро этот вопрос стоит перед вновь созданными предприятиями, а также компаниями, находящимися на стадии реорганизации, реструктуризации, дефрагментации или слияния.

Цель работы – проанализировать критерии и методы оценки эффективности управления персоналом.

Основная часть. Первые исследования в области штат-менеджмента датированы 1970-и годами. На этом начальном периоде наиболее весомым можно считать вклад работ Л. Эдвинсона, В. Врума, М. Мэлоуна, А. Маслоу, П. Мартина, А. А. Лобанова, В. А. Ядова, С. И. Самыгина, С. А. Шапиро. Отчасти именно на них основаны более поздние, релевантные современным реалиям труды Ю. В. Касперской [1], В. А. Васильева [2], Е. А. Свирова [3], М. Н. Кирилова и др. Они формируют мощный теоретико-аналитический аппарат для новейших разработок в данной сфере.

Ключевой проблемой, влияющей на эффективность управления персоналом в контексте отечественного производственно-технического комплекса, можно считать замедленные темпы внедрения HR-систем, с необходимостью постоянного мониторинга рисков и комплексного оценивания их влияния. Формирование аналитического массива и его аппроксимация до вида, корректно интерпретируемого математическими и имитационными моделями, должны стать предпосылкой стабилизации переходных циклов; результатом же целесообразно считать минимизацию погрешностей и адаптацию универсальных показателей для совершенствования аналитической методологии.

На основании итогового моделирования формируются сводные показатели стратегического потенциала, делаются выводы касательно

практического значения внедренной системы, а также расчетного уровня её эффективности. К первичным подходам есть смысл отнести:

научный анализ (аппроксимации и упрощенные математические модели);

научное наблюдение (анализ потенциала для заимствования уже зарекомендовавших себя методик);

системный подход (структурирование предприятия на взаимодействующие подсистемы и элементы, в контексте которых HR может быть «мостом», оптимизирующим функциональные критерии).

Однако изолирование использование любого из перечисленных подходов не даст ожидаемого результата. Только комплексный подход, сочетающий в себе сильные стороны всех рассмотренных методик, но избавленных от их ограничений, способен свести разрозненные иерархические связи производственных показателей предприятия в целостную картину и упростить дальнейшую оценку обобщенной эффективности его функционирования. Последняя задача может осуществляться следующими способами:

1. Нативно-экспертный, основанный на субъективизации и декомпозиции.

2. Расчетный, основанный на стохастике, статистике, экономической математике.

3. Компилированный, полученный слиянием опыта и расчетов.

4. IT-ориентированный, который в последние годы рациональнее считать AI-ориентированным.

Имеет смысл предположить, что четвертая категория наиболее перспективна, однако на практике на нее наложена масса ограничений: от технической требовательности до технологического несовершенства. Это ставит перед учеными новый вызов – разработку узкоспециализированного ПО, совместимого и со структурированными моделями различного типа, и с нейросетевыми вычислениями. В перспективе подобная комбинаторика позволит решать сложнейшие задачи математического програмирования, направленные на одновременную минимизацию затрат ресурсов, времени и сил. Но добиться этого можно лишь в том случае, когда постпроектная переадаптация ПО под специфику конкретного предприятия станет не опцией, а базовой практикой в каждой производственной отрасли. На современном же этапе минимум наполнения базы данных, пригодный и для текущего использования, и для будущего масштабирования, должен включать:

профессиональную характеристику работника как системного элемента;

гендер, уровень вовлеченности в корпоративную политику, социально-ориентированную роль и прочие личные данные;

структурированную карьерную динамику;

каналы прямой и обратной связи, мотивации и стимулирования;
ожидаемый результат взаимодействия.

Индивидуальный вклад HR и как подсистемы, и как межсистемного «моста», должен оцениваться как ретроспектива фактических результатов операционной деятельности, с использованием инструментария корреляционного и регрессионного анализа, а также с учётом биективных кореспонденций и внутрисистемного изоморфизма структур. Не мение важна критериальная метризация целевых функций, поскольку без неё теряют эффективности процессы оценки компетентостных профилей субъектов производства и использования мотивационных векторов.

Экономическая эффективности менеджмента при этом может быть аппроксимирована как функция эффекта от кадровой ротации, результативности переквалификации сотрудников и приобретения ими новых компетенций, влияющий на финальный продукт, а также целесообразность процессов частичной редукции.

Заключение. Оптимальный результат обеспечивается синтезом комплексного, системного и тайм-векторного методов, дополненных нгативно-экспертными оценками и AI-ориентированным подходом как в контексте первичных показателей, так и при сопоставлении итога с KPI. Имплементация подобного подхода в стандартные практики менеджмента и стратегический контур планирования повышает релевантность HR-решений и росту конкурентоспособности предприятия, в том числе по результатам независимых внешних оцениваний.

Список литературы

1. Касперская, Ю. В. Совершенствование информационной системы управления персоналом в современных условиях / Ю. В. Касперская, Е. О. Гаспарович // Актуальные проблемы социогуманитарного образования: Сборник статей / Научная редакция Т.С. Дороховой, Е.В. Донгаузер. – Екатеринбург: [б.и.], 2021. – С. 392–399. – EDN GMVYBF.
2. Васильев, В. А. Теоретические подходы к оценке эффективности инновационного труда в системе управления персоналом организации / В. А. Васильев // Лидерство и менеджмент. – 2022. – Т. 9, № 1. – С. 275–290. – DOI 10.18334/lim.9.1.114282. – EDN CIQUDA.
3. Свирова, Е. А. Экономическая эффективность внедрения системы управления человеческими ресурсами современных промышленных корпораций / Е.А. Свирова // Магистраль XXI век. – 2021. – № 2. – С. 51–58. – EDN JASLBR.
4. Подходы к оценке эффективности управления персоналом предприятия в условиях внедрения информационных систем / М. Н. Кирилов, И. В. Волков, Н. С. Никитина, И. А. Зверева. – Текст: электронный // Вестник евразийской науки. – 2023. – Т. 15. – № 6. – URL: https://esj.today/PDF/100ECVN623.pdf

УДК 336.719

НАПРАВЛЕНИЯ ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ БАНКОВСКИХ УПРАВЛЕНЧЕСКИХ КАДРОВ

Алиев А.А., ORCID 0009-0009-3597-4351
ФГБОУ ВО «Государственный университет управления», г. Москва, РФ
am1n1999@ya.ru

Введение. Современная банковская отрасль переживает период кардинальных трансформаций, обусловленных цифровизацией, изменением регулятивных требований и усилением конкуренции. В условиях нестабильности экономической среды и ужесточения надзорных требований центральных банков эффективность управленческих кадров становится одним из ключевых факторов конкурентоспособности кредитных организаций.

Банковский сектор России характеризуется высокой волатильностью, что требует от управленческого персонала способности быстро адаптироваться к изменяющимся условиям и принимать обоснованные стратегические решения. Одновременно с этим растет значимость человеческого капитала как основного актива банков, что подтверждается исследованиями в области банковского менеджмента [2; 3].

Цель работы – выделение стратегических направлений повышения эффективности банковских управленческих кадров на основе анализа современных тенденций развития банковского сектора и требований к компетенциям менеджмента кредитных организаций.

Основная часть. Эффективность управленческих кадров в банковской сфере определяется совокупностью профессиональных компетенций, личностных качеств и способностью адаптироваться к изменяющимся условиям внешней среды. Современные исследования показывают, что между стилем управления руководителя и мотивацией существует выраженная взаимосвязь, что подтверждает необходимость комплексного подхода к развитию управленческого потенциала [4; 5; 6].

Комплексная оценка управленческих кадров должна включать объективные характеристики, личностные качества, межличностные отношения и результаты управленческого труда. Данный подход позволяет определить пригодность работника к конкретной профессиональной деятельности и выявить направления для развития.

Цифровизация банковского сектора кардинально меняет требования к управленческим кадрам. Внедрение информационных технологий для автоматизации процессов, использование искусственного интеллекта и больших данных требует от менеджеров банков новых компетенций в области цифровых технологий.

Процесс цифровой трансформации создает как возможности, так и риски для банковского менеджмента. С одной стороны, автоматизация рутинных процессов позволяет сосредоточиться на стратегических задачах, с другой стороны, растут требования к управлению информационной безопасностью [1].

Эффективная система стимулирования управленческих кадров должна учитывать специфику банковской деятельности и индивидуальные особенности руководителей. Исследования показывают, что качество и эффективность предоставления банковских услуг являются основой для работы управленческого персонала.

Важным элементом развития управленческих кадров является создание программ профессионального развития резерва управленческих кадров. Такие программы должны включать как теоретическую подготовку, так и практические навыки управления в условиях неопределенности.

Современный банковский менеджмент требует от управленческих кадров глубокого понимания системы управления рисками. Макропруденциальное регулирование Банка России создает новые требования к компетенциям менеджеров в области риск-менеджмента.

Причинно-следственный анализ как основа подготовки эффективных управленческих решений становится критически важным навыком для банковских руководителей. Своевременное выявление первопричин возникших проблем позволяет сократить время на их устранение и обеспечить более оперативное принятие управленческих решений.

На основе проведенного анализа можно выделить следующие стратегические направления повышения эффективности банковских управленческих кадров:

1. Развитие цифровых компетенций – создание программ обучения современным финансовым технологиям, работе с большими данными и системами искусственного интеллекта.

2. Совершенствование системы оценки и стимулирования – внедрение комплексных методов оценки управленческих кадров, учитывающих как количественные, так и качественные показатели эффективности.

3. Развитие навыков управления рисками – углубленная подготовка в области банковских рисков, макропруденциального регулирования и стресс-тестирования.

4. Формирование адаптивного мышления – развитие способности быстро адаптироваться к изменяющимся условиям внешней среды и принимать решения в условиях неопределенности.

5. Укрепление корпоративной культуры – создание единой системы ценностей и стандартов поведения, способствующих эффективной работе управленческих команд.

Заключение. Повышение эффективности банковских управленческих кадров требует комплексного подхода, учитывающего современные вызовы цифровой трансформации, изменения в регулятивной среде и растущие требования к управлению рисками. Стратегия развития управленческих кадров должна быть основана на принципах непрерывного обучения, адаптивности и ориентации на результат.

Ключевыми направлениями повышения эффективности являются развитие цифровых компетенций, совершенствование систем оценки и стимулирования, углубление знаний в области риск-менеджмента и формирование адаптивного мышления. Успешная реализация данной стратегии позволит банкам не только повысить операционную эффективность, но и обеспечить устойчивое развитие в долгосрочной перспективе.

Список литературы

1. Адамов, Д. В. Анализ инновационного развития финансового сектора в условиях реализации государственной стратегии цифровой трансформации экономики / Д. В. Адамов // Вестник Алтайской академии экономики и права. – 2024. – № 2-1. – С. 5-10. – DOI 10.17513/vaael.3232. – EDN KUBANG.
2. Артамонов, А. С. Вовлеченность работников как ведущий фактор успеха банка на современном этапе / А. С. Артамонов // Управленческое консультирование. – 2020. – № 3(135). – С. 89-98. – DOI 10.22394/1726-1139-2020-3-89-98. – EDN WRFTCW.
3. Зеленова, О. И. Влияние систем управления человеческими ресурсами на финансовые результаты деятельности банков в России / О. И. Зеленова, Е. Ю. Просвиркина // Российский журнал менеджмента. – 2017. – Т. 15, № 4. – С. 463-490. – DOI 10.21638/11701/spbu18.2017.404. – EDN YKWOYS.
4. Молодчик, М. А. Модель управления знаниями на основе организационно-мотивационных механизмов / М. А. Молодчик, И. А. Эсаулова, А. В. Молодчик // Управленческие науки. – 2021. – Т. 11, № 2. – С. 85-98. – DOI 10.26794/2404-022X-2021-11-2-85-98. – EDN LVKERK.
5. Письменюк, Е. С. Жизнестойкость и мотивация менеджеров в стрессовых ситуациях / Е. С. Письменюк // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Психология. – 2018. – Т. 11, № 3. – С. 32-39. – DOI 10.14529/psy180304. – EDN YLBPZZ.
6. Платонова, Н. С. Эмоциональное лидерство: взаимосвязь уровня образования и эмоционального интеллекта / Н. С. Платонова, Т. В. Тулупьева // Управленческое консультирование. – 2020. – № 10(142). – С. 109-123. – DOI 10.22394/1726-1139-2020-10-109-123. – EDN QBJWTP.

УДК 331

ПРЕИМУЩЕСТВА И НЕДОСТАТКИ ЦИФРОВИЗАЦИИ ДЛЯ ПОВЫШЕНИЯ ПРОИЗВОДИТЕЛЬНОСТИ ТРУДА

Анищенко Ю.А., канд. экон. наук, доц., ***Карнаухова В.Ю.***
ФГБОУ ВО «Сибирский государственный университет науки и технологий имени академика М. Ф. Решетнева, г. Красноярск, РФ
karnauhovav216@gmail.com, julya104@mail.ru

Введение. Цифровизация – это интеграция цифровых инструментов и методик по всем направлениям деятельности компании, от изготовления продукции до управления кадрами [1]. Это подразумевает автоматизацию стандартных операций, применение аналитики больших данных для принятия взвешенных решений, внедрение облачных сервисов для хранения и обработки данных, а также развитие цифровой связи и взаимодействия.

Цель исследования – проанализировать преимущества и недостатки цифровизации с точки зрения повышения производительности труда.

Основная часть. Чтобы понять масштаб возможностей, которые открывает цифровизация, рассмотрим ее основные преимущества, способные существенно повысить производительность труда [2]:

безусловно, одним из наиболее очевидных плюсов внедрения цифровых технологий является автоматизация рутинных операций. Автоматизация встречается во многих отраслях: от автоматизации бухгалтерских операций до использования роботов на заводах. Автоматизация не только снижает временные затраты, но и повышает точность выполнения задач, минимизируя человеческий фактор и риск ошибок;

цифровые инструменты значительно облегчают коммуникацию между сотрудниками, независимо от их местоположения. Они позволяют быстро обмениваться информацией, обсуждать проекты и координировать действия. Благодаря цифровым технологиям информация становится более доступной и прозрачной, что способствует принятию обоснованных решений;

в эпоху цифровых технологий информация, которую мы собираем, становится одним из самых ценных активов организации. Цифровые инструменты позволяют собирать и анализировать огромные объемы данных о производительности, предпочтениях клиентов и других ключевых показателях, что позволяет принимать эффективные решения, оптимизировать рабочие процессы и повышать конкурентоспособность организации;

внедрение специализированных систем управления ресурсами предприятия позволяет оптимизировать рабочие процессы. Эти системы

упрощают документооборот, упрощают процедуры согласования и повышают прозрачность и контроль над всеми этапами работы. Эти системы интегрируют различные отделы организации, обеспечивая единое информационное пространство и повышая эффективность взаимодействия между ними [3].

Подчеркнув многочисленные преимущества цифровизации для повышения производительности труда, было бы неправильно игнорировать обратную сторону медали. Рассмотрим теперь потенциальные недостатки и риски, связанные с внедрением цифровых технологий, которые могут существенно повлиять на результаты [4]:

внедрение и сопровождение цифровых решений требует значительных финансовых вложений. Инвестиции в софт, оборудование и подготовку кадров – лишь часть затрат. Необходимы средства на регулярные обновления, модернизацию и техническую поддержку цифровой инфраструктуры. Ошибки в выборе технологий могут привести к потере инвестиций и снижению эффективности;

цифровая трансформация связана с ростом объемов обрабатываемых данных, что увеличивает риск кибератак и утечек информации. Защита данных и соответствие законодательству, включая GDPR, становятся приоритетными задачами. Важно разрабатывать и внедрять эффективные меры безопасности, такие как антивирусная защита, шифрование и обучение персонала, для противодействия киберугрозам [5];

внедрение новых технологий часто сталкивается с сопротивлением со стороны сотрудников. Страх потери работы, трудности в освоении новых навыков и нежелание адаптироваться к изменениям могут снизить продуктивность. Важно проводить разъяснительную работу, обучать сотрудников и вовлекать их в процесс внедрения, чтобы минимизировать сопротивление и обеспечить успех цифровой трансформации;

интенсивное использование цифровых технологий может привести к увеличению стресса и выгоранию сотрудников. Постоянная необходимость быть на связи, оперативно реагировать на запросы и многозадачность могут привести к перегрузке. Важно поддерживать баланс между работой и личной жизнью, предоставлять возможность отдыха и создавать комфортную рабочую среду;

чрезмерная зависимость от технологий может негативно сказаться на производительности в случае сбоев. Необходимо разрабатывать резервные планы и механизмы восстановления, чтобы минимизировать последствия технических проблем. Также важно развивать у сотрудников навыки решения проблем и поиска альтернативных решений при сбоях цифровых систем.

Заключение. Переход на цифровые технологии представляет собой мощный инструмент, способный кардинально изменить современный мир

труда и существенно повысить его производительность. Автоматизация стандартных операций, улучшение взаимодействия и совместной работы, принятие решений на основе аналитических данных и гибкие методы работы – все это предоставляет уникальные возможности компаниям, стремящимся к лидерству и эффективности. Однако, как мы выяснили, процесс цифровой трансформации не лишен трудностей – значительные расходы на внедрение и обслуживание технологий, риски, связанные с кибербезопасностью. В будущем цифровизация продолжит оказывать все большее влияние на рынок труда.

Список литературы

1. Цифровизация в 2025: основные направления, плюсы и минусы. – Текст: электронный. – URL: https://secrets.tbank.ru/glossarij/cifrovizaciya/ (дата обращения: 28.09.2025).
2. Как цифровизация помогает повышать производительность труда. – РБК – Текст: электронный. – URL: https://www.rbc.ru/business/20/06/2024/6671b91e9a794765769884c6?ysclid=mc4adizqex892423875 (дата обращения: 28.09.2025).
3. Цифровая экономика и рынок труда, цифровые технологии и трудовые отношения: Взаимовлияние, особенности и тенденции развития // Социально-трудовые исследования. – Текст: электронный. – URL: https://vniitruda.ru/blog/cifrovaa-ekonomika-i-rynok-truda-cifrovye-tehnologii-i-trudovye-otnosenia-vzaimovlianie-osobennosti-i-tendencii-razvitia?ysclid=mc4arvjq7q886906078 (дата обращения: 28.09.2025).
4. Экономика и производительность труда: проблемы и решения в условиях цифровизации. – Текст: электронный. – URL: https://na-journal.ru/1-2024-ekonomika-menedzhment/8148-ekonomika-i-proizvoditelnost-truda-problemy-i-resheniya-v-usloviyah-cifrovizacii (дата обращения: 28.09.2025).
5. Мусимович, М. В. Цифровизация рынка труда: потенциальные перспективы и риски для участников трудовых отношений / М. В. Мусимович // Экономика труда. – 2025. – № 4. – Первое экономическое издательство [Электронный ресурс]. – URL: https://1economic.ru/lib/122983 (дата обращения: 28.09.2025).

УДК 331.1

ПРОЦЕССНЫЙ ПОДХОД КАК ИНСТРУМЕНТ МОДЕРНИЗАЦИИ СИСТЕМЫ УПРАВЛЕНИЯ ПЕРСОНАЛОМ ОАО «РЖД»

Бабакова Е.В., канд. экон. наук, ORCID 0009-0008-7456-6572
ФГБОУ ВО «Петербургский государственный университет путей сообщения Императора Александра I», г. Санкт-Петербург, РФ
kbabakoff@mail.ru

Введение. Стратегическое развитие ОАО «РЖД» как системообразующей компании и оператора железнодорожной транспортной инфраструктуры Российской Федерации неразрывно связано с реализацией государственных приоритетов. Деятельность компании напрямую детерминирована документами стратегического планирования верхнего уровня, среди которых основополагающими являются Транспортная стратегия Российской Федерации на период до 2030 года с прогнозом до 2035 года [5] и Долгосрочная программа развития ОАО «РЖД» до 2025 года [4]. Данные документы определяют вектор модернизации отрасли, направленный на обеспечение транспортной связанности территорий, повышение скорости и качества перевозок, а также интеграцию в глобальные логистические цепочки с учетом переориентации внешнеторговых потоков.

Цель исследования – обосновать внедрение процессного подхода в систему управления персоналом как ключевого инструмента для реализации долгосрочной стратегии развития ОАО «РЖД».

Основная часть. Новый импульс и конкретизацию цели развития получили в Указе Президента Российской Федерации от 7 мая 2024 г. № 309 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года и на перспективу до 2036 года» [3]. Задачи, стоящие перед ОАО «РЖД», органично должны быть встроены в структуру национальных проектов, прежде всего таких, как «Эффективная транспортная система» и «Инфраструктура для жизни». Достижение национальных целей «Устойчивая и динамичная экономика» и «Комфортная и безопасная среда для жизни» невозможно без опережающего развития железнодорожной сети. Речь идет о масштабных инфраструктурных проектах, включая форсированное развитие Восточного полигона (БАМа и Транссиба), создание высокоскоростных магистралей и модернизацию подходов к портам Азово-Черноморского и Дальневосточного бассейнов, что требует мобилизации всех видов ресурсов.

Реализация столь амбициозных задач обнажает необходимость глубокой трансформации не только технологических, но и управленческих

процессов внутри компании. Традиционные иерархические модели управления, характеризующиеся функциональной замкнутостью и сложностью межструктурных согласований, демонстрируют недостаточную гибкость и оперативность в условиях динамично меняющейся внешней среды. В первую очередь, данный вызов касается управления человеческим капиталом как ключевым активом, от которого зависит успешность реализации стратегических инициатив.

В компании была инициирована трансформация системы управления персоналом на основе внедрения процессного подхода. Его сущность заключается в рассмотрении деятельности не как совокупности изолированных функций, а как набора взаимосвязанных и сквозных бизнес-процессов, каждый из которых имеет своего владельца, четкие границы, измеримые показатели и нацеленность на создание ценности (стоимости) для внутреннего или внешнего клиента. Такой подход позволяет преодолеть разобщенность, повысить прозрачность, управляемость операций, а также создать основу для их последующей стандартизации и автоматизации.

Эффективность внедряемых изменений подтверждается конкретными количественными показателями. Анализ деятельности отраслевых центров компетенций по повышению эффективности труда, проведенный в работе [2], за период с 2019 по 2023 год демонстрирует, что было реализовано 1 198 проектов по оптимизации, которыми было охвачено 11 413 рабочих мест. В результате этой работы было выявлено 116 «разрывов» в производственных и обеспечивающих процессах и выдано 122 рекомендации по их устранению. Подобная деятельность напрямую способствует росту производительности труда, что является одной из стратегических целей компании.

Одновременно ведется работа по совершенствованию системы мотивации, что подтверждает целесообразность использования процессного подхода для управления вознаграждением персонала [1]. Данный подход предполагает разработку упорядоченной системы показателей для оценки результативности выполнения бизнес-процессов, включающей не только затраты на их выполнение, но и степень удовлетворенности как внешних, так и внутренних клиентов. На основе этих метрик предлагается формировать переменную часть заработной платы для участников процессных команд, а также внедрять системы дополнительного премирования, основанные на экономии затрат. Такая модель позволяет напрямую увязать личный доход работника с его вкладом в повышение эффективности конкретного процесса и достижение общих корпоративных целей.

Заключение. Таким образом, переход к процессному управлению персоналом в ОАО «РЖД» является не локальной оптимизацией, а системным инструментом стратегического менеджмента. Он позволяет

привести кадровую политику в соответствие с производственными и инвестиционными планами компании. Модернизация системы управления персоналом на основе процессного подхода является ключевым элементом реализации долгосрочной стратегии развития ОАО «РЖД». Такая трансформация способствует не только оптимизации внутренних процедур, но и напрямую влияет на производственные и экономические показатели, включая рост производительности труда и конкурентоспособность компании на рынке труда. Практическая реализация этого подхода, подкрепленная анализом и устранением «разрывов» в процессах, а также совершенствованием систем мотивации, создает прочную основу для успешного выполнения стратегических задач, стоящих перед железнодорожной отраслью.

Однако в дальнейшем требуется количественно оценить экономический эффект от внедрения процессного управления в HR-сфере, провести сравнительный анализ моделей управления персоналом в крупнейших транспортных корпорациях мира, а также изучить влияния цифровизации и автоматизации HR-процессов на уровень вовлеченности и удовлетворенности персонала в долгосрочном периоде.

Список литературы

1. Давыдов, С. С. Применение процессного подхода в управлении системой мотивации персонала транспортной организации : специальность 08.00.05 «Экономика и управление народным хозяйством (по отраслям и сферам деятельности)» : автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата экономических наук / Давыдов Станислав Станиславович. – Санкт-Петербург, 2012. – 23 с. – EDN QIDPRZ.
2. Кудрявцева, М. Н. Процессный подход в управлении персоналом в ОАО «РЖД» / М. Н. Кудрявцева, А. А. Зайковская. – Текст : электронный // Молодой ученый. – 2023. – № 38 (485). – С. 201-204. – URL: https://moluch.ru/archive/485/106167/ (дата обращения: 19.09.2025).
3. О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года и на перспективу до 2036 года : Указ Президента Российской Федерации от 07.05.2024 № 309. – Текст : непосредственный // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2024. – № 19. – Ст. 2385.
4. Об утверждении долгосрочной программы развития открытого акционерного общества «Российские железные дороги» до 2025 года : Распоряжение Правительства Российской Федерации от 19.03.2019 № 466-р. – Текст : непосредственный // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2019. – № 13. – Ст. 1448.
5. Об утверждении Транспортной стратегии Российской Федерации до 2030 года с прогнозом на период до 2035 года : Распоряжение Правительства Российской Федерации от 27.11.2021 № 3363-р. – Текст : непосредственный // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2021. – № 50, ч. IV. – Ст. 8626.

УДК 331.1

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ СИСТЕМЫ МОТИВАЦИИ ТРУДА РАБОТНИКОВ ОАО «РЖД»

Бабакова Е.В., канд. экон. наук, ORCID 0009-0008-7456-6572
ФГБОУ ВО «Петербургский государственный университет путей сообщения Императора Александра I», г. Санкт-Петербург, РФ
kbabakoff@mail.ru

Введение. Система мотивации и оплаты труда в Открытом акционерном обществе «Российские железные дороги» (ОАО «РЖД») представляет собой комплексный механизм, отражающий масштабы и социальную значимость компании. Являясь работодателем для 1,5% от общего числа занятых в экономике Российской Федерации, корпорация выстраивает свою кадровую политику на основе сочетания конкурентоспособного материального вознаграждения и системных мер социальной поддержки.

Цель исследования – проанализировать действующую систему мотивации и оплаты труда в ОАО «РЖД» и обосновать необходимость ее дальнейшего развития на основе процессного подхода для повышения производительности труда и вовлеченности персонала.

Основная часть. Анализ ключевых показателей демонстрирует последовательную работу в данном направлении. По данным за 2024 год, средняя заработная плата в компании почти превысила 100 тыс. рублей, показав рост на 16,4% по сравнению с аналогичным периодом предыдущего года. Данный уровень вознаграждения обеспечивает ОАО «РЖД» лидирующие позиции: 3-е место среди компаний транспортной отрасли и 12-е место среди 30 крупнейших промышленных предприятий страны, при этом лишь 15,7% работников в РФ получают заработную плату выше, чем у железнодорожников [1].

Фундаментом системы материального стимулирования выступает набор системных мер, закрепленных в корпоративных нормативных актах и коллективном договоре. Ключевой из них является регулярная индексация заработной платы, которая в последние 2 года проведена упреждающим темпом, что свидетельствует о стремлении компании не только компенсировать инфляционные издержки, но и обеспечить реальный рост доходов сотрудников. Помимо прямого повышения окладов, применяются зональные надбавки, учитывающие региональные особенности и сложность условий труда. Внедрена система «северных» надбавок, выплачиваемых в максимальном размере с первого дня работы в определённых регионах, что является важным инструментом для привлечения и удержания кадров на стратегически важных территориях.

Дополнительные выплаты, такие как оплата переотдыха локомотивным бригадам, индексация суточных при командировках и единовременные выплаты при приеме на работу, дополняют пакет материальных стимулов.

Наряду с развитой системой материального вознаграждения, в ОАО «РЖД» уделяется внимание и немонетарным аспектам мотивации, в частности, через управление режимами труда. Компания внедряет современные форматы занятости, хотя их распространение пока остается ограниченным. Так, дистанционный режим работы применяют менее 0,1% сотрудников (632 человека), гибкие графики – менее 1,0% (6,1 тыс. человек), а вахтовый метод – около 0,2% (900 человек) [4]. Несмотря на пока небольшую долю, сам факт наличия таких опций говорит о поиске новых подходов к организации труда.

Для дальнейшего развития системы мотивации в ОАО «РЖД» представляется целесообразным применение процессного подхода, который рассматривает управление мотивацией не как совокупность отдельных инструментов, а как целостный и непрерывный бизнес-процесс, интегрированный в общую стратегию компании [2, 3]. Основная цель такого подхода заключается в максимизации эффективности деятельности через управление поведением персонала, направленным на достижение корпоративных целей. Существующая в ОАО «РЖД» практика уже содержит элементы, соответствующие данной концепции. Например, стратегическая цель по доведению постоянной части заработной платы до уровня более 70% является базовым элементом долгосрочной мотивации. Синхронизация показателей премирования с функционалом работника и задачами подразделения также отражает стремление к созданию логической связи между индивидуальным вкладом и общим результатом.

Применение процессного подхода позволяет выявить потенциальные зоны роста. Текущая система премирования в компании позиционируется не как инструмент поддержки уровня заработной платы, а как «возможность заработать больше». Такой подход стимулирует достижение высоких результатов, однако в рамках процессной модели важно обеспечить его прозрачность, чтобы он воспринимался персоналом как объективный механизм оценки вклада. Деятельность центров повышения эффективности труда может быть более тесно интегрирована в данный мотивационный процесс. Вовлечение самих работников в проекты по оптимизации их деятельности, с последующим поощрением за лучшие предложения, способно трансформировать эту работу из административной инициативы в инструмент самореализации персонала.

Кроме того, процессный подход акцентирует внимание на необходимости баланса между материальными и нематериальными стимулами. Как показывают данные, нетрадиционные режимы труда в ОАО «РЖД» пока не получили широкого распространения. Расширение практики применения гибких и удаленных форматов работы, где это

технологически возможно, может стать значимым нематериальным стимулом, повышающим лояльность и привлекательность компании как работодателя, особенно для молодых специалистов. Разработка единой цифровой платформы для мониторинга рисков в области трудового законодательства, запланированная к 2035 году, также является шагом к построению целостного процесса управления трудовыми отношениями, что снижает вероятность конфликтов и повышает правовую защищенность работников.

Заключение. Таким образом, рассмотрение мотивации как непрерывного процесса планирования, реализации, контроля и корректировки позволит ОАО «РЖД» создать более гибкую, адаптивную и эффективную систему управления человеческими ресурсами, способную отвечать на современные экономические вызовы. Для дальнейшего повышения производительности труда и вовлеченности персонала необходим переход от набора разрозненных, пусть и эффективных, инструментов стимулирования к управлению мотивацией как целостным, интегрированным бизнес-процессом. Применение процессного подхода позволит системно увязать материальные и нематериальные стимулы, синхронизировать индивидуальные цели работников со стратегическими задачами компании и повысить прозрачность и справедливость системы вознаграждения. В качестве практических рекомендаций предлагается более тесно интегрировать программы повышения эффективности труда с системой индивидуальной и коллективной мотивации, а также активнее расширять применение гибких форматов занятости.

Список литературы

1. Годовой отчет открытого акционерного общества «Российские железные дороги» за 2024 год. – Москва : ОАО «РЖД», 2025. – 312 с. – URL: https://company.rzd.ru/ru/9471 (дата обращения: 19.09.2025). – Текст : электронный.
2. Давыдов, С. С. Совершенствование системы стимулирования труда работников структурных подразделений ОАО РЖД / С. С. Давыдов // Известия Петербургского университета путей сообщения. – 2012. – № 4(33). – С. 140-146. – EDN RAIWUH.
3. Давыдов, С. С. Применение процессного подхода в управлении системой мотивации персонала транспортной организации : специальность 08.00.05 «Экономика и управление народным хозяйством (по отраслям и сферам деятельности)» : автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата экономических наук / Давыдов Станислав Станиславович. – Санкт-Петербург, 2012. – 23 с. – EDN QIDPRZ.
4. Рожкова, Е. В. Процессный подход к управлению мотивацией в организации: динамика современности / Е. В. Рожкова, Д. С. Дементьев // Экономика и управление: анализ тенденций и перспектив развития. – 2015. – № 23. – С. 133–138. – URL: https://cyberleninka.ru/article/n/protsessnyy-podhod-k-upravleniyu-motivatsiey-v-organizatsii-dinamika-sovremennosti (дата обращения: 19.09.2025). – Текст : электронный.

УДК 331.1/334.02

АЛЬТЕРНАТИВНЫЕ КОНЦЕПЦИИ УСТОЙЧИВОГО УПРАВЛЕНИЯ ЧЕЛОВЕЧЕСКИМИ РЕСУРСАМИ ОРГАНИЗАЦИИ

Бирюков Е.В., канд. экон. наук, доц., ORCID 0000-0002-6815-4474
ФГБОУ ВО «Уфимский государственный нефтяной технический университет»,
г. Уфа, РФ
ebiruykov@yandex.ru

Введение. Управление человеческими ресурсами организации выступает сложным процессом, предполагающим выбор стратегии, структур и практик, которые формируют отношения сотрудников, их поведение и производительность. Разработка стратегии управления человеческими ресурсами является ключевым фактором, определяющим успешность реализации организационных целей, связанных с повышением конкурентоспособности бизнеса. Эмпирические исследования убедительно свидетельствуют о том, что эффективное управление персоналом способствует росту инновационной активности и производительности, а также удовлетворенности сотрудников и клиентов. одновременно укрепляя репутацию компании [1].

Цель исследования – рассмотреть концепции устойчивого управления человеческими ресурсами организации.

Основная часть. В условиях перехода от индустриальной экономики к глобальной постиндустриальной экономике возросла значимость финансовых рынков и, в связи с этим усилилась ориентация собственников и инвесторов на достижения компаниями высоких показателей краткосрочных финансовых результатов часто за счет реализации более широких, долгосрочных человеческих и социальных целей. Растущая обеспокоенность общественности по поводу экологических, экономических и социальных последствий бизнеса, вызвавшая формирование повестки дня в области устойчивого развития, побуждает организации к выбору стратегических методов управления персоналом, способствующих переформатированию бизнес-моделей в соответствии с новыми вызовами на основе концептуального переосмысления традиционных методов. Устойчивое развитие организаций тесно связано с ответственным корпоративным поведением. В последние годы, в связи с этим появилось направление исследований в области устойчивого управления человеческими ресурсами, в рамках которого принципы устойчивости интегрируются в функции управления персоналом [2].

В современных исследованиях часто указывается на то, что растущий объем литературы свидетельствует о преимуществах как стратегического, так и устойчивого управления человеческими

ресурсами [3]. При этом отмечается, что хотя текущие методы управления персоналом могут способствовать краткосрочному успеху бизнеса, они часто не приводят к укреплению деловых внутренних и внешних отношений организации в контексте устойчивости. Поэтому разработка методов устойчивого управления человеческими ресурсами предполагает более глубокое понимание специфики данных отношений в продвижении корпоративной устойчивости в качестве ключевых организационных возможностей. В то же время стратегическое управление персоналом поддерживает организационное развитие, повышает производительность и способствует росту конкурентоспособности бизнеса благодаря, например, таким инициативам, как развитие талантов, оценка эффективности и обучение рабочей силы, что позволяет компаниям создавать уникальные и трудно копируемые преимущества. Результаты недавних исследований подчеркивают важность согласования кадровых практик со стратегическими целями, поскольку конкурентные преимущества фирмы тесно связано с тем, как она управляет своим человеческим капиталом.

В настоящее время, несмотря на растущий объем литературы по стратегическому и устойчивому управлению человеческими ресурсами, остается значительный пробел в понимании того, как эти два направления могут быть совместно использоваться для достижения долгосрочной организационной конкурентоспособности и создания стоимости с учётом интересов всех заинтересованных сторон. Большинство существующих работ исследуют их изолированно, упуская возможность изучить синергетический потенциал при интеграции в единую стратегию устойчивого управления человеческими ресурсами [4].

Сложившиеся исследовательские подходы основываются на разных концепциях организационной устойчивости: концепции тройного итога (TBL), концепции социальной ответственности (КСО), зеленой концепции и концепции общего блага. В данных концепциях управления персоналом делается различный акцент на элементах тройного итога (прибыль, люди и планета). Повестка дня в области устойчивого развития побуждает компании активно создавать модели экологически (E) и социально (S) ответственного управления (G) человеческими ресурсами. В результате сегодня за рубежом ведущие позиции занимает подход, в котором подчеркивается необходимость построения внутренних и внешних связей фирмы не с точки зрения приоритета частных интересов собственников и инвесторов, а с точки зрения интересов общества, поэтому указывается на важность признания того, что цель бизнеса – не прибыль, а создание стоимости, соответствующей общему благу и интересам всех стейкхолдеров [4; 5; 6]. На данной основе рекомендуется формировать ESG-отчетность, роль которой в выборе моделей управления персоналом повышается.

Фундаментальная проблема сложившихся концепций управления персоналом состоит в том, что они опираются на утилитаристское понимание экономических мотивов, а это приводит к созданию экзогенных и эклектичных описаний. Необходим переход к новой парадигме на основе признания субъектов носителями индивидуальных и коллективных элементов экономической культуры, ценностей и интересов [7]. Предлагаемая парадигма позволяет изучать эндогенные процессы управления персоналом. Она исходит из отказа от упрощенного понимания прибыли как цели бизнеса, предполагает переход к модели управления персоналом общего блага, применение адекватных финансовых и нефинансовых целевых измерителей, а также стратегических методов управления, способствующей достижению долгосрочного успеха.

Заключение. В рамках новой парадигмы появляется возможность рассматривать процессы стратегического и устойчивого управления человеческими ресурсами не как бинарные фрагментированные процессы, а как единый синергетический процесс, который повышает устойчивость бизнеса в современном мире с присущими ему социальными противоречиями, экологическими кризисами и экономической непредсказуемостью. При этом возникает настоятельная потребность смены устаревшей модели мышления и признания сотрудников как соавторов организационных целей. Будущее управления персоналом заключается в культивировании рабочих мест, которые являются не только высокопроизводительными, но и местами, где успех бизнеса неотделим от социально справедливого и экологически ориентированного управления.

Список литературы

1. Austen A., Piwowar-Sulej K. An Integrative Literature Review on Sustainability-Oriented HRM: How Multilevel Thinking May Help to Extend the State of the Art // Journal of Change Management. – 2025. – Vol. 25. – No.3. – Pp. 229-259.
2. Cooke F. L. From Strategic HRM to Sustainable HRM? Exploring a Common Good Approach Through a Critical Reflection on Existing Literature // Human Resource Management. – 2025. – Vol.64. – No.5. – Pp.1381-1399.
3. Gomes G. P., Coelho A., Ribeiro N. A systematic literature review on- sustainable HRM and its relations with employees' attitudes: State of art and future research ageda // Journal of Organizational Effectiveness: People and Performance. – 2024. – Vol. 12. – No.1. – Pp. 37–56.
4. Aust l., Cooke, F. L., Muller-Camen M., Wood G. Achieving sustainable development goals through common-good HRM: Context, approach and practice // German Journal of Human Resource Management. – 2024. – Vol. 38. – No. 2. –Pp. 93 – 110.
5. Mayer C. The future of the Corporation and the economics of purpose // Journal of Management Studies. – 2021. – Vol.58. – No3. – Pp. 887–901.
6. Valentinov V. Stakeholder Theory: Toward a Classical Institutional Economics Perspective // Journal of Business Ethics. – 2023. – Vol. 188. – Pp.75–88.
7. Бирюков, Е. В. Теории современного предприятия: новые направления развития / Е. В. Бирюков // Экономическое возрождение России. – 2022. – Т. 74. – № 4. – С. 121-131.

УДК 331.1

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ СИСТЕМЫ МОТИВАЦИИ ОРГАНИЗАЦИИ НА ОСНОВЕ АНАЛИЗА ЭФФЕКТИВНОСТИ ПЕРСОНАЛА

Бугаева М.В., канд. экон. наук, доц., ORCID 0000-0001-6641-2276,
Некрасова-Докукина А.Н.
Институт сферы обслуживания и предпринимательства (филиал) ФГБОУ ВО «Донской государственный технический университет», г. Шахты, Ростовская обл., РФ
masha_bugaeva@mail.ru

Введение. Современной тенденцией развития системы мотивации организаций является учет эффективности персонала для возможности поощрения наиболее успешных в своей работе. Критерии эффективности зависят от стратегии развития организации и должности работника. Формирование системы мотивации на основе оценки эффективности должно строиться по определенному алгоритму.

Цель – исследование особенностей формирования системы мотивации на основе оценки эффективности персонала.

Основная часть. Мотивация как инструмент воздействия на работника для достижения максимальной его эффективности вызывает особый интерес при изучении особенностей управления персоналом. Кадровая политика, построенная на эффективной мотивации, предполагает повышение приверженности персонала к организации, за счёт чего повышается моральная заинтересованность к работе. Такая политика чаще всего имеет место в организациях, ограниченных в финансовых средствах и единственный путь повысить эффективность работы – идеологически заинтересовать работников.

В культурно-досуговых учреждениях система стимулирования труда должна быть направлена на:

привлечение квалифицированных специалистов;

сохранение групп профессионалов в течение необходимого срока.

Анализ системы управления персоналом учреждений сферы культуры (например, городской дом творчества) дает возможность установить следующие проблемы ее функционирования:

1. Система мотивации работников имеет свои недостатки, связанные с низким уровнем заработной платы работников бюджетной сферы.

2. Отсутствует взаимосвязь между результатами труда и уровнем заработной платы.

Для решения выявленных проблем можно предложить мероприятия по совершенствованию мотивационного механизма на основе учёта эффективности персонала. Мотивационный механизм должен строиться с

учётом особенностей персонала, работающего в организации, учитывать факторы, влияющие на организацию [1].

Формирование системы мотивации на основе оценки эффективности – это основа современного управления персоналом. Это сложный механизм, направленный на развитие сотрудников и достижение стратегических целей компании.

Алгоритм формирования системы мотивации на основе оценки эффективности персонала представлен на рисунке 1.

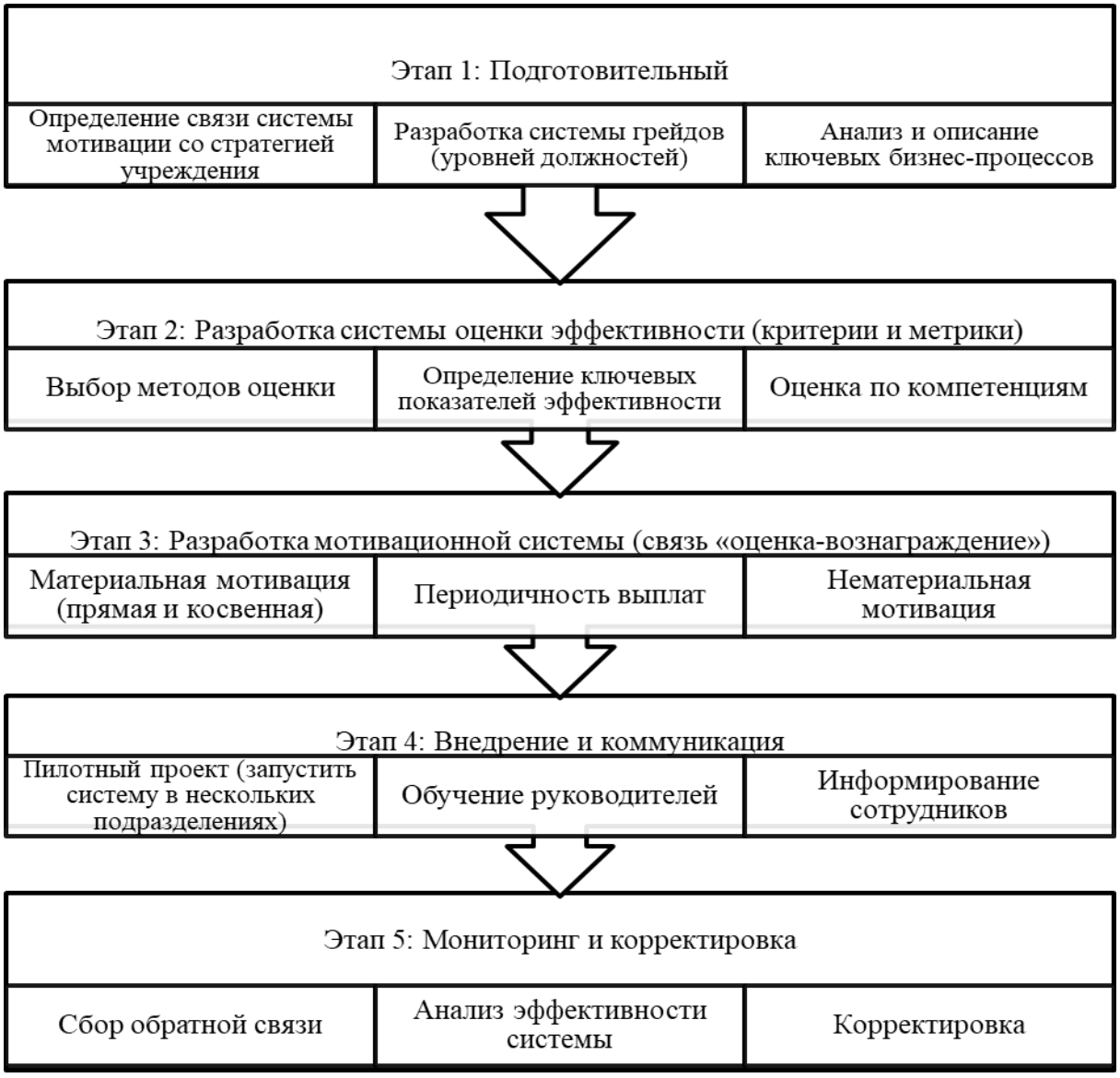

Рис. 1. Алгоритм формирования системы мотивации на основе оценки эффективности

Построение такой системы мотивации, основанной на оценке эффективности – это непрерывный процесс, а не разовый проект. Успех зависит от комплексного подхода, глубокой интеграции в бизнес-процессы и честной коммуникации с сотрудниками. Правильно выстроенная система

превращает оценку из формальности в мощный инструмент роста для каждого сотрудника и компании в целом.

В основе необходимых преобразований системы мотивации труда для персонала культурно досуговых учреждений лежит определение критериев эффективности работников. Оценка эффективности деятельности работников направлена на выявление персональных качеств личности работников, способствующих успешности участников коллективов и повышению качества услуг.

Основанием для оценки результативности деятельности работников культуры служит портфолио, которое заполняется работником самостоятельно в соответствии с логикой отражения результатов его профессиональной деятельности и содержит самооценку его труда.

Кроме портфолио, для различных должностей предусмотрены собственные показатели результативности и качества труда. Например, для методиста к таким критериям относятся: количество посетителей культурно-досуговых мероприятий, разнообразие форм работы с населением, оказание помощи в подготовке мероприятий, проведение мастер-классов и др.

Критерии эффективности для руководителей клубных формирований: стабильность количества клубных формирований, состава участников; количество призеров фестивалей, конкурсов районного, областного, всероссийского значения; количество подготовленных программ и проведенных мероприятий, в том числе на платной основе и др.

Общими для всех работников являются требования:

выполнение отдельных поручений руководителя;

отсутствие замечаний со стороны руководителя и проверяющих организаций, а также жалоб населения.

Построение системы мотивации на основе критериев эффективности не должно отрицательно влиять на базовую заработную плату работника, но следует поощрять успешных в своей деятельности.

Заключение. Формирование системы мотивации на основе оценки эффективности персонала должно строиться на индивидуальных показателях в зависимости от стратегии организации и должности работника.

Список литературы

1 Шапиро, С. А. Современные методы мотивации и стимулирования труда работников: учебное пособие для студентов магистратуры / С. А. Шапиро, Е. К. Самраилова, О. В. Андросова. – Москва ; Берлин : Директ-Медиа, 2020. – 270 с. – DOI 10.23681/601366. – ISBN 978-5-4499-1276-3. – Текст : электронный. – URL: https://biblioclub.ru/index.php?page=book&id=601366 (дата обращения: 24.09.2025).

УДК 331.5

СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ЗАНЯТОСТИ РАБОТАЮЩИХ ПЕНСИОНЕРОВ

Бунтовская Л.Л., д-р экон. наук, проф., ORCID 0009-0003-8749-4516
ФГБОУ ВО «Донецкий государственный университет», г. Донецк, РФ
l.buntovskaya@mail.ru

Введение. Проблема занятости пенсионеров приобретает в последние годы все большую значимость. Это обусловлено, прежде всего, демографическими факторами, связанными с увеличением продолжительности жизни населения, с одной стороны, и дефицитом молодых кадров на рынке труда, с другой. Особую актуальность вопросы пролонгирования трудовой деятельности после выхода на пенсию и повторного трудоустройства пенсионеров обретают в Донецкой Народной Республике, где дефицит кадров обусловлен их значительной потерей в результате ведения на данной территории боевых действий.

Целью исследования является анализ социально-психологических аспектов трудовой деятельности пенсионеров.

Основная часть. В последние годы значительно меняются стереотипы, связанные с оценкой потенциала работников пенсионного возраста. Государственные мероприятия, направленные на сохранение здоровья старшего поколения, проводимые в рамках федерального проекта «Старшее поколение» национального проекта «Демография», Стратегии действий в интересах граждан старшего поколения, утвержденной распоряжением Правительства Российской Федерации № 830-р от 7 апреля 2025 г., во многом способствуют сохранению активного долголетия пожилых людей. Пенсионеры, ранее предпочитавшие пассивный отдых активному труду, в настоящее время не только продолжают свою трудовую жизнь, но и нередко обходят молодых работников благодаря своему опыту, знаниям и умениям. Сравнивая количество работавших в России в 2024 г. пенсионеров, с аналогичным периодом 2023 г., можно отметить, что их количество увеличилось на 343 тыс. человек и составило 8,2 млн. [1].

Безусловно, здоровье – это главный фактор, позволяющий работникам пенсионного возраста продолжать активную трудовую деятельность. Однако не следует сбрасывать со счетов и другие факторы, позволяющие или побуждающие человека работать после наступления пенсионного возраста: сохранение финансовой независимости, необходимость материальной помощи родственникам, недостаточный для сохранения привычного образа жизни размер пенсии и др. Так, по данным результатов опроса, проведенного в 2020 г. Всероссийским центром

изучения общественного мнения, 74% опрошенных назвали причиной продолжения работы недостаточный размер пенсии, а 56% – стремление материально помочь детям и внукам [2].

Рассматривая мотивы продолжения пенсионерами работы, несмотря на главный акцент, сделанный большинством респондентов на материальном факторе, не следует сбрасывать со счетов и социально-психологические составляющие их трудовой мотивации. Так, в рамках этого же опроса 32% опрошенных заявили о желании быть с людьми, работать в коллективе; 19% пенсионеров назвали главным побуждающим фактором интерес к работе, а 16% – привычку к труду [2].

Действительно, уходя с работы, пенсионер попадает в «социальную изоляцию», что может сформировать так называемую «экзистенциальную тревогу» вследствие возникающего социального вакуума [3]. Именно этот фактор – страх замкнутости и оторванности от трудового коллектива, особенно если человек не имеет семьи, – побуждает пенсионера продолжать трудиться. Большое значение при этом имеют сложившиеся в трудовом коллективе отношения: благоприятный микроклимат, уважение со стороны коллег, возможность передачи своего опыта – все это способствует решению сохранить трудовую занятость.

Исследования Н. А. Жемчуговой и соавт. показали, что у работающих пенсионеров показатель жизнестойкости, способствующей сопротивлению стрессам и сохранению активности, значительно выше, чем у неработающих пенсионеров [4], что объясняется более высокой самооценкой представителей первой группы и появлением ощущения неуверенности и снижением самооценки у второй категории. Возможно, не стоит делать категоричных выводов относительно всех пенсионеров, значительная часть которых находит себя и после завершения трудовой деятельности в разных значимых сферах, например, волонтерстве и др., сохраняя тем самым высокую самооценку. Однако то, что участие в трудовой жизни коллектива в большинстве случаев способствует сохранению позитивного социального статуса человека и ощущения собственной значимости, не вызывает сомнений.

Уровень образования и статус работника в коллективе в большинстве случаев оказывают влияние на принятие решения о выходе на пенсию. Специалист, занимающий высокую должность и имеющий хорошую заработную плату, если ему позволяет здоровье, с большей вероятностью продолжит свою трудовую деятельность, чем работник, более низкого квалификационного уровня.

При анализе проблемы занятости пенсионеров следует обратить внимание на возможное возникновение противоречий при выборе решения о продолжении работы: «усталость от работы и материальную необходимость продолжать трудиться; стремление передать накопленный опыт и нежелание сотрудников воспользоваться им; готовность

продолжить работу, приносящую удовлетворение в труде, и намерение руководства освободить должность» [3]. Последнее противоречие, связанное с отношением работодателей к пенсионерам, особенно актуально не только с экономической и управленческой, но и с психологической точки зрения, предопределяющей возможность предотвращения конфликтов между поколениями, обусловленными разными мировоззренческими позициями и карьерными ориентациями молодежи и пенсионеров.

Изучая мнение работодателей по проблеме занятости пенсионеров, С. А. Барков и соавт. выявили ряд интересных парадоксов, связанных с восприятием людей старшего поколения и ломающих устоявшиеся стереотипы. В частности, это парадоксы обучаемости (работающие пенсионеры могут и хотят получать новые знания), творчества (не все склонны работать по шаблону, как это считалось раньше – многим интересна творческая работа), мобильности (готовность к поездкам и командировкам), мотивации (желание продолжить работу в коллективе), коммуникативности (отсутствие барьеров при общении с молодежью) [5].

Заключение. Работающие пенсионеры – это дополнительный трудовой ресурс, который можно и нужно использовать в целях оптимизации рынка труда в условиях дефицита кадров на основе их обучения, переобучения и повышения квалификации, особенно в сфере информационных технологий, а также в рамках гиг-экономики.

Список литературы

1. В России выросло число работающих пенсионеров:– Текст: электронный // Диалог: официальный сайт. – 2025. – URL: https://www.banki.ru/dialog/articles/10182/ (дата обращения 13.09.2025).
2. Работа на пенсии: за и против – Текст: электронный // Всероссийский центр изучения общественного мнения (ВЦИОМ): официальный сайт. -– URL: https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/rabota-na-pensii-za-i-protiv (дата обращения 12.09.2025).
3. Каз, М. С. «Мир труда» работающих пенсионеров: дилеммы и смыслы / М. С. Каз // Социологические исследования. – 2021. – № 7. – С. 28-39. – URL: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_41182219_12257363.pdf (дата обращения: 14.09.2025).
4. Жемчугова, Н. А. Особенности жизнестойкости у работающих и неработающих пенсионеров / Н. А. Жемчугова, И. И. Жемчугова // Психология стресса и совладающего поведения: вызовы, ресурсы, благополучие: материалы V Международной научной конференции. В 2-х т. – Т. 1. – Кострома: Костромской государственный университет. – 2019. – С. 473–476. – URL: https://www.elibrary.ru/item.asp?id=41182219 (дата обращения: 14.09.2025).
5. Барков, С. А. Особенности восприятия российскими работодателями проблемы занятости старшего поколения: опыт социологического анализа / С. А. Барков, Д. Н. Земляков, М. В. Юрасова // Социологические исследования. – 2024. − Т. 20. − № 1. − С. 91–104. – URL : https://elibrary.ru/download/elibrary_64315110_87170388.pdf (дата обращения: 15.09.2025).

УДК 331.5

РАЗВИТИЕ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО КАПИТАЛА В РОССИИ: СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ, ГОСУДАРСТВЕННЫЕ ИНИЦИАТИВЫ И ЭФФЕКТИВНОСТЬ РЕАЛИЗУЕМОЙ ПОЛИТИКИ

Важинская В.В., канд. экон. наук, доц., ORDID 0009-0006-8877-4298
ФГБОУ ВО «Донецкий государственный университет», г. Донецк, РФ
v.vazhinskaia@donnu.ru

Введение. Инвестиции в человеческие ресурсы являются основополагающим элементом обеспечения динамичного подъёма национальной экономики и укрепления статуса государства среди мирового сообщества. Современные реалии требуют переосмысления подходов к формированию кадрового состава, развитию компетенций работников и созданию условий для раскрытия творческого потенциала личности.

Цель исследования заключается в изучении актуальных тенденций становления человеческого капитала в современной России, детальном обзоре существующих государственных программ и оценки действенности применяемых методов управления этой областью.

Основная часть. Под термином «человеческий капитал» подразумевают совокупность личных качеств и способностей, полученных человеком благодаря инвестициям и опыту – такие как здоровье, интеллектуальные знания, профессиональные компетенции, личностные мотивы и таланты, применяемые в процессе труда, увеличивающие производительность и доходность работающего лица. Последние научные наблюдения показывают наличие положительных изменений в области накопления человеческого капитала в Российской Федерации. Можно отметить возрастание образовательного уровня граждан, качественное совершенствование трудового персонала и прогрессирующее состояние общественного здоровья. Однако наряду с достигнутым успехом существуют определённые трудности. Среди проблем выделяются недостаточно высокие объёмы вложений в образовательные учреждения и медицинские организации, применение морально устаревших методик подготовки кадров, низкая заинтересованность самих работников в повышении своей компетентности и профессионализма. По данным Всемирного банка, вклад человеческого капитала превышает половину всего национального достояния большинства государств мира, подчёркивая его ключевую значимость для долгосрочного процветания экономики [1]. Высококачественный человеческий капитал позволяет государству быстрее адаптироваться к внешним изменениям и успешно внедрять инновационные технологии. Особые особенности отечественной финансовой системы обусловлены

системой сбора налоговых поступлений на федеральном уровне с последующей передачей финансовых потоков по регионам и целевым отраслям, вследствие чего большая доля ответственности за обеспечение социальных секторов, таких как образование, медицина, спорт и физическое воспитание, лежит именно на государственном бюджете.

Проведём анализ динамики важнейших макроэкономических индикаторов и масштабов бюджетного финансирования приоритетных направлений, оказывающих влияние на развитие человеческого капитала в России за период с 2020 по 2023 гг. рис. 1 [2, 3]. Из приведенных данных видно, что величина ВВП увеличилась с 107 658,1 млрд руб. до 171 041,0 млрд. руб., показывая прирост в размере 63 382,9 млрд. руб. или +58,9%. Государственные расходы на социально важные сферы, непосредственно воздействующие на развитие человеческих ресурсов, тоже демонстрируют устойчивый рост. Объем финансирования указанных отраслей из федерального бюджета вырос на 942,4 млрд. руб., достигнув показателя в 2 900,5 млрд руб. в 2023 году (+48,1%).

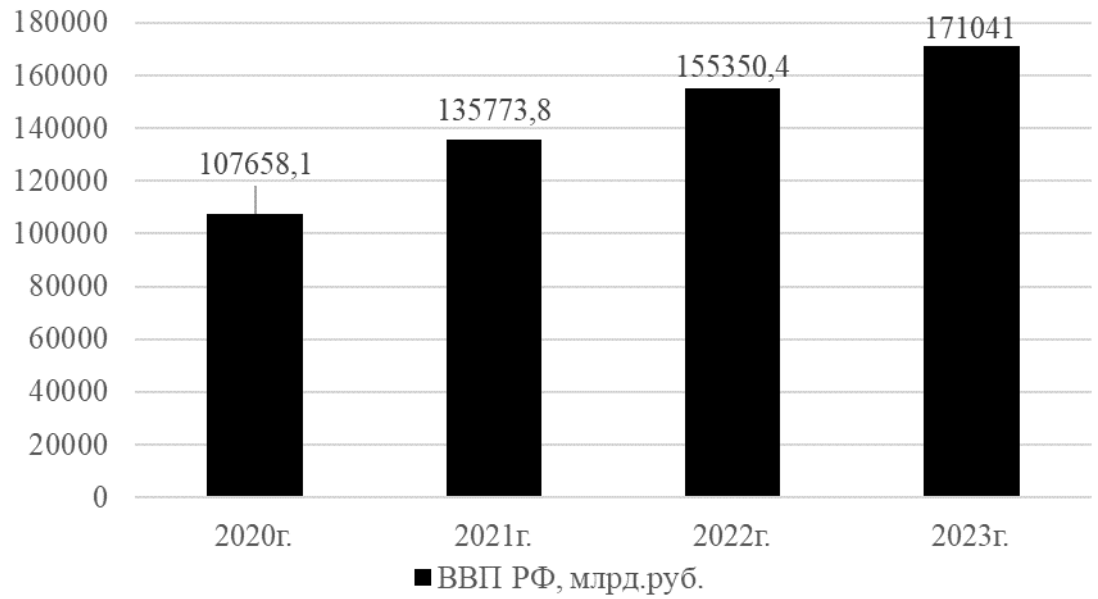

Рис. 1. Изменение величины ВВП РФ в 2020–2023 годах (по текущим ценам)

Теперь рассмотрим эволюцию распределения средств федерального бюджета России, выделенных на развитие человеческого капитала по основным направлениям табл. 1 [4]. Анализ представленных сведений показывает следующее. В исследуемый период были зафиксированы значительные колебания в структуре бюджетных ассигнований по ключевым сферам. Так, объем средств, направляемых на систему образования, заметно возрос: с 887,5 млрд. руб. в 2020 году до 1378,3 млрд. руб. в 2023-м, что составило увеличение на 490,8 млрд. руб. (+55,3%). Аналогично сильно повысилось финансирование медицинского сектора: дополнительный прирост здесь равен 455,8 млрд. руб. (+45,8%). Напротив, вложения в сферу

физкультуры немного сократились (-4,2 млрд. руб.; −5,7%). Общие расходы федерального бюджета на указанные категории увеличились на 942,4 млрд. руб., достигнув суммы в 2900,5 млрд. руб. в 2023 году (+48,1%).

Таблица 1

Изменение расходов федерального бюджета РФ на развитие человеческого капитала по направлениям, млрд рублей (в ценах текущего года).

Наименование направления	Годы				Изменение абс. знач.	Темп роста, %
	2020	2021	2022	2023		
Образование	887,5	1078,6	1237,4	1378,3	490,8	55,3
Здравоохранение	996,1	1123,3	1234,6	1451,9	455,8	45,8
Физическая культура	74,5	69,2	80,9	70,3	- 4,2	- 5,7
Всего	1958,1	2271,1	2552,9	2900,5	942,4	48,1

Заключение. Формирование человеческого капитала выступает определяющим условием для стабильного экономического прогресса и повышения международной конкурентоспособности страны. Российское общество демонстрирует положительную динамику в образовательных достижениях, состоянии здравоохранения и развитии профессиональных навыков. Тем не менее сохраняются нерешенные проблемы: недостаточность финансового обеспечения, устарелость образовательных технологий и слабая мотивированность работников повышать квалификацию. Хотя государственные расходы растут, сокращение поддержки спортивных мероприятий заслуживает особого внимания. Чтобы увеличить потенциал человеческого капитала, необходима реализация комплексного подхода, включающего увеличение капитальных вложений, модернизацию образовательной среды и разработку механизмов поощрения профессионального роста.

Список литературы

1. Андреева, О. Человеческий капитал: социология, статистика, развитие / О. Андреева // Стандарты и качество. – 2020. – № 8. – С. 95-98.
2. Официальный сайт Росстата: [сайт]. – URL: https://rosstat.gov.ru (дата обращения 21.09.2025).
3. Официальный сайт Счетной палаты РФ. – URL: https://ach.gov.ru (дата обращения 21.09.2025).
4. О федеральном бюджете на 2021 год и на плановый период 2022 и 2023 годов: Федеральный закон от 08.12.2020 №385-ФЗ. – Текст: электронный. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_370144/ (дата обращения 21.09.2025).

УДК 331.1, 332.05

ОЦЕНКА ВЛИЯНИЯ ЦИФРОВИЗАЦИИ НА ЭФФЕКТИВНОСТЬ ТРУДА В СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЙ СИСТЕМЕ РОСТОВСКОЙ ОБЛАСТИ

Васенев С.Л., канд. экон. наук, доц., 0000-0002-2035-8646,
Иваненко О.С.
Институт сферы обслуживания и предпринимательства (филиал) ФГБОУ ВО «Донской государственный технический университет», г. Шахты, Ростовская обл., РФ
sergey.vasenev@list.ru, mail@sssu.ru

Введение. Процессы цифровизации на современном этапе получают свое распространение во все больших видах и секторах экономической деятельности. Они оказывают серьезное воздействие на многие элементы рыночной конъюнктуры [1, с. 119-124; 2, с. 28-32].

Цель работы – исследовать влияние цифровизации на эффективность труда в социально-экономической системе Ростовской области.

Основная часть. Справедливой выглядит гипотеза о том, что цифровизация уже на современном этапе влияет на эффективность труда в региональных социально-экономических системах. Для ее изучения, на основе использования методики корреляционно-регрессионного анализа, проведена настоящая работа. Ее алгоритм состоит из нескольких шагов.

В ходе первого шага выполняется сбор базы данных показателей. В случае данной работы одни из этих показателей должны характеризовать интенсивность распространения цифровизации в социально-экономической системе Ростовской области, а вторые – описывать изменение эффективности труда в ней (табл. 1).

В таблице 1 представлена база данных, которая выполнена в виде темпов роста значений доли организаций Ростовской области, использующих серверы, локальные вычислительные сети и «облачные» сервисы в своей деятельности. Эти три показателя выступают в качестве объясняющих переменных, характеризующих особенности протекания процессов цифровизации и имеют свои условные обозначения. Показателем, на основе которого оценивается изменение эффективности труда в изучаемом регионе выступает индекс производительности труда.

Вторым шагом алгоритма выполнения методики корреляционно-регрессионного анализа является проведение расчетов коэффициента корреляции. Здесь необходимо понимать, что в данной работе принят уровень значимости $\alpha = 0{,}05$. При этом база данных показателей собрана за период с 2013 г. по 2022 г., то есть за 10 лет. А так как принимаются к учету значения годовых темпов роста, то это означает, что проведено

10 наблюдений, что позволяет установить критическое значение коэффициента корреляции равное $r_{кр} = 0{,}6319$. Наконец, третьим и завершающим шагом, выступает расчет уравнения регрессии.

Таблица 1

База данных показателей исследования влияния цифровизации на эффективность труда в социально-экономической системе Ростовской области [2]

Год	n	серверы, %	локальные вычислительные сети, %	«облачные» сервисы, %	Индекс производительности труда, %
		$Серв_i$	$ЛВС_i$	$ОблС_i$	$ПТ_i$
2013	1	82,6	110,1	100,0	103,0
2014	2	153,1	86,0	151,2	104,5
2015	3	148,1	98,2	143,3	105,2
2016	4	101,4	97,3	103,3	102,0
2017	5	104,3	102,2	110,6	102,9
2018	6	115,7	115,2	126,0	104,5
2019	7	101,7	99,4	112,6	103,5
2020	8	79,5	78,8	81,0	100,7
2021	9	92,6	103,0	106,7	102,6
2022	10	98,0	96,2	112,2	101,5

Расчеты значений парного коэффициента корреляции проведены автоматически с использованием табличного редактора *MS Excel*. Таким образом, установлена следующая ситуация: с повышением обеспеченности организаций изучаемого региона серверами, одновременно, происходит рост индекса производительности труда. Это можно считать доказанным, так как расчетное значение парного коэффициента корреляции $r_{Серв_i,ПТ_i} = 0{,}8071$, что выше критического уровня, который имеет значение равное: $r_{кр} = 0{,}6319$. Аналогичный вывод можно сделать и по зависимости интенсивности использования организациями Ростовской области «облачных» сервисов и индексом производительности труда. При повышении степени использования первых растет и эффективность труда в социально-экономической системе изучаемого субъекта РФ ($r_{ОблС_i,ПТ_i} = 0{,}8662$).

А вот связи между изменением уровня использования организациями Ростовской области в своей деятельности локальных вычислительных сетей и индексом производительности труда не выявлено. Это означает, что степень оснащенности организаций изучаемого региона такими средствами инфраструктурного обеспечения функционирования инфо-коммуникационных технологий не оказывает значимого влияния на изменение эффективности труда. В данном случае расчетное значение парного коэффициента корреляции $r_{ЛВС_i,ПТ_i} = 0{,}3982$, что ниже критического уровня данного коэффициента.

Таким образом, получено определенное доказательство того, что распространение в практике деятельности отдельных продуктов цифровизации, а именно серверов и «облачных» сервисов, способствует повышению эффективности труда в социально-экономической системе Ростовской области. Это нашло отражение в значимой корреляционной зависимости между соответствующими показателями.

Следовательно, есть возможность для построения двух моделей.

Первая регрессионная модель имеет следующий вид:

$$\widehat{ПТ}_i = 98{,}1 + 0{,}046 \cdot Серв_i. \quad (1)$$

Она показывает, что с повышением доли организаций Ростовской области использующих серверы в своей деятельности на 1,0 %, индекс производительности труда в социально-экономической системе Ростовской области увеличится на 0,046 %.

В свою очередь, регрессионная модель зависимости индекса производительности труда от доли организаций Ростовской области, использующих «облачные» сервисы, будет иметь вид:

$$\widehat{ПТ}_i = 96{,}1 + 0{,}06 \cdot ОблС_i. \quad (2)$$

Она показывает, что с повышением доли организаций, использующих «облачные» сервисы на 1,0 %, ожидается повышение индекса производительности труда в социально-экономической системе рассматриваемого региона РФ на 0,06 %.

Заключение. В дальнейшем интересно проинтерпретировать и выявленное отсутствие влияния повышения интенсивности использования локальных вычислительных сетей на рост производительности труда. Данная тенденция, вероятно, может объясняться широким распространением глобальных вычислительных сетей, доступ к которым становится более привлекательным для организаций.

Список литературы

1. Полякова, А. Р. Оценка интенсивности цифровизации социально-экономических отношений в России / А. Р. Полякова, С. Л. Васенев // Научная весна – 2023. Экономические науки : Сборник научных трудов: научное электронное издание, Шахты, 15–19 мая 2023 года. – Шахты: Институт сферы обслуживания и предпринимательства (филиал) ДГТУ в г. Шахты, 2023. – С. 119-124.
2. Васенев, С. Л. Исследования влияния цифровизации социально-экономической системы на изменение спроса на рынке труда / С.Л. Васенев, С.Г. Блатман // Проблемы образования, экономики, формирования личности : Материалы V Региональной научно-практической конференции, Новошахтинск, 30 мая 2023 года. – Ростов-на-Дону - Таганрог: Южный федеральный университет, 2023. – С. 28-32.
3. Статистика // Федеральная служба государственной статистики: официальный сайт. Москва. – URL: https://rosstat.gov.ru/statistic (дата обращения: 30.09.2025).

УДК 331.4

ОХРАНА ТРУДА В КРЕАТИВНЫХ ИНДУСТРИЯХ: ВЫЗОВЫ И ПУТИ РЕШЕНИЯ

Васильев А.С., канд. экон. наук, ORCID 0009-0004-6059-643X
ФГБОУ ВО «Донецкий государственный университет», г. Донецк, РФ
vasiliev0592@yandex.ru

Введение. Креативные индустрии, включающие в себя дизайн, искусство, медиа, информационные технологии, рекламу и другие направления, играют все более значимую роль в современной экономике. Однако, несмотря на кажущуюся легкость и инновационность, работа в креативных индустриях сопряжена с рядом специфических рисков и проблем в области охраны труда. Нестандартные условия труда, высокая интенсивность работы, психологическое давление, работа с вредным оборудованием и материалами (например, в дизайне и ремеслах) – все это требует особого внимания к вопросам безопасности и здоровья работников. Обеспечение безопасных и здоровых условий труда в креативных индустриях не только способствует сохранению здоровья и благополучия работников, но и повышает их производительность, креативность и лояльность, что, в свою очередь, положительно сказывается на развитии отрасли в целом.

В современных исследованиях социальные вопросы промышленности отображены в трудах Н.И. Хромова, Л.Л. Бунтовской, Н.А. Балтачеевой, Н.В. Дороховой, Е.С. Дашковой [1-2], А.А. Торбы [3], А.В. Половяна и К.И. Синицыной [4-5] и других. Однако развитие креативных индустрий поднимает вопросы обеспечения охраны труда в данной отрасли.

Целью исследования является определение проблем охраны труда в креативных индустриях, предложить пути их решения и обосновать необходимость повышения внимания к вопросам безопасности и здоровья работников в данном секторе экономики.

Основная часть. На основе анализа научной литературы выделены проблемы охраны труда в креативных индустриях, которые включают в себя:

1. Отсутствие четко регламентированных правил и норм для многих видов креативной деятельности, работа на дому, фриланс, гибкий график, работа в ночное время или выходные дни, работа в нетипичных помещениях (студии, выставочные залы, съемочные площадки);

2. Высокая конкуренция, постоянные дедлайны, необходимость генерировать новые идеи, критика со стороны заказчиков, неуверенность в завтрашнем дне, работа с «токсичными» заказчиками;

3. Использование красок, лаков, растворителей, полимеров, сварочного оборудования, электроинструмента, 3D-принтеров, графических

планшетов, компьютеров (длительное пребывание в сидячем положении, нагрузка на зрение);

4. Низкий уровень контроля со стороны работодателей, отсутствие знаний и навыков в области охраны труда у работников, неформальные трудовые отношения, несоблюдение требований безопасности;

5. Экономия на средствах индивидуальной защиты, обучении, оценке рисков, эргономике рабочего места;

6. Легкомысленное отношение к вопросам безопасности и здоровья, особенно среди молодых работников, уверенность в своей непогрешимости, игнорирование правил безопасности;

7. Отсутствие социального пакета, гарантий, юридической защиты, сложность обеспечения безопасных условий труда на дому;

8. Нехватка программ, учитывающих специфику креативных индустрий, необходимость разработки индивидуальных подходов к обучению.

Для решения выявленных проблем сформулирован ряд предложений, которые включают в себя:

разработку специализированных норм и правил охраны труда для креативных индустрий (учет особенностей различных видов деятельности, разработка рекомендаций по организации рабочих мест, использованию оборудования и материалов);

внедрение программ психологической поддержки (организацию тренингов по управлению стрессом, развитию эмоционального интеллекта, профилактике выгорания, обеспечение доступа к консультациям психологов);

проведение обязательного обучения по охране труда (обучение работников правилам безопасности, использованию средств индивидуальной защиты, оказанию первой помощи, оценке рисков);

усиление контроля за соблюдением требований охраны труда (проведение регулярных проверок рабочих мест, выявление и устранение нарушений, привлечение к ответственности нарушителей);

повышение уровня информированности (проведение информационных кампаний, распространение памяток, плакатов, видеороликов, организация семинаров и конференций);

финансовую поддержку мероприятий по охране труда (предоставление льгот и субсидий предприятиям, инвестирующим в безопасность и здоровье работников, разработка программ софинансирования);

развитие эргономики рабочих мест (обеспечение комфортных и безопасных рабочих мест, использование эргономичной мебели, оборудования, освещения, организация перерывов для отдыха);

поддержку фрилансеров и самозанятых (разработку программ страхования, предоставление доступа к консультациям юристов и

специалистов по охране труда, создание коворкингов с безопасными и комфортными условиями труда);

разработку специализированных программ обучения по охране труда (создание учебных курсов, учитывающих специфику креативных индустрий, использование интерактивных методов обучения, привлечение опытных инструкторов).

Заключение. Таким образом, охрана труда в креативных индустриях требует особого внимания и комплексного подхода. Устранение существующих проблем возможно только при активном участии государства, работодателей и работников, осознании важности безопасности и здоровья для успешного развития отрасли. Инвестиции в охрану труда – это не только вклад в благополучие работников, но и в повышение конкурентоспособности и инновационного потенциала креативных индустрий в целом. Внедрение специализированных норм и правил, программ психологической поддержки, обязательного обучения, усиление контроля и повышение уровня информированности позволят создать безопасные и здоровые условия труда, способствующие раскрытию творческого потенциала и достижению высоких результатов в креативной сфере.

Список литературы

1. Исследование системы профессионального образования в контексте формирования трудового потенциала региона / Н. И. Хромов, Л. Л. Бунтовская, Н. А. Балтачеева [и др.] // Экономика труда. – 2023. – Т. 10. – № 12. – С. 1867–1878. – DOI 10.18334/et.10.12.120168. – EDN BRFQYV.
2. Коммуникационные процессы в социально-трудовых отношениях организаций сферы высшего образования Воронежской области / Е. С. Дашкова, Н. В. Дорохова, Л. Л. Бунтовская [и др.] // Регион: системы, экономика, управление. – 2023. – № 4 (63). – С. 143-150. – DOI 10.22394/1997-4469-2023-63-4-143-150. – EDN NWSOUN.
3. Торба, А. А. Управление человеческим потенциалом в условиях экономики знаний: проблемы и перспективы: монография / А. А. Торба, Н. А. Балтачеева, Л. Л. Бунтовская. – Воронеж: Изд-во «Истоки», 2024. – 222 с. – ISBN 978-5-4473-0409-6.
4. Половян, А. В. Определение прожиточного минимума Донецкой Народной Республики / А. В. Половян, К. И. Синицына // Региональное измерение социально-экономической дифференциации воспроизводства трудового потенциала населения: кол. моногр. / О. А. Козлова, М. Н. Макарова, Е. Х. Тухтарова, Е. Б. Бедрина, А. И. Кузьмин, Н. П. Неклюдова, А. С. Мельникова, Ю. Н. Полшков, Н. И. Хромов, А. В. Половян, К. И. Синицына, Н. Н. Вертиль, О. А. Пышминцева, А. А. Ишуков. – Екатеринбург: Уральское отделение РАН, 2017. – С. 78-90. – ISBN 978-5-7691-2489-1.
5. Половян, А. В. Определение приоритетов развития промышленного региона / А. В. Половян, К. И. Синицына // Modern Economy Success. – 2023. – № 5. – С. 327-331. – EDN PSLYRC.

УДК 331

ГЕНДЕРНЫЕ СТЕРЕОТИПЫ В ВОСПРИЯТИИ РОССИЙСКИХ РУКОВОДИТЕЛЕЙ

Ганич Л.В., канд. экон. наук, доц., ORCID 0000-0001-9290-9542
ФГБОУ ВО «Донецкий государственный университет», г. Донецк, РФ
l.ganich@donnu.ru

Введение. Влияние гендерных стереотипов на восприятие руководителей в российских организациях является серьезной проблемой, требующей системного подхода к ее решению. Преодоление гендерных стереотипов, формирование культуры уважения и равноправия, а также создание условий для реализации потенциала каждого сотрудника, независимо от пола, являются важными факторами повышения эффективности и конкурентоспособности российских организаций.

Гендерные стереотипы могут приводить к тому, что достижения женщин-руководителей приписываются внешним факторам (удаче, помощи коллег), а неудачи – их личным качествам (некомпетентности, эмоциональности). Это может отражаться на официальной оценке эффективности, размере премий и возможностях карьерного роста.

От мужчин-руководителей ожидают демонстрации силы, решительности и логического мышления. Несоответствие этим ожиданиям может вызывать разочарование и критику, даже если их реальные результаты работы высоки.

Цель. На основе анализа данных всероссийского опроса, проведенного Аналитическим центром НАФИ в 2024 году, выявить и проанализировать существующие в российском обществе гендерные стереотипы в восприятии руководителей, а также оценить их влияние на представление российских граждан об эффективности управления компаниями.

Основная часть. Проведен всероссийский опрос Аналитическим центром НАФИ в феврале 2024 г. Опрошены 1500 работающих российских граждан возрастом от 18 лет из всех регионов РФ. Выборка построена на данных официальной статистики Росстат и репрезентирует население РФ по полу, возрасту, уровню образования и типу населенного пункта. Статистическая погрешность данных не превышает 3,1% [1].

Исследование выявило значительный гендерный дисбаланс в управленческих структурах российских организаций. Подавляющее большинство специалистов (69%) работают под руководством мужчин, в то время как доля женщин-руководителей составляет лишь 31%. Наиболее ярко этот дисбаланс проявляется в «мужских» отраслях, таких как строительство (96%), промышленность (90%) и транспорт (88%).

В то же время, женщины преобладают на руководящих должностях в образовании (62%) и здравоохранении (61%). Даже на среднем уровне управления, где, казалось бы, возможности более равны, мужчины составляют 62% руководителей отделов и подразделений, а женщины – лишь 38% [1].

По мнению 42% работающих российских граждан, за последние 5 лет отношение общества к женщинам-руководителям высшего звена изменилось в лучшую сторону. Чаще об этом говорят представители молодежи в возрасте до 24 лет (61%). Все больше людей признают, что женщины обладают необходимыми компетенциями и лидерскими качествами для эффективного управления. Растет понимание, что успешное руководство не зависит от пола, а определяется профессиональными навыками, опытом и личностными качествами. Наблюдается рост числа женщин, занимающих руководящие должности в различных сферах деятельности. Это способствует изменению общественного мнения и разрушению стереотипов о «мужской» природе лидерства. Постепенно происходит признание ценности «женского» стиля управления, основанного на эмпатии, сотрудничестве и умении создавать комфортную атмосферу в коллективе. Все больше компаний осознают, что такой стиль управления может быть эффективным для повышения мотивации и вовлеченности персонала.

Половина работающих российских граждан 47% уверены, что эффективность специалиста на руководящей должности не зависит от его пола.

Данные исследования демонстрируют, что более 40% работающих жителей России придерживаются мнения о превосходстве мужчин в управленческой сфере. Эта точка зрения наиболее популярна среди респондентов мужского пола (49%), сотрудников с начальниками-мужчинами (49%) и среди представителей рабочих специальностей (48%). В то же время, мнение об эффективности женщин в роли руководителей разделяет лишь 11% опрошенных, преимущественно занимающих руководящие должности (29%) или работающих под руководством женщин (17%) [1].

Гендерные стереотипы могут влиять на восприятие способностей мужчин и женщин, однако эти представления не соответствуют действительности. Например, часто считают, что мужчины лучше справляются с техническими задачами, а женщины – с работой, требующей коммуникации и эмпатии. Такие стереотипы могут приводить к предвзятой оценке и дискриминации при приеме на работу, продвижении по службе и распределении задач.

Вместо того чтобы сравнивать мужчин и женщин, необходимо оценивать каждого человека по его индивидуальным качествам, навыкам и опыту. Создание равных возможностей для всех сотрудников, независимо

от пола, способствует повышению эффективности работы и достижению лучших результатов. Формально российское законодательство гарантирует полное равенство граждан независимо от их пола [2].

В современном мире успешными могут быть и мужчины, и женщины, если им предоставляются равные возможности для развития и реализации своего потенциала. Важно отказаться от гендерных стереотипов и оценивать людей по их профессиональным качествам.

В современном мире наиболее востребованными являются руководители, которые умеют адаптироваться к различным ситуациям, эффективно взаимодействовать с людьми и создавать условия для реализации потенциала каждого члена команды.

Важно помнить, что обобщения о стилях руководства мужчин и женщин могут быть стереотипными и не отражать реальное разнообразие индивидуальных подходов. Тем не менее, некоторые исследования и наблюдения выделяют определенные тенденции, которые чаще, но не всегда, встречаются у руководителей разного пола. Важно подчеркнуть, что эти тенденции являются результатом как социокультурных факторов, так и, возможно, некоторых психологических различий.

Рекомендации по преодолению гендерных стереотипов:

проведение тренингов и семинаров для руководителей и сотрудников по осознанию гендерных стереотипов и их влияния на принятие решений:

использование интерактивных методов обучения (кейсы, ролевые игры, дискуссии) для повышения вовлеченности участников и эффективного усвоения информации.

привлечение к проведению тренингов опытных тренеров и консультантов по гендерному равенству.

Заключение. Таким образом, преодоление гендерных стереотипов является важной задачей для построения справедливого и эффективного общества, в котором каждый человек сможет реализовать свой потенциал, независимо от пола. Необходимы целенаправленные усилия со стороны государства, бизнеса и образовательных учреждений для изменения устаревших представлений и создания равных возможностей для всех.

Список литературы

1. Аналитический центр НАФИ. – URL : https://nafi.ru/?ysclid=mf5pz6zyki806872126.
2. Максимова, М. В. Гендерные стереотипы в управленческой деятельности / М. В. Максимова // Научный журнал. – 2020. – № 18. – URL: https://obe.ru/journal/vypusk-2020.

УДК 316.6:331.101

РОЛЬ СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИХ ИНСТРУМЕНТОВ В УПРАВЛЕНИИ

Гламазда А.В., ORCID 0000-0003-3901-3012
ФГАОУ ВО «Южный федеральный университет», г. Ростов-на-Дону, РФ
glamazdaaaa@gmail.com

Введение. Эффективное управление является залогом успешной деятельности любого предприятия. Для достижения желаемых результатов в управлении используются разнообразные инструменты, в частности социально-психологические.

Цель работы – комплексное исследование социально-психологических инструментов управления как важнейшего элемента системы менеджмента организации.

Основная часть. В целом, управление сотрудниками на предприятии определяют в качестве совокупности способов воздействия на организационное поведение людей, направленных на активизацию профессиональных и духовных возможностей для решения поставленных задач [1, с. 18].

Инструменты управления являются в том числе средствами воздействия на коллективы и отдельных работников в целях осуществления координации их деятельности в процессе производства для достижения конкретного результата [2, с. 76].

Принято считать, что существует три группы инструментов стимулирования сотрудников: экономические, социально-психологические и административные [3, с. 224].

Административные инструменты включают в себя прямую организацию работы и субординацию, то есть отношения подчинения. В свою очередь, экономические – это материальное обеспечение работников, в том числе заработная плата как основной стимул трудовой деятельности. Социально-психологические инструменты охватывают широкий круг вариаций взаимоотношений в трудовом коллективе, направленных на поощрение работников к выполнению своих обязанностей. Данные группы инструментов действуют в комплексе, а значит могут сочетать в себе признаки нескольких групп.

Что касается социально-психологических инструментов, то их можно разделить на социальные и психологические.

Социальные инструменты управления включают социальное планирование, анкетирование, интервьюирование, наблюдение, собеседование, создание и поддержание морального климата в коллективе и др.

Социальное планирование имеет целью постановку определенных задач, целей, направленных на достижение конкретных результатов. Роль такого инструмента заключается в повышении социально-экономической эффективности работы сотрудников и предприятия в целом.

Анкетирование и интервьюирование также являются важными инструментами, так как позволяют собирать нужную информацию, помогающую в оценке, подборе и обучении персонала, в свою очередь позволяет принимать объективные кадровые решения.

Роль инструмента наблюдения в том, что именно благодаря ему происходит анализ работников коллектива: устанавливается место сотрудников, выявляются лидеры.

Собеседование – это важный инструмент, применяемый, как правило, при приеме на работу. Такой метод помогает подобрать нужных кадров, которые бы отвечали интересам и запросам предприятия.

Поддержание благоприятного морального климата в коллективе является залогом мотивированности работников, развертывание здоровой конкуренции и достижение психологического единства коллектива.

Социальные инструменты управления позволяют обеспечить эффективное функционирование коллектива в соответствии с потребностями предприятия, установить роль работника, обеспечить его всестороннюю поддержку, выявить соответствующие качества.

К психологическим инструментам управления относятся требование, осуждение, запрет, комплимент, внушение, намек, негодование, осуждение, убеждение, личный пример, просьба, похвала, принуждение.

Психологические инструменты управления используются с целью направления внутреннего потенциала работника на решение задач организации.

Еще одним важным моментом, который стоит отметить при рассмотрении психологических инструментов управления, является необходимость моральной мотивации работников. Она выражается в уверенности в общественной пользе их работы, ее престижности и положительного образа сотрудника организации.

При использовании социально-психологических инструментов включаются механизмы трудовой мотивации, не связанные с удовлетворением материальных потребностей, что помогает влиять на формирование у работников мотивов к высокопроизводительному труду в результате развития инициативы и предприимчивости [4, с. 123].

Важность социально-психологических инструментов для предприятия обусловлена:

1) необходимостью таких инструментов управления, которые основаны на учете интересов коллектива и не угнетают работников как личность, вызывают рост творческой активности персонала;

2) развитием демократических основ в управлении;

3) тем, что в некоторых организациях значительная часть коллектива являются не только наемными работниками, но одновременно и акционерами организации, что приводит к необходимости наполнения административных и экономических инструментов социально-психологическим влиянием [5, с. 208].

Но существуют и определенные недостатки социально-психологических инструментов. Такие недостатки связаны с тем, что указанные методы носят косвенный характер управленческого действия. Невозможно рассчитывать на их автоматическое действие, а также достаточно трудно определить силу их воздействия на конечный эффект [6, с. 23]. Поэтому все же для того, чтобы достичь желаемого результата функционирования предприятия, важно использовать экономические, административные и социально-экономические методы в комплексе.

Заключение. В заключении можно отметить, что важность роли социально-психологических инструментов в управлении заключается в обеспечении с их помощью надлежащего функционирования коллектива, направлении потенциала рабочих на нужды предприятия, а также осуществлении влияния на внутреннее состояние как отдельных работников, их мотивацию к выполнению трудовых обязанностей, так и на ситуацию в коллективе в целом, что непосредственно влияет на конечные результаты функционирования предприятия.

Список литературы

1. Храмов, И. О. Основы управления персоналом: учеб.-метод. пособие / И. О. Храмов, А. П. Болтрук. – Киров: МАУП, 2001. – 109 с.
2. Кибанов, А. Я. Управление персоналом организации / А. Я. Кибанов. – 6-е изд., стер. – Москва: КНОРУС, 2018. – 202 с. ISBN 978-5-406-06365-1.
3. Церковная, А. В. Использование социально-психологических методов управления персоналом / А. В. Церковная, В. В. Харламова // Рыночная экономика: современная теория и практика управления. – 2017. – № 3. – Т. 16. – С. 222-237.
4. Харун, О. А. Классификация методов управления трудовым потенциалом промышленных предприятий / О. А. Харун // Научный вестник УНУ. – 2016. – №10. – С. 121-125.
5. Чхеайло, А. А. Анализ современных социально-психологических методов управления персоналом / А.А. Чхеайло, И.А. Ткаченко // ХНУ имени В. Н. Каразина. – 2020. – №16. – С. 203–213.
6. Рулев, В.А. Управление персоналом: учеб. пособ. / В. А. Рулев, С. А. Гуткевич, Т. Л. Мостенская. – Киров: КОНДОР, 2012. – 324 с.

УДК 005.96:61

ЦИФРОВАЯ ТРАНСФОРМАЦИЯ ТРУДА МЕДИЦИНСКИХ РАБОТНИКОВ: ВЫЗОВЫ, РЕШЕНИЯ И ПЕРСПЕКТИВЫ

***Данилова А.С.*[1],** канд. экон. наук, доц., ORCID 0000-0001-9094-8353,
***Данилова М.Е.*[2],** ORCID 0009-0000-1914-7393
[1] Красноярский институт железнодорожного транспорта – филиал ФГБОУ ВО «Иркутский государственный университет путей сообщения», г. Красноярск, РФ
[2] ФГАОУ ВО «Российский национальный исследовательский медицинский университет им. Н.И. Пирогова», г. Москва, РФ
danilova_as@krsk.irgups.ru, margodanilova152@gmail.com

Введение. Современная система здравоохранения РФ претерпевает масштабные изменения в рамках государственной программы «Развитие здравоохранения» и федерального проекта «Создание единого цифрового контура» [2]. Внедрение ЕГИСЗ, телемедицины и систем поддержки принятия решений формирует новую цифровую среду. Однако эмпирические данные свидетельствуют о значительных трудностях, сопровождающих этот переход [1]. Ключевой проблемой является парадокс цифровизации, когда технологии, призванные облегчить труд, на практике приводят к росту нагрузки и психоэмоционального напряжения [3, с. 4]. В этой связи актуален комплексный анализ трансформации трудовых функций, оценка вызовов и разработка сбалансированных решений.

Целью работы является анализ трансформации трудовых функций медицинского персонала в условиях цифровизации, выявление ключевых вызовов и разработка на этой основе системы практических решений и перспективных направлений развития кадрового потенциала.

Основная часть. Цифровая трансформация приводит к перераспределению и преобразованию традиционных трудовых функций, так ключевые вызовы возможно структурировать по различным сферам, детализированных в таблице 1.

Таблица 1

Ключевые вызовы цифровой трансформации труда медицинских работников

Сфера вызова	Конкретные проявления	Подтверждение из материалов Съезда
1	2	3
Возрастание нагрузки	Увеличение времени на работу с интерфейсами МИС и ЕГИСЗ; необходимость дублирования данных; большой объем ручного ввода	Исследование показало, что врач-стоматолог тратил на документацию 19,5 ± 2,3 мин на пациента [3, С. 36]
Дефицит цифровых компетенций	Низкий уровень цифровой грамотности; сопротивление внедрению; ошибки при работе с ЭМК	75% сотрудников изначально не видели смысла в организационных изменениях [3, С. 37]

Окончание талб. 1

1	2	3
Неадаптированность систем мотивации	Отсутствие в системе оплаты труда показателей, отражающих эффективность использования цифровых инструментов	Без интеграции аналитических систем в KPI их эффективность резко падает [3, С. 50]
Проблемы качества данных	Неполнота, неструктурированность данных, затрудняющая их анализ и использование для управленческих решений	Цифровизация и ИИ крайне зависимы от качественных исторических данных [3, С. 49]

Для преодоления указанных вызовов необходим комплекс управленческих решений, направленных на изменение подходов к оценке труда, обучению и мотивации персонала, примеры которых представлены в таблице 2.

Таблица 2

Предлагаемые решения для адаптации медицинских работников к цифровой среде

Направление решения	Конкретные меры	Ожидаемые результаты
Объективная оценка нагрузки	Внедрение методик хронометража; пересмотр нормативов численности	Количественная оценка временных затрат; обоснование кадровых решений [3, С. 35-36]
Система переподготовки кадров	Создание системы непрерывного цифрового образования; внедрение симуляторов	Формирование компетенций в области анализа данных (Python) [3, С. 45-46]
Модернизация системы мотивации	Интеграция в KPI показателей качества и полноты ввода данных	Прозрачная система мотивации на основе BI-систем и дашбордов [3, С. 49-51; 6]
Оптимизация процессов	Полный отказ от бумажного документооборота; стандартизация процессов; методы бережливого производства	Сокращение времени приема пациента на 30% [3, С. 34, 36]
Внедрение аналитических систем	Использование машинного обучения для автоматизации анализа и прогнозирования	Высокая эффективность прогнозирования (ROC AUC = 0,96) [3, С. 8, 14]

Реализация предложенных решений открывает долгосрочные перспективы для трансформации не только труда медицинских работников, но и всей системы здравоохранения.

Таблица 3

Перспективы развития труда медицинских работников в условиях цифровизации

Перспективное направление	Ожидаемый эффект	Научное обоснование
1	2	3
Эволюция профессиональной роли	Переход от исполнителя рутинных операций к аналитику и интерпретатору данных	Информационно-аналитическая система меняет роль врача-психиатра [3, С. 55-56]

Окончание талб. 3

1	2	3
Развитие предиктивной медицины	Использование данных для прогнозирования индивидуальных рисков здоровья	Модели позволяют прогнозировать ожидаемую продолжительность жизни [3, С. 18-20]
Повышение эффективности помощи	Снижение административной нагрузки; минимизация ошибок	Сокращение временных затрат пациентов в 1,5-2 раза [3, С. 36]
Формирование новой кадровой экосистемы	Появление новых специальностей (медицинский дата-сайентист, архитектор МИС)	Необходимость формирования технических компетенций у специалистов [3, С. 45-46]

Заключение. Проведенный анализ демонстрирует, что цифровая трансформация труда медицинских работников – это процесс с конкретными измеримыми последствиями. Ключевые проблемы находят свое решение в представленных кейсах. Успешное преодоление барьеров требует целостного подхода, основанного на данных и их визуализации (BI-системы), процессном подходе (бережливое производство), использовании продвинутых аналитических инструментов (машинное обучение, Python), а также непрерывном обучении и трансформации системы мотивации. В долгосрочной перспективе это позволит трансформировать роль медицинского работника из «поставщика данных» в «управленца здоровьем», активно использующего интеллектуальные системы для повышения эффективности и качества всей системы здравоохранения [4].

Список литературы

1. Цифровая трансформация медицины труда / П. П. Кузнецов, К. Э. Соболев, Е. П. Какорина [и др.] // Национальное здравоохранение. – 2021. – Т. 2, № 3. –С. 41–46. – DOI: https://doi.org/10.47093/2713-069X.2021.2.3.41-46.
2. Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Развитие здравоохранения»: постановление Правительства Российской Федерации от 26 декабря 2017 г. № 1640 (ред. от 27.12.2024). – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_286834 (дата обращения: 02.10.2025).
3. Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Развитие здравоохранения: Постановление Правительства РФ от 26.12.2017 № 1640.
4. Тян, А. Ю. Цифровая трансформация здравоохранения как инструмент развития капитала здоровья в новых геоэкономических условиях / А. Ю. Тян // Российские регионы в фокусе перемен : сборник докладов XIX Международной конференции (Екатеринбург, 14–16 ноября 2024 г.). – Екатеринбург : Издательский Дом «Ажур», 2025. – С. 208-212. – Текст : электронный.
5. Статистика здравоохранения: от данных к действиям : материалы VI Съезда медицинских статистиков города Москвы / [редкол.: Е. И. Аксеновой, А. М. Подчерниной]. – Москва : ГБУ «НИИОЗММ ДЗМ», 2024. – 62 с.
6. Петрова, В. Д. Дашборды как инструменты эффективной HR-аналитики / В. Д. Петрова, А. С. Данилова // Вектор экономики. – 2022. – № 6(72). – EDN EFPIRC.

УДК 338.485

ТУРИЗМ КАК ИНСТРУМЕНТ ПОВЫШЕНИЯ КАЧЕСТВА ЖИЗНИ НАСЕЛЕНИЯ

Дегтярева А.А.[1], канд. экон. наук, ORCID 0000-0002-7004-3087,
Балтачеева Н.А.[2], д-р экон. наук, проф., ORCID 0000-0002-6531-1972
[1]ГУП «Туризм.Донбасс», г. Донецк, РФ
[2]ФГБОУ ВО «Донецкий государственный университет», г. Донецк, РФ
anastasiya_torba@mail.ru, n.baltacheeva@donnu.ru

Введение. Сегодня тема устойчивого развития Донецкой Народной Республики приобретает не только актуальное значение, но во многом и первостепенное. Согласно статье 36 Федерального конституционного закона от 04.10.2022 № 5-ФКЗ (ред. от 26.12.2024) «О принятии в Российскую Федерацию Донецкой Народной Республики и образовании в составе Российской Федерации нового субъекта – Донецкой Народной Республики», переходной период в ДНР действует до 1 января 2026 г. Следовательно, в ближайшее время на территории Республики начнут действовать общероссийские правила и законы в полноценном объеме. Это означает, что в течение переходного периода в ДНР должны быть доведены различные стандарты до уровня Российской Федерации, приведены в соответствие нормативные правовые акты, определены точки роста, в том числе новые, выстроена стратегия развития, которая позволит региону стать конкурентоспособным среди других регионов Российской Федерации.

Цель статьи – обоснование целесообразности развития в Донецкой Народной Республике сферы туризма как индикатора качества жизни населения и инструмента повышения благополучия людей.

Основная часть. С момента вхождения Донецкой Народной Республики в состав Российской Федерации государственная политика в ДНР направлена на повышение инвестиционной привлекательности региона через поиск новых перспективных направлений развития экономики, которые, в свою очередь, позволят создать условия для повышения качества жизни населения.

Уже сегодня в Республике реализуются различные национальные проекты, затрагивающие абсолютно все сферы жизнедеятельности. Для комплексной реализации данных проектов важна региональная политика развития, которая по своей сути выступает вектором комплексного развития самой территории, ее инфраструктуры, определяет направления роста инвестиционной активности, точки устойчивости и привлекательности с учетом специализации региона. В контексте ДНР такая политика является не только инструментом достижения поставленных целей, но и основой устойчивого развития, которое будет способствовать реализации задач переходного периода.

До начала вооруженного конфликта Республика занимала устойчивые лидерские позиции в тяжелой и добывающей промышленности. На сегодня регион имеет мощную сельскохозяйственную базу, развитую структуру легкой и пищевой отрасли, потенциал в производстве химической продукции, металлургии и машиностроении, перерабатывающей промышленности. Однако, несмотря на определенную обеспеченность кадрами и ресурсами, восстановление промышленного потенциала подразумевает не только довольно капиталоемкий процесс, но и времязатратный. Износ основных фондов и оборудования в ряде отраслей составляет 70 % и выше, а недостаточная емкость внутреннего рынка и проблемы с поставкой продукции на внешний рынок ведут к низкой загрузке производственных мощностей и оттоку квалифицированных кадров.

Следовательно, для того, чтобы развивать экономику, необходимы новые точки роста, которые в дальнейшем послужат резервами устойчивости и основой долгосрочной конкурентоспособности. Одним из таких направлений на сегодняшний день является туризм.

Стоит отметить, что согласно Указу Президента Российской Федерации от 07.05.2024 г. № 309 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года и на перспективу до 2036 года» [1], развитие туризма рассматривается в тесной увязке с вопросами сохранения населения, укрепления здоровья и повышения благополучия людей, роста доходов, создания комфортной и безопасной среды для жизни, обеспечения экологического благополучия.

Наиболее высокий потенциал в сфере туризма Донецкой Народной Республики имеет побережье Азовского моря – «Донецкое Приазовье» – это 127 км непосредственно береговой полосы моря и уникальные природно-климатические условия, в связи с чем развитие его туристско-рекреационного потенциала является приоритетным направлением.

В настоящее время на территории Республики осуществляют свою деятельность 72 субъекта предпринимательской деятельности в сфере туризма, из них – 1 туроператор. На территории Донецкого Приазовья запланировано создание 5 туристских кластеров, а также реализация 12 перспективных инвестиционных проектов (общий объем инвестиций составляет более 34,2 млрд руб.), 5 площадок индивидуального жилищного строительства, а также уже сформировано 2 туристических кластера [2] и утверждено несколько проектов планирования территории (в с. Урзуф планируется создание туристского кластера площадью более 200 га, в с. Мелекино – создание детского туристского кластера).

Помимо этого, прорабатываются вопросы создания транспортно-логистической и туристической инфраструктуры, в частности строительство кольцевой дороги вокруг Азовского моря и ведется строительство 78 модульных некапитальных средств размещения круглогодичного функционирования – комфортабельных глэмпингов [3]. Первостепенная

задача – выйти на турпоток в 1 миллион человек в год, что будет способствовать социально-экономическому развитию населенных пунктов Азовского побережья и созданию новых рабочих мест.

Сфера туризма имеет не только прямое влияние на развитие экономики, но и на качество жизни населения: постоянный приток денежных средств туристов будет влиять на рост экономической активности региона, при этом денежные средства будут циркулировать внутри местной экономики, что позволить развивать инфраструктуру ДНР, делая ее комфортной и привлекательной для жизни.

В перспективе, благодаря развитию туризма, экономика Республики может пройти модернизацию: создание новых туристических объектов повлечет за собой создание новых рабочих мест, достойную оплату труда, комплексное развитие инфраструктуры, сохранение экосистемы, очистку территорий от загрязнений и, как результат, укрепление социального капитала региона.

Заключение. Таким образом, можно сделать вывод, что ДНР имеет потенциальные возможности для создания сильной экономики, ориентированной на долгосрочное развитие и повышение качества жизни как гарантии устойчивости социально-экономической среды. Рациональное и эффективное использование имеющихся на данный момент ресурсов, в том числе туристского потенциала региона, позволит привлечь инвестиции и капитал извне в регион, снизить уровень безработицы, повысить уровень благосостояния населения и удовлетворенность условиями проживания.

Развитие сектора туризма в Республике даст толчок для всеобщего развития экономики за счет аккумулирования средств и создания новых перспективных точек развития. В перспективе Республика, обладая значительным объемом ресурсов, может приобрести статус туристической территории, основными задачами которой будут стимулирование экономического роста, восстановление довоенного качества жизни населения и дальнейшее его повышение.

Список литературы

1. О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года и на перспективу до 2036 года : Указ Президента РФ от 07.05.2024 № 309. – Текст : электронный // Администрация Президента России : официальный сайт. – 2025. – URL: http://www.kremlin.ru/acts/bank/50542 (дата обращения 11.09.2025).
2. На территории Донецкого Приазовья планируют создать пять туристических кластеров / Д. Армеев. – Текст : электронный // Комсомольская правда. – 27 июня 2024 г. – URL: https://www.donetsk.kp.ru/online/news/5872844/ (дата обращения 22.09.2025).
3. В ДНР начали реализацию первых инвестиционных проектов в сфере туризма. – Текст : электронный // ТАСС: официальный сайт. – URL: https://tass.ru/obschestvo/22059537 (дата обращения 28.08.2025).

УДК 331.526

СОВРЕМЕННЫЕ ИНСТРУМЕНТЫ ПОДДЕРЖКИ ЗАНЯТОСТИ МОЛОДЕЖИ И СТАРШЕГО ПОКОЛЕНИЯ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ: СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ

Елисеева Н.А., ORCID 0009-0006-9358-2266, ***Демиденко О.И.***
ФГБОУ ВО «Донецкий государственный университет», г. Донецк, РФ
n.yelysieieva@donnu.ru

Введение. Цифровая трансформация экономики кардинально меняет структуру рынка труда, создавая новые профессии и делая устаревшими целые отрасли. Этот процесс оказывает неоднозначное влияние на различные социально-демографические группы. Наиболее уязвимыми категориями в условиях данных изменений считаются молодёжь, выходящая на рынок труда, и работники старшего возраста, которые вынуждены адаптироваться к новым реалиям. Однако характер их уязвимости и, как следствие, внедрение необходимых мер поддержки принципиально различаются, что делает тему исследования актуальной.

Цель исследования – анализ современных программ поддержки занятости молодёжи и лиц старшего поколения в России, выявление основных проблем и перспектив развития в условиях цифровизации.

Основная часть. Цифровизация сама по себе стала ключевым инструментом поддержки занятости. Однако её эффективность для разных групп неодинакова. В табл. 1 представлены вызовы цифровизации для молодёжи и старшего поколения на рынке труда в России.

Таблица 1

Вызовы цифровизации для молодежи и старшего поколения на рынке труда

Молодёжь (15-24 года)	Старшее поколение (50 лет и старше)
Отсутствие практического опыта: требования работодателей даже к entry-level позициям часто включают наличие 1-3 лет опыта работы, что создаёт «ловушку отсутствия первого рабочего места» [1].	Цифровой разрыв: низкий уровень цифровой грамотности становится основным барьером для трудоустройства и выполнения трудовых функций в условиях повсеместной автоматизации [3].
Несоответствие компетенций: система образования не всегда успевает за быстро меняющимися запросами цифровой экономики, выпуская специалистов с устаревшими знаниями [2].	Возрастная дискриминация: стереотипы работодателей о снижении обучаемости, гибкости и продуктивности работников с возрастом [4].
Высокий уровень конкуренции: молодые специалисты конкурируют не только между собой, но и с более опытными сотрудниками, вынужденно соглашающимися на низкоквалифицированную работу.	Устаревание профессиональных знаний: быстрое изменение технологий приводит к обесцениванию опыта, накопленного за долгие годы работы.

Государственная политика поддержки занятости в России реализуется в рамках национального проекта «Демография» и государственной программы «Содействие занятости населения». Анализ представлен в табл. 2.

Таблица 2

Сравнительный анализ инструментов поддержки занятости

Для молодёжи приоритетными являются:	Для старшего поколения акцент смещён в сторону:
1. Организация стажировок и практик, что позволяет получить необходимый опыт и показать себя потенциальному работодателю.	1. Программы повышения квалификации и переподготовки. Специальные образовательные программы для граждан предпенсионного и пенсионного возраста в рамках федерального проекта «Старшее поколение» [5].
2. Программы обучения и переобучения по востребованным профессиям, включая проекты WorldSkills, цифровые кафедры в вузах, программы персональных цифровых сертификатов от Университета 2035.	2. Создание специализированных сервисов. ориентированные на особенности и потребности возрастных соискателей. Показательным примером является государственный проект по созданию Специализированного электронного сервиса для граждан предпенсионного и старшего возраста на базе портала «Работа в России» (trudvsem.ru).
3. Квотирование рабочих мест для выпускников вузов и молодых специалистов в отдельных регионах.	3. Субсидирование занятости. Компенсация работодателю части затрат на оплату труда трудоустроенных лиц предпенсионного возраста.
4. Развитие молодёжного предпринимательства. Грантовая поддержка и образовательные программы.	4. Психологическая и консультационная поддержка. Тренинги по самопрезентации, построению карьеры в возрасте

Из приведенной выше информации, видно, что для молодёжи цифровые платформы (hh.ru, SuperJob, Zarplata.ru) являются естественной средой для поиска работы. Они активно используют онлайн-инструменты для создания резюме, тестирования и онлайн-собеседований. Для старшего поколения стал важным ресурсом государственный портал «Работа в России», однако его эффективность ограничивается низкой цифровой грамотностью части пользователей. Для этой группы критически важным остаётся сочетание онлайн-сервисов с очным консультированием в центрах занятости населения (ЦЗН) [6].

Заключение. Проведенный сравнительный анализ позволяет сделать вывод, что хотя системы поддержки занятости для молодёжи и старшего поколения в России существуют и развиваются, они сталкиваются с системными вызовами цифровой эпохи. Для молодёжи меры поддержки

должны фокусироваться на преодолении разрыва между образованием и практикой через расширение программ стажировок, проектного обучения и менторства со стороны опытных специалистов. Для старшего же поколения ключевой задачей является преодоление цифрового разрыва через расширение программ цифрового ликбеза, создание простых интерфейсов цифровых сервисов, а также активную борьбу с возрастной дискриминацией на законодательном и культурном уровнях.

Перспективным направлением видится развитие межпоколенческих программ, где профессиональный опыт старших сотрудников сочетается с цифровыми навыками молодежи, что создает синергетический эффект и способствует снижению возрастной сегрегации на рынке труда.

Список литературы

1. Гимпельсон, В. Е. Все ли способности равны? Размышления над книгой «Формирование навыков в школе и на работе» / В. Е. Гимпельсон, Р. И. Капелюшников // Вопросы экономики. – 2022. – № 5. – С. 5–33. – DOI: 10.32609/0042-8736-2022-5-5-33.
2. Слободенюк, Е. Д. Цифровая трансформация и вызовы для системы профессионального образования / Е. Д. Слободенюк, П. А. Зуев// Экономическое развитие России. – 2021. – Т. 28, № 10. – С. 58–62.
3. Чепуренко, А. Ю. Цифровое неравенство как фактор социально-экономической эксклюзии старшего поколения в России / А. Ю. Чепуренко, Ю. С. Шеховцова // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. – 2022. – № 4. – С. 276–299. – DOI: 10.14515/monitoring.2022.4.2113.
4. Рощин, С. Ю. Возрастная дискриминация на российском рынке труда: существует ли она и как её измерить? / С. Ю. Рощин, Л. А. Позднякова // Журнал Новой экономической ассоциации. – 2020. – № 1(45). – С. 186–192. – DOI: 10.31737/2221-2264-2020-45-1-10.
5. О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года : Указ Президента РФ от 07.05.2018 г. № 204 (ред. от 21.07.2022) // Собрание законодательства РФ. – 2018. – № 20. – Ст. 2817.
6. Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики (Росстат). – URL: https://rosstat.gov.ru/ (дата обращения: 09.09.2025).
7. Официальный сайт Общероссийской базы вакансий «Работа в России». – URL: https://trudvsem.ru/ (дата обращения: 09.09.2025).

УДК 005.96

РОЛЬ АНАЛИЗА ДАННЫХ В РАЗВИТИИ ТАЛАНТОВ HR-СПЕЦИАЛИСТОВ ПРИ ДЕФИЦИТЕ КАДРОВ

Кулишова Е.А., ORCID 0000-0002-2423-8609, ***Куркчи М.В.***
«Приазовский государственный технический университет» –
филиал ФГБОУ ВО «Национальный исследовательский Московский государственный строительный университет», г. Мариуполь, ДНР, РФ
lenichkakulishova@yandex.ru, esquirex.gg@gmail.com

Введение. В современном мире дефицит квалифицированных кадров становится ключевой проблемой бизнеса, усугубляемой демографическими изменениями, технологическим прогрессом и экономической нестабильностью. Анализ данных в HR играет решающую роль в выявлении и развитии талантов среди специалистов по управлению персоналом, помогая компаниям адаптироваться к этим вызовам.

Объект исследования – HR-стратегии предприятий.

Предмет исследования – процесс применения искусственного интеллекта в анализе HR-данных.

Цель исследования – формулирование технического задания для анализа данных в сфере управления талантами.

Задачи исследования:

исследовать текущее состояние применения инструментов анализа данных в управлении талантами;

выявить проблемы, с которыми сталкиваются аналитики в процессе работы с данными;

сформулировать основные положения программы управления талантами для аналитиков.

Основная часть. Анализ данных в управлении персоналом повышает эффективность развития HR-специалистов в условиях дефицита кадров. В научной литературе активно изучается использование данных для прогнозирования навыков и планирования развития сотрудников, подчеркивая роль аналитики в выявлении лидеров и оптимизации подбора [1]. Однако исследований по развитию HR-специалистов при нехватке кадров недостаточно: фокус на общих метриках (время закрытия вакансий), а не на глубоком анализе талантов [4]. Потенциал ИИ в оценке влияния руководителей отмечается, но примеров для дефицитных рынков мало [3]. Многие работы игнорируют региональные проблемы, такие как нехватка специалистов в России [6].

Статистические данные подтверждают серьёзность проблемы дефицита кадров. В России в 2025 году уровень безработицы составил 2,2 %, но нехватка высококвалифицированных специалистов достигает 1,5 миллиона человек [6]. Число вакансий в промышленности значительно

выросло, а в логистике дефицит составляет около миллиона человек [5]. На глобальном уровне 74 % работодателей сталкиваются с трудностями при поиске сотрудников [7], что подчёркивает необходимость аналитических подходов для прогнозирования и снижения рисков [2].

Анализ позволил выявить следующие тенденции применения ИИ в HR-процессах:

1. Установлено, что предиктивная аналитика на основе ИИ повышает точность прогнозирования HR-талантов на 25–30 % за счет интеграции данных о производительности и вовлеченности. В ходе обзора кейсов [1, 6] подтверждено, что такие модели снижают время подбора в условиях дефицита, минимизируя ошибки на 20 % по сравнению с традиционными методами, что предлагает основу для автоматизированных систем.

2. Предложена адаптация аналитических моделей к региональным особенностям дефицита кадров, учитывая локальные индикаторы (например, 1,5 млн вакансий в России). Анализ источников [4, 6, 7] выявил пробел в глобальных подходах, где локализация данных о рынке труда повышает эффективность прогнозирования на 15–20 %, обеспечивая приоритет для отраслей вроде промышленности и логистики.

3. Выявлено, что недостаток специализированных исследований по HR-развитию приводит к недооценке компетенций аналитиков на 30–40 % в условиях кадрового голода. На основе мета-анализа литературы [3, 5] установлено, что фокус на общих метриках игнорирует специфику, что требует интеграции в программы управления талантами модулей для выявления пробелов в навыках HR-специалистов.

4. ИИ-анализ текучести снижает отток на 15–25 % [2, 7] через персонализированные стратегии. Данные исследований [2, 7] подтверждают прогнозирование рисков с точностью 85 %, формируя устойчивые HR-системы.

Для достижения цели исследования сформулировано техническое задание на разработку программы анализа данных в сфере управления талантами HR-специалистов при дефиците кадров, предназначенной для автоматизации прогнозирования, оценки и развития талантов с интеграцией ИИ и больших данных.

ТЗ включает: 1) целевой сегмент – средние и крупные компании в дефицитных отраслях (промышленность, логистика, IT), фокус на кандидатах при безработице 2,3 % (Россия) и трудностях найма 74% [6, 7]; 2) необходимые параметры и данные – сбор KPI, отзывов, опросов (семантический анализ), оттока, навыков (пробелы компетенций из резюме и тестов), демографии (возраст, опыт), внешних факторов (рынок, тенденции); предиктивные модели (ML, NLP) с точностью ≥80%, интеграция HRIS в реальном времени, конфиденциальность (аналог GDPR); 3) пользователи и функционал – HR-менеджеры, руководители отделов, топ-менеджмент; информационные панели для метрик,

рекомендаций по персонализированным программам развития (обучение, менторство), сценариев планирования («что-если» для дефицита), отчетов для принятия решений, а также автоматизированного подбора кандидатов, предикции оттока и симуляции кадрового голода.

Рекомендуется внедрять предиктивную аналитику для поиска и развития HR-специалистов, используя данные о производительности и активности в социальных сетях для оценки вовлеченности. Компаниям следует создавать внутренние резервы талантов, анализируя текучесть кадров, чтобы снизить зависимость от внешнего рынка. Также предлагается сотрудничать с образовательными платформами для ускоренного обучения HR-специалистов работе с аналитикой.

Заключение. Анализ данных в управлении персоналом повышает эффективность развития HR-специалистов, способствуя преодолению дефицита кадров через прогнозирование потребностей и разработку стратегий удержания. Для дальнейших исследований рекомендуется изучить применение машинного обучения для персонализированного развития специалистов в IT и логистике, а также оценить влияние аналитических систем на управление персоналом в малом бизнесе.

Список литературы

1. Как данные и искусственный интеллект помогают принимать управленческие решения? – Текст: электронный // ТехРес. – URL: https://techrec.pro/tpost/fgnjr4eyd1-kak-dannie-i-ai-pomogayut-prinimat-uprav (дата обращения: 28.09.2025).
2. Более 90 % компаний сталкиваются с нехваткой сотрудников. – Текст: электронный // Российская газета. – 2025. – 25 февр. – URL: https://rg.ru/2025/02/25/na-rabotu-priglashaiutsia.html (дата обращения: 28.09.2025).
3. Как решить проблему дефицита кадров. – Текст: электронный // HRbazaar. – URL: https://hrbazaar.ru/articles/kak-reshit-problemu-deficzita-kadrov/ (дата обращения: 28.09.2025).
4. Дефицит кадров в России в 2025 году: почему о нем говорят. – Текст: электронный // ТехРекрутер. – URL: https://tech-recruiter.ru/blog/defitsit-kadrov-v-rossii-v-2025-godu (дата обращения: 28.09.2025).
5. HR-аналитика в подборе и развитии сотрудников. – Текст: электронный // Proaction.pro. – URL: https://proaction.pro/blog/chto-takoe-hr-analitika (дата обращения: 29.09.2025).
6. HR-аналитика и Talent Analytics: как данные помогают принимать стратегические решения. – Текст: электронный // StartExam. – URL: https://www.startexam.ru/journal/likbez/hr-analitika-talent-analytics-kak-dannye-pomogayut-prinimat-strategicheskie-resheniya/ (дата обращения: 30.09.2025).
7. Talent Shortage // ManpowerGroup Employment Outlook Survey. – URL: https://go.manpowergroup.com/talent-shortage (дата обращения: 30.09.2025).

УДК 005.95

ВОВЛЕЧЕННОСТЬ ПЕРСОНАЛА В РАБОТУ

Кулишова Е.А., ORCID 0000-0002-2423-8609,
Чигарчук Д.В.
«Приазовский государственный технический университет» –
филиал ФГБОУ ВО «Национальный исследовательский Московский государственный строительный университет», г. Мариуполь, ДНР, РФ
lenichkakulishova@yandex.ru

Введение. В современном бизнес-мире вовлеченность сотрудников является ключевым фактором успеха организаций, поскольку она напрямую влияет на продуктивность и инновации. Однако многие компании сталкиваются с проблемой низкой мотивации персонала, что приводит к высокой текучести кадров и снижению эффективности. Объектом исследования является система мотивации персонала и сотрудники организаций различных отраслей, включая корпоративный сектор и сферу услуг.

Цель исследования – выработка рекомендаций по формированию программы вовлеченности персонала в работу.

Основная часть. В рамках исследования проведен анализ состояние изученности вопроса вовлеченности персонала в работу, опираясь на актуальные статистические данные из глобальных и российских отчетов. Это включает анализ тенденций в различных отраслях, таких как IT и производство, для выявления общих паттернов. В качестве основных инструментов вовлеченности персонала в работу принято рассматривать традиционные инструменты материальной и нематериальной мотивации [1; 4], повышения уровня удовлетворенности [2, 4] и лояльности персонала [3; 4]. Тумасова М. Н. в своей статье также рассматривает взаимосвязь понятий «лояльность», «удовлетворенность» и «вовлеченность» сотрудников [5]. При разработке рекомендаций по формированию программы вовлеченности персонала будем исходить из того, что вовлеченность персонала – это уровень участия персонала в принятии хозяйственных решений и его вклад в развитие предприятия. Факторами, влияющими на уровень вовлеченности, будут уровень мотивированности персонала, удовлетворенности и лояльности. Для повышения лояльности рекомендуется внедрять программы с акцентом на признание достижений и командообразование, адаптированные к российским реалиям [6]. Эффективные инициативы включают в себя наставничество, онлайн-курсы и волонтерские активности для укрепления корпоративной культуры, что способствует повышению вовлеченности на 10-15% в средних компаниях [7]. Проведенные исследования позволили предложить рекомендации по формированию программы для повышения уровня вовлеченности

персонала. Предложенный алгоритм основан на этапах карьерной траектории персонала (рис. 1).

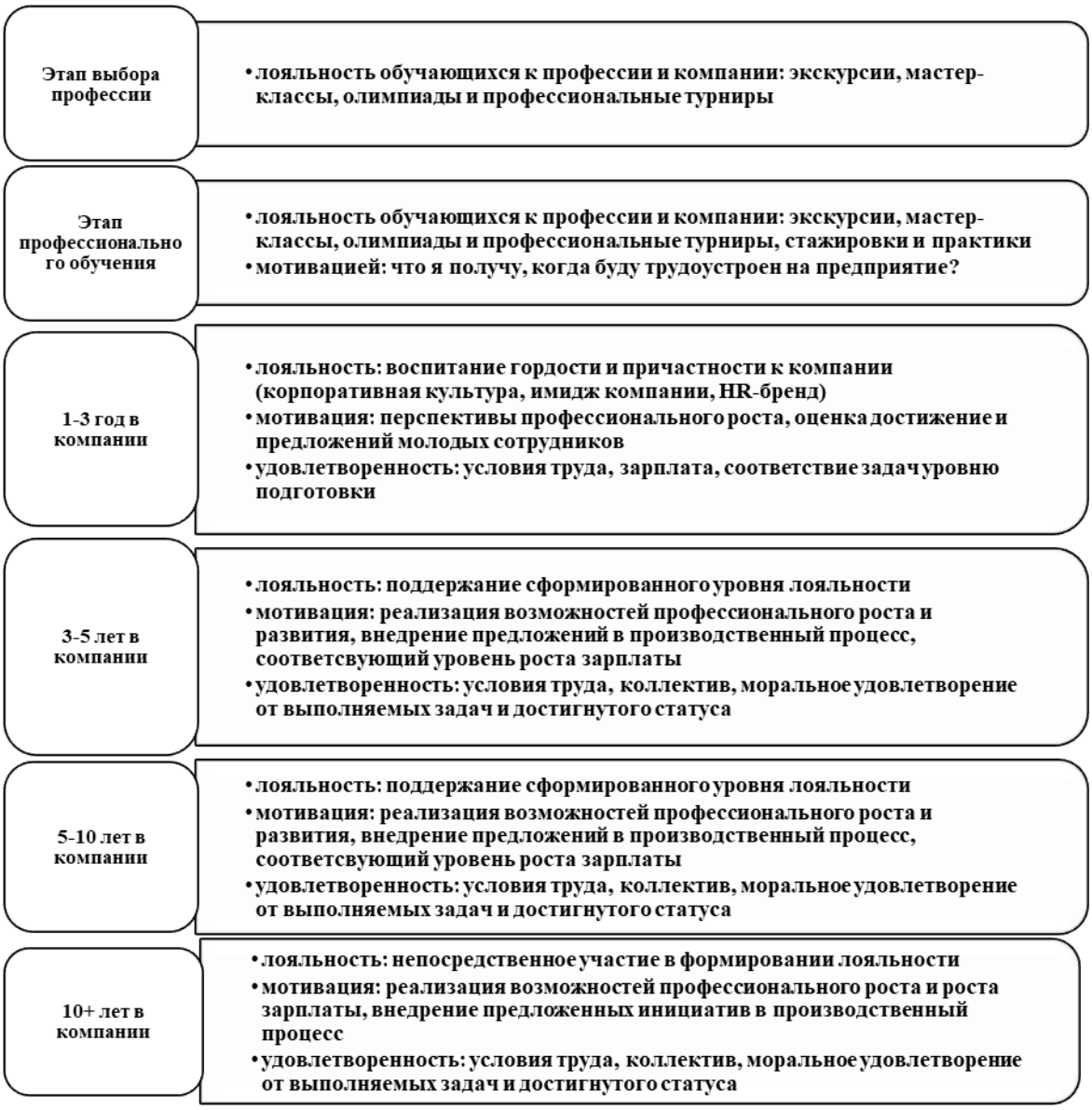

Рис. 1. Алгоритм формирования программы вовлеченности персонала в работу (составлено автором)

Исследователи изучают роль регулярных опросов вовлеченности персонала в работу с последующим внедрением персонализированных планов развития для каждого сотрудника, учитывая их индивидуальные нужды и карьерные цели. Кроме того, стоит интегрировать цифровые платформы для мониторинга и обратной связи, такие как мобильные приложения для ежедневных чек-инов, чтобы оперативно реагировать на снижение мотивации. Важно также развивать лидерские навыки менеджеров через специализированные тренинги, фокусируясь на эмоциональном интеллекте и поддержке баланса работы и жизни, что может снизить текучесть кадров на 20 %. В долгосрочной перспективе

рекомендуется создавать корпоративные сообщества и программы менторства. Такие меры не только повышают продуктивность на 14 %, но и улучшают лояльность клиентов на 10 %, создавая положительный цикл роста для организации [8].

Заключение. Исследования подтверждают, что повышение уровня вовлеченности требует комплексного подхода, сочетающего такие направления как формирование лояльности персонала, работа с мотивацией и удовлетворенностью. Сформулированные рекомендации позволят руководству компанией формировать программу управления вовлеченностью персонала. Дальнейший интерес представляют исследования возможности применения цифровых инструментов и искусственного интеллекта для реализации сформулированной программы.

Список источников

1. Капралев, С. Н. Совершенствование системы мотивации и стимулирования как вовлеченность персонала в работе предприятия / С. Н. Капралев // NovaUm.Ru. – 2025. – № 53. – С. 4-7. – EDN CFITBO.
2. Саенко, В. Н. HR-технологии и вовлеченность персонала в работу / В. Н. Саенко, П. К. Луговая // Телескоп: журнал социологических и маркетинговых исследований. – 2023. – № 2. – С. 52-60. – DOI 10.24412/1994-3776-2023-2-52-60. – EDN VSYITF.
3. Джрагацпанян, С. К. Лояльность персонала и его вовлеченность в деятельность организации: соотношение понятий и их особенности / С. К. Джрагацпанян // Социальные и гуманитарные науки в современном транзитивном обществе: теоретические и практические исследования : Сб. научных статей по материалам Всероссийской научно-практической конференции, посвященной 30-летию образования факультета государственного и муниципального управления в системе РАНХИГС, Волгоград, 24 ноября 2022 года. – Волгоград: Волгоградский институт управления ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации», 2023. – С. 34-39. – EDN PZWTHC.
4. Шпортько, Ю. В. Основные направления повышения вовлеченности сотрудников / Ю. В. Шпортько // Актуальные проблемы и перспективы развития экономики: российский и зарубежный опыт. – 2022. – № 1(39). – С. 38-43. – EDN FAHNWW.
5. Тумасова, М. Н. Вовлеченность персонала как фактор успешного функционирования современного предприятия / М. Н. Тумасова // Молодой ученый. – 2022. – № 2(397). – С. 130-132. – EDN KIDAGM.
6. Серебровская, Н. Е. Вовлеченность персонала как актуальная задача сферах бизнеса и государственного управления / Н. Е. Серебровская, Л. О. Лобова // Управление персоналом и интеллектуальными ресурсами в России. – 2020. – № 5 (50). – С. 22-27 DOI 10.12737/2305-7807-2020-22-27.
7. Чевтаева, Н. Г. Вовлеченность сотрудников в управление как фактор повышения удовлетворенности работой / Н. Г. Чевтаева, Т. В. Окунева // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Социально-гуманитарные науки. – 2023. – Т. 23, № 1. – С. 81-88. – DOI 10.14529/ssh230110. – EDN XEHUUO.
8. Токарева, А. А. Методика исследования вовлеченности сотрудников университета / А. А. Токарева, С. Г. Баронене // Университетское управление: практика и анализ. – 2019. – 23(1-2):11-32. – URL: https://doi.org/10.15826/umpa.2019.01-2.001 (дата обращения 29.09.2025)

УДК 331.108

ОБОСНОВАНИЕ ВАЖНОСТИ ИЗУЧЕНИЯ КАДРОВЫХ РИСКОВ В УСЛОВИЯХ ДЕФИЦИТА НА РЫНКЕ ТРУДА И КОНКУРЕНЦИИ ЗА ТРУДОВЫЕ РЕСУРСЫ

Куршакова Н.Б., д-р экон. наук, доц., ORCID 0000-0002-4036-2685
ФГБОУ ВО «Омский государственный университет путей сообщения», г. Омск, РФ
nbk2004@mail.ru

Введение. Значимость темы статьи исходит из того, что стабильность персонала предприятия в условиях низкой безработицы, фиксируемой в течение последних двух лет в Российской Федерации, и нарастающей конкуренции за рабочие и инженерные кадры, становится ключевым активом предприятия и его конкурентным преимуществом. По оценкам экспертов, на долю рисков, связанных с персоналом, приходится от 65 до 80% всех возможных неблагоприятных событий, угрожающих бизнесу [1], причем угрозы значительно возрастают при росте текучести кадров. Кадровый риск – это «ситуация, отражающая опасность нежелательного развития событий, которые напрямую или косвенно затрагивают функционирование и развитие организации, персонала, общества в целом, и наступление которых связано с объективно существующей неопределенностью, обусловленной рядом причин: неэффективностью системы управления персоналом, поведением, действием (бездействием) персонала, внешней средой» [2].

Цель статьи заключается в том, чтобы аргументировать целесообразность проведения прикладных исследований на уровне транспортного предприятия для того, чтобы выявлять, учитывать и предотвращать риски, связанные с персоналом, тем самым обеспечивать кадровую безопасность.

Основная часть. В научной, справочной литературе, стандартах под риском понимается неблагоприятное событие, возможность возникновения сбоев в работе, отклонение от целевых, плановых показателей. В ГОСТ Р 51901.21–2012 «Менеджмент риска. Реестр риска. Общие положения» указывается, «риск часто характеризуют путем описания возможного события и его последствий, а также их сочетания», представляют «как следствие влияния неопределенности на достижение поставленных целей». В текущем моменте для предприятий транспортной отрасли, как и для предприятий других отраслей и сфер деятельности наиболее остро ощущаемым событием является кадровый дефицит, ставший следствием дефицита трудовых ресурсов на рынке труда, из-за которого предприятия не могут закрыть потребности в нужных рабочих кадрах и специалистах (по прогнозу Министерства труда и социальной

защиты Российской Федерации к 2030 году дефицит составит 3,1 мил человек по сравнению с базовым 2022 годом [3]), а также снижения уровня безработицы до исторического минимума (до 2,3% в декабре 2024 года против среднего уровня за последние пять лет в 4% [4]). Третий год отмечается существенный рост спроса на рабочие профессии, например, в компании «РЖД» не хватает составителей поездов, осмотрщиков вагонов, монтеров пути. Рынок труда меняется в сторону рынка соискателей. В 2023 году число вакансий в 1,5 раза превысило показатели 2022, в 2024 году число увеличилось на 10% по сравнению с предыдущим, то есть за два года вакансий стало больше в 1,7 раза [5]. Темп прироста количества резюме не покрывает кадровые потребности. В мае-июне 2025 года на отечественном рынке труда впервые число открытых вакансий превысило количество официально зарегистрированных безработных. Это приводит к обострению конкуренции среди работодателей за кадровые ресурсы, причем, согласно прогнозам, конкуренция будет усиливаться, так как дисбаланс между спросом и предложением на рынке труда сохраниться до конца текущего года. На предприятиях ситуация с кадрами ухудшается: в дополнение к нехватке рабочих кадров, линейного персонала по итогам 2024 года работодатели всех видов бизнеса отмечали рост текучести кадров. Согласно опросу, в котором приняли участие 68 компаний, охватывающих 20 отраслей экономики, 40% респондентов отметили такую тенденцию среди квалифицированных сотрудников, 37% опрошенных – среди рабочего персонала, 36% – среди принятых специалистов [6].

Выбытие квалифицированных кадров, «тихое увольнение» сотрудников, среди которых и те, кто не проработал и года, необходимость оперативного замещения выбывших новыми кадрами, в том числе за счет трудоустройства выпускников образовательных организаций и студентов старших курсов, стало серьезным вызовом для многих транспортных компаний. Увольнение по собственному желанию или же в результате действий конкурентов по переманиванию квалифицированных линейных руководителей, специалистов, рабочих кадров, а также отдельных руководителей высшего звена может нанести ущерб – финансовый, информационный, материально-технический, репутационный, а также привести к появлению кадровых рисков из-за ошибок при подборе и отборе персонала, первичном распределении и адаптации.

Одновременно ситуация с кадрами определила и новый тренд на ближайшие годы – удержание сотрудников, формирование стабильного коллектива, причем не только за счет конкурентной заработной платы, но и за счет оценки уровня удовлетворенности трудом, совершенствования стратегии по управлению персоналом, широкого применения нематериальных стимулов и поддержки. Например, внедрения карьерных карт, предоставления гибкого или гибридного графика работы, возможности самостоятельно управлять временем в пределах

установленной нормы рабочих дней или часов, изменения механизмов контроля руководителями за подчиненными, смена акцента с тотального контроля за текущим процессом в сторону контроля результатов – количества и качества выполненной работы, публичное признания заслуг работников, учета их вклада в общие результаты, проявления заботы, расширения социальных гарантий, а также реализации других мер, которые дополнительно должны быть включены в коллективный договор или в программу развития корпоративной культуры.

Заключение. Происходящие изменения на рынке труда и сложившаяся ситуация с кадрами на предприятиях транспортной отрасли требуют ответов на ряд вопросов: как в этих условиях обеспечить стабильность трудовых коллективов и приток новых кадров, какие риски возникают в связи с приемом новичков, в том числе молодых специалистов, в связи с увольнением квалифицированных кадров, насколько велико влияние кадровых рисков на деятельность предприятий и его экономическую безопасность. Постановочные вопросы должны быть сформулированы как задачи для прикладного социологического исследования, проводимом HR подразделением совместно со специалистом по управлению рисками. Его результатом будет перечень кадровых рисков, характерных для конкретного предприятия, установление мер упреждающего воздействия и реагирования, направленных на предотвращение, ликвидацию рисков и угроз, связанных с персоналом, обеспечение экономической стабильности.

Список литературы

1. Султанов, И. А. Угрозы кадровых рисков. – Текст : электронный // Сайт Projectimo.ru. – 2025. – URL: http://projectimo.ru/upravlenie-riskami/kadrovye-riski.html (дата обращения 20.09.2025.)
2. Митрофанова, А. Е. Управление кадровыми рисками в работе с персоналом организации : специальность 08.00.05 «Экономика и управление народным хозяйством (по отраслям и сферам деятельности)» : автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата экономических наук. – Москва, 2013. – 28 с.
3. Минтруд представил прогноз кадровой потребности экономики на ближайшие 5 лет. – Текст : электронный // Министерство труда и социальной защиты Российской Федерации : официальный сайт. – 2025. – URL: https: //mintrud.gov.ru/employment/260 / (дата обращения 22.09.2025).
4. Итоги года с Владимиром Путиным: главные заявления. – Текст : электронный // РЕН ТВ : официальный сайт. – 2025. – URL: https: https://ren.tv/longread/1291382 (дата обращения 20.01.2025).
5. Рынок труда изменился навсегда: подводим итоги года вместе с экспертами. – Текст : электронный // Нижегородская правда : сайт. – 2024. – URL: https:// dzen.ru/pravdann (дата обращения 31.01.2025).
6. Мосолкина, Д. Более трети работодателей столкнулись с усилением текучести кадров. – Текст : электронный // ВЕДОМОСТИ : официальный сайт. – 2025. – URL: https: //www. vedomosti. ru/ management/ articles/ 2025/01/27/ 1088398-bolee-treti-rabotodatelei-stolknulis-s-usileniem-tekuchesti-kadrov (дата обращения 31.01.2025).

УДК 331.1

ЧЕЛОВЕЧЕСКИЙ КАПИТАЛ И ЧЕЛОВЕЧЕСКИЕ РЕСУРСЫ: СХОДСТВО И РАЗЛИЧИЕ ПОНЯТИЙ

Кутенина И.А., канд. экон. наук, доц., ORCID 0000-0002-5145-2061,
Батурина И.Н., канд. экон. наук, доц., ORCID 0000-0003-0442-5674
ФГБОУ ВО «Курганский государственный университет», г. Курган, РФ
arishkaartam@mail.ru, baturina76@mail.ru

Введение. В современной экономической науке продолжаются активные дискуссии о роли и месте человека в экономике. Наибольшее распространение получила теория человеческого капитала, в которой последний рассматривается в качестве уникального экономического ресурса, возрастающего по мере увеличения инвестиций в него. Но зачастую это понятие подменяется другим, схожим по происхождению – «человеческие ресурсы». Однако между ними есть кардинальное различие: при трактовке понятия «человеческие ресурсы» следует отталкиваться от категории «ресурсы», а говоря о «человеческом капитале» – базисом является «капитал», т. е. второе понятие стоит ближе к стоимостным категориям и может иметь денежное выражение, например, заработная плата как стоимость затраченного на производство продукции человеческого капитала) [1, 2].

Актуальность исследования развития понятий «человеческие ресурсы» и «человеческий капитал» объясняется их основополагающей ролью в обеспечении роста экономики, повышении конкурентоспособности отдельных экономических субъектов и страны в целом.

Цель – исследовать различные подходы к трактовке дефиниций «человеческий капитал», «человеческие ресурсы» и «трудовой потенциал, а также показать эволюцию данных понятий.

Основная часть. Человеческие ресурсы играют значительную роль на ряду с другими элементами ресурсного потенциала процесса развития. Он способен, как отмечали в своих трудах К. Марк, Ф. Энгельс «… быть источником стоимости, притоком большей стоимости, чем имеет он сам» [3]. Человеческие ресурсы, будучи составной частью населения страны, существенно влияют на экономическое развитие вместе с материальными ресурсами. Однако между этими двумя факторами существует значительное различие – человеческие ресурсы включают людей, которые не только создают, но и потребляют материальные блага. Важно отметить, что материальные и духовные потребности отдельных индивидов из различных социальных групп могут значительно различаться. Эти различия зависят от таких демографических факторов, как пол, возраст,

семейное положение, уровень образования, состояние здоровья, профессиональная принадлежность, а также от социальных и психофизических характеристик личности [1–4].

Среди множества подходов к трактовке дефиниции «человеческие ресурсы» наибольшее распространение получило определение, данное В. Т. Смирновым: «…это численность населения страны или региона и его демографические характеристики…» [4]. Но данная трактовка близка по своему содержанию к понятию «трудовые ресурсы», что характерно для современной экономики.

Следовательно понятие «человеческие ресурсы» тесно связано с понятием «человеческий капитал», но не является его синонимом. Человеческий капитал – это «…видимая часть интеллектуального капитала…» [5]. Как отмечал А. Маршалл, данный вид капитал «…является источником будущих заработков, или будущих удовлетворений, или того и другого вместе … является составной частью человека…» [6].

Впервые термин «человеческий капитал» был предложен в 1958 году Д. Минсером. Именно в это время стартовал переход экономически развитых стран от индустриального к постиндустриальному обществу, что привело к росту потребности в высококвалифицированных работниках и человек становится фактором экономического роста. В 1960 году Г. Беккер предложил теорию «человеческого капитала», отмечая, что «…финансовые вложения в человеческий капитал могут принести большой доход по сравнению с портфельными инвестициями…» [7]. С этой точки зрения человеческий капитал рассматривается как накопленные индивидом знания, умения, навыки и практический опыт, которые он приобрел во время своего обучения. Инвестиции в человеческий капитал включают, прежде всего, стоимость образования. В развитие теории Беккера, Т. Шульц писал, что человеческий капитал также включает в себя, помимо перечисленного, профессию, квалификацию, энергию, используемые при создании товаров и услуг. Кроме того, он считал, что человеческий капитал способен накапливать и наращивать [8].

Сегодня в большинстве случаев под человеческим капиталом понимается «совокупность знаний, умений и навыков, которые используются для удовлетворения потребностей человека, коллектива, общества» [9]. Так, М. Н. Арнаут отмечает, что особенностью человеческого капитала заключается в его слабой управляемости и том факте, что он «не отражается в составе активов фирмы, т. к. ей не принадлежит» [2]. Формирование и использование человеческого капитала экономическими субъектами связано с определенными затратами. Н. Р. Молочников и И. В. Реутова пишут, что «…человеческий капитал формируется в результате инвестиций, а также способствует экономическому росту и влияет на величину доходов обладателя этого

капитала» [3]. Чаще всего используется трактовка понятия «человеческий капитал», принадлежащая А. Н. Добрынину и С. А. Дятлову, согласно которой человеческий капитал «…это сформированный в результате инвестиций и накопленный человеком определенный запас здоровья, знаний, навыков, способностей, мотиваций, которые … используются в процессе труда, способствуя росту его производительности…» [10].

Однако, обобщая изложенное можно отметить, что в зарубежных источниках категория «человеческий капитал» имеет стоимостную форму и отражает затраты, связанные с его воспроизводством. В российской экономической литературе человеческий капитал в большинстве случаев рассматривается как знания, опыт и навыки человека, сформировавшиеся в результате вложений в образование и повышение квалификации, а также его здоровье, способности и мотивация, позволяющие индивиду повысить свою квалификацию, освоить новые компетенции. Эти качественные характеристики индивида как единицы человеческого капитала позволяют увеличить производительность труда и его качество, тем самым увеличивая доходы как конкретного человека, так и бизнеса в целом [11].

В дальнейшем развитие понятия «человеческий капитал» привело к появлению нового термина – «человеческий потенциал». Этот переход связан с исследованиями А. Сена, предложившего в 1980-е годы новый подход к пониманию благополучия людей. В современной научной парадигме человеческий капитал является лишь одним из аспектов человеческого потенциала, и от масштаба его реализации зависит благополучие человека [8, 9].

Заключение. По результатам исследования была разработана трехуровневая модель: «человеческие ресурсы – человеческий капитал – человеческий потенциал». В соответствии с этой моделью человеческие ресурсы являются базой для создания человеческого капитала, который в свою очередь, увеличивается через обучение и приобретения опыта, что в конечном итоге приводит к преобразованию в человеческий потенциал.

Список литературы

1. Акьюлов Р. И. Человеческие ресурсы как комплексная экономическая категория // Журнал экономической теории. – 2009. – № 4 – URL: https://cyberleninka.ru/article/n/chelovecheskie-resursy-kak-kompleksnaya-ekonomicheskaya-kategoriya (дата обращения: 30.08.2025).
2. Арнаут М. Н. Дефиниция понятий «человеческий капитал», «человеческий потенциал» и «человеческий ресурс» // Этап. – 2021. – № 2. – URL: // https://cyberleninka.ru/article/n/definitsiya-ponyatiy-chelovecheskiy-kapital-chelovecheskiy-potentsial-i-chelovecheskiy-resurs (дата обращения 01.02.2025)
3. Молочников Н. Р., Реутова И. В. О соотносительности понятий «человеческие ресурсы» и «человеческий капитал» // Успехи современного естествознания. – 2004. – № 8. – URL: https://natural-sciences.ru/ru/article/view?id=13341 (дата обращения 10.12.2024).

4. Щербаков, А. С. Взаимосвязь категорий: человеческие ресурсы, человеческий капитал, человеческий потенциал / А. С. Щербаков, И. Б. Тесленко // Вестник ЮУрГУ. Серия: Экономика и менеджмент. – 2023. – № 3. – URL: https://cyberleninka.ru/article/n/vzaimosvyaz-kategoriy-chelovecheskie-resursy-chelovecheskiy-kapital-chelovecheskiy-potentsial (дата обращения: 30.08.2025).
5. Корицкий, А. В. Истоки и основные положения теории человеческого капитала / А. В. Корицкий // КЭ. – 2007. – № 5. – URL: https://cyberleninka.ru/article/n/istoki-i-osnovnye-polozheniya-teorii-chelovecheskogo-kapitala (дата обращения 10.01.2025).
6. Representation of Human Resources in The Accounting System: Methods and Applications // Uluslararası Ekonomi, İşletme ve Politika Dergisi. – 2024. – № 8 (2). – С. 365-379. – URL: https://dergipark.org.tr/tr/download/article-file/4038548 (дата обращения 15.12.2024).
7. Мозговых, А. В. Теория человеческого капитала Г. Беккера / А. В. Мозговых // Журнал прикладных исследований. – 2018. – № 2. – URL: https://cyberleninka.ru/article/n/teoriya-chelovecheskogo-kapitala-g-bekkera (дата обращения 20.11.24).
8. Асмолов, А. Г. Генерирование возможностей: от человеческого капитала – к человеческому потенциалу / А. Г. Асмолов, М. С. Гусельцева // Образовательная политика. – 2019. – № 4 (80). – URL: https://cyberleninka.ru/article/n/generirovanie-vozmozhnostey-ot-chelovecheskogo-kapitala-k-chelovecheskomu-potentsialu (дата обращения: 06.03.2025)].
9. Соболева, И. В. Вызовы для воспроизводства человеческого потенциала: глобальные тренды и российская специфика / И. В. Соболева, Т. В. Чубарова // Вестник Института экономики Российской академии наук. – 2023. – № 5. – URL: https://cyberleninka.ru/article/n/vyzovy-dlya-vosproizvodstva-chelovecheskogo-potentsiala-globalnye-trendy-i-rossiyskaya-spetsifika (дата обращения: 06.03.2025).
10. Добрынин, А. И. Человеческий капитал в транзитивной экономике : формирование, оценка, эффективность использования / А.И. Добрынин, С. А. Дятлов, Е.Д. Цыренова. – Санкт-Петербург : Наука, 1999. – 309 с.
11. Федотов, А. А. Человеческий потенциал и человеческий капитал: сущность и отличие понятий / А.А. Федотов // Экономика и бизнес: теория и практика. – 2021. – № 7. – URL: https://cyberleninka.ru/article/n/chelovecheskiy-potentsial-i-chelovecheskiy-kapital-suschnost-i-otlichie-ponyatiy (дата обращения: 19.08.2025)

УДК 3977

КАРЬЕРА КАК ЦЕНТРАЛЬНАЯ ПРОБЛЕМА УПРАВЛЕНИЯ ПЕРСОНАЛОМ ОРГАНИЗАЦИИ

Кушелева Т.Е., ORCID 0009-0001-3015-468X
УВО «Московский художественно-промышленный институт», г. Москва, РФ
kushelevat.mhpi@gmail.com

Введение. В советские времена слова «карьера» и «карьерист» носили в основном негативный оттенок. Сегодня же тема карьерного роста стала обычным предметом обсуждения, особенно среди молодых людей, начинающих свой жизненный путь. Это положительная тенденция, отражающая изменения в общественном восприятии профессионального развития. Одно из общепринятых определений карьеры, встречающихся в профессиональной литературе: «карьера – это результат осознанного выбора и поведения человека в сфере трудовой деятельности, связанный с профессиональным или должностным продвижением» [1]. Важно отметить, что понятие «карьера» имеет двойственный смысл. С одной стороны, это собственные усилия и стремления человека построить свою карьеру, с другой – необходимость поддерживать и способствовать развитию карьеры тех, кто находится в его окружении – будь то подчиненные, родственники или близкие.

Цель доклада – рассмотрение ключевых проблем формирования жизненной карьеры специалистов, различия понятий «деловая карьера» и «жизненная карьера», формулировка основных рекомендаций молодёжи к успешному построению карьеры.

Основная часть. Существует множество книг и учебных программ, посвящённых вопросам карьерного развития. Из всего объёма информации можно выделить три ключевых блока, понимание которых, на мой взгляд, поможет молодым людям успешно применять полученные знания на практике:

1. Начальный этап построения карьеры.
2. Факторы, обеспечивающие успешный карьерный рост.
3. Навыки и качества, без которых невозможно добиться успеха в карьере.

Далее рассмотрим содержание каждого из этих блоков.

Первый блок посвящен необходимости как можно раньше объективно оценить свои способности и определить стратегическое направление развития. Этот совет кажется очевидным, но его реализация требует серьёзной работы над собой. После того как вы сопоставите свои возможности с карьерными устремлениями, важно разработать конкретный план действий и следовать ему. Это одна из самых сложных задач, поскольку она требует не только понимания своего места в жизни,

но и проявления таких качеств, как настойчивость, целеустремлённость, выдержка и трудолюбие. При этом не стоит бояться рассматривать возможности в разных сферах, компаниях и даже регионах, быть готовым к изменениям и принимать решения, соответствующие внутренним убеждениям. Сейчас люди часто меняют работу в поисках лучшего (во всех смыслах – больше денег, новая должность, возможность самореализации, новый коллектив). Кроме того, гибкость и адаптивность очень важны, так как, некоторые профессии становятся неактуальными ("виновата" автоматизация и ИИ), другие - не слишком востребованными и престижными, какими они были 10-15 лет назад.

В процессе реализации плана необходимо постоянно совершенствовать свои навыки и достижения, сравнивая результаты с предыдущими успехами. Очень важно не опускать руки при неудачах, помнить, что в жизни всегда есть шансы кардинально изменить ситуацию к лучшему. Повышать свои достижения, улучшать результаты нужно постепенно и методично, по специальному плану, разработанному самим "карьеристом", который должен в соревновании с собой побеждать себя. При этом решаются две задачи: во-первых, накапливается карьерный потенциал, служащий фундаментом будущих успехов, и, во-вторых, что не менее, а может быть даже и более важно, человек будет вырабатывать в себе характер победителя.

Второй блок акцентирует внимание на постоянном накоплении знаний и опыта в различных областях. Распространённое мнение, что, например, филологу не нужны знания в математике, а техническому специалисту – в гуманитарных науках, является ошибочным. В жизни пригодятся самые разные знания, и когда именно они пригодятся – предугадать сложно.

Каждый человек уникален, и эту уникальность следует проявлять и в своей профессиональной жизни. Это означает стремление стать выдающимся специалистом или руководителем, занять в жизни такую позицию, которая отражает вашу неповторимость. Если оценки окружающих и ваша собственная оценка совпадают, можно считать, что карьерный путь успешен.

Также важно развивать инновационное мышление, искать нестандартные и эффективные решения. Примером служат достижения Стива Джобса, чьи идеи изменили образ жизни миллионов людей.

Третий блок посвящён ключевым качествам, необходимым для успеха. Решительность считается одним из главных достоинств лидера. Как отмечает «Википедия», это не всегда мгновенное, но всегда своевременное решение, основанное на знании дела и конкретных обстоятельств. Великий американский менеджер Ли Якокка в своей книге «Карьера менеджера» подчёркивал, что все важные качества руководителя сводятся к одному – решительности [2].

Навыки публичных выступлений и умение убеждать – ещё один важный аспект лидерства. Ораторское мастерство необходимо каждому человеку, хотя в разной степени, но особенно оно проявляется у лидеров. Ли Якокка также отмечал, что человек с большими способностями, который не может ясно изложить свои идеи перед советом директоров, упускает важную возможность. Руководитель должен понимать, что вдохновить коллектив на эффективную работу лучше всего через публичную речь, а не через личные беседы.

Наконец, всё вышеперечисленное может потерять смысл, если человек не будет заботиться о своём здоровье, необходимом для активной жизни. Возможно, это звучит неожиданно, но каждый образованный человек должен уметь разбираться в вопросах собственного здоровья. Примером служит А. А. Микулин – основоположник отечественного авиамоторостроения. Его двигатели использовались на знаменитых самолётах, таких как ИЛ-2 и МиГ. Несмотря на серьезные проблемы со здоровьем после войны, он не сдался: изучил медицину, разработал собственную систему оздоровления, написал книгу и защитил кандидатскую диссертацию. Благодаря этому А. А. Микулин восстановил силы и в 80 лет чувствовал себя лучше, чем в 50 [3].

Заключение. Можно подчеркнуть главное: цель любой карьеры – не просто достижение отдельного успеха, будь то престижная должность, ораторское мастерство или крепкое здоровье. Главная задача жизненной карьеры – построить такую жизнь, в которой человек ощущает себя счастливым.

Список литературы

1. Маслова, В. М. Управление персоналом: учебник и практикум для вузов / В. М. Маслова. – 5-е изд., перераб. и доп. – Москва : Юрайт, 2025. – 451 с. – (Высшее образование). – ISBN 978-5-534-15958-5. – Текст: электронный // Образовательная платформа Юрайт [сайт]. – URL: https://urait.ru/bcode/559725 (дата обращения: 23.09.2025).
2. Якокка, Л. Карьера менеджера: пер. с англ. / Ли Якокка. – Москва: Попурри, 2022. – 448 с. – ISBN 978-985-15-3587-9, 978-985-15-5084-1.
3. Пирогов, Н. Л. Жизненная карьера / Н. Л. Пирогов. – М.: Национальный институт бизнеса, 2014. – 198 с. – SBN 978-5-8309-0405-6.

УДК 658.3

СИНЕРГИЯ ОРГАНИЗАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ И КУЛЬТУРЫ ТРУДА В БИЗНЕСМОДЕЛИРОВАНИИ И БЕНЧМАРКИНГЕ

Литвин Р.И., ORCID 0000-0002-0195-1049, ***Липко Н.А.***
ФГБОУ ВО «Луганский государственный университет», г. Луганск, РФ
mr.r_litvin@mail.ru

Введение. Современные подходы к бенчмаркингу выходят далеко за рамки простого анализа статистических данных и копирования чужих успешных решений. Сегодня это комплексный процесс, в котором культура труда становится одним из стратегических ресурсов, обеспечивающих устойчивое развитие организации. Бизнесмоделирование в сочетании с бенчмаркингом требует гибкости, открытости к инновациям и формирования единой ценностной системы, позволяющей создавать эффективные модели взаимодействия как внутри предприятия, так и во внешней среде.

Целью исследования является раскрытие роли культуры труда как стратегического ресурса в процессах бизнесмоделирования и бенчмаркинга, а также выявление путей синергии организационных процессов и культуры труда для повышения конкурентоспособности, адаптивности и устойчивого развития организации в современных условиях.

Основная часть. Культура труда в условиях активного использования бенчмаркинга – это не просто свод правил и стандартов поведения. Это динамичная система, объединяющая дисциплину, инициативность, командный дух и стремление к постоянному развитию. Именно эти элементы помогают организациям быстро адаптироваться к изменениям, внедрять новые управленческие практики и создавать инновационные решения, отвечающие вызовам современного рынка. Компании, которые рассматривают культуру труда как стратегический инструмент, достигают более высокого уровня конкурентоспособности и стабильности.

Как отмечают Чумаченко Г. В., Литвин Р. И. и Вишникин Д. В., бенчмаркинг сегодня играет важную роль не только в оптимизации бизнес-процессов, но и в профессиональном росте сотрудников [2]. Если в прошлом основной упор делался на технических улучшениях и оптимизации затрат, то сегодня акцент сместился в сторону человеческого капитала. Вовлечённость персонала, его готовность участвовать в изменениях, способность воспринимать новые идеи и реализовывать их на практике становятся ключевыми факторами успеха. Это позволяет организациям не только внедрять лучшие практики, но и развивать их с учётом собственных особенностей и стратегических приоритетов.

Цифровые технологии – неотъемлемая часть бенчмаркинга. Они автоматизируют обмен данными, обеспечивают аналитику в реальном

времени и помогают компаниям быстрее принимать точные решения. Однако их эффективность зависит от корпоративной культуры, ориентированной на инновации. Без этого цифровые решения останутся просто инструментами без реального влияния на результаты.

Развитие культуры труда включает системное обучение, прозрачную коммуникацию, поощрение инициатив и формирование среды доверия и взаимопомощи. Важную роль играют механизмы обратной связи и оценка взаимодействия между подразделениями, что позволяет выявлять слабые места, корректировать процессы и стимулировать обмен знаниями. Как отмечается в исследованиях, например, в железнодорожном транспорте Донбасса, культура труда требует чётких организационных основ – нормативного регулирования, системы мотивации и вовлечённости руководства [1]. Практики наставничества, коучинга и совместного решения задач способствуют формированию коллективного интеллекта. Межфункциональное взаимодействие и обмен опытом ускоряют адаптацию к изменениям и внедрение инноваций. Мотивация через признание заслуг, карьерный рост и условия для развития укрепляют приверженность сотрудников ценностям компании, формируя проактивную организационную культуру, способную инициировать трансформации.

Заключение. Культура труда выступает ключевым элементом, обеспечивающим эффективность процессов бизнесмоделирования и бенчмаркинга, поскольку именно она формирует среду, способствующую адаптивности, инновациям и устойчивому развитию организации, а синергия между организационными процессами и трудовой культурой позволяет не только заимствовать, но и трансформировать лучшие практики с учётом внутренних особенностей компании. В перспективе важно развивать методики оценки зрелости культуры труда, изучать её связь с цифровой трансформацией, роль лидерства в её формировании, а также отраслевые и национальные особенности внедрения в системы бенчмаркинга и бизнес-моделирования.

Список литературы

1. Литвин, Р. И. Организационные основы развития культуры труда предприятий железнодорожного транспорта Донбасса / Р. И. Литвин // Экономика и маркетинг в XXI веке: проблемы, опыт, перспективы: Сб. материалов XVIII Междунар. научно-практич. конференции. / Редколлегия: А.А. Кравченко [и др.]. – Донецк: Донецкий национальный технический университет, 2022. – С. 13-18.
2. Чумаченко, Г. В. Значение и место бенчмаркинга в профессиональном росте сотрудников / Г. В. Чумаченко, Р. И. Литвин, Д. В. Вишникин // Трансформация российской науки в эпоху информационного общества : Сб. науч. трудов по материалам XII Международной научно-практич. конференции, Москва, 21 февраля 2025 года. – Москва: «Центр развития образования и науки», 2025. – С. 145-149.

УДК 378

ФОРМИРОВАНИЕ ОРГАНИЗАЦИОННО-УПРАВЛЕНЧЕСКИХ КОМПЕТЕНЦИЙ У СТУДЕНТОВ-ЮРИСТОВ

Охременко С.И., канд. техн. наук, ORCID 0000-0002-1615-3277,
Ярмолинская В.А., ORCID 0009-0007-1603-5784
ФГБОУ ВО «Донбасский государственный университет юстиции», г. Донецк, РФ
yarmolinskayav@mail.ru, sveta_okhremenko@mail.ru

Введение. Современный юрист сталкивается с необходимостью обладать не только глубокими правовыми знаниями, но и развитыми организационно-управленческими компетенциями. Актуальность этого обусловлена усложнением хозяйственной практики, требующей эффективного управления многочисленными решениями, и динамичностью правовой сферы, диктующей необходимость оптимизации правоприменения и клиентского сервиса. Юристы также должны быть готовы к руководству малыми группами в различных условиях, налаживанию эффективных внутренних и внешних коммуникаций, а также грамотному карьерному продвижению.

Цель работы – провести анализ современных подходов к формированию организационно-управленческих компетенций у студентов юридических специальностей и определить эффективные методы и механизмы их развития в условиях современного юридического образования.

Основная часть. Организационно-управленческие компетенции юриста – это набор знаний, навыков и личных качеств, которые помогают ему эффективно управлять своей работой, рабочими процессами, общаться с другими участниками правовых отношений и принимать взвешенные управленческие решения в своей практике. Эти навыки выходят за рамки чисто юридических знаний и являются ключевыми для успешной и результативной работы юриста в постоянно меняющихся условиях [1].

Как отмечает А. Н. Лоик, компетенция представляет собой «готовность применять знания, умения, навыки и личностные качества для решения задач в рамках профессиональной деятельности» [3].

В контексте организационных навыков юриста, это означает умение эффективно управлять своим временем, расставлять приоритеты, делегировать задачи (при работе в команде), отслеживать прогресс и оценивать итоги. Управленческие же способности юриста включают в себя принятие решений, разрешение конфликтов, стимулирование коллег и клиентов, а также эффективное взаимодействие на различных уровнях.

Организационно-управленческие компетенции включают в себя следующие ключевые области:

1. Планирование и организация работы: умение определять цели, разрабатывать стратегии, эффективно распределять ресурсы и делегировать задачи.

2. Принятие решений и решение проблем: способность анализировать сложные ситуации, оценивать различные варианты действий, выбирать наилучшие решения и успешно их внедрять.

3. Коммуникация и взаимодействие: навыки эффективного общения, ведения переговоров, разрешения конфликтов, работы с информацией и успешного сотрудничества в команде.

4. Лидерство и мотивация: умение руководить коллективом, стимулировать профессиональное развитие сотрудников и создавать позитивную рабочую среду [2, с. 122-126].

Традиционная система юридического образования, как правило, делает упор на теорию, оставляя в стороне развитие практических навыков, необходимых для работы. В результате, выпускники, хорошо разбираясь в праве, испытывают сложности, применяя свои знания на практике.

Анализ показывает, что традиционные методы обучения, такие как лекции и семинары, неэффективно развивают такие важные навыки, как умение принимать решения в сложных ситуациях, эффективно общаться и руководить коллективом. Преподаватели московских юридических вузов считают, что учебные программы нуждаются в изменениях, чтобы включить предметы, которые помогут студентам развить не только профессиональные, но и организационно-управленческие компетенции [4].

Среди действенных способов формирования организационно-управленческих компетенций студентов-юристов можно выделить:

1. Разбор кейсов: анализ конкретных или гипотетических ситуаций, требующих от обучающихся синтеза юридических знаний и управленческих навыков для выработки оптимальных решений.

2. Деловые игры и тренинги: моделирование профессиональных сценариев, позволяющее студентам отточить умения в области принятия решений, ведения переговоров, командного взаимодействия и лидерства в безопасной обстановке.

3. Проектная работа: участие в совместных проектах, где студенты осваивают навыки планирования, организации процессов, распределения ответственности и достижения коллективных результатов.

4. Производственная практика и стажировки: получение непосредственного опыта работы в реальных условиях юридической практики, где студенты сталкиваются с необходимостью применения организационно-управленческих компетенций [1].

Внедрение данных подходов позволит существенно повысить уровень готовности выпускников к решению сложных профессиональных задач, делая их не только квалифицированными юристами, но и

эффективными организаторами и лидерами в своей профессиональной сфере.

Заключение. В современных условиях успешная профессиональная деятельность юриста требует не только сохранения правовых знаний, но и внедрения организационно-управленческих компетенций, включая умение планировать, принимать решения, эффективно коммуницировать и руководить коллективом. Анализ показывает, что традиционные формы обучения требуют дополнения практико-ориентированными методами, такими как кейс-стади, деловые игры, проектная деятельность и практика, которые обеспечивают формирование управленческих навыков и личного качества.

Внедрение комплексного контекста, объединяющего современные образовательные технологии и активное вовлечение практик, позволяет повысить готовность будущих юристов к сложным профессиональным задачам, обеспечивая их конкурентоспособность и эффективность как специалистов, так и руководителей в обратной сфере.

Список литературы

1. Березкина, Т. Е. Формирование организационно-управленческих компетенций в высшем юридическом образовании / Т. Е. Березкина, А. А. Петров – Текст : электронный // Studme.org : [сайт]. – URL: https://studme.org/53755/pravo/formirovanie_organizatsionno-upravlencheskih_kompetentsiy_vysshem_yuridicheskom_obrazovanii (дата обращения: 29.09.2025).
2. Жукова, И. А. Формирование профессиональной компетентности юриста в процессе обучения в вузе / И. А. Жукова. – Текст : непосредственный // Право. Журнал Высшей школы экономики. – 2010. – № 3. – С. 118-127.
3. Лоик, А. Н. Компетенции и компетентностный подход. Компетенции и выбор профессии / А. Н. Лоик. – Текст : электронный // b17.ru : [сайт]. – URL: https://www.b17.ru/article/44731/ (дата обращения: 29.09.2025).
4. Молчаков, Н. Ю. Все о юрфаке или как обучают юристов / Н. Ю. Молчаков, Г. Ф. Ручкина, С. С. Тропская. – Текст : электронный // КонсультантПлюс : [сайт]. – URL: https://www.consultant.ru/edu/news/interview/obuchenie_po_yuridicheskim_i_economicheskim_specialnostyam/yuridicheskoe_obrazovanie/vse_o_yurfake/ (дата обращения: 29.09.2025).

УДК 332.146.2

ИННОВАЦИОННАЯ РАБОТА КАК КОМПОНЕНТ КОМПЕТЕНТНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СОВРЕМЕННОГО СПЕЦИАЛИСТА

***Петенко А.В.*[1],** канд. экон. наук, доц., ORCID 0009-0008-2258-3549,
***Петенко И.В.*[2],** д-р экон. наук, проф., ORCID 0009-0008-7487-1083
[1] Донецкий институт управления – филиал ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации», г. Донецк, РФ
[2] ФГБОУ ВО «Донецкий государственный университет», г. Донецк, РФ
ulovka13@mail.ru

Введение. Современная экономика находится в состоянии становления и внедрения нового, интеллектуально-направленного витка. Создание и внедрение инноваций становится единственным путем к повышению конкурентоспособности и, как следствие, главным путем к успешной деятельности. Исходя из этого, обеспечить успешную деятельность любого процесса, любой организации в состоянии только специалист, имеющий соответствующую компетентность.

Цель исследования – рассмотреть инновационный труд как неотъемлемый компонент компетентной деятельности современного специалиста.

Основная часть. В основе развития любого процесса всегда лежит главный ресурс – человеческий. Место и роль инновационного труда в общей системе компетентной деятельности специалиста в условиях глобализации и модернизации экономики в настоящее время стали предметом частого исследования. Динамичное развитие научно-технологического, информационного, коммуникационного процессов обусловливает необходимость соответствующего развития современного специалиста. Количество организаций, которые предоставляют аналогичные продукты и услуги, растет, поэтому единственным путем повышения конкурентоспособности для непрерывного и успешного функционирования является развитие инновационных методов работы в данных организациях. Развитие – это появление у действующего объекта способности удовлетворять постоянно растущие собственные обоснованные потребности и потребности других действующих объектов [1, с. 23].

Многочисленные современные организации для улучшения своего функционирования делают ставки на рост, а не на развитие. Расширяется количество представительств, растут объемы продукции. И этот путь лишь на время улучшает состояние организации. При отсутствии развития организация обречена на краткосрочное существование.

Инициировать и стимулировать развитие организации может только инновационно-направленный, компетентный специалист. Формирование понятия «компетенции» очень хорошо рассматривает А. В. Россошанская в своих работах. С. В. Харабуга определяет компетентность следующим образом: способность эффективно осуществлять профессиональную деятельность в рамках освоенных компетенций, принимать ответственные решения и действовать адекватно требованиям определенной ситуации и времени.

Для определения инновационной работы в модели компетентности специалиста и формирования системной модели деятельности современного специалиста рассмотрим инновационную работу как отдельную категорию [2, с. 150].

Это понятие трактуется разными авторами в следующих аспектах. Д. М. Кокуркин определяет инновационную работу как творческий труд и акцентирует внимание на то, что творческая работа свободна от внешнего или даже внутреннего принуждения. И поэтому приобретение трудом творческого характера связано с глубинными изменениями причин деятельности – вместо удовлетворения потребности в вещах на первый план выходит воплощение в них универсальных возможностей человека как социального субъекта. Творчеству соответствует особый характер развития субъекта, который предполагает рефлексию личности в том смысле, что для нее решающим мотивом и условием трудовой деятельности становится большая результативность и самооценка.

А. А. Герасименко описывает понятие инновационности труда через его характерные черты:

применение сложных средств труда в трудовой деятельности;

мультиоперационность трудовых процессов, их многоаспектность, разноплановость в отличие от монодеятельности по технократической системе;

осведомленность работников в специфике технологических процессов в целом, а не только их отдельных этапов и операций;

повышение доли контрольных операций, которые требуют особого сосредоточения внимания, повышенной психологической нагрузки;

необходимость самостоятельного принятия решений, обеспечивающих создание качественного конечного продукта труда.

А. А. Герасименко выделяет два вида конечной продукции в инновационной работе. К первому относятся результаты, которые не имеют непосредственной рыночной оценки. Это информация о новых закономерностях, свойствах изучаемых объектов и т.п., которые человеком не создаются, а только подтверждаются как объективно существующие, а также духовные ценности [3, с. 101].

Ко второму виду относятся результаты, которые являются объектом рыночной оценки и купли-продажи. Это сформированные элементы

интеллектуального капитала (интеллектуальная собственность, человеческий капитал, рыночные и инфраструктурные активы), продукция и услуги инновационного характера [4, с. 202].

Н. Б. Кузнецова таким образом определяет понятие инновационности труда – трудовая деятельность с высокой долей интеллектуальной, творческой компоненты, которая способна удовлетворять общественные потребности с большим полезным эффектом. Рассматривая системную модель компетенций специалиста, обратим внимание на составляющую модели – «ресурсы». В процессе деятельности неотъемлемым и главным элементом являются ресурсы. Ресурсы могут быть материальными, техническими, человеческими. Выше уже делался акцент на едином пути развития любого процесса – развитие компетентности современного специалиста. Именно современный специалист и представляет собой человеческий ресурс в модели компетенций специалиста. Деятельность инновационных специалистов направлена на снижение рисков и оптимизации ресурсов. Ключевые результаты от внедрения инновационного труда: увеличение прибыли и конкурентоспособности, повышение производительности труда, улучшение качества продуктов и услуг, повышение мотивации и вовлечённости, развитие скрытых навыков.

Заключение. В условиях динамичного развития экономических процессов, научно-технического прогресса необходимо повышение и расширение компетентности современного специалиста. Рассмотрев труды различных авторов, в работе было определено место и роль инновационного труда в общей системе компетентной деятельности современного специалиста. В целом, использование инновационных специалистов направлено на трансформацию трудовой деятельности, делая её более динамичной и прибыльной. Для максимального эффекта важно интегрировать инновации в общую стратегию организации.

Список литературы

1. Голубков, Е. П. Инновационный менеджмент. Технология принятия управленческих решений / Е. П. Голубков. – М.: ДиС, 2023. – 464 с.
2. Долженко, Р.А. Инновации в системе управления персоналом организации / Р. А. Долженко // АГАУ. Вестник Алтайского аграрного университета. – 2024. – № 1. – С. 149-153.
3. Маннапов, А. Система управления инновационной деятельностью в организации / А. Маннапов // Проблемы теории и практики управления. – 2023. – № 6. – С. 98-104.
4. Андрейчиков, А. В. Стратегический менеджмент в инновационных организациях : системный анализ и принятие решений / А. В. Андрейчиков. – М. : ИНФРА-М, 2024. – 394 с.

УДК 331.101.3:004:656.6

ЦИФРОВИЗАЦИЯ КАК ИНСТРУМЕНТ СТИМУЛИРОВАНИЯ ТРУДОВОЙ АКТИВНОСТИ ПЕРСОНАЛА ПОРТОВ: ПЕРСПЕКТИВЫ ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ

Потапова Н.Н., канд. экон. наук, доц., ORCID 0000-0002-8929-6615,
Агабалаев Р.Н.
Приазовский государственный технический университет –
филиал ФГБОУ ВО «Национальный исследовательский Московский государственный строительный университет», г. Мариуполь, ДНР, РФ
potapova-nn@yandex.ru, rustamagabalaev007@gmail.com

Введение. Портовая деятельность характеризуется высокой интенсивностью, сезонными колебаниями нагрузки и строгими требованиями к безопасности и скорости обработки грузов. В условиях глобальной конкуренции и технологической трансформации портовые предприятия сталкиваются с необходимостью повышения эффективности труда персонала. Цифровизация предлагает новые инструменты для стимулирования трудовой активности, позволяющие оптимизировать процессы, повысить вовлеченность сотрудников и минимизировать операционные издержки. Использование цифровых технологий, таких как системы управления персоналом (HRM), интернет вещей (IoT) и мобильные приложения, трансформирует традиционные подходы к мотивации, делая их более персонализированными и прозрачными.

Цель исследования заключается в выявлении и анализе цифровых инструментов, способствующих стимулированию трудовой активности персонала портовых предприятий, а также в оценке их потенциала для повышения эффективности деятельности портов в условиях цифровизации.

Основная часть. Цифровизация портовой отрасли открывает новые возможности для управления персоналом, позволяя интегрировать технологические решения в системы мотивации. Одним из ключевых инструментов являются HRM-платформы, использующие аналитику больших данных для оценки производительности и вовлеченности работников. В портовой деятельности, где точность и скорость выполнения операций критичны, такие системы позволяют отслеживать индивидуальные показатели сотрудников, включая выполнение погрузочно-разгрузочных работ, соблюдение графиков и стандартов безопасности [1].

Мобильные приложения для сотрудников становятся важным инструментом стимулирования в портах, где оперативная коммуникация играет ключевую роль. Такие приложения предоставляют работникам доступ к личным KPI, графикам смен, обратной связи от руководства и

системе вознаграждений в реальном времени. В портовой отрасли, где сотрудники часто работают в условиях высокой нагрузки, прозрачность и оперативность обратной связи повышают доверие к системе мотивации. Например, в порту Новороссийска использование мобильного приложения для операторов кранов позволило сократить время простоя оборудования на 10% за счет быстрого информирования о задачах и наградах за их выполнение. Приложения также поддерживают функцию анонимной обратной связи, что помогает выявлять проблемы, такие как перегрузка или недостаток ресурсов, и оперативно их устранять, повышая удовлетворенность персонала [2].

Геймификация как элемент цифровизации эффективно стимулирует трудовую активность в портовой отрасли, где рутинные задачи могут снижать вовлеченность. Включение игровых механизмов, таких как рейтинги, виртуальные награды или командные соревнования, мотивирует сотрудников к повышению производительности. В российских портах подобные решения начинают применяться: в порту Санкт-Петербурга система баллов за выполнение нормативов сократила время обработки контейнеров на 7%, так как сотрудники стремились улучшить свои показатели в рейтинге. Геймификация особенно эффективна для молодых работников, ориентированных на интерактивные форматы, и способствует формированию командного духа в условиях высокой нагрузки.

Интернет вещей (IoT) играет важную роль в создании комфортных условий труда, что косвенно влияет на мотивацию персонала. Датчики, установленные на портовом оборудовании, собирают данные о температуре, уровне шума, вибрации и других факторах, которые могут влиять на самочувствие работников. В портовой отрасли, где сотрудники подвергаются воздействию сложных климатических условий и шума, такие данные позволяют оптимизировать рабочие процессы. Например, в порту Владивостока внедрение IoT-систем для мониторинга условий труда позволило сократить количество жалоб на перегрузку и небезопасные условия на 20%, что повысило лояльность персонала. Дополнительно IoT-данные используются для адаптации графиков смен, минимизируя физическое и эмоциональное выгорание сотрудников, что особенно важно для крановщиков и операторов логистики.

Искусственный интеллект (ИИ) также трансформирует системы мотивации в портах, предлагая персонализированные подходы. Алгоритмы ИИ анализируют данные о производительности, предпочтениях и карьерных ожиданиях сотрудников, формируя индивидуальные мотивационные пакеты. Например, в порту Шанхая использование ИИ для анализа данных о работе сотрудников позволило предложить комбинации материальных (бонусы) и нематериальных (гибкие смены, участие в обучающих программах) стимулов, что увеличило вовлеченность на 18%. В российских портах такие решения пока применяются ограниченно, но

пилотные проекты показывают перспективы: в порту Калининграда ИИ-рекомендации по распределению задач сократили случаи переработок на 10%, что повысило удовлетворенность работников [3].

Внедрение цифровых инструментов в портовой отрасли сопряжено с рядом вызовов. Высокая стоимость инфраструктуры, включая HRM-системы, IoT-датчики и разработку приложений, создает финансовые барьеры, особенно для региональных портов с ограниченным бюджетом. Например, интеграция комплексной HRM-платформы может стоить от 5 до 10 млн рублей, что окупается только в долгосрочной перспективе. Кроме того, вопросы кибербезопасности и конфиденциальности данных вызывают опасения у сотрудников, которые могут воспринимать мониторинг как чрезмерный контроль. Недостаток цифровой грамотности у части персонала, особенно старшего возраста, требует дополнительных затрат на обучение. Несмотря на эти трудности, цифровизация остается ключевым фактором повышения эффективности портовых операций через мотивацию персонала.

Заключение. Цифровизация открывает новые горизонты для стимулирования трудовой активности персонала портовых предприятий, обеспечивая персонализированный подход, прозрачность и вовлеченность. HRM-платформы, мобильные приложения, геймификация, IoT и ИИ позволяют оптимизировать рабочие процессы, улучшать условия труда и повышать производительность. Однако внедрение цифровых решений требует преодоления финансовых, технических и социальных барьеров, включая вопросы конфиденциальности и подготовки кадров.

Список литературы

1. Кылосова, О. С. Вопросы применения VR-технологий при подготовке персонала занятого в обеспечении портовых бизнес-процессов / О. С. Кылосова, Т. Б. Мордвинова // Океанский менеджмент. – 2025. – Т. 2, № 31. – С. 18–21.
2. Зуб, И. В. Информационные системы как инструмент повышения производительности морских портов / И. В. Зуб, Ю. Е. Ежов, Т. С. Анголенко // Вестник Государственного университета морского и речного флота имени адмирала С.О. Макарова. – 2022. – Т 14, № 2. – С. 218–229.
3. Комендантов, К. И. Искусственный интеллект в управлении морскими портами: реальность, перспективы и проблемы / К. И. Комендантов, Я. Е. Бразовская // Океанский менеджмент. – 2024. – Т. 2, № 26. – С. 43–47.

УДК 331.101.3:004:658.5

ЦИФРОВЫЕ ИНСТРУМЕНТЫ МОТИВАЦИИ ПЕРСОНАЛА ПРОМЫШЛЕННЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ В ЭПОХУ ИНДУСТРИИ 4.0

Потапова Н.Н., канд. экон. наук, доц., ORCID 0000-0002-8929-6615,
Серов А.С.
Приазовский государственный технический университет – филиал ФГБОУ ВО «Национальный исследовательский Московский государственный строительный университет», г. Мариуполь, ДНР, РФ
potapova-nn@yandex.ru, lexa2805@gmail.com

Введение. Современные промышленные предприятия функционируют в условиях стремительной цифровизации, обусловленной развитием технологий Индустрии 4.0. Автоматизация, искусственный интеллект и аналитика больших данных трансформируют не только производственные процессы, но и подходы к управлению персоналом. В условиях высокой конкуренции и технологических изменений мотивация работников становится ключевым фактором повышения производительности и устойчивости предприятий. Традиционные методы стимулирования, основанные преимущественно на материальных стимулах, теряют эффективность, уступая место цифровым инструментам, которые обеспечивают персонализированный подход, прозрачность и эффективность.

Цель исследования заключается в выявлении и анализе современных цифровых инструментов, способствующих повышению трудовой мотивации персонала промышленных предприятий, а также в оценке их эффективности и перспектив внедрения в условиях Индустрии 4.0.

Основная часть. Цифровизация радикально меняет подходы к управлению персоналом, предоставляя инструменты для создания гибких и адаптивных систем мотивации. Одним из ключевых направлений является использование аналитики больших данных для оценки производительности и предпочтений работников. Платформы HRM (Human Resource Management), интегрированные с алгоритмами машинного обучения, позволяют анализировать данные о выполнении задач, вовлеченности и удовлетворенности сотрудников. На основе анализа HRM-платформы предлагают персонализированные решения, включая гибкие графики, программы обучения или корректировку рабочих нагрузок. По данным отраслевых исследований, использование таких систем повышает удовлетворенность персонала на 15–20%, что напрямую влияет на производительность труда и снижает текучесть кадров [1].

Мобильные приложения для мониторинга и стимулирования становятся важным инструментом на промышленных предприятиях. Они предоставляют сотрудникам доступ к личным KPI, обратной связи от

руководства и системе бонусов в реальном времени, что повышает прозрачность и мотивирует к достижению целей. Дополнительно такие приложения поддерживают функцию обратной связи, позволяя сотрудникам анонимно сообщать о проблемах, что способствует улучшению корпоративной культуры.

Геймификация занимает особое место среди цифровых инструментов, усиливая внутреннюю мотивацию работников. Включение игровых элементов, таких как рейтинги, виртуальные бейджи или командные соревнования, помогает поддерживать интерес к рутинным производственным задачам. На предприятиях автомобильной отрасли платформы геймификации, где сотрудники получают баллы за выполнение производственных нормативов, привели к росту производительности сборочных линий на 10-15%. В одном из кейсов внедрение системы рейтингов и публичного признания достижений повысило вовлеченность операторов оборудования на 18%, так как сотрудники стремились улучшить свои позиции в командных рейтингах [2]. Такие решения особенно эффективны для молодого поколения работников, привыкшего к интерактивным и цифровым форматам взаимодействия.

Интернет вещей (IoT) вносит значительный вклад в мотивационные системы, позволяя оптимизировать условия труда. Датчики, установленные на производственном оборудовании, собирают данные о микроклимате, уровне шума или интенсивности работы, что помогает выявлять факторы, снижающие комфорт сотрудников. Например, в металлургической отрасли внедрение IoT-систем для мониторинга условий труда позволило снизить количество жалоб на рабочую среду на 25%, что повысило лояльность персонала. Кроме того, IoT-данные используются для адаптации графиков работы под физические нагрузки сотрудников, что особенно важно для профессий с высоким уровнем стресса. В одном из кейсов датчики выявили перегрузку на отдельных участках, после чего предприятие перераспределило задачи, что сократило случаи профессионального выгорания на 10% [3].

Еще одним перспективным направлением является использование искусственного интеллекта для создания адаптивных систем мотивации. ИИ-алгоритмы анализируют поведение сотрудников, их предпочтения и карьерные ожидания, предлагая индивидуальные мотивационные пакеты. Например, на предприятиях электроники ИИ-системы, интегрированные с HRM, рекомендовали комбинации материальных и нематериальных стимулов (бонусы, дополнительный отпуск, участие в инновационных проектах), что увеличило вовлеченность инженеров на 22%. Такие решения позволяют учитывать личные цели работников, что особенно важно в условиях высокой конкуренции за квалифицированные кадры.

Внедрение цифровых инструментов сопряжено с рядом вызовов. Высокая стоимость разработки и интеграции HRM-систем, мобильных

приложений и IoT-решений создает финансовые барьеры, особенно для малых и средних предприятий. Например, создание комплексной HRM-платформы может обойтись в несколько миллионов рублей, что окупается только в долгосрочной перспективе. Проблемы конфиденциальности также требуют внимания: сотрудники могут негативно реагировать на сбор данных об их производительности, воспринимая это как чрезмерный контроль. Наконец, недостаточная цифровая грамотность персонала, особенно старшего поколения, требует инвестиций в обучение. Тем не менее, успешное преодоление этих барьеров позволяет предприятиям создавать адаптивные системы мотивации, которые отвечают индивидуальным потребностям работников и повышают их вовлеченность.

Заключение. Цифровые инструменты открывают новые возможности для стимулирования трудовой мотивации персонала промышленных предприятий. Их внедрение способствует повышению прозрачности, персонализации и вовлеченности, что приводит к росту производительности и снижению текучести кадров. Однако успешная реализация требует преодоления финансовых, технических и этических вызовов, включая вопросы конфиденциальности и цифровой грамотности.

Список литературы

1. Яковлева, Е. В. Мотивация работников в период развития индустрии 4.0 / Е.В. Яковлева, Е.П. Зуйкова. – Текст: электронный // Экономика труда. – 2018. – №2. – URL: https://cyberleninka.ru/article/n/motivatsiya-rabotnikov-v-period-razvitiya-industrii-4-0 (дата обращения: 04.10.2025).DOI: 10.18334/et.5.2.39147.
2. Казаринова, Е. Б. Внедрение KPI в управление персоналом в ходе цифровой трансформации организации до уровня Индустрии 4.0 / Е. Б. Казаринова, О. И. Казаринова // Экономика. – 2022. – № 1. – С. 107. – DOI: 10.48137/2311-6412_2022_1_107.
3. Клименко, А. Д. Когнитивные навыки работников промышленных предприятий в условиях цифровой трансформации / А. Д. Клименко // Экономика. Социология. Право. – 2024. – № 3(35). – С. 18–24. – DOI: 10.22281/2542-1697-2024-03-03-18-24.

УДК 331.021.2

РАЗВИТИЕ МЕХАНИЗМА РЕГЛАМЕНТАЦИИ И НОРМИРОВАНИЯ ТРУДА ПРОФЕССОРСКО-ПРЕПОДАВАТЕЛЬСКОГО СОСТАВА ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНОГО ВУЗА

Ранюк С.А., ORCID 0009-0001-6382-1215
Красноярский институт железнодорожного транспорта – филиал ФГБОУ ВО «Иркутский государственный университет путей сообщения», г. Красноярск, РФ
ranyuk_sa@krsk.irgups.ru

Введение. Повышение эффективности деятельности высших учебных заведений находится в прямой зависимости от совершенствования систем управления их ключевым ресурсом – профессорско-преподавательским составом (ППС).

Для железнодорожных вузов данная задача усугубляется необходимостью учета требований динамично развивающейся отрасли и ее основного предприятия – ОАО «РЖД» [7].

Действующая система нормирования труда ППС, ориентированная преимущественно на учет аудиторной нагрузки в академических часах, не отражает реальной трудоемкости таких видов деятельности, как научно-исследовательская и опытно-конструкторская работа (НИОКР), руководство практиками, разработка образовательного контента и экспертно-консультационная деятельность для нужд транспорта [1, 6].

Это создает дисбаланс между формальными показателями нагрузки и фактическими трудозатратами, снижая общую эффективность и мотивацию.

Целью исследования является анализ действующего механизма регламентации труда ППС железнодорожного вуза и разработка научно-обоснованных направлений его развития, ориентированных на повышение качества образовательной и научной деятельности.

Основная часть. Современная система нормирования труда ППС, регламентированная индивидуальными планами, демонстрирует ряд системных ограничений в условиях отраслевого вуза.

Во-первых, наблюдается гипертрофия количественных показателей в ущерб качественным. Учету подлежат преимущественно объемы (часы, единицы), а не результаты труда (публикационная активность, инновационные разработки, успеваемость студентов).

Во-вторых, внеаудиторная деятельность формализована слабо. Нормативы времени на подготовку к занятиям, проверку работ, методическую и научную работу часто носят условный характер и не коррелируют с реальной сложностью задач.

В-третьих, и это ключевая проблема для отраслевого вуза, механизм не учитывает в полной мере специфику железнодорожного транспорта. Такие критически важные виды работ, как руководство производственной практикой на объектах инфраструктуры РЖД, выполнение хоздоговорных НИОКР, экспертиза технической документации и консультирование сотрудников компании, часто остаются «за кадром» или нормируются по остаточному принципу.

В-четвертых, система не обладает необходимой гибкостью для адаптации к новым образовательным технологиям (цифровые платформы, смешанное обучение), что ведет к неадекватной оценке трудозатрат на их внедрение и сопровождение.

Для преодоления указанных ограничений предлагается комплекс взаимосвязанных направлений развития механизма нормирования.

1. Дифференциация и персонализация нормативной базы. Необходим отказ от унифицированного подхода. Нормативы и соотношения видов нагрузки должны варьироваться для разных категорий ППС (профессор, доцент, старший преподаватель) и кафедр (выпускающие, общенаучные). Для профессорского состава и научно-ориентированных кафедр следует закладывать более высокую долю научно-исследовательской деятельности, для выпускающих кафедр – прикладных разработок и руководства практиками.

2. Внедрение балльно-рейтинговой модели оценки совокупного трудового вклада. Данный подход позволяет унифицировать учет разнородных видов деятельности через присвоение им баллов, weighted по трудоемкости и значимости для вуза и отрасли.

3. Интеграция с системой мотивации и оплаты труда. Балльно-рейтинговая система должна стать основой для формирования эффективного контракта. Превышение планового показателя должно напрямую влиять на размер переменной части оплаты труда (премий, надбавок), предоставление творческих отпусков и карьерный рост.

4. Цифровизация процессов учета и планирования. Для реализации предлагаемой модели необходима адаптация или внедрение специализированного модуля («Электронная кафедра») в единую информационную систему вуза. Это позволит автоматизировать сбор данных, расчет баллов и мониторинг выполнения индивидуальных планов, обеспечив прозрачность и оперативность управления.

Реализация предложенных направлений требует разработки детализированной методологии калькуляции трудозатрат. Ключевым аспектом является определение весовых коэффициентов для различных видов деятельности ППС, учитывающих их вклад в достижение стратегических целей вуза и отрасли. Для этого целесообразно применение методов экспертных оценок и аналитической иерархии, позволяющих ранжировать виды работ не только по временным затратам, но и по их

стратегической значимости, инновационности и влиянию на качество образовательных результатов. Особое значение приобретает нормирование затрат времени на разработку и сопровождение цифровых образовательных ресурсов, чья трудоемкость имеет нелинейную зависимость от их типа и сложности.

Заключение. Предложенный комплексный подход к развитию механизма регламентации и нормирования труда ППС позволяет перейти от устаревшей, объемно-ориентированной системы к современной, результативно-ориентированной модели. Внедрение предлагаемого механизма позволит осуществить переход от затратного к результативному принципу планирования нагрузки ППС, что соответствует современным тенденциям управления человеческими ресурсами в наукоемких отраслях.

Учет отраслевой специфики железнодорожного транспорта через формализацию соответствующих видов деятельности и их интеграцию в балльно-рейтинговую систему создает прямые стимулы для ППС к решению практических задач отрасли.

Это не только повышает эффективность использования трудовых ресурсов вуза, но и усиливает его интеграцию с предприятиями РЖД, способствуя повышению качества и практической направленности подготовки специалистов. Дальнейшие исследования предполагают апробацию модели и разработку детальных алгоритмов расчета дифференцированных нормативов для различных категорий ППС.

Список литературы

1. Петров, А. И. Нормирование труда в высшей школе: проблемы и перспективы / А. И. Петров, Е. С. Сидорова // Университетское управление: практика и анализ. – 2020. – 24 – № 4. – С. 44–56.
2. Ковалева, Т. М. Цифровая трансформация управления вуза: оценка эффективности труда ППС / Т. М. Ковалева // Экономика образования. – 2021. – № 2. – С. 110–119.
3. Логинова, Е. В. Управление производительностью труда в отраслевом вузе в условиях цифровой трансформации / Е. В. Логинова // Высшее образование в России. 2023. – Т. 32, № 1. – С. 78-92
4. Иванова, О. П. Современные подходы к нормированию труда научно-педагогических работников / О. П. Иванова // Экономика и управление народным хозяйством. – 2022. – № 4(55). – С. 45-58.
5. Федеральный закон от 29.12.2012 № 273-ФЗ (ред. от 04.11.2023) «Об образовании в Российской Федерации». - Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
6. Об утверждении Порядка организации и осуществления образовательной деятельности по образовательным программам высшего образования…:Приказ Минобрнауки России от 04.05.2022 № 293. – Доступ из справ.-правовой системы «Гарант».
7. Стратегия развития железнодорожного транспорта Российской Федерации до 2030 года. – Текст: электронный. – URL: https://www.rzd.ru (дата обращения: 20.11.2024).

УДК 005.96:658

ТРАНСФОРМАЦИЯ HR-ПРИОРИТЕТОВ ПРЕДПРИЯТИЯ В УСЛОВИЯХ ЧЕЛОВЕКОЦЕНТРИЧНОЙ КУЛЬТУРЫ

Сардак Е.В., д-р экон. наук, доц., ORCID 0000-0002-1061-1695
ФГБОУ ВО «Донецкий национальный университет экономики и торговли имени Михаила Туган-Барановского», г. Донецк, РФ
des.zoomer@mail.ru

Введение. В современных динамичных условиях, характеризующихся ростом неопределенности и рисков во всех сферах деятельности предприятий, возникают новые вызовы в HR-менеджменте, требующие изменения управленческих подходов, технологий, целей и задач.

Дефицит кадров в последние годы выступает актуальной проблемой для бизнеса. Так, по данным Банка России, в первом квартале 2025 года данный показатель находился вблизи исторического минимума [1]. Существуют проблемы и в таких сферах, как привлечение талантов, мотивация, удержание и развитие персонала. При этом человекоцентричную культуру целесообразно рассматривать в настоящее время как одно из важнейших конкурентных преимуществ предприятия на рынке труда.

В нынешних реалиях эффективно управлять человеческими ресурсами, достигать поставленных целей, обеспечивать конкурентные преимущества на рынке труда возможно только в условиях человекоцентричной культуры и формирования соответствующих HR-приоритетов.

Целью исследования является систематизация HR-приоритетов предприятия в условиях человекоцентричной культуры.

Основная часть. Среди основных современных трендов в сфере HR-менеджмента целесообразно выделить: акцент на удержании персонала, обострение конкурентной борьбы за таланты, распространение гибридного формата работы, расширение сферы использования искусственного интеллекта в HR-деятельности, повышение роли непрерывного обучения.

Человекоцентричный подход, актуальный на сегодня в HR-менеджменте, предполагает, что центром всех HR-процессов предприятия является человек с его потребностями, интересами, целями и ценностями. Если при трактовке понятия «клиентоцентричность» подразумевают фокус на клиентах, то дефиниция «человекоцентричность» предполагает ее рассмотрение с двух позиций, в частности:

как фокус на работниках предприятия и всех лицах, связанных с бизнесом, но не являющихся внешними клиентами;

как фокус и на работниках предприятия, и на клиентах (т.е. на всех, с кем взаимодействует предприятие).

По результатам исследований консалтинговой компании Gartner, если лидеры предприятия разделяют человекоцентричный подход, вовлеченность персонала повышается на 37%; при этом на 27% растет производительность команды [2].

В тех предприятиях, где о работниках не заботятся, как правило, больше переработок и стресса в целом, что ведет к выгоранию и сопровождается синдромом хронической усталости. Так, по данным Работа.ру вследствие выгорания увольняются 34% российских сотрудников; для 24% работников причиной увольнения является отсутствие карьерного роста [2].

Как показали проведенные исследования, современные HR-тренды определяют систему приоритетов в HR-менеджменте, на которые следует ориентироваться предприятиям в условиях человекоцентричной культуры (табл. 1).

Таблица 1

Система HR-приоритетов предприятия в условиях человекоцентричной культуры

Основные HR-тренды	Приоритеты в HR-менеджменте
Обострение конкурентной борьбы за таланты	Поиск новых форм и методов привлечения талантов. Ускорение поиска новых талантов, их трудоустройства. Обеспечение успешной адаптации талантов. Брендинг работодателя. Развитие корпоративной куьтуры.
Акцент на удержании персонала	Создание благоприятной рабочей среды. Предоставление работникам широких возможностей для профессионального и карьерного развития. Повышение лояльности персонала по отношению к работодателю. Рост эффективности команд. Обеспечение лояльности предприятия по отношению к работникам.
Распространение гибридного формата работы	Организация эффективных HR-коммуникаций. Управление разнообразием. Ориентация на потребности, ценности персонала; учет баланса между работой и личной жизнью.
Расширение сферы использования искусственного интеллекта в HR-деятельности	Внедрение действенных инструментов искусственного интеллекта для автоматизации HR-процессов и повышения эффективности труда персонала. Регулярная работа с обратной связью.
Повышение роли непрерывного обучения	Разработка гибких программ обучения, обеспечивающих получение работниками актуальных компетенций. Цифровизация обучения. Адаптация системы обучения под реалии бизнеса.

В связи с вышеуказанными трансформационными процессами в сфере управления человеческими ресурсами происходят изменения и в структуре ключевых компетенций HR-менеджеров. Так, на первый план выходят: стратегическое мышление, умение работать с HR-метриками и данными маркетинговых исследований, умение организовать внутренние коммуникации, навыки в сфере HR-брендинга и формирования корпоративной культуры, знание внутреннего IT-ландшафта, умение управлять IT-проектами, навыки в использовании искусственного интеллекта. При этом HR-менеджер в современных условиях должен обладать комплексным подходом с глубокой диагностикой всех HR-процессов.

Заключение. Таким образом, современные HR-тренды формируют систему приоритетов в HR-менеджменте предприятия. Использование человекоцентричного подхода на практике будет способствовать повышению социальной эффективности управления человеческими ресурсами и повышению конкурентоспособности предприятия на рынке труда.

Список литературы

1. Обеспеченность российских компаний кадрами в I квартале 2025 года снизилась. – URL: https://www.interfax.ru/business/1021227 (дата обращения: 23.09.2025). – Текст: электронный.
2. Что такое человекоцентричность. – URL: https://pro.rabota.ru/chelovekocentrichnost (дата обращения: 23.09.2025). Текст: электронный.
2. Балабанова, Л. В. Концептуальные подходы к исследованию лояльности персонала предприятий сферы услуг / Л. В. Балабанова, Е. В. Сардак, Е. А. Анциферова // Экономика и управление: проблемы, решения. – 2024. – Т. 1, № 1(142). – С. 173-180. – DOI 10.36871/ek.up.p.r.2024.01.01.022. – EDN UCLREL.
3. Балабанова, Л. В. Реализация процесса контроллинга персонала на предприятии / Л. В. Балабанова, Е. А. Гасило, О. В. Мачкевская // Экономика и управление: проблемы, решения. – 2024. – Т. 12, № 12(153). – С. 26-33. – DOI 10.36871/ek.up.p.r.2024.12.12.003. – EDN UOWWLQ.
4. Балабанова, Л. В. Диагностика HR-рисков в системе управления персонал-маркетингом / Л. В. Балабанова, Е. В. Сардак, А. А. Митин // Экономика и управление: проблемы, решения. – 2025. – Т. 5, № 1(154). – С. 123-131. – DOI 10.36871/ek.up.p.r.2025.01.05.012. – EDN OGKWYF.
5. Кравченко, Е. С. Интеллектуально-кадровое обеспечение бизнес-модели предприятия розничной торговли / Е. С. Кравченко, Н. В. Ващенко, Т. П. Оборчан // Стратегия предприятия в контексте повышения его конкурентоспособности. – 2024. – № 13. – С. 65-71.
6. Сардак, Е. В. Роль HR-потенциала в системе стратегического управления предприятием / Е. В. Сардак // Стратегия предприятия в контексте повышения его конкурентоспособности. – 2024. – № 13. – С. 149-153. – EDN NISZYZ.

УДК 331.103.248

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ МЕХАНИЗМА РОТАЦИИ МУНИЦИПАЛЬНЫХ СЛУЖАЩИХ

Сердюк О.Ю., канд. экон. наук, доц., ORCID 0009-0008-2983-0717,
Павлюченко Я.А.
ФГБОУ ВО «Донецкий государственный университет», г. Донецк, РФ
o.serduk@donnu.ru

Введение. В современных условиях приоритетом совершенствования системы государственного и муниципального управления обозначено повышение эффективности функционирования ее службы. Основным направлением реализации в данной сфере выступает механизм ротации государственных и муниципальных служащих, обеспечивающий повышение их профессионализма и квалификации.

Цель исследования – разработка рекомендаций по совершенствованию механизма ротации муниципальных служащих в современных условиях общественно-управленческих трансформаций.

Основная часть. Одним из ключевых направлений повышения эффективности функционирования муниципальной службы управления, направленных на упразднение таких негативных тенденций, как коррупция или низкая профессиональная подготовка кадров, является стремление сделать ее наиболее мобильной и гибкой в кадровом отношении, что во многом осуществляется посредством ротации кадров [1].

В системе государственного и муниципального управления ротация кадров – это предусмотренное трудовым договором перемещение муниципальных служащих, замещающих должности муниципальной службы, на иную равнозначную должность муниципальной службы с учетом уровня квалификации, профессионального образования и стажа службы в том же (либо в другом) государственном органе [2]. Важно отличать ротацию муниципальных служащих от карьерного роста, который подразумевает вертикальное перемещение в должностной иерархии. Реализация процедуры ротации в органах государственной власти обеспечивает обновляемость и пополняемость кадров в сочетании с преемственностью, позволяет повышать квалификацию муниципальных служащих за счет постоянного притока высококвалифицированных специалистов и обмена профессиональным опытом. Также процесс ротации является одним из приоритетных направлений профилактики коррупционных рисков, возникновения феноменов «семейственности» и фаворитизма, а также предупреждения конфликта интересов [3].

С целью наглядного рассмотрения недостатков механизма ротации были проанализированы условия реализации процедуры ротации в

Администрации Старобешевского муниципального округа (далее – Администрация). Анализ движения муниципальных служащих в Администрации представлен в табл. 1.

Таблица 1

Анализ движения муниципальных служащих в Администрации

Показатель	2022 г.	2023 г.	2024 г.	2024 г. к 2022 г. %
Среднесписочная численность служащих, чел.	81	83	89	109,8
Принято работников, чел.	4	3	5	125,0
Уволено работников, чел.	2	4	6	300,0
Количество работников, сменивших должность, чел.	3	6	8	266,7
Коэффициент оборота по приему	4,938	3,614	5,618	-
Коэффициент оборота по увольнению	2,469	4,819	6,742	-

Анализ показал, что ротация в Администрации практически не коснулась рядовых служащих, замещающих должности категорий «Специалисты», что характеризует негативную тенденцию в применении данной процедуры. Также данные анализа отображают и низкую эффективность процесса ротации в Администрации за последние три года, подтверждающихся показателем числа сменивших должность путем ротации – в среднем пять человек в год (4,2 % от общего числа персонала).

Данное исследование позволило изучить отношение муниципальных служащих к процедуре ротации и оценки качества ротационных изменений, коснувшихся непосредственно Администрации (табл. 2).

Таблица 2

Результаты опроса муниципальных служащих Администрации

Вопрос	Варианты ответов		
	Да	Нет	Затрудняюсь ответить
Считаете ли вы, что ротация необходима на муниципальной службе?	75	10	5
Касалась ли вас процедура ротации?	8	82	0
Хотели бы вы замещать должность муниципального служащего в другом структурном подразделении Администрации?	14	58	18
Как вы считаете, процесс ротации в Администрации осуществлялся эффективно?	4	71	15
Считаете ли вы, что к достоинствам ротации можно отнести личностное и профессиональное развитие служащего?	82	2	6
Считаете ли вы, что недостатком процедуры ротации является падение производительности?	65	13	12

Так, за последние три года ротационные изменения коснулись всего лишь 9 % служащих, при этом 83 % служащих Администрации считают, что ротация необходима на муниципальной службе. На основании этого можно сделать вывод, что обновление кадрового состава в Администрации произошло без внедрения дополнительных штатных единиц.

Как видим, на сегодняшний день интенсивность реализации процедуры ротации в Администрации Старобешевского муниципального округа достаточно низкая. Это обусловлено, во-первых, тем, что процедура обязательной ротации применяется к недостаточно широкому перечню должностей муниципальной службы, а возможность добровольной ротации не вызывает у персонала интереса в связи с необходимостью смены места работы. Во-вторых, процедура ротации сталкивается с проблемой высокой нагрузки на сотрудников кадровых подразделений государственных органов исполнительной власти, выполняющих основную задачу кадровых служб в обеспечении оперативности, эффективного и высокого качества подбора кадров, замещающих должности муниципальной службы.

Таким образом, осуществление организации и непосредственного проведения ротации является довольно трудоемкой для специалистов кадровых подразделений, учитывая, что перечень их должностных обязанностей не состоит исключительно из реализации данной процедуры.

Заключение. Важно обратить внимание на необходимость полноценного информационного обеспечения процедуры ротации, включающей разработку, реализацию и улучшение информационных систем для реализации должностного совершенствования. Еще одним важным аспектом в процессе реализации ротации является заинтересованность самих сотрудников в данной процедуре. Активизация вовлеченности в этот процесс позволит муниципальным служащим повышать профессиональную квалификацию, развивать свои профессиональные качества, коммуникативные способности, предотвращать потерю интереса к должностным обязанностям и обеспечивать такие условия труда, при которых приобретается полезный профессиональный опыт.

Список литературы

1. Малкова, Л. Л. Ротация на государственной службе: отдельные проблемы теории и практики / Л. Л. Малкова, Д. О. Сизов // Ius publicum et privatum: сетевой научно-практический журнал частного и публичного права. – 2024. – № 4 (28). – С. 46–56.
2. Турчинов, А. И. Социальное измерение государственной кадровой политики / А. И. Турчинов // Человек и труд. – 2021. – №7. – С. 58.
3. Веснин, В. Р. Менеджмент в вопросах и ответах: учебное пособие / В. Р. Веснин. – М.: Проспект, 2020. – 176 с.

УДК 331.108.3

ПОДБОР И АДАПТАЦИЯ ПЕРСОНАЛА НА ПРЕДПРИЯТИИ

Смирнов С.Н., канд. техн. наук, доц., ORCID 0000-0002-5827-5555
Донецкий институт управления – филиал ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации»,
г. Донецк, РФ
konfer_person2018@rambler.ru

Введение. Подбор и адаптация новых сотрудников представляют собой важный участок деятельности по управлению персоналом на предприятии. Основной задачей подбора является поиск и привлечение кандидатов, обладающих необходимыми деловыми и личностными качествами, соответствующими требованиям рабочего места. Адаптация рассматривается как процесс облегчения вхождения нового работника в сложившийся трудовой коллектив.

Целью исследования является обоснование мероприятий по совершенствованию управления подбором и адаптацией персонала на современном предприятии.

Основная часть. Привлечение новых работников на предприятии осуществляется на основании результатов планирования потребности в персонале. Основными принципами кадрового планирования являются:

кадровое планирование является составной частью общего плана развития предприятия;

кадровое планирование является непрерывным процессом;

кадровый план может корректироваться с учётом изменений в деятельности предприятия;

кадровый план должен согласовываться со всеми подразделениями и службами предприятия;

кадровый план должен быть обоснован и учитывать все возможности предприятия;

в составлении кадрового плана принимают участие сотрудники, ответственные за его реализацию;

кадровый план должен быть основой для обеспечения необходимого качества персонала.

Причинами появления потребности в привлечении соискателей являются следующие:

расширение производства;

увольнения работников;

перемещения сотрудников в организации;

направление работников на обучение (профессиональную переподготовку) с отрывом от производства;

смертность и заболеваемость персонала.

В качестве методов планирования персонала используются:

метод экстраполяции;

метод экспертных оценок;

математическая модель;

компьютерное моделирование.

Алгоритм планирования персонала на предприятии выглядит следующим образом:

1. Анализ имеющегося персонала. К учёту принимаются:

численность работающих на предприятии;

уровень текучести персонала;

владение необходимыми для выполнения обязанностей знаниями и навыками;

профессиональный опыт;

личностные качества;

достижения в трудовой деятельности;

дисциплинарные взыскания;

сведения об участии в общественной жизни предприятия;

оценки непосредственных начальников;

отзывы коллег и подчинённых;

семейное положение;

сведения о повышении квалификации (профессиональной переподготовке).

2. Анализ потребности в персонале:

изучение текущего состояния предприятия, его долгосрочных, среднесрочных и краткосрочных целей;

расчёт необходимого количества работников, исходя из поставленных целей.

3. Составление программ формирования персонала [1, с. 113].

Адаптация направлена на приспособление принятых сотрудников к особенностям трудовой деятельности на новом рабочем месте. Нередко, приступая к служебным обязанностям, работник испытывает чувство беспокойства и неуверенности вследствие того, что:

принятые в коллективе нормы и правила не известны. Работник ещё не интегрирован в организационную культуру;

не сразу удаётся найти взаимопонимание при деловом общении с руководством и опытными специалистами;

результативность труда в первое время невысокая;

в первую очередь работник озабочен риском совершить ошибку при решении производственных задач;

отсутствие инструментов и алгоритмов адаптации вновь принятых работников.

К причинам малоэффективной адаптации следует отнести:

недостаточное внимание к вопросам вхождения сотрудника в коллектив со стороны руководства предприятия, что вызвано их перегруженностью на других участках работы;

восприятие адаптации руководством, как проблемы самого работника, которую он должен решать самостоятельно;

недоброжелательное отношение «старожилов» коллектива, их нежелание делиться знаниями и опытом;

отсутствие специалиста, ответственного за организацию адаптации персонала.

Адаптация персонала включает следующие основные этапы:

1. Составление плана адаптации. Проведение беседы об истории предприятия, служебных обязанностях, правилах внутреннего трудового распорядка.

2. Прикрепление к наставнику. В качестве наставника могут быть привлечены опытные квалифицированные сотрудники. Одной из проблем системы наставничества является необходимость отвлечения наставника от основной работы, которая, как правило, достаточно высоко оплачивается. В связи с тем, что наставник будет уделять значительное внимание занятиям с новым работником, нужно предусмотреть материальное поощрение.

3. Встречи с новыми коллегами, обсуждение предстоящей работы.

4. Выполнение первых заданий на рабочем месте.

5. Сбор и анализ отзывов о результатах работы от непосредственного начальника и коллег новичка. Обсуждение с работником возможных ошибок и упущений на новом рабочем месте [2, с. 183].

Ответственность за решение всех вопросов, связанных с интеграцией новых работников в коллектив несёт менеджер по адаптации персонала.

Заключение. Проблема подбора и адаптация новых сотрудников должна решаться комплексно, с учётом возможных рисков и отклонений. Неприемлемо допускать срыв производственных процессов по причинам приёма на работу соискателей без надлежащей профессиональной подготовки. Вместе с тем, недостатки знаний и умений перспективных сотрудников должны быть восполнены в период адаптации.

Список литературы

1. Исаева, В. И. Подбор и расстановка персонала на предприятии концерн «Аксион» / В. И. Исаева, В. А. Тераз. – Текст: непосредственный // Менеджмент: теория и практика. – 2024. – № 1-2. – С. 113-119.
2. Ляхова, Л. С. Организационные основы управления адаптацией персонала / Л. С. Ляхова. – Текст: непосредственный // Менеджер. – 2019. – № 2(88). – С. 180-186. – EDN ICIXDR

УДК 331.101.3

МОТИВАЦИЯ ПЕРСОНАЛА В СОВРЕМЕННОЙ ОРГАНИЗАЦИИ

Стадник А.М., канд. гос. упр., доц., ORCID 0009-0007-8760-8615
Донецкий институт управления – филиал ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации»,
г. Донецк, РФ
k_upet@donampa.ru

Введение. Необходимым условием эффективной работы организации является мотивация сотрудников, направляя усилия и возможности каждого из участников коллектива на решение поставленных задач. Мотивация рассматривается как психологический процесс, который подталкивает работника к совершению определённых поступков. Система мотивации в том случае будет качественной, если в ней в полной мере учитываются потребности сотрудников.

Целью исследования является обоснование мероприятий по созданию системы мотивации в организации на основе учёта потребностей персонала.

Основная часть. Трудовая нагрузка в организации оказывает существенное влияние на состояние здоровья человека. Нередко именно профессиональная деятельность становится основной причиной болезней и недомоганий. Зачастую работники, выполняя служебные обязанности и испытывая чувство ответственности за порученное дело, не уделяют должного внимания своему самочувствию, а в отдельных случаях им просто не хватает времени, чтобы заняться своим здоровьем.

Попечение о своём здоровье является первоочередной потребностью человека [1, с. 165]. Однако, следует учитывать то, что не всегда работники будут сетовать по поводу своего плохого самочувствия и, соответственно, предъявлять претензии руководству. Наоборот, в большинстве случаев работник заинтересован в приобретении репутации здорового человека, способного полноценно трудиться.

Безусловно, руководители принимают во внимание возможные негативные последствия для здоровья своих сотрудников, вызванные высокой трудовой активностью. Есть положительные примеры: немало предприятий, особенно крупных, имеют в своём распоряжении поликлиники, больницы, профилактории, пансионаты.

Вместе с тем, такие возможности есть далеко не у всех работодателей, например, у малых предприятий. В этих случаях целесообразным представляется проведение следующих мероприятий:

оплата работодателем абонементов в фитнесс-центры и спортивные клубы;

обсуждение с руководителями профсоюзной организации (или другими представителями коллектива) планов укрепления здоровья на рабочем месте;

проведение встреч с авторитетными специалистами по здоровому образу жизни;

организация спортивных мероприятий и состязаний между подразделениями;

организация и проведение отдыха на природе сотрудников и членов их семей;

проведение регулярных врачебных обследований;

распространение аудио- и видеоматериалов, посвящённых здоровью человека.

Профессиональное развитие также рассматривается как потребность работников. В первую очередь, в нём, несомненно, заинтересованы сами сотрудники. Администрация, в свою очередь, должна создать необходимые условия для этого. Прежде всего, необходимо информировать специалистов о возможностях повышения квалификации, участия в обучающих мероприятиях, представления докладов и сообщений на конференциях, форумах, симпозиумах. Приобретенные сотрудниками новые знания и умения повысят их уверенность в себе как в профессионалах, дадут возможность заслужить доверие среди коллег и деловых партнёров, найдут применение в практической деятельности.

Работа в данном направлении должна строиться на плановой основе. В соответствии с распоряжением администрации руководителям подразделений следует составить предварительные списки сотрудников, изъявивших намерение повышать квалификацию. Представленные кандидатуры обсуждаются на совещании с участием представителей службы управления персоналом. Вопрос о повышении квалификации должен рассматриваться всесторонне. Во-первых, сотрудник, намеревающийся повысить квалификацию (пройти профессиональную переподготовку) должен дать соответствующее обоснование, которое согласовывается с его непосредственным начальником.

Во-вторых, необходимо определиться, в какой форме будет проходить повышение квалификации. Если в коллективе намерены проходить обучение несколько человек, то, возможно, следует организовать обучение на базе организации с приглашением соответствующих специалистов в качестве преподавателей. Преподавателями могут выступить также и опытные специалисты самой организации. Корпоративное обучение даст возможность слушателям получать знания, которые необходимы для выполнения служебных обязанностей в настоящее время и, возможно, будут востребованы в дальнейшем [2, с. 80].

Вероятно, некоторые сотрудники сочтут целесообразным повышать квалификацию с отрывом от производства. В этом случае нужно

обеспечить замену на время обучения. Решение организационных вопросов возлагается на менеджера по развитию персонала. Для каждого из сотрудников составляется индивидуальный план профессионального развития, на основе которого формируется общий план развития персонала.

Если обучение с отрывом от основной работы проводится на платной основе, администрации следует рассмотреть вопрос о компенсации сотруднику расходов. После завершения обучения на рабочей встрече коллектива подразделения работник делает сообщение об освоении новых компетенций. Руководству следует исходить из того, что затраты на приобретение компетенций сотрудниками в дальнейшем, несомненно окупятся. Кроме того, организация приобретает репутацию работодателя, способствующего профессиональному росту своего персонала.

Участие в подготовке и принятии управленческих решений также входит в число потребностей персонала. При решении различных вопросов мнение квалифицированных работников может быть основой управленческих решений [3, с. 104]. Так, в процессе отбора персонала при обсуждении кандидатур на вакантные рабочие места следует принимать во внимание мнение опытных и авторитетных участников трудового коллектива. При заключении коллективного договора проект документа должен обсуждаться на собраниях коллективов подразделений. Высказанные замечания и предложения должны быть учтены.

Заключение. Система мотивации должна быть основана на анализе потребностей персонала организации. В первую очередь должны быть приняты во внимание потребности сотрудников в попечении о своём здоровье, потребности в профессиональном развитии, потребности в участии в процессах разработки и принятия управленческих решений.

Список литературы

1. Брага, И. В. Мотивация персонала: методы повышения вовлеченности сотрудников / И. В. Брага, Е. С. Шолотонова. – Текст: непосредственный // Друкеровский вестник. – 2021. – № 1(39). – С. 165-172. – EDN DJRZGU.
2. Полутова, М. А. Подготовка, переподготовка и повышение квалификации персонала / М. А. Полутова, Т. Н. Субботина. – Текст: непосредственный // Аспирант. Приложение к журналу Вестник Забайкальского государственного университета. – 2020. – Т. 14, № 2. – С. 78-81. – EDN RMDRXP.
3. Прасковьин, Д. А. Участие работников в управлении организацией / Д. А. Прасковьин, Е. А. Писарева. – Текст: непосредственный // Юридическая наука и практика : Альманах научных трудов Самарского юридического института ФСИН России. Том Выпуск 10. Часть 2. – Самара : Самарский юридический институт Федеральной службы исполнения наказаний, 2022. – С. 102-104. – EDN SCGFOQ.

УДК 005.091.6

РОЛЬ ОТКРЫТЫХ ИННОВАЦИЙ В ПОВЫШЕНИИ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ БИЗНЕСА

Сычева Е.М., Максименко В.А.
ФГБОУ ВО «Сибирский государственный университет науки и технологий имени академика М. Ф. Решетнева», г. Красноярск, РФ
Ponosova_Lena@mail.ru

Введение. В условиях быстрого технологического прогресса и жесткой глобальной конкуренции компаниям все труднее сохранять свои позиции, опираясь только на собственные научные разработки. Открытые инновации имеют ряд преимуществ, способствующих росту конкурентоспособности бизнеса.

Цель статьи – исследовать роль открытых инноваций в трансформации конкурентоспособности бизнеса, раскрыть их потенциал и рассмотреть, какие трудности могут возникнуть при инновационных изменениях.

Основная часть. Открытые инновации (англ. open innovation) – концепция подхода к инновационной деятельности, при котором компании используют как внутренние, так и внешние источники знаний, технологий и ресурсов [1]**.**

Ключевая ценность открытых инноваций для бизнеса заключается в их комплексном влиянии на производительность и стратегическую маневренность. Прежде всего, эта модель значительно ускоряет процесс создания нового и сокращает расходы на инновации. Привлекая знания и технологии извне, компании могут быстрее выводить на рынок новые продукты и услуги, одновременно экономя на внутренних научно-исследовательских работах. Помимо экономии, открытые инновации предоставляют доступ к уникальным знаниям и навыкам, которых может не быть в самой организации. Это позволяет преодолевать внутренние барьеры и обогащать собственные разработки внешней экспертизой. Такой подход повышает гибкость и адаптивность компании, позволяя ей оперативно реагировать на динамичные рыночные условия и технологические тренды. Сотрудничество с внешними игроками, такими как стартапы, научные центры и даже конкуренты, также способствует диверсификации рисков и повышению вероятности успеха проектов за счет обмена опытом. Наконец, открытые инновации закладывают основу для стратегических прорывов, открывая возможности для формирования принципиально новых бизнес-моделей и рынков, которые были бы недостижимы при использовании исключительно внутренних ресурсов [2].

Теория открытых инноваций требует срочных преобразований и стимулирует переход к управлению знаниями, технологиями и инновациями пятого поколения, основанными на открытости. Однако, как

показал анализ, внедрение открытых бизнес-моделей сопряжено со значительными трудностями и требует больших финансовых вложений от большинства компаний. Тем не менее, существуют и успешные примеры. Компания LEGO демонстрирует успешный пример открытых инноваций, ориентированных на клиента. Создав онлайн-платформу LEGO Ideas, они дают возможность поклонникам предлагать идеи для новых наборов. Наиболее популярные идеи, получившие поддержку сообщества, проходят внутреннюю оценку и запускаются в производство. Такой подход помогает LEGO постоянно создавать востребованные продукты и укреплять связь с аудиторией, вовлекая ее в совместное творчество. Корпорация Procter & Gamble (P&G) является ярким примером успешного применения открытых инноваций. Их программа позволила привлекать более половины новых идей и технологий извне. Это не только ускорило вывод продукции на рынок, но и значительно снизило расходы на собственные исследования и разработки [3]. Российская компания Le Talo Robotics разработала облачный сервис для беспилотников. Этот сервис собирает данные о работе дронов, позволяя оценивать их состояние и своевременно выявлять возможные неисправности. Благодаря применению технологии 3D-моделирования, Санкт-Петербургский политехнический университет и ОАО «Климов» (входящее в холдинг «Объединённая двигателестроительная корпорация») смогли быстрее решать практические задачи при проектировании и тестировании компонентов авиадвигателей.

Продолжая тему об успешных примерах открытых инноваций, важно подчеркнуть, что их эффективность часто обусловлена не только внешними идеями, но и созданием благоприятных экосистем, где сотрудничество играет решающую роль. Google является ярким иллюстратором этого подхода, предоставляя разработчикам доступ к своим API и платформам, таким как Android. Это дает возможность сторонним специалистам создавать приложения и сервисы, которые обогащают экосистему Google, делая ее более привлекательной и функциональной. Такой механизм не только подстегивает инновации, но и формирует сильный сетевой эффект, увеличивая ценность продуктов Google для конечных потребителей. Netflix также демонстрирует этот принцип: перейдя от доставки DVD к стримингу, компания активно использовала пользовательские данные для персонализации и создания нового контента, а также открыла свою платформу для независимых авторов, что привело к расширению контента и привлечению разнообразной аудитории. В России Яндекс активно развивает открытые инновации, налаживая партнерства с университетами и стартапами, инвестируя в перспективные технологии и привлекая внешние знания. Их открытость проявляется в создании платформ для разработчиков, таких как Яндекс.Диалоги и Яндекс.Карты API, что способствует формированию обширной экосистемы сервисов, построенных на их технологиях [4].

Несмотря на преимущества, открытые инновации не лишены недостатков. В условиях, когда технологии и инновации становятся ключевыми факторами конкурентоспособности, сотрудничество с внешними сторонами, присущее открытым инновациям, сопряжено с рисками. К ним относятся дополнительные расходы на управление партнерствами, снижение контроля и зависимость от внешних игроков. Однако главный риск открытых инноваций – это утечка ценных знаний, защищенных интеллектуальной собственностью. Передача уникальных наработок партнерам, которые могут превратиться в конкурентов, ставит вопрос защиты интеллектуальных прав на первый план [5].

Заключение. Успех открытых инноваций напрямую зависит от гибкости бизнес-модели. Поскольку знания являются основным активом, открытые инновации должны быть интегрированы в общую бизнес-стратегию, признающую ценность внешних идей, знаний и технологий для создания стоимости.

Список литературы

1. Концепция закрытых и открытых инноваций. – Текст : электронный. – URL: https://books.econ.msu.ru/Economics-of-innovation/sect01/chap02/2.3/ (дата обращения 20.09.2025).
2. Открытые инновации как современная концепция инновационного менеджмента. – Текст : электронный. – URL: https://spravochnick.ru/innovacionnyy_menedzhment/otkrytye_innovacii_kak_sovremennaya_koncepciya_innovacionnogo_menedzhmenta/ (дата обращения 20.09.2025).
3. «Открытые инновации»: как повысить их эффективность в российской практике? // Рамблер/личные финансы. – Текст : электронный – URL: https://finance.rambler.ru/economics/31756358-otkrytye-innovatsii-kak-povysit-ih-effektivnost-v-rossiyskoy-praktike/ (дата обращения 20.09.2025).
4. Российские инновации, полезные для развития страны. Сделано у нас. – Текст : электронный. – URL: https://sdelanounas.ru/blogs/154117/ (дата обращения 20.09.2025).
5. Семенова, Н. И. Глобализация и открытые инновации / Н. И. Семенова. – Текст : электронный. – – URL: https://riep.ru/upload/iblock/8fc/8fcf4c79c21f4d4ecbc1b87a7fc63cf0.pdf (дата обращения 20.09.2025).

УДК 331.1

УСЛОВИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ УПРАВЛЕНИЯ КАДРОВЫМИ ПРОЦЕССАМИ

Трегулова Н.Г., канд. экон. наук, доц., ORCID 0000-0001-7242-9920
Институт сферы обслуживания и предпринимательства (филиал) ФГБОУ ВО «Донской государственный технический университет», г. Шахты, Ростовская обл., РФ
ntregulova@mail.ru

Введение. Внимание к содержанию кадровых процессов в организациях обусловлена желанием повысить эффективность в сфере управления персоналом. На данный момент – этот процесс является одним из фундаментальных факторов, влияющих на конкурентоспособность любой современной компании. Если управление кадровым процессом неэффективно, это скажется на результатах использования рабочего времени, на снижении производительности труда и мотивации персонала, росте количества конфликтов, и, как следствие, текучести кадров на предприятии. При этом важно выявить причины этого и наметить мероприятия по их устранению.

В настоящее время этому вопросу уделяют внимание многие теоретики и практики. В своих научных работах Громова Н.В. и Майоров А.Р. раскрывают сущность основ в совершенствовании управления процессами кадровой деятельности в системе менеджмента качества (СМК) организации [1]. Ахмедов З.К., рассматривая проблему эффективности использования кадровых ресурсов организации, решение видит в применении инструментария управления кадровыми процессами на основе принципов оптимизации. С этой целью предлагается разработать механизм оптимизации, основными элементами которого будут методы управления, с помощью которых можно преобразовывать кадровые технологии для достижения наилучшего результата на каждом из этапов [2]. Можаева Т.П., Симкин А.З., Проскурин А.С. обосновывают подход к совершенствованию кадровых (обеспечивающих) процессов в системе менеджмента качества организации на основе модификации инструментов методологии функционально-стоимостного анализа [3].

Цель исследования – развитие теоретических положений и совершенствование практических подходов к содержанию кадровых процессов и определение условий их эффективного управления.

Основная часть. Кадровые процессы находятся под постоянным воздействием внешней среды и характеристиками внутренней среды. Вместе с этими изменениями меняются и функционал их компонентов. Как и структура в целом, структура кадрового процесса состоит из устойчивых взаимосвязей ее компонентов, удерживая их определенное качество,

целостность и силу влияния. Природу кадрового процесса составляют социальные, кадровые и трудовые отношения (рисунок 1).

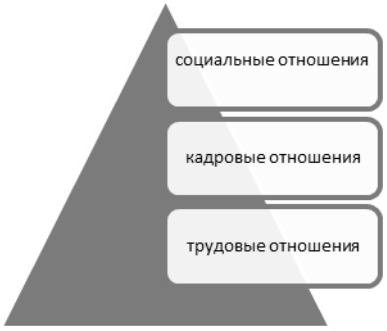

Рис. 1. Природа кадрового процесса

Социальные отношения – это устойчивая система, сложившаяся в обществе между индивидами в процессе их взаимодействия, обусловленного их поведением и местом в обществе, спецификой деятельности, разделением труда определяют формирование способа совместной деятельности. Трудовые отношения проявляются в ходе хозяйственной, социальной и других форм общественной деятельности, а также в процессе реализации людьми своей способности к труду. Кадровые отношения – это система связей между объектом и субъектом кадровой политики и кадровой стратегии. Кадровые и трудовые отношения взаимообусловлены управленческими функциями, являются инструментом регулирования кадровых процессов.

Определим условия эффективности управления кадровыми процессами, которая зависит от множества факторов. В первую очередь это стратегическое соответствие бизнес-целям компании. HR-стратегия должна быть интегрирована в общую стратегию. Умение предвидеть, какие навыки, компетенции и количество сотрудников потребуются в будущем, и планировать их привлечение и развитие.

Во-вторых, стандартизация и регламентация кадровых процессов, то есть наличие четких, понятных и доступных для всех сотрудников регламентов, политик и процедур по всем кадровым процессам (найм, адаптация, оценка, обучение, увольнение и т.д.).

В-третьих, вовлеченность и мотивация, то есть создание условий, при которых сотрудники чувствуют себя ценными, мотивированными и вовлеченными в работу.

В-четвертых, развитие и обучение. К этому относится предоставление возможностей для профессионального и личностного роста, постоянное обучение и повышение квалификации, наличие четких карьерных траекторий и возможностей для продвижения внутри компании.

В-пятых, эффективные инструменты и технологии – цифровизация, аналитика, бенчмаркинг, анализ HR-метрик, использование данных для принятия обоснованных решений, выявления трендов, прогнозирования и

оценки эффективности кадровых инициатив, изучение новых тенденций и лучших практик в области HR.

Управление кадровым процессом рассматривается как сложноорганизованная система приемов, способов и методов воздействия на работников в процессе их найма, обучения, перемещения, развития, использования и высвобождения с целью получения наилучших конечных результатов трудовой деятельности.

К условиям эффективности также отнесем компетентность HR-специалистов, их профессионализм, стратегическое мышление, эффективные коммуникации. Кроме этого, все кадровые процессы должны быть взаимосвязаны и работать как единая система. Например, результаты оценки должны влиять на планирование обучения и карьерного развития.

Понимание и внедрение этих условий позволит компании построить эффективную систему управления кадровыми процессами, которая будет способствовать достижению ее стратегических целей и созданию конкурентного преимущества.

Заключение. Адекватно выстроенная система кадровых процессов позволяет нивелировать противоречие между работниками организации и целями руководителей предприятия.

Таким образом, современный рациональный кадровый процесс в организациях занимает важную роль, поскольку исходя из целей и задач его создания и реализации, он направлен на обеспечение интересов как всего предприятия в целом, отдельных структурных подразделений, так и отдельных его работников.

Список литературы

1. Громова, Н. В. Совершенствование управления кадровыми процессами в системе менеджмента качества организации / Н. В. Громова, А. Р. Майоров // Инновации и инвестиции. – 2024. – № 3. – С. 138-140. – EDN CXLJQH.
2. Ахмедов, З. К. Разработка механизма оптимизации управления кадровыми процессами / З. К. Ахмедов // Вестник экспертного совета. – 2024. – № 4(39). – С. 27-34. – EDN EMELVA.
3. Можаева, Т. П. Функционально-трудоемкостный анализ кадровых процессов системы менеджмента качества организации / Т. П. Можаева, А. З. Симкин, А. С. Проскурин // Эргодизайн. – 2024. – № 1(23). – С. 30-36. – DOI 10.30987/2658-4026-2024-1-30-36. – EDN JISERH.

УДК 331.1

ЦЕННОСТИ В ОРГАНИЗАЦИИ: ПРОБЛЕМЫ ИНТЕГРАЦИИ И ВЛИЯНИЕ НА HR-ПРОЦЕССЫ

Феденкова А.С., ORCID 0000-0002-9542-6383,
Шаповалова Н.В., ORCID 0000-0001-8830-8111,
Громова Т.В., ORCID 0009-0009-5464-9634
ФГАОУ ВО «Национальный исследовательский Томский политехнический университет», г. Томск, РФ
koshle@tpu.ru, nvsh@tpu.ru, tv_grom@tpu.ru

Введение. В современных условиях организации сталкиваются с необходимостью адаптироваться не только к постоянным изменениям рынка и внешней среды, но и к потребностям своих сотрудников. В связи с этим эффективная мотивация становиться актуальным: ведь она не только повышает производительность труда, но и способствует лояльности сотрудников, способствующей развитию конкурентоспособности компании [2, с. 37]. Исследования показывают, что ценности компании, при условии, что они являются четко сформулированными и внедряемыми, способствуют снижению текучести и удержанию кадров. Исследования показывают, что в компаниях, где ценности четко сформулированы наблюдается снижение текучести кадров. Исследование Д. Л. Хескетта и Д. Коттера, в котором было проанализировано более 20 компаний, показало, что компании, развивающие организационную культуру и ценности, имеют более высокую производительность и эффективность. Работы О. Г. Тихомировой и А. П. Балашова [4, с. 83] подтверждают, что наличие организационной культуры является ключевым фактором в обеспечении устойчивого развития и эффективности всех социально-экономических систем организации.

Цель исследования − изучить влияние ценностей организации на ключевые процессы управления человеческими ресурсами.

Основная часть. Ценности являются неким набором убеждений и принципов, определяющих корпоративную культуру организации и влияющих на поведение сотрудников. Ценности, как составляющие корпоративной идентичности, становятся одним из важнейших инструментов в управлении и играют огромную роль в достижении стратегических целей. Значение ценностей можно охарактеризовать следующим образом:

1. Ценности упрощают процесс принятия решений: сотрудники следуют похожим принципам в решении задач и общении с коллегами.

2. Ценности выступают как ориентир в процессе найма персонала: при помощи ценностей можно отследить совпадение личных целей и целей компании.

3. Ценности позволяют выделиться среди других компаний, то есть определяются как элемент позиционирования.

4. Ценности позволяют клиентам понять, какого результата можно ожидать от взаимодействия с компанией [1, с. 44].

Таким образом, ценности оказывают влияние на производительность и эффективность компании: 1) привлечение сотрудников компании, которые имеют четкие ценности; привлекают сотрудников, что снижает текучесть и способствует развитию персонала; 2) управление изменениями – компании, имеющие ценности, более устойчивы в условиях изменений, так как имеют четкие ориентиры, что способствует более эффективному преодолению трудностей; 3) стратегическое развитие – ценности способствуют оставаться верными своей миссии и стратегическим целям.

Для внедрения ценностей необходимо определить, какие принципы являются ключевыми для компании, ценности должны быть прописаны в корпоративных документах (устав, расшифровка миссии). Ценности необходимо регулярно корректировать, поддерживая их актуальность для организации. Помимо этого, формирование ценностей, ориентированных на мотивацию, сопряжено с различными препятствиями и проблемами. Например, руководство компании должно демонстрировать приверженность к ценностям и действия руководства не должны противоречить сформулированным ценностям, иначе это приведет к снижению мотивации сотрудников и ухудшению имиджа компании [3, с. 98]. Одна из распространенных ценностей розничных торговых сетей – это качество и экономия на издержках. На деле заявленное качество не всегда соответствует реалиям: управляющие получают бонусы за снижение издержек по логистике, при этом зачастую закупая товары сомнительного качества, что приводит к потере лояльности клиентов. Таким образом ценности в организации играют одну из ключевых ролей в процессе управления организацией и ее главными ресурсом: кадрами. Рассмотрим основные этапы внедрения ценностей:

1. Обучение. Инвестиции в обучение, связанное с развитием ценностей. Сотрудники, понимают, что их навыки развивают в раках ценностей являются более мотивированными.

2. Коммуникация: донесение информации до сотрудников о ценностях, проведение тренингов, целью которых является понимание ценностей.

3. Примеры для подражания, как говорилось выше, руководство должно практиковать и являться лицом ценностей, которые пропагандируются в организации

4. Оценка персонала: включение метрик соблюдение ценностей сотрудниками поощрение за это.

5. Обратная связь: необходимо создавать систему обратной связи для понимания того, как «работает» система ценностей и какие возникают проблемы в процессе внедрения и реализации ценностей.

6. Интеграция в HR-процессы: включение системы ценностей в процесс найма, адаптации, мотивации и т.д.

Приведем примеры успешных практик использования ценностей в качестве инструмента мотивации и удовлетворенности сотрудников. Компания «Сбербанк» с 2018 года определила своей ценностью «Клиентоцентричность» через цифровизацию. Был внедрен AL-помощник (таким образом сократились рутинные задачи), обучение по эмоциональному интеллекту и Agile для 250 тыс. сотрудников. Эффект от таких практик: по данным на 2024 год удовлетворенность клиентов выросла на 30 %, также следует отметить снижение текучести кадров в отделе розницы за счет перехода от продаж любой ценой к улучшению сервиса.

Заключение. Таким образом, можно сказать, что ценности являются неким фундаментом для корпоративной культуры. Ценности определяют, какие принципы поддерживает компания, во что верит, каким образом взаимодействует со своей внешней средой. При этом, когда ценности сотрудника и компании совпадают, возникает сильная связь, мотивирующая сотрудника и способствующая тому, что сотрудник работает с максимальной отдачей. Исследования показывают, что компании, которые активно занимаются внедрением ценностей, наиболее эффективны и производительны по сравнению с конкурентами. Сотрудники в таких компаниях вовлечены и показывают максимальную продуктивность. Ценности помогают развивать принадлежность, что является важным в условиях, когда сотрудники компаний находятся в разных городах, а иногда и странах. Ценности позволяют создавать атмосферу доверия, задают направление и позволяют примять решение.

Список литературы

1. Ремизова, Д. Ю. Особенности нематериальной мотивации персонала / Д. Ю. Ремизова // Современные научные исследования и инновации. – 2019. – № 11(79). – С. 42-49.
2. Рогожина, А. В. Корпоративная культура: достигаем бизнес-цели / А. В. Рогожина // Директор по персоналу: практ. журн. по упр. чел. ресурсами. – Москва. – 2018. – С. 36-41.
3. Родионова, Ю. В. Мотивация трудовой деятельности: Учеб. пособие / Ю. В. Родионова // Нижний Новгород: Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского (ННГУ). – 2019. – 257 с.
4. Сапожников, А. С. Мотивация в управлении персоналом: Учеб. пособие / А. С. Сапожников. – Санкт-Петербург, издание Центра подготовки кадров РАО «ЕЭС России» (СЗФ АО «ГВЦ Энергетики»). – 2019. – 352 с.

УДК 347.191

РОЛЬ ЮРИСТА В СИСТЕМЕ КОРПОРАТИВНОГО УПРАВЛЕНИЯ: ПРАВОВЫЕ И ОРГАНИЗАЦИОННЫЕ АСПЕКТЫ

Червона А.С., ORCID 0009-0002-6639-114X,
Охременко С.И., канд. техн. наук, ORCID 0000-0002-1615-3277
ФГБОУ ВО «Донбасский государственный университет юстиции», г. Донецк, РФ
n.chervona@mail.ru, sveta_okhremenko@mail.ru

Введение. Современные реалии экономической глобализации предъявляют всё более жёсткие требования к системе корпоративного управления. Компании вынуждены соответствовать международным стандартам, внедрять практики прозрачности, учитывать правовые риски и обеспечивать защиту интересов всех заинтересованных сторон. В условиях ужесточения законодательного регулирования, роста числа споров и правовых рисков, юрист становится незаменимым участником корпоративных процессов. Его роль не ограничивается лишь юридической экспертизой документов – он выступает гарантом законности, стратегическим советником и защитником интересов компании. В этой связи возрастает значимость анализа правовых и организационных аспектов участия юриста в системе корпоративного управления, что обуславливает актуальность данной темы.

Целью работы является исследование роли юриста в системе корпоративного управления, с акцентом на правовые и организационные аспекты его деятельности. В рамках статьи рассматриваются функции юриста, его место в структуре управления, а также значение его участия в обеспечении законности.

Основная часть. Корпоративное право как отрасль российского законодательства регулирует отношения, возникающие в рамках деятельности корпораций – организаций, обладающих обособленным имуществом, уставным капиталом, органами управления и иными признаками юридического лица. Оно охватывает широкий спектр правовых норм, начиная от учреждения компании и заканчивая её ликвидацией. В России корпоративное право представлено в первую очередь Гражданским кодексом РФ, Федеральным законом «Об акционерных обществах», «Об обществах с ограниченной ответственностью», а также подзаконными актами, регулирующими внутренние корпоративные отношения. В этой системе юрист выступает в роли гаранта соблюдения установленных процедур, правового сопровождения деятельности компании и инструмента минимизации правовых рисков [1].

Функции юриста в системе корпоративного управления многообразны и включают в себя как правовую экспертизу, так и участие в

стратегическом планировании. Юрист анализирует корпоративные документы, уставы, решения общих собраний, обеспечивая их соответствие законодательству. Он консультирует руководство по правовым аспектам сделок, реорганизаций, слияний и поглощений, а также участвует в разработке внутренних регламентов и стандартов.

Правовые аспекты деятельности юриста в системе корпоративного управления тесно связаны с необходимостью соблюдения норм корпоративного права, обеспечения прозрачности принимаемых решений, а также защиты интересов акционеров и участников. В условиях, когда корпорации сталкиваются с многоуровневым правовым регулированием, юрист выступает в роли гаранта соблюдения установленных процедур и требований законодательства. Задача юриста заключается не только в юридической экспертизе документов, но и в обеспечении соответствия корпоративных действий нормам, установленным как национальным, так и международным законодательством [3].

Особое значение в правовой деятельности юриста приобретает контроль за соблюдением корпоративных процедур, таких как созыв и проведение общих собраний участников, принятие решений советом директоров, оформление сделок и реорганизаций. Юрист обязан следить за тем, чтобы все действия компании соответствовали положениям устава, внутренних регламентов и норм законодательства. В случае выявления отклонений он должен предложить корректирующие меры и обеспечить устранение нарушений. Организационные аспекты деятельности юриста в системе корпоративного управления включают его участие в структуре управления компании, взаимодействие с различными подразделениями, а также вовлечение в стратегическое планирование. В современных корпорациях юрист всё чаще включается в состав совета директоров или правления, что позволяет ему участвовать в принятии стратегических решений и обеспечивать правовую безопасность бизнеса. Такое положение юриста в структуре управления свидетельствует о его высокой значимости и признании его роли как одного из ключевых участников корпоративного процесса [2]. Вовлечение юриста в стратегическое планирование позволяет учитывать правовые аспекты на этапе разработки бизнес-моделей, инвестиционных проектов, сделок по слиянию и поглощению, а также иных значимых корпоративных действий. Юрист участвует в оценке правовых рисков, разрабатывает механизмы их минимизации, консультирует руководство по вопросам законности и допустимости принимаемых решений. Это способствует повышению устойчивости компании и снижению вероятности возникновения корпоративных споров.

Организационная роль юриста также проявляется в его взаимодействии с различными подразделениями компании. Он сотрудничает с финансовыми, инвестиционными, HR-службами, отделами по работе с контрагентами, обеспечивая правовую поддержку в их

деятельности. Юрист разрабатывает шаблоны договоров, внутренние регламенты, положения о компетенции органов управления, а также оказывает правовую помощь при решении операционных задач.

Еще одним важным аспектом является обучение сотрудников правовым аспектам их деятельности. Юрист проводит внутренние тренинги, разъясняет нормы корпоративного, трудового, налогового права, обучает сотрудников основам комплаенса и этики делового поведения. Он формирует культуру правового поведения внутри компании, способствуя соблюдению норм корпоративной этики, а также формированию прозрачной и ответственной системы управления [2]. Кроме того, юрист играет важную роль в построении системы внутреннего контроля, разрабатывая внутренние процедуры, направленные на предотвращение нарушений, выявление и устранение рисков. Он может возглавлять или координировать работу по обеспечению соблюдения требований законодательства, стандартов корпоративного управления и этических норм. Всё это делает юриста не только правовым, но и организационным центром, обеспечивающим устойчивость и эффективность корпоративного управления.

Заключение. В условиях динамично развивающегося правового поля юрист должен не только обладать высоким уровнем профессиональной квалификации, но и быть активным участником корпоративных процессов. Его роль продолжает расширяться, и он становится не просто правовым консультантом, а полноценным участником системы управления, обеспечивающим устойчивость, прозрачность и легитимность деятельности компании.

Список литературы

1. Макарова, О. А. Корпоративное право : учебник и практикум для вузов / О. А. Макарова, В. Ф. Попондопуло. – 7-е изд., перераб. и доп. – Москва : Издательство Юрайт, 2025. – 492 с. – (Высшее образование). – ISBN 978-5-534-21287-7. – Текст : электронный // Образовательная платформа Юрайт. – URL: https://urait.ru/bcode/569526 (дата обращения: 29.09.2025).
2. Чашин, А. Н. Введение в специальность: юрист : учебник для вузов / А. Н. Чашин. – Москва : Издательство Юрайт, 2025. – 113 с. – (Высшее образование). – ISBN 978-5-534-06653-1. – Текст : электронный // Образовательная платформа Юрайт. – URL: https://urait.ru/bcode/564723 (дата обращения: 30.09.2025).
3. Юридическая служба в государственных органах и на предприятиях : учебное пособие для студентов вузов, обучающихся по направлениям «Юриспруденция», «Государственное и муниципальное управление» / под науч. ред. С. С. Маиляна, Н. Д. Эриашвили ; под общ. ред. А. Ю. Олимпиева, А. В. Тумакова. – 5-е изд., перераб. и доп. – Москва : ЮНИТИ-ДАНА : Закон и право, 2022. – 303 с. – ISBN 978-5-238-03619-9. – Текст : электронный // Znanium. – URL: https://znanium.ru/catalog/product/2122467 (дата обращения: 29.09.2025).

УДК 331.108.2

КОНЦЕПТУАЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ПРИМЕНЕНИЯ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА ДЛЯ РАЗВИТИЯ «ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО КАПИТАЛА» ЭКОНОМИЧЕСКОГО СУБЪЕКТА

Черемных В.Ю., ORCID 0000-0003-4710-3632
Донецкий филиал ФГКОУ ВО «Волгоградская академия Министерства внутренних дел Российской Федерации», г. Донецк, РФ
cheremnykhvy@mail.ru

Введение. Последние годы стали периодом проблем и изменений для мирового бизнеса. Пандемия COVID-19, международные конфликты, в т. ч. и военные, сформировали потребность адаптации к постоянным изменениям и стали своеобразным толчком для трансформации бизнес-процессов. Ряд компаний и организаций (как отечественных, так и зарубежных) были вынуждены перейти на удаленную работу, что значительно ускорило «диджитализацию» бизнеса и экономики в целом.

Инновационные процессы показали важность «человеческого капитала» в формировании «экономики роста» и повышении конкурентоспособности организаций. Однако с увеличением роли «человеческого капитала» в росте бизнеса, возросла потребность в его качественном развитии. Это, в свою очередь, требует соответствующих изменений в оценке персонала для определения приоритетов в процессах управления компетенциями. Устойчивое инновационное развитие обуславливает все большую необходимость использования цифровых технологий в управленческих процессах организаций, в частности внедрения средств искусственного интеллекта (далее – ИИ). Такие новации будут нести с собой как позитивные изменения, так и ставят перед организациями ряд вызовов, требующих решений.

Таким образом, **целью** статьи является исследование составляющих и способов применения ИИ, использование технологий ИИ для развития «человеческого капитала» организаций, последствия такого использования.

Основная часть. «Человеческий капитал», по мнению А.П. Егоршина определяется, как совокупность интеллекта, здоровья, навыков, личностных характеристик, качества и производительности труда, качества жизни, которые человек приобретает от своего рождения и до совершеннолетия, а впоследствии их развивает, а такая совокупность определяется основным фактором экономического роста как самого человека, так и экономического субъекта, в котором он реализует свои способности [1, с. 19].

Наряду с данной дефиницией, Н. Л. Захаров рассматривает «искусственный интеллект» как способность технологической системы

получать информацию, анализировать ее, накапливать необходимые знания, делать выводы, принимать решения [2, с. 10].

В условиях сегодняшнего дня мы наблюдаем стремительное развитие новейших технологий, а цифровизация экономики играет выдающуюся роль в экономическом росте страны и повышении ее конкурентоспособности на мировой арене. Среди основных трендов цифровизации экономики передовое место занимает автоматизация технологических процессов, развитие умных сетей («Smart Grids»), искусственный интеллект («Artificial intelligence»), информационные бизнес-платформы, позволяющие управлять большинством управленческих процессов организаций. Рассматривая искусственный интеллект, стоит учитывать его основные составляющие, которые представляют собой технологии, работающие с базами данных и способные к самообучению: «Machine learning», «Deep learning», «Artifical neard networks» «Natural language processing» [2, с. 14-15].

Используя упомянутые выше технологии, работники организации могут качественно взаимодействовать с клиентами, партнерами, между собой. Цифровизация системы управления персоналом должна объединять в себе мобильные приложения, социальные сети, дополненную реальность и тому подобное. Такие внедрения улучшат работу персонала и кандидата, будут способствовать их развитию и совершенствованию.

Интегрированные программы ИИ позволяют накапливать и анализировать полученные данные о пользователе на уровне с человеком, создавая иллюзию «живого собеседования». Искусственный интеллект не просто предоставляет базовые запрограммированные вопросы и ответы, но и адаптируется под собеседника, принимая во внимание его личные характеристики, тип темперамента, настроение и может задавать вопросы, исходя из анализа этих данных, если говорить об этапе собеседования. Такая технология позволяет облегчить этап отбора кандидатов на вакансии, наблюдать и анализировать период адаптации новых сотрудников, контролировать и корректировать периоды обучения персонала, анализировать результаты учений и тому подобное. Это обеспечивает увеличение потенциала развития человеческого капитала, способствует экономии времени, затрачиваемого на другие более значимые рабочие задачи, эффективно автоматизировать процессы взаимоотношений в коллективах для избежание и улаживания конфликтов, и способствовать коммуникации персонала с руководством [3, с. 55-56].

Совокупность технологических возможностей, предоставляемых ИИ в цифровизации системы управления персоналом:

использование интегрированных мобильных приложений (приложения способствуют управлению временем, отслеживают перемещения, сообщают об опозданиях или задержках на работе, позволяют контролировать своевременность выполнения рабочих задач, сдачу отчетности);

технология «дополненной реальности» (способствует привлечению специалистов, их обучению и развитию, практически исключает гендерное неравенство; позволяет кандидатам визуализировать будущее рабочее место, ознакомиться с рабочими задачами, особенностями их выполнения, понять их суть, облегчает процессы «онбординга» (адаптации нового сотрудника в организации), знакомит с ценностями компании и корпоративной культурой) [4, с. 21-22];

интеграция с облачными сервисами (позволяет облегчить процессы «рекрутинга» (автоматическая обработка информации, проработка большого количества запросов); улучшает качество корпоративной жизни (способствует коммуникации между работниками и руководством, автоматизирует оценивание персонала, формирует рейтинги, обеспечивает более справедливые результаты оценивания персонала, что повышает уровень доверия)) [4, с. 24; 5, с. 11].

Заключение. Таким образом, перспектива дальнейших научных исследований в области применения искусственного интеллекта для развития «человеческого капитала» экономического субъекта видится в оценке целесообразности, а также окупаемости капиталовложений в рассмотренные технологии. Также дальнейших исследований требуют и методы обучения, развития персонала с помощью искусственного интеллекта, механизмы «удержания» человеческого капитала организациями.

Список литературы

1. Егоршин, А. П. Управление социальным развитием персонала: учебник / А. П. Егоршин, И. В. Гуськова. – Москва: ИНФРА-М, 2024. – 336 с. – (Высшее образование). – DOI 10.12737/2074255. – ISBN 978-5-16-018879-9.
2. Захаров, Н. Л. Управление настроем персонала в организации: учебное пособие / Н. Л. Захаров, Б. Т. Пономаренко, М. Б. Перфильева; под общ. ред. Б.Т. Пономаренко. – Москва: ИНФРА-М, 2022. – 287 с. – (Высшее образование: Бакалавриат). − ISBN 978-5-16-003600-7.
2. Брагина, З. В. Управление организационным знанием промышленного предприятия: создание условий для проявления и использования творческой активности и предприимчивости персонала: монография / З. В. Брагина, Н. Ю. Андреева. − Москва: ИНФРА-М, 2022. – 198 с. – (Научная мысль). − DOI 10.12737/2473. – ISBN 978-5-16-009471-7.
3. Кобелев, Н. Б. Имитация как искусственный интеллект управления новым глобальным миром: монография / Н. Б. Кобелев. – Москва: КУРС, 2025. – 145 с. – ISBN 978-5-907352-83-4.
4. Веревкин, А. П. Искусственный интеллект в задачах моделирования, управления, диагностики технологических процессов: монография / А. П. Веревкин, Т. М. Муртазин. – Москва; Вологда: Инфра-Инженерия, 2023. – 232 с. – ISBN 978-5-9729-1428-9.

УДК 331.522

ПРОФЕССИОНАЛЬНЫЕ КОМПЕТЕНЦИИ В УСЛОВИЯХ ПОСТИНДУСТРИАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКИ

Черникова Л.В., канд. техн. наук, доц., ORCID 0009-0006-6723-9392,
Гаврилин А.А., ORCID 0009-0003-8757-5324
ФГБОУ ВО «Донецкий национальный технический университет», г. Донецк, РФ
lida76@rambler.ru, donalex1983@mail.ru

Введение. Четвертая промышленная революция привела к системным изменениям во многих секторах экономики. Проникновение новых технологий во все сферы способствовало развитию «постиндустриальной экономики», отличающейся высокой степенью автоматизации и производительности труда, а также повышенными требованиями к качеству жизни.

Развитие высокотехнологичных отраслей промышленности выдвигает совершенно новые требования к знаниям и профессиональным компетенциям работников практически всех сфер экономики.

Цель исследования – анализ требований к профессиональным компетенциям работников всех сфер экономики в условиях развития высоких технологий в эпоху постиндустриальной экономики.

Основная часть. Особенности перехода и развития экономики в постиндустриальном обществе и связанные с ними проблемы подготовки кадров рассматривали в своих работах многие современные ученые: С. Ю. Глазьев [1], Э. Ф. Зеер [2], М. А. Сухарева [3], М. Ю. Павлов [4], И.С. Сергеев, В.И. Блинов, Е.Ю. Есенина [5] и др.

Концепция постиндустриальной экономики предполагает неразделимую совокупность нескольких типов экономик, неразрывно связанных между собой, а именно:

– информационной экономики, получившей свое дальнейшее развитие в

– экономике знаний, давшей толчок развитию человеческого капитала и формированию инновационной системы, что составило базу развития следующего этапа:

– инновационной экономики, в основе которой лежит создание, быстрое распространение изменений через инновации;

– цифровой экономики, представляющей собой экономическое производство с использованием информационно-цифровых технологий, в том числе создание интернета вещей, Индустрии 4.0, умной фабрики и т.п. и выступающей одним из главных инструментов экономики знаний [3];

– новой экономики, возникшей в период реструктуризации экономик стран «большой семерки» в связи с радикальными изменениями в их

экономике и положительными экономическими результатами, вызванными революцией в цифровых технологиях и развитием Интернета.

Новая экономика на данном этапе выступает конечной материализацией теории постиндустриального развития и характеризуется:

значительной долей сектора услуг в экономической структуре;

акцентом на человеческом капитале и информационных технологиях;

развитой сферой информационно-коммуникационных технологий;

относительно высокой долей инноваций в деятельности предприятий;

крупными инвестициями в нематериальные активы;

условиями для непрерывного воспроизводства знаний и их применения в новых высокотехнологичных продуктах и услугах;

высоким процентом зависимости производительности от использования научных и технических достижений, от качества информации и управления.

Следовательно, концепция постиндустриальной экономики представляет собой в значительной степени теоретическую модель, задача которой заключается в прогнозировании потенциальных направлений развития, в то время как новая экономика основывается на фактическом состоянии экономик развитых стран [3].

Важным инструментом новой экономики выступает цифровая экономика. Именно цифровые навыки стали ключевой компонентой требований к кадровой составляющей постиндустриального общества. Работники цифровой экономики должны уметь генерировать и обрабатывать сложную информацию; мыслить систематически и критически; принимать решения, взвешивая различные аргументы; уметь формулировать содержательные вопросы; быть гибкими и адаптируемыми к новой информации; быть творческими; уметь выявлять и решать реальные практические проблемы. Эти требования повышают значимость ключевых компетенций, которые имели ценность при любых экономических укладах, но в нынешних условиях они должны сочетаться еще и с навыками, имеющими непосредственное отношение к цифровым технологиям.

Анализ мировых тенденций свидетельствует о том, что цифровизация и роботизация не должны вызвать массовую безработицу. Активизация технологий постиндустриальной экономики ведут к перераспределению человеческого капитала – от рутинных задач к более индивидуализированным и творческим, а также являются причиной географического перераспределения рабочей силы [6, 7].

Результаты исследований показывают, что в условиях новой экономики увеличилось число специалистов, ориентированных на развитие универсальных сквозных компетенций, что способствует

возникновению формации «транспрофессионалов» – уникальных специалистов, способных находить комплексные решения на основе «трансдисциплинарного синтеза знаний и межпрофессиональной коммуникации» [2].

Заключение. Быстрое развитие новых технологий приводит к возрастанию потребности в овладении комплексными компетенциями, включающими в себя знания, умения и навыки как в собственной профессиональной сфере, так и в сфере разработки, коммерциализации и применения новых технологий, включая все производственные, экономические, социальные, психологические и иные аспекты.

Для адаптации специалистов к новым требованиям, возникающим в условиях глобальной цифровой трансформации, необходима эффективная политика для развития как базовых, так и профессиональных цифровых навыков, в которую, помимо образовательных организаций, должны быть вовлечены государство и работодатели.

Список литературы

1. Глазьев, С.Ю. Глобальная трансформация через призму смены технологических и мирохозяйственных укладов / С.Ю. Глазьев // AlterEconomics. – 2022. – Т. 19. – № 1. – С. 93-115. – DOI: https://doi.org/10.31063/AlterEconomics/2022.19-1.6.
2. Методологические основы транспрофессионализма субъектов техномической деятельности / Э.Ф. Зеер, Э.Э. Сыманюк, Д.В. Бердникова, Г.И. Борисов // Педагогическое образование в России. – 2018. – № 11. – С. 38-47. – DOI 10.26170/po18-11-05. – EDN VNPZEB.
3. Сухарева, М.А. От концепции постиндустриального общества к концепции экономики знаний и цифровой экономики: критический анализ терминологического поля / М.А. Сухарева // Государственное управление. Электронный вестник. – 2018. – №68. – С. 445-464. – URL: https://cyberleninka.ru/article/n/ot-kontseptsii-postindustrialnogo-obschestva-k-kontseptsii-ekonomiki-znaniy-i-tsifrovoy-ekonomiki-kriticheskiy-analiz (дата обращения: 15.09.2025).
4. Павлов, М.Ю. Ноономика, постиндустриальная экономика и индустрия 4.0: что общего и в чем разница? / М.Ю. Павлов // ЭВР. – 2020. – №2 (64). – С. 152-162. – DOI: 10.37930/1990-9780-2020-2-64-152-162.
5. Ключевые тезисы концепции профессионального самоопределения в условиях постиндустриальной эпохи / И.С. Сергеев (научный руководитель), В.И. Блинов, Е.С. Есенина [и др.]; Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, Федеральный институт развития образования. – Москва: Перо, 2019. – 19 с. – ISBN 978-5-00150-444-3.
6. Skills for a digital word: Working Party on Measurement and Analysis of the Digital Economy // Organisation for Economic Cooperation and Development. Background Paper for Ministerial Panel 4.2. DSTI/ICCP/IIS (2015)10/FINAL. – 25-May-2016. – 58 P. – URL: https://www.oecd.org/officialdocuments/publicdisplaydocumentpdf/?cote=DSTI/ICCP/IIS(2015)10/FINAL&docLanguage=En (дата обращения 06.09.2025).
7. The New Foundational Skills of the Digital Economy: Developing the Professionals of the Future // The Business-Higher Education Forum. – 2018. – 64 P. – URL: https://www.burning-glass.com/wp-content/uploads/New_Foundational_Skills.pdf (дата обращения 10.09.2025).

УДК 331.108

СОВРЕМЕННЫЕ HR-ТЕХНОЛОГИИ КАК СПОСОБ ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРЕДПРИЯТИЯ

Шильникова З.Н., канд. экон. наук, доц., ORCID 0000-0001-7486-9719
ФГБОУ ВО «Луганский государственный университет им. В. Даля»,
г. Луганск, РФ
shilnikova.zoya74@mail.ru

Введение. Внедрение цифровых технологий в управление персоналом является актуальной задачей и значимым фактором для повышения результативности работы предприятия.

Целью статьи является исследование процессов внедрения современных технологий в систему управления персоналом предприятий, а также определение их влияния на повышение эффективности деятельности организаций в условиях цифровой трансформации.

Основная часть. Цифровизация представляет собой процесс распространения цифровых технологий во всех аспектах бизнеса [1], в том числе и в кадровых процессах [2].

В рыночных условиях непрерывное внедрение инноваций является единственным способом поддержания высоких темпов развития организаций [3].

В настоящее время цифровые технологии играют ключевую роль в трансформации и развитии предприятий, а значит меняют традиционные подходы в управлении персоналом. Автоматизация рутинных задач, таких как подбор персонала, обработка резюме и ведение кадровой документации способствует снижению затрат и ускорению процессов найма. Эти процессы становятся более прозрачными и менее зависимыми от человеческого фактора, что снижает вероятность ошибок и повышает объективность принятия решений. Искусственный интеллект становится важным инструментом для анализа больших массивов данных о персонале. Использование ИИ позволяет прогнозировать производительность, анализировать потребности в обучении, а также использовать индивидуальные подходы к развитию карьеры.

Важность автоматизации кадровых процессов обусловлена возможностью снижения рисков при оформлении кадровых документов, роботизацией рутинных операций, совершенствованием внутренних коммуникаций, повышением лояльности персонала [4].

Среди основных направлений цифровизации HR-сферы в научной литературе выделяют: искусственный интеллект, машинное обучение, автоматизированные системы управления персоналом, Big Data-аналитику, облачные сервисы, геймификацию и платформы дистанционного обучения. Такие технологии позволяют эффективно решать задачи по

подбору персонала, по адаптации новых работников, управлению карьерой, оценке результатов труда, удержанию талантов.

Современные HR-технологии не только оптимизируют рутинные задачи, но и формируют основу для создания адаптивных систем, в которых приоритет отдаётся потребностям сотрудников. Например, применение роботизированной автоматизации процессов позволяет значительно снизить нагрузку на HR-специалистов, автоматизируя повторяющиеся действия. В свою очередь, внедрение систем People Analytics позволяет руководству оперативно реагировать на изменения в трудовом коллективе и принимать стратегические кадровые решения.

Особое внимание начинают привлекать технологии виртуальной и дополненной реальности, которые позволяют проводить эффективные учебные сессии в условиях, максимально приближенных к реальным. Это особенно актуально для производственных предприятий, где важно отрабатывать навыки в безопасной среде.

Однако процесс цифровизации HR сопровождается определенными трудностями: нехватка финансовых ресурсов, низкий уровень цифровых компетенций работников, сопротивление изменениям, технические ограничения, отсутствие стратегического видения развития HR-функций.

Вместе с преимуществами цифровых технологий появляются новые вызовы, в частности связанные с этикой их применения. Одним из наиболее спорных аспектов является баланс между эффективностью управления персоналом и защитой прав сотрудников. Использование аналитики поведения, алгоритмов отбора кандидатов, систем контроля за производительностью может создавать риски чрезмерного вмешательства в личное пространство работников. Существует также угроза предвзятости алгоритмов искусственного интеллекта, которые могут автоматически принимать решения, дискриминирующие определенные группы (например, по возрасту или полу).

Эти вызовы требуют от компаний разработки этических кодексов цифровой трансформации, прозрачности в применении HR-технологий, привлечения работников к обсуждению изменений, а также постоянного аудита цифровых инструментов на предмет соблюдения принципов равенства, приватности и справедливости.

Кроме перечисленных технологий, современные компании активно внедряют мобильные HR-приложения, которые обеспечивают удобный доступ работников к информации о графике работы, заработной плате, результатах оценки и учебных ресурсах. Такие инструменты повышают вовлеченность персонала, упрощают коммуникацию между сотрудниками и HR-отделом и способствуют формированию открытой корпоративной культуры.

Отдельного внимания заслуживает развитие People Analytics - подхода к управлению персоналом, базирующегося на глубокой аналитике

данных о работниках. Благодаря этому подходу руководители могут принимать обоснованные решения относительно развития карьеры, формирования команд, мотивации и организационной культуры.

Постепенно меняется и роль HR-специалистов. Они переходят от рутинного выполнения административных функций к роли стратегических партнеров, которые занимаются трансформацией организационной структуры, развитием лидерских компетенций и поддержкой инновационной среды. В условиях цифровой экономики особенно актуальным становится формирование цифровой грамотности среди HR-работников, поскольку от этого зависит качество внедрения новых инструментов и общая эффективность цифровизации предприятия.

Значительную роль играет также вопрос кибербезопасности в HR-сфере. Обработка персональных данных в цифровых системах требует обеспечения высокого уровня защиты информации. Нарушение конфиденциальности или утечка данных могут не только вызвать репутационные риски, но и иметь юридические последствия. Поэтому важно обучать сотрудников правилам защиты данных и использовать сертифицированные платформы.

Заключение. В результате проведенного исследования установлено, что внедрение современных цифровых технологий в управление персоналом является ключевым фактором повышения эффективности деятельности организации. Применение цифровых HR-технологий позволяет не только автоматизировать рутинные HR-процессы, но и принимать более обоснованные управленческие решения, направленные на повышение производительности персонала и эффективности работы организации в целом.

Список литературы

1. Шильников, А. А. Влияние цифровизации на развитие финансовых технологий / А. А. Шильников // Вестник Луганского государственного университета имени Владимира Даля. – 2022. – № 1(55). – С. 207-210. – EDN VZTWFE.
2. Шильникова, З. Н. Формирование организационно-экономического механизма социально-ответственного инвестирования на предприятиях / З. Н. Шильникова, А.А. Шильников, В.В. Долгих // Вестник Луганского государственного университета имени Владимира Даля. – 2023. – № 11(77). – С. 113-117. EDN: PBYAIS
3. Чумаченко, Г. В. Инновационные технологии в маркетинге персонала: использование бенчмаркинга в условиях корпоративной коллаборации / Г. В. Чумаченко, Р. И. Литвин // Вестник Луганского государственного университета имени Владимира Даля. – 2023. – № 4(70). – С. 119-122. – EDN GVCOCV.
4. Шестакова, Е.В. Цифровые технологии в сфере HR / Е.В. Шестакова // Шаг в науку. – 2022. – № 1. – С. 4-11. – EDN EGEGOJ.

УДК 658.3:004.738.5

МЕТОДЫ ОЦЕНКИ ЭФФЕКТИВНОСТИ HR-СТРАТЕГИЙ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ ЭКОНОМИКИ

Шкуркин Д.В.[1,2], ORCID 0000-0002-2390-9300
[1] Политехнический институт (филиал) ФГБОУ ВО «Донской государственный технический университет», г. Таганрог, Ростовская обл., РФ
[2] ООО «Комплексные адаптивные системы», г. Таганрог, Ростовская обл., РФ
dmitry.shkrukin@gmail.com

Введение. Современные HR-стратегии включают цифровые инструменты для мониторинга производительности, повышения вовлеченности и формирования корпоративной культуры, ориентированной на инновации. Традиционные методы оценки эффективности HR-стратегий, такие как анализ текучести кадров, уровень удовлетворенности и показатели производительности, остаются актуальными, однако они не учитывают комплексное влияние цифровизации на все аспекты HR-функций. Возникает необходимость интеграции новых подходов, способных анализировать большие массивы данных, прогнозировать поведение сотрудников и оценивать влияние цифровых инструментов на стратегические цели организации.

Цель исследования. Цель исследования состоит в анализе современных методов оценки эффективности HR-стратегий в условиях цифровизации экономики и выявлении их практической применимости. Основное внимание уделяется сравнению традиционных и цифровых подходов, а также формированию рекомендаций по внедрению инновационных инструментов в систему HR-оценки.

Основная часть.

Традиционные методы оценки эффективности HR-стратегий. Исторически основными показателями эффективности HR-стратегий считались текучесть кадров, уровень вовлеченности и удовлетворенности сотрудников, а также показатели производительности труда и затрат на обучение. Анализ этих показателей позволял организациям получать общую картину функционирования HR-процессов, однако данные методы не учитывали влияние технологических изменений и ограничивались ретроспективным анализом.

Инновационные методы оценки эффективности в условиях цифровизации. Современные подходы предполагают использование HR-аналитики, искусственного интеллекта и цифровых платформ, позволяющих проводить более глубокий и точный анализ. HR-аналитика опирается на сбор и обработку больших данных о сотрудниках, включая их производительность, активность в цифровых платформах, участие в обучении и коммуникации [1]. С помощью статистических моделей и

прогнозных алгоритмов возможно выявлять закономерности, определять ключевые факторы успеха и прогнозировать потребности в кадрах.

Искусственный интеллект и машинное обучение открывают новые возможности для автоматизации процессов оценки эффективности. Алгоритмы позволяют классифицировать сотрудников по уровню компетенций, выявлять потенциальные зоны риска текучести и предлагать индивидуализированные стратегии развития. Например, прогнозирование вероятности увольнения сотрудника на основе анализа цифровых следов в корпоративной системе может помочь менеджерам своевременно корректировать HR-стратегию.

Цифровые платформы и системы обратной связи обеспечивают непрерывный мониторинг удовлетворенности и вовлеченности сотрудников. Опросы, аналитика коммуникаций, внутренние социальные сети и платформы для обмена знаниями позволяют оценивать динамику корпоративной культуры и эффективность внедрения изменений в режиме реального времени. Эти методы позволяют не только измерять результаты, но и вовлекать сотрудников в процесс формирования HR-стратегий, повышая уровень доверия и прозрачности.

Преимущества и ограничения цифровых методов. Цифровые методы оценки обеспечивают высокую точность и оперативность анализа. Они позволяют интегрировать данные из различных источников, что способствует выявлению скрытых закономерностей, недоступных при использовании традиционных подходов. Например, комбинация данных об активности сотрудников в цифровых системах с результатами опросов позволяет получить более точную оценку вовлеченности и мотивации [2].

Внедрение цифровых методов связано с рядом ограничений. Во-первых, требуется наличие высококвалифицированных специалистов, способных работать с большими массивами данных и использовать аналитические инструменты. Во-вторых, использование цифровых инструментов затрагивает вопросы конфиденциальности и этики, так как сбор персональных данных должен соответствовать законодательству и корпоративной политике. В-третьих, цифровизация HR-процессов может сталкиваться с сопротивлением сотрудников и руководства, что требует грамотного управления изменениями и программ обучения [3].

Рекомендации по внедрению цифровых методов оценки. Для эффективного применения цифровых методов оценки HR-стратегий организациям необходимо разрабатывать комплексную стратегию цифровой трансформации HR, определять цели и этапы внедрения цифровых технологий, обеспечивать обучение HR-специалистов и сотрудников, а также соблюдать этические и правовые нормы при работе с персональными данными. Управление изменениями должно быть интегрировано в общую стратегию цифровизации, включая прозрачное информирование сотрудников о целях и методах оценки.

На рис. 1 представлена график зависимости вовлеченности сотрудников от уровня внедрения цифровых HR-инструментов.

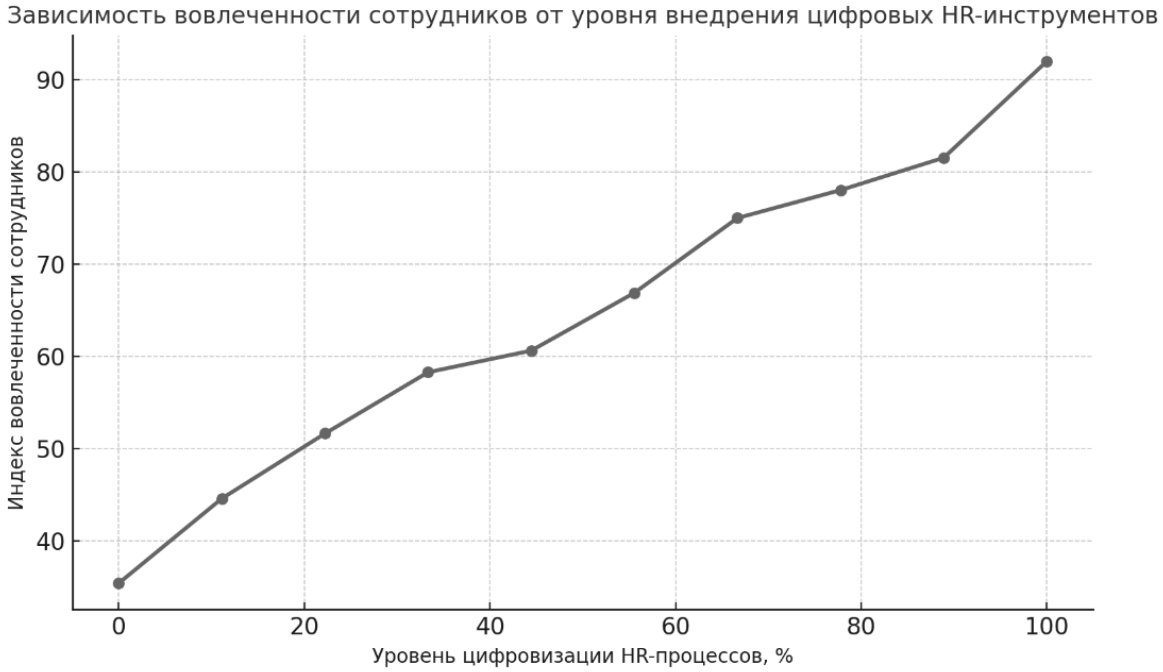

Рис 1. График зависимости вовлеченности сотрудников от уровня внедрения цифровых HR-инструментов

График наглядно демонстрирует положительную корреляцию между цифровизацией и вовлеченностью, что подтверждается эмпирическими исследованиями.

Заключение. Цифровизация экономики требует пересмотра методов оценки эффективности HR-стратегий. Интеграция HR-аналитики, искусственного интеллекта и цифровых платформ позволяет повысить точность, оперативность и персонализацию HR-оценки, формируя адаптивные и ориентированные на сотрудников стратегии. Эффективное применение этих методов требует комплексного подхода, включающего стратегическое планирование, обучение кадров и соблюдение этических норм. Дальнейшие исследования должны быть направлены на разработку новых инструментов цифровой оценки и совершенствование методик управления человеческими ресурсами в условиях быстро меняющейся цифровой среды.

Список литературы

1. Zhang, J., et al. (2023). Exploring Human Resource Management Digital Transformation in the Context of the Digital Economy. PMC. https://doi.org/10.1002/hrm.22000.
2. Bilušić, M. R. (2025). Digitalization of HRM for strategic human resource management orientation. SM Journal. https://doi.org/10.5935/smj.2025.493.
3. Alexandro, R. (2025). Strategic human resource management in the digital economy. Taylor & Francis Online. https://doi.org/10.1080/23311975.2025.2528436.

УДК 331.101.3

СОВРЕМЕННЫЕ ТЕОРИИ МОТИВАЦИИ: ОСНОВНЫЕ ПОНЯТИЯ И ПРИНЦИПЫ

Щевич К.С., ORCID 0009-0004-8196-1328
ФГБОУ ВО «Донецкий государственный университет», г. Донецк, РФ
k.shchevich@mail.ru

Введение. Понятие «мотивация трудовой деятельности» имеет огромное количество трактовок, которые между собой во многом схожи. По мнению некоторых авторов, мотивация – это сознательное стремление к определенному типу удовлетворения нужд, к успеху. Другие авторы под мотивацией считают все то, что активизирует деятельность человека.

Цель данного исследования заключается в изучении современных теорий мотивации труда, которые применяются для увеличения эффективности выполняемой работы.

Основная часть. Мотивация – это, по сути, движущая сила, которая побуждает вас работать максимально эффективно. Работник или, в данном случае, сотрудник организации должен быть мотивирован, и причина этого проста: преданность и искренность сотрудника в выполнении задачи зависят от гарантированных ему результатов. Преимущество первого выбора и сотрудников очевидно: они исключают друг друга, что приводит к высокоэффективной командной работе и, как следствие, к достижению целей [1].

Существует множество способов усилить эту мотивацию. В первую очередь это финансовые выгоды, которые гарантированы сотрудникам, постановка целей и объявление о финансовых бонусах, которые вдохновляют сотрудников на слаженную работу для достижения целей. Мотивация, безусловно, нематериальна, но сотрудников можно мотивировать разными способами. Например, можно объявить о поощрении в виде развлекательной поездки с другими членами команды и т. д. По сути, премия вызывает внутреннее удовлетворение и чувство выполненного долга у всех сотрудников. Решающую роль может сыграть правильная оценка. Это позволяет сотрудникам сохранять мотивацию и репутацию успешных работников, а значит, работать усерднее и эффективнее. Награды могут быть в виде церемониальных призов за достижения, а также в виде таких знаков отличия, как «Лучший работник года» и т. д. [2].

На основе характеристика данной выше можно выделить основные принципы совершенствования системы мотивации:

1. Персонолизация. Индивидуальный подход к каждому работнику и учет его потребностей по изменению имеющегося рабочего пространства.

2. Открытость. Система должна быть понятна каждому работнику.

3. Доверие и честность по отношению к работникам.

4. Непрерывная обратная связь. У работников должна быть возможность высказывать своё мнение и получать конструктивные ответы [3].

Существует множество теорий мотивации, но среди них выделяются две теории, разработанные Абрахамом Маслоу и Фредериком Герцбергом. Можно также сказать, что МакГрегор внес большой вклад в развитие двух теорий, в которых он объяснил различные подходы к мотивации.

По мнению Фредерика Герцберга, мотивационные факторы (также называемые внутренними факторами), такие как чувство удовлетворения, от проделанной работы, сама работа, ответственность, признание, возможность карьерного роста, мотивируют сотрудников, в то время как гигиенические факторы (также называемые внешними факторами), такие как заработная плата, статус, гарантии занятости, политика и администрация компании, контроль, условия труда и т. д., лишь поддерживают или успокаивают сотрудников, но не мотивируют их.

Ф. Герцберг утверждает, что факторы, которые приводят к удовлетворённости работой, сильно отличаются от тех, которые приводят к неудовлетворённости работой. Кроме того, отсутствие удовлетворённости работой не означает неудовлетворённости работой, и наоборот. Следует отметить, что гигиенические факторы не мотивируют работника, а лишь предотвращают его неудовлетворённость или отсутствие мотивации. Поэтому Ф. Герцберг выступает за использование внутренних факторов (мотиваторов) для мотивации работников. Внутренние факторы переводят работника из состояния неудовлетворённости работой в состояние удовлетворённости работой, в то время как гигиенические факторы переводят работника из состояния неудовлетворенности работой в состояние отсутствия неудовлетворенности.

Одной из наиболее удачных считается классификация, предложенная в 1950 г. А. Маслоу, в которой все потребности человека располагаются в виде иерархической пирамидальной структуры [4]. Он определил эффективность человека как функцию соответствия возможностей человека его положению в иерархии потребностей. Процесс мотивации начинается с предположения о том, что поведение, по крайней мере частично, направлено на удовлетворение потребностей. Иерархия потребностей выглядит следующим образом: базовые физиологические потребности, потребность в безопасности, социальные потребности, потребность уважении и статусе, потребность в самореализации.

Теория потребностей МакКлелланда, акцентирует внимание на том, что на поведение человека влияют три потребности: потребность во власти, потребность в принадлежности и потребность в

достижении. Потребность в достижении – это потребность быть лучше других, соответствовать определённым нормам и прилагать усилия, чтобы преуспеть. Потребность во власти – это стремление влиять на других людей в соответствии со своими требованиями. Это также означает потребность управлять другими людьми и добиваться успеха. Потребность в принадлежности – это желание быть доступным и сердечным в отношениях, основанных на взаимозависимости.

Теория Портера и Лоулера – это усовершенствованная версия режима ожидания Врума. Она представляет собой синтез элементов теории ожидания и теории справедливости. Портер и Лоулер применили свою модель для изучения поведения менеджеров и пришли к выводу, что существует сложная взаимосвязь между отношением к работе и её результатами. Эта модель опровергает некоторые упрощённые традиционные представления о положительной взаимосвязи между удовлетворённостью и производительностью. Согласно теории Портера-Лоурелла, мотивация является функцией потребностей, ожидания и справедливости вознаграждения [5].

Заключение. В итоге следует отметить, что мотивационные теории указывают лицам занимающимся управлением персоналом в каком направлении осуществлять мотивационную политику, но не дают однозначных рецептов для этих действий.

Современные теории мотивации имеют широкий спектр подходов, от механистических до интерактивных. Каждая из этих теорий может быть полезной в зависимости от контекста и целей, с которыми сталкиваются организации или индивидуумы. Понимание этих теорий помогает разработать более эффективные стратегии управления и повышения мотивации среди сотрудников или в личной жизни.

Список литературы

1. Герасимчук, В. Г. Маркетинг: Теория и практика: Учебное пособие / В. Г. Герасимчук. – К.: Высш. шк., 1999. – 327 с.
2. Генкин, Б. М. Введение в теорию эффективного труда / Б. М. Генкин. – СПб.: СПбГИЭА, 1992.
3. Шевченко, В. В. Особенности персонала в условиях цифровой экономики // Цифровая экономика: проблемы и перспективы развития: сб. статей Межрегиональной научно-практической конференции В. В. Шевченко – Курск: Юго-Западный университет, 2019. – С. 183-189.
4. Лукьянченко, Н. Д. Мотивация персонала: учебник / Н. Д. Лукьянченко, Л. Л. Бунтовская, С. Ю. Бунтовский. – Донецк; ДонНУ, 2015. – 190 с.
5. Гага, В. Социальные мотиваторы рыночной экономики / В. Гага, Е. Новоселова // Человек в социально-экономической системе: Материалы междунар. симпозиума. – М.: Экономика, 1990. – 128 с.

Прикладная экономика, математические методы и модели

УДК 330.45:519.863

СНИЖЕНИЕ ЛОГИСТИЧЕСКИХ ИЗДЕРЖЕК В АПК НА ОСНОВЕ АЛГОРИТМА ДЕЙКСТРЫ

***Гладкова Л.А.*[1],** канд. физ.-мат. наук, доц., ORCID 0009-0009-8796-9773,
***Сухинина О.А.*[2],** ORCID 0009-0004-8613-8445
[1]ФГБОУ ВО «Донецкий государственный университет», г. Донецк, РФ
[2]ФГБОУ ВО «Донбасский государственный технический университет», г. Алчевск, ЛНР, РФ
gladnv00@mail.ru, soa-72@yandex.ru

Введение. Агропромышленный комплекс (АПК) является одним из ключевых секторов экономики, обеспечивая продовольственную безопасность и устойчивое развитие страны. Однако, как и любая другая отрасль, АПК сталкивается с различными вызовами, связанными с эффективностью логистических процессов. Высокие логистические издержки могут существенно снижать конкурентоспособность сельскохозяйственной продукции, затруднять доступ к рынкам и замедлять инновации [1]. В условиях глобализации и растущей конкуренции необходимость оптимизации логистики становится всё более **актуальной**. Одним из эффективных инструментов для снижения логистических издержек является применение алгоритмов оптимизации, таких как алгоритм Дейкстры. Этот алгоритм, разработанный в середине XX века, предназначен для нахождения кратчайшего пути в графах и может быть успешно адаптирован для решения различных задач в области логистики, включая маршрутизацию транспортных средств и распределение товаров.

Цель работы – показать, как современные методы математической оптимизации могут значительно сократить временные и финансовые затраты, повысить эффективность логистики и, в конечном итоге, способствовать устойчивому развитию агропромышленного комплекса.

Основная часть. Рассмотрим применение алгоритма Дейкстры на конкретном примере. Ведущий сельскохозяйственный производитель Нижегородской области ООО «Агрофирма «Металлург» снабжает высококачественными натуральными сельскохозяйственными продуктами 11 крупных торговых центров (ТЦ), расположенных в 11-ти городах области (по одному в каждом городе). Все заказы формируются и доставляются из головного предприятия, расположенного в городе V1.

Для наиболее удобной и быстрой доставки товаров в ТЦ руководством было принято решение о поиске кратчайшего пути, который

соединит головное предприятие и ТЦ. Также руководством было принято решение обновить маршрутную карту с целью минимизации расходов на топливо. Кроме того, в одном из городов было решено открыть центр обслуживания клиентов, в обязанности которого входят выезды при обнаружении некачественной продукции. Также была предложена идея о размещении дополнительного склада, что позволит быстрее доставлять продукцию в ТЦ. Представим расположение ТЦ в виде графа (вершины – ТЦ; пути – рёбра; вес ребра – путь в километрах (рис. 1)).

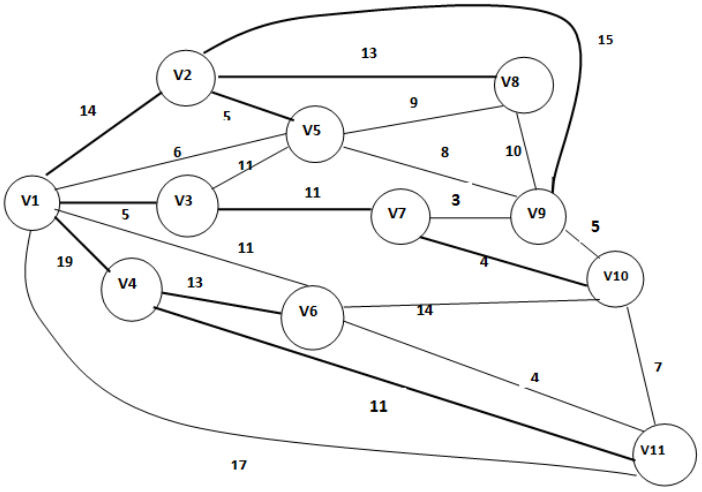

Рис. 1. Маршрутная карта. Старые маршруты доставки

Применим алгоритм кратчайших путей (алгоритм Дейкстры). Алгоритм основан на присвоении вершинам меток. В разобранном примере все вершины графа получили постоянные метки. Поэтому найдены кратчайшие расстояния от вершины V1 до всех остальных вершин.

Метки вершин для алгоритма приведены в табл. 1.

Таблица 1

Метки вершин

V1	V2	V3	V4	V5	V6	V7	V8	V9	V10	V11
(*, 0) ‘	(V1, 14) ‘	(V1, 5) ‘	(V1, 19) ‘	(V2, 19)	(V4, 32)	(V3, 16) ‘	V2, 27)	(V2, 29)	(V7, 20) ‘	(V4, 30)
				(V1, 6) ‘	(V1, 11) ‘		V5, 15) ‘	(V5, 14) ‘		(V6, 15) ‘

Символом ‘ отмечены постоянные метки.

На рисунке 2 пунктирными линиями показаны кратчайшие расстояния от вершины V1 до всех остальных вершин.

Рассмотрим теперь задачу обслуживания 11-ти ТЦ (связанных между собой дорожной сетью) одним пунктом обслуживания. По некоторым

причинам (например, наличие людских ресурсов) пункт обслуживания должен быть размещен в одном из этих ТЦ, а не в произвольной точке какой-либо дороги. Пусть «длины» c_{ij} дуг сети G (вершины которого соответствуют ТЦ, а дуги – дорогам) образуют матрицу времени проезда между ними. Эта матрица необязательно симметричная, то есть, вообще говоря, $c_{ij} \neq c_{ji}$.

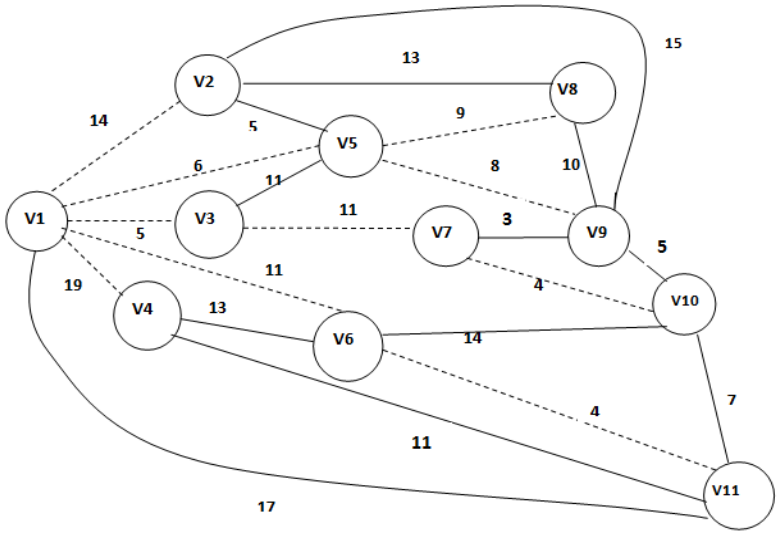

Рис. 2. Обновленная маршрутная карта

В случае размещения центра обслуживания клиентов нас интересует время, необходимое для проезда в наиболее отдаленный из этих ТЦ. Следовательно, задача размещения центра обслуживания клиентов состоит в минимизации этого времени [2].

В случае размещения дополнительной базы хранения продукции, задача состоит в определении такого места, чтобы общее расстояние, проходимое транспортом, было бы минимально возможным. Если матрица расстояний D(G) задает расстояния в километрах, то требуемым местом расположения склада будет такая вершина v_i графа, для которой сумма внешних $w_j = d(v_i, v_j)$ и внутренних $w_j = d(v_j, v_i)$ передаточных чисел будет наименьшей. С помощью алгоритмов для нахождения кратчайших расстояний между каждой парой вершин сети найдем матрицу кратчайших расстояний (табл.2). Найдем сумму всех элементов каждой строки матрицы кратчайших расстояний. Самая маленькая сумма, равная 122, находится в строке матрицы, соответствующей вершине V7. Следовательно, наиболее подходящим для расположения склада является вершина V7 (или 7- й ТЦ) [3].

Затем, во всех строках матрицы ищем и выделяем самые большие числа в строке; если таких чисел несколько, то выбираем любое из них. Выбираем из этих чисел самое маленькое. В какой строчке будет находиться самое маленькое число, в таком ТЦ следует расположить центр обслуживания клиентов.

В нашей таблице это число 19 и находится оно в строчках, соответствующих вершинам V1 и V10, следовательно, центр обслуживания клиентов лучше всего расположить либо в первом ТЦ, либо в десятом.

Таблица 2

Матрица кратчайших расстояний

	V1	V2	V3	V4	V5	V6	V7	V8	V9	V10	V11	∑
V1	0	14	5	19	6	11	16	15	14	19	15	134
V2	14	0	16	30	5	22	16	13	13	18	25	172
V3	5	16	0	24	11	16	11	20	14	15	15	147
V4	19	30	24	0	25	13	22	33	23	18	11	218
V5	6	5	11	25	0	17	11	9	8	14	21	127
V6	11	22	16	13	17	0	15	26	16	11	4	151
V7	16	16	11	22	11	15	0	13	3	4	11	122
V8	15	13	20	33	9	26	13	0	10	15	22	176
V9	14	13	14	23	8	16	3	10	0	5	12	118
V10	19	18	15	18	14	11	4	15	5	0	7	126
V11	15	25	15	11	21	4	11	22	12	7	0	143

Выводы. В результате проведённой работы, были решены следующие задачи: был найден кратчайший путь, который соединит головное предприятие и ТЦ. Старые затраты на перевозку продуктов при расходе бензина, равном 0,3 литра на 1 км, по цене 62,5 рублей за 1 литр за 1 рабочий день составляли 3956,25 руб., а новые – 2231,25 руб. Разница составляет 1725 руб. Центр обслуживания клиентов лучше всего расположить в десятом ТЦ, а дополнительную базу – склад в седьмом ТЦ, что позволит быстрее доставлять продукцию в другие ТЦ. Кроме того, была успешно обновлена маршрутная карта и минимизированы расходы на топливо.

Список литературы

1. Левкин, Г. Г. Логистика в АПК / Г. Г. Левкин. – 2-е изд., стер. – Санкт-Петербург : Лань, 2023. – 184 с. – ISBN 978-5-507-45651-2. – Текст : электронный // Лань : электронно-библиотечная система. – URL: https://e.lanbook.com/book/277076 (дата обращения: 02.09.2025).
2. Подгорный, С. А. Математические основы автоматизации управления предприятием : учебное пособие / С. А. Подгорный, А. Е. Петров. — Дубна : Государственный университет «Дубна», 2023. – 160 с. – ISBN 978-5-89847-693-9. – Текст : электронный // Лань : электронно-библиотечная система. – URL: https://e.lanbook.com/book/369386 (дата обращения: 02.09.2025).
3. Математические методы и модели исследования операций: учебное пособие / О.Н. Яркова, А.В. Раменская, А.Г. Реннер, О.С. Чудинова; под. ред. А.Г. Реннера; Оренбургский гос. ун-т. – Оренбург: ОГУ, 2021. – 296 с.

УДК 330.322

ИНВЕСТИЦИОННЫЙ ПОТЕНЦИАЛ ДОНЕЦКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКИ КАК СУБЪЕКТА РФ

Горчакова И.А., канд. пед. наук, доц., ORCID 0009-0006-2403-3343,
Григоревич М.Ю., ORCID 0009-0000-3840-2003
ФГБОУ ВО «Донецкий государственный университет», г. Донецк, РФ
comradeogilvy1984@mail.ru, i.gorchakova@donnu.ru

Введение. Включение Донецкой Народной Республики (ДНР) в состав Российской Федерации (РФ) 30 сентября 2022 года стало не только главным историческим событием для ДНР, но и открыло новые перспективы для социально-экономического развития региона. Тем не менее, для полного восстановления и адекватного развития экономики требуется немало средств. И главным способом их получения являются внешние инвестиции, для получения которых крайне важно обладать благоприятным инвестиционным климатом, который может стать основой для долгосрочной модернизации экономики и интеграции в единое экономическое пространство РФ.

Цель данной работы – охарактеризовать инвестиционный потенциал ДНР, изучить нынешние объемы внешних инвестиций в экономику ДНР, обозначить подходы по улучшению инвестиционной привлекательности региона.

Основная часть. Геоэкономическое положение ДНР имеет стратегическое значение. Регион располагается вблизи транспортных коридоров, связывающих юг России с Черноморским и Азовским бассейном. Это создает возможности для развития логистики, экспорта промышленной продукции, а также для интеграции в федеральные транспортные проекты [1].

Ресурсный и промышленный потенциал республики традиционно связан с металлургией, угольной промышленностью и машиностроением. Однако в современных условиях акцент смещается в сторону диверсификации экономики, внедрения инновационных технологий и создания новых производственных кластеров. Особую значимость приобретает развитие энергетики и перерабатывающих отраслей, что позволит обеспечить импортозамещение и укрепление промышленной безопасности России [2].

Инвестиционный потенциал региона во многом определяется государственной поддержкой. На федеральном уровне реализуются программы по восстановлению инфраструктуры, модернизации предприятий, созданию индустриальных парков. Дополнительным фактором привлечения инвестиций является налоговое стимулирование и

предоставление льгот для новых резидентов [3]. Перспективы развития геоэкономического положения ДНР связаны с дальнейшим развитием транспортной инфраструктуры, в том числе строительством новых автомобильных и железных дорог, а также модернизацией морских портов в Мариуполе. Это позволит увеличить грузопоток и улучшить логистику, что благоприятно скажется на развитии экономики республики.

Стоит отметить, что несмотря на нынешнюю социально-экономическую и политическую ситуацию в ДНР, множество российских компаний активно инвестируют в экономику региона, что отображено в таблице 1.

Таблица 1

Инвестиции в ДНР по секторам экономики

Сектор / Год	2022	2023	2024	2025
Промышленность	8,48	9,28	9,42	12,32
Агропромышленный комплекс (АПК)	5,14	6,38	7,22	11,00
Строительство и инфраструктура	3,86	4,35	5,02	6,60
Энергетика	2,57	2,90	3,14	4,40
Транспорт	1,29	1,74	1,88	2,64
Сфера услуг	1,80	2,03	1,88	2,64
Заявленные проекты и резервы	2,57	2,32	2,56	4,40
Итого, млрд. руб.	25,70	29,00	31,40	44,00

При этом, структура инвестиций указывает на приоритетность реального сектора экономики, что является позитивным сигналом для обеспечения устойчивого экономического роста. Поддержка промышленности и АПК позволяет наращивать объемы производства, осваивать новые рынки и создавать дополнительные рабочие места. Однако, для дальнейшего увеличения инвестиционного потока и привлечения масштабных проектов необходимо устранить ряд барьеров, препятствующих эффективному инвестированию [4].

Для этого необходимо реализовать комплекс мер, направленных на снижение рисков для инвесторов, упрощение административных процедур и создание благоприятных условий для ведения бизнеса. Важным элементом, среди прочих, является создание прозрачной и эффективной системы регулирования, которая обеспечит защиту прав собственности и справедливое разрешение споров. Также требуется развитие инфраструктуры, включая транспортную сеть, энергетическую систему и связь, что позволит снизить издержки и повысить конкурентоспособность предприятий.

Особое внимание следует уделить развитию человеческого капитала. Подготовка квалифицированных кадров, соответствующих потребностям современной экономики, является ключевым фактором успешного

привлечения инвестиций. Необходимо развивать систему образования, профессиональной переподготовки и повышения квалификации, а также привлекать специалистов из других регионов России. Необходимо активно продвигать инвестиционный потенциал ДНР на федеральном и международном уровнях. Участие в выставках, форумах, конференциях, а также организация бизнес-миссий и презентаций позволяют привлечь внимание потенциальных инвесторов и ознакомить их с возможностями региона. Важно создать положительный имидж ДНР как перспективного и надежного партнера для бизнеса [5-6]. И наиболее эффективно это возможно сделать через полное освобождение региона.

Заключение. Таким образом, несмотря на существующие трудности и вызовы, ДНР обладает значительным инвестиционным потенциалом. Благодаря стратегическому геоэкономическому положению, ресурсному и промышленному потенциалу, а также государственной поддержке, регион может стать привлекательным объектом для инвестиций. Реализация комплекса мер по улучшению инвестиционного климата позволит привлечь внешние инвестиции, обеспечить устойчивое социально-экономическое развитие и интеграцию ДНР в единое экономическое пространство Российской Федерации.

Список литературы

1. Половян, А.В. Экономика Донбасса: состояние, тренды развития, прогнозы / А. В. Половян, Р. Н. Лепа, С. Н. Гриневская // Проблемы прогнозирования. – 2022. – № 2 (191). – С. 58-68. – DOI 10.47711/0868-6351-191-58-68.
2. Дмитриченко, Л.И. Инвестиционные процессы в Донецкой Народной Республике: методология исследования, тенденции и перспективы развития / Л.И. Дмитриченко, А.М. Чаусовский, Т.Н. Гоголева // Современная экономика: проблемы и решения. – 2024. – № 5 (173) – С. 8–25. – DOI 10.17308/meps/2078-9017/2024/5/8-25.
3. Удалых, О.А. Инвестиционный климат как фактор формирования инвестиционного климата в сфере АПК Донецкой Народной Республики» / О.А. Удалых // Сборник научный работа серии «Государственное управление». – 2022. – № 26. – С. 251–256. – DOI 10.5281/zenodo.6919752.
4. Глоба, С.Б. Инвестиционная привлекательность региона как фактор расширения реализации инфраструктурных проектов / С.Б. Глоба, П.М. Вчерашний, В.В. Березовая // Экономика и предпринимательство. – 2021. – № 8. – С. 595–599. – DOI 10.34925/EIP.2021.133.8.114 – EDN BBFUES.
5. Петрова, И.В. Формы государственного влияния на инвестиционные процессы / И.В. Петрова, Ю.М. Камарали // Экономика и предпринимательство. – 2024. – № 8 (169). – С. 418–422. – DOI 10.34925/EIP.2024.169.8.081. – EDN PVDOUG.
6. Горчакова, И. А. Инвестирование инновационного развития предприятий жилищно-коммунального хозяйства / И. А. Горчакова, Е. С. Чепурко // Бизнес информ. – 2012. – № 8. – С. 26-28. – EDN QZNXST.

УДК 330.341.1:005.336.3

ИНСТРУМЕНТЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ТЕХНОЛОГИЧЕСКОГО СУВЕРЕНИТЕТА В УСЛОВИЯХ НЕОПРЕДЕЛЕННОСТИ

Ибрагимхалилова Д.В., ORCID 0009-0004-7049-1754
ФГБОУ ВО «Донецкий государственный университет», г. Донецк, РФ
idv26071996@mail.ru

Введение. В условиях, когда геополитическая и экономическая ситуация характеризуется высокой неопределенностью, отрасли промышленности сталкиваются, с одной стороны, с необходимостью достижения и поддержания технологического суверенитета, который выражается в способности самостоятельно разрабатывать, производить и применять критически важные технологии, обеспечивая независимость от внешних поставщиков и контроль над ключевыми секторами экономики, а с другой, обеспечения устойчивости, проявляющейся в способности адаптироваться к изменениям внешней среды, выдерживать шоки и продолжать функционировать, обеспечивая производство необходимых товаров и услуг.

Состояние неопределенности внешней среды актуализирует изучение инструментов, позволяющих оценивать потенциальное влияние различных факторов на достижение целей и разрабатывать гибкие стратегии, способные адаптироваться к изменяющимся условиям. Такими инструментами являются анализ чувствительности и сценарное моделирование.

Изучению сценарного моделирования в экономике посвящены работы многих исследователей, таких как: В. А. Дудко и А. Ю. Каширцева [1], С. П. Кирильчук и Н. А. Симченко [2], В. П. Карандашова и А. А. Матвеева [3], Л. А. Ельшина и М. И. Прыгунова [4] и др.

Цель исследования – выделить инструменты (анализа чувствительности и сценарного моделирования) для обеспечения технологического суверенитета промышленных систем в условиях высокой неопределенности.

Основные результаты. В условиях неопределенности важно не только знать, но и применять инструменты, позволяющие оценивать потенциальное влияние различных факторов на достижение этих целей и разрабатывать гибкие стратегии, способные адаптироваться к изменяющимся условиям. Такими инструментами являются анализ чувствительности и сценарное моделирование.

Анализ чувствительности – это методология, позволяющая оценить, как изменение входных параметров математической модели влияет на ее выходные параметры. В контексте анализа технологического суверенитета

и устойчивости это означает оценку влияния различных факторов внешней среды (цены на сырье, курсы валют, доступность технологий, политические риски и т.п.) на ключевые показатели производительности, рентабельности, доступности критически важных компонентов и другие параметры, характеризующие технологический суверенитет и устойчивость предприятия.

Посредством анализа чувствительности возможно:

идентифицировать критические факторы путем выявления наиболее значимых параметров внешней среды, которые оказывают наибольшее влияние на целевые показатели;

оценить риски, определив величину потенциальных потерь при неблагоприятном изменении ключевых факторов;

оптимизировать стратегию, сосредоточив усилия на управлении наиболее значимыми рисками и разработке мер реагирования.

Рис. 1. Основные этапы анализа чувствительности

Не менее результативным инструментом разработки и анализа множества альтернативных вариантов является сценарное моделирование, которое представляет собой это метод прогнозирования, «...позволяющий исследовать причинно-следственные связи факторов, которые имеют неявную структуру; формировать спектр стратегий развития; осуществлять оценку последствий реализации различных вариантов управленческих воздействий [5, 6]».

Каждый сценарий описывает возможные изменения в ключевых факторах внешней среды и их влияние на промышленную систему.

Рассмотрим пример сценарного моделирования для предприятия, производящего компоненты для авиационной промышленности. Предприятие зависит от импорта редкоземельных металлов. Неопределенность связана с возможными изменениями в торговой политике, доступности этих металлов и появлением альтернативных технологий (рис. 2).

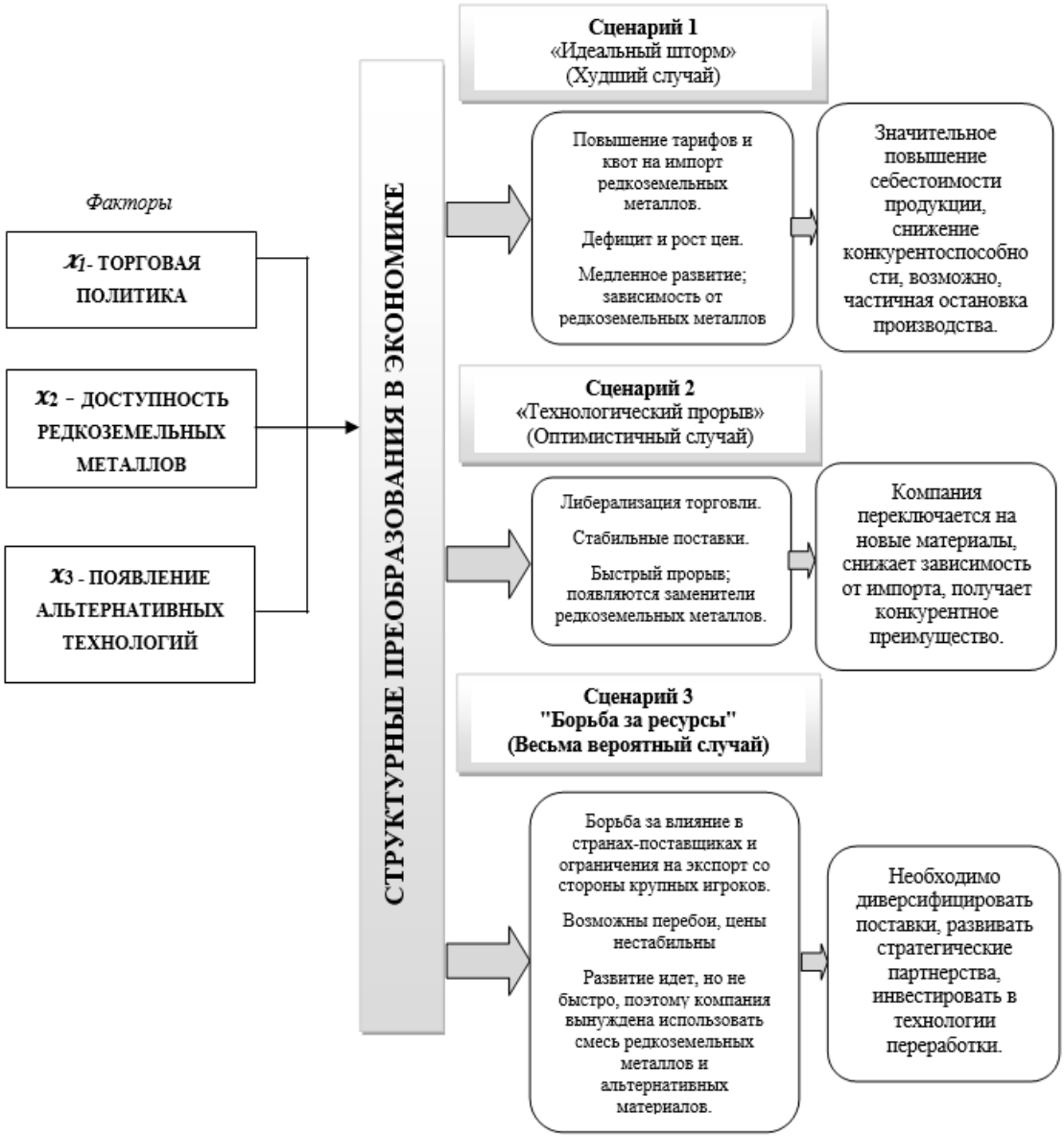

Рис. 2. Модель зависимости предприятия, производящего компоненты для авиационной промышленности от импорта редкоземельных металлов

Сценарное моделирование – это сложный процесс, требующий экспертных знаний в области экономики, финансов и технологий. При правильном подходе оно позволяет компании быть готовой к широкому спектру возможных будущих событий, выявить потенциальные риски и возможности, способствуя при этом разработке более устойчивых и гибких стратегий, учитывающих ключевые факторы, влияющие на бизнес, и содействуя принятию более обоснованных решений.

Сценарное моделирование требует времени и ресурсов (рис. 3), но для предприятий, работающих в условиях высокой неопределенности, это мощный инструмент, который помогает оставаться на шаг впереди конкурентов и успешно адаптироваться к изменяющемуся миру.

Рис. 3. Методология сценарного моделирования

Заключение. Анализ чувствительности и сценарное моделирование являются эффективными инструментами для управления технологическим суверенитетом и устойчивостью промышленных систем в условиях неопределенности. Их применение позволяет идентифицировать критические факторы, оценивать риски и возможности, разрабатывать адаптивные стратегии и принимать более обоснованные решения.

Список литературы

1. Дудко, В. А. Сценарный подход к анализу чувствительности инвестиционной деятельности с применением имитации / В. А. Дудко, А. Ю. Каширцева // Экономический анализ: теория и практика. – 2010. – № 9(174). – С. 65-70.
2. Кирильчук, С. П. Потенциал эффективности развития российской экономики: сценарный подход / С. П. Кирильчук, Н. А. Симченко // Теоретическая экономика. – 2022. – № 2(86). – С. 76-87.
3. Карандашов, В. П. Метод сценариев в оценке инвестиционных проектов / В. П. Карандашов, А. А. Матвеева // Вестник Пермского государственного технического университета. Прикладная математика и механика. – 2010. – № 15. – С. 104-113.
4. Ельшин, Л. А. Методологические подходы к сценарному прогнозированию промышленных секторов экономики с использованием региональных индексов деловой активности / Л. А. Ельшин, М. И. Прыгунова // Новейшие достижения в науке и образовании: отечественный и зарубежный опыт: Сборник научных трудов по материалам Международной научно-практической конференции: в 2-х частях, Смоленск, 31 октября 2015 года. Том Часть 1. – Смоленск: Общество с ограниченной ответственностью «НОВАЛЕНСО», 2015. – С. 78-80.
5. Сценарный анализ динамики поведения социально-экономических систем / В. В. Кульба, Д. А. Кононов, С. С. Ковалевский [и др.]; Рос. акад. наук. Ин-т проблем упр. им. В.А. Трапезникова. – Москва: Ин-т проблем упр. им. В.А. Трапезникова, 2002. – 121 с.
6. Кульба, В. В. Методы формирования сценариев развития социально-экономических систем / В. В. Кульба, Д. А. Кононов, С. А. Косяченко, А.Н. Шубин; Рос. акад. Наук, Ин-т проблем упр.им. В.А. Трапезникова. – М.: СИНТЕГ, 2004. – 291 с.

УДК 330.4

ДВА ОСНОВНЫХ ШАГА В АНАЛИЗЕ И МОДЕЛИРОВАНИИ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ПРОЦЕССОВ

Колесник Л.И., канд. техн. наук, доц., ORCID 0009-0002-6282-8287,
Швец Д.Д.
ФГБОУ ВО «Донецкий государственный университет», г. Донецк, РФ
lyu2630@yandex.ru

Введение. Любая аналитическая система направлена на формирование четкого понимания рассматриваемой ситуации для принятия обоснованного решения. Экономико-математическое моделирование служит инструментом для разработки эффективных решений и оценки их влияния. Необходимость применения моделей для анализа состояния экономических объектов обусловлена ограниченностью и ненадежностью информации о них в каждый момент времени, что порождает неопределенность. Моделирование позволяет провести всесторонний анализ текущего положения дел и принять обдуманные решения.

Цель исследования – определить содержание модельного представления проблемы и разработать его для управления вопросами обеспечения взрывобезопасности на промышленном предприятии.

Основная часть. Для более полного представления и осуществления анализа проблемы управления экономическим процессом, а также для выбора наиболее подходящих методов часто используют проблемосодержащую модель.

Формулировка проблемы начинается с определения ключевых аспектов, связанных с решением конкретной задачи, формируя совокупность взаимосвязанных вопросов. Системное изучение любой проблемы предполагает ее расширение до комплексной проблематики, то есть выявление системы проблем и подпроблем, которые существенно влияют на исследуемую систему и без учета которых невозможно достичь оптимального результата.

Ключевым этапом при создании проблемосодержащих моделей является рассмотрение исходной проблемы с различных точек зрения и выделение отдельных компонентов [1]. Наиболее распространенными подходами являются определение внешних и внутренних факторов воздействия на объект, анализ источников информации и материальных потоков, оценка условий взаимодействия объекта с окружающей средой, фиксация текущего состояния объекта и прогнозирование его динамики, а также определение возможностей управления.

Суть данной модели заключается в том, что анализ фокусируется непосредственно на актуальной проблеме. Вместо простого перечисления

фактов акцент делается на стимулировании мыслительной деятельности для поиска эффективных решений и критического анализа, необходимого для глубокого понимания и прогнозирования развития событий. Такой подход широко применяется в прикладной экономике, политике и стратегическом планировании.

Как формализованные, так и нечетко структурированные задачи приводятся к виду выбора наилучших способов достижения поставленных целей. Поэтому первоочередной задачей является определение этих целей. В качестве примера рассмотрим задачу обеспечения взрывобезопасности на промышленном предприятии и построим соответствующую модель, представляющую основные направления управления взрывобезопасностью в иерархической и формализованной форме (рис. 1).

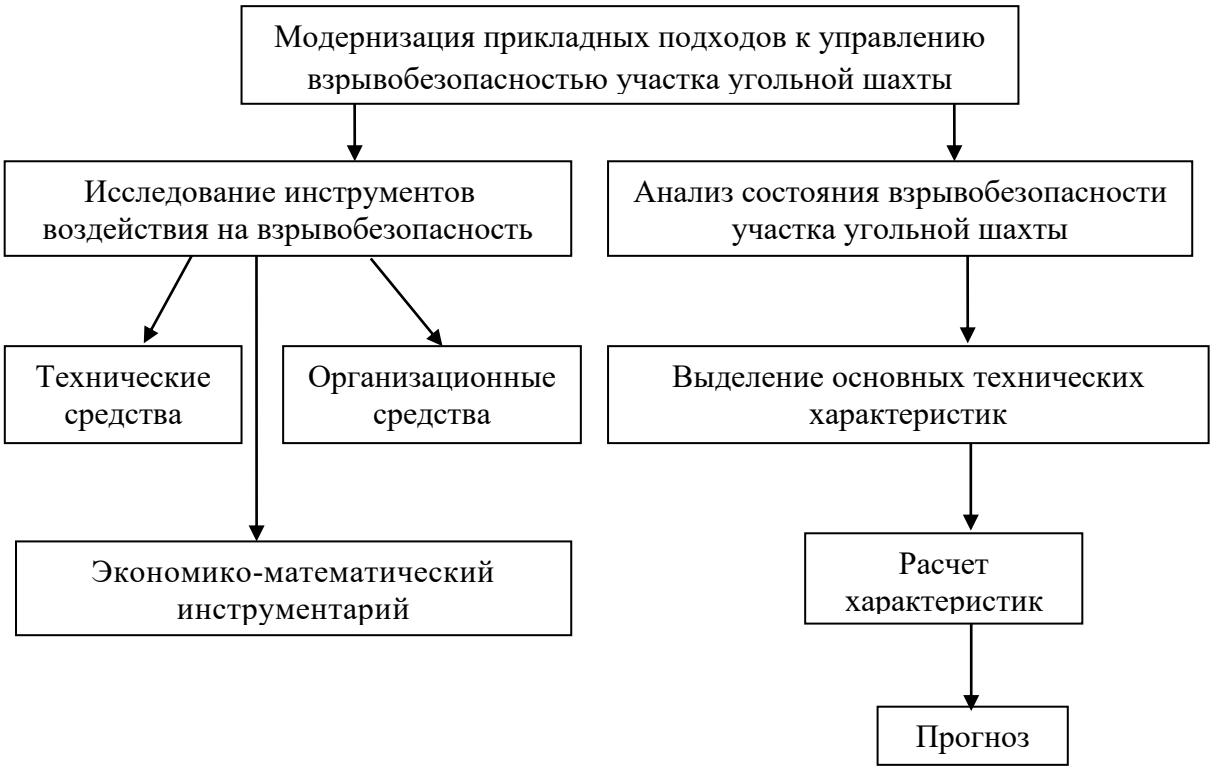

Рис. 1. Проблемосодержащая модель управления взрывобезопасностью на промышленном предприятии

На первом уровне иерархии главная цель исследования была разбита на блоки. Затем при детальном рассмотрении каждого из блоков выделена комплексная группа параметров. После чего были выбраны два направления для более детального анализа и выделения следующих уровней иерархии. Таким образом, при построении проблемосодержащей модели управления взрывобезопасностью на промышленном предприятии были использованы методы декомпозиции, структурирования, иерархии.

Как видим, модель не просто описывает экономические процессы, а центрируется на «проблеме», в данном примере на взрывобезопасности

промышленного объекта. Она фокусируется на проблеме низкого уровня безопасности (взрывы метана, обрушения, угольная пыль, пожары), что приводит к авариям, простою и экономическим потерям. Основным компонентом модели является проблема – низкая безопасность как источник экономических потерь (штрафы, простои, судебные иски, потеря репутации). Модель не просто описывает текущую ситуацию, а моделирует сценарии аварий и их последствия. В качестве входных данных выступают: вероятность аварий, средний ущерб от аварии, текущие затраты на безопасность, потенциальные инвестиции в улучшения, регуляторные штрафы. Подход основан на анализе реальных сценариев (например, оценка последствий превышения допустимой концентрации метана) и стимулирует поиск решений посредством расчетов, соответствующих российским нормативным требованиям [2-3].

Для решения проблемы может быть использована проблеморазрешающая модель. Это структурированный подход или методология, предназначенная для систематического анализа, планирования и преодоления проблем в различных сферах деятельности, включая инженерию, экономику и системный анализ. Она направлена не на описание самой проблемы (в отличие от проблемосодержащей модели), а на ее разрешение путем последовательного выполнения действий, использования определенных инструментов и разработки стратегий.

Если проблемосодержащая модель описывает проблему и контекст ее существования (например, риски на шахтах), то проблеморазрешающая модель предлагает инструменты для устранения этих рисков. Эти модели можно рассматривать как взаимосвязанные: одна определяет проблему (риски безопасности), другая предоставляет средства для ее ликвидации, преобразуя проблему в решение, минимизируя при этом риски, затраты и временные издержки, и предоставляя необходимые инструменты для достижения поставленной цели.

Заключение. В работе рассмотрены основные принципы создания модельного представления проблемы. Разработана соответствующая модель для управления вопросами обеспечения взрывобезопасности на участке угольной шахты.

Список литературы

1. Волкова, В. Н. Теория систем и системный анализ : учебник для вузов / В. Н. Волкова, А. А. Денисов. – 3-е изд. – Москва : Издательство Юрайт, 2023. – 562 с. – (Высшее образование). – ISBN 978-5-534-14945-6.
2. Методические рекомендации по проведению анализа опасностей и оценки риска аварий на угольных шахтах. – Москва, 25 июля 2023 г.
3. ГОСТ Р 12.3.047-98. – URL: https://ohranatruda.ru/upload/iblock/b8e/4294849622.pdf?ysclid=mg9sqcqxo123533641.

УДК 332.1:338.45:338.24+330.4

ПРИКЛАДНОЙ БАЗИС ДИАГНОСТИКИ ОЦЕНКИ УРОВНЯ РАЗВИТИЯ БИЗНЕС-ПРОЦЕССОВ В ЭКОНОМИКЕ МАШИНОСТРОИТЕЛЬНОЙ ОТРАСЛИ

Маевский А.И., ORCID 0009-0001-7415-2061
ФГБОУ ВО «Донецкий государственный университет», г. Донецк, РФ
a.i.maevskyi@yandex.ru

Введение. Национальные и региональные проекты, программно-целевые схемы, дорожные карты и пр. документы, имеющие непосредственное отношение к отечественному машиностроению, следуют утверждённым на правительственном уровне концепциям и стратегиям развития. Претворение в жизнь этих планов и сама возможность проверки адекватности сделанных экономических прогнозов выводит на потребности управленческого аппарата компаний машиностроительной отрасли в диагностике оценивания уровня развития профильных бизнес-процессов, определяя актуальность тематики исследования.

Анализ научных публикаций показал, что данными проблемами занимались Л. В. Глезман, А. А. Урасова, Е. В. Щеглов [1], Н. А. Дубровина [2], И. А. Максимцев, К. Б. Костин, О. А. Онуфриева, С. М. Кургина [3] и др. учёные. Методы экономико-математического моделирования, предложенные Ю. Н. Полшковым [4], допускают адаптацию к бизнес-процессам российского машиностроения.

Не оспаривая значимость результатов [1 – 4], обозначим нерешённую проблематику как потребность в гибких методиках прогнозирования бизнес-процессов с позиций внедрения прорывных технологий на предприятиях машиностроительной индустрии.

Целью исследования является формирование прикладного базиса диагностики оценки уровня развития бизнес-процессов в экономике отечественного машиностроения.

Основные результаты. Научная статья [4] указывает на тот факт, что интересующие нас методы прогнозирования носят количественный характер, дополняемый качественной финансово-экономической аналитикой. Учёт тонкостей факторной зависимости управляющих воздействий на реализацию бизнес-процессов в машиностроении позволяет говорить о перспективности эконометрических методов.

Задействуем методический инструментарий оценки чувствительности в диагностике эффективности управления развитием бизнес-процессов. Сформируем прикладное обеспечение планирования и прогнозирования итогов производственно-сбытовой деятельности всех хозяйствующих субъектов отрасли в количестве n единиц.

Оценка предельной производительности труда определяется равенством:

$$P_i = \frac{\partial X_i}{\partial L_i},\ i = 1,2,\ldots,n. \qquad (1)$$

Формула (1) рассчитывает предельное изменение объёма выпуска X_i продукции на i-ом предприятии машиностроительного профиля по затратам L_i привлечённого труда.

Аналогичным выражением с частной производной первого порядка записывается оценка предельной фондоотдачи:

$$F_i = \frac{\partial X_i}{\partial K_i},\ i = 1,2,\ldots,n. \qquad (2)$$

Предельная характеристика (2) изменения объёмов производства X_i продуцируется K_i, т.е. основными производственными фондами i-ой компании машиностроения в стоимостном эквиваленте.

Инновационные виды деятельности и прорывные технологии машиностроительного профиля формируют комплекс возможностей по созданию образцов конкурентоспособной продукции. Наблюдается рост масштабов финансирования цифрового и др. высокотехнологичного инструментария российских разработок (рис. 1), что в соответствии с государственной политикой делает бизнес-процессы отрасли более привлекательными с позиций реинжиниринга.

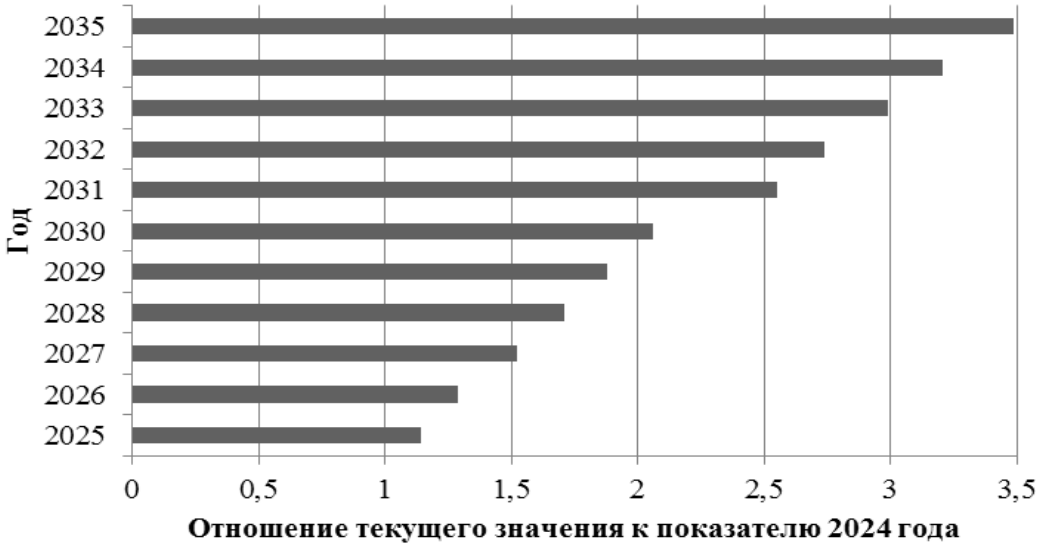

Рис. 1. Прогнозная динамика коэффициента изменения величины инвестиций в высокотехнологичный сектор машиностроения по сравнению с 2024 годом (оценено автором согласно (1) – (2) на базе статистики [5])

Возможное повышение эффективности, реорганизация зон исполнения и расширение границ развития бизнес-процессов в машиностроительной отрасли предполагают наличие профессионального

реинжиниринга. Происходит перепроектирование производства и сбыта машиностроительных предприятий, нацеленное на достижение наибольшего эффекта по управляющих воздействиям в отношении развития бизнес-процессов. Конкурентоспособный реинжиниринг сосредотачивает усилия на попытках создания конкретных ценностей. Распределительный функционал и детерминация полномочий остаются в форме их делегирования структурам действующих компаний машиностроения. При этом их роль носит вспомогательный характер в выпуске современных машин и профильного оборудования.

Состояние научного, технико-технологического и кадрового потенциалов предприятий машиностроения в значительной мере определяются макроэкономической устойчивостью отрасли, доступностью финансирования, успешностью разделения труда, разновекторностью производственно-логистической кооперации. Прикладной базис диагностики оценки уровня развития бизнес-процессов в экономике машиностроительной отрасли, помимо методик прогнозирования (1) – (2), включает инвестиционную деятельность и инновационную политику.

Заключение. Цель исследования достигнута посредством решения поставленных задач. Уровень развития бизнес-процессов в машиностроении формируется потребностями обрабатывающих индустрий России, удельным весом прорывных промышленных технологий, на чём следует сконцентрироваться экономике Донецкой Народной Республики.

Список литературы

1. Глезман, Л. В. Структурное моделирование развития машиностроительного производства в промышленности региона в эпоху Индустрии 4.0 / Л. В. Глезман, А. А. Урасова, Е. В. Щеглов // Креативная экономика. – 2022. – Т. 16, № 4. – С. 1593-1604. – DOI: 10.18334/ce.16.4.114516. – EDN: EMLEQT.
2. Дубровина, Н. А. Инновационные технологии в машиностроении / Н. А. Дубровина // Вестник Самарского университета. Экономика и управление. – 2021. – Т. 12, № 1. – С. 108-115. – DOI: 10.18287/2542-0461-2021-12-1-108-115. – EDN: CDQQYS.
3. Роль отрасли отечественного машиностроения в мировой экономике / И. А. Максимцев, К. Б. Костин, О. А. Онуфриева, С. М. Кургина // Вопросы инновационной экономики. – 2024. – Том 14. – № 1. – С. 241-270. – DOI: 10.18334/vinec.14.1.120489. – EDN: NMZIPQ.
4. Полшков, Ю. Н. Формирование концепции управления экономикой и социальной сферой города с учётом прогнозирования уровня промышленного развития / Ю. Н. Полшков // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Экономика и управление. – 2023. – № 4. – С. 76-89. – DOI: 10.17308/econ.2023.4/11660. – EDN: ZCHADM.
5. Технологическое развитие отраслей экономики Российской Федерации. – Текст: электронный // Федеральная служба государственной статистики России. – URL: https://rosstat.gov.ru/folder/11189 (дата обращения: 31.07.2025).

УДК 330.3

ЭКОНОМИКА ДОНЕЦКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКИ: СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ

Папазова Е.Н., канд. экон. наук, доц., ORCID 0009-0003-9867-2250,
Донецкий институт управления – филиал ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации»,
г. Донецк, РФ
kvmpapazova@mail.ru

Введение. Вхождение Донецкой Народной Республики в состав Российской Федерации 30 сентября 2022 года скорректировало планы социально-экономического развития республики. С целью обеспечения экономического развития, стабилизации, восстановления и модернизации экономики региона постановлением Правительства Российской Федерации от 22.12.2023 г. № 2255 утверждена государственная программа «Восстановление и социально-экономическое развитие Донецкой Народной Республики, Луганской Народной Республики, Запорожской области и Херсонской области». Главными направлениями Программы являются развитие экономики, промышленности и создание комфортных условий жизни для каждого жителя исторических регионов.

Цель данной работы – анализ и прогноз экономического развития Донецкой Народной Республики.

Основная часть. Основной целью принятой в 2023 году Программы восстановления и социально-экономического развития является:

преодоление социально-экономического отставания Донецкой Народной Республики от других регионов РФ;

достижение новыми субъектами Российской Федерации к 2030 году уровня среднероссийских показателей качества жизни граждан РФ и общероссийского уровня социально-экономического развития;

создание условий для роста уровня жизни населения;

формирование условий для обеспечения устойчивого экономического роста новых регионов;

развитие социальной сферы;

восстановление жилья, объектов и инженерных сооружений системы коммунальной и электросетевой инфраструктуры, а также транспортной, социальной, инновационной и иных инфраструктур;

обеспечение транспортной доступности;

создание благоприятного инвестиционного климата в Донецкой Народной Республике, Луганской Народной Республике, Запорожской области и Херсонской области [1].

Анализируя экономику Донецкой Народной Республики за восемь лет самостоятельности и три года горячей фазы военных действий, нужно

отметить рост показателей ключевых отраслей экономики, положительную динамику производства основных видов промышленной продукции, ускорение темпов роста объема реализованных услуг и товарооборота, увеличение среднемесячной заработной платы [2].

Основу экономики ДНР составляют такие отрасли народного хозяйства как машиностроение, металлургия, пищевая промышленность, сельское хозяйство, образование, сфера услуг и другие.

Металлургическая отрасль представлена 49 предприятиями металлургии и металлообработки такими как: ООО «Донецкий металлургический завод, филиал № 1 «Донецксталь» ООО «Технологические инновации». За 2024 год объем отгруженной продукции собственного производства ООО «ДМЗ» составил 835,9 млн. руб. Объем производства составил: чугуна – 3,6 тыс. т, стали – 14,4 тыс. т.

Машиностроительная отрасль республики ориентирована на производство машин и оборудования для базовых отраслей промышленности. Предприятие ООО «ДОНФРОСТ» выпускает бытовые электрические приборы. За 2024 год объем отгруженных товаров собственного производства составил 2737,2 млн. руб., что на 29,3 % выше по сравнению с показателем 2023 года. В натуральном выражении произведено холодильников и морозильников 215,1 тыс. шт., что на 15,4 % выше показателя 2023 года. ООО «Завод коксохимоборудование» специализируется на выпуске металлургического оборудования, грузоподъемного оборудования, гидромеханического оборудования и нестандартного специального технологического оборудования. За 2024 год объем собственного производства составил 290,1 млн. руб., что на 62,0 % выше показателей 2023 года. «Донецкий энергозавод» производит оборудования для энергоснабжения шахт: трансформаторов, трансформаторных подстанций, автоматических выключателей во взрывозащищенном исполнении. За 2024 год объем товаров собственного производства составил 55,8 млн. руб., что на 52,6 % выше по сравнению с показателем за 2023 год. Рост данного показателя обусловлен получением портфеля заказов на выпуск трансформаторов [3].

Стоит отметить, что с 2023 года ведущие предприятия угольной промышленности полностью остановлены. Предприятия работают в режиме водоотлива, поддерживая экологическую безопасность региона.

Основными динамично развивающимися субъектами хозяйствования в сфере растениеводства и животноводства являются: ООО «АПК «Донецкий», ООО «Тепличанин», ООО «Тепличный», ООО «АПК «Бекон», СООО "Птицефабрика «Пролетарская».

В сфере животноводства в 2024 году отмечается тенденция роста производственных показателей по сравнению с 2023 годом, в том числе: рост валового надоя молока на 5,6 %; рост производства яиц на 14,3 %.

Необходимо отметить, что для дальнейшего развития сельского хозяйства необходимы инвестиции, внедрение новых интенсивных технологий, улучшение инфраструктуры, упрощение процедуры оформления земельных площадей, находящихся в неиспользованном и брошенном состоянии.

В 2024 году открылось и возобновило работу 896 предприятий торговли, что в 2,2 раза больше, чем в 2023 году (408 объектов). Расчетные показатели по розничному товарообороту составили 94 450,0 млн. руб., рост к 2023 году составил 11,0 %. Согласно статистическим данным, оптовый товарооборот в 2024 году составил 99 980,0 млн. руб., (рост к 2023 году составил 10,1 %) [3].

Заключение. В Донецкой Народной Республике наблюдается уверенный рост экономики, обусловленный реализацией приоритетов, обозначенных в Программе восстановления и социально-экономического развития ДНР, а также в Стратегии пространственного развития РФ до 2030 года. Одним из условий эффективности экономической политики, направленной на обеспечение экономического роста, является четкий выбор приоритетов, где основным приоритетом должен стать выход на максимально высокие темпы сбалансированного экономического роста. И конечно, экономический рост на территориях с ограниченными экономическими возможностями, таких как ДНР, где объективно существуют барьеры для развития бизнеса, немыслим без высокой предпринимательской активности субъектов всех масштабов – от крупных корпораций до предприятий и индивидуальных предпринимателей [4].

Список литературы

1. Государственная программа «Восстановление и социально-экономическое развитие Донецкой Народной Республики, Луганской Народной Республики, Запорожской области и Херсонской области». – URL: http://government.ru/docs/all/151710/.
2. Винник, Т. В. Анализ и прогноз социально-экономического развития Донецкой Народной Республики / Т. В. Винник, Е. Н. Папазова // Экономическая безопасность и качество : Сборник научных трудов по материалам VI Международной научно-практической конференции «Статистические методы исследования социально-экономических и экологических систем региона» и материалам V Всероссийского форума «Стратегии противодействиям угрозам экономической безопасности России», Тамбов, 08–30 ноября 2022 года. Том Выпуск 1. – Тамбов: Тамбовский государственный технический университет, 2023. – С. 38-43. – EDN HISEXA.
3. Итоги социально-экономического развития городского округа Донецк. – Текст: электронный. – URL: https://doneck-r897.gosweb.gosuslugi.ru/deyatelnost/napravleniya-deyatelnosti/ekonomika/sotsialno-ekonomicheskoe-razvitie/itogi-sotsialno-ekonomicheskogo-razvitiya/.
4. Прогнозы развития экономики Донецкой Народной Республики / А. В. Половян, Р. Н. Лепа, Н. В. Шемякина, С. Н. Гриневская // Вестник Института экономических исследований. – 2022. – № 1(25). – С. 5-17. – EDN HLPEAA.

УДК 338.24

ПРИМЕНЕНИЕ СИСТЕМ МАССОВОГО ОБСЛУЖИВАНИЯ К ПРОСТРАНСТВЕННОМУ РАСПРЕДЕЛЕНИЮ ЭКОНОМИЧЕСКИХ РЕСУРСОВ

Пелашенко А.В., ORCID 0009-0001-7268-0522
ФГБОУ ВО «Донецкий государственный университет», г. Донецк, РФ
allapelashenko@mail.ru

Введение. Управление ресурсами является одним из важнейших элементов в деятельности предприятия. Эффективное управление запасами позволяет уменьшить затраты, увеличить прибыль и улучшить качество обслуживания заказчиков. Существует много различных моделей оптимизации управления ресурсами. Одним из примеров такого подхода будет применение систем массового обслуживания.

Цель исследования. Изучение и дальнейшее развитие методов управления запасами на основе систем массового обслуживания с целью получения оптимальных параметров.

Анализ последних исследований и публикаций. Основоположниками теории массового обслуживания являются Эрланг А.К., Хинчин А.Я., Колмогоров А.Н., Гнеденко Б.В. Среди современных исследователей в вопросах управления запасами можно выделить таких ученых, как Полшков Ю.Н., Баденников В.Я., Башарин Г.П., Бочаров П.П., Истомина А.А., Истомин А.Л., Печенкин А.В. и др. [1–4].

Основная часть. Системы массового обслуживания представляют собой математические модели, описывающие процессы обслуживания клиентов. В частности, они могут быть использованы в области формирования политики управления товарными запасами. Так, в системе «производство – склад» в качестве клиента выступает производство, а в качестве системы обслуживания – склад.

Применение теории массового обслуживания в управлении экономическими ресурсами позволяет выполнить множество практических задач, таких как:

задача определения оптимального размера партии поставки с помощью анализа поток заявок от производства и времени использования ресурса, а также среднего времени доставки;

задача прогнозирования спроса: на основании анализа данных за предыдущие временные периоды, можно предсказать будущую потребность запасах, там самым снизив затраты на хранение;

задача повышения гибкости системы управления запасами: в условиях неопределенности и риска системы массового обслуживания помогают подстроиться к изменениям спроса или сбоям в поставках.

Рассмотрим постановку задачи управления запасами с непрерывной поставкой. Предположим, что некоторый вид ресурса поступает на склад с интенсивностью, которая распределена по закону Пуассона с параметром λ. Интенсивность расхода ресурса производством также подчиняется показательному распределению с параметром μ.

Обозначим через S_n такое состояние системы, когда на складе находится n единиц запаса и производству также требуется n единиц этого ресурса. Переход системы из состояния S_n в состояние S_{n+1} означает, что на склад поступила еще одна единица ресурса (с интенсивностью λ). А переход в состояние S_{n-1} возникает, когда производство забрало одну единицу запаса (с интенсивностью μ). Рассмотрим еще один параметр функционирования системы массового обслуживания – коэффициент загрузки системы $\rho = \frac{\lambda}{\mu}$.

Модель управления запасами с непрерывной поставкой можно описать с помощью марковского случайного процесса. Марковость процесса означает, что в любой момент времени вероятность состояния системы в будущем зависит только от её текущего состояния и не зависит от того, когда и каким образом система пришла в это состояние. Другими словами, это процесс, который «забывает прошлое». Граф состояний такого случайного процесса представлен на рис. 1.

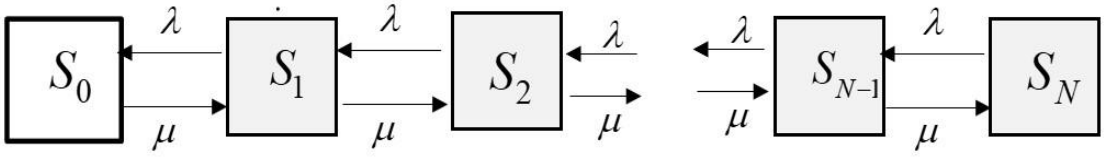

Рис. 1. Граф состояний системы «склад-производство»

Определим вероятности P_i – вероятность того, что система находится в состоянии i. Для нахождения данных вероятностей составляется система дифференциальных уравнений для всех состояний графа. Одно из уравнений заменяется условием нормировки:

$$\sum_{i=1}^{N} P_i = 1. \qquad (1)$$

Поскольку для марковского процесса предельные вероятности будут постоянными, то находятся соответствующие производные и приравниваются к нулю. В результате решения системы вероятности состояний принимают следующие значения:

$$P_i = \rho^i \cdot P_0, \quad i = \overline{1, N},$$
$$P_0 = \frac{1-\rho}{1-\rho^{N+1}}. \tag{2}$$

Введем следующие обозначения: $C_{зак}$ – затраты на поставку партии или единицы ресурса; $C_{хр}$ – затраты на хранение единицы товара на складе в единицу времени. Тогда суммарные издержки системы, связанные с поставкой и хранением ресурса, составят:

$$Z = C_{зак} \cdot \lambda + C_{хр} \cdot \bar{n}, \tag{3}$$

где $\bar{n}$ – среднее количество запаса в системе.

Для определения оптимальных параметров системы управления запасами необходимо минимизировать функцию Z считая известным μ по параметру λ (или ρ) В качестве значения $\bar{n}$ можно взять среднее число заявок в системе.

Поскольку практическое решение задачи может вызывать определенные сложности, то для его нахождения целесообразно использовать современные информационные и цифровые технологии.

Заключение. Рассмотренная модель массового обслуживания применительно к управлению запасами позволяет получить параметры, позволяющие оптимизировать функционирование всей системы с точки зрения уменьшения затрат и улучшения качества обслуживания.

Список литературы

1. Теоретико-методологические основы и прикладные аспекты математического моделирования экономической деятельности и процессов управления регионально-отраслевым развитием: монография / Ю.Н. Полшков, А.В. Половян, М.Ю. Терентьева и др.; под общей редакцией Ю.Н. Полшкова; ФГБОУ ВО «Донецкий государственный университет». – Курск: Изд-во ЗАО «Университетская книга», 2025. – 392 с.
2. Полшков, Ю.Н. Теория и методология оценивания уровня рисков в региональной и отраслевой экономике / Ю.Н. Полшков // Вестник Сургутского государственного университета. – 2023. – Т. 11, № 2: Экономические науки. Юридические науки. – С. 61-71. – DOI: 10.35266/2312-3419-2023-2-61-71.
3. Истомина, А.А. Управление товарными запасами на основе теории массового обслуживания / А.А. Истомина, В.Я. Бадеников, А.Л. Истомин // Вестник СибГУТИ. – 2017. – №3. – С. 94-103.
4. Максимова, Н.Н. Теория систем массового обслуживания и ее приложения / Н.Н. Максимова, О.И. Сергамасова // Вестник Амурского государственного университета. Серия: Естественные и экономические науки. – 2022. – № 59. – С. 17-25.

УДК 330.88; 330.44

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ИНТЕГРАЦИИ ИДЕЙ ПОВЕДЕНЧЕСКОЙ ЭКОНОМИКИ В МАТЕМАТИЧЕСКИЕ МОДЕЛИ

Петренко И.В., канд. физ.-мат. наук, доц., ORCID 0009-0008-6362-0473
Донецкий институт управления – филиал ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации»,
г. Донецк, РФ
donampa.ru

Введение. В настоящее время классическая экономическая теория, демонстрирует систематические сбои при прогнозировании реальных экономических явлений. Интеграция идей поведенческой экономики (ПЭ) в формальные математические модели является одним из востребованных и проблемных направлений современной экономической науки. Мы как бы обладаем богатым эмпирическим материалом о поведении людей, но на сегодняшний день не имеем адекватного математического аппарата для его системного описания и прогнозирования

Цель работы – систематизировать и дать научное обоснование ключевым проблемам, препятствующим полномасштабной интеграции поведенческих идей в стандартные общепринятые математические модели.

Основная часть. Анализ публикаций за последние 3-5 лет позволяет выделить три основных направления.

1.Переход от примитивного «подкрашивания фасада» к комплексным архитектурам. Если ранние работы ограничивались простой заменой стандартной функции полезности на функции, описывающие, как люди оценивали выигрыши и потери несимметрично, придавая большее значение потерям, чем эквивалентным по величине приобретениям, то более современные исследования [1] пытаются создать гибридные модели, где агенты гетерогенны не только по предпочтениям, но и по типам поведенческих алгоритмов.

2.Сейчас внимание исследователей фокусируется на динамическом развитии и эндогенном изменении предпочтений. Растет число работ, критикующих статичность поведенческих параметров. К примеру, в моделях двойных систем ведется поиск математических формализаций для переключения между «рефлексивной» (система 2) и «автоматической» (система 1) системами принятия решений в зависимости от когнитивной нагрузки и контекста [2]. При этом система 1 работает без усилий, мгновенно, часто на основе прошлого опыта или эмоций. Она полезна для быстрой ориентации, но может быть подвержена ошибкам и когнитивным искажениям. Система 2 требует концентрации ресурсов и включается при

необходимости более тонкого анализа или при обнаружении конфликта между интуицией и логикой.

3.Методологическое противостояние между агентным моделированием (ABM) и аналитической строгостью. Агентное моделирование (ABM) – «моделирование снизу вверх» [3]. Это симуляция поведения множества индивидуальных агентов, каждый из которых действует по очень простым правилам. Модель наблюдает, как из взаимодействий агентов между собой возникает более сложная система, т.е. как количество переходит в другое качество. Короче – это моделирование сложного через простое. Аналитическая строгость – «моделирование сверху вниз». Это строгая логика вместо симуляции или просто математическая абстракция реальности.

В результате проведенного анализа были выявлены четыре основные группы проблем.

1.Проблемы параметризации и «переобучения» модели.

Проблема параметризации модели состоит в правильном выборе и настройке параметров модели, которые определяют её поведение. Будет слишком много параметров → модель может стать излишне гибкой, подстраиваясь под случайные шумы в данных. Если будет слишком мало параметров → модель может быть слишком грубой, чтобы отражать реальные зависимости.

Проблема переобучения модели возникает, когда модель очень хорошо подстраивается под обучающие данные, включая случайные шумы и флуктуации. В результате чего она теряет способность адекватно обобщать новые типы данных.

Решение видится в: 1) развитии методов проверки модели на данных, которые не использовались при её обучении; 2) в использовании байесовский подхода, т.е. переосмыслить ситуацию, когда появились новые факты.

2.Проблема контекстной зависимости и отсутствие универсальности. Математическая модель, по традиции, стремится к универсальности. Формализация контекста – это на сегодня и есть самая сложная задача. Как математически описать, что один и тот же индивид в разных ситуациях может проявлять то вполне адекватную рациональную сообразительность, то весьма примитивную когнитивную несуразность? По-видимому, перспективным направлением является введение в модель переменных, описывающих «ментальные состояния» агента, которые эволюционируют во времени согласно внутренней логике в ходе моделируемого процесса [2].

3.Проблема микромакросвязи (как частное переходит в общее).

Допустим, даже в случае, если когда-нибудь будет создана идеальная модель поведения одного отдельно взятого индивида, то агрегирование множества таких моделей на уровне рынка или экономики уже

представляет весьма нетривиальную задачу. Поведенческие отклонения не усредняются по закону больших чисел, а, напротив, усиливаются за счет социального обучения и сетевых эффектов [3]. Стандартные методы общего равновесия еще плохо приспособлены для учета систематических искажений у всех агентов. Агентное (ABM) моделирование предлагает свой путь решения поставленной задачи, но порождает: а) проблему вычислительной сложности и б) недостаточно адекватного прогнозирования.

4.Проблема нормативно-позитивного разрыва.

Математические модели в экономике часто служат основой для последующих нормативных выводов (типа «как должно быть» и «как следует поступить в той или иной ситуации»). Поведенческая экономика, описывает то, как люди фактически поступают, и ставит под сомнение саму идею оптимального выбора. Если мы включим в модель «ошибочные» предпочтения индивидов (выбор «лучше сейчас» вместо «учше потом»), то найдется ли такая оптимальная политика, чтобы эти предпочтения одновременно и удовлетворять, и исправлять? Эта этико-методологическая дилемма напрямую влияет на математическую постановку задачи оптимизации в поведенческих моделях [4].

Заключение. Наиболее перспективными представляются гибридные модели, сочетающие аналитическую строгость с вычислительными методами, а также тесную интеграцию с когнитивной нейронаукой для формализации «ментальных состояний» агента.

Вероятно, дальнейший прогресс в этой области возможен только в рамках междисциплинарных исследований.

Список литературы

1. DellaVigna, S. RCTs to Scale: Comprehensive Evidence from Two Nudge Units / S. DellaVigna, & E. Linos // Econometrica. – 2022. – Vol. 90, № 1. – P. 81–116. URL:https://doi.org/10.3982/ECTA18709 (дата обращения: 01.10.2025).
2. Frydman, C. The Role of Salience and Attention in Choice under Risk: An Experimental Investigation / Cary Frydman, Milica Mormann // The Review of Economic Studies. – 2020. – Vol. 87, № 1. – P. 64–92. – DOI: 10.2139/ssrn.2778822.
3. Arthur, W. B. Foundations of complexity economics / W.B. Arthur // Nature Reviews Physics. – 2021. – Vol. 3, № 2. – P. 136–145. – DOI: 10.1038/s42254-020-00273-3.
4. Bernheim, B. D., & Taubinsky, D. Behavioral Public Economics / Douglas Bernheim, Dmitry Taubinsky. – Handbook of Behavioral Economics: Foundations and Applications. – Elsevier, 2018. – Vol. 1. – P. 381–516. – ISBN: 9780444638144.

УДК 330.4:332.1:338.45:338.24

ПРИКЛАДНОЕ МАТЕМАТИЧЕСКОЕ МОДЕЛИРОВАНИЕ ПРОЦЕССОВ РЕГИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКИ В КОНТЕКСТЕ ПОЗИТИВНЫХ СЦЕНАРИЕВ ПРОМЫШЛЕННОГО РАЗВИТИЯ

Полшков Ю.Н., д-р экон. наук, доц., ORCID 0000-0003-2574-5925
ФГБОУ ВО «Донецкий государственный университет», г. Донецк, РФ
yu.polshkov@donnu.ru

Введение. Региональная экономика как наука исследует пространственную организацию хозяйственной деятельности. Управление экономическими процессами предполагает эффективное распределение ресурсов (материальных, финансовых, человеческих, информационных и пр.). С повестки дня не сходят задачи хозяйственного районирования, решение которых продуцирует сбалансированное развитие секторов экономики региона. Сюда же примыкает необходимость поиска ответов на вопросы технологизации, экономического суверенитета, замены импорта, кадрового обеспечения и др. потребностей, что актуализирует выбранное направление исследований.

В этой связи наиболее часто используются корреляционно-регрессионные модели пространственного характера, сочетающие эконометрические и географические подходы, инжиниринговые и математические методы, панельные данные в региональных разрезах. Стохастическое прогнозирование объёмов государственных субсидий, планирование инвестиций на нужды регионального человеческого капитала, анализ показателей урбанизации и т.п. выводят к нуждам сглаживания социальных диспропорций между регионами России.

Акцентирование внимания на прикладном математическом моделировании процессов региональной экономики позволило выделить работы ряда учёных, среди которых:

О. С. Дробкова и П. А. Дроговоз [1] анализировали путём математических методов исследования операций укомплектованность ресурсных баз неоиндустриализации территорий;

Ю. О. Плехова и В. И. Перова [2] задействовали нейросетевое программирование при управлении экономическими кластерами ранжирования регионов Российской Федерации по оценкам результативности хозяйствования и социальных трансформаций;

А. Г. Шеломенцев, А. Н. Сёмин и К. С. Гончарова [3] оптимизировали экономические отношения регионального масштаба, сообразуясь с эталонами инвестиций, предпринимательства и качества жизни населения.

Результаты [1–3] являются достаточно весомыми. К нерешённым проблемам можно отнести недостаточную полноту аргументации в пользу выбора конкретных экономико-математических моделей, а также пробелы количественного анализа регионального развития бизнеса и формирования социальной сферы.

Цель работы – совершенствование методов прикладного математического моделирования процессов региональной экономики. Для достижения цели намечено решение задач промышленного развития, диверсификации ресурсообеспечения и роста человеческого потенциала территориальных субъектов Российской Федерации.

Основные результаты. Отмечая в основном успешную реализацию региональной экономической политики, обратим внимание на важность оценивания и построения прогнозов показателей хозяйственных процессов территориальных уровней. Для этих нужд эффективны математические инструменты теории случайных функций (табл. 1).

Таблица 1

Стохастический инструментарий математического моделирования процессов региональной экономики (авторская систематизация)

Аналитическая спецификация	Назначение
$\mu(x,y) = \sup\limits_{0\le t\le T} (x(t)-y(t))^2$	Метрика удалённости траекторий $x(t)$ и $y(t)$ сценариев промышленного развития региона
$\varsigma_p(t)$	Объём высокотехнологичной продукции, выпущенной предприятиями региона на момент времени t
$u\left(\varsigma_p(t), x(t)\right)$	Функция управления процессами региональной экономики, соответствующая сценарию $x(t)$
$\sigma\left(\varsigma_p(t), x(t)\right)$	Уровень риска процессов региональной экономики
$w(t)$	Винеровский процесс
$d\varsigma_p = u\left(\varsigma_p(t), x(t)\right)\cdot dt + \sigma\left(\varsigma_p(t), x(t)\right)\cdot dw(t),$ $\varsigma_p(0) = z_0.$	Модель темпов изменения процессов региональной экономики

Предложенные инструменты моделирования (табл. 1) задействованы для прогнозирования доли Центрального федерального округа (макрорегиона-лидера) в общем объёме производства высокотехнологичной продукции, соответствующего инновационному сценарию промышленного развития (рис. 1).

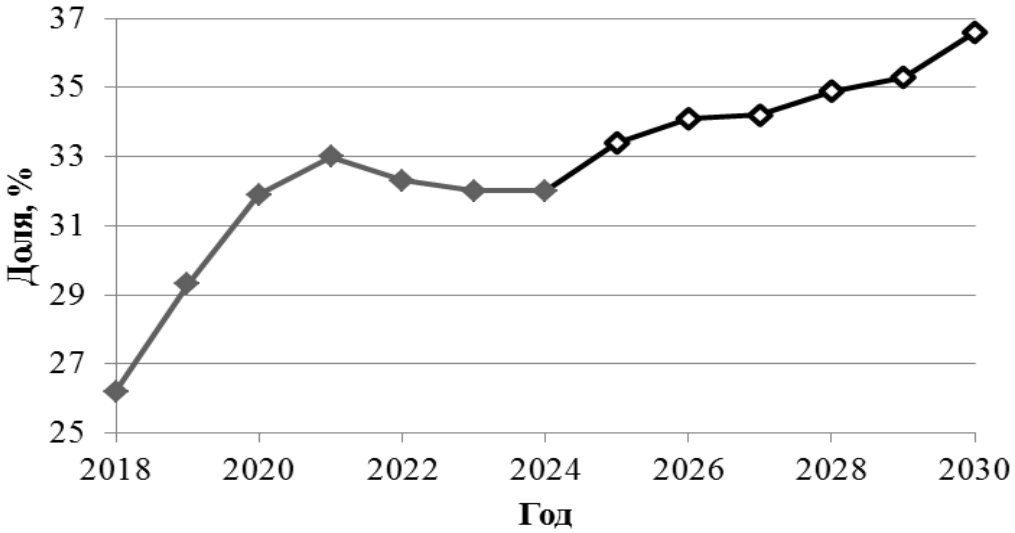

Рис. 1. Доля Центрального федерального округа в общероссийском объёме выпуска высокотехнологичной продукции, % (авторское оценивание и прогноз на основе статистических данных [4])

Заключение. Подтверждён факт неравномерного экономического развития российских регионов, большинство которых нуждается в эффективном человеческом капитале, ресурсообеспечении и реализации государственной промышленной политики. Существенные трудности Донецкой Народной Республики обусловлены слаборазвитостью социальной инфраструктуры, которая является логическим продолжением производственно-логистической, коммунальной и пр. инфраструктур, тормозящих выход региона на эталоны национального индустриально-технологического лидерства.

Список литературы

1. Дробкова, О. С. Применение экономико-математической модели оценки уровня интеграции предприятий промышленного комплекса / О. С. Дробкова, П. А. Дроговоз // Креативная экономика. – 2023. – Том 17. – № 1. – С. 165-182. – DOI: 10.18334/ce.17.1.116675. – EDN: CJXFDU.
2. Плехова, Ю. О. Инновационный метод анализа управления социально-экономическим развитием регионов России с применением нейросетевого моделирования / Ю. О. Плехова, В. И. Перова // Вопросы инновационной экономики. – 2025. – Т. 15, № 1. – С. 125-144. – DOI: 10.18334/vinec.15.1.122530. – EDN: LHRJVC.
3. Шеломенцев, А. Г. Модели территориального развития: в поиске эффективности / А. Г. Шеломенцев, А. Н. Сёмин, К. С. Гончарова // ЭТАП: экономическая теория, анализ, практика. – 2024. – № 5. – С. 7-25. – DOI: 10.24412/2071-6435-2024-5-7-25. – EDN: HQYHEI.
4. Региональная статистика Российской Федерации. – Текст: электронный // Федеральная служба государственной статистики России. – URL: https://rosstat.gov.ru/regional_statistics (дата обращения: 30.07.2025).

УДК 338.45:330.341:330.322+330.4

ПРИКЛАДНЫЕ ОСОБЕННОСТИ СТРАТЕГИЧЕСКОГО ПЛАНИРОВАНИЯ ИНВЕСТИЦИОННО-ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ ОТЕЧЕСТВЕННОГО СТАНКОСТРОЕНИЯ И ИНСТРУМЕНТАЛОИНДУСТРИИ

Терентьева М.Ю., ORCID 0009-0009-2823-2720
ГБУ «Институт экономических исследований», г. Донецк, РФ
terentyeva.mariya@yandex.ru

Введение. Экономическое состояние станкоинструментальной отрасли России во многом определяется технологическим уровнем профильных предприятий. Невысокая инновационная активность компаний отрасли и недостаточный объём инвестиций затрудняют выход на достойные стратегические горизонты планирования, притормаживая развитие всей промышленности страны [1]. Возможность выработки путей преодоления этих трудностей актуализирует выбранную тематику исследования.

Поднятые проблемы рассматривались в научных трудах И. В. Шацкой [2], В. В. Серебренного [3], Т. Б. Малковой, К. С. Еленева [4], Ю. Н. Полшкова, А. И. Маевского [5] и ряда др. учёных. Добавим к полученным результатам [2–5], что выход станкоинструментальной отрасли на более престижные рубежи, а также укрепление роли её предприятий как фондообразующих и высокотехнологичных, лежит в области решения задач роста компетенций НИОКР и повышения конкурентоспособности выпускаемых изделий.

Цель исследования – систематизация прикладных особенностей стратегического планирования инвестиционно-инновационного развития станкоинструментальной отрасли промышленности.

Основные результаты. Анализ нормативных документов [1] и статистических материалов [6] показал, что основными причинами низкой степени нововнедренческой активности являются нехватка у станкостроительных компаний и предприятий, выпускающих инструменты, оборотных средств для выполнения прорывных проектов и финансирования НИОКР. Дополнительные трудности связаны с отсутствием регулирования инвестиций в инновации, роста потребления продукции отрасли, приемлемых сроков окупаемости капиталовложений, прочных связей между предприятиями и научными центрами, единого взгляда на формирование потребностей российской промышленности и коммерциализации интеллектуальных разработок. Нехватка высококвалифицированных специалистов обусловлена слабой преемственностью поколений в сфере НИОКР и производства,

сокращением притока молодёжи, устареванием материально-технической базы инженерных ВУЗов.

Перечисленные проблемы крайне усложняют инвестиционно-инновационное развитие отечественного станкостроения и инструменталоиндустрии. Это отразилось на той осторожности, с которой осуществлено стратегическое планирование (рис. 1), утверждённое распоряжением Правительства [1].

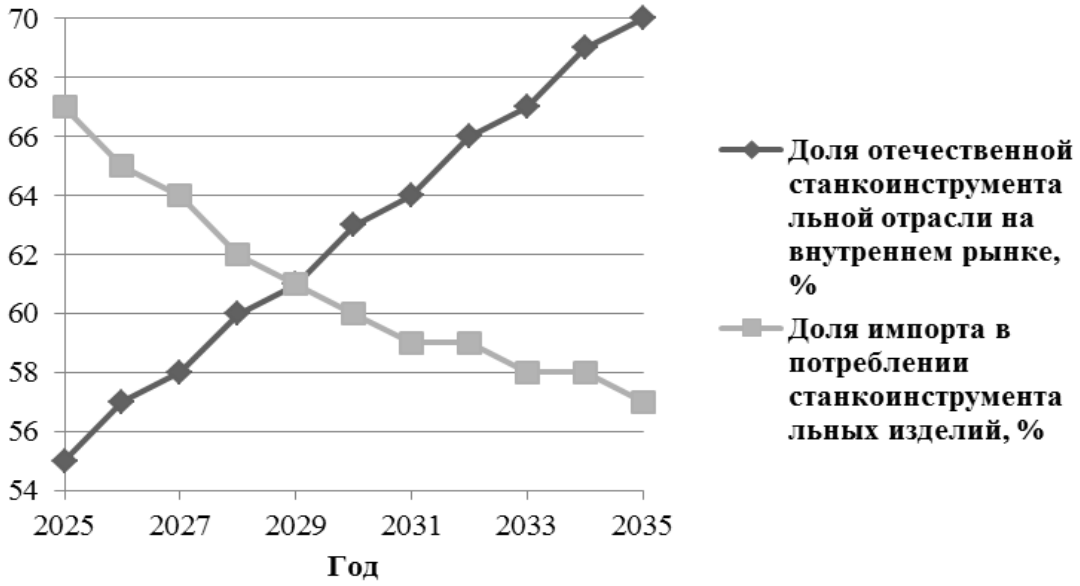

Рис. 1. Прогнозируемые показатели импортозамещения и локализации производства внутри страны по станкоинструментальной отрасли (построено автором согласно наиболее оптимистичному сценарию «Стратегии» [1])

При прогнозировании стоимостных объёмов выпуска продукции понадобится моделировать инфляцию методами финансовой математики, применёнными Ю. Н. Полшковым и А. И. Маевским в работе [5]. Расчётная методика выглядит так:

$$V(t) = \frac{Z(t) + P(t) + \varepsilon(t)}{\prod_{s=1}^{t}\left(1 + \frac{\inf(s)}{100\%}\right)}. \qquad (1)$$

В левой части формулы (1) помещено прогнозное значение годового объёма выпуска предприятий станкоинструментальной отрасли. Числитель дроби, находящейся в правой части равенства, содержит сумму трендовой, периодической и стохастической составляющих, которые прогнозируются методом скользящей средней [5]. В состав знаменателя входит прогнозное значение годового уровня инфляции, измеряемого в процентах.

Предложенная методика позволяет спрогнозировать дальнейшее развитие событий по нескольким сценариям. В частности это касается темпов изменения объёмов производства (табл. 1).

Таблица 1

Прогноз динамики индекса производства в отечественном станкостроении и инструменталоиндустрии (авторское оценивание по методике (1) отношений значений текущего года к предыдущему на основе данных [1, 6])

Год	2025	2026	2027	2028	2029	2030
Интенсивный сценарий	1,116	1,072	1,072	1,090	1,088	1,086
Базисный сценарий	1,108	1,054	1,055	1,052	1,050	1,049
Стагнационный сценарий	1,003	1,038	1,037	1,038	1,036	1,044
Год	2031	2032	2033	2034	2035	*Среднее*
Интенсивный сценарий	1,050	1,050	1,052	1,052	1,053	*1,071*
Базисный сценарий	1,036	1,036	1,036	1,038	1,037	*1,050*
Стагнационный сценарий	1,031	1,030	1,032	1,031	1,032	*1,032*

Заключение. Среднегодовой прирост примерно на 7 % (1,071 в табл. 1) соответствует интенсивному сценарию инвестиционно-инновационного развития станкоинструментальной отрасли, на 5 % – базисному, на 3 % – стагнационному. Систематизированные прикладные особенности стратегического планирования учитывают моделируемый уровень инфляции, входящий в предложенную прогнозную методику (1). Выявлены проблемы отраслевой экономики, решение которых позволить изменить траекторию базового сценария, улучшив её до интенсивных характеристик, что намечает перспективы будущих исследований.

Список литературы

1. Стратегия развития станкоинструментальной промышленности на период до 2035 года, утверждённая распоряжением Правительства Российской Федерации от 5 ноября 2020 г. № 2869-р. – Текст: электронный // Официальный сайт Правительства России. – URL: http://government.ru/docs/all/130769/ (дата обращения: 18.08.2025).
2. Шацкая, И. В. Перспективы развития станкостроения в России / И. В. Шацкая // Экономические науки. – 2024. – № 2 (231). – С. 35-40. DOI: 10.14451/1.231.35. – EDN: FSOUGW.
3. Серебренный, В. В. Состояние дел в станкостроении России / В. В. Серебренный // Вестник Российской академии наук. – 2023. – № 1. – С. 3-8. DOI: 10.31857/S0869587323010085. – EDN: ENHEID.
4. Малкова, Т. Б. Стратегический контекст развития станкостроения в Российской Федерации / Т. Б. Малкова, К. С. Еленев // Экономика, предпринимательство и право. – 2023. – Том 13. – № 9. – С. 3329-3346. DOI: 10.18334/epp.13.9.119201. – EDN: MJEROC.
5. Полшков, Ю. Н. Проблемы повышения эффективности управления развитием бизнес-процессов в машиностроительной отрасли: промышленно-технологическое стратегирование экономики / Ю. Н. Полшков, А. И. Маевский // Вестник Донецкого национального университета. Серия В. Экономика и право. – 2024. – № 4. – С. 126-134. DOI: 10.5281/zenodo.14554185. – EDN: WMYBQD.
6. Промышленное производство. – Текст: электронный // Федеральная служба государственной статистики. – URL: https://rosstat.gov.ru/enterprise_industrial (дата обращения: 18.08.2025).

Национальная и региональная экономика

УДК 338.46

К ВОПРОСУ О РЕСУРСНОМ ПОТЕНЦИАЛЕ СФЕРЫ УСЛУГ

Абдурахимова М.Г., ORCID 0009-0008-1065-7483
ФГБОУ ВО «Донецкий национальный университет экономики и торговли имени Михаила Туган-Барановского», г. Донецк, РФ
rita.abdurakhimova.92@mail.ru

Введение. В современных условиях, когда конкуренция на рынке услуг постоянно возрастает, эффективное управление ресурсным потенциалом становится ключевым фактором успеха для предприятий сервисной экономики. Организации, способные оптимально использовать свои ресурсы, развивать инновации и предлагать высококачественные услуги, обладают значительными конкурентными преимуществами и способны обеспечить устойчивый рост и прибыльность бизнеса.

Применение понятия «ресурсный потенциал» к сфере услуг является не только целесообразным, но и необходимым для эффективного управления и стратегического планирования.

Целью представленной статьи является предложение авторского определения дефиниции «ресурсный потенциал сферы услуг» на основании анализа ключевых составляющих данного понятия.

Основная часть. В условиях формирования рыночных отношений, характеризующихся нестабильностью и неопределенностью, ключевым фактором успеха становится эффективное управление ресурсным потенциалом сферы услуг. Современная конкуренция требует не просто наращивания ресурсов, а их рационального использования, внедрения инноваций и оптимизации затрат [1].

Особую актуальность приобретает задача повышения эффективности использования ресурсов в сфере услуг в связи с их ограниченностью. Необходим постоянный поиск путей для укрепления ресурсного потенциала, повышения качества предоставляемых услуг и адаптации предприятий к быстро меняющимся условиям рынка. Разработка и внедрение эффективных механизмов управления ресурсным потенциалом является ключевым фактором обеспечения конкурентоспособности и устойчивого развития предприятий сферы услуг [2].

В основу дефиниции «ресурсный потенциал» входят такие понятия как «ресурсы» и «потенциал», в связи, с чем их необходимо рассмотреть, как самостоятельные элементы [3].

На сегодняшний день, существует достаточно большое количество подходов к трактовке понятия «потенциал». Так, одна категория авторов

достаточно узко рассматривают данную категорию и представляют ее как «характеристику, набор различных видов ресурсов». Вторая категория авторов более расширено подходят к данному вопросу, и уже учитывают не только «наличие тех или иных ресурсов», но и их целевое назначение. Исследователи сходятся во мнении, что потенциал – это совокупность необходимых, например, материальных и человеческих ресурсов, необходимых для достижения намеченной цели.

Наиболее четкое и полное представление о сущности данной категории дают представители, определяющие потенциал как возможность системы экономических ресурсов справляться с задачами, направленными на достижения желаемого результата. Другими словами, это способность ресурсного комплекса экономики реализовывать намеченную цель.

Подводя итоги, можно сказать, что единого подхода к определению потенциала в литературе нет и по сегодняшний день. Данная ситуация, в первую очередь связано с тем, что содержание понятия зависит от объекта определения потенциала.

Следующей категорией для изучения и анализа является «ресурс». Термин «ресурсы» (от фр. Resource – источник) означает средство. К ресурсам относятся денежные средства, ценности, запасы, возможности и т. д. В экономической теории понятие «ресурсы» традиционно определялись как совокупность различных элементов производства, используемых в процессе создания материальных и духовных благ, а также услуг. Словарные источники, как правило, относят ресурсы к факторам производства, а именно: кадрам, материальным и финансовым средствам для достижения поставленных целей и задач. Стоит отметить, что подобный узкий подход не отражает всей полноты современного экономического понимания этой категории [4].

С целью установления социально-экономической природы концепции «ресурсы» появляется возможность обозначить следующие специфические черты, свойственные данному понятию. Во –первых, как правило ресурсы, задействованы в ходе производственного цикла, для выполнения задач или оказания сервисов. Во –вторых, ресурсы характеризуются ограниченностью как в объеме, так и в качественных показателях, что делает необходимым их бережное и эффективное применение. В свою очередь, ресурсы обладают способностью к возобновлению, заменяя собой израсходованные. И последнее, ресурсы ориентированы на достижение конкретной, заранее определенной цели.

Стоит отметить, что результатом симбиоза таких понятий, как «ресурс» и «потенциал» является категория «ресурсный потенциал».

В научных работах понятие «ресурсный потенциал» чаще всего применяют к регионам, крупным экономическим зонам и государствам. Однако, учитывая, что значимую роль в ресурсном потенциале данных субъектов играют организации, предоставляющие товары и услуги,

считаем обоснованным использовать данный термин в отношении организаций, действующих в сфере услуг.

На основании этого, ресурсный потенциал сферы услуг можно определить как совокупность всех имеющихся в распоряжении организации ресурсов, которые могут быть эффективно использованы для достижения стратегических целей, обеспечения конкурентоспособности и удовлетворения потребностей клиентов. Данное понятие охватывает не только наличие материальных ресурсов, но и также использование такого важного элемента, как нематериальные ресурсы, такие как квалификация персонала, репутация бренда, клиентская база, инновационный потенциал и организационная структура [5, 6].

Заключение. Таким образом, проведенный теоретический анализ терминологического аппарата показал, что основу категории «ресурсный потенциал» составляет дефиниции «ресурсы» и «потенциал». На основе изучения доступных нам понятий, представилось возможным сформулировать и предложить вышеприведенное определение категории «ресурсный потенциал сферы услуг».

Ресурсный потенциал сферы услуг должен учитывать специфику этой отрасли, особенность которой проявляется в повышенной зависимости и потребности от человеческого ресурса. В данном аспекте, особое внимание следует уделять развитию трудовых и технологических ресурсов, таких как профессиональных навыков персонала, внедрению современных технологий обслуживания и созданию системы управления качеством, направленной на постоянное повышение удовлетворенности клиентов.

Список литературы

1. Абдурахимова, М. Г. К вопросу о содержании дефиниции «Услуга» через призму эволюции государственных и социальных услуг / М. Г. Абдурахимова // Инновационная экономика: информация, аналитика, прогнозы. – 2024. – № S1. – С. 10-17.
2. Бессарабов, В. О. Ключевые факторы и барьеры развития рынка юридических услуг в условиях цифровизации / В. О. Бессарабов, С. С. Демидов // Интеллектуальные ресурсы - региональному развитию. – 2025. – № 1. – С. 691-700.
3. Демидов, С. С. К вопросу об эволюции юридических услуг и влиянии цифровизации на современные векторы их развития / С. С. Демидов // Инновационная экономика: информация, аналитика, прогнозы. – 2023. –№ S2. – С. 77-84.
4. Демидов, С. С. О состоянии отечественного рынка юридических услуг и его значении для современной экономики / С. С. Демидов // Экономика и управление: проблемы, решения. – 2025. – Т. 6, № 2(155). – С. 66-78.
5. Стратегия социально-экономического и технологического развития Донбасса: от промышленных кризисов к цифровой реальности. Посвящается 160-летию со дня рождения Михаила Туган-Барановского / Н. А. Ольмезова, А. В. Слюсаренко, Е. В. Мейдер [и др.]. – Курск : ЗАО «Университетская книга», 2025. – 440 с.
6. Яковлева, Ю. К. Маркетинговый потенциал цифровой бизнес-среды на виртуальном рынке (региональный аспект) / Ю. К. Яковлева, А. А. Бессарабова. – Курск : ЗАО «Университетская книга», 2024. – 272 с.

УДК 332.1

ОСНОВНЫЕ ПОКАЗАТЕЛИ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ РЕГИОНОВ РОССИИ

Афанасьева Ю.С., канд. филос. наук, доц., ORCID 0000-0002-0678-1990
Филиал ЧОУВО «Московский университет имени С.Ю. Витте» в г. Рязани,
г. Рязань, РФ
kalab-yuliya@yandex.ru

Введение. Для адекватной оценки состояния и перспектив развития субъектов Российской Федерации необходим комплексный подход, включающий изучение основных показателей экономического развития регионов – демографические характеристики населения, динамика производства товаров и услуг, уровень доходов населения, инвестиционная активность, инновационный потенциал. Анализ данных индикаторов позволит выявить проблемы и перспективы экономического регионального роста, определить приоритетные направления государственной поддержки и разработать эффективные стратегии.

Цель данной научной статьи – систематизация и описание ключевых показателей, позволяющих всесторонне оценить состояние и тенденции экономического развития регионов России.

Основная часть. Комплекс показателей, отражающих уровень социально-экономического развития регионов, представляет собой логически организованную совокупность статистически измеряемых индикаторов, позволяющих объективно фиксировать ключевые тенденции и закономерности, определяющие как характер, так и интенсивность экономического роста [1]. Такая система обеспечивает всестороннее охватывание различных сторон регионального развития и служит аналитической базой для выявления не только текущего положения, но и перспектив его изменения.

Невзирая на разнообразие теоретических и методологических интерпретаций, представленных в научной литературе, общая направленность исследовательского интереса в области регионального роста сводится к двум основным задачам. Первая – это эмпирическая фиксация динамики развития с последующей экстраполяцией полученных трендов в прогностическом ключе. Вторая – выявление системных условий, в которых протекают процессы экономического роста, включая комплексный анализ факторов, оказывающих на него определяющее влияние [2].

Ключевые компоненты, структурирующие представление о качестве регионального роста, можно свести к четырем взаимодополняющим блокам:

конкурентоспособность как проявление способности региона эффективно использовать свой предпринимательский, природно-климатический и логистический потенциал с целью расширения экономической базы и повышения уровня благосостояния;

устойчивость, отражающая сбалансированное развитие всех сфер жизнедеятельности, включая экономическое процветание, социальную стабильность и экологическую безопасность;

стратегическая прочность, предполагающая способность региона противостоять внешним и внутренним рискам за счёт стабильности макроэкономических параметров, достаточной ресурсной самообеспеченности и устойчивости бюджетной системы;

сбалансированность, связанная с гармоничным развитием территорий, демографическим равновесием и эффективным функционированием регионального рынка труда [3].

Выделение факторов, обусловливающих динамику роста, основывается, прежде всего, на их функциональной направленности.

Первая группа охватывает драйверы, способствующие расширению объёмов производства и развитию воспроизводственного потенциала территорий в русле технологического прогресса. В литературе подобные детерминанты обозначаются как «прямые». Они подразделяются по типу экономического развития на экстенсивные и интенсивные.

Экстенсивные факторы включают в себя количественные параметры производственных ресурсов: уровень обеспеченности региона физическим и нематериальным капиталом, масштабы трудовых ресурсов, объёмы инвестиций, предпринимательская активность, внешнеэкономическая ориентация (в том числе экспортная составляющая) [4]. Эти параметры характеризуют ресурсную наполненность региональной экономики, определяя её потенциал к расширенному воспроизводству.

Интенсивная составляющая, в свою очередь, акцентирует внимание на качественных характеристиках факторов производства. К ней относятся: рост производительности труда, фондоотдачи, уровень технологичности, распространённость цифровых решений в хозяйственной деятельности, инновационная восприимчивость субъектов регионального хозяйства [5]. Именно эта группа факторов рассматривается как ключ к переходу от количественного наращивания к устойчивому развитию, сопряжённому с модернизацией производственной базы и технологическим обновлением.

Вторая группа охватывает факторы, определяющие качественную сторону экономического роста – его устойчивость, конкурентоспособность и сбалансированность. Эти параметры обеспечивают долгосрочную жизнеспособность региональной экономики в условиях внутренней и внешней нестабильности, а также способствуют выравниванию территориальных различий и усилению институциональной устойчивости.

Такая трактовка позволяет перейти от простой характеристики экономической активности к более комплексному пониманию устойчивого роста как результата системного управления развитием.

Уточнение структуры факторов требует учёта, как стадий социально-экономической зрелости страны, так и установленных ориентиров стратегического планирования. Кроме того, необходимо учитывать специфику институциональной среды конкретного региона, что обусловливает необходимость дифференцированного подхода к классификации и количественной оценке факторов роста.

Заключение. Таким образом, в результате системного осмысления сущности понятий «экономический рост», «экономическое развитие» и «качество роста» возникает необходимость интеграции их в единую аналитическую платформу, ориентированную на решение задач управления территориальными системами. Предлагаемая концепция направлена на формирование комплексной системы статистических индикаторов, позволяющей проводить многомерный анализ закономерностей развития регионов, а также разрабатывать обоснованные управленческие решения в условиях межрегиональной дифференциации.

Список литературы

1. Ensuring Regional Food Security in the Ryazan Region / Y. B. Kostrova, O. Y. Shibarshina, V. V. Tuarmenskiy, Y. O. Lyaschuk // IOP conference series: materials science and engineering : International science and technology conference "FarEastCon-2019", Vladivostok, 01–04 октября 2019 года. Vol. 753, 6. – Vladivostok: IOP Publishing Ltd, 2020. – P. 062022. – DOI 10.1088/1757-899X/753/6/062022. – EDN NSSPJS.
2. Кострова, Ю. Б. Диагностика региональной конкурентоспособности Рязанской области / Ю. Б. Кострова, О. Ю. Шибаршина // Московский экономический журнал. – 2019. – № 1. – С. 46. – DOI 10.24411/2413-046X-2019-11046. – EDN YYGACL.
3. Шибаршина, О. Ю. Методические основы оценки инвестиционной привлекательности территорий / О. Ю. Шибаршина // The Scientific Heritage. – 2019. – № 39-3(39). – С. 38-41. – EDN YRSSGT.
4. Кострова, Ю. Б. Устойчивое социально-экономическое развитие региона / Ю. Б. Кострова, О. Ю. Шибаршина // Образование, технологии и общество на смене эпох : Материалы XX международного конгресса с элементами научной школы для молодых ученых. В 2-х томах, Москва, 28–29 марта 2024 года. – Москва: Московский университет им. С.Ю. Витте, 2024. – С. 886-895. – EDN VCCUOO.
5. Механизмы мониторинга и управления системой экономической безопасности региона / Ю. Б. Кострова, В. И. Огородников, В. Н. Минат [и др.] // 10 лет муниципальной реформы в России: итоги, проблемы и перспективы : Материалы Международной научно-практической конференции, Рязань, 14 ноября 2013 года / Рязанский институт экономики НОУ ВПО Санкт-Петербургский университет управления и экономики. – Рязань: Рязанский институт экономики НОУ ВПО Санкт-Петербургский университет управления и экономики, 2013. – С. 120-124. – EDN WKILIF.

УДК 332.145

СМАРТ-СПЕЦИАЛИЗАЦИЯ КАК ДВИЖУЩАЯ СИЛА ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ ХЕРСОНСКОЙ ОБЛАСТИ

Афонченкова Т.Н., канд. экон. наук., доц.,
Масенко Б.П., канд. техн. наук, доц.
ФГБОУ ВО «Херсонский технический университет», г. Геническ, Херсонская обл., РФ
afonay1204@gmail.com, masbor8168@gmail.com

Введение. Повышение уровня и качества жизни общества на определенной территории в пределах концепции устойчивого развития является наиболее важной задачей для региональных органов власти. Решение этой задачи зависит от большого количества факторов, к главным из которых можно отнести эффективность функционирования и осведомленность органов власти относительно имеющихся в регионе конкурентных преимуществ, возможностей их расширения и развития, умение вовремя определять, позиционировать, развивать и использовать эти преимущества на практике в целях социально-экономического и инновационного роста. В то же время реализация такого сценария возможна исключительно на основе тесной взаимовыгодной связи между всеми сферами хозяйствования и участниками региональной экономики, при внедрении относительно нового для мировой экономики инструмента регионального управления смарт (smart) – «умной» или интеллектуальной специализации.

Основная часть. Теоретическая проблематика реализации концепции региональной смарт-специализации имеет сравнительно непродолжительную историю. В марте 2000 г. была принята Лиссабонская стратегия провозгласившая курс на построение в странах ЕС в течение десяти лет «…наиболее динамичной в мире экономики, базирующейся на знаниях, способной к устойчивому росту, которая обеспечивала бы наибольшее количество наилучших рабочих мест и большее социальное единение» [1]. В стратегии отмечалась необходимость создания инфраструктуры знаний, облегчение доступа к информации, усиление положительного инновационного влияния на все сферы деятельности человека и модернизации систем социального обеспечения и образования.

Термин «смарт-специализация» содержательно сформировался в период 2005–2007 гг. и впервые упоминается в работе Д. Форей и Б. Ван Арк, в которой рассматривались механизмы ускоренного привлечения инноваций и новейших разработок в странах ЕС [2].

По трактовке Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР), подход смарт-специализации «…совмещает промышленную, образовательную и инновационную политику, чтобы

предложить странам или регионам определить и выбрать ограниченное количество приоритетных сфер для инвестиций основываясь на знаниях, сосредотачивая внимание на их сильных сторонах и сравнительных преимуществах» [3].

Ориентация на смарт-специализацию при создании собственных стратегий инновационного развития вновь присоединенных территорий, в том числе Херсонской области позволит консолидировать усилия по полному социально-экономическому оздоровлению региональной экономики. Исследование институциональных подходов к пониманию сущности смарт-специализации дало возможность сформулировать основные требования к практическому использованию этого инструмента.

К базовым требованиям следует отнести стратегический подход к обоснованию и выбору перспективных сфер и видов деятельности, приоритетность ресурсообеспечения, признание ценности новейших знаний и стимулирование инноваций региона при согласованности усилий стейкхолдеров. Выбор сферы деятельности должен осуществляться на основе всестороннего глубокого анализа имеющихся и потенциальных преимуществ региона, ориентации на инновации, предотвращение влияния на процесс выбора политических и других неконструктивных рычагов. Приоритетность ресурсообеспечения означает использование имеющихся в Херсонской области ресурсов в сферах деятельности с высоким потенциалом роста и наибольшим уровнем человеческого капитала. К этим сферам деятельности относятся агропромышленный сектор, транспортная система, туризм, логистическая и рекреационная инфраструктуры. При этом важную роль играет формирование в регионе благоприятного микроклимата для создания, накопления и масштабирования инноваций. Согласованность усилий всех заинтересованных сторон: представителей органов власти на местах, бизнеса и научных учреждений обеспечат получение синергетического эффекта при достижении поставленных целей развития региона.

Смарт-специализация – это стратегический подход, позволяющий новым регионам идентифицировать свои уникальные конкурентные преимущества в условиях интеграции в общероссийскую экономику. Основные аспекты, подтверждающие этот вывод:

1. Смарт-специализация позволяет регионам выявить свои сильные стороны и ниши, что способствует их эффективной интеграции в экономику РФ. Это особенно важно для новых регионов, которые могут иметь специфические природные, экономические, инфраструктурные и социальные особенности.

2. Принципы смарт-специализации предполагают поддержку инноваций и технологического развития, что может стать драйвером экономического роста, как на региональном, так и на национальном уровне.

3. Стратегии смарт-специализации учитывают уникальные ресурсы, компетенции и потенциал каждого региона, что позволяет избежать унифицированных решений, часто тормозящих устойчивое развитие.

4. Реализация стратегий смарт-специализации может быть поэтапной, что особенно важно для новых регионов, где продолжается специальная военная операция и необходимо время для адаптации и создания необходимой инфраструктуры.

5. В процессе интеграции Херсонской области в экономику страны согласование стратегии смарт-специализации региона с национальными проектами обеспечит получение синергетического эффекта от их реализации.

Ключевым фактором успешной реализации проектов смарт-специализации региона должен стать научно-образовательный и производственно-предпринимательский капитал, возможность сочетания и приумножения которого с целью получения синергического эффекта будет зависеть от согласованности управленческих действий. Для успешной реализации проектов смарт-специализации необходимо:

проведение анализа потенциала региона (ресурсы, человеческий капитал, инфраструктура);

разработка региональных инновационных стратегий с учетом их специфики;

привлечение инвестиций в ключевые сферы экономики;

формирование устойчивой платформы сотрудничества между властью, бизнесом и наукой;

обучение и переподготовка кадров для работы в новых условиях.

Заключение. Таким образом, применение принципов смарт-специализации действительно может стать эффективным инструментом для интеграции новых регионов в экономику РФ и запуска процессов их устойчивого развития.

Список литературы

1. Lisbon European Council. 2020. Presidency Conclusions. 23 and 24 march. – URL: https://www.consilium.europa.eu/uedocs/cms_data/docs/pressdata/en/ec/00100-r1.en0.htm.
2. Foray D., Van Ark B. Smart specialisation in a truly integrated research area is the key to attracting more R&D to Europe. Knowledge Economists Policy Brief. – 2007. – No. 1. – October. – URL: https://ec.europa.eu/invest-in-research/pdf/download_en/policy_brief1.pdf.
3. Smart specialisation strategies: Enablers and challenges in rural areas / Assembly of European Regions. – URL: https://aer.eu/s3-rural-areas.

УДК 332.12

СТРАТЕГИЯ И ЭТАПЫ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ МУНИЦИПАЛЬНОГО ОКРУГА В ДНР

Будыка В.С., канд. физ.-мат. наук, ORCID 0000-0003-4528-5778
Донецкий институт управления – филиал ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации»,
г. Донецк, РФ
budyka.vik@gmail.com

Введение. Муниципальный округ – это форма муниципального образования, при которой несколько населённых пунктов (чаще всего сельских) объединяются в одно образование, без разделения на поселения. Такая структура позволяет упростить управление и снизить административные расходы, особенно на обширных сельских территориях.

Ввиду относительной новизны территориального деления Российской Федерации, в частности введения понятия муниципальный округ, возникла необходимость исследования его проблем и преимуществ. Начало исследования данной проблематики положено в работах [1–5].

На начало 2020 года число муниципальных округов в РФ составило 33 единицы, а в 2024 году – 271 единицы. Всё это свидетельствует о постепенном уходе от двухуровневой системы местного самоуправления, идет сокращение количества муниципальных образований поселенческого типа и увеличение количества городских и муниципальных округов, то есть более крупных и централизованных.

В целом тенденция образования муниципальных округов набирает обороты, однако реализуется не во всех субъектах Российской Федерации. Например, в Оренбургской области в настоящее время нет ни одного муниципального округа, но сформированы 13 городских округов, 29 муниципальных районов, 444 сельских поселений [4, с. 293].

Цель работы – не просто стабилизировать, но и постепенно трансформировать муниципалитет из территории с сырьевой и промышленной направленностью в современный, социально-ориентированный субъект с крепкой экономикой, развитой инфраструктурой и высоким качеством жизни.

Основная часть. Развитие каждого муниципального образования в Донецкой Народной Республике неразрывно связано с задачами восстановления, модернизации и обеспечения устойчивого роста. ДНР переживает сложный, но ключевой период: необходимо не только устранить последствия разрушений и кризисов, но и заложить основу для долгосрочного прогрессивного развития, соответствующего стандартам России. Поэтому разработка стратегий развития муниципалитетов имеет

первостепенное значение, ведь именно на местном уровне реализуются все основные программы и проекты.

В результате исследования были выделены этапы социально-экономического развития муниципального округа в ДНР.

Первый этап: восстановление и перестройка. На этом этапе главная задача – ликвидировать последствия кризисов и разрушений, распространенных в ДНР. На уровне муниципалитетов это означает комплекс мер по восстановлению ключевой инфраструктуры: дорог, энергетики, водоснабжения, жилья и социальных объектов. Важно обеспечить жителей базовыми услугами: медициной, образованием и социальной поддержкой.

Экономика на данном этапе в основном сохраняет свой прежний профиль, где преобладают угольная, энергетическая и металлургическая отрасли. Однако именно в этот период начинается процесс реструктуризации. Муниципалитеты разрабатывают проекты по диверсификации экономики, ищут новые направления для развития и готовят инвестиционные площадки. Укрепляется сотрудничество с федеральными органами, в том числе через участие в российских программах восстановления территорий.

Второй этап: трансформация и модернизация. На втором этапе происходит переход от восстановительных мер к целенаправленной модернизации, призванной обеспечить долгосрочную стабильность. Муниципальный округ активно трансформирует свою экономику, развивая отрасли, дополняющие традиционные направления: машиностроение, переработку сельхозпродукции и производство стройматериалов. Поддержка малого и среднего бизнеса осуществляется через комплекс мер, включающий налоговые преференции, облегченный доступ к кредитам и улучшенную инфраструктуру.

В социальной сфере приоритетом становится качественное улучшение, а не просто восстановление. Школы и больницы оснащаются современным оборудованием, внедряются цифровые сервисы, такие как телемедицина и дистанционное обучение. Городская среда становится более комфортной и функциональной благодаря благоустройству общественных пространств, строительству нового жилья и развитию транспортной сети.

Для муниципального округа на данном этапе критически важно повысить свою инвестиционную привлекательность. Активно формируются промышленные кластеры и индустриальные парки, совершенствуется логистическая система.

Третий этап: прорыв и становление. На третьем этапе муниципальный округ совершает качественный скачок, переходя к ускоренному развитию. Это время модернизации экономики и преобразования социальной сферы, когда округ из территории с

восстановительным уклоном превращается в полноправного участника социально-экономической жизни России.

Экономика округа становится более разнообразной. К традиционным направлениям добавляются высокотехнологичное производство, машиностроение, переработка сельхозпродукции, логистика и строительство. Формируются промышленные кластеры, объединяющие предприятия и науку, а внедрение инноваций и цифровых технологий повышает конкурентоспособность. Инвестиции растут, в том числе благодаря государственно-частному партнерству.

Социальная сфера также преображается. Рост зарплат опережает инфляцию, повышая уровень жизни. Медицинские и образовательные услуги достигают федеральных стандартов.

Заключение. Реализация этой стратегии позволит муниципальным округам не просто оправиться от кризиса, но и стать маяками развития, где процветающая экономика, современная инфраструктура и благополучие граждан станут нормой. В перспективе эти изменения станут залогом устойчивости всей ДНР, ее прочного места в российской экономике и гарантом достойного будущего для каждого жителя республики.

Список литературы

1. Баженова, О. И. Муниципальный округ: новое решение старой проблемы или новая проблема организации местного самоуправления в России? / О. И. Баженова – (Местное самоуправление). – Текст : непосредственный // Конституционное и муниципальное право. – 2020. – № 1. – С. 58-66. – ISSN 1812-3767.
2. Будыка, В. С. Муниципальный округ: проблемы и пути улучшения социально-экономического развития / В. С. Будыка // Вестник экономики, управления и права. – 2024. – Т. 17, № 4. – С. 5-13. – URL: https://www.elibrary.ru /download/elibrary_ 78001645_70315987.pdf (дата обращения: 08.09.2025). – DOI: 10.47475/3034-4247-2024-17-4-5-13.
3. Ведров, С. Ю. Муниципальный округ: проблемы и перспективы организации местного самоуправления / С. Ю. Ведров. – Текст : электронный // NovaInfo. – 2023. – № 137 – С. 73-75 – URL: https://novainfo.ru/article/19785 (дата обращения: 08.09.2024). – EDN: RIXCHQ.
4. Кондрашова, А. А. Анализ территориальной организации местного самоуправления и тенденции ее развития / А. А. Кондрашова. – Текст : непосредственный // Молодой ученый. – 2024. – № 45 (544). – С. 293-295. – URL: https://moluch.ru/archive/544/119048/ (дата обращения: 08.09.2025).
5. Сибилева, А. Ю. Муниципальный округ – новый вид муниципального образования: проблемы и перспективы реформы территориальной организации местного самоуправления / А. Ю. Сибилева. – Текст : электронный // Ученые записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского. Юридические науки. – 2020. – № 2. – С. 86-90. – URL: https://cyberleninka.ru/article/n/munitsipalnyy-okrug-novyy-vid-munitsipalnogo-obrazovaniya-problemy-i-perspektivy-reformy-territorialnoy-organizatsii-mestnogo (дата обращения: 08.09.2024). – DOI: 10.37279/2413-1733-2020-6-2-86-91.

УДК 332.1:338.49

ИНВЕСТИЦИОННАЯ ПОЛИТИКА ГОСУДАРСТВА И ПРЕДПРИЯТИЯ: СТРАТЕГИИ ФОРМИРОВАНИЯ И МЕХАНИЗМЫ РЕАЛИЗАЦИИ

Букулова В.М., ORCID 0000-0002-5683-2338
Министерство экономического развития Республики Южная Осетия,
г. Цхинвал, Республика Южная Осетия
viki.bukulova@mail.ru

Введение. Настоящее исследование посвящено анализу инвестиционной политики страны и предприятия с учетом ориентированности на развитие экономики страны.

Цель исследования – выявить и описать наиболее продуктивные стратегии и эффективные механизмы реализации инвестиционной политики.

Основная часть. По опыту других государств, следует сделать вывод, что для грамотного регулирования инвестиционной деятельности на государственном уровне необходимо ориентироваться на цели, которые государство ставит перед собой, равно как и на то, какие инструменты и возможности государство имеет в распоряжении для проведения инвестиционной политики [1, с. 319-328].

С целью выведения экономического развития страны на качественно новый уровень необходимо обеспечить должный уровень инвестиционной привлекательности, благоприятствующей инвестиционному климату, что будет способствовать привлечению капиталовложений и развитию предпринимательской деятельности. В соответствии с системным характером деятельности в целях повышения инвестиционной привлекательности этот инструмент следует применять таким образом, чтобы, работая в данном направлении, обеспечить высокий инвестиционный потенциал и снизить инвестиционные риски [2].

В некоторых странах на сегодняшний день одними из основных задач проводимой инвестиционной политики выступают:

определение самых конкурентоспособных отраслей экономики и оказание поддержки для их развития;

выделение средств на обновление производственной инфраструктуры объектов;

минимизация рисков для инвесторов;

развитие возможностей для осуществления вложений на национальном рынке;

стимулирование экспорта;

повышение устойчивости к финансовым кризисам;

привлечение прямых иностранных инвестиций.

Инвестиционная политика, проводимая государством, во многом влияет на темпы экономического роста, объемы производства, темпы научно-технического прогресса, решение социальных проблем. Она направлена на улучшение инвестиционного климата, то есть создание наиболее благоприятных условий для ведения бизнеса, привлечение инвесторов, в том числе иностранных.

Конечно, с другой стороны, на инвестиционную привлекательность страны положительно влияет опыт успешной реализации инвестиционных проектов на территории этой страны. Чем больше таких проектов, тем сильнее доверие инвесторов и, соответственно, тем лучше имидж страны на международной арене.

Инвесторы в процессе выбора направления для вложения финансовых средств изучают инвестиционный потенциал страны и уровень инвестиционных рисков, которые и определяют ее инвестиционную привлекательность.

Что касается этой стороны вопроса, для субъектов предпринимательской деятельности важным аспектом является государственная инвестиционная политика, так как именно она диктует, какие льготы и меры поддержки для инвесторов могут быть в стране.

Однако не менее важна для реализации успешного инвестиционного проекта и политика самой организации. Инвестиционная политика предприятия направлена на наиболее эффективную реализацию поставленных целей в краткосрочный, среднесрочный и долгосрочный период. Формирование инвестиционной политики осуществляется на основе стратегических целей и задач, а в приоритет ставится запуск перспективных инвестиционных проектов.

Департаменту организации, отвечающему за выработку инвестиционной политики, следует придерживаться принципов:

важность достижения основных целей и задач, поставленных руководством компании;

всесторонний анализ целесообразности осуществления инвестиций с учетом всех внутренних и внешних факторов (инфляция, риски, время);

определение приоритетных инвестиционных проектов для обоснования важности каждого, и установления последовательности их реализации с учётом имеющихся ресурсов;

проведение анализа необходимости привлечения внешних финансовых ресурсов;

выбор источников финансовых ресурсов с наименьшими рисками и затратами.

Инвестиционная политика организации формируется путем реализации следующих шагов:

1. Анализ уровня инвестиционной активности предприятия и оценка успешности реализации инвестиционных программ за несколько лет.

2. Расчет объема планируемых в следующем периоде инвестиций.

3. Выбор формы инвестирования.

4. Оценка возможностей приобретения отдельных активов для повышения деловой активности компании.

5. Работа над бизнес-планами инвестиционных проектов

6. Выбор наиболее эффективного направления

7. Минимизация рисков.

8. Постоянный мониторинг состояния объектов инвестирования.

Заключение. Инвестиционная политика, реализуемая на государственном и корпоративном уровнях, представляет собой важнейший инструмент экономического развития в условиях интеграции в мировую экономику.

Результативность инвестиционной политики определяется способностью создавать благоприятный инвестиционный климат, снижать риски и обеспечивать долгосрочную устойчивость проектов. Успешно реализованные инвестиционные проекты положительно влияют на инвестиционный климат страны и отражают, что инструменты инвестиционной политики страны являются эффективными.

Согласованное взаимодействие государства и бизнеса, применение современных стратегий и механизмов регулирования позволяют повысить инвестиционную привлекательность и способствуют успешной интеграции экономики в международное пространство.

Список литературы

1. Тускаева, М. Р. Механизм привлечения инвестиций в реальный сектор экономики РСО-Алания / М. Р. Тускаева. – Научные труды Вольного экономического общества России, 2013. – 177 с.
2. Кулагина, Н. А. Механизм комплексной оценки инвестиционного развития регионов России для разработки инструментов управления бизнес-климатом / Н. А. Кулагина, Ю. Ф. Аношина, А. В. Чмаро // Естественно-гуманитарные исследования. – 2021. – № 36 (4). – С. 147-152.
3. Маслюкова, Е. А. Государственная инвестиционная политика: современное состояние и перспективы развития / Е. А. Маслюкова, О. В. Юткина // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Государственное и муниципальное управление. – 2022. – № 2. – URL: https://cyberleninka.ru/article/n/gosudarstvennaya-investitsionnaya-politika-sovremennoe-sostoyanie-i-perspektivy-razvitiya (дата обращения: 01.10.2025).
4. Шевченко, Л. М. Иностранные инвестиции: актуальные тенденции и проблемы привлечения / Л. М. Шевченко, Ю. Н. Солнышкова // Вестник Саратовского государственного социально-экономического университета. – 2020. – № 2 (81). – С. 116-119.

УДК 330.837:004

ПОВЕДЕНЧЕСКАЯ ЭКОНОМИКА И ЭКОНОМИКА ЦИФРОВИЗАЦИИ

Варнавская Д.С.
Стахановский инженерно-педагогический институт (филиал) ФГБОУ ВО «Луганский государственный университет имени Владимира Даля»,
г. Стаханов, ЛНР, РФ
dvarnavskaya0@rambler.ru

Введение. Активное развитие цифровых технологий и их проникновение во все сферы экономической деятельности обуславливают необходимость переосмысления традиционных подходов к анализу поведения экономических агентов. Современная онлайн среда создает принципиально новые условия для принятия решений, что требует интеграции методов поведенческой экономики и анализа цифровизации.

Цель исследования – анализ общего влияния поведенческих факторов и цифрового изменения экономики, выявление новых путей принятия решений в условиях последовательности и создание практических рекомендаций для повышения эффективности электронных платформ с учетом поведенческих особенностей пользователей.

Основная часть. В рамках исследования рассматриваются следующие ключевые аспекты:

1. Механизмы воздействия на когнитивные процессы и принятие решений. Это воздействие может быть, как хорошим, так и плохим [1].

Когнитивные процессы:

фрагментарность внимания: многозадачность и постоянное переключение между приложениями снижают способность к концентрации;

ухудшение памяти: зависимость от гаджетов ослабляет долговременное запоминание;

информационная перегрузка: избыток стимулов (уведомления, социальные сети) превышает возможности обработки информации.

Принятие решений:

снижение критического мышления: поверхностное восприятие информации;

информационные пузыри: алгоритмы социальных сетей усиливают «эффект подтверждения»;

ухудшение когнитивного контроля: страдают концентрация и самоконтроль.

Положительные эффекты: образовательные приложения и симуляторы развивают навыки анализа, планирования и самообучения.

2. Большие данные и алгоритмы машинного обучения используются для прогнозирования и коррекции поведения экономических агентов в условиях цифровой трансформации экономики [2].

Для экономического анализа используются методы: регрессионный анализ – линейная и нелинейная регрессия для прогнозирования количественных показателей на основе других переменных. Классификация – алгоритмы, такие как логистическая регрессия, деревья решений и метод опорных векторов, применяются для разделения объектов на классы. Кластеризация – методы, такие как k-средних и иерархическая кластеризация, используются для группировки схожих объектов в кластеры. Нейронные сети – особенно глубокие нейронные сети, способны обрабатывать сложные нелинейные зависимости и строить высокоточные модели [3].

3. Этические и регуляторные вызовы, связанные с применением поведенческих идей в цифровой экономике. Некоторые этические вызовы, связанные с применением поведенческих идей в цифровой экономике:

1) манипуляции с выбором и предпочтениями людей. Маркетологи и рекламодатели могут создавать продукты, которые влияют на поведение потребителей без их осознания или согласия.

2) дискриминация и неравенство. Поведенческая экономика показывает, что на принятие решений людьми влияют такие факторы, как социальные нормы, идентичность и контекст. Это может привести к неравным результатам для различных групп.

3) конфиденциальность и защита данных. Для сбора информации о поведении и предпочтениях потребителей компании часто собирают данные об их действиях в интернете. Это вызывает вопросы о том, как эти данные собираются, хранятся и используются, и имеют ли люди достаточный контроль над своей личной информацией [4].

Регуляторные вызовы создают необходимость разработки чётких руководящих принципов и правил. Это могут быть такие меры, как требование к компаниям раскрывать информацию о том, как они собирают и используют данные о потребителях, запрет на определённые манипулятивные тактики или установление ограничений на использование продуктов и услуг, вызывающих привыкание. А также регуляционные вызовы создают потребность в адаптации законодательства о конкуренции. Находится большой пул данных, в том числе о потребителях, который может быть использован компаниями для влияния на пользователей, что может привести к недобросовестной конкуренции.

4. Практические кейсы внедрения поведенческих решений в цифровых платформах и их эффективность.

Airbnb. Платформа для поиска жилья объединила данные с веб-сайта, приложения, электронной почты, социальных сетей и сторонних источников, чтобы создать подробные профили пользователей. Это

позволило сегментировать аудиторию по местоположению, предпочтениям в поездках, поведению при бронировании и лояльности, а затем предлагать персонализированные сообщения, рекомендации, обзоры, предложения и напоминания [5].

Яндекс. Лидер в сфере потоковой передачи музыки использовал систему управления данными для совершенствования алгоритма рекомендаций и создания индивидуальных плейлистов для каждого пользователя. Анализ данных о привычках, предпочтениях, настроении и контексте прослушивания позволил Яндексу создавать индивидуальные плейлисты и предложения [5].

ВТБ. При продвижении инвестиционного продукта банка - мобильного приложения «ВТБ Мои инвестиции» - использовали сегментацию аудитории на основе ценностно-поведенческого профиля. Этот подход позволил оценить психологический портрет потенциального клиента, учесть его жизненные ценности и выявить барьеры, тормозящие принятие решения.

Заключение. Проведенное исследование демонстрирует необходимость развития междисциплинарного подхода на стыке поведенческой экономики и цифровизации. Полученные результаты могут быть использованы при проектировании цифровых платформ, разработке нормативно-правовой базы и формировании образовательных программ, направленных на подготовку специалистов в области экономической онлайн трансформации.

Список литературы

1. Влияние цифровых технологий, социальных сетей и искусственного интеллекта на когнитивные функции. – Текст: электронный. – URL: https://translated.turbopages.org/journals/cognition/articles/10.3389/fcogn.2023.1203077/full (дата обращения 20.09.2025).
2. Использование больших данных в финансовом анализе – Текст: электронный. – URL: https://apni.ru/article/11092-ispolzovanie-bolshih-dannyh-v-finansovom-analize (дата обращения 21.09.2025).
3. Машинное обучение и анализ данных – Текст: электронный. – URL: https://ai.mitup.ru/journal/kursovye/mashinnoe-obuchenie-i-analiz-dannyh (дата обращения 21.09.2025).
4. Этика поведенческой экономики: Анализ последствий использования бихевиоризма на рынке – Текст: электронный. – URL: https://www.b17.ru/article/420017 (дата обращения 21.09.2025).
5. Оптимизация управления данными для повышения эффективности цифрового маркетинга – Текст: электронный. – URL: https://itech.cifra.science/archive/4-4-2024-october/10.60797/itech.2024.4.4 (дата обращения 21.09.2025).

УДК 332

ЭМОЦИОНАЛЬНЫЙ МАРКЕТИНГ КАК ФАКТОР ВОЗДЕЙСТВИЯ НА ГАСТРОНОМИЧЕСКУЮ БИЗНЕС-СРЕДУ

Габриелова Ю.В., ORCID 0009-0001-4837-1180
Луганский филиал ФГКОУ ВО «Воронежский институт МВД России», г. Луганск, РФ
gabrielova86@mail.ru

Введение. Гастрономическая индустрия динамично развивается, претерпевая существенные трансформации под воздействием множества факторов, определяющих современную бизнес-среду. От экономических и технологических веяний до социокультурных изменений и эпидемиологических вызовов, эти факторы оказывают значительное влияние на функционирование и конкурентоспособность гастрономических предприятий.

Цель исследования – проанализировать и систематизировать способы воздействия эмоционального маркетинга на динамику ключевых показателей гастрономической бизнес-среды, а также эмпирически подтвердить влияние этих стратегий на основе анализа статистических данных и результатов исследований.

Основная часть. К ключевым факторам, влияющим на развитие гастрономической бизнес-среды, можем отнести экономические факторы, технологические факторы, социально-культурные и потребительские факторы, демографические и урбанизационные факторы, региональные и геополитические особенности, эпидемиологические факторы, инновационные и креативные подходы.

Проведённый нами анализ вышеперечисленных факторов позволил определить, что к экономическим факторам, оказывающим влияние на развитие гастрономической бизнес-среды, следует отнести рост оборота, увеличение среднего чека, инвестиции; к технологическим – доставку, цифровизацию, AR/VR, автоматизацию; к социально-культурным – простую кухню, ЗОЖ, гастротуризм, фуд-фестивали; к демографическим – урбанизацию, молодежные предпочтения, индивидуализацию; к региональным – поддержку локальных продуктов, гастрономические традиции; к эпидемиологическим – влияние пандемии через спад посещений и рост онлайн-услуг; к инновационным и креативным – гастроискусство, авторскую кухню, культурные мероприятия.

Опираясь на структуру выявленных факторов, целесообразно проанализировать как эмоциональный маркетинг воздействует на динамику показателей потребительской лояльности, частоты посещений, объемов продаж, восприятие бренда и других, посредством выявления научных взаимосвязей по векторам эмоционального маркетинга как инструмента повышения лояльности и привлечения клиентов.

Основа эмоционального маркетинга – эмоциональный интеллект (EQ) – способность человека осознавать чувства, достигать и генерировать их, содействуя мышлению, понимать эмоции и то, что они означают, управлять ими, усиливая свой эмоциональный и интеллектуальный рост. В отличие от привычного всем понимания интеллектуального интеллекта (IQ), EQ предполагает умение правильно истолковать обстановку, оказывать на нее влияние, интуитивно улавливать то, чего хотят и в чем нуждаются другие люди, знать их сильные и слабые стороны, не поддаваться стрессу и быть обаятельным [1]. Для подтверждения влияния эмоционального маркетинга на динамику показателей в гастрономической среде, проанализируем статистические данные и результаты исследований, демонстрирующие как эмоциональные стратегии способствуют повышению эффективности гастрономической бизнес-среды.

Согласно исследованию ежемесячного научно-популярного журнала «Harvard Business Review» [2], посвящённого различным вопросам управления бизнесом, компании, ориентированные на эмоции, значительно выигрывают в долгосрочной перспективе. Исследование показало, что эмоциональные бренды повышают прибыльность на 1,5 раза больше и стоимость бренда на 1,7 раза больше, чем бренды, которые ориентируются исключительно на функциональные характеристики продукта.

Также примечательным является вывод международной консалтинговой компании McKinsey & Company [3], согласно которому компании, использующие эмоциональный маркетинг, наблюдают рост показателя LTV (Lifetime Value) клиентов на 25–30 %, а также увеличение среднего чека в 2–3 раза. В ресторанной индустрии, использование эмоций через оформление, музыку и персонализированные предложения оказывает влияние на динамику продаж. Согласно исследованиям, рестораны, использующие эмоциональные маркетинговые техники, создавая уникальные концепции меню и атмосферу, повышают объемы продаж на 15–25 %. Применение нейромаркетинга в ресторанах, которые активно используют сенсорные стимулы через запахи, звук и визуальные эффекты, повышает уровень удовлетворенности клиентов на 30-40%, что связано с улучшением общего опыта посещения заведения и повышением конверсии под влиянием эмоциональных решений.

Исследование глобальной торговой ассоциации для специалистов в области нейромаркетинга «Neuromarketing Science & Business Association» [4] показало, что нейропсихологические стратегии, использующие эмоции, увеличивают показатель конверсии на 10-20% в ресторанах и кафе, стимулируя клиентов к частым посещениям и рекомендациям. Рестораны, работающие с национальной кухней, увеличивают показатели лояльности на 20 %, используя элементы локальной идентичности и эмоционального вовлечения.

Согласно аналитическим отчетам комплексной SaaS-платформы для управления социальными сетями «Sprout Social» [5], более 64 %

потребителей готовы покупать продукцию от бренда, который вызывает у них эмоциональный отклик, что особенно актуально для гастрономических брендов, активно использующих социальные сети для создания эмоциональных привязанностей. Посты с эмоциональными сообщениями получают на 10–15 % больше лайков и репостов, увеличивая вовлеченность и приводя к росту продаж.

Заключение. Эмоциональный маркетинг оказывает влияние на ключевые показатели бизнеса по объему продаж, рентабельности и индексу удовлетворенности клиентов (CSAT). Статистические данные подтверждают, что эмоции напрямую воздействуют на поведение клиентов, прибыльность, лояльность и частоту посещений. Применение эмоциональных стратегий через визуальные и сенсорные воздействия, персонализированные предложения и использование социальных сетей помогает значительно повысить динамику показателей бизнеса и укрепляет конкурентные позиции в гастрономической бизнес-среде. Нейромаркетинг активно применяется для исследования того, как эмоциональные реакции потребителей следует использовать для формирования брендовых предпочтений.

Важно отметить, что эффективность этих инструментов зависит от конкретных рыночных условий, бренда и целевой аудитории, поскольку использование эмоций для стимулирования потребительских решений является более эффективным в гастрономической бизнес-среде, где клиент приходит не только за едой, но и за опытом.

Список литературы

1. Агафонова, А. Н. Эмоциональный маркетинг как ключ к иррациональному поведению потребителей / А. Н. Агафонова, А. О. Чванов // Научный форум: Экономика и менеджмент : Сборник статей по материалам VIII международной заочной научно-практической конференции. Том 6(8) : Общество с ограниченной ответственностью «Международный центр науки и образования», 2017. – С. 15-20. – EDN WOPGGW.
2. Harvard Business Review. The New Science of Customer Emotions. – Текст : электронный // Harvard Business School Publishing: официальный сайт. – 2015. – URL: https://hbr.org/2015/11/the-new-science-of-customer-emotions (дата обращения: 20.09.2025).
3. McKinsey Quarterly 2018 Number 1 Overview and Full Issue. – Текст : электронный // McKinsey & Company: официальный сайт. – 2018. – URL: https://www.mckinsey.com/~/media/mckinsey/business%20functions/strategy%20and%20corporate%20finance/our%20insights/mckinsey%20quarterly%202018%20number%201%20overview%20and%20full%20issue/mckinsey-quarterly-2018-number-1-overview-and-full-issue.pdf (дата обращения: 22.09.2025).
4. Neuromarketing Yearbook 2017. – Текст : электронный // Neuromarketing Science & Business Association: официальный сайт. – 2017. – URL: https://neuromarketing-association.com/news/250-neuromarketing-yearbook-2017-out-now (дата обращения: 20.09.2025).
5. The 2020 Sprout Social Index: Above and Beyond. – Текст : электронный // Sprout Social. – 2020. – URL: https://media.sproutsocial.com/uploads/2020 (дата обращения: 15.09.2025).

УДК 338.2

АНАЛИЗ ПРОБЛЕМ ЦИФРОВОЙ ИНФРАСТРУКТУРЫ В РЕСПУБЛИКЕ АРМЕНИЯ

Галстян А.Г., канд. экон. наук, доц., ORCID 0000-0002-7800-7232,
Оганнисян М.А., ORCID 0009-0007-0622-3378
ГОУ ВПО «Российско-Армянский университет», г. Ереван, Республика Армения
ani.galstyan@rau.am, milena.hovhannisyaann@gmail.com

Введение. В условиях стремительного технологического прогресса цифровизация приобретает системообразующее значение для экономического и социального развития государств. Особенно остро её влияние проявляется в странах с переходной и развивающейся экономикой, где модернизация ключевых секторов во многом зависит от эффективности внедрения информационно-коммуникационных технологий. Улучшение цифровой инфраструктуры становится необходимым условием для формирования устойчивых траекторий роста, поскольку именно в цифровой среде формируются современные механизмы обучения, трудоустройства, предпринимательства и государственного управления.

Целю данного исследования является выявление проблем цифровой инфраструктуры Армении, которые мешают развитию цифровой экономики.

Цифровые инструменты позволяют государствам и предприятиям оптимизировать бизнес-процессы, расширить доступ к государственным и коммерческим услугам, повысить качество образования и медицинского обслуживания, а также модернизировать рынок труда через развитие новых профессиональных компетенций [1-2]. Тем не менее, несмотря на глобальную тенденцию к цифровизации, в развивающихся странах она развивается неравномерно и сталкивается с рядом объективных ограничений [3]. Многие исследования приходят к выводу о недостаточном уровне использования потенциала цифровизации для полноценного роста человеческого капитала в условиях ограниченного доступа к технологиям и недостатка навыков в развивающихся странах [3–4].

Основная часть. Статистические данные указывают на устойчивое проникновение цифровых сервисов в повседневную жизнь, что формирует благоприятные условия для трансформации системы образования, финансовой инклюзии и развития инновационного предпринимательства.

Важным индикатором уровня цифровой безопасности и инфраструктурного развития в сфере информационных технологий является количество безопасных интернет-серверов в стране. С 2019 года данный показатель увеличился в 2.5 раза и по состоянию на 2024 год

составляет 3.5 тысячи. Рост данного показателя отражает последовательное укрепление цифровой инфраструктуры в стране, повышение требований к информационной безопасности, а также активное внедрение современных технологий в различные секторы экономики и государственного управления. С другой стороны, рост средней скорости широкополосного соединения указывает на целенаправленные усилия по модернизации телекоммуникационной инфраструктуры, расширению пропускной способности сетей и внедрению новых технологий передачи данных (табл. 1). В тоже время, анализ показывает, что цифровая трансформация в Армении сопровождается расширением охвата интернет-аудитории, что создаёт предпосылки для дальнейшего развития электронных услуг, дистанционного образования, электронной коммерции и других направлений цифровой экономики.

Таблица 1

Показатели качества интернет связи в Республике Армения

Год	Безопасные интернет-серверы, тыс.	Средняя скорость широкополосного соединения, в тысячах кбит/с	Количество пользователей Интернета, млн.
2019	1,42	5,13	1,93
2020	1,74	12,15	2,21
2021	2,11	18,48	2,26
2022	2,56	24,4	2,22
2023	3,49	34,44	2,35
2024	3,53	38,46	2,45
2025 (прогноз)	4,11	42,07	2,51

В ходе исследования были выявлены также основные проблемы развития цифровой экономики в Армении. Главной проблемой является неравномерный доступ к цифровой инфраструктуре. Несмотря на высокий уровень проникновения интернета, стабильное и качественное подключение доступно не всем. У ряда респондентов отмечены перебои связи и зависимость от мобильных сетей при ограниченном доступе к оптоволоконным технологиям. В тоже время наблюдается недостаточная цифровая зрелость населения. Опросные данные показывают, что значительная часть населения обладает только базовыми навыками работы с офисными программами. Доля лиц, проходивших обучение цифровой грамотности, остаётся низкой, несмотря на выраженный интерес к данному направлению.

С другой стороны, также наблюдается нехватка кадров и образовательной инфраструктуры. Отсутствие достаточного количества ИТ-центров, коворкингов и других пространств цифровой подготовки, а также нехватка квалифицированных специалистов существенно сдерживают развитие человеческого капитала в отдалённых регионах.

Наряду с этим нужно также добавить низкий уровень интеграции цифровых решений в систему образования. Применение цифровых инструментов в образовательном процессе носит эпизодический характер, что ограничивает формирование у учащихся устойчивых компетенций, востребованных на цифровом рынке труда. И наконец, одно из самых важных проблем является отставание по кибербезопасности. В условиях роста объёмов онлайн-операций и цифровых сервисов наблюдается потребность в институционализации мер по защите данных, нормативном регулировании и подготовке специалистов в области информационной безопасности.

Заключение. Таким образом исследование показывает, что несмотря на динамичное развитие цифровой инфраструктуры в Республике Армения, остаются такие проблемы как неравномерный доступ к цифровой инфраструктуре, недостаточная цифровая зрелость населения, нехватка кадров и образовательной инфраструктуры, низкий уровень интеграции цифровых решений в систему образования и отставание по кибербезопасности.

Информация о финансовой поддержке: *Исследование выполнено при финансовой поддержке Комитета по науке РА (Научный проект № 25YR-5B020).*

Список литературы

1. Andriushchenko, K. Education process digitalization and its impact on human capital of an enterprise / K. Andriushchenko, A. Khaletska, N. Ushenko, H. Zholnerchyk, I. Ivanets, S. Petrychuk, & S. Uliganets // Journal of Management Information and Decision Sciences. – 2021. – Vol. 24, № 5. – С. 1–9.
2. Ivanová, E. Digitalization and human capital development / V. Ivanová, E. Žárská, & J. Masárová // Entrepreneurship and Sustainability Issues. – 2021. – Vol. 9, № 2. – С. 402–412. – DOI: 10.9770/jesi.2021.9.2(26).
3. Nosike, C. J. Digitalization in developing countries: Opportunities and challenges / C. J. Nosike // Nigerian Journal of Arts and Humanities. – 2024. – Vol. 4, № 1. – С. 1–15.
4. Andreoni, A. Digitalization, industrialization, and skills development: Opportunities and challenges for middle-income countries / A. Andreoni, J. Barnes, A. Black, T. Sturgeon // Structural Transformation in South Africa: The Challenges of Inclusive Industrial Development in a Middle-Income Country. – Oxford : Oxford University Press, 2021. – С. 261–285. – DOI: 10.1093/oso/9780192894311.003.0012.

УДК 330.47

ОЦЕНКА СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО ПОЛОЖЕНИЯ НАСЕЛЕНИЯ РОСТОВСКОЙ ОБЛАСТИ

Горбатова Л.А., ORCID 0009-0006-9673-1431,
Мельничук Д.А., канд. экон. наук, доц.
ФГБОУ ВО «Донбасский государственный технический университет», г. Алчевск, ЛНР, РФ
gorbatova_la@mail.ru, melnichuk_da@mail.ru

Введение. Очевидно, что уровень благосостояния граждан влияет на развитие каждого российского региона, а от этого в огромной мере зависит не только экономика, но и социальная стабильность, а вместе с ней национальная безопасность всей Российской Федерации. «Только гармоничное сочетание сильной державы и благополучия человека обеспечит формирование справедливого общества и процветание России» [1]. Повышение уровня жизни граждан способствует формированию благоприятного климата для своевременного привлечения инвестиций, увеличения производительности труда и укрепления конкурентоспособности региона. В условиях современных глобальных вызовов и изменений особое значение приобретает комплексный подход к оценке уровня жизни, включающий учет экономических, социальных и демографических факторов. Это позволяет своевременно выявлять проблемы и формировать эффективные механизмы поддержки и развития территорий, обеспечивая тем самым долгосрочную устойчивость и безопасность страны.

Анализ показателей уровня жизни – важный инструмент для реализации государственной стратегии по обеспечению экономической безопасности области органами областной власти, в связи с чем данное исследование не теряет своей актуальности и требует использования новых подходов, продиктованных современными реалиями.

Целью исследования является изучение и анализ динамики ключевых индикаторов благосостояния жителей Ростовской области в промежуток с 2019 по 2023 год.

Основная часть. Интегральная характеристика качества жизни жителей Ростовской области базируется на множестве взаимосвязанных критериев, отражающих экономические, социальные и демографические показатели. Выделим ключевые индикаторы благосостояния граждан в приоритетном порядке:

среднедушевые доходы,
размер заработной платы,
пенсионные выплаты,
численность населения с денежными доходами ниже границы бедности.

Произведем анализ этих социально-экономических показателей в Ростовской области за 2019–2023 гг., опираясь на данные, собранные Федеральной службой государственной статистики по Ростовской области [2, 3].

Наблюдаем последовательное увеличение номинальных доходов населения (рис. 1). В натуральном выражении среднедушевые денежные доходы населения в 2023 г. составили 46 840,1 руб./мес. и за анализируемый период увеличились на 15 991,1 руб./мес. В относительном выражении этот прирост составил 51,8 %. Реальные располагаемые денежные доходы населения выросли не так существенно, а именно — на 12,4%. В том числе в 2020 г. и вовсе произошел их спад на 1%, несмотря на увеличение среднедушевых денежных доходов населения.

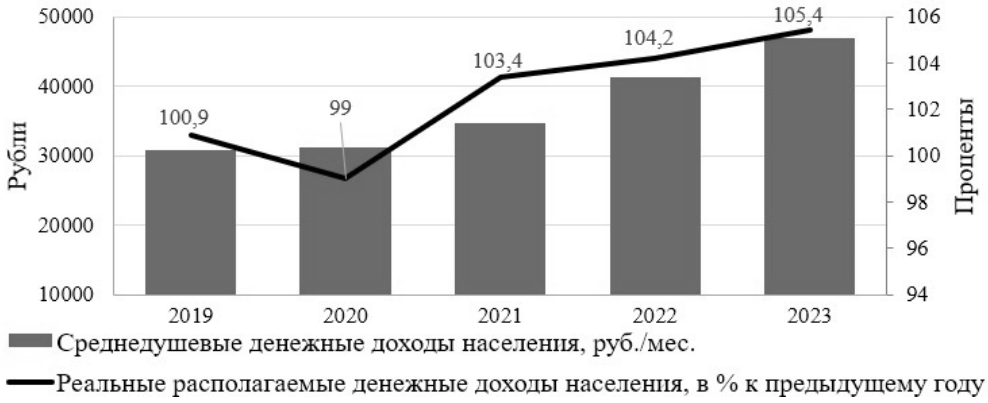

Рис. 1. Динамическое изменение располагаемых денежных доходов и среднедушевых денежных доходов населения Ростовского региона за 2019–2023 гг.

Среднемесячная номинальная начисленная заработная плата работников организаций в 2023 г. составила 52 100,1 руб. и за период с 2019 г. увеличились на 18 609,9 руб. В относительном выражении это составило 55,7 %. При этом реальная начисленная заработная плата за анализируемый период повысилась на 15,7 %. Этот показатель увеличивался ежегодно, с замедленной динамикой. Рост реальной начисленной заработной платы на 9,5 % в 2023 г., по сравнению с предыдущим годом, был обусловлен заметным увеличением финансирования из государственного бюджета.

Среднегодовой размер назначенных месячных пенсий в 2023 г. составил 17 719,5 руб. (рис. 3). За период с 2019 г. произошло увеличение пенсионных начислений на 4 812,5 руб., что составило 37,3 % в относительном выражении. Но динамика реальных показателей существенно отличается. Реальный размер среднегодовой величины назначенных месячных пенсий за пять лет повысился на 8,9 %. Этот показатель увеличивался ежегодно, кроме 2022 г., когда он уменьшился на 1 %.

Рис. 2. Динамическое изменение реальной и среднемесячной номинальной начисленной заработной платы работников организаций Ростовского региона за 2019-2023 гг.

Численность населения с денежными доходами ниже границы бедности в 2023 г. составила 399,9 тыс. чел. или 9,6 % от общей численности населения. Этот показатель в течение анализируемого периода уменьшился на 162,9 тыс. чел. или на 28,9 %.

Заключение. Результаты исследования социально-экономической ситуации жителей Ростовского региона показали, что несмотря на постоянное повышение зарплат в денежном выражении, их фактические доходы, доступные для личного использования, меняются неравномерно. Инфляция, нередко превышавшая темпы роста заработной платы, в течение подавляющей части изученного времени снижала возможности людей приобретать товары и услуги. Значительный прирост реальных доходов граждан в 2023 году отчасти связан с заметным увеличением финансирования из бюджета.

Тем не менее, даже принимая во внимание влияние внешних неблагоприятных факторов, сложившаяся тенденция дает возможность общей положительной динамики благосостояния людей с малым коэффициентом прироста.

Список литературы

1. О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации : Указ Президента Российской Федерации от 02.07.2021 № 400 // Администрация Президента России : официальный сайт. – 2021. – URL: http://www.kremlin.ru/acts/bank/47046 (дата обращения: 19.09.2025).
2. Ростовская область в цифрах 2020: Стат. сб./ Ростовстат. – Ростов-на-Дону, 2020. – 729 с. ISBN 978-5-9205-0041-0.
3. Ростовская область в цифрах 2023: Стат. сб./ Ростовстат. – Ростов-на-Дону, 2024. – 729 с. ISBN 978-5-9205-0050-2.

УДК 338.48

МОДЕЛЬ СОБЫТИЙНО-СЕРВИСНОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ КАК ФАКТОР УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ АРКТИЧЕСКОГО РЕГИОНА

Гордиенко Я.А., ORCID 0009-0005-8535-5410
ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный экономический университет»,
г. Санкт-Петербург, РФ
yana_gordienko_96@inbox.ru

Введение. В условиях текущих геополитических вызовов и социально-экономических ограничений возрастает потребность в актуальных адаптивных управленческих инструментах и механизмах взаимодействия, способных интегрировать интересы государства, бизнеса и местных сообществ, где событийная деятельность становится стратегическим ресурсом развития территорий Арктики.

Зарубежные исследования уже давно рассматривают события как самостоятельную категорию сферы услуг, а также самостоятельный стратегический инструмент управления развитием территорий, в то время как в отечественной науке событийная деятельность не институционализирована в стратегическом планировании регионов, ограничиваясь локальными практиками, выступая фактором формирования идентичности региона, повышения его инвестиционной и туристской привлекательности, а также механизмом интеграции интересов различных стейкхолдеров [2].

Основная часть. Изучение и применение событий как ресурса социально-экономического развития региона требует обращения к сервисным подходам, рассматривающим события не только как результат, но и как процесс, создающий комплекс услуг, смыслов и коммуникаций.

Применимые в актуальном управлении региональным развитием модели взаимодействия строятся на традиционной теории, модели тройной спирали Г. Ицковица, теориях М. Портера и М. Кастельса, Г. Чесброу, каждая из которых рассматривает разные соотношения участия государства, науки и бизнеса, а то время как в зарубежном научном поле идет интеграция мягких форматов реализации взаимодействия посредством событийной деятельности (Д. Гетц, Г. Ричардс и др.) [1, 3].

Предлагаемая автором событийно-сервисная модель опирается на принципы интеграции всех заинтересованных сторон регионального развития, активной адаптации модели к внешним вызовам, а также принципы цифровизации и обратной связи, в основу которой легли исследования в области региональной экономики, сервиса и управления, где подчеркивается необходимость перехода от традиционного

стратегического планирования к гибким моделям, включающим культурные и социальные факторы.

Высокая разрозненность и удаленность территорий Арктики, сложность коммуникаций и уязвимость социокультурной среды обусловили актуальность обусловили интерпретацию событий как инструмента формирования единого культурного и экономического пространства, где событийная деятельность выполняет функции «мягкой силы», способствует развитию международного сотрудничества, а также укрепляет позиции России на международной арене. Событийно-сервисная модель позволяет соединить интересы государства, бизнеса и локальных сообществ, превращая события в механизм стратегической координации и долгосрочного развития.

В рамках исследования разработана концепция событийно-сервисной модели управления арктическим регионом (взаимодействия заинтересованных сторон), основанная на принципах mesh-экономики и включающая в себя: платформенного оператора, координирующего процессы и работу модели; региональные центры и локальные управляющие команды, обеспечивающие реализацию событийных инициатив, оказывающих мультипликативный эффект на устойчивое развития Арктики; цифровой двойник и аналитические системы для накопления и обработки данных, фиксирующие изменения во внутренней и внешней среде региона на основе событийной деятельности, и оценки ее эффектов на экономику региона. Модель взаимодействия состоит из трех слоев: цифрового пространства, формирующего единое коммуникации и аналитики, событийной повестки региона, представляющего собой платформу обмена информацией и данными, арктический кластер, состоящий из заинтересованных сторон (рис. 1) [2].

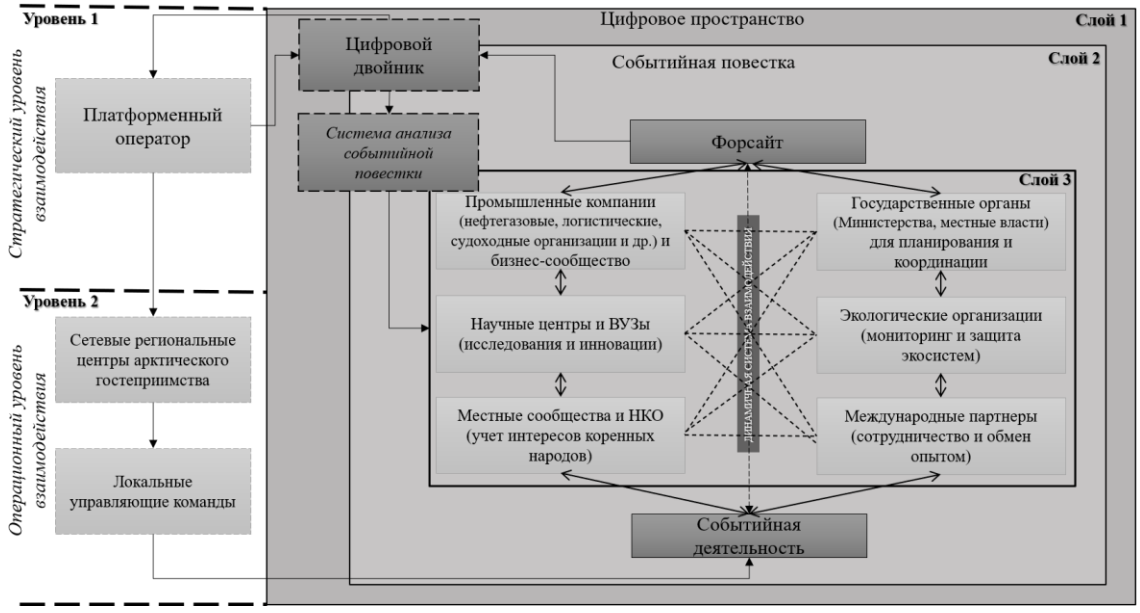

Рис. 1. Модель событийно-сервисного взаимодействия

Итак, модель событийно сервисного взаимодействия представляет собой механизм интеграции интересов стейкхолдеров посредством событийных форматов, обеспечивающий координацию, обмен знаниями и согласование стратегий на основе цифрового и событийного взаимодействия. Комплексное использование данной модели позволяет интегрировать события как сервисный продукт в стратегическое развитие арктического региона с целью формирования долгосрочных эффектов на экономику – от повышения качества жизни населения до укрепления конкурентоспособности региона на национальном и международном уровнях.

Заключение. Таким образом, предложенная событийно-сервисная модель взаимодействия арктического региона выступает стратегическим инструментом, интегрирующим культурные, экономические и социальные факторы в процесс стратегического планирования посредство событийной деятельности, реализация которой обеспечивает формирование устойчивой событийной политики, повышение инвестиционной и туристской привлекательности Арктики, а также создание универсальной платформы для диалога государства, бизнеса и общества. Научная значимость работы заключается в развитии теоретико-методологических основ событийной деятельности в контексте стратегического управления регионами, а практическая значимость выражается в перспективном применении данной модели органами власти при разработке программ социально-экономического развития Арктической зоны Российской Федерации, а также использовании модели бизнесом и научными организациями для реализации инновационных проектов.

Список литературы

1. Александрова, А. Ю. Интеграция событийных мероприятий в продвижение туристских дестинаций на принципах ко-брендинга / А. Ю. Александрова // Вестник Московского университета. Серия 6. Экономика. – 2015. – № 6. – URL: https://cyberleninka.ru/article/n/integratsiya-sobytiynyh-meropriyatiy-v-prodvizhenie-turistskih-destinatsiy-na-printsipah-ko-brendinga (дата обращения: 08.09.2025).
2. Гордиенко, Я. А. Событийная деятельность и цифровой двойник как основополагающие принципы динамической экосистемы арктического кластера / Я. А. Гордиенко // Первый экономический журнал. – 2025. – № 3(357). – С. 28-33. – DOI 10.58551/20728115_2025_3_28. – EDN BYFVDN.
3. Смородинская, Н. Инновационная экономика: от иерархий к сетевому укладу / Н. Смородинская // Вестник Института экономики Российской академии наук. – 2013. – № 2. – URL: https://cyberleninka.ru/article/n/innovatsionnaya-ekonomika-ot-ierarhiy-k-setevomu-ukladu (дата обращения: 08.09.2025).

УДК 657

ТЕНДЕНЦИИ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ РЕГИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКИ РЯЗАНСКОЙ ОБЛАСТИ

Гравшина И.Н., канд. экон. наук, доц., ORCID 0000-0003-0551-5065,
Денисова Н.И., канд. экон. наук, доц., ORCID 0000-0002-8390-2514
ЧОУ ВО «Московский университет им. С.Ю. Витте», г. Москва, РФ
nemograf@mail.ru, dezar@mail.ru

Введение. В условиях сохраняющихся санкций и сдерживающих факторов важно обеспечивать устойчивость экономического развития страны, которая складывается как синергетическая совокупность устойчивости региональных экономик. Поэтому оценка тенденций устойчивого развития экономики, основанная на базовых макроэкономических и социальных показателях, является актуальной и своевременной.

Цель исследования – изучить основные тренды формирования устойчивой региональной экономики на примере конкретного региона.

Основная часть. Устойчивое развитие региональной экономики подразумевает не только положительные тренды в значениях основных макроэкономических показателей, но и способность обеспечивать стабильность социально-экономического положения в условиях внешних угроз. Об этом свидетельствуют многочисленные исследования отечественных авторов [1]. Соответственно, оценка устойчивости развития региональной экономики и выявление основных трендов предусматривает изучение за аналитический период совокупности показателей экономического и социального порядка.

Рязанская область является одним из регионов ЦФО и достаточно наглядно характеризует субъекты данного Федерального округа, поэтому изучим рассматриваемый вопрос на примере данного региона.

Давая оценку устойчивости развития экономики Рязанской области, целесообразно проанализировать минимальную совокупность показателей: валовый региональный продукт, среднедушевые доходы населения, уровень безработицы, величину инвестиций в основной капитал [2].

По данным Росстата, в Рязанской области за последние четыре года наблюдается увеличение инвестиций в основной капитал на 76,09 %: с 75 730,4 млн. рублей в 2021 году до 133 353,6 млн. рублей в 2024 году. Темп роста инвестиций в 2024 году стал максимальным за последние четыре года. Увеличение вложений в экономику региона способствовало ее промышленному развитию. Об этом свидетельствует положительная динамика объема отгруженных товаров собственного производства по целому ряду отраслей. За аналогичный период валовый региональный

продукт в Рязанской области увеличился с 544 053,6 млн. рублей в 2021 году до 692 685,4 млн. рублей в 2023 году. Структура ВРП отражает промышленную направленность экономики Рязанской области. Стоимость основных фондов в экономике увеличилась с 2 411 346 млн. рублей в 2021 году до 2 724 907 млн. рублей в 2023 году. Сальдированный финансовый результат в экономике увеличился за четыре года на 45 883,2 млн. рублей. Представленные данные свидетельствуют об укреплении материально-технической базы отраслевой экономики и наращивании ее мощности [3].

Рассматривая изменение объемов производства по отраслям, следует отметить положительную динамику, которая говорит о наращивании производственных темпов и общей тенденции увеличения производства в регионе. С 2021 по 2024 год объем отгруженной произведенной продукции имеет следующие показатели темпов роста по отраслям:

обрабатывающие производства – 47,75 %;

добыча полезных ископаемых – 1,65 %;

обеспечение электрической энергией, паром, газом – 36,7 %;

сельское хозяйство – 21,1 %.

Общая оценка основных экономических показателей, которая демонстрирует устойчивые положительные тренды, свидетельствует о том, что экономика региона характеризуется высоким уровнем устойчивости, поскольку она не только удерживает свои позиции, но и продолжает наращивать обороты.

Укрепление экономики Рязанской области отражается на социальном положении региона. Увеличивается численность занятого населения – в 2023 году среднегодовое значение показателя составило 499,7 тыс. человек, в то время как в 2021 году значение показателя составляло 487,2 тыс. человек. В свою очередь численность безработных с 2021 по 2024 год сократилась на 8 485 человек.

За аналогичный период прослеживается рост благосостояния населения региона по официальным данным Росстата. Так, среднедушевые денежные доходы населения за последние четыре года увеличились на 16 895,4 рублей и в 2024 году составили 47 037,4 рублей. Темп роста реальных денежных доходов на душу населения с каждым годом увеличивается. В 2021 году темп роста составил 102,6 %, в 2022 году – 104,9 %, в 2023 году – 102,8 %, в 2024 году – 108,5 %.

При этом среднемесячная номинальная начисленная заработная плата работников организаций возросла на 23 823,7 рублей и в 2024 году составила 64 454,7 рублей.

Таким образом, по данным прямых социальных показателей можно сделать вывод о том, что в Рязанской области происходит укрепление материального положения населения при увеличении доходности.

Относительные социальные показатели подтверждают сделанные выводы об улучшении материального положения населения.

Таблица 1

Динамика относительных показателей благосостояния населения Рязанской области [3]

Показатель	2021 год	2022 год	2023 год	2024 год
Соотношение среднедушевых денежных доходов к величине прожиточного минимума, %	279,5	294,1	311,9	342,0
Соотношение среднемесячной номинальной начисленной заработной работников организации к величине прожиточного минимума, %	349,0	338,9	382,0	430,0
Соотношение среднего размера назначенных пенсий к величине прожиточного минимума, %	173,6	174,0	181,3	188,2

Соотношение среднедушевых денежных доходов к величине прожиточного минимума за рассматриваемый период увеличилось на 62,5 %. Рост соотношения среднемесячной номинальной начисленной заработной работников организации к величине прожиточного минимума более высокий – за четыре года он составил 81,0 %. Из рассматриваемых относительных показателей наименьшее значение демонстрирует показатель пенсии к величине прожиточного минимума.

Таким образом, социальная категория показателей свидетельствует о развитии социальной сферы в регионе и увеличении благосостояния населения.

Заключение. Итак, по результатам проведенного исследования можно констатировать тенденции устойчивого роста экономики Рязанской области, которые позволяют развивать социальную сферу и наращивать благосостояние граждан региона. Такие тренды говорят об укреплении российской экономики в целом вопреки сдерживающим внешним экономическим и геополитическим факторам.

Список литературы

1. Борщ, Л. М. Развитие региональной финансово-экономической системы и ее устойчивость / Л. М. Борщ, Д. Д. Буркальцева, Д. Н. Михайлова // Научный вестник: финансы, банки, инвестиции. – 2021. – № 2. – С. 5–20.
2. Гравшина, И. Н. Оценка финансово-экономической устойчивости региона в условиях глобальной нестабильности (на примере Рязанской области) / И. Н. Гравшина, Н. И. Денисова // Вестник Московского университета им. С. Ю. Витте. Серия 1: Экономика и управление. – 2023. – № 3(46). – С. 65-73. – DOI 10.21777/2587-554X-2023-3-65-73. – EDN RTRVEP.
3. Рязанская область в цифрах. 2025: краткий статистический сборник. – Рязань: Рязаньстат, 2025. – 169 с.

УДК 615.849

ВЛИЯНИЕ ЦИФРОВИЗАЦИИ НА СФЕРУ УСЛУГ

Давидчук Н.Н., д-р экон. наук, доц., ORCID 0000-0001-5938-6436,
Коленков Н.А., 0009-0006-4091-671X
ФГБОУ ВО «Донецкий национальный университет экономики и торговли
имени Михаила Туган-Барановского», г. Донецк, РФ
d1fferentnk001@gmail.com, nndavidchuk7@gmail.com

Введение. В наши дни цифровые технологии вышли за рамки простого инструментария и стали полноценной средой для жизни. Сфера услуг, всегда считавшаяся более гибкой и клиентоориентированной, оказалась в центре перемен. Если десять лет назад мы звонили в call-центр, чтобы вызвать такси, стояли в очередях в банке и заполняли бумажные анкеты в гостиницах, то сегодня все это умещается в экране нашего телефона. Цифровизация проникает во все сферы индустрии услуг, радикально меняя не только внутренние бизнес-процессы, но и сами отношения между клиентами и производителем.

Актуальность данного исследования обусловлена тем, что процесс цифровизации услуг необратим и играет ключевую роль для конкурентоспособности как отдельных компаниях, так и всей национальной экономики. Понимание внутренних механизмов и последствий этого процесса становится критически важным для всех, кто принимает управленческие решения, предпринимателей и политиков.

Цель исследования. Основной целью данного анализа подразумевается комплексное и разностороннее исследование трансформации сферы услуг под воздействием цифровизации. Стремление обнаружить ключевые векторы этого воздействия, проанализировать, как цифровые технологии меняют потребительское поведение и бизнес-модели. Важной целью становится оценка новых перспектив для роста и эффективности, которые открываются перед корпорациями, а также идентификация сопровождающихся рисков, таких как цифровое неравенство и трансформация рынка труда. В конечном результате, работа нацелена на то, чтобы сформировать целостное представление о новой цифровой экосистеме услуг и выделить новые возможности ее дальнейшего развития.

Основная часть. Цифровизация стала тем стимулом, который перевернул сферу услуг с ног на голову, превратив ее из системы, нацеленной на массового потребителя, в гибкую, отзывчивую и персонализированную экосистему. Основным и самым ощутимым плюсом этой трансформации для человека стало беспрецедентное удобство и доступность. Услуги практически переехали в наши телефоны, освободив

нас от потребности подстраиваться под чужой график, стоять в очередях или тратить время на дорогу. Сейчас заказать такси, записаться к врачу, оплатить счета или купить билет в другую страну можно за несколько кликов в любое время, превратив рутину в простой и быстрый процесс. Но цифровизация преподнесла нам не только скорость, но и осознание. Благодаря анализу больших данных сервисы обучились предвидеть наши желания и предлагать именно то, что нужно, в необходимый момент. Индивидуальные рекомендации от Netflix или Spotify, подобранные именно под наш вкус, или сообщение от маркетплейса о скидке на продукт, который мы недавно искали, создают ощущение, что сервис знает нас лично. Это уже не просто услуга, а индивидуальный подход, выведенный на технический уровень.

Для бизнеса преимущества носят не менее революционный характер. Цифровизация стала мощным двигателем результативности, разрешая автоматизировать обыденные задания – от документооборота и ведения резервами до переработки стандартных запросов клиентов. Это не только оптимизирует человеческие неточности, но и освобождает ценный ресурс – время работников, которое можно нацелить на решение творческих задач и работу с клиентами, требующую эмоциональности и нестандартного подхода. Кроме того, алгоритмы помогают оптимизировать логистику и планирование ресурсами, что ведет к существенной экономии и приросту прибыли. При этом цифровые технологии стерли географические границы, позволив даже небольшим локальным компаниям выходить на масштабные рынки. Онлайн-консультации экспертов, удаленное обучение, цифровые маркетплейсы – все это демократизировало доступ к рынку, сделав основным конкурентным преимуществом не бюджет на рекламу или площадь офиса, а качество услуги и удобство цифрового интерфейса. Вскоре, сама обратная связь превратилась из формальности в мощный инструмент контроля качества. Публичные системы отзывов и рейтингов сделали репутацию бизнеса прозрачной, заставив компании сражаться за каждую положительную оценку и моментально реагировать на проблемы клиентов, что в конечном результате подняло планку сервиса в целом. Таким образом, цифровизация, по сути, создала новый рынок – более быстрый, умный и безграничный.

В прочем у каждой медали есть обратная сторона. Стремительная цифровизация рождает и серьезные запросы. Первый из них – это углубление «цифрового разрыва». Пожилые люди или маломобильные группы населения могут оказаться исключены из новой экосистемы услуг, если не будут созданы альтернативные, традиционные каналы их обслуживания. Социальная ответственность бизнеса сейчас включает в себя и вопрос цифровой адаптивности. Следующий вызов – это трансформация рынка труда. Многие будничные операции, от кассира в McDonald's до диспетчера колл-центра, удачно автоматизируются.

Автоматизация и чат-боты повышают результативность и снижают расходы, но ставят вопрос о переучивании целых слоев работников. Значимость обретают не профессиональные навыки, а социальные навыки: эмоциональность, креативность, способность решать нестандартные задачи – то, что пока не под силу искусственному интеллекту. Человек в сфере услуг все больше переходит из роли исполнителя в роль консультанта, творца и эмоционального проводника.

Тренды показывают на то, что цифровизация услуг будет углубляться и обретать новые конфигурации. На горизонте уже заметны технологии, которые завтра станут обыденными:

1. Интернет вещей (IoT): Ваш холодильник сам будет заказывать продукты, а умный дом – вызывать мастера, если засорится труба.

2. Искусственный интеллект (AI): Виртуальные помощники превратятся в личных менеджеров по всем нашим потребностям, автономно резервируя столики, билеты и организуя наш досуг.

3. Дополненная реальность (AR): Перед тем как купить путевку, мы сможем осуществить виртуальную прогулку по отелю, а мастер по ремонту техники будет подключаться к нашему смартфону и видеть поломку для удаленной диагностики.

Заключение. Цифровизация сферы услуг – это не мода, а объективная и мощная сила, перекраивающая экономический ландшафт. Она принесла с собой невиданное ранее удобство, персонализацию и эффективность, поставив клиента в центр вселенной бизнеса. Однако вместе с прогрессом пришли и новые риски: социальное неравенство, вызванное цифровым разрывом, и необходимость адаптации миллионов сотрудников к новым реалиям. Успех в новой цифровой эре ждет тех, кто сможет найти баланс: между технологической эффективностью и человеческим теплом, между тотальной автоматизацией и социальной ответственностью, между данными алгоритма и непредсказуемостью человеческих эмоций. Сфера услуг будущего – это симбиоз высоких технологий и высокого уровня человеческого понимания. И этот будущее наступает уже сегодня.

Список литературы

1. Кастельс, М. Галактика Интернет: Размышления об Интернете, бизнесе и обществе / М. Кастельс; пер. с англ. А. Матвеева. – 2-е изд., испр. – Москва : Издательский дом Высшей школы экономики, 2021. – 328 с. – ISBN 978-5-7598-2345-6.
2. Клименко, А. В. Влияние цифровизации на конкурентоспособность предприятий сферы услуг / А. В. Клименко // Сервис в России и за рубежом. – 2023. – Т. 17, № 1. – С. 45-57. – DOI 10.24412/1995-042X-2023-1-45-57.
3. Марков, Л. И. Искусственный интеллект в сервисе: от чат-ботов к предиктивной аналитике / Л. И. Марков // Цифровая экономика. – 2021. – № 3 (11). – С. 22-31.

УДК 338.48

РАЗВИТИЕ СФЕРЫ УСЛУГ ДЛЯ РЕКРЕАЦИОННЫХ ЗОН В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ

Давидчук Н.Н., д-р экон. наук, доц., ORCID 0000-0001-5938-6436,
Потапов Д.Д., ORCID 0009-0004-9200-1816
ФГБОУ ВО «Донецкий национальный университет экономики и торговли имени Михаила Туган-Барановского», г. Донецк, РФ
potapov22216@mail.ru, nndavidchuk7@gmail.com

Введение. Рынок услуг для рекреационных зон, таких как туристические комплексы, парки отдыха и санатории, переживает значительные изменения под влиянием цифровой трансформации. Цифровизация позволяет оптимизировать процессы предоставления услуг, повышать их качество и доступность, а также привлекать новые сегменты аудитории. В условиях глобальной цифровизации экономики, рекреационные зоны переходят от традиционных моделей к инновационным, интегрируя технологии вроде виртуальной реальности, мобильных приложений и больших данных.

Цель: проанализировать ключевые тенденции развития сферы услуг для рекреационных зон в контексте цифровой трансформации, выявить факторы влияния и предложить рекомендации для их эффективного внедрения.

Основная часть. Цифровая трансформация способствует эволюции услуг в рекреационных зонах, делая их более персонализированными, интерактивными и устойчивым. Это включает использование искусственного интеллекта (ИИ) для анализа предпочтений посетителей, VR-туров для предварительного ознакомления и онлайн-платформ для бронирования. Успешное развитие сферы услуг требует учета специфических факторов и тенденций. В частности, цифровая доступность подразумевает внедрение мобильных приложений и онлайн-платформ, которые позволяют посетителям бронировать услуги, получать рекомендации и отслеживать доступность в реальном времени, тем самым повышая удобство и снижая барьеры входа.

Персонализация услуг достигается за счет больших данных и ИИ, анализирующих поведение пользователей для создания индивидуальных предложений, таких как адаптированные маршруты или программы отдыха, что увеличивает удовлетворенность клиентов. Виртуальный и смешанный туризм, опирающийся на VR и AR-технологии, позволяет создавать виртуальные экскурсии, особенно актуальные в периоды ограничений (например, пандемий), расширяя аудиторию и снижая нагрузку на физическую инфраструктуру [1; 2].

Экологическая устойчивость обеспечивается цифровыми инструментами, такими как IoT-датчики, которые помогают отслеживать окружающую среду, оптимизировать ресурсы и продвигать «зеленые» услуги, привлекая экологически сознательных потребителей.

Конкуренция и инновации усиливаются цифровизацией, требуя от зон отдыха постоянных нововведений, таких как смарт-системы управления или партнерства с цифровыми платформами (например, Airbnb или TripAdvisor). Развитие онлайн-торговли услугами подразумевает переход к цифровой коммерции, где пакеты услуг продаются онлайн с возможностью сравнения и отзывов, стимулируя рост рынка.

Наконец, социальная ответственность проявляется в использовании цифровых технологий для поддержки местных сообществ (например, через социальные сети), что повышает лояльность и репутацию брендов [3].

Сегментация рынка играет ключевую роль: выделяются группы потребителей, ориентированные на семейный отдых, экотуризм или цифровые развлечения. Позиционирование услуг должно подчеркивать уникальные преимущества, например, интеграцию технологий для повышения качества жизни.

Расширение цифровой трансформации в сфере услуг рекреационных зон также подразумевает внедрение инновационных инструментов, которые не только улучшают опыт посетителей, но и решают операционные задачи. В контексте глобальных вызовов, таких как пандемии или климатические изменения, цифровые платформы обеспечивают бесконтактные сервисы – от мобильных приложений для регистрации и оплаты до AR-навигации, которая помогает посетителям ориентироваться в зонах без физических указателей, снижая экологический след. Кроме того, анализ больших данных позволяет прогнозировать пиковые нагрузки, оптимизировать расписания мероприятий и персонализировать предложения, например, рекомендовать маршруты на основе предыдущих визитов или предпочтений, выявленных через социальные сети [4; 5].

Однако цифровизация несет и вызовы: усиление конкуренции требует от операторов зон постоянных инвестиций в технологии, а также решения проблем кибербезопасности, чтобы защитить данные посетителей.

Как отмечают авторы, «…собирая и анализируя данные о пользователях, необходимо помнить о конфиденциальности и соблюдении законодательства в области защиты персональных данных. Пользователи должны быть уверены, что их данные используются ответственно и прозрачно, и что они имеют контроль над тем, как эта информация используется. Уважение к приватности пользователей – это не только юридическое требование, но и ключевой фактор для построения доверительных отношений с клиентами» [6, с. 154].

Интеграция технологий не только повышает конкурентоспособность рекреационных зон, но и способствует их устойчивому развитию,

балансируя между инновациями и сохранением природного наследия. Предприятиям необходимо начинать с пилотных проектов, оценивая отзывы пользователей, для постепенного масштабирования.

В международной практике, к примеру, в парках США и Европы, присутствует внедрение смарт-технологий, включая Wi-Fi-сети стимулирует социальное взаимодействие и продвижение. В России акцент делается на региональные цифровые платформы, интегрирующие услуги туризма с локальными экосистемами, что способствует развитию внутреннего туризма и повышению качества услуг в условиях экономической трансформации. Для успешной реализации рекомендуется формировать государственно-частные партнерства, как в Республике Татарстан, где инновационные модели сочетают цифровые сервисы с традиционной инфраструктурой для создания устойчивых рекреационных кластеров.

Заключение. Развитие сферы услуг для рекреационных зон в условиях цифровой трансформации открывает новые возможности для роста, но требует инвестиций в технологии и адаптации к изменениям. Ключ к успеху – ориентация на потребности посетителей, обеспечение безопасности и инноваций. Это позволит рекреационным зонам оставаться конкурентоспособными в цифровой экономике.

Список литературы

1. Лавров, В. В. Формирование социально-экономической системы управления развитием туризма на основе применения форсайт-технологий: дисс. ... д-ра экон. наук : 5.2.3. / В. В. Лавров – СПб., 2025. – 200 с.
2. Давидчук, Н. Н. Особенности информационных технологий в маркетинго-ориентированном управлении предприятиями рекреационного комплекса / Н. Н. Давидчук // Стратегия предприятия в контексте повышения его конкурентоспособности. – 2018. – № 7. – С. 61-64. – EDN YQYSLY.
3. Баранова, А. Ю. Трансформация оказания туристско-рекреационных услуг в условиях цифровизации / А. Ю. Баранова, Е. К. Воробей // Профессорский журнал. Серия: Рекреация и туризм. – 2020. – № 4(8). – С. 51-56. – DOI 10.18572/2686-858X-2020-4-8-51-56. – EDN PORFHR.
4. Давидчук, Н. Н. Рекреация: понятийно-терминологический аспект / Н. Н. Давидчук // Вестник Донецкого национального университета. Серия В. Экономика и право. – 2018. – № 1. – С. 20-28. – EDN UVRQCB.
5. Давидчук, Н. Н. Цифровизация экономики: смена парадигмы маркетингового инструментария / Н. Н. Давидчук, Е. В. Биба // Вести Автомобильно-дорожного института. – 2021. – № 4(39). – С. 60-65. – EDN JYHQYV.
6. Давидчук, Н. Н. Цифровая трансформация и цифровая зрелость сферы услуг / Н. Н. Давидчук, Е. В. Мейдер // Современные информационные технологии в условиях новых вызовов : Материалы VIII Международной научной интернет-конференции, Донецк, 16 мая 2025 года. – Донецк: Донецкий национальный университет экономики и торговли им. М. Туган-Барановского, 2025. – С. 153-155. – EDN TACYET.

УДК 65.37

АНАЛИЗ ЖИЗНЕННОГО ЦИКЛА РАЗВИТИЯ НАЦИОНАЛЬНЫХ СЕТЕЙ ВЫСОКОСКОРОСТНЫХ ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНЫХ МАГИСТРАЛЕЙ

Давыдов С.С., канд. экон. наук, ORCID 0000-0002-8766-1631
ФГБОУ ВО «Петербургский государственный университет путей сообщения Императора Александра I», г. Санкт-Петербург, РФ
davstas@gmail.com

Введение. Концепция жизненного цикла, успешно применяемая для анализа проектов и продуктов [1], оказывается релевантной и для описания эволюции сложных инфраструктурных систем, таких как национальные сети высокоскоростных железнодорожных магистралей (ВСМ). Первопроходцем в создании подобных систем стала Япония, чья сеть «Синкансэн», запущенная в 1964 году, представляет собой классический пример «пионерской» модели развития. Анализ динамики роста ее протяженности позволяет выделить четкие фазы, соответствующие S-образной кривой. Начальный этап характеризовался вводом в эксплуатацию ключевой линии Токио – Осака, что стало технологическим и коммерческим прорывом, доказавшим жизнеспособность концепции ВСМ.

Цель исследования – выявить и охарактеризовать основные модели развития национальных сетей ВСМ на основе концепции жизненного цикла, сопоставив «пионерскую» модель эволюционного роста Японии и «ускоренную» модель форсированного развития Китая.

Основная часть. Последующий период, охватывающий 1970-е – 1990-е годы, можно охарактеризовать как фазу экспоненциального роста. В это время сеть активно расширялась, соединяя крупные агломерации страны, что сопровождалось значительным увеличением эксплуатационной длины линий. Однако с начала XXI века темпы строительства заметно снизились. Замедление темпов развития ВСМ свидетельствует о переходе системы в фазу зрелости и постепенного насыщения. Математическое моделирование, представленное в исследовании [3], подтверждает эту тенденцию. Аппроксимация кривой роста протяженности сети полиномиальными и экспоненциальными функциями показывает стремление к некоторому предельному значению, которое для Японии оценивается на уровне около 3700 км. Достижение этого предела обусловлено совокупностью объективных факторов, включая исчерпание экономически наиболее рентабельных маршрутов, географические ограничения островного государства и высокую стоимость дальнейшего строительства в сложных условиях.

Таким образом, японская модель демонстрирует органический путь развития, где расширение инфраструктуры следует за спросом и экономическими возможностями, постепенно достигая естественного предела. Жизненный цикл такой сети занимает продолжительное время, составляя, по оценкам [2], около 60-80 лет от зарождения до полного формирования. Подобная траектория, с некоторыми вариациями, наблюдалась и в других странах, рано начавших внедрение ВСМ, в частности во Франции и Германии, где темпы нового строительства в последние годы также существенно замедлились [5].

На фоне постепенной эволюции сетей ВСМ в странах-пионерах опыт Китайской Народной Республики представляет собой иную, «ускоренную» модель развития. Начав строительство своей первой высокоскоростной линии лишь в начале 2000-х, Китай за беспрецедентно короткий срок создал самую протяженную сеть в мире, которая к 2024 году превысила 48 000 км. [4] Такой феноменальный рост кардинально отличается от S-образной кривой с пологим стартом, характерной для Японии. Китайская модель скорее напоминает вертикальный взлет, обусловленный государственной волей, централизованным планированием и значительными инвестициями в рамках стратегии национального развития. Фактически, строительство ВСМ стало инструментом не только транспортной, но и экономической политики, направленной на стимулирование регионального развития и укрепление связности территорий.

Анализ глобальных тенденций показывает, что китайский феномен остается уникальным. Большинство других стран, стремящихся развивать высокоскоростное сообщение, сталкиваются с серьезными ограничителями, которые делают невозможным повторение подобного сценария. Ключевой проблемой является стремительный рост стоимости строительства. Ярким примером служит проект ВСМ «Москва – Санкт-Петербург» в РФ, где удельная стоимость километра пути выросла к 2025 году в несколько раз по сравнению с первоначальными оценками 2015 года, вызвав общественные дискуссии об экономической целесообразности проекта. Подобные финансовые барьеры, усугубляемые сложными процедурами согласования, экологическими требованиями и выкупом земель, существенно замедляют или даже останавливают реализацию проектов ВСМ в странах с рыночной экономикой и децентрализованными механизмами принятия решений. Следовательно, мировое развитие ВСМ в настоящее время поляризовано. С одной стороны, существует китайская модель форсированного роста, основанная на мобилизации государственных ресурсов. С другой стороны, преобладает модель развитых стран, где дальнейшая экспансия сетей лимитирована издержками и необходимостью тщательного обоснования экономической эффективности каждого нового участка.

Заключение. Проведенный анализ позволяет заключить, что развитие национальных сетей высокоскоростных магистралей подчиняется общим закономерностям жизненного цикла продукта, однако его конкретные параметры, такие как продолжительность фаз и темпы роста, существенно варьируются. В результате исследования были идентифицированы две основные модели. Первая, «пионерская» модель Японии, характеризуется длительным эволюционным развитием по S-образной кривой, завершающимся достижением состояния насыщения, продиктованного экономико-географическими факторами. Вторая, «ускоренная» модель, ярко представленная Китаем, демонстрирует возможность форсированного, роста сети за счет централизованной государственной политики и инвестиций.

Основной вывод заключается в том, что выбор траектории развития ВСМ определяется не столько технологическими, сколько социально-экономическими и политическими условиями конкретной страны. В то время как китайский опыт демонстрирует потенциал для быстрого инфраструктурного преобразования, экономические реалии и высокая стоимость проектов в большинстве других государств делают эволюционный путь более вероятным.

Список литературы

1. Бабакова, Е. В. Соотношение между организацией и самоорганизацией при формировании новой модели социально-экономического развития России: взаимодействие плановых и рыночных начал / Е. В. Бабакова // Проблемы современной экономики. – 2015. – № 2(54). – С. 103-106. – EDN SETMUW.
2. Перспективы развития сети высокоскоростных железных дорог в мире на ближайшее десятилетие / А. А. Гринемайер, И. Б. Аникин, Р. Е. Парфененко, М. Ю. Изварин. – Текст : непосредственный // Известия Петербургского университета путей сообщения. – 2022. – Т. 19, № 2. – С. 259–265. – DOI: 10.20295/1815-588X-2022-2-259-265.
3. Изварин, М. Ю. Специфика роста протяженности ВСМ в мире на примере Японии / М. Ю. Изварин. – Текст : непосредственный // Инновационные транспортные системы и технологии. – 2025. – Т. 11, № 2. – С. 186–201. – DOI: 10.17816/transsyst683382.
4. Китай остается мировым лидером по темпам строительства ВСМ. – Текст : непосредственный // Железные дороги мира. – 2024. – № 3. – С. 27–32.
5. High Speed Lines in the World. – Текст : электронный // International Union of Railways (UIC) : [сайт]. – 2023. – 1 октября. – URL: https://uic.org/IMG/pdf/20231001_high_speed_lines_in_the_world.pdf (дата обращения: 19.09.2025).

УДК 33.332.143

ИЗОБРЕТАТЕЛЬСКАЯ АКТИВНОСТЬ РЕГИОНА КАК ДРАЙВЕР ТЕХНОЛОГИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ

Делиева А.П., ORCID 0000-0001-9609-6622
ФГБНУ «Институт научно-технической информации», г. Донецк, РФ
okaryachenko@mail.ru

Введение. Изобретательская деятельность в условиях глобальной конкуренции является источником экономического роста и повышения конкурентоспособности и играет особую роль для социально-экономического развития России. Формирование экономики знаний становится все более актуальным при переходе экономики страны на инновационный путь развития. Основой национальной инновационной системы, в свою очередь, должны быть региональные инновационные системы, эффективность которых определяется научно-инновационными процессами, происходящими на региональном уровне [4].

Цель исследования – проанализировать изобретательскую активность Донецкой Народной Республики.

Основная часть. Разработчики и предприниматели из ДНР, ЛДР, Запорожской и Херсонской областей с момента воссоединения с Россией подали в Федеральную службу по интеллектуальной собственности (Ропатент) около 2000 заявок на регистрацию товарных знаков, изобретений, полезных моделей, промышленные образцы и IT-разработки.

Новые регионы с 2024 года демонстрируют значительную активность: удвоилось количество заявок на регистрацию товарных знаков и патентов (+87 %). Среди регионов лидером является Донецкая Народная Республика, которая представляет 70 % заявок (805 с 2024 года).

Количество заявок от предприятий удвоилось: с 343 заявок на регистрацию товарных знаков в 2023 году до 640 в 2024 году. Отмечается положительная тенденция в отношении количества заявок новаторов. Правообладатели должны подать заявление в Федеральную службу интеллектуальной собственности для передачи ранее зарегистрированных прав на объекты интеллектуальной собственности в российскую юрисдикцию. В рамках упрощенной процедуры это может быть сделано до 31 декабря 2025 года [1].

С разработчиками и компаниями по развитию сферы интеллектуальной собственности в области ДНР, ЛНР, Запорожской и Херсонской областях постоянно проводится работа. Проведение обучающих семинаров для повышения активности регистрации новых технологий и товарных знаков приносит свои плоды.

Так, в 2024 году было представлено 880 таких заявок, а в первом квартале 2025 года – почти половина от прошлогоднего уровня. Первое

место занимает Донецкая Народная Республика, которая с 2024 года в Роспатент подала 805 заявки. Также службой были предоставлены примеры объектов интеллектуальной собственности от застройщиков и предпринимателей из воссоединенных территорий, которые были зарегистрированы с 2024 года, а именно: устройство для осмотра стенок скважин (Донецк), инновационная конструкция газового резака (Донецк), внешний вид вставки для кухонной корзины (Херсонская область), объединенный бренд по обслуживанию электроприборов «Луганск Сервис» (Луганск), новая подвеска мультиспектральной камеры к дрону для дистанционного мониторинга наземных объектов с воздуха (Запорожская область) и другие.

Рост активности в области инноваций и развития брендов в этих регионах также наблюдается в 2025 году.

Можно сказать, что 2025 год характеризуется ростом активности в сфере интеллектуальной собственности в ДНР, ЛНР, Запорожской и Херсонской областях. От четырех воссоединенных территорий в первом квартале 2025 года было зарегистрировано 340 заявок на товарные знаки (рост в более чем два раза, или на 124%), где более половины из них: 206 поступило из ДНР, 88 из ЛНР, 30 из Запорожья и 16 из Херсонской области [2].

Патентная активность в воссоединенных регионах также выросла в период с января по март 2025 года, увеличившись при этом в полтора раза по сравнению с 2024 годом. В первом квартале 2025 года Роспатент получил 42 заявки на выдачу патентов на изобретения, полезные модели и промышленные образцы.

Также, представителями воссоединенных территорий в течение первых трех месяцев 2025 года было представлено 12 заявок на регистрацию IT-разработок. Для сравнения: в 2024 году было 54 таких запроса, в то время как в 2023 году их было только 10.

На данный момент в Республике функционируют 26 научно-исследовательских организаций, ведущих разработки в области физики, химии, медицины, математики, биологии, электроники, права, информационных технологий и других областях.

В 2023 году 1914 человек занимались научными исследованиями и разработками, включая 66 докторов и 216 кандидатов наук [3].

Заключение. В целом, по ряду ключевых показателей, можно оценить тенденцию исследователей к изобретательству как растущую. Это свидетельствует, на наш взгляд, о росте интенсивности научно-исследовательской деятельности, несмотря на уменьшение финансовых гарантий и сокращения числа исследователей, которые работают в различных научно-технических областях.

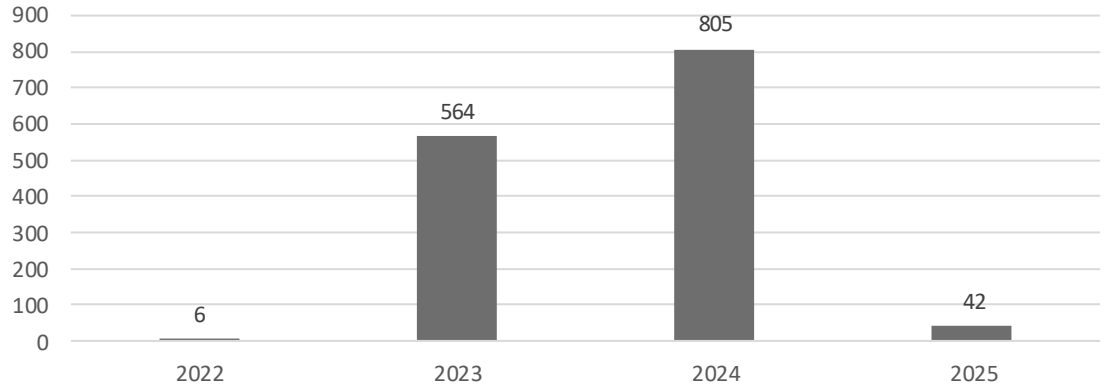

Рис. 1. Регистрация товарных знаков, полезных моделей, промышленных образцов и ИТ-разработок

Исследованием также выявлены проблемы и противоречия, которые препятствуют более полной реализации потенциала изобретательского и патентного. Этот также показывает, что эти проблемы имеют постоянный характер и указывают на негативные тенденции.

Информация о финансовой поддержке: *Исследования проводились в рамках государственного задания (номер госрегистрации 1024032600091-8-5.2.1).*

Список литературы

1. Воссоединенные территории России наращивают инновационную и брендинговую активность. – URL:https://rospatent.gov.ru/ru/news/04-06-2025- vossoedinennye-territorii (дата обращения: 08.09.2025).
2. В Роспатенте рассказали о росте инновационной активности новых регионов. – URL: https://rg.ru/2025/06/04/reg-dnr/v-rospatente-rasskazali-o-roste-innovacionnoj-aktivnosti-novyh-regionov.html(дата обращения: 08.09.2025).
3. Курган, Е. Г. Формирование единой централизованной системы управления интеллектуальной собственностью Донецкой Народной Республики, Луганской Народной Республики, Запорожской и Херсонской областей / Е. Г. Курган // Вести Автомобильно-дорожного института. – 2023. – № 4(47). – С. 101-115. – EDN VGNAMG.
4. Леонтьева, А.Н. Человеческий капитал в устойчивом развитии экономики региона / А.Н. Леонтьева // Проблемы современной экономики. – 2012. – № 3. – С. 247 – 251.

УДК 338.46

ТРАНСФОРМАЦИЯ СФЕРЫ УСЛУГ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ РЕГИОНАЛЬНОЙ И ОТРАСЛЕВОЙ ЭКОНОМИКИ

Демидов С.С., ORCID 0009-0002-6072-6797
ФГБОУ ВО «Донецкий национальный университет экономики и торговли имени Михаила Туган-Барановского», г. Донецк, РФ
serzh.demidoff@yandex.ru

Введение. Цифровая трансформация, охватившая все сферы экономики, оказывает существенное влияние на функционирование сферы услуг. Внедрение новых технологий, автоматизация рутинных процессов, появление цифровых платформ и развитие онлайн-консультирования особенно радикально меняют традиционную практику предоставления юридических услуг. В этих условиях все большую роль начинает играть искусственный интеллект (ИИ), предлагающий возможности оптимизации, повышения эффективности и расширения спектра предоставляемых услуг.

Цель исследования обусловлена необходимостью понимания возможностей и вызовов, связанных с внедрением ИИ в сферу услуг, а именно в юридическую практику, и разработки адаптивных стратегий для успешной работы в условиях меняющейся конкурентной среды.

Основная часть. Цифровизация экономики радикально трансформирует все сферы общественных отношений, оказывая существенное влияние на рынок юридических услуг. Традиционные подходы к оказанию юридической помощи, основанные на личном взаимодействии и бумажном документообороте, уступают место новым, технологически опосредованным формам. При этом именно цифровизация, по нашему мнению, является одной из основополагающих доминант развития рынка юридических услуг (о чем речь шла, например, в предыдущих исследованиях [3; 4; 5; 6;7]).

Цифровизация экономики оказывает существенное влияние на рынок юридических услуг, приводя к повышению доступности, автоматизации, развитию стартапов, изменению модели ценообразования и усилению конкуренции. Юридическим фирмам необходимо инвестировать в цифровые технологии, развивать цифровую грамотность юристов, обеспечивать кибербезопасность и адаптировать нормативно-правовую базу, чтобы оставаться конкурентоспособными в условиях цифровой экономики [1]. Необходимо учитывать потенциальные риски цифровизации, такие как замена юристов искусственным интеллектом, утечка конфиденциальной информации, недостаточная надежность и точность цифровых инструментов, а также недостаточная правовая

регламентация. В целом, цифровизация предоставляет широкие возможности для развития рынка юридических услуг, но требует от юридических фирм гибкости, инноваций и готовности к изменениям [2]. Цифровизация является одной из предпосылок реализации развития рынка юридических услуг, так как она, бесспорно изменили процесс их оказания, особенно в части взаимодействия заказчиков и исполнителей. При этом можно выделить как положительные стороны, к примеру, сокращение бумажного документооборота, рост доступности информации, повышение уровня информированности о юридических услугах сети, так и отрицательные.

Именно при многих плюсах нельзя не отметить и наличие возможных рисков цифровизации, к примеру, распространение недостоверной информации, ненадлежащая реклама юридических фирм, которая может ввести заказчиков услуг в заблуждение, что, в конечном итоге, приведет к определенным правовым последствиям [8,9].

Отметим, что для удобства оказания юридических услуг, материалы судебной практики, сборники законодательства переносят в электронный базы, благодаря которым доступ к получению информации упрощается, а время, затрачиваемое на данные процессы – сокращается [10].

Очевидно, что в условиях открытого информационного пространства все вышесказанное вызывает необходимость соблюдения исполнителями юридических услуг законодательства, а также профессиональной этики [1]. Исполнители должны быть профессионалами в своей области, а также быть ответственными участниками процесса цифровизации, особенно для минимизации рисков распространения недостоверной информации. В условиях цифровизации и перехода оказания юридических услуг в онлайн-пространство все сложнее сохранять доверительные отношения и открытость, между их заказчиком и исполнителем [2].

В последние годы в Российской Федерации происходит динамичное изменение спроса на юридические услуги, у заказчиков возникает острая необходимость «антикризисной» защиты бизнеса, реструктуризации кредитов, решения споров в рамках корпоративного права [5]. Спрос на данные услуги объясняется увеличением нестабильности и санкциями, а цифровизация и развитие информационных технологий приводит к постоянным изменениям рынка юридических услуг, стимулируя их спектр к расширению и модернизации [11].

Заключение. Таким образом, будущее рынка юридических услуг находится в симбиозе традиционных юридических знаний и возможностей, предоставляемых искусственным интеллектом. Те, кто сумеет эффективно использовать потенциал ИИ, сохранят приверженность этическим принципам и смогут адаптироваться к меняющимся потребностям клиентов, окажутся в выигрышной позиции в новой цифровой эпохе.

Список литературы

1. Азарян, Е. М. Инновационный потенциал развития бизнес-среды на виртуальном рынке на этапе цифровизации / Е. М. Азарян, В. О. Бессарабов, О. В. Мелентьева // Экономический анализ: теория и практика. – 2024. – Т. 23, № 9(552). – С. 1687-1699.
2. Бессарабов, В. О. Интеграция механизма обеспечения экономической безопасности в стратегию развития предприятия / В. О. Бессарабов // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Экономика – 2021. – № 3. – С. 44-58.
3. Демидов, С. С. Природа юридических услуг как предмет региональной и отраслевой экономики: от причин роста спроса до классификации в современных условиях / С. С. Демидов // Индустриальная экономика. – 2023. – № S3. – С. 47-52. EDN: BNYJPT
4. Демидов, С. С. О состоянии отечественного рынка юридических услуг и его значении для современной экономики / С. С. Демидов // Экономика и управление: проблемы, решения. – 2025. – Т. 6, № 2(155). – С. 66-78. – DOI 10.36871/ek.up.p.r.2025.02.06.007. – EDN CUQLNK.
5. Демидов, С. С. Аналитический обзор проблем развития рынка юридических услуг в условиях цифровизации / С.С. Демидов // Экономика и управление: проблемы, решения. 2024. – № 11, Т. 15. – С. 239–251. DOI: 10.36871/ek.up.p.r.2024.11.15.030 EDN: VEIUTM
6. Демидов, С. С. К вопросу об эволюции юридических услуг и влиянии цифровизации на современные векторы их развития / С. С. Демидов // Инновационная экономика: информация, аналитика, прогнозы. – 2023. – № S2. – С. 77-84.
7. Демидов, С. С. Концепт развития рынка юридических услуг в условиях цифровизации / С. С. Демидов // Экономика и управление: проблемы, решения. – 2024. – № 12. – 12. – С. 219–228. DOI: 10.36871/ek.up.p.r.2024.12.12.025 EDN: DRVFSM
8. Демидов, С. С. Механизм формирования экосистемы рынка юридических услуг Донецкой Народной Республики / С. С. Демидов // Финансовые рынки и банки. – 2025. – № 3. – С. 244-249. – EDN RUWPQV.
9. Демидов, С. С. Моделирование стратегии цифровизации рынка юридических услуг Донецкой Народной Республики / В. О. Бессарабов, С. С. Демидов // Экономика строительства. – 2025. – № 2. – С. 162-166. EDN: SAAVLA
10. Демидов, С. С. Модель стартап-эволюции юридических услуг как экосистемы в условиях цифровизации / В. О. Бессарабов, С. С.. Демидов // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент. – 2025. – Т. 15, № 1. – С. 82–94. – DOI 10.21869/2223-1552-2025-15-1-82-94. – EDN ALOEXD.
11. Абдурахимова, М. Г. К вопросу о содержании дефиниции «Услуга» через призму эволюции государственных и социальных услуг / М. Г. Абдурахимова // Инновационная экономика: информация, аналитика, прогнозы. – 2024. – № S1. – С. 10-17.

УДК 332.1:347.77

ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНАЯ СОБСТВЕННОСТЬ В КОНТЕКСТЕ ПРОБЛЕМ ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ И ИНТЕГРАЦИИ РЕГИОНОВ

Демьянкова В.И., ORCID 0009-0007-1949-2702
ФГБНУ «Институт научно-технической информации», г. Донецк, РФ
ldemy2@mail.ru

Введение. Качество экономического пространства, по мнению А.С. Аджиковой и Н.Н. Школьниковой [1], является ключевым фактором реализации интеграционного потенциала регионов. Однако, экономическая неоднородность, усилившаяся после реформ 90-х годов, ослабила интеграцию, что создает угрозу целостности экономического пространства и ограничивает возможности выхода предприятий на внешний рынок, сохраняя сырьевую структуру экспорта. Данная проблема, как отмечают Ю.А. Дорошенко, И.О. Малыхина и И.В. Сомина [2], усугубляется сырьевой зависимостью и отставанием от шестого технологического уклада, что напрямую сдерживает создание и эффективное использование новых объектов интеллектуальной собственности (ИС). Таким образом, в условиях цифровизации и интернационализации научно-технического прогресса, регионам, особенно инновационно активным, необходим переход к новой модели развития, где создание, защита и коммерциализация ИС становятся приоритетными задачами.

Целью работы является разработка рекомендаций по совершенствованию механизма управления интеллектуальной собственностью для стимулирования инновационного развития и углубления интеграции регионов.

Основная часть. Важным фактором защиты инвестиций в исследования и разработки, стимуляции инноваций и облегчения коммерциализации решений должно стать создание комплексной системы, включающей в себя ускоренную и упрощенную процедуру патентования, обеспечивающую быструю и эффективную регистрацию патентов на изобретения, полезные модели и промышленные образцы.

Усилить защиту от нарушений прав ИС возможно путем разработки и внедрения эффективных механизмов борьбы с контрафактом и пиратством, включая усиление ответственности за нарушение прав ИСПри этом важно обеспечить квалифицированное и оперативное рассмотрение споров, связанных с ИС, путем создания специализированных судов или палат по делам ИС, что снизит временные и финансовые издержки для правообладателей. На региональном уровне это предполагает создание региональных подразделений, специализирующихся на борьбе с

нарушениями ИС, создание площадок для досудебного урегулирования споров, связанных с нарушением прав ИС, а также предоставление консультаций и информационных материалов по вопросам защиты прав ИС.

Существенной проблемой, сдерживающей инновационное развитие регионов, также является дефицит квалифицированных кадров в области ИС. Как отмечает Е.В. Ерохина [3], конкурентоспособность современной инновационной экономики напрямую зависит от качества, социализации и скооперированности профессиональных кадров. Российская практика формирования и развития человеческого капитала значительно отстает от развитых стран, что выражается в недостаточных затратах на профессиональную подготовку и переподготовку кадров, а также в неэффективности системы управления и коррумпированности бюрократии.

А.Ф. Острякова [4] связывает недостаток кадров в инновационных сферах, включая специалистов по ИС, с «утечкой мозгов» – выездом из страны российских ученых и специалистов из-за низкой заработной платы и недостаточного внимания к защите прав ИС. Согласно данным главного учёного секретаря Российской академии наук Н. К. Долгушкина [5], в 1990 г. Россия занимала первое место в мире по числу ученых (992 тыс.), в 2000 г. их стало 426 тыс., в 2020 г. – 348 тыс. Таким образом, за 30 лет произошло сокращение на 65%, что свидетельствует о серьезной утрате интеллектуального потенциала, необходимого для создания, защиты и коммерциализации инноваций и объектов ИС. Для стимулирования инноваций и обеспечения конкурентоспособности необходимо остановить «утечку мозгов» и создать благоприятные условия для работы и развития специалистов в области ИС внутри страны.

По мнению Н.А. Мурашовой [6], проблема усугубляется консерватизмом системы образования, что затрудняет адаптацию учебных программ к быстро меняющимся потребностям в навыках управления и защиты ИС в цифровой среде. Решение заключается в стимулировании инноваций в самой системе образования, введении гибких модульных программ, ориентированных на практическое применение знаний об ИС в цифровой экономике, активном привлечении экспертов из бизнеса и патентных ведомств к учебному процессу, а также в формировании культуры уважения к ИС в обществе с раннего возраста.

И, наконец, для эффективной работы структурной модели с активным внедрением в процессы ИС необходима разработанная региональная законодательная база. А. Ф. Острякова считает, что ее отсутствие свидетельствует об игнорировании прав авторов инновационных разработок и исключает возможность защиты региональных интересов при реализации инновационной продукции [5]. Для решения проблемы предлагается: разработать региональный закон об ИС, определяющий порядок распоряжения правами на ИС, созданную за счет регионального бюджета; предусмотреть в региональных программах

поддержки инноваций приоритетное финансирование проектов, защищающих ИС патентами и другими охранными документами; создать региональный реестр объектов ИС, принадлежащих региону или созданных при его поддержке; учредить региональный фонд защиты прав ИС для оказания юридической помощи правообладателям, пострадавшим от нарушений; ввести систему региональных грантов для коммерциализации объектов ИС, созданных региональными изобретателями и учеными.

Заключение. Анализ проблем инновационного развития и интеграции регионов в контексте интеллектуальной собственности выявил ряд ключевых факторов, сдерживающих этот процесс, включая недостаточное внимание к защите прав ИС, дефицит квалифицированных кадров, консерватизм системы образования и отсутствие эффективной региональной законодательной базы. Для решения этих проблем необходимо создание комплексной системы, включающей в себя дополнение структурной модели инноваций блоком защиты прав ИС, внедрение ускоренных процедур патентования, усиление борьбы с контрафактом, использование технологий распределенного реестра для управления ИС, стимулирование развития кадрового потенциала и формирование региональной законодательной базы, учитывающей специфику региональной экономики.

Информация о финансовой поддержке. *Исследования проводились в рамках государственного задания (номер госрегистрации 1024032600091-8-5.2.1).*

Список литературы

1. Аджикова, А. С. Интеграция регионов и качество экономического пространства / А. С. Аджикова, Н. Н. Школьникова // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 3. Экономика. Экология. – 2016. – № 2 (35). – С. 18-26.
2. Дорошенко, Ю. А. Инновационное развитие региона в условиях современных трендов неоиндустриализации / Ю. А. Дорошенко, И. О. Малыхина, И. В. Сомина // Экономика региона. – 2020. – Т. 16, вып. 4. – С. 1318-1334. – DOI: 10.17059/ekon.reg.2020-4-21.
3. Вольчик, В. В. Нарративный анализ спроса на инновации в российской экономике / В. В. Вольчик, Е. В. Фурса // Мир России. Социология. Этнология. – 2022. – № 4. – С. 122-150.
4. Мурашова, Н. А. Проблемы инновационной деятельности в России / Н. А. Мурашова // Развитие и безопасность. – 2020. – № 3(7). – С. 78-89. – DOI 10.46960/2713-2633_2020_3_78. – EDN NXPBQK.
5. Острякова, А. Ф. Инновации как фактор устойчивого развития и экономической безопасности страны / А. Ф. Острякова // Бизнес в законе. – 2015. – № 1. – С. 242-245.
6. Ерохина, Е. В. Проблемы формирования нового кадрового потенциала для инновационной региональной экономики / Е. В. Ерохина // Экономический анализ: теория и практика. – 2012. – № 1(256). – С. 23-33. – EDN ONKRQT.

УДК 338.2

РОЛЬ СТРОИТЕЛЬНОГО КОМПЛЕКСА В УСТОЙЧИВОМ РАЗВИТИИ ДОНБАССА

Дубель В.М., канд. экон. наук, доц., ORCID 0009-0000-0311-1476
ФГБОУ ВО «Донецкий государственный университет», г. Донецк, РФ
dubel.vladimir@mail.ru

Введение. Принимая во внимание безальтернативность концепции устойчивого развития как основной парадигмы развития человечества, следует больше уделить внимание механизму внедрения принципов устойчивого развития в практику управления территориальными социально-экономическими системами разных уровней [1]. Учет региональных, исторических, технический и других особенностей развития поможет максимально эффективно использовать потенциал развития разных отраслей хозяйства.

Строительный комплекс играет важную роль в вопросе перехода к принципам устойчивого развития, поскольку обеспечивает создание материальных ценностей, является составной частью хозяйственного комплекса, служит индикатором инвестиционной привлекательности региона и во многом определяет качество жизни населения. Благодаря взаимодействию различных видов деятельности, строительный комплекс играет роль драйвера социально-экономического развития, чем и обусловлена актуальность данной темы.

Цель работы – анализ вклада строительного комплекса в устойчивое развитие Донецкого региона.

Основная часть. В состав строительного комплекса входит логично включить совокупность видов деятельности, призванных обеспечить эффективное выполнение задач отрасли – обеспечение хозяйства строительными услугами. Таким образом, в состав строительного комплекса можно включить строительство и реконструкцию жилищного фонда, производственных помещений, проектную деятельность, подготовку кадров для строительного комплекса, промышленность строительных материалов и ряд других направлений деятельности.

Материальной основой строительного комплекса является промышленность строительных материалов. Анализируя историю индустриального развития Донецкого региона можно отметить высокий уровень развития различных отраслей, обеспечивающих хозяйственный комплекс строительными материалами. Главной предпосылкой для развития промышленности строительных материалов в Донецком регионе является наличие сырьевых ресурсов. Донецкий регион имеет значительную по своим запасам и видовому разнообразию минерально-

сырьевую базу [2]. В регионе сосредоточены запасы гипса, мела, каолина, песков, глины, мергеля и других полезных ископаемых, что всегда было прекрасной предпосылкой для развития различных отраслей промышленности строительных материалов. При размещении предприятий промышленности строительных материалов сырьевой фактор часто является основным, что предопределяет перспективы развития отрасли в регионе.

Помимо запасов сырья, в Донецком регионе важным фактором, способствующим развитию и размещению предприятий строительного комплекса, является наличие потребителя. Еще со времен индустриального освоения Донбасса в регионе сформировался устойчивый центр потребления продукции строительного комплекса [3]. Не лишним будет вспомнить и о том, что регион занимает одно из лидирующих мест в мире по уровню урбанизации. Соответственно, интенсивное градостроительство осуществлялось на протяжении десятков лет. К сожалению, последние десятилетия Донецкий регион переживал сложный период. Во второй половине XX века заметными стали процессы стагнации, многими авторами научных исследований регион относился к разряду депрессивных.

Ожидаемое оживление экономического развития после стабилизации военно-политической ситуации ознаменуется масштабными проектами, которые потребуют развитие всех отраслей строительного комплекса. Основные предпосылки развития строительного комплекса Донецкого региона: необходимость ликвидации последствий военных действий, структурные сдвиги в производстве, старение жилищного фонда и т.д.

Цементную промышленность по праву считается базовой отраслью строительной индустрии. В Донецком регионе сформировались благоприятные условия для развития цементной промышленности. Прежде всего, имеются природные предпосылки. Запасы мергеля, глин, отходов металлургической промышленности могут обеспечить потребности предприятий по производству цемента еще на долгие десятилетия. Кроме того, наличие потребителя делает регион перспективным с точки зрения открытия новых производственных мощностей и реконструкции имеющихся. В значительной степени развитию цементной промышленности в Донецком регионе способствовало удобное географическое положение и развитая транспортная сеть, что позволяет выпускать продукцию с учетом потребностей не только своего региона, но и участия в международном географическом разделении труда. Перспективы развития цементной промышленности можно оценить положительно. Спрос на цемент будет стабильным на протяжении значительного промежутка времени.

Развитая транспортная сеть на территории Донецкого региона позволяет с оптимизмом смотреть на перспективы устойчивого развития строительного комплекса. Наличие выхода к морю и крупного порта

Мариуполь дает возможность рассматривать не только российский рынок, но и строить перспективы участия в международном географическом разделении труда.

Производство железобетонных конструкций традиционно ориентируется на потребителя и сосредоточено в районах интенсивного строительства. Это в полной мере касается Донецкого региона, поскольку регион был и будет местом сосредоточения предприятий тяжелой индустрии, жилищного строительства, развития производственной и социальной инфраструктуры. Перспективными направлениями развития промышленности строительных материалов являются: производство стеновых материалов, стекольная и фарфоро-фаянсовая промышленность, производство кровельных материалов и другие отрасли.

В контексте перспектив устойчивого развития Донецкого региона важно отметить роль строительного комплекса как драйвера социально-экономического развития региона и страны. Развитие строительного комплекса непременно приведет к вовлечению в хозяйственный оборот природно-ресурсного потенциала, позитивно отразится на показателях работы предприятий по производству строительных материалов, занятости населения, работе транспорта, объемах поступлений в бюджет. Кроме того, развитие строительного комплекса позволит в определенной степени помочь в ликвидации и снижении остроты ситуация с преодолением разрушительных последствий военных действий. Синергический эффект от развития строительного комплекса направлен на модернизацию имеющихся производственных мощностей и создание новых предприятий и направлений деятельности.

Заключение. Благодаря взаимодействию различных видов деятельности, вкладу строительного комплекса в процесс социально-экономического развития, комплекс играет роль драйвера устойчивого развития Донецкого региона.

Список литературы

1. Зелёная экономика и цели устойчивого развития для России : коллективная монография / под науч. ред. С. Н. Бобылёва, П. А. Кирюшина, О. В. Кудрявцевой. – М.: Экономический факультет МГУ имени М. В. Ломоносова, 2019. – 284 с. – ISBN: 978-5-906932-32-7.
2. Половян, А. В. Опыт реализации принципов устойчивого развития в Донецкой Народной Республике / А. В. Половян, А. Ф. Ялунер // Вестник Донецкого национального университета. Серия В. Экономика и право. – 2021. – № 1. – С. 169-178. – EDN: SNDFIP.
3. Закотнюк, О. Л. Региональные аспекты развития и размещения производительных сил в условиях трансформации российской экономики / О. Л. Закотнюк // Географические и экономические исследования в контексте устойчивого развития государства и региона: Материалы V Международной научно-практической конференции. В 2-х томах, Донецк, 09–10 ноября 2023 года. – Донецк: Донецкий государственный университет, 2023. – С. 86-88. – EDN UKQUFH.

УДК 332.01

МОДЕЛЬ АНТРОПОГЕННОГО ТЕРРИТОРИАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ: СИСТЕМНЫЙ ПОДХОД

Железняк В.Ю., канд. экон. наук, доц., ORCID 0000-0002-3412-6360
Донецкий филиал ФГКОУ ВО «Волгоградская академия
Министерства внутренних дел Российской Федерации», г. Донецк, РФ
Zheleznyak_valeriya2017@mail.ru

Введение. Территории различных таксономических уровней (город, регион, страна) являются инвариантным объектом изучения как региональной экономики, физической, экономической и социальной географии, так и других естественных и социальных наук. Методологической платформой большинства современных исследований выступает системная парадигма. Не являются исключением и исследования проблем территориальной организации жизни общества (ТОО): к настоящему времени сформировалось множество методических подходов к пониманию территории как системы. И это представляется вполне естественным, т.к. рассмотрение любого сложного объекта, к числу которых относится и территория (в различном ее понимании), возможно только лишь с помощью схематического упрощения – модели, как абстрактного представления исследователя о конкретном реальном объекте. В случае системной парадигмы речь идет о модели объекта, как структурированного и целенаправленно действующего комплекса взаимосвязанных элементов, которым в совокупности присущи новые интегративные свойства.

Цель настоящего исследования заключается в формировании с позиций системной парадигмы общей конфигурации модели территории как антропогенного территориального образования, являющегося средой обитания социальных субъектов.

Основная часть. С позиции экономической науки особый интерес территория представляет как антропогенное территориальное образование – исторически сформировавшаяся совокупность подсистем природного и искусственного (антропогенного) происхождения, а также подсистем комбинированного характера (рис. 1). При этом состав и структура вторых и, соответственно, третьих, как правило, в основном исторически предопределяются составом и структурой первых. Несмотря на тот факт, что в ходе развития часть подсистем под воздействием внутренних и внешних факторов дезинтегрируется, распадаясь на составляющие элементы, одни из которых фактически прекращают свое существование, а другие – становятся элементами вновь создаваемых подсистем, новая архитектура территории во многом определяется предшествующей

эволюцией. Поэтому неудивительно, что ранее проведенные исследования в области ТОО, сконцентрированные именно на природной составляющей, в некоторой мере все еще сохраняют свою практическую значимость.

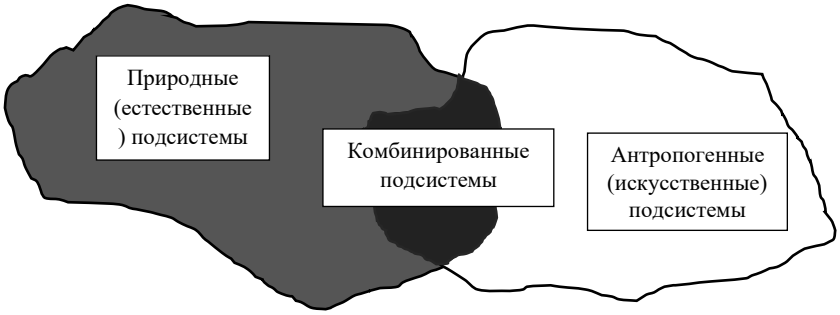

Рис. 1. Состав экономического базиса антропогенного территориального образования в разрезе природы происхождения его элементов

Начало таких теорий и концепций общепринято связывать с научной работой Тюнена Й. (J. Thtinen) «Изолированное государство в его отношении к сельскому хозяйству и национальной экономии» (1826 г.). К настоящему времени перечень научных школ, освещающих проблему ТОО, значительно расширился (табл. 1).

Таблица 1

Антропогенные территориальные образования: основные научные школы (обобщено по [1-3])

Научные школы	Теории, концепции, модели
Советская	концепция энерго-производственных циклов Колосовского Н., концепция производственных концентров Пробста А., концепция ресурсного цикла Комара И., теория экономического районирования Баранского Н., теория территориально-производственных комплексов Бандмана М.
Американская	теория промышленных кластеров (Портер М.), концепция региональных кластеров (Энрайт М.), модели региональных кластеров (Резенфельд С., Маскелл П., Лоренц М.), модель уровня конкуренции (Сторпер М.)
Британская	эклектическая OLI-парадигма (Даннинг Дж.), концепция технико-экономической парадигмы (Фримен К.), концепция взаимодействия кластера и цепочки добавленной стоимости (Хамфри Дж., Шмитц Х.)
Скандинавская	концепция региональной инновационной системы (Асхайм Б., Изаксен А.), модель инновационного регионального роста (Андерсон А., Манцинен Дж.)
Прочие	теория сельскохозяйственного штандорта Тюнена Й., теория размещения промышленности Вебера А., гравитационная модель А.Шеффле, теория рационального штандорта промышленного предприятия В. Лаунхардта, теория экономической базы (Питер Де Ла Курт, Сомбарт В.), сырьевая теория (Иннис Х.А., Конде Р. и др.), теория секторов (Фишер А., Колин Кларк, Фурастье Ж. и др.), теория гибкой специализации (Сэйби Ч.Ф., Цейтдин Д. и др.), модель размещения производства Я. Тинбергена и Х. Боса, теория «центральных мест» (В. Кристаллер)

Несмотря на существующее многообразие методических подходов, представленных отдельными школами (табл. 1), ряду аспектов территории

как среды обитания социальных субъектов не уделяется должного внимания. Так, существующие научные школы по проблемам ТОО по большей части освещают экономическую составляющую проблемы, и абстрагируются от духовно-нравственной и политической составляющей. А ведь последние – неотъемлемая часть жизненных потребностей социального субъекта, оказывающая немаловажное внимание и на потребности экономические. Также территория может быть представлена как многослойное образование, включающее: физическое пространство (как вместилище ресурсов), территориальных акторов (экономических субъектов и органов управления) и институции (совокупность правил поведения акторов, направленного на удовлетворение потребностей). В результате модель антропогенного территориального образования (территории) может быть представлена в виде матрицы, состоящей из 9 взаимосвязанных по вертикали и по горизонтали модулей, включающих по три модуля экономической, политической и духовно-нравственной направленности жизненных ценностей и, соответственно, по три модуля ресурсной, субъектной и институциональной составляющих территории как антропогенного образования.

Заключение. Предложенная конфигурация модели территории как антропогенного образования, являющегося средой обитания социальных субъектов, может использоваться в научных исследованиях различной направленности, в том числе юридико-политических, культурологических и, конечно же, экономических. При этом она позволяет, несмотря на направленность исследования принимать во внимание возможное влияние конфигурации одних модулей на конфигурацию других, сохраняя при этом целостность модели. Так, политические ресурсы могут оказывать влияние на доступность актору территории экономических ресурсов, равно как и экономические ресурсы могут оказывать влияние на доступность актору политических ресурсов при доминировании определенных экономических политических или духовно-нравственных институций.

Список литературы

1. Гаджиев, Ю. А. Новые формы территориальной организации производства и другие теории регионального экономического роста и развития / Ю. А. Гаджиев // Корпоративное управление и инновационное развитие экономики Севера: Вестник Научно-исследовательского центра корпоративного права, управления и венчурного инвестирования Сыктывкарского государственного университета. – 2008. – № 3. – С. 30-51.
2. Лаженцев, В. Н. Территориально-производственные комплексы (ТПК): из прошлого в будущее / В. Н. Лаженцев // Известия Коми научного центра УрО РАН. Выпуск 3(19). Сыктывкар, 2014. – С. 136-143.
3. Левшина, О. Н. Современные тенденции развития теории региональной кластеризации / О. Н. Левшина // Вестник Российского нового университета. – 2012. – № 2. – С. 73-79.

УДК 339.138

АНАЛИЗ ПРИМЕНИМОСТИ СУЩЕСТВУЮЩИХ ПОДХОДОВ К ПОСТРОЕНИЮ МИС В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

Жугля Ю.С., ORCID 0009-0007-0306-6004
Институт промышленного менеджмента, экономики и торговли
ФГАОУ ВО «Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого»,
г. Санкт-Петербург, РФ
dezhuart@mail.ru

Введение. В настоящее время роль маркетинговых информационных систем, является решающим фактором эффективной работы предприятия и должна стать неотъемлемой частью процесса управления компанией. Благодаря маркетинговым данным, компания может реагировать на изменение внешней среды и принимать стратегические решения. Маркетинговая информационная система (далее МИС) представляет собой совокупность технического, программного, организационного, методического обеспечения, которая направлена на регулярное информационное обеспечение процесса управления компанией с меняющимися требованиями рынка.

Цель работы – проанализировать применимость существующих подходов к построению МИС с учетом требований и возможностей цифровизации.

Основная часть. В связи с особенностями быстроменяющейся среды и процессом сбора данных, вытекает задача – МИС должна быть перестроена, чтобы отвечать темпам изменения среды. Цифровые технологии и инструменты позволяют исправить некоторые недостатки МИС как в части обновления данных, (оцифровка бизнес-процессов позволяет получать данные из цифровой среды в режиме реального времени), так и обработки с помощью машинного обучения и ИИ. Визуализация данных результатов предоставляется с помощью графиков, отчетов, диаграмм, дашбордов.

Теоретической основой исследования стали труды ученых: Ф. Котлера, Г. Л. Багиева, И.В. Рожкова, О. У. Юлдашевой.

В своей работе Ф. Котлер обозначил основные компоненты для формирования маркетинговой информационной системы:

1. Система внутренней отчетности (анализ внутренней информации).
2. Маркетинговая разведывательная система (сведения ситуации на рынке).
3. Система маркетинговых исследований (проблемы и возможности компании).

4. Компьютеризированная система поддержки (помогает интерпретировать данные[1].

Согласно Г. Л. Багиеву маркетинговая информационная система является интерфейсом в системе взаимодействия пространственных бизнес-субъектов, служит целостной системой, и применяет комплексный подход для формирования МИС [2].

В своих трудах И.В. Рожков обозначает элементы МИС в системе управления маркетингом для внутренних потребителей, для внешних потребителей применяя комплексный подход как основу формирования и функционирования маркетинговой информационной системы [3].

В своей работе Юлдашева О.У. пишет об интеграции управления взаимоотношений с клиентами (CRM) и управление цепями поставок (SCM) путем объединения процессов отдела продаж и маркетинга в МИС [4].

Котлер, Багиев, Рожков в своей системе более нацелены на сочетание разных типов источников данных, в то время как Юлдашева стремится конкретизировать решаемые задачи и вывести новый уровень применения аналитической системы в цифровой экономике, в частности специализированное ПО.

В рамках цифровой экономики в маркетинговой информационной системе применяются следующие виды систем и платформ: CRM-системы, ERP-системы, BI-системы, DMP платформа, Big Data analytics.

CRM-система – система управления взаимодействия с клиентами, управление клиентской базой на различных этапах взаимодействия, управления продажами, договорами, позволяет улучшить бизнес-процедуры взаимодействия, что повышает клиентоориентированность.

ERP-система – объединяет в единой комплексе цепи всех ресурсов корпорации, связанных с производством, продажей и учетом заказов, позволяет получать аналитическую информацию в реальном времени.

BI-системы – автоматизированные аналитические системы сбора, анализа, выявления скрытых закономерностей, представляемых в виде отчетов.

DMP платформа – система для сбора, анализа, обработки данных, объединяет информацию с разных платформ и персонализирует её для эффективного взаимодействия с аудиторией.

Деятельность компаний в цифровой среде характеризуется применением современных технологий, цифровой трансформации, созданием единой экосистемы для потребителей (физические объекты т.к. магазины, сайты, приложения), диджитализацией маркетинга (социальные сети, SEO), использованием BIG data (анализ больших объемов данных), повышением уровня кибербезопасности. На данным момент компаниям необходимо адаптироваться к высокой скорости обновления среды в условиях неопределенности, чтобы быть конкурентоспособными на рынке.

К современным требованиям маркетинговой информационной системы относятся:

1. Интеграция данных (CRM-система, ERP-система, BI-системы).
2. Аналитика, прогнозирование.
3. Автоматизация процессов.
4. Персонализированные данные пользователей
5. Масштабируемость, доступность.
6. Безопасность и конфиденциальность данных.

С. Г. Божук обращает внимание на необходимость изменения подходов к проведению маркетинговых исследований, применения наименее ресурсоемких и наиболее результативных методов [5]. В цифровой экономике появляются новые возможности сбора данных, что требует пересмотра концепции МИС и позволит повысить эффективность маркетинговых стратегий.

В МИС отсутствуют типы сенсорных данных о поведении потребителей. Этот тип данных даёт более объективную характеристику реакции потребителя на маркетинговые инструменты. Но система не предусматривает их сбор и анализ. Между тем совместная обработка потребительской реакции на уровне подсознания и результатов рыночной деятельности позволяет отобрать наиболее эффективные маркетинговые инструменты.

Заключение. Таким образом, несоответствие между теоретическим описанием МИС и практическими потребностями успешного функционирования компаний в цифровой экономике актуализирует необходимость модернизации МИС. Построение эффективной маркетинговой информационной системы является одним из важных условий быстрой адаптации компании в турбулентной среде.

Список литературы

1. Котлер, Ф. Маркетинг менеджмент : экспресс-курс ; пер. с англ. под ред. С. Г. Божук. – 2-е изд. – СПб.: Питер, 2006. – 464 с.
2. Багиев, Г. Л. Маркетинг : учебник для вузов / Г. Л. Багиев, В. М. Тарасевич, Х. Анн ; под общей редакцией Г. Л. Багиева. – 2-е изд., переработанное и дополненное. – Москва: Экономика, 2001. – 718 с.
3. Рожков, И. В. Информационные системы и технологии в маркетинге / И. В. Рожков. – Москва : Общество с ограниченной ответственностью «Русайнс», 2024. – 196 с.
4. Юлдашева, О. У. Реалии и перспективы развития маркетинга взаимодействия в России на стратегическом уровне: сетевая перспектива / О. У. Юлдашева // Корпоративное управление и инновационное развитие экономики Севера: Вестник Научно-исследовательского центра корпоративного права, управления и венчурного инвестирования Сыктывкарского государственного университета. – 2014. – № 1. – С. 56-77.
5. Божук, С. Г. Методология и методы интеграции информации маркетинговых исследований : автореферат дис. ... доктора экономических наук : 08.00.05 / С.-Петерб. гос. инженер.-эконом. ун-т. – Санкт-Петербург, 2005. – 38 с.

УДК 334.021

О НЕОБХОДИМОСТИ ПОСТРОЕНИЯ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ МЕЖДУ НАУЧНО-ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫМИ УЧРЕЖДЕНИЯМИ И БИЗНЕС-СТРУКТУРАМИ

Журавлева К.В., ORCID 0009-0003-0339-5458
ФГБНУ «Институт научно-технической информации», г. Донецк, РФ
zhuravleva.karina.ya@yandex.ru

Введение. На сегодняшний день, когда происходит трансформация в экономике, основанной на новых знаниях, и внедряется цифровизация во все области общественного сектора, на первый план выходит вопрос результативного сотрудничества между научно-образовательными учреждениями (далее – НОУ) и бизнес-структурами (далее – БС). Процессы объединения научной и деловой сфер превращаются в основополагающий элемент модернизационного прогресса и способности субъектов экономической деятельности выдерживать конкуренцию. Научные организаций служат источником инновационных идей и технологических решений, тогда как коммерческие организации занимаются их реальным внедрением и превращением в прибыльный продукт. В эпоху глобализационных процессов и бурного технологического прогресса крайне важным становится формирование действенных способов взаимодействия между данными сферами для поддержания стабильного подъема экономики. При этом существующие механизмы взаимодействия между НОУ и БС требуют совершенствования и адаптации к новым экономическим реалиям. Проблема исследования заключается в необходимости выявления наиболее эффективных форм и методов взаимодействия между НОУ И БС.

Цель – обоснование необходимости взаимодействия НОУ и БС.

Основная часть. Современные тенденции развития экономики определяют необходимость тесного взаимодействия между НОУ и БС. Основными драйверами такого партнерства выступает генерация и трансляция фундаментальных знаний со стороны образовательных учреждений и прикладное использование данных знаний и их коммерциализация со стороны бизнеса [1-4]. Стоит отметить, что основные направления взаимодействия между НОУ и БС реализуется в нескольких ключевых направлениях таких, как кадровое обеспечение (стажировок, предоставление реальных кейсов для студентов), образовательное партнерство (создание совместных учебных программ, привлечение бизнес-экспертов к преподаванию, организация бизнес-школ), научно-исследовательская деятельность (проведение совместных исследований, создание лабораторий, поддержка научных проектов) и

финансовое взаимодействие (целевая подготовка, спонсорская поддержка, совместное финансирование проектов, закупка оборудования).

Однако, при взаимодействии НОУ и БС возникают факторы, тормозящие эффективное партнерство. Среди данных факторов:

1. несовпадение целей сотрудничества;

2. проблемы с защитой результатов интеллектуальной деятельности (далее – РИД);

3. недостаточная проработка механизмов взаимодействия.

Рассмотрим каждый фактор отдельно. Несовпадение целей сотрудничества между НОУ и БС происходит вследствие того, что НОУ ориентированы на фундаментальные исследования, развитие теоретических знаний и подготовку квалифицированных специалистов, в то время как БС заинтересованы в получении конкретных практических результатов и быстрой окупаемости вложенных средств. Для преодоления данного противоречия необходимо разработать четкие механизмы согласования интересов обеих сторон, например, договора на долгосрочные стратегически партнерства и совместные инновационные программы, которые объединят потенциал науки и бизнеса.

Защита РИД, которые возникают при реализации совместных проектов требует комплексного подхода и тщательной проработки всех аспектов взаимодействия между участниками. Решением проблемы защиты РИД может стать разработка документа, который станет основополагающим для всех участников проекта и будет содержать исчерпывающую информацию о распределении прав на РИД в случае регистрации РИД в патентном ведомстве.

Недостаточная проработка механизмов взаимодействия действительно выступает ключевым барьером, препятствующим формированию эффективной связи между НОУ и БС. Эффективным решением, способным преодолеть существующий барьер, может стать создание специализированных площадок взаимодействия [5, 6], например, внедрение цифровой среды, которая объединит всех участников и позволит всем участникам НОУ и БС взаимодействовать в рамках совместных проектов.

Заключение. Взаимодействие НОУ и БС является критически важным фактором инновационного развития экономики. Эффективное партнерство между научными организациями и бизнесом способствует ускорению процесса коммерциализации научных разработок, повышению качества профессиональной подготовки специалистов, развитию инновационной экосистемы и созданию новых рабочих мест. Выявлено, что успешное сотрудничество возможно при условии четкого определения целей, прозрачности механизмов взаимодействия и баланса интересов всех участников процесса. Также, особую значимость приобретает развитие практико-ориентированных форм сотрудничества, например, создание

цифровой среды для взаимодействия всех участников НОУ и БС, научно-исследовательских лабораторий и инновационных предприятий, которые стать катализатором технологического развития и экономического роста. В современных условиях необходимо дальнейшее совершенствование механизмов взаимодействия между НОУ и БС, что позволит максимально эффективно использовать потенциал обеих сторон для решения задач инновационного развития.

Таким образом, построение эффективной системы партнерства между НОУ и БС является необходимым условием для обеспечения конкурентоспособности экономики в условиях цифровой трансформации.

Информация о финансовой поддержке: *Исследования проводились в рамках государственного задания «Разработка концепции формирования региональных экосистем развития научного творчества и культуры работы с РИД среди молодежи на примере отдельных территорий».*

Список литературы

1. Глаголев, С. Н. Взаимодействие вузов, региональной власти, бизнес-сообщества и развитие региональной и муниципальной науки / С. Н. Глаголев // Задачи и перспективы развития региональной и муниципальной науки и усиление научного влияния на инновационное развитие регионов и муниципальных образований : Сборник материалов круглого стола, Белгород, 01 ноября 2018 года. – Белгород: Белгородский государственный технологический университет им. В.Г. Шухова, 2018. – С. 19-26. – EDN VWSTHC.
2. Климук, В. В. Модель взаимодействия организаций образования, науки, промышленного бизнеса / В. В. Климук // Вестник Барановичского государственного университета. Серия: Исторические науки и археология, Экономические науки, Юридические науки. – 2018. – № 6. – С. 64-70. – EDN VQQNEC.
3. Мантаева, Э. И. Взаимодействие науки, государства и бизнеса в инновационной инфраструктуре региона / Э. И. Мантаева, И. В. Слободчикова, А. В. Манджиев // Вестник Института дружбы народов Кавказа (Теория экономики и управления народным хозяйством). Экономические науки. – 2012. – № 4(24). – С. 48-52. – EDN PWUNLN.
4. Иванов, С. Л. Анализ взаимодействия субъектов системы «бизнес-наука-власть» в процессе коммерциализации результатов научных исследований и разработок / С. Л. Иванов // Вестник Владимирского государственного университета имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых. Серия: Экономические науки. – 2022. – № 3(33). – С. 144-158. – EDN OVDSXO.
5. Окорокова, О. А. Сетевое взаимодействие как ключевой фактор развития интеграции науки, образования и бизнеса / О. А. Окорокова // Высшее аграрное образование: состояние, проблемы и перспективы : Сборник статей по материалам учебно-методической конференции, Краснодар, 01 февраля – 30 2024 года. – Краснодар: Кубанский государственный аграрный университет имени И. Т. Трубилина, 2024. – С. 320-321. – EDN GDTKCW.
6. Салогуб, А. М. Создание площадок для взаимодействия науки, бизнеса, государства и общества в современной России / А. М. Салогуб, А. С. Старовойтов // Caucasian Science Bridge. – 2023. – Т. 6, № 3(21). – С. 160-168. – DOI 10.18522/2658-5820.2023.3.13. – EDN EDNWDO.

УДК 351

МЕДИАПРОСТРАНСТВО В ФОРМИРОВАНИИ ГРАЖДАНСКОЙ ПОЗИЦИИ СОВРЕМЕННОГО ОБЩЕСТВА

Зайцева А.М., канд. экон. наук, доц., ***Лохманова Е.Н.***
ФГБОУ ВО «Донецкий государственный университет», г. Донецк, РФ
a.zajceva@donnu.ru

Введение. Развитие новых и изменение существующих проявлений гражданской позиции обусловлено влиянием разнообразных обстоятельств, относящихся к внешней и внутренней среде. Современное медиапространство представляет собой один из ключевых элементов, оказывающих значительное воздействие на данный процесс в современной молодежной среде.

Цель – поиск баланса между использованием медиа при расширении возможностей и предотвращении перехода в исключительно виртуальное участие для развития здорового гражданского общества.

Основная часть. Сфера средств массовой информации является основой для прогресса во всех сферах современного общества. Отмечают неоднозначное воздействие медиапространства на гражданскую деятельность: с одной стороны, современные информационные и коммуникационные инструменты предоставляют качественно новые горизонты для заявления о своей гражданской позиции, организации коллективной мобилизации общественной и политической направленности.

С другой стороны, возникает риск, что указанные технологии могут приводить к обособлению индивидуумов от реального протестного движения, сводя их участие к исключительно виртуальным формам взаимодействия. Это создает эффект «ленивого активизма», когда люди чувствуют, что делают вклад, просто выражая мнение в сети, избегая реальных действий.

По мнению П. Гербаудо, современные протестные движения в значительной степени зависят от средств массовой информации. Медиа играют центральную роль в организации, координации и управлении этими движениями. Они используются для привлечения новых участников и распространения информации о деятельности протестующих среди широкой общественности. Исследователь утверждает, что ни техно-пессимизм, ни техно-оптимизм не предлагают адекватной оценки роли социальных медиа в активизме.

Интернет не следует рассматривать исключительно как инструмент контроля или как средство достижения свободы и эмансипации. Скорее, он представляет собой культурное пространство, которое формирует образ

жизни людей и влияет на систему ценностей, в рамках которой они воспринимают себя и общество. Важно учитывать, что культурные коды, встроенные в интернет-среду, оказывают существенное воздействие на мышление и поведение индивидов. Следовательно, влияние медиапространства на социальные процессы является многогранным.

Внедрение цифровых технологий и активное использование медиапространства во всех сферах общественной жизни стимулируют преобразования в современном обществе [5]. Эти изменения могут быть классифицированы по ключевым элементам, продемонстрированным на рис. 1.

Рис. 1. Основные компоненты медиапространства

Широкое внедрение технологий в общественную жизнь к исходу XX века спровоцировало возникновение ряда серьезных проблем, среди которых: нивелирование значимости выдающихся успехов в различных областях, сокращение численности коренного населения, дестабилизация традиционной структуры семьи как социального института. Идея трансформации общества в передовую инновационную цивилизацию лишь усилила отрицательное воздействие технологической экспансии и потребительской модели поведения.

В качестве объединяющего фактора для укрепления мировоззренческих основ и стимулирования социальной активности молодежи может рассматриваться концепция «государства-цивилизации».

Этот подход в настоящее время приобретает статус официальной интерпретации роли Российской Федерации на мировой арене и базируется на трудах консервативных мыслителей дореволюционного периода, таких как Константин Леонтьев и Николай Данилевский, акцентировавших уникальность российской цивилизационной модели. В противовес универсалистским концепциям, эта идея подчеркивает самобытность исторического пути и культурных ценностей России.

И.А. Ильин подчеркивал, что цель создания государства заключается в обеспечении внутреннего спокойствия и достигается посредством развития правового сознания граждан. В его понимании, политическую деятельность и патриотические настроения следует рассматривать в неразрывном единстве.

Заключение. Гражданская позиция представляет собой постоянно эволюционирующий процесс, чутко реагирующий на потребности общества и соответствующий актуальным направлениям развития социума. Важной общественно-политической тенденцией современности является цифровизация, предполагающая интеграцию цифровых технологий в различные области функционирования общества. В эпоху стремительного расширения медиапространства, Интернет трансформировался из инструмента для распространения научной информации в относительно автономное коммуникационное пространство. Параллельно с этим, глобальная сеть предоставляет пользователям доступ к широкому спектру онлайн-инструментов, способствующих расширению возможностей для самовыражения, участия в общественных дискуссиях и продвижения социальных инициатив, формируя новые формы гражданской активности и взаимодействия.

Список литературы

1. Гусарова, О. М. Цифровые трансформации современного общества: отечественный и зарубежный опыт / О. М. Гусарова, В. М. Кондрашов, Е. В. Ганичева // Вестник Алтайской академии экономики и права. – 2022. – № 6-1. – С. 44.
2. Пилипенко, А.Д. Гражданская активность в современной России: сущность понятия, формы проявления, факторы формирования / А. Д. Пилипенко. – Текст: непосредственный // Молодой ученый. – 2018. – № 23 (209). – С. 366-368.
3. Фархутдинова, И. Р. Влияние социальных медиа на политико-правовые процессы в современной России / И. Р. Фархутдинова, А. С. Николаев // Евразийский юридический журнал. – 2023. – № 2 (177). – С. 432-433.
4. Оленичева, Ю. А. Антикризисная политика государства в новых экономических условиях / Ю. А. Оленичева, Т. Г. Чернявская // Актуальные вопросы экономики и управления: теоретические и прикладные аспекты: Материалы Пятой международной научно-практической конференции. В 3-х частях, Горловка, 20 марта 2020 года / Отв. редакторы Е. П. Мельникова, Е. Ю. Руднева, О. Л. Дариенко. Часть 1. – Горловка: ДонНТУ, 2020. – С. 64-72. – EDN PHVNBN.

УДК 332.1:338.2

ФАКТОРЫ ТРАНСФОРМАЦИИ РАЗВИТИЯ И РАЗМЕЩЕНИЯ ПРОИЗВОДИТЕЛЬНЫХ СИЛ ДОНБАССА

Закотнюк О.Л., канд. экон. наук, ORCID 0009-0009-1754-5115
ФГБОУ ВО «Донецкий государственный университет», г. Донецк, РФ
oksana.zakotniuk@yandex.ru

Введение. Тенденции к изменению формата производства и размещению производительных сил свидетельствуют о переходе к рациональному применению имеющейся инфраструктуры и ее максимальному использованию в новых условиях. Сохраняя часть инфраструктуры и имея потенциал традиционных отраслей, Донбасс встраивается в территориальную и функциональную структуру промышленности России, что подразумевает иной подход к географическому положению, логистическому перераспределению и технологической модернизации. Принимая во внимание масштаб разрушений в индустрии тяжелой промышленности как основного локомотива Донбасса и последствия долговременной изоляции, трансформация производительных сил становится не просто задачей восстановления, а стратегической необходимостью для интеграции в экономическое пространство России.

Цель исследования: выявление актуальных подходов и факторов трансформации развития и размещения производительных сил Донбасса как основы эффективной работы, а также интеграции в промышленный организм государства.

Основная часть. Понятие «производительные силы» объединяет в единый механизм людей, технологии, средства и предметы труда. Производительные силы Донбасса исторически формировались вокруг добывающего и перерабатывающего секторов, таких как угольная промышленность, металлургия и тяжелое машиностроение. Однако эскалация боевых действий, экономическая блокада и потеря традиционных рынков сбыта привели к критическому устареванию, износу основных фондов [1, с. 232]. Это обусловило необходимость не просто восстановления, а качественной структурной перестройки экономики.

Интеграция производительных сил Донбасса в промышленный организм России требует пересмотра принципов их размещения. Акцент смещается с экстенсивного развития, основанного на сырьевом секторе, на интенсивный, базирующийся на инновациях и кооперации.

Ключевым фактором трансформации становится цифровизация, которая рассматривается как основной драйвер экономического роста в долгосрочной перспективе. Внедрение цифровых технологий в

промышленные процессы способно трансформировать традиционные производства в цифровые, что приведет к росту производительности труда, оптимизации логистики и созданию новых форматов применения цифровой экономики [1, с. 240]. Особый эффект ожидается в наукоемких секторах сферы услуг и высокотехнологичных отраслях промышленности.

Еще одним значимым вызовом является человеческий капитал. Отток высококвалифицированных кадров и ухудшение здоровья населения создают риски для реализации сложных производственных задач. В этой связи возрастает роль государства в создании условий для развития человеческого капитала, включая совершенствование системы образования и трансформацию рынка труда в соответствии с требованиями цифровой экономики [1, с. 241].

Анализ прогрессирующих отраслей Донбасса выявил положительную динамику пищевой промышленности, что предполагает тенденцию к становлению данной промышленности как одной из ключевых отраслей.

Пищевая промышленность как Донецкой Народной Республики, так и Луганской Народной Республики демонстрируют устойчивую положительную динамику. Вырос объем реализованной продукции пищевой промышленности, и доля отрасли в общем объеме реализованной продукции достигла до 20% [2, с. 111-112]. Также увеличилось количество работающих предприятий, что свидетельствует о растущем интересе со стороны бизнеса. Наличие достаточного объема сырьевых ресурсов, плодородных угодий для развития растениеводства, устойчивый темп роста отрасли, большие производственные площади благоприятствуют развитию отрасли. Однако низкий уровень инновационного развития, высокая себестоимость сельскохозяйственного сырья, проблемы с водным обеспечением отрасли – негативные факторы развития, а кроме того, среди угроз – высокая конкуренция на российском рынке [2, с. 113]. Решение этих проблем требует разработки системного подхода, включающего: гармонизацию нормативных документов ДНР и РФ, расширение мер государственной поддержки производителей [2, с. 118]. Позитивную динамику имеет также строительная отрасль, однако промышленный каркас Донбасса претерпевает значительные изменения не только отраслевые, но и территориальные. Поэтому выделяя ключевые отрасли следует рассматривать их изменение в проекции городов и городских поселений, акцентируя внимание на потенциале развития агломераций, отдельных городов и поселков городского типа. Комплекс экономических показателей, дополненный полевыми исследованиями на основе анализа современного состояния населенных пунктов в т.ч. их промышленного потенциала, включая инфраструктуру городских поселений, промышленных предприятий, потенциальных объектов сопутствующих отраслей позволит сформулировать тенденции нового облика как

территорий, так и отраслей. Особую роль в отражении промышленного облика региона играет вовлечение регионального научного сообщества во взаимодействие с промышленными организациями, мониторинг и дополнение комплексного реестра всех субъектов производства, и описание непроизводственной сферы для подготовки цифрового атласа на основе реальных данных региона.

Роль государственного управления в трансформации производственных сил заключается в создании эффективной системы управления, основанной на современных IT-платформах, цифровизации работы правительства и внедрении системы стратегического планирования, что является необходимым условием для координации этих сложных процессов [1, с. 234].

Заключение. Трансформация развития и размещения производительных сил Донбасса представляет собой многомерный процесс, движимый тремя группами ключевых факторов: технологическими, экономическими и институциональными. Анализ пищевой промышленности как одной из ключевых отраслей экономики региона показал, что, несмотря на устойчивый рост объемов производства, отрасль сталкивается с серьезными вызовами, связанными с нестабильностью и экономическими ограничениями. Успех трансформации зависит от способности сочетать эффективное использование унаследованного промышленного потенциала с созданием новых, конкурентоспособных в современных условиях секторов экономики, что возможно на основе реальных данных о состоянии отдельных производств, отраслей и комплексного описания поселений. Стратегическое планирование, подкрепленное цифровыми инструментами и продуманной инвестиционной политикой, позволит не только восстановить производительные силы региона, но и органично встроить их в промышленный организм России.

Список литературы

1. Половян, А. В. Новые возможности экономического роста / А. В. Половян, Р. Н. Лепа, С. Н. Гриневская, Н. В. Шемякина // Экономика Донецкой Народной Республики: состояние, проблемы, пути решения : Научный доклад / Под научной редакцией А.В. Половяна, Р.Н. Лепы, Н.В. Шемякиной. – Донецк : Институт экономических исследований, 2021. – С. 228-243. – EDN QNNGBY. Геологическая служба США USGS : сайт . – URL: https://earthexplorer.usgs.gov/ (дата обращения: 10.07.2024). – Текст : электронный.
2. Кошелева, Е. Г. Анализ тенденций развития пищевой промышленности Донецкой Народной Республики / Е. Г. Кошелева, Т. Г. Чернявская // Вестник ДонНУ. Сер. В. Экономика и право. – 2023. – № 3. – С. 110-119.

УДК 332.1

СТРАТЕГИЧЕСКИЕ НАПРАВЛЕНИЯ АКТИВИЗАЦИИ МАЛОГО И СРЕДНЕГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА В САМАРСКОЙ ОБЛАСТИ

Иванченков А.В., ORCID 0009-0005-9599-6910
ФГАОУ ВО «Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», г. Москва, РФ
aivanchenkov@hse.ru

Введение. Развитие малого и среднего предпринимательства (МСП) – ключевой фактор диверсификации экономики Самарской области. Исследование актуально в связи с необходимостью преодоления сырьевой зависимости региона. Анализ выявил диспропорцию в отраслевой структуре МСП с преобладанием торговли при слабом развитии обрабатывающих производств. Цель работы – разработка стратегических направлений активизации МСП в приоритетных сферах: глубокая переработка сырья, туризм и высокотехнологичные производства. Результаты исследования могут быть применены в региональных программах поддержки предпринимательства.

Цель – предложить стратегические направления активизации предпринимательства в приоритетных сферах (переработка сырья, туризм, высокие технологии) для преодоления сырьевой зависимости региона. Результаты применимы в региональных программах поддержки МСП.

Основная часть. В основе современной региональной политики лежит создание особых предпринимательских зон с льготными условиями для частного капитала, включая существенные налоговые послабления и упрощение внешнеторговых процедур. Данный инструмент позволяет одновременно решать структурные (развитие новых отраслей) и социальные (сокращение безработицы) задачи. Особое внимание в этой связи уделяется поддержке малого и среднего бизнеса через различные формы его финансирования. Параллельно с этим наблюдается тенденция к сокращению количества новых государственных предприятий, особенно в промышленности депрессивных регионов [1].

Малый бизнес диверсифицирует капитал не только для максимизации прибыли, но и для его сохранности. Таким образом, основная часть действующих предприятий продолжает концентрироваться в торговле и ремонтном обслуживании. Обнадеживающей тенденцией выступает существенное увеличение числа компаний в строительной сфере, которая обладает значительным мультипликативным эффектом. В то же время, в стратегически важной обрабатывающей промышленности отмечается незначительный прирост как в абсолютных, так и в относительных величинах.

Развитие малого предпринимательства в регионе способствует более эффективному решению вопросов занятости. Наиболее объективным индикатором, отражающим вклад малого бизнеса в региональные рынки труда, служит удельный вес работников, занятых в данном секторе [2].

В текущих условиях, при исчерпании внешних источников роста, малый и средний бизнес России нуждается в разработке среднесрочной стратегии развития до 2050 года, которая должна отказаться от инерционного рыночного сценария. Достижение качественно нового технологического уровня невозможно без повышения инновационной активности российского МСБ [3, 4].

Перспективные направления развития малого и среднего бизнеса в РФ напрямую связаны с формированием инновационной системы образования. В настоящее время в мировой практике высокий интерес вызывает проблема переработки твердых бытовых отходов (ТБО), НИОКР в области вторичной переработки на базе соответствующих предприятий.

Основные стратегические направления развития региона включают:

Диверсификацию промышленности: опираясь на существующий нефтегазовый сектор, необходимо создавать сопутствующие и сервисные производства, а также развивать химическую промышленность. Ключевым элементом является стимулирование инноваций, таких как выпуск новых материалов с уникальными свойствами.

Развитие туристско-рекреационного комплекса: благодаря значительному рекреационному потенциалу Самарской области, представляется перспективным развитие многообразных форм туризма. Для обслуживания этой отрасли потребуется рост сферы услуг, пищевой промышленности и строительство необходимой инфраструктуры.

Поддержку малого предпринимательства: развитие промышленности и туризма будет создавать благоприятные условия для малого бизнеса, чему будет способствовать деятельность технопарков и иных поддерживающих механизмов [5, 6].

Ключевым драйвером экономической трансформации региона станет развитие и коммерциализация инновационных технологий через формирование кластера микроэлектроники на базе модернизируемых предприятий. Этот процесс основан на кооперации: НИИ и вузы выступают генераторами идей и кадровым резервом, а венчурный капитал обеспечивает финансирование для вывода перспективных разработок в серийное производство. Внедрение автоматизации, роботизации и интеллектуальных систем управления позволит значительно повысить производительность труда. Это напрямую повысит конкурентоспособность продукции за счет её повышенного качества, функциональности и энергоэффективности. В результате регион сможет наращивать экспорт, переориентируя его с сырья и товаров низкого передела на вывоз сложной,

наукоемкой продукции с высокой добавленной стоимостью, такой как электронные компоненты, приборы и оборудование.

Параллельно будет ускоренно развиваться ряд несырьевых секторов: обрабатывающая промышленность, туризм и транспортно-логистический комплекс. Это приведет к структурному сдвигу в экономике области. Снижение доли сырьевого сектора и рост перерабатывающих и высокотехнологичных отраслей диверсифицирует экономику, повысит ее устойчивость и заложит основу для долгосрочного роста региона.

Заключение. Проведенное исследование подтверждает, что малый и средний бизнес является ключевым элементом для формирования «точек роста» и диверсификации экономики Самарской области. Разработанная в рамках исследования модель активизации малого и среднего бизнеса (МСБ) представляет собой системный механизм, методологической основой для которого служит программно-целевой подход. Его суть заключается не в общей поддержке предпринимательства, а в концентрации ресурсов и усилий на решении конкретных, стратегических для региона задач.

Реализация предложенного подхода, основанная на интеграции бизнеса, науки и институтов поддержки, будет способствовать переходу региональной экономики на инновационный путь развития. Это позволит снизить сырьевую зависимость, оптимизировать хозяйственную структуру области и создать устойчивые точки роста для долгосрочной социально-экономической стабильности региона.

Список литературы

1. Джапаридзе, И. Р. Малое предпринимательство РФ в условиях кризиса: инструменты поддержки и развития / И. Р. Джапаридзе, Е. А. Мидлер // Ученые записки Международного банковского института. – 2022. – № 3(41). – С. 17–29.
2. Тенденции развития малого и среднего бизнеса в Российской Федерации в кризисных условиях: вызовы и перспективы / И. В. Краковецкая, Е. С. Воробьева, И. В. Вотякова [и др.] // Экономика, предпринимательство и право. – 2023. – Т. 13, № 1. – С. 113–124.
3. Модель экономического роста Р. Солоу: генезис теории и методологии / С. С. Муллахмедова, Р. Д. Шахпазова, Д. С. Саралинова, З. З. Омаров // Российский экономический интернет-журнал (РППЭ). – 2019. – № 12(110). – URL: https://cyberleninka.ru/article/n/model-ekonomicheskogo-rosta-r-solou-genezis-teorii-i-metodologii (дата обращения: 24.09.2025).
4. Теребова, С. В. Малый и средний бизнес в новых экономических условиях / С. В. Теребова, К. А. Устинова // Север и рынок: формирование экономического порядка. – 2022. – № 2(76). – С. 107–123.
5. Хончев, М. А. Институциональные условия развития малого бизнеса в условиях санкций / М.А. Хончев // Финансовые рынки и банки. – 2022. – № 6. – С. 42–48.
6. Гавриленко, Л. И. Некоторые проблемы развития исследовательских университетов / Л. И. Гавриленко, Д. С. Севергина, И. А. Туманова // Актуальные вопросы экономических наук. – 2017. – № 15. – С. 138–144.

УДК 352.075

ПОПУЛЯРИЗАЦИЯ СФЕРЫ КУЛЬТУРЫ НА РЕГИОНАЛЬНОМ УРОВНЕ УПРАВЛЕНИЯ

Капыльцова В.В., канд. экон. наук, доц., ORCID 0009-0003-1876-4463,
Билязе А. Ю.
ФГБОУ ВО «Донецкий государственный университет», г. Донецк, РФ
kvv1117@mail.ru, a.bilyaze@yandex.com

Введение. Сфера культуры является неотъемлемой составляющей национальной идентичности и социально-экономического развития любого государства. На региональном уровне управления регулирование сферы культуры и досуга приобретает особое значение, поскольку именно здесь осуществляется непосредственное взаимодействие с местными культурными сообществами, учитываются уникальные исторические, этнографические и социокультурные особенности территории.

Вне всякого сомнения, результативная и эффективная региональная культурная политика способствует сохранению и приумножению культурного наследия территории любого региона, поддержке и развитию творческого потенциала его населения, обеспечению равного доступа представителей местного сообщества к культурным благам и услугам.

Популяризация сферы культуры и досуга на региональном уровне управления – это комплексная задача, направленная на максимальное вовлечение населения в культурную жизнедеятельность, повышение уровня осведомленности о культурных возможностях региона и стимулирование интереса местного сообщества к его историческому и современному наследию. Эффективная популяризация сферы культуры способствует не только духовному обогащению граждан, но и развитию региона как привлекательного туристического и культурного центра [1], а также укреплению его социально-экономического потенциала.

Цель исследования – разработка рекомендаций и мероприятий по популяризации сферы культуры на региональном уровне управления.

Основная часть. Региональная культурная политика представляет собой совокупность мер, принимаемых органами государственной власти субъекта Российской Федерации, направленных на создание условий для развития культуры, обеспечение доступа граждан к культурным ценностям и сохранение культурного наследия. Ее экономический аспект заключается в создании благоприятной среды для функционирования и развития культурных индустрий, которые, в свою очередь, оказывают мультипликативный эффект на экономику региона [2].

Региональное управление сферой культуры охватывает широкий спектр направлений, реализуемых посредством комплекса инструментов.

1. Нормативно-правовое обеспечение. Формирование региональной законодательной и иной нормативно-правовой базы, включающей законы, постановления и др., а также концепции, стратегии и программы развития сферы культуры. При этом региональные законодательные акты и нормативно-правовые документы конкретизируют федеральные нормы, устанавливают региональные стандарты и требования к учреждениям культуры, определяют порядок охраны объектов культурного наследия.

2. Развитие инфраструктуры. Региональные органы власти и управления играют ключевую роль в создании и поддержании материально-технической базы сферы культуры. Это, прежде всего, строительство, реконструкция и капитальный ремонт зданий театров, музеев, библиотек, домов культуры, а также их оснащение современным оборудованием, включая цифровые технологии.

3. Кадровая политика. Региональный уровень управления курирует вопросы подготовки, поддержки, сохранения и повышения уровня квалификации кадров в сфере культуры. Это может включать [3]:

поддержку творческих индустрий. Региональные органы власти и управления могут способствовать развитию «креативной» экономики путем поддержки фестивалей, конкурсов, выставок; создания арт-кластеров, креативных пространств; содействия продвижению региональных брендов и культурных продуктов на российском и международном рынках.

сохранение и популяризацию культурного наследия. Региональные органы власти и управления играют центральную роль в выявлении, учете, охране и реставрации объектов культурного наследия. При этом важным направлением является популяризация культурного наследия региона через музейную деятельность, реализацию образовательных программ, проведение экскурсий и т.п.

4. Цифровизация культуры. Современные тренды и тенденции требуют активного внедрения и применения цифровых технологий. В частности, это: создание виртуальных музеев, онлайн-трансляции, оцифровка фондов, использование интерактивных экспозиций. Причем региональные органы власти и управления могут и должны выступать инициаторами и координаторами данных процессов.

Очевидно, что основой популяризации сферы культуры является грамотное и всестороннее информирование населения. Имидж сферы культуры во многом зависит от качества и разнообразия предлагаемого контента при обеспечении таких основных условий, как:

развитие уникальных региональных событий и мероприятий – создание и поддержка фестивалей, ярмарок, исторических реконструкций, которые подчеркивают самобытность региона и привлекают как местных жителей, так и туристов;

организация доступных мероприятий – проведение бесплатных или «недорогих» мероприятий и акций (например, «Ночь музеев», «День

театра»), реализация специальных программ для социально незащищенных групп и категорий населения (пенсионеров, многодетных семей и др.);

разнообразие форматов проводимых мероприятий – организация и предложение мероприятий для разных возрастных и социальных групп и категорий населения (например, мастер-классы, интерактивные выставки, перформансы, квесты, лекции, дискуссионные клубы);

интеграция с другими сферами жизнедеятельности общества – организация совместных мероприятий с образовательными организациями и учреждениями, туристическими агентствами, бизнесом и др.

Популяризация сферы культуры должна быть ориентирована на:

работу с молодежью – вовлечение студентов и школьников через образовательные программы, молодежные фестивали, конкурсы, сотрудничество с образовательными организациями и учреждениями [4];

семейную аудиторию – создание семейных программ, мастер-классов, игровых зон в музеях и других организациях и учреждениях;

туристов – разработка специальных культурных маршрутов, информационных буклетов, предложений для туристов и т.п.

Безусловно, популяризация сферы культуры способствует не только духовному обогащению жителей региона, но и играет важную роль в его социально-экономическом развитии: привлекает туристов, стимулирует развитие местного бизнеса, создает рабочие места, способствует созданию уникального регионального имиджа и региональной идентичности.

Заключение. Таким образом, популяризация сферы культуры на региональном уровне управления – это перманентный процесс, требующий системного и комплексного подхода, творческого мышления и активного взаимодействия всех участников культурного процесса. Объединение усилий органов власти и управления, организаций и учреждений культуры, творческих коллективов, бизнеса и общественности, а также активное применение современных информационных и цифровых технологий, позволит сделать сферу культуры более доступной, привлекательной и востребованной для широких слоев и групп населения, способствуя, тем самым, духовному развитию местного сообщества и повышению уровня привлекательности территории региона в целом.

Список литературы

1. Алещенко, Н. С. Культурная политика: теория и практика: учебное пособие / Н. С. Алещенко. – Москва: ИНФРА-М, 2022. – 240 с.
2. Багров, Н. В. Региональная культурная политика: сущность, содержание, технологии / Н. В. Багров. – Санкт-Петербург: Лань, 2021. – 288 с.
3. Культурная политика России: теория и практика: учебник / под ред. И. А. Мигулиной. – Москва: Юрайт, 2023. – 380 с.
4. Аверина, О. Н. Туризм и культурное наследие региона: учебное пособие / под ред. О. Н. Аверина. – Москва: ИНФРА-М, 2022. – 235 с.

УДК 332.145

РАЗВИТИЕ НЕКОММЕРЧЕСКОГО СЕКТОРА В РЕГИОНЕ

***Кошелева Е.Г.*[1],** канд. экон. наук. наук, доц., ORCID 0009-0006-7939-2124,
***Багликова М.С.*[1,2],** канд. ист. наук, доц., ORCID 0009-0006-4943-5007
[1]ФГБОУ ВО «Донецкий государственный университет», г. Донецк, РФ
[2]Министерство образования и науки Донецкой Народной Республики, г. Донецк, РФ
o.kosheleva@donnu.ru, m.bahlikova@donnu.ru

Введение. Формирование, развитие и трансформация некоммерческого сектора являются объектом исследования многих авторов, при этом наличие региональных особенностей в значительной степени предопределяют их роль в развитии конкретного региона.

Цель работы – проанализировать уровень развития некоммерческого сектора и выявить региональные особенности и факторы на него влияющие.

Основная часть. Влияние деятельности некоммерческих организаций ((НКО) воссоединенных территорий в достижение региональных целей развития зависит от достижения среднероссийских показателей развития НКО и преодоления диспропорции между этими регионами в развитии и влиятельности некоммерческого сектора. Методика оценки уровня развития некоммерческого сектора в регионе, используемая рейтинговым агентством RAEX [1], учитывает 7 объективных факторов и результаты экспертного опроса членов региональных общественных палат и других региональных экспертов и включает 54 показателя, учитывающих 170 метрик. Рейтинг «Регион-НКО» составляется с 2020 г., однако воссоединенные регионы появились в этом нем только в 2024 г., заняв 4 последние строчки (табл. 1).

Таблица 1

Региональный рейтинг третьего сектора «Регион-НКО» 2024 гг.
(воссоединение регионы), балл

	Рейтинговый балл	экономическая значимость	устойчивость существования	активность деятельности	онлайн-доступность информации о	медиаактивность	результаты экспертного опроса	социальная значимость
Донецкая Народная Республика (ДНР)	23,001	0,00	3,19	2,09	2,02	3,25	2,00	0,88
Запорожская область	22,264	0,49	3,50	1,33	0,89	4,07	1,38	1,88
Луганская Народная Республика (ЛНР)	20,005	0,03	3,94	2,82	0,34	3,39	1,83	0,53
Херсонская область	17,442	0,08	3,20	0,68	1,75	4,21	0,78	0,00

Следует отметить, что в таблицы не представлен один фактор – уровень поддержки НКО со стороны региона, так как во всех этих субъектах в 2024 году он был равен «0». При этом, законодательно предусматривает поддержку органами государственной власти, органами публичной власти федеральной территории и органами местного самоуправления социально ориентированным некоммерческим организациям (СОНКО) [2], осуществляющем деятельность в той или иной сферах (рис. 1).

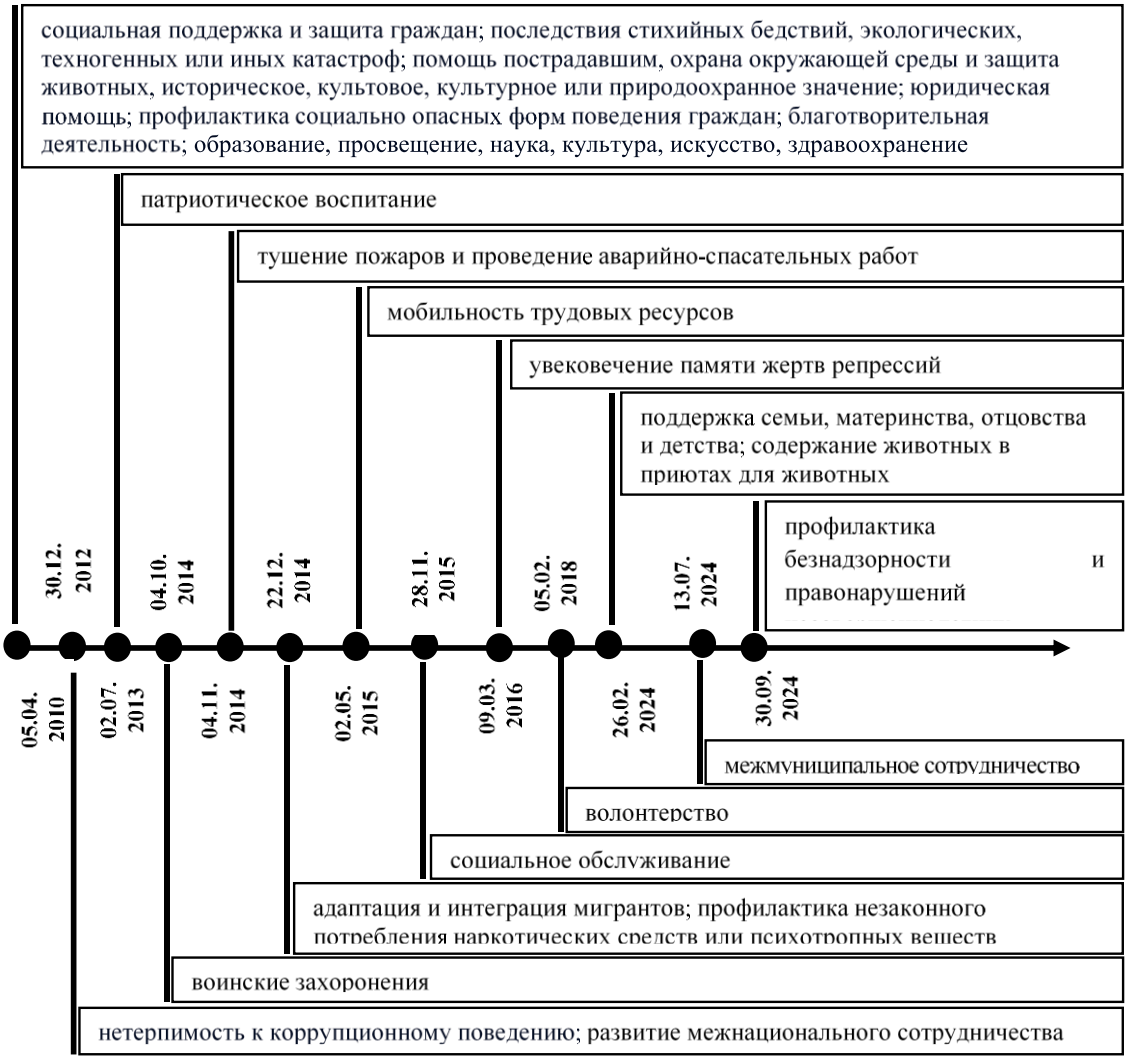

Рис. 1. Деятельность СОНКО, позволяющая получать поддержку в соответствии с ФЗ от 12.01.1996№7-ФЗ (в ред. от 31.07.2025 № 313-ФЗ) [2]

Отметим, что к «социально ориентированным некоммерческим организациям» относятся некоммерческие организации, осуществляющие деятельность, направленную на решение социальных проблем, развитие гражданского общества в Российской Федерации [2]. Изменение законодательства, позволяющего поддерживать организации, деятельность которых направлена на решения социальных проблем, демонстрирует направления социальной политики государства. В Реестр социально

ориентированных некоммерческих организаций [3] на 25.09.2025 г. включены 50 416 организаций, при этом за два года (с середины 2023 по настоящий момент) на воссоединенных территориях были зарегистрировано и включены 104 организации (табл. 2).

Таблица 2

Показатели развития некоммерческого сектора

	Количество зарег-ных НКО [4]	В том. числе, имеющих на сайте опубл. уставы	Количество СОНКО, включенных в Реестр [5]	Сумма из Фонда президентских грантов (2023 г.) [6]
ДНР	1172	377	43	4,7 млн. руб.
Запорожская обл.	444	59	12	0
ЛНР	910	204	43	11,8 млн. руб.
Херсонская обл.	320	56	6	0

Заключение. Активное развитие некоммерческого сектора в воссоединенных регионах зависит от многих факторов, в том числе от формирующейся региональной экосистемы поддержки НКО (например, Ресурсный центр НКО ДНР на базе ОД «Донецкая Республика). Хотелось бы надеяться, что СОНКО составляют ядро гражданского общества, концентрируя гражданский активизм и консолидируя общественное мнение. На данный момент, такой фактор как размер государственного финансирования, объясняемый теорией взаимозависимости, не является решающим.

Список литературы

1. Региональный рейтинг третьего сектора «Регион-НКО» (2024 год) / RAEX : рейтинговое агентство. – URL: https://raex-rr.com/NKO/Region-nko/Region-nko/2024/ (дата обращения: 28.09.2025).
2. О реестре социально ориентированных некоммерческих организаций: Постановление Правительства РФ от 30 июля 2021 г. № 1290 (с изменениями и дополнениями) // ЭПС «Система ГАРАНТ». – URL: https://base.garant.ru/401568992/ (дата обращения: 28.09.2025).
3. О некоммерческих организациях: Федеральный закон от 12.01.1996 № 7-ФЗ (последняя редакция) // Компания «КонсультантПлюс» – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_8824/.
4. Информация о зарегистрированных некоммерческих организациях / Министерство юстиции РФ: официальный сайт. – URL: https://nco.minjust.gov.ru/ru/registries?status=REGISTERED (дата обращения: 28.09.2025).
5. Реестр социально ориентированных некоммерческих организаций, сформированный в соответствии с Постановлением Правительства Российской Федерации от 30 июля 2021 г. № 1290 / Министерство экономического развития Российской Федерации: официальный сайт. – URL: https://data.economy.gov.ru/analytics/sonko (дата обращения: 28.09.2025).
6. Статистика / Платформа НКО. – URL: https://статистика.президентскиегранты.рф/#YearSelect (дата обращения (дата обращения: 28.09.2025).

УДК 332.1

ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ РАСТЕНИЕВОДСТВА В РЕСПУБЛИКЕ МАРИЙ ЭЛ

Львова Г.Н.
Филиал ЧОУ ВО «Московский университет имени С.Ю. Витте» в г. Рязань, г. Рязань, РФ
gallvova@yandex.ru

Введение. В Республике Марий Эл одним из ведущих секторов экономики выступает агропромышленный комплекс [1].

Доля сельского хозяйства в составе валового регионального продукта составляет 18 %.

Доля продукции растениеводства (зерно, кормовые культуры, картофель и овощи) в валовом продукте АПК составляет более 32 %.

Основная часть. Растениеводство играет ключевую роль в сельском хозяйстве региона и основной упор делается на развитие продукции растениеводства для улучшения экономического положения сельских жителей. [3]

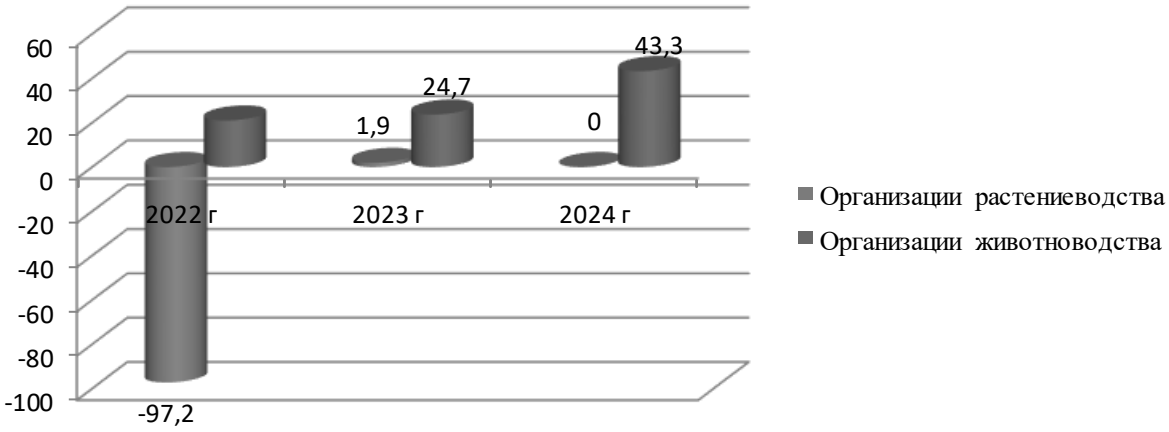

Рис. 1. Рентабельность проданных товаров, продукции, %

Показатель рентабельность продукции организаций растениеводства Республики имеет неоднозначную динамику. В 2023 г. наблюдается положительная динамика показателя. Его рост – 4,7 %. В 2024 г. данный показатель демонстрирует отрицательную динамику до нулевого значения. Если сравнивать значения показателя за 2022 год и 2024 год, то по Республике заметен незначительный рост – 2,8 %. Данный факт является

положительным для Республики, так как наблюдается более полное обеспечение населения продукцией местных производителей.

В 2024 г. в Республике наблюдается значительный рост показателя по организациям животноводства . Его положительная динамика – 19,6 %.

Развитие растениеводства в республике Марий Эл способствует улучшению кормовой базы для животноводства, что в свою очередь повышает производство молока, мяса и других животноводческих продуктов.

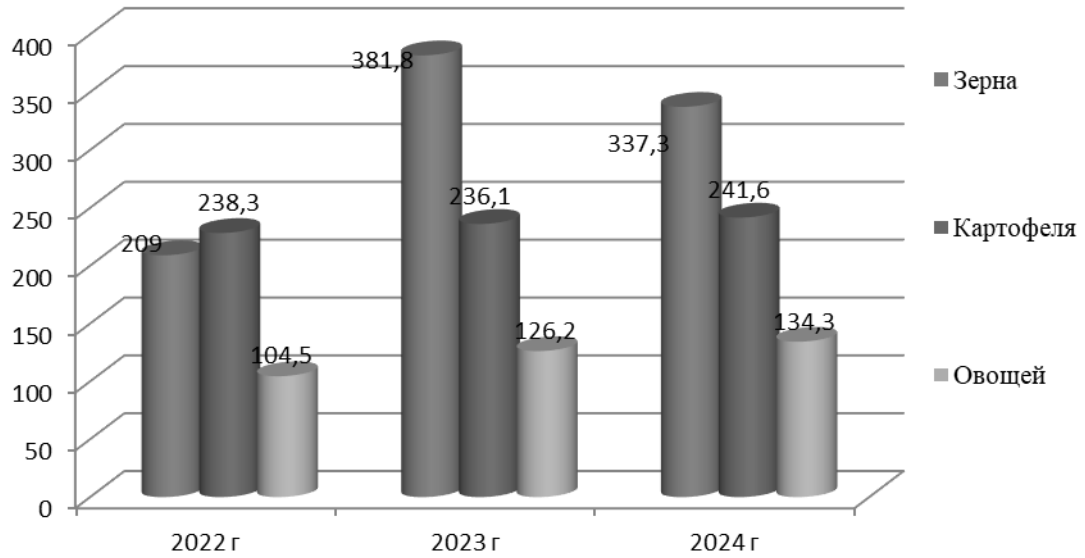

Рис. 2. Посевные площади, тыс. гектаров

Посевные площади сельскохозяйственных культур и овощей в Республике Марий Эл в рассматриваемом периоде показывают различную динамику.

Показатель посевные площади зерна в 2023 г. увеличились на 172,8 тыс. гектаров по сравнению с 2022 г. В 2024 г. наблюдается отрицательная динамика показателя. Его снижение в сравнении с 2023 г. – 44,5 тыс. гектаров. Если сравнивать значения показателя за 2022 г. и 2024 г., то данный показатель вырос на 128,3 %.

Данный показатель по картофелю ежегодно увеличивается. Его положительная динамика в 2023 г. – 8 тыс. гектаров. В 2024 г. показатель увеличился на 5,5 %. Посевные площади овощей в Республике так же ежегодно увеличиваются. Рост показателя в 2023 г. – 22,7 тыс. га. В 2024 г. наблюдаем не столь значительный рост. Показатель вырос на 8,1%.

Валовой сбор зерновых и зернобобовых культур в 2023 г. увеличился на 7,1 тыс. тонн. В 2024 г. наблюдается отрицательная динамика показателя 1,8 тыс. тонн.

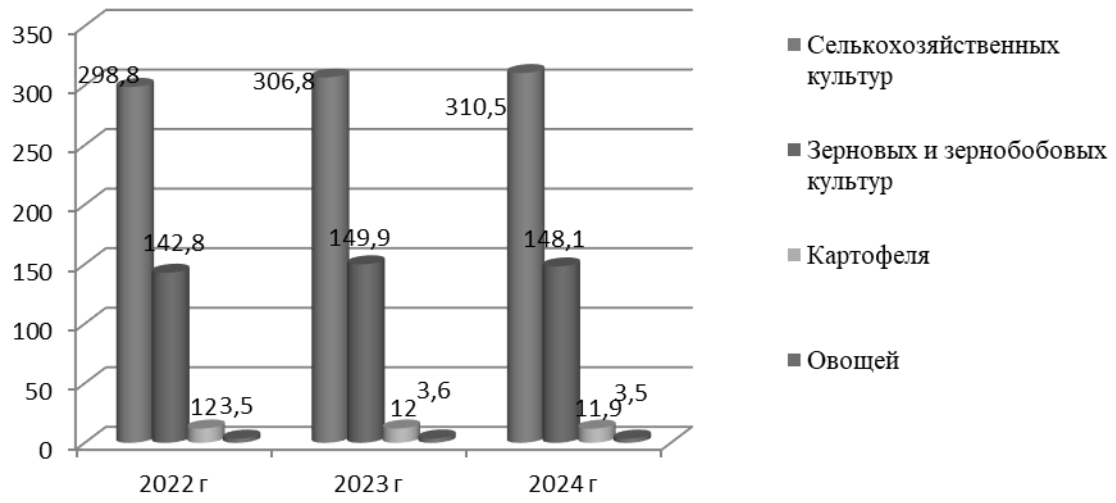

Рис. 3. Валовой сбор, тыс. тонн

Показатель валовой сбор картофеля, за рассматриваемые годы, практически не меняется. В 2023 г. данный показатель остался на уровне 2022 г. – 12 тыс. тонн. В 2024 г. показатель незначительно снизился – на 0,1 тыс. тонн. Если сравнивать значения показателя за 2022 г. и за 2024 г., то показатель увеличился всего на 0,1 %.

Показатель валовой сбор овощей в 2022 г. и 2024 г. демонстрирует одинаковое значение – 3,5 тыс. тонн. В 2023 г. данный показатель чуть выше – 3,6 тыс. тонн.

Заключение. Республика для получения более высоких результатов в растениеводстве должна внедрять в производство культур более качественный посевной материал и инновационные методы выращивания культур [2]. Развитие сельского хозяйства, в частности растениеводства, должно обеспечить продовольственную безопасность Республики.

Список литературы

1. Львова, Г. Н. Финансовое положение сельскохозяйственных предприятий как индикатор экономической безопасности государства / Г. Н. Львова // Проблемы развития современного общества : Сборник научных статей 10-й Всероссийской национальной научно-практической конференции. В 4-х томах, Курск, 23–24 января 2025 года. – Курск: ЗАО «Университетская книга», 2025. – С. 256-260. – EDN AMDMVO.
2. Соломахин, М. А. Современные аспекты развития сельских территорий / М. А. Соломахин, Д. А. Кадыков, Д. В. Ефимов // Наука и Образование. – 2023. – Т. 6, № 1. – EDN QPSUNY.
3. Шевкуненко, М. Ю. Роль сельскохозяйственной отрасли Краснодарского края в обеспечении продовольственной безопасности России / М. Ю. Шевкуненко, Д. В. Тараненко, А.Р. Теучеж // Естественно-гуманитарные исследования. – 2023. – С. 310-314. – EDN: NDPYHL.

УДК 332.1:338.45

ПЛАНИРОВАНИЕ БИЗНЕС-ПРОЦЕССОВ НА ПРОМЫШЛЕННОМ ПРЕДПРИЯТИИ

Маковецкий С.А., канд. экон. наук, ORCID 0000-0002-1722-8517,
Савостьянова А.С., ORCID 0009-0006-3336-6326
ГБУ «Институт экономических исследований», г. Донецк, РФ
ups.dn@mail.ru, lawyer77a@mail.ru

Введение. Система стратегического планирования на промышленных предприятиях Донецкой Народной Республики находится на стадии формирования и характеризуется рядом ограничений: отсутствием единой методологии, недостатком квалифицированных специалистов, слабой интеграцией стратегических и оперативных уровней управления, а также ограниченными ресурсами. Это приводит к разрозненности процессов и снижает эффективность долгосрочного развития предприятий. В условиях высокой турбулентности внешней среды и необходимости обеспечения устойчивости промышленного сектора особую значимость приобретает разработка и внедрение интеграционного механизма, обеспечивающего согласованное взаимодействие стратегического и оперативного управления.

Цель исследования заключается в обосновании необходимости интеграции стратегического и оперативного управления на промышленных предприятиях Донецкой Народной Республики, в определении сущности интеграции и разработке механизма взаимодействия элементов системы стратегического планирования, направленного на повышение эффективности управления развитием предприятий и обеспечение их устойчивости в современных условиях.

Основная часть. На современных промышленных предприятиях Донецкой Народной Республики система стратегического планирования характеризуется формирующимся уровнем развития. Несмотря на наличие отдельных успешных практик, большинство предприятий находятся на начальном этапе внедрения стратегического подхода к управлению. Основной проблемой является недостаток единой методологии стратегического планирования, что приводит к разрозненности процессов и ограничивает эффективность долгосрочного управления [1].

На ряде крупных промышленных предприятий, таких как металлургические и машиностроительные компании, наблюдается внедрение отдельных элементов стратегического планирования: разработка корпоративных целей, определение ключевых направлений развития и формирование краткосрочных и среднесрочных планов. Однако в большинстве случаев планирование носит декларативный характер и не

всегда подкреплено конкретными ресурсами или механизмами контроля исполнения.

Существенным ограничением является дефицит квалифицированных специалистов в области стратегического управления, что сказывается на качестве анализа внешней среды, прогнозирования рыночной конъюнктуры и разработки обоснованных стратегических решений. Кроме того, ограниченные финансовые и материальные ресурсы препятствуют реализации стратегических инициатив и внедрению современных управленческих инструментов [2].

Отдельным аспектом является слабая интеграция стратегического планирования с оперативным управлением. Часто стратегические цели и показатели эффективности не согласованы с текущими производственными и финансовыми планами, что снижает общую результативность стратегического управления.

Интеграционный механизм представляет собой совокупность взаимосвязанных инструментов, методов и моделей, обеспечивающих согласованное управление производственной системой на всех уровнях [3].

Основные компоненты интеграции:

1. Стратегический уровень:

1.1. Определение долгосрочных целей.

1.2. Формирование конкурентной стратегии.

1.3. Распределение ресурсов.

1.4. Разработка перспективных планов.

2. Оперативный уровень:

2.1. Реализация текущих задач:

2.2. Управление производственными процессами.

2.3. Контроль исполнения планов.

2.4. Корректировка действий.

Ряд ученых [4–6] считают, что современные промышленные предприятия функционируют в условиях высокой турбулентности внешней среды, для обеспечения долгосрочной устойчивости необходимо выстраивать систему стратегического планирования, которая не только формулирует цели развития, но и обеспечивает их реализацию через согласованное взаимодействие подразделений и управленческих контуров. Механизм взаимодействия элементов этой системы является центральным инструментом повышения эффективности планирования и контроля.

Система стратегического планирования промышленного предприятия включает:

1. Стратегический уровень – формирование миссии, видения, долгосрочных целей.

2. Тактический уровень – разработка среднесрочных программ и портфелей проектов.

3. Оперативный уровень – детализация и контроль выполнения годовых и квартальных планов.

Каждый уровень опирается на собственный набор инструментов (SWOT-анализ, PESTEL, сбалансированная система показателей, сценарное моделирование), но их результаты должны интегрироваться в общую стратегию [7].

Заключение. Из выше сказанного можно сделать вывод, о том, что система стратегического планирования на промышленных предприятиях Донецкой Народной Республики находится на этапе становления и характеризуется отсутствием единой методологии, что снижает эффективность её применения. Несмотря на внедрение отдельных элементов стратегического планирования на крупных предприятиях, большинство организаций ограничиваются декларативными документами, не подкреплёнными ресурсами и механизмами контроля.

Ключевыми ограничениями остаются дефицит квалифицированных специалистов в области стратегического управления и недостаток финансовых и материальных ресурсов, что затрудняет реализацию стратегических инициатив. Существенной проблемой выступает слабая интеграция стратегического и оперативного управления, приводящая к рассогласованности целей, показателей и текущих планов предприятий.

Список литературы

1. Астапова, Г. В. Возможности использования нанотехнологий в промышленном производстве / Г. В. Астапова, С. А. Маковецкий, Н. И. Новикова // Вестник института экономических исследований. – 2020. – № 2(18). – С. 23–30.
2. Кравец, Е. О. Эволюция цифровизации экономики / Е. О. Кравец // Вестник Донецкого национального университета. Серия В. Экономика и право. – 2021. – № 4. – С. 182-189.
3. Лепа, Р. Н. Стратегическое планирование инновационно-экологической деятельности промышленных предприятий / Р. Н. Лепа, С. А. Маковецкий // Вестник Института экономических исследований. – 2023. – № 4(32). – С. 60 –71.
4. Маковецкий, С. А. Моделирование процессов инновационно-экологического развития промышленных предприятий Донецкой Народной Республики / С. А. Маковецкий, Л. Н. Скирневская // Вестник Института экономических исследований. – 2022. – № 4(28). – С. 101–109.
5. Маковецкий, С. А. Продолжение эволюции: сравнение Индустрии 4.0 и Индустрии 5.0 в контексте современных требований / С. А. Маковецкий // Уточненное развитие экономики: состояние, проблемы, перспективы: сб. тр. XVII междунар. науч.-практ. конф.: в 2 ч.– Пинск: ПолесГУ, 2023. – ч. 2. – С. 228-231.
6. Половян А. В., Определение приоритетов развития промышленного региона / А. В. Половян, К. И. Синицына // Modern Economy Success. – 2023. – № 5. – С. 327–331.
7. Комарницкая, Е. В. Антикризисные стратегии в рамках устойчивого развития / Е. В. Комарницкая // Экономика устойчивого развития региона: инновации, финансовые аспекты, технологические драйверы развития в сфере туризма и гостеприимства: материалы X Международной научно-практической конференции. В 2-х частях. – Симферополь, 2023. – С. 71–73.

УДК 338.1

ФИНАНСОВО-ЭКОНОМИЧЕСКИЙ ЛАНДШАФТ РОССИИ: ВЫЗОВЫ И ВОЗМОЖНОСТИ

Наркевская Т.В., канд. экон. наук, доц., ***Торлопова К.С.***
ФГБОУ ВО «Петербургский государственный университет путей сообщения Императора Александра I», г. Санкт-Петербург, РФ
kesha-96@mail.ru, narkevsk@mail.ru

Введение. Экономический ландшафт России в настоящий момент представляет собой сложную картину сильных и слабых сторон. Он богат природными ресурсами, включая газ, нефть, древесину и полезные ископаемые, которые исторически служили движущей силой экономического роста страны. Однако некоторая ее зависимость от экспорта ресурсов и определенного рода структурные проблемы создают ряд сложностей. Кроме того, санкции и геополитическая напряженность оказывают глубокое влияние на экономику страны в целом. Поэтому так важно понимать данный экономический контекст, который имеет решающее значение для знания тонкостей не только российской политики, общества и экономики, но и международных отношений в целом.

Целью доклада является анализ текущего состояния финансово-экономического ландшафта России, а также выявление ключевых факторов, определяющих его развитие.

Основная часть. Экономическая мощь России заключается в ее огромных запасах природных ресурсов. Она является одним из ведущих мировых производителей и экспортеров минеральных ресурсов (нефть, природный газ), полезных ископаемых и древесины. Эти ресурсы играют ключевую роль в получении прибыли и формировании мирового экономического положения страны. Доходы от их экспорта увеличили валютные резервы страны и способствовали ее экономическому росту, даже в периоды глобальной экономической нестабильности.

Область нефтедобывающего сырья является наиболее прибыльной в стране, она обеспечивает существенную силу для российской экономики. Так, нефтедобывающие и перерабатывающие предприятия обеспечивают трудоустройством, дают инвестиции для развития инфраструктуры и технологий. Являясь одним из мировых поставщиков энергии, Россия занимает значительное геополитическое влияние. При этом достаточно сильная зависимость от этого сектора создает риски, поскольку делает экономику уязвимой к колебаниям мировых цен на сырьевые товары и спроса на энергоносители [2].

Зная и понимая данные риски для национальной экономики, в стране была предпринята диверсификация экономических секторов. Что включает

в себя развитие высокотехнологичных отраслей, сельского хозяйства и обрабатывающей промышленности. Главная задача предпринятых мер – снижение уязвимости к колебаниям мировых цен на сырьевые товары и переход к более диверсифицированной экономике, которая будет основана на знаниях [3].

Передовые отрасли становятся самым приоритетным направлением для повышения конкурентоспособности России на мировом рынке. К ним можно отнести аэрокосмическую сферу и сферу инновационных технологий. Также развитие сельского хозяйства (крупные фермы и агрохолдинги) показывает многообещающий рост, где Россия становится мировым экспортером пшеницы и другой сельскохозяйственной продукции. Не стоить забывать про обрабатывающую промышленность, которая в свою демонстрирует рост, делая упор на производство товаров для внутреннего потребления и реализации за рубежом. В долгосрочной перспективе эти усилия по диверсификации имеют решающее значение для экономической стабильности, а также снижает риск зависимости от экспорта ресурсов [4].

Конечно, переход к более диверсифицированной экономике довольно сложный и трудоемкий шаг, требующий инвестиций в образование, разработки и исследования. Не стоит забыть о создании благоприятной деловой среды для предпринимательства и инноваций, ведь именно они помогут снизить зависимость от экспорта ресурсов, которая создает серьезные проблемы, поскольку благосостояние страны тесно связано с мировыми ценами на сырьевые товары. Колебания цен на сырьевые товары, к которым относятся нефть и газ, влекут за собой изменения условий торговли, валютных курсов, потоков капитала, прибыльности компаний и государственных доходов. Это создаёт неопределённость и негативно сказывается на инвестициях, накоплении капитала и экономическом росте страны в целом [1].

Вызовы мировой экономики сыграли немалую роль в формировании экономических перспектив России. Введение санкций ограничило доступ к обмену технологиями, а также к мировым финансовым рынкам, что в конечном счете привело к ухудшению финансовой стабильности и увеличению долговой нагрузки государства. Санкции в сочетании с геополитической напряженностью создали неопределенность и экономические трудности для страны [5].

Для поддержания экономической стабильности, в сложившейся непростой международной обстановке, Россия отреагировала на вызовы мировой экономики комплексом мер и стратегий. Для ротации своих торговых партнеров были укреплены экономические связи с рядом других стран, особенно с Азией. Кроме того, для импортозамещения в стране были увеличены инвестиции в отечественную промышленность и технологические секторы.

Заключение. Экономический ландшафт России отличается сложным сочетанием сильных и слабых сторон. Богатая природными ресурсами, которые исторически способствовали экономическому росту страны, в свою очередь привели к чрезмерной ее зависимости от международной торговли. Чтобы снизить сложившуюся уязвимость и предпринимаются усилия по диверсификации экономики. Санкции и геополитическая напряженность препятствуют экономическому развитию, забирая львиную долю сил на разработку мер по борьбе с международными вызовами.

Для преодоления этих экономических трудностей необходим комплексный подход, который поможет росту национальной экономике, а также поспособствует смягчению последствий международных санкций.

Список литературы

1. Атагарраев, Т. Роль нефтегазовой отрасли в экономике страны / Т. Атагарраев, Дж. Базарова. – Текст : электронный // Международный научный журнал «ВЕСТНИК НАУКИ». – 2025. – № 2 (83). – Том 4. – С. 17–20. – URL: https://cyberleninka.ru/article/n/rol-neftegazovoy-otrasli-v-ekonomike-strany/viewer (дата обращения: 29.09.2025).
2. Качелин, А. С. Научно-технологическое развитие в нефтегазовой отрасли России в условиях глобальной нестабильности / А. С. Качелин. – Текст : электронный // Деловой журнал «Neftegaz.RU». – 2023. – № 3 (135). – С.80–91. – URL: https://magazine.neftegaz.ru/articles/rynok/775799-nauchno-tekhnologicheskoe-razvitie-v-neftegazovoy-otrasli-rossii-v-usloviyakh-globalnoy-nestabilnost (дата обращения: 27.09.2025). – EDN GXGXLB.
3. Пипия, Л. К. Инновационная система Южной Кореи / Л. К. Пипия, В. С. Дорогокупец. – Текст : электронный // Ежемесячное аналитическое обозрение «Наука за рубежом». – 2024. – № 122. – С. 1–84. – URL: https://issras.ru/global_science_review/Nauka_za_rubejom_n122.pdf (дата обращения: 30.09.2025). – DOI 10.37437/2222517X-2024-122-1-1-84. – EDN GBUPLC.
4. Пацала, С. В. Сельское хозяйство России: глобальные позиции, структурные пропорции и тенденции развития / С. В. Пацала, Н. В. Горошко. – Текст : электронный // Вестник Кемеровского государственного университета. Серия: Политические, социологические и экономические науки. – 2021. – № 1 (19). – Том 6. – С. 96–108. – URL: https://cyberleninka.ru/article/n/selskoe-hozyaystvo-rossii-globalnye-pozitsii-strukturnye-proportsii-i-tendentsii-razvitiya (дата обращения: 27.09.2025). – DOI 10.21603/2500-3372-2021-6-1-96-108. – EDN FJBLRZ.
5. Санкции и международные расчеты: прогноз и рекомендации для бизнеса. – Текст : электронный // РБК Компании: [сайт]. – 2025. – URL: https://cyberleninka.ru/article/n/selskoe-hozyaystvo-rossii-globalnye-pozitsii-strukturnye-proportsii-i-tendentsii-razvitiya (дата обращения: 23.09.2025).

УДК 630.90

ВОЗМОЖНОСТИ И ОГРАНИЧЕНИЯ ЦИФРОВОГО РАЗВИТИЯ ЛЕСНОГО ХОЗЯЙСТВА СЕВЕРНОГО РЕГИОНА

Носков В.А., ORCID 0000-0002-9025-907X
ФГБОН «Институт социально-экономических и энергетических проблем севера»,
г. Сыктывкар, Республика Коми, РФ
rubin35@yandex.ru

Введение. Современное лесное хозяйство, как часть лесного сектора экономики, играет значимую роль в жизни страны, т.к. от наличия и доступности качественных лесных ресурсов зависит эффективность всего лесопромышленного комплекса. Кроме этого, лес, как природная экосистема, играет ключевую роль в жизни практически каждого человека.

Очевидно, что цифровизация процессов управления лесным сектором экономики является приоритетной как для развития экономики, так и для общества в целом. Для лесного хозяйства это особо важно в силу консерватизма отрасли, слабой его цифровизации в последние годы. Тем не менее, внедрение федеральной государственной информационной системы лесного комплекса (ФГИС ЛК) с января 2025 года обязывает отрасль полностью «цифровизоваться», что по мнению государства позволит лучше управлять лесными ресурсами, мониторить лесные пожары, бороться с вредителями леса, пресекать незаконный оборот древесины и пр.

Основная часть.

Проблемы развития лесного хозяйства. Проблемы лесного хозяйства на глобальном уровне достаточно сегментированы. Для развивающихся стран «глобального юга» основная проблема заключается в сокращении площадей лесов за счет перевода их в сельскохозяйственные земли вследствие быстрого роста населения и решения продовольственных проблем. Для развитых «лесных держав» – скандинавских стран, США, Канады и других – основной задачей лесного хозяйства является, с одной стороны, обеспечение долгосрочной стратегии выращивания древостоев с заданными параметрами, с другой стороны, максимизация добавленной стоимости лесной продукции по всей цепочке от валки деревьев до конечного потребления готовой продукции лесопереработки.

Одной из важнейших острых проблем лесного хозяйства в «цифровую эпоху» стала проблема устаревшей базы данных о лесах. Она влияет на доходы и расходы лесного хозяйства, а также на налоговые поступления в федеральный и региональный бюджеты.

В 2024 году Счетная палата Российской Федерации в своем отчете по инвентаризации лесов отметила, что актуальными являются сведения

только о 17 % земель лесного фонда страны, сведения об оставшихся лесах безнадежно устарели еще более 10–15 лет назад [1]. С момента прошлого отчета Счетной палаты в 2019 году, этот показатель вырос всего на 1,6 %, что подтверждает крайне низкие темпы лесоустроительных работ. В Республике Коми, в некоторых участковых лесничествах данные о лесах не обновлялись уже более 40 лет. С этой проблемой сталкиваются и европейские страны, в которых достоверная информация о своих лесных ресурсах часто недоступна, сильно разрознена или просто отсутствует, на что обращает внимание эксперты Европейского экологического бюро (European Environmental Bureau) [2].

Традиционная для лесного хозяйства проблема в виде отсутствия источников финансирования лесохозяйственных работ, а также нормативно-правовые пробелы в лесном законодательстве приводят к тому, что проектирование категорий лесов выполняется не Рослесхозом, а субъектами РФ, которые вынуждены самостоятельно определять для этого ареалы, объемы работ и способы их проведения. По данным Счетной палаты РФ, в 2015–2019 гг. общий объём финансированная лесоустроительных работ в России составил 6,3 млрд руб., при потребности около 84 млрд руб.

Возможности и ограничения цифрового развития лесного хозяйства региона. Цифровые базы данных таксационного описания лесов Республики Коми являются условно актуальными только на 15 %, остальная часть – сильно устаревшие данные, ограничивающие лесопользователя в части расширения своей арендной базы.

Актуализация таксационного описания лесов происходит через лесоустройство, которое проводится через большой интервал времени. Текущий ежегодный рост (прирост) насаждений не фиксируется, как это распространено в странах с развитым лесных хозяйством, где массово используются цифровые модели хода роста насаждений, и все лесохозяйственные работы по улучшению структуры древостоев привязаны к ним.

Структура предоставления цифровых данных о лесах для лесопользователей крайне неинформативна в части породно-качественно-размерных характеристик, кроме того, на потенциального лесопользователя перекладывается обязанность по уточнению таксационного описания лесов через подачу лесной декларации.

Внедряющаяся ФГИС ЛК структурно не меняется в части мониторинга за лесами, управления и принятия решений. Заявленная публичная карта лесов России не содержит квартальную информацию, а лишь данные о среднем запасе на гектар и площади выделов, что явно недостаточно для анализа лесоресурсного потенциала лесов.

Совершенствование ГЛР на федеральном уровне, может дать импульс к «вторичной» оцифровке лесов, когда таксационное описание

лесов переводится в сортиментную структуру запасов по категориям лесов. Потенциально, следствием этого может стать пересмотр системы платежей за лесные ресурсы, что даст дополнительные доходы в федеральный и региональный бюджеты.

Развитие искусственного интеллекта при анализе больших данных имеет огромный потенциал в части формирования оптимальной пространственной стратегии лесозаготовительного производства под заданные параметры действующих или перспективных лесоперерабатывающих мощностей.

Заключение. Анализ программных продуктов, используемых Минприроды РК для оцифровки данных о лесах, их статистическом учете, показывает, что создаваемый ФГИС ЛК не может их заменить на данном этапе, но его потенциал высок и при должной цифровой настройке должен стать единым программным продуктом для этих целей.

В рамках дальнейшего развития ФГИС ЛК представляется возможным серьезное расширение функционала фиксации изменений в растущих древостоях. Цифровые базы данных таксационного описания лесов должны стать не фиксацией текущего среза, показывающего количественно-качественные характеристики лесов, но ключевых изменений конкретного выдела через утвержденный определенный перечень параметров (средний запас на га, высота и др.) через заданный интервал времени, обычно после лесоустройства, которое должно проводиться не реже чем раз в 10 лет.

Информация о финансовой поддержке: *Исследование проведено в рамках выполнения НИР «Цифровая биоэкономика северного региона: подходы и направления формирования», номер государственного учета: 12401412700509-1 от 27.01.2024.*

Список литературы

1. Отчет о результатах контрольного мероприятия «Аудит проведения государственной инвентаризации лесов в 2020–2023 годах и истекшем периоде 2024 года» // Бюллетень Счетной палаты РФ. Инвентаризация лесов. – 2024. – №12 (326) – 98 с. URL: https://www.sptulobl.ru›law/Bul-12-2024.pdf (дата обращения: 19.06.2025).
2. Giannetti, F., Barbati, A., Mancini, L.D. et al. European Forest Types: toward an automated classification. Annals of Forest Science. – 2018. – № 75. DOI: 10.1007/s13595-017-0674-6.

УДК 628-048.78

ПРОБЛЕМЫ ВОДОСНАБЖЕНИЯ ДОНЕЦКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКИ

Оленичева Ю.А., канд. экон. наук, доц., ORCID 0009-0003-5510-6013
ФГБОУ ВО «Донецкий государственный университет», г. Донецк, РФ
olenicheva.yu@donnu.ru

Введение. Донецкая Народная Республика в настоящее время переживают гуманитарный кризис из-за острого дефицита воды. Водная блокада со стороны Вооруженных сил Украины в сочетании с аномальной жарой и коллапсом изношенной инфраструктуры времен СССР негативно сказались на водоснабжении сельскохозяйственных и промышленных предприятий и сотен тысяч жителей Донбасса.

Цель исследования – выявить основные проблемы водоснабжения населения ДНР, а также раскрыть пути их решения.

Основная часть. Водоснабжение ДНР имеет ряд проблем, как непосредственно связанных с боевыми действиями, так и не связанных с ними.

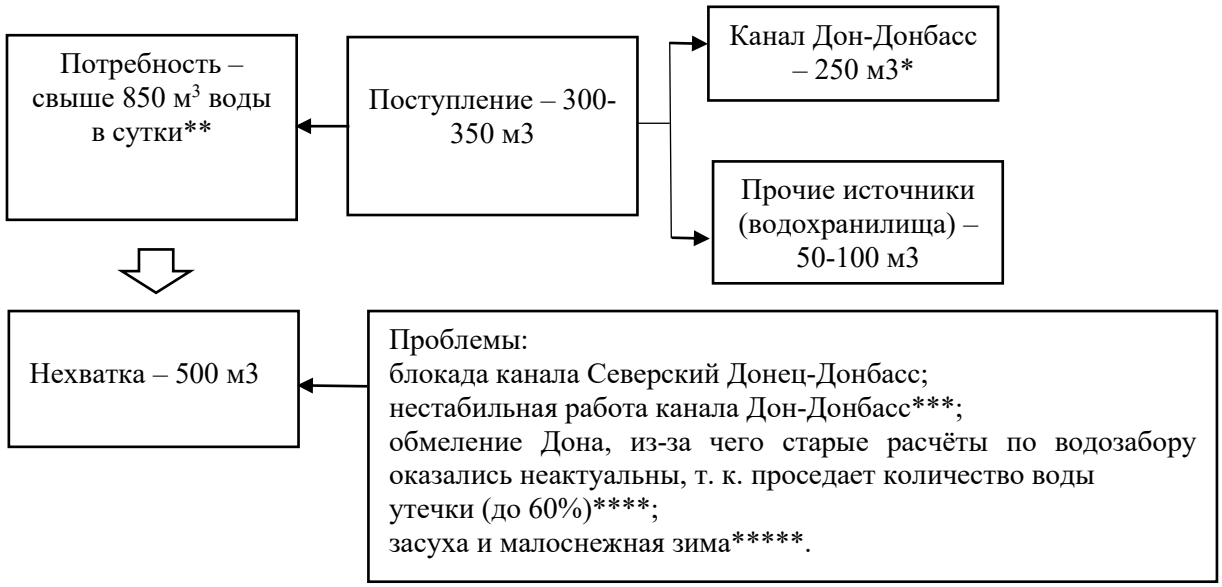
Проблемы с недостатком воды в Республике отражены на рис. 1.

В настоящее время власти ДНР стараются загрузить промышленность региона таким образом, чтобы обеспечить производство труб для восстановления водопровода. Власти Донецкой Народной Республики намерены провести масштабный ремонт и снизить износ труб водоснабжения в Донецке с 85 % до 30 % в течение ближайших 10 лет. Необходимо добиться того, чтобы коэффициент ветхости труб каждый год уменьшался. Такая программа готовится, параллельно хозспособом осуществляется замена труб [2]. Однако, в современных условиях, указанная проблема частично обуславливает снижение качества воды, получаемой населением.

Власти ДНР приняли два ключевых решения – установили «социальную цену» на часть ассортимента и организовали подвоз воды цистернами в большинство городов и поселков [4].

Однако, для полного решения проблемы этого недостаточно. В настоящее время альтернативы восстановлению канала Северский Донец-Донбасс не найдено, а в текущих условиях это не представляется возможным. Поэтому на данный момент особое внимание необходимо уделять ресурсосбережению [1, с. 51].

Помимо замены труб, совершенствование системы управления ЖКХ является важным аспектом для развития ресурсосбережения. При этом следует чётко обозначить как функции собственника жилищного фонда, так и делегирования им, на конкурсной основе, кроме подряда на обслуживание недвижимости специализированным организациям функций по управлению.

** пиковая мощность водовода Дон-Донбасс не превышает 300 тыс. м³ воды в сутки, а реальная едва достигает 250 тыс. м³ [5]*

*** 850 м³ поставлялось по каналу Северский Донец-Донбасс в регион до блокады [4],*

**** канал Дон-Донбасс не вышел на проектную мощность и работает нестабильно из-за прорывов и обстрелов со стороны ВСУ [4];*

***** из-за износа инфраструктуры на отдельных участках потери воды из-за прорывов достигают 60 % [3, 4];*

****** обмелели все ключевые водохранилища региона – Верхнекальмиусское, Макеевское, Старокрымское и другие. Запасы в них упали из-за малоснежной зимы и аномальной жары в июле и августе 2025 г. В связи с жаркой погодой уровень резервных водохранилищ почти на критической отметке. В Ольховском – 1,15 м при критическом остатке в 1 м, в Зуевском – 94 см при критической отметке в 90 см. [4].*

Рис. 1. Проблемы водоснабжения Донецкой Народной Республики

Целесообразно применять трёхуровневую структуру: собственник жилищного фонда и других объектов недвижимости; заказчики жилищно-коммунальных услуг, в роли которых могут выступать ТСЖ или управляющие компании; подрядные организации, предоставляющие жилищно-коммунальные услуги.

Вышеупомянутые функции в городских советах целесообразно разделить посредством назначения отраслевых исполнительных органов городских советов представителем собственника жилищного фонда городских советов, их объектов благоустройства и технологической части основных фондов инженерной инфраструктуры. На службы заказчика возлагается функция управления этой собственностью.

Деятельность отраслевых исполнительных органов городских советов должна быть также направлена на формирование единой политики финансирования жилищного хозяйства, а также внедрения системы

реального контроля и сравнения уровня обслуживания жилья в различных населенных пунктах с учетом их особенностей [6].

Государственную поддержку инвестиций в модернизацию водоснабжения необходимо осуществлять в трех взаимосвязанных направлениях:

1) финансирование наиболее эффективных инвестиционных проектов, отобранных на конкурсной основе посредством привлечения ресурсов государственного бюджета и средств международных кредитных организаций под гарантии администраций регионов, администраций городских советов;

2) проведение капитального ремонта жилищного фонда, реконструкции и модернизации инженерных коммуникаций посредством использования средств местных бюджетов при поддержке областного бюджета по целевым программам;

3) привлечение частных заемных и прямых инвестиций, в частности под государственные или муниципальные гарантии [7].

Выводы. Реализация предложенных направлений позволит смягчить негативное влияние острого дефицита воды на население региона.

Список литературы

1. Бондаренко, И. А. Проблемы ЖКХ России как угроза национальной безопасности / И. А. Бондаренко, О. А. Асланова // Естественно-гуманитарные исследования. – 2024. – № 1(51). – С. 48-52. – EDN OUQKFV.
2. В ДНР намерены снизить износ водопроводных труб в Донецке до 30% за 10 лет. – URL: https://tass.ru/obschestvo/16854743.
3. Вице-премьер РФ поручил начать проектирование второй ветки водовода Дон – Донбасс – URL: https://www.donnews.ru/vitse-premer-rf-poruchil-nachat-proektirovanie-vtoroy-vetki-vodovoda-don-donbass?ysclid=mfu3xdt04x712529969.
4. Как Донбасс оказался на грани гуманитарной катастрофы из-за нехватки воды и кто в этом виноват? – URL: https://lenta.ru/articles/2025/08/14/donbass-water/?ysclid=mfu3x28190165580187.
5. Как решать проблему с дефицитом воды на Донбассе. В ДНР из-за нехватки воды у промышленности возникают серьёзные проблемы. – URL: https://www.prometall.info/analitika/spec-project/kak_reshat_problemu_s_defitsitom_vody_na_donbasse?ysclid=mfu50l00jj292942058.
6. Основные направления развития жилищно-коммунального хозяйства региона. – URL: http://www.reda.spb.ru/docs/gkh.doc.
7. Правительство профинансирует скрытую приватизацию в ЖКХ. Business Information Network. – URL: http://bin.com.ua/templates/analitic_article.shtml?id=63355.

УДК 615.849

РЕГИОНАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ СОЦИАЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ: ОПЫТ И НАПРАВЛЕНИЯ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ

Орлова Л.В.
ФГБОУ ВО «Донецкий государственный университет», г. Донецк, РФ
lv.orlova@donnu.ru

Введение. В эпоху, когда мировые проблемы тесно связаны с местными нуждами, территориальные особенности социальной политики становятся особенно важными. Действенная социальная политика, направленная на конкретные области и потребности их жителей, является основой устойчивого развития, общественной гармонии и улучшения благосостояния людей. Россия, с её обширной территорией и многообразием социально-экономических условий, этнического состава, культурных особенностей и географического положения, особенно нуждается в индивидуальном подходе к созданию и осуществлению социальной политики. Стандартные, универсальные меры, работающие хорошо в одних областях, могут быть неэффективными или даже вредными в других.

Цель. Выявить и проанализировать региональные особенности реализации социальной политики, опираясь на накопленный опыт, для определения приоритетных направлений ее совершенствования с учетом специфики конкретных территорий.

Основная часть. Для определения направлений социальной политики необходимо учитывать уникальность каждого региона: экономику, занятость, демографию, экологию, инфраструктуру и доступность социальных услуг. Региональный опыт важен для оптимизации социальной политики на всех уровнях. Многие регионы успешно применяют новаторские подходы, но есть проблемы: недостаточная согласованность, ограниченное финансирование и дефицит специалистов [1, с.102].

Вступление ДНР в состав РФ положительно сказалось на жизни населения: жители получили российское гражданство и соответствующие права, а региональный бизнес получил выгоды от отмены таможенных преград и начала восстановительных работ. МРОТ и средняя зарплата в ДНР выросли, особенно в сферах добычи полезных ископаемых и угольной отрасли. Однако средняя зарплата в ДНР значительно ниже, чем в других регионах России, что приводит к миграции населения. Задержки и задолженности по зарплате остаются серьезной проблемой, несмотря на наличие законодательных актов и контролирующих органов [2, с. 80].

Государственная инспекция труда проводила работу по повышению правовой культуры участников социально-трудовых отношений,

мониторингу социально-трудовых отношений и прогнозированию возникновения трудовых споров. Они также осуществляли предупреждение акций социального протеста и медиацию при разрешении коллективных трудовых споров. Благодаря их работе было предотвращено несколько коллективных трудовых конфликтов и разрешены трудовые противоречия, включая задержку выплаты заработной платы. В 2022 году инспекция была преобразована в юго-западную межрегиональную территориальную государственную инспекцию труда, которая действует в ДНР, ЛНР, Запорожской и Херсонской областях. После этого некоторые функции, включая регулирование трудовых конфликтов, были переданы другим ведомствам [3, с. 223].

После включения ДНР в состав Российской Федерации, ее законодательство должно быть приведено в соответствие с федеральными стандартами. Однако, до начала 2026 года, на территории ДНР будет действовать трудовое законодательство и законодательство о занятости с учетом особенностей, определенных правительством. Это вызвано спецификой развития региона. Развитию предпринимательства и повышению уровня жизни в республике способствует государственная поддержка развития малого и среднего предпринимательства. В ДНР был принят закон «О развитии малого и среднего предпринимательства», а также были запущены фонд поддержки МСП и микрофинансовая компания. Открытие офиса «Мой бизнес» позволит предпринимателям получить различные меры поддержки в одном месте.

Программа восстановления и развития экономики и социальной сферы на 2021–2023 гг. была разработана в Донецкой Народной Республике с целью повышения качества жизни населения и развития малого и среднего предпринимательства [4].

Для понимания ситуации в социальной сфере, рассматриваются данные о численности социальных групп, субъектов социальной инфраструктуры и государственной поддержки для незащищенных слоев населения. На территории республики функционируют центры социального обслуживания, отделы по делам семьи и детей, управления труда и социальной защиты населения, центры социальной реабилитации для детей-инвалидов и инвалидов, детские социальные центры и стационарные учреждения. Также в республике есть приют для бездомных лиц.

Непосредственную социальную помощь и поддержку социально незащищенным группам населения оказывают специалисты социальной работы во всех городах республики. Количество таких работников различается в зависимости от концентрации социально уязвимых граждан.

Для улучшения региональной социальной политики необходимо: усилить адресность и персонализацию соцподдержки, развивать социальное партнерство и привлекать граждан к принятию решений,

внедрять передовые технологии в соцсферу, укреплять взаимодействие между ведомствами и регионами, оптимизировать финансирование соцсферы. Государство играет ключевую роль в формировании и реализации региональной соцполитики. В перспективе она должна быть ориентирована на создание условий для самореализации граждан, повышение их социальной активности и формирование инклюзивного общества [5, с. 23].

Заключение. Совершенствование региональных аспектов социальной политики является важным условием устойчивого развития России, повышения качества жизни граждан и обеспечения социальной стабильности. Комплексный подход, учет региональной специфики, развитие социального партнерства, внедрение инновационных технологий являются необходимыми условиями для достижения поставленных целей. Только совместными усилиями государства, общества и бизнеса можно создать эффективную и справедливую систему социальной защиты и поддержки населения, отвечающую потребностям современного мира.

Список литературы

1. Арсеньева, Т. Информационное сопровождение регионального управления / Т. Арсеньева. – М.: LAP Lambert Academic Publishing**,** 2023**.** – 236 с.
2. Туккель, И. Л. Методы и инструменты управления инновационным развитием промышленных предприятий / И. Л. Туккель. – М.: БХВ-Петербург, 2023. – 496 с.
3. Шахов, О. Ф. Предпосылки улучшения социально-демографической ситуации Большого Донбасса //Международная экономика. – 2025. – Т. 22. № 1. – С. 67-80. – URL: https://www.isras.ru/index.php?page_id=1198&id=13999.
4. Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Восстановление и социально-экономическое развитие Донецкой Народной Республики, Луганской Народной Республики, Запорожской области и Херсонской области»: Постановление Правительства РФ от 22.12.2023 г. № 2255: офиц. сайт Правительства РФ. – Текст электронный. – URL: http://government.ru /rugovclassifier/908/events/.
5. Прокофьев, Н. А. Проблемы реализации кадровой политики в государственном управлении / Н. А. Прокофьев // Сборник научных работ серии «Государственное управление». – 2021. – № 21. – С. 144-152. – DOI 10.5281/zenodo.5035955. – EDN OSCMMA.

УДК 336.7

КЛЮЧЕВАЯ СТАВКА ОТДЕЛЬНО ОТ ЭКОНОМИКИ. БАНКОВСКАЯ СТАВКА

Полякова И.С., ORCID 0000-0003-4106-023X
ФГБОУ ВО «Кубанский государственный технологический университет»,
г. Краснодар, РФ
polinga@bk.ru

Введение. Несостоятельность теории инфляции подтверждается во многих отраслях экономики. Если цены не растут ежегодно на индекс инфляции, тогда ключевая ставка Центробанка и ее роль в экономике требует переосмысления.

Цель работы – описать теорию, согласно которой ключевая ставка – это ставка-процент, по которой банки готовы брать деньги у населения. В этом случае ключевую ставку можно назвать банковской.

Основная часть. Теории инфляции – что цены растут год от года на коэффициент инфляции – с течением времени все больше доказывает свою несостоятельность [4]. В теорию инфляции не укладывается слишком много. Ее не подтверждают и производители товаров, которые не видят роста себестоимости своей продукции на индекс инфляции год от года. Ее несостоятельность видно также на ежегодной индексации зарплаты работникам предприятий. Сложно ежегодно индексировать зарплату на коэффициент инфляции, особенно при высоких ключевых ставках, особенно если каждый год индексировать именно на коэффициент инфляции, тогда зарплаты растут как на дрожжах. Ведь цены можно снизить, а зарплаты нет. Ежегодная индексация тарифов ЖКУ тоже не укладывается в теорию инфляции. Тарифы ЖКУ растут ежегодно на небольшой процент от 3 до 5 % [5], если ключевая ставка равна 20 %, как сейчас, то тарифы ЖКУ на 20 % все равно не вырастут.

Ключевая ставка – это процентная ставка, по которой Центробанк занимает деньги банкам и хранит их депозиты. Это ставка, по которой Центробанк «играет» с коммерческими банками [1, 2].

Ключевая ставка, конечно, отражает процессы в экономике, но за исключением кризисов, имеет очень поверхностное влияние. Влияние на экономику ключевой ставки явно переоценено. Зачастую производители даже не знают, ключевая ставка равна 10% или 20%, так она мало влияет на них. Они помнят ставку, по которой взяли кредит в банке и все. Спроси любого, за исключением разве что экономистов банков, какова ключевая ставка, и они не знают. Им все равно, так мало она влияет на их жизнь.

Ключевую ставку надо рассматривать отдельно от ставки рефинансирования. Можно допустить, что ключевая ставка – это ставка, по

которой банки готовы занимать у населения деньги, и она имеет к экономике не так много отношения. В этом случае ключевую ставку можно назвать банковской. Если деньги нужны экономике и банкам в частности (например, для разработки месторождений), то банки берут депозиты под большие ставки, а если наоборот, банки не нуждаются в наличности, то под низкие. То есть банковская ставка – это ставка, по которой банки занимают деньги у населения. Вклад открывается на определенный срок, через который банк обязуется вернуть деньги вкладчику, если вкладчик сам не продлит срок вклада. Если вкладчик закрывает вклад раньше, то он платит неустойку банку – теряет свои проценты.

Кредитные ставки всегда высокие, в районе 20 % и в принципе не имеют к экономике никакого отношения. Это ставки, по которым банки могут выдавать населению деньги с учетом всех рисков [3]. Значит, проценты по кредитам имеют к экономике мало отношения в принципе.

Кредитные ставки уже давно не привязаны к ключевой ставке и к экономике. Они опускаются вместе с ключевой ставкой, но намного медленнее, и редко они меньше двадцати процентов, например, в России. Если ключевая ставка около двадцати процентов, то кредитные ставки и ставки по депозитам примерно равны. В случае кредитов банки выступают в качестве кредиторов, ростовщиков, они дают деньги населению под процент. Население выступает в качестве заемщика. Если заемщик не может выплатить кредит с процентами, то расплачивается своим имуществом.

Если продолжать рассуждать в этом же ключе, то и депозитные ставки могут иметь к экономике немного отношения. Процент по депозитам – это процент, по которому банки готовы занимать деньги у населения на определенный срок. В этом случае банки выступают в качестве заемщика, а население в качестве кредитора, ростовщика. И банк за использование денег платит населению процент. Потребители в любой момент (оговоренный в договоре) могут забрать свои деньги из банка. И опять же этот депозитный процент имеет к экономике, к инфляции и к ключевой ставке очень относительное отношение.

Если рассматривать ключевую ставку в таком ключе (это ставка, по которой банки берут деньги у населения), то она может быть разной для разных регионов, не обязана быть одинаковой для всей страны. И не обязательно равна инфляции в стране в принципе.

Экономическая ситуация очень меняется от региона к региону и сложно поддается усреднению, поэтому ключевая (банковская) ставка тоже может меняться от региона к региону.

Но банки не являются самостоятельными участниками рынка. Их деятельность строго регулируется государством. Они подотчетны полностью и платят налоги в том числе. Не стоит забывать, что ключевая

ставка устанавливается государством, то есть ставка по депозитам (плюс/минус) устанавливается государством. То есть банки являются субъектами рынка, судьба которых во многом зависит от воли государства. Банки обязаны предоставлять депозиты населению депозиты примерно по ключевой ставке, даже если этот процент для них слишком большой. В России банки не являются в принципе независимыми и не могут сами определять свою политику, предлагать депозиты населению или нет вообще. Банки полностью подотчетны государству и не могут сами устанавливать ставки по депозитам. А государство, устанавливая ключевую ставку, руководствуется в основном своими собственными интересами. И все решает рыночная экономика, свободная конкуренция и отсутствие банковской монополии и сговора.

Зачастую на вкладах население не хранит большие суммы, сказывается психология, население все еще относится к банкам недоверчиво. Население сознательно хранит на депозитах плюс/минус сумму, охраняемую государством, сейчас это 700 тыс. руб. и не больше, все привыкли к банкротствам банков.

Заключение. Ключевую ставку можно просто назвать банковской и считать, что это ставка, по которой банки готовы как кредитовать население, так и брать у населения деньги для сбережения, при этом платя процент, который незначительно отличается от ключевой (банковской) ставки, для каждого банка свой. И именно этот процент банки устанавливают самостоятельно, но в определенном коридоре от ключевой ставки. И к кредитам в России все это имеет в принципе мало отношения.

Список литературы

1. Гребенников, П. И. Макроэкономика: учебник и практикум для вузов / П. И. Гребенников, А. И. Леусский, Л. С. Тарасевич. – 11-е изд., перераб. и доп. – М.: Изд-во «Юрайт», 2021. – 300 с. – ISBN 978-5-534-02562-0.
2. Кураков, Л. П. Макроэкономика: учебник для вузов / Л. П. Кураков, М. В. Игнатьев, А. В. Тимирясова и др.; под общ. ред. Л. П. Куракова. – М.: Изд-во ИАЭП, 2017. – 336 с. – ISBN 978-5-905934-36-0.
3. Кураков, Л. П. Микроэкономика: учебник для вузов / Л. П. Кураков, М. В. Игнатьев, А. В. Тимирясова и др.; под общ. ред. А. Л. Куракова. – М.: Изд-во ИАЭП, 2017. – 353 с. – ISBN 978-5-905934-38-4.
4. Полякова, И. С. Системный анализ взаимосвязи инфляционных процессов и ключевой ставки / И. С. Полякова // Тенденции развития науки и образования. – Екатеринбург, 2021, С.137-139. – DOI: 10/18411/lj-08-2021-31.
5. Полякова, И. С. Теория инфляции и производители / И. С. Полякова // Тенденции развития науки и образования. – 2024. – № 107, ч. 4. – С.132-134. – DOI: 10.18411/trnio-03-2024-193.

УДК 332.1

НАПРАВЛЕНИЯ И ЗАДАЧИ СРАВНИТЕЛЬНОГО АНАЛИЗА В КОНТЕКСТЕ ИССЛЕДОВАНИЯ РЕГИОНАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ

Саттарова И.В., канд. экон. наук, ORCID 0000-0001-8008-6163
Филиал ЧОУ ВО «Московский университет имени С.Ю. Витте» в г. Рязани,
г. Рязань, РФ
sattarova.i.v@mail.ru

Введение. Исследование региональных особенностей и выявление факторов, влияющих на экономическое развитие территорий, является актуальной задачей современной науки. Процесс глобализации и усиление конкуренции между регионами требуют углубленного анализа существующих различий и разработки эффективных стратегий управления региональным развитием.

Цель данной научной статьи – определение направлений и задач сравнительного анализа в контексте исследования регионального развития. Исследование направлено на повышение качества управленческих решений, направленных на обеспечение устойчивого развития регионов России.

Основная часть. Сравнительный подход используется в качестве инструмента, позволяющего выявить специфику региональных траекторий развития, различия в интенсивности и качестве экономического роста, а также степень реализации стратегических ориентиров на местах [1].

Обратившись к современным научным работам и аналитическим конструкциям, применяемым как в отечественной, так и в зарубежной литературе, можно выделить ряд методологических процедур сравнительного анализа:

отслеживание динамики базовых экономических индикаторов, позволяющее судить о стабильности и интенсивности развития;

региональная типология на основе совокупности экономических параметров, что позволяет группировать субъекты по уровню развития и выявлять аутсайдеров и лидеров;

исследование внутренних и внешних взаимосвязей, влияющих на характер экономического роста, включая институциональные, инфраструктурные и ресурсные аспекты;

анализ региональной дифференциации, направленный на выявление пространственных дисбалансов и асимметрий;

формирование интегральных индексов, обобщающих многомерные характеристики роста в единой системе координат;

построение прогнозных моделей, позволяющих оценивать перспективы развития с учётом текущих и ожидаемых факторов [2].

Одним из фундаментальных направлений сравнительного анализа регионального экономического роста является исследование его динамики. Ключевым измерителем региональной экономической активности традиционно считается валовой региональный продукт (ВРП), отражающий общий объём произведённых товаров и услуг в пределах субъекта Федерации.

Кроме того, перспективным направлением сравнительного анализа выступает оценка устойчивости регионов к экономическим шокам [3]. Классификация субъектов по способности к восстановлению после кризисных явлений – от устойчивых и невосприимчивых до уязвимых территорий – предлагает ценную информацию для оценки рисков и проектирования антикризисной политики.

Значительное место в рамках сравнительного анализа регионального развития занимает типологизация субъектов на основе показателей экономической динамики. Эта методологическая линия позволяет не только систематизировать регионы по степени их социально-экономического прогресса, но и вскрывать внутренние различия в факторах, влияющих на темпы и качество роста.

Множество исследовательских подходов опирается на идею группировки территорий по совокупности макроэкономических индикаторов, что даёт возможность установить устойчивые модели развития и обосновывать адресную экономическую политику [4]. В частности, используется кластерный анализ, позволяющий идентифицировать сходные по структуре и результатам развития группы регионов.

В рамках сравнительного анализа экономического роста регионов особое внимание уделяется исследованию внутренних и внешних взаимосвязей, определяющих характер развития территорий. Ключевыми аспектами здесь выступают институциональные условия, инфраструктурное обеспечение и ресурсный потенциал [5].

Анализ региональной дифференциации направлен на выявление пространственных дисбалансов и асимметрий в социально-экономическом развитии. Такие диспропорции могут проявляться в различиях уровня жизни, доступности услуг, инвестиционной активности и других показателях. Идентификация и оценка этих различий позволяют формировать обоснованные стратегии территориального развития и выравнивания. Построение прогнозных моделей является важным направлением сравнительного анализа, позволяющим оценивать перспективы развития регионов с учетом текущих и ожидаемых факторов. Такие модели учитывают тенденции в экономике, демографические изменения, инвестиционные потоки и другие параметры, влияющие на будущее развитие территорий. Прогнозирование способствует принятию

обоснованных управленческих решений и формированию эффективной региональной политики.

Заключение. Проведенное исследование позволило сформулировать основные направления и задачи сравнительного анализа в контексте исследования регионального развития. Установлено, что использование сравнительных подходов позволяет выявлять факторы, определяющие различия в уровнях социально-экономического развития различных регионов страны. Результаты проведенного исследования подтверждают необходимость дальнейшего совершенствования методик сравнительного анализа, внедрения новых инструментов оценки и мониторинга социально-экономической ситуации в регионах.

Список литературы

1. Ensuring Regional Food Security in the Ryazan Region / Y. B. Kostrova, O. Y. Shibarshina, V. V. Tuarmenskiy, Y. O. Lyaschuk // IOP conference series: materials science and engineering : International science and technology conference "FarEastCon-2019", Vol. 753, 6. – Vladivostok: IOP Publishing Ltd, 2020. – P. 062022. – DOI 10.1088/1757-899X/753/6/062022. – EDN NSSPJS.
2. Кострова, Ю. Б. Диагностика региональной конкурентоспособности Рязанской области / Ю. Б. Кострова, О. Ю. Шибаршина // Московский экономический журнал. – 2019. – № 1. – С. 46. – DOI 10.24411/2413-046X-2019-11046. – EDN YYGACL.
3. Шибаршина, О. Ю. Методические основы оценки инвестиционной привлекательности территорий / О. Ю. Шибаршина // The Scientific Heritage. – 2019. – № 39-3(39). – С. 38-41. – EDN YRSSGT.
4. Кострова, Ю. Б. Устойчивое социально-экономическое развитие региона / Ю. Б. Кострова, О. Ю. Шибаршина // Образование, технологии и общество на смене эпох : Материалы XX международного конгресса с элементами научной школы для молодых ученых. – Москва: Московский университет им. С.Ю. Витте, 2024. – С. 886-895. – EDN VCCUOO.
5. Механизмы мониторинга и управления системой экономической безопасности региона / Ю. Б. Кострова, В. И. Огородников, В. Н. Минат [и др.] // 10 лет муниципальной реформы в России: итоги, проблемы и перспективы : Материалы МНПК / Рязанский институт экономики НОУ ВПО Санкт-Петербургский университет управления и экономики. – Рязань: Рязанский институт экономики НОУ ВПО Санкт-Петербургский университет управления и экономики, 2013. – С. 120-124. – EDN WKILIF.

УДК 334.021

СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ СОЦИАЛЬНОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА В УСЛОВИЯХ НЕСТАБИЛЬНОЙ ЭКОНОМИКИ РФ

Севрюкова С.В., канд. экон. наук
ФГБОУ ВО «Донецкий государственный университет», г. Донецк, РФ
s.sevryukova@donnu.ru

Введение. Вызовы, которые стоят перед Россией в последние годы сопровождаются серьезными ограничениями в экономической, социальной сфере. Введенные санкционные ограничения сформировали необходимость трансформации социально-экономического сектора, которые способствовали бы стимулированию и повышению инновационной активности реального сектора экономики. Однако воздействие внешней среды оказало влияние не только на экономику России, но и сформировало блок проблем социального развития общества, которые можно решить на основе партнерских взаимоотношений государства и бизнеса. На трансформацию формата партнерства отношений государства и бизнеса в социальной сфере особенно оказала влияние пандемия COVID19. Именно в этот период государство оказало поддержку бизнесу для сохранения социальной безопасности и качества жизни людей в условиях ограничений и угроз [1]. Поэтому основным направлением государственной социальной политики России связаны с расширением направлений поддержки и возможностей снижения рисков организаций, которые принимают активное участие в развитии социальной сферы, в предоставлении социальных благ населению и тем самым обеспечивают реализацию базовых потребностей современного человека (отсутствие которых создает угрозу снижения уровня жизни) и качество жизни в обществе. Именно поэтому одной из стратегических задач социально-экономического развития России является создание благоприятных условий для дальнейшего развития модели социального предпринимательства. Решение данной проблемы и подчеркивает актуальность исследования.

Цель исследования – выявить особенности и тенденции развития социального партнерства в РФ.

Основная часть. Развитие современного общества формирует основу трансформации потребностей, ценностей жизни современного человека. Именно современные условия формируют у человека базовые потребности, которые связаны с обеспечением безопасной и комфортной средой жизнедеятельности человека. Социальная сфера последние десятилетия играет стратегическую роль в развитии экономики и

обеспечении социальной безопасности, решении социально-экономических проблем общества.

Основными проблемами развития современного общества как и в предыдущие времена остаются аспекты, которые направлены на обеспечение эффективной и рациональной занятости, использования трудового потенциала в реальном секторе экономики, формирование эффективной системы социальной защиты и поддержки населения, а также использование социальных, экономических, организационных и правовых инструментов борьбы с неравенством в обществе.

Регулирование и координирование социальной сферы со стороны государства направлено на обеспечение и развитие общества в современных условиях на основе создания благоприятных условий социальной среды и государственной поддержки развития среднего и малого предпринимательства [1, 2].

В современных условиях развитие социального предпринимательства стоит рассматривать с позиции эффективности выполнения обязанностей государства в сфере обеспечения достойной жизни граждан и социальное предпринимательство начинает выполнять стратегическую роль в экономическом развитии России в условиях нестабильной экономики. В частности, следует отметить, что социальное предпринимательство позволяет решать многие социальные проблемы общества – снижение уровня безработицы, повышение качества жизни, развитие социальной инфраструктуры, а также борьбы с бедностью.

Практика показывает, что социально-ориентированный бизнес в процессе сотрудничества с государственными институтами способен создавать инновационные проекты в сфере решения социальных проблем и приносить эффективность, обеспечивать диверсификацию экономики, формировать модель сбалансированности рынка труда и эффективности его профессиональной структуры. Участие социального бизнеса в развитии экономики России акцентирует внимание на инновациях во многих стратегически-важных сферах таких как:

Рациональное и эффективное управление человеческими ресурсами. Человеческие ресурсы предпринимателями рассматривается как стратегические приоритеты повышения инновационной активности и подвижности организации, как возможность накопления ликвидности самой организации. И в современных условиях сложилась ситуация, когда именно человеческие ресурсы молодежи выступает инновационным мотором развития и стабильности организации. Создавая и привлекая в свои проекты социального развития молодежь организации обеспечивают функционирование жизненных циклов развития организации (роста и стабильности), которые обеспечивают имидж и формируют привлекательный социальный бренд организации на рынке и в обществе, обеспечивают финансовую стабильность и прибыльность. Именно такой

подход и обеспечивает реализацию стратегических целей развития самой организации с одной стороны, а с другой стороны создавая новые рабочие места и привлекая на рынок труда трудовые ресурсы молодежи с высоким уровнем профессиональной компетенции, которые обладают креативным и инновационным мышлением, владеют цифровыми навыками, высоким уровнем инновационной активности и позиционируют себя как личность с активной гражданской позицией. Стоит отметить, что это именно те качества человеческих ресурсов, которые и характеризуют современный образ сотрудника в социальном бизнесе.

Решение проблем, связанных со снижением неблагоприятного воздействия экологии. Решение данной проблемы направлено на разработку и реализацию проектов и основными интересами социального предпринимательства здесь выступают такие сферы – разработка и использование ресурсосберегающих технологий в различных сферах экономики, экологическое просвещение, производство экологически-чистых товаров, благоустройство окружающей среды, организация туристических территорий и др.

Заключение. В целом следует отметить, что роль социального партнерства в обществе и государстве в современных условиях стоит рассматривать не только с позиции решения проблем социально-экономического характера, но как основу реализации эффективного трипарнерства (государство, общество, бизнес-структур). Особенно это проявляется в вопросах формирования мировоззрения, потребностей и закрепления ценностей в обществе, которые обеспечивают его социальное благополучие.

Список литературы

1. Яхнеева, И. В. Социальное предпринимательство в России: состояние, факторы влияния, перспективы / И. В. Яхнеева, А. В. Павлова // Экономика, предпринимательство и право. – 2021. – Т. 11, № 6. – 1485–1496. – URL: https://cyberleninka.ru/article/n/sotsialnoe-predprinimatelstvo-v-rossii-sostoyanie-faktory-vliyaniya-perspektivy.
2. Исаев, Д. В. Социальное предпринимательство в России: проблемы и перспективы / Д. В. Исаев // Государственная служба. – 2020. – Т. 22, № 2. – 92–96. – DOI 10/22394/2070-8378-2020-22-2-92-96.

УДК 332.1

ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ РЕГИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ

Симонов С.В., канд. экон. наук, ORCID 0009-0006-3244-5014
ФГБОУ ВО «Государственный университет управления», г. Москва, РФ
simonov700@mail.ru

Введение. Электроэнергетика – стратегически важная отрасль экономики, непосредственно влияющая на качество жизни и экономическое развитие страны. Уровень её развития и потребления электроэнергии на душу населения считается ключевым индикатором благосостояния общества. Кроме того, отрасль вносит значительный вклад в формирование доходов государственного бюджета.

Цель. Обосновать роль рынка электроэнергии и мощности (РЭМ) как ключевого инструмента сбалансированного развития региона и разработать теоретико-методологические основы региональной политики в электроэнергетике.

Основная часть. По всему миру производство энергии за 20 лет (2003–2023 г.г.) возросло на 35 %.

Занимая значительный удельный вес в производстве и потреблении народнохозяйственных ресурсов, электроэнергетический комплекс влияет на темпы, масштабы, показатели экономического роста производительных сил страны и их размещение.

На его функционирование и развитие непосредственно расходуется 6–8 % валовой продукции машиностроения, 10–12 % продукции черной металлургии, 11–13 % строительных материалов. С учетом же материальных затрат в сопряженных отраслях доля электроэнергетики в потреблении отдельных видов промышленной продукции увеличивается в 2–4 раза.

Электроэнергетика сохранит значительную долю в промышленном производстве и будет влиять на занятость и экономический рост, определяя потребность в ресурсах.

Стоимость электроэнергии – ключевой фактор: её рост провоцирует инфляцию, но стимулирует энергоэффективность.

Электроэнергетика комплексно влияет на экономику, определяя структуру национального дохода и инвестиций. Высокая энергоемкость может приводить к дефициту, сдерживая рост и усиливая необходимость госрегулирования.

Критическая важность отрасли для жизнеобеспечения требует учета её специфики при организации рыночных отношений. Глобальная цель рынка – полное удовлетворение потребностей страны. При этом теория и

методология регулирования электроэнергетического рынка остаются теоретически неотработанными.

Анализ показал, что в литературе отсутствуют исследования сущности, содержания и методов создания и регулирования такого рынка.

Чаще всего имеющаяся литература по рынку электроэнергии основана на технических вопросах формирования рынка без какой бы то ни было серьезной теоретической базы, либо посвящены отдельным методологическим проблемам, которые не имея теоретической основы и будучи не привязанными к единой концепции формирования рынка электроэнергии теряют свою эффективность, становятся не экономически, а лишь технически обоснованными [1–4].

Между тем, в отличие от существующих форм отраслевой организации и обеспечения электроэнергией потребителей рыночный механизм отличается организационно и производственно, и базируется на принципиально новом, рыночном финансово-экономическом механизме. В данном случае должны быть предусмотрены новые функции и принципы организации, управления и регулирования рынка электроэнергии.

В теоретическом аспекте полностью следует отработать понятийный аппарат, состав и рыночную производственную структуру (инфраструктуру) РЭ, взаимосвязи его основных элементов (участников рынка), механизм государственного регулирования и саморегулирования рыночного механизма.

Одной из основных причин отсутствия в литературе понятия рынка электроэнергии является распространенное мнение, что электроэнергетика (производство, транспортировка и распределение электроэнергии) является сферой естественной монополии государства. Так, даже в современных учебниках авторы до сих пор относят электроэнергетику к отраслям с несовершенной конкуренцией, имеющей тип естественной монополии [5, 6], или открытой монополии [7]. Это послужило основой тому, что в литературе до сих пор слабо изучаются теоретические основы возможности рыночной организации отрасли и развития РЭМ.

Вместе с тем в большинстве стран электроэнергетический сектор, функционирующий на принципах рыночной организации и конкуренции (монополистической или абсолютной), проявляет разную степень эффективности. Степень рыночной организации его отдельных сфер весьма различна и дифференцируется от монополистической до высоко конкурентной, но теоретического обоснования выбора той или иной модели рынка электроэнергии нет.

Типичным для этого направления является определение, данное В. Храпуновым. На наш взгляд, это несколько суженное определение, поскольку рынок в классическом определении всегда связан с производством электроэнергии и в целом. Другое дело, что недостаток его или перепроизводство могут приводить к недостатку его в свободном виде

(монополистический рынок) или свободным объемам (что характерно для конкурентного рынка).

Рынок электроэнергии представляет собой сферу производства и торговли, функционирующую на основе спроса, предложения и конкуренции. Особенность электроэнергии как товара заключается в отсутствии материальной формы при наличии измеримых физических параметров (напряжение, мощность), что делает возможной её рыночную торговлю.

Заключение. Электроэнергетика, будучи фундаментальной, системообразующей отраслью экономики, в настоящее время переживает этап глубокой трансформации, суть которой заключается в переходе от исторически сложившейся модели естественной монополии к современной системе конкурентных рыночных отношений. Проведенное исследование позволило выявить ряд ключевых технологических особенностей, определяющих специфику отрасли: это, прежде всего, жесткая взаимосвязанность всех элементов генерирующих, сетевых и сбытовых активов в единой технологической цепи, а также моментальный, практически сиюминутный характер процессов производства и потребления электроэнергии, исключающий её складирование в значимых объемах. В этой связи дальнейшие научные и прикладные исследования должны быть сосредоточены на создании и теоретическом обосновании адаптивных рыночных моделей. Такие модели должны обладать способностью динамично реагировать на изменения технологического уклада, интеграцию возобновляемых источников энергии и растущие требования потребителей, обеспечивая тем самым устойчивое развитие электроэнергетического комплекса в долгосрочной перспективе.

Список литературы

1. Абанкина, И. В. Инновационная экономика и индустриальная модель университетов: тест на совместимость/ И. В. Абанкина // Журнал новой экономической ассоциации. – 2010. – № 8. – С. 142–144.
2. Акимова, Т. А. Экономика устойчивого развития : учебное пособие / Т. А. Акимова, Ю. Н. Мосейкин. – Москва : Экономика, 2009. – 430 с.
3. Акофф, Р. Стратегическое управление в многоотраслевых корпорациях. – Москва : Гардарики, 1998. – 472 с.
4. Алаев, Э. Б. Социально-экономическая география : понятийно-терминологический справочник. – Москва : Мысль, 1983. – 236 с.
5. Алферов, Ю. С. Источники и механизмы финансирования образования за рубежом / Ю. С. Алферов // Педагогика. – 2000. – № 8. – С. 85–94.
6. Андреев, В. Е. Внебюджетные факторы социальной стабилизации экономики региона (на примере Кемеровской области) : монография / В. Е. Андреев, В. С. Сурнин, В. А. Шабашев ; Кемеровский государственный университет. – Кемерово, 2002. – 43 с.
7. Аникин, Б. А. Аутсорсинг: создание высокоэффективных и конкурентоспособных организаций / Б. А. Аникин. – Москва : Инфра-М, 2013. – 192 с.

УДК 615.849

КЛАССИФИКАЦИЯ ВИДОВ РЕГИОНАЛЬНОГО НЕРАВЕНСТВА

Симонова Т.В.
Старооскольский технологический институт им. А.А. Угарова (филиал)
ФГАОУ ВО «Национальный исследовательский технологический университет «МИСИС», г. Старый Оскол, Белгородская обл., РФ
simonovatanyaa@yandex.ru

Введение. Проблема регионального неравенства является глобальным трендом вследствие глобализации, технологических изменений и агломерационных эффектов. Данный вопрос имеет теоретическую и практическую значимость. Во-первых, это является центральной проблемой региональной экономики и теории экономического роста. Во-вторых, региональные диспропорции – это источник социальной и политической напряженности, а также одна из причин неэффективного использования потенциала региона. Понятие регионального неравенства требует комплексного подхода к классификации. Большинство существующих подходов часто сфокусированы только на экономическом признаке, что делает рассмотрение и решение данной проблемы не целостным.

Цель исследования – предложить классификацию видов регионального неравенства по нескольким признакам, учитывающую существующие подходы к описанию проблемы, а также особенности страны.

Основная часть. Существует несколько теорий регионального дисбаланса, изучение которых способно сформировать эволюцию взглядов на эту тему. Г. Мюрдаль в теории кумулятивного причинения и поляризации пространства отмечает усиление диспропорций регионов при вовлечении рыночных сил. По его мнению, положительных факторов роста более экономически развитых регионов недостаточно для нивелирования эффектов оттока ресурсов из менее развитых регионов. В результате происходит поляризация пространства, а именно усиление разрыва между регионами, усугубляющее проблему региональных диспропорций [1].

Концепция «Центр-Периферия» Дж. Фридмана заключается в описании зависимости периферийных регионов от центральных, тем самым демонстрируя закрепление регионального неравенства. Его идея состоит в том, что развитие периферийных регионов не является самостоятельным, а определяется потребностями центра. Таким образом, региональное неравенство определяется устойчивым состоянием, а не временным регулируемым дисбалансом [2].

Р. Солоу и Р. Лукас в своих трудах развили теорию Мюрдаля и формализуют ее. Так появились эконометрические модели для анализа конвергенции и дивергенции регионов. Теория абсолютной конвергенции Солоу подразумевает, что темпы роста периферийных регионов выше темпов

роста центральных и это позволит периферии сократить разрыв и приблизиться к уровню центральных регионов. [3]. Теория условной конвергенции Лукаса уже включает ряд условий для достижения эффекта конвергенции, а именно возможность сокращения дисбаланса только между регионами, имеющими схожие характеристики [4].

Все эти модели основаны на экономических показателях той или иной страны или региона, однако неравенство обусловлено не только экономическими факторами. В данном исследовании предлагается рассмотреть прочие виды неравенства, классифицированные по признакам.

Российские авторы адаптируют классические теории под реалии России и развивают их с учетом региональных особенностей. А.Г. Гранберг строит свои труды на идее, что страна – это целостная пространственно-временная система. Так все регионы взаимосвязаны и взаимозависимы через потоки факторов производства. Основная идея Гранберга заключается в анализе пространственного развития через множество факторов без их сведения к одному показателю, а именно: территориальное разделение труда, анализ межрегиональных связей, комплексность развития региона и иерархичность пространства. Он превратил набор показателей в целостную методику анализа пространственного развития, базированную на принципах системного моделирования, нормативно-целевого подхода, способную адаптироваться под современные вызовы [5].

Н.В. Зубаревич в своих работах создала типологию «Четыре России», основанную на типах экономик и моделях социального поведения. По мнению автора, само наличие подобного научного труда подтверждает необходимость классификации видов регионального неравенства. Зубаревич придерживается принципов отказа от однородности, анализа динамических данных, а также агломерационных эффектов. Ее типология регионов основана на социальном портрете регионов и их экономических моделях, что позволяет анализировать внутренние факторы помимо внешних, проводить критический анализ, а также формировать долгосрочные тренды. Таким образом, это является сочетание количественного и качественного анализа [6].

Анализ этих и других работ показал, что все виды региональных неравенства можно классифицировать по административному, географическому, экономическому, социальному признаку.

Административный признак позволяет учесть особенности того или иного региона или группы регионов в условиях современной структуры страны. Существующее деление различается по типам и уровням: субъекты, федеральные округа и экономические районы. В этих условиях административная классификация видов неравенства может выглядеть следующим образом: межрегиональное неравенство, внутрирегиональное неравенство, межокружное неравенство, окружное неравенство, межрайонное неравенство, районное неравенство.

Географический признак регионального неравенства особенно проявляется в исторически сложившейся структуре расселения, размещения столиц, климатических условий регионов. Иерархически классификация неравенств выглядит следующим образом: макроуровневое, мезоуровневое, микроуровневое, по типу локации и расположения.

Экономический признак неравенства основан на экономических показателях регионов и учитывает их специализацию: неравенство по уровню развития, неравенство по структуре экономики [7-10].

Социальный признак во многом опирается на экономические показатели, но также предлагается отдельно рассматривать и такие инфраструктурные особенности как транспортная доступность и цифровой разрыв: неравенство по доходам и уровню жизни, неравенство по человеческому капиталу, инфраструктурное неравенство.

Заключение. Для достижения цели поствоенного исследования был проведен критический анализ существующих подходов к выявлению регионального неравенства. В результате проведенного исследования предложена классификация видов регионального неравенства, основанная на выделении административного, географического, экономического, социального признаков.

Список литературы

1. Myrdal, G. Economic Theory and Under-Developed Regions / G. Myrdal. – London : Gerald Duckworth & Co., 1957. – 317 p.
2. Friedmann, J. Regional Development Policy: A Case Study of Venezuela / J. Friedmann. – Cambridge : MIT Press, 1966. – 224 p.
3. Solow, R. M. A Contribution to the Theory of Economic Growth / R. M. Solow // The Quarterly Journal of Economics. – 1956. – Vol. 70, No. 1. – P. 65–94.
4. Lucas, R. E. On the Mechanics of Economic Development / R. E. Lucas // Journal of Monetary Economics. – 1988. – Vol. 22, No. 1. – P. 3–42.
5. Гранберг, А. Г. Основы региональной экономики : учебник для вузов / А. Г. Гранберг. – 4-е изд. – Москва : Изд. дом ГУ ВШЭ, 2004. – 495 с.
6. Зубаревич, Н. В. Регионы России: неравенство, кризис, модернизация / Н. В. Зубаревич. – М.: Независимый институт социальной политики, 2010. – 160 с.
7. Baranov, S. Dynamics of Interregional Differentiation in Russian Regions Based on the Level of Development of Information and Communication Technologies / S. Baranov, T. Skufina, V. Samarina, T. Shatalova. Mediterranean Journal of Social Sciences, 2015, Vol. 6, No. 6 S2, pp. 384-389.
8. Терешина, М.В. Анализ проблем развития зоны Севера в контексте типологизации регионов / М.В. Терешина, В.П. Самарина // Современная экономика: проблемы и решения. – 2013. – № 11 (47). – С. 79-90.
9. Самарина, В.П. Проблемы сочетаемости экономического роста и эффективного природопользования в старопромышленных регионах (на примере Белгородской области) / В.П. Самарина // Региональная экономика: теория и практика. – 2012. – № 12. – С. 34-42.
10. Скуфьина, Т.П. Особенности социально-экономического развития областей центрального Черноземья / Т.П. Скуфьина, В.П. Самарина // Федерализм. – 2008. – № 1 (49). – С. 55-66.

УДК 338.23

ЭЛЕМЕНТЫ АКТИВИЗАЦИИ МОЛОДЕЖНОГО НАУЧНОГО ТВОРЧЕСТВА В РЕГИОНАХ

Тимофеев Ю.Ю., ORCID 0009-0008-8448-9865,
Дадашова Т.А., ORCID 0000-0003-3965-2869
ФГБНУ «Институт научно-технической информации», г. Донецк, РФ
yrit3@mail.ru, *tatyana_dadashova@mail.ru*

Введение. Молодые ученые играют важнейшую роль в формировании научно-технического потенциала государства. Активизация молодежного научного творчества и изобретательской деятельности – ключевой элемент устойчивого и инновационного развития регионов. Молодежь является источником новых идей, нестандартных решений и технологических прорывов, а грамотная поддержка их инициатив способствует формированию высокотехнологичной экономики и повышению конкурентоспособности регионов.

Цель настоящей статьи заключается в выявлении элементов развития молодежного научного творчества в регионе.

Основная часть. Молодежное научное творчество (далее – МНТ) представляет собой целенаправленную и творчески ориентированную научно-исследовательскую деятельность, объединяющую процессы выработки новых знаний, разработки передовых технологий и создания инновационных изобретений. Данная деятельность реализуется как в рамках официальных научных институтов, так и посредством неформальных сообществ, опирается на сочетание научного анализа, инженерного проектирования и креативного поиска. Процесс МНТ обладает высоким инновационным потенциалом, способствует формированию и развитию смежных научных направлений, развитию конкурентоспособных технологических решений и интеграции молодежных инициатив в систему регионального и национального научно-технологического развития.

И. В. Слободчикова и В. В. Боджаева говорят о том, что интеллектуальный потенциал молодёжи является ключевым фактором инновационного развития региона [3]. Вместе с тем, Р. Т. Умаров и В. М. Рабцевич исследуют механизмы вовлечения молодёжи в научную инновационную деятельность региона на базе классического ВУЗа [4]. В свою очередь, Д. И. Земцов доказывает, что региональная научно-техническая инфраструктура выступает ключевой мерой поддержки молодежных региональных НИКОР [2]. Обобщая имеющийся объем научных исследований, приступим к непосредственному рассмотрению

элементов развития молодежного научного творчества и изобретательской деятельности в регионе (табл. 1).

Таблица 1

Элементы развития молодежного научного творчества и изобретательской деятельности в регионе

Элементы развития	Описание элементов развития
1	2
1. Научно-исследовательская инфраструктура	Наличие современной научно-исследовательской инфраструктуры, включающей в себя оборудованные лаборатории, экспериментальные площадки, мастерские, доступ к актуальному программному обеспечению и технологиям и т.д. Без наличия необходимых технических и материальных ресурсов молодые исследователи не могут реализовать собственные идеи на практике
2. Государственная поддержка науки	Государственная поддержка может быть реализована в форме финансирования исследовательских проектов, предоставления грантов, создания научных фондов, а также в виде консультационной, образовательной и имущественной поддержки. Также важным элементом является создание специализированных программ и конкурсов, стимулирующих молодых людей к участию в научной деятельности
3. Политика в области популяризации научной деятельности	Популяризация науки среди молодежи способствует росту численности и повышению качества молодых ученых в стране. В рамках данной политики важно развивать научные сообщества, создавать и поддерживать научно-технические кружки, организовывать научные мероприятия (форумы, конференции, фестивали науки), активно пропагандировать ценность научного труда в образовательных учреждениях и медийной сферах. Также для привлечения талантливой молодежи в научную сферу немаловажным фактором является повышение социального престижа и уровня доходов молодых ученых
4. Цифровизация общества	Цифровые технологии открывают новые возможности для научного творчества молодежи. Современные цифровые инструменты позволяют проводить сложные расчеты, моделирования, анализ данных, а также упрощают доступ к научным публикациям, базам данных и мировым научным исследованиям. Кроме того, цифровизация способствует налаживанию широкой и оперативной коммуникации между исследователями, обмену опытом и созданию виртуальных научных команд, что особенно важно для регионов, удаленных от научных центров

Окончание табл. 1

1	2
5. Развитие IP-культуры среди молодежи	Развитие культуры интеллектуальной собственности (IP-культуры) крайне важно для повышения эффективности МНТ. На сегодняшний день во многих странах наблюдается невысокий уровень осведомленности молодых изобретателей о правовых механизмах защиты собственных разработок, что приводит к утрате их патентоспособности, снижает коммерческий потенциал и мешает их внедрению в реальный сектор. Формирование у молодежи базовых знаний о патентовании, авторском праве, лицензировании и др. аспектах ИС позволит им не только защитить собственные проекты, но и успешно реализовывать их на практике
6. Международное научно-техническое сотрудничество	Международное сотрудничество создает дополнительные стимулы для вовлечения молодежи в науку. Участие в совместных проектах, стажировках, конференциях и обменных программах позволяет молодым исследователям расширять кругозор, получать доступ к передовым практикам и оборудованию, а также налаживать контакты с коллегами из других стран. Такие связи мотивируют молодежь к научному развитию и способствуют формированию конкурентоспособных исследовательских команд в регионах

На сегодняшний день, несмотря на то, что российское государство в целом уделяет внимание развитию приведенных выше элементов, в большинстве регионов до сих пор наблюдается острая проблема развития науки и изобретательства, о чем свидетельствуют данные о соотношении федеральных округов Российской Федерации (далее – РФ) по группам показателя коэффициента изобретательской активности, рассчитанного по числу заявок на изобретения и полезные модели (далее – $К_{иа}$ИЗПМ) в 2023 г.

Так, на конец рассматриваемого периода в РФ прослеживается низкий уровень изобретательской активности по $К_{иа}$ИЗПМ группы «Выше среднего», значение которого в 2023 г. составляет 7,06 % от общего количества рассматриваемых субъектов [1].

Вместе с тем, $К_{иа}$ИЗПМ группы «Близкий к среднему» в том же году составил 11,76 %. В целом, общая доля субъектов группы «Выше среднего» и «Близкий к среднему» составляет всего 18,82 % от общего числа субъектов РФ, в то время как группы «Ниже среднего» и «Критично низкий» насчитывают 69 регионов из 85 имеющихся, т.е. 81,18 %, что говорит о невысоком уровне изобретательской активности в РФ по показателю $К_{иа}$ИЗПМ в 2023 г. [1].

Данное положение вызвано целым рядом обстоятельств. К примеру, большинство отечественных лабораторий не имеют возможности приобрести современное оборудование: даже приобретение базовых инструментов и материалов, к примеру, реагентов и микроскопов вызывает трудности из-за бюрократии, санкций и нехватки финансирования. Вместе с тем, не самая высокая престижность профессии ученого и ограниченные

возможности для карьерного роста дополняются трудностями экономического характера. В подавляющем большинстве регионов низкий уровень оплаты научного труда тянет за собой проблемы с жильем, которое становится практически недоступным при существующем соотношении уровня зарплаты и цен на недвижимость. Следствием низкой заработной платы также является необходимость поиска дополнительной работы, что в свою мешает молодому поколению ученых уделять должное внимание научным исследованиям.

Заключение. Развитие регионального МНТ представляет собой комплексный процесс, определяемый совокупностью взаимосвязанных элементов, таких как научно-исследовательская инфраструктура, государственная поддержка, политика популяризации науки, цифровизация общества, формирование культуры интеллектуальной собственности и международное научное сотрудничество. Результаты исследования показали, что данные элементы создают базис для эффективной реализации научного потенциала молодежи, способствуя инновационному научно-техническому и социально-экономическому развитию регионов.

Список литературы

1. Аналитические исследования сферы интеллектуальной собственности 2023. – Текст: электронный // Федеральный институт промышленной собственности: [сайт]. – 2023. – URL: https://new.fips.ru/about/deyatelnost/sotrudnichestvo-s-regionami-rossii/a-iz-akt-2023.pdf?ysclid=m3gzytq2ve867098171 (дата обращения: 11.09.2025).
2. Земцов, С. П. Новые технологии и развитие регионов в современных условиях / С. П. Земцов // Журнал Новой экономической ассоциации. – 2021. – № 3(51). – С. 196–207. – DOI 10.31737/2221-2264-2021-51-3-9. – URL: https://www.elibrary.ru/item.asp?id=46570017 (дата обращения: 03.09.2025).
3. Слободчикова, И. В. Интеллектуальный потенциал молодежи как фактор развития экономики региона / И. В. Слободчикова, В. В. Боджаева // Фундаментальные исследования. – 2015. – № 11-1. – С. 199–202. – URL: https://fundamental-research.ru/article/view?id=39311 (дата обращения: 03.09.2025).
4. Умаров, И. А. О механизмах вовлечения молодежи в научную и инновационную деятельность / И. А. Умаров, А. А. Рабцевич // Экономика и управление: науч.-практ. журнал. – 2022. – № 2. – С. 149–156. – URL: https://ekam-journal.com/images/2022/2-2022/Umarov-Rabtsevich.pdf (дата обращения: 03.09.2025).

УДК 334.7; 332.14

НОВЫЕ ПОДХОДЫ К ГОСУДАРСТВЕННО-ЧАСТНОМУ ПАРТНЕРСТВУ

Тхор Е.С., д-р экон. наук, доц., ORCID 0000-0001-5029-6469
ФГБОУ ВО «Луганский государственный университет имени Владимира Даля»,
г. Луганск, РФ
tkhor_elena@mail.ru

Введение. Актуальность исследования современных моделей государственно-частного партнерства (ГЧП) обусловлена их возрастающей значимостью в решении глобальных инфраструктурных задач XXI века. В настоящее время наблюдается принципиальная трансформация парадигмы взаимодействия государства и бизнеса: от создания материальных активов к управлению их полным жизненным циклом и предоставлению измеримых публичных услуг. Этот переход отражает эволюцию ГЧП от инструмента финансирования к механизму совместного создания долгосрочных ценностей для общества.

Цель исследования – проанализировать современные тенденции развития государственно-частного партнерства и выявить ключевые трансформации его моделей в условиях цифровизации, ESG-трансформации и изменения подходов к финансированию.

Основная часть. Государственно-частное партнерство утвердилось как неотъемлемый элемент современной инфраструктурной политики, пройдя путь от экзотического финансового механизма до стандартной практики. Значительный инвестиционный потенциал ГЧП подтверждается рекордными показателями: по итогам 2024 года совокупный объем проектов в России достиг 2,4 трлн рублей, включая 1,8 трлн частных инвестиций. Всего на конец 2024 года заключено около 4500 концессионных и партнерских соглашений общей стоимостью свыше 7,5 трлн рублей [2].

Классическая модель ГЧП, предполагающая инициативную роль государства и исполнительскую функцию частного инвестора, продемонстрировала не только эффективность, но и системные ограничения. К числу последних относятся сложности привлечения финансирования, длительные сроки подготовки проектов и риски неисполнения обязательств сторонами. В современных условиях, определяемых цифровой трансформацией, экологическим переходом и геополитической турбулентностью, формируются инновационные подходы, кардинально меняющие философию и механизмы взаимодействия в сторону создания интегрированных технологичных экосистем, ориентированных на человека.

Традиционное ГЧП было сфокусировано на создании физических активов: дорог, школ, медицинских учреждений. Современный подход рассматривает инфраструктурный объект не как конечную цель, а как

средство предоставления качественных публичных услуг. Ответственность частного партнера смещается от строительства к достижению конкретных результатов: сокращение времени в пути, повышение учащимися уровня освоения образовательной программы, улучшение качества питьевой воды, снижение смертности в медицинских учреждениях. Реализация этой модели требует внедрения цифровых двойников и сквозного мониторинга на основе больших данных. Например, оплата услуг частного партнера за автотрассу осуществляется не за километры покрытия, а за поддержание заданных параметров загруженности и скорости движения, измеряемых в режиме реального времени. Это стимулирует инвестора к оптимизации транспортных потоков и развитию интеллектуальных систем управления, трансформируя ГЧП из модели финансирования строительства в модель приобретения комплексного сервиса.

Современное развитие ГЧП определяется двумя ключевыми трендами – цифровизацией и ESG-трансформацией. Цифровое ГЧП предполагает создание не физической, а цифровой инфраструктуры: платформ для умного города, центров обработки данных, систем кибербезопасности, телемедицинских сервисов. Частный партнер привносит в такие проекты не только капитал, но и критически важные компетенции – agile-методологии, экспертизу в искусственном интеллекте и машинном обучении. При этом риски технологического устаревания в быстроразвивающихся сферах распределяются на бизнес-партнера, повышая общую эффективность сотрудничества.

Параллельно развивается «зеленое» ГЧП, становящееся мейнстримом под влиянием ESG-критериев и государственных целей по декарбонизации. Это порождает спрос на проекты в области возобновляемой энергетики, модернизации ЖКХ, создания инфраструктуры для электротранспорта и переработки отходов. Успех таких инициатив зависит от способности партнеров совместно достигать не только финансовых, но и экологических KPI, таких как сокращение выбросов CO2.

Важной тенденцией является демократизация доступа к ГЧП-проектам. Если традиционно они были прерогативой крупных корпораций и банков, то сейчас используются фонды прямых инвестиций, инфраструктурные облигации, краудфандинг. Разработка государством типовой документации и финансовых моделей для социально значимых проектов (строительство школ, ФАПов) значительно снижает транзакционные издержки и делает ГЧП доступным для среднего бизнеса, хорошо знающего региональную специфику.

Согласно прогнозам АНО «Цифровая экономика», в 2025 году будут актуальны тренды, непосредственно влияющие на развитие ГЧП: развитие искусственного интеллекта, инновации в энергетике, снятие ограничений на оборот данных, комплексный подход к защите информации и постквантовая

криптография [5]. Эти направления открывают новые возможности для модернизации моделей государственно-частного партнерства.

При этом ключевым вызовом для реализации этого потенциала остается синхронизация темпов технологического развития и адаптации нормативно-правовой базы. Успешное внедрение инновационных моделей ГЧП будет напрямую зависеть от способности государства оперативно формировать адекватные регуляторные рамки, обеспечивающие баланс между стимулированием частных инвестиций и защитой публичных интересов.

Заключение. Современные подходы к ГЧП знаменуют переход к эре «данных и услуг», где государство и бизнес становятся соавторами сложных экосистем. Создание ценностей происходит через синергию капитала, технологий и публичных интересов. Успешное инфраструктурное развитие будет определяться готовностью сторон к трансформации: государства – к выполнению роли технологически компетентного заказчика, бизнеса – к предложению инновационных решений для улучшения качества жизни. ГЧП будущего – это стратегический альянс для построения устойчивого умного общества, где партнерство становится инструментом создания общественных благ в условиях технологической революции.

Список литературы

1. О государственно-частном партнерстве, муниципально-частном партнерстве в Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: Федеральный закон от 13 июля 2015 г. № 224-ФЗ.
2. Гурвич, В. Почему мы отстаем в промышленном строительстве / В. Гурвич. – Текст: электронный // Федеральное информационное агентство «Строительство»: [сайт]. – URL: https://dom.iastr.ru/biznes/4632-promyshlennoe-stroitelstvo-pochemu-my-otstaem-v-promyshlennom-stroitelstve.html/ (дата обращения: 30.09.2025).
3. Государственно-частное партнерство: гарантии, выгоды, риски / А.В. Ахохова, И. К. Тхабисимова, И. Х. Дударова [и др.] // ОРГЗДРАВ: новости, мнения, обучение. Вестник ВШОУЗ. – 2023. – Т. 9, № 1. – С. 57-65. DOI: https://doi.org/10.33029/2411-8621-2023-9-1-57-65.
4. Аналитические материалы «Качкин и Партнеры» о текущих изменениях в сфере ГЧП опубликованы в дайджесте АИИК // Качкин и Партнеры. – URL: https://www.kachkin.ru/analiticheskie-materialy-kachkin-i-partnery-o-tekushhih-izmeneniyah-v-sfere-gchp-opublikovany-v-dajdzheste-aiik/ (дата обращения: 30.09.2025).
5. АНО ЦЭ представила цифро-тренды на 2025 год // Цифровая экономика. – URL: https://d-economy.ru/news/ano-cjepredstavila-cifro-trendy-na-2025-god/ (дата обращения: 29.09.2025).
6. Национальный Центр ГЧП. – Текст: электронный. – URL: https://pppcenter.ru (дата обращения: 19.09.2025).

УДК 330.34

ОТРАСЛЕВАЯ АСИММЕТРИЯ ВНЕДРЕНИЯ ИИ В РЕГИОНАХ РОССИИ

Усова Н.В., д-р экон. наук, доц., ORCID 0000-0002-7575-6078,
Логинов М.П., д-р экон. наук, доц., ORCID 0000-0003-0831-3004
ФГБОУ ВО «Уральский государственный экономический университет»,
г. Екатеринбург, РФ
nata-ekb-777@yandex.ru, port-all@mail.ru

Введение. Мир переживает цифровую революцию, когда прогрессивные цифровые технологии пронизывают все сферы жизни общества, усиливается актуальность исследования разработки и внедрения технологий искусственного интеллекта (ИИ), а также востребованность различных направлений ИИ-решений на региональном уровне.

Цель исследования – выявить тенденции использования технологий искусственного интеллекта в регионах РФ и оценить дальнейшие перспективы их проникновения в национальную экономику.

Основная часть. На региональном уровне существует ряд проблем: обеспечение энергоэффективности и экологической безопасности, развитие транспортной инфраструктуры, привлечение инвестиций и поддержка предпринимательского сектора. Формирование кадрового потенциала, обеспечение, как цифровой зрелости, так и устойчивого развития в совокупности с диверсификацией экономики, повышение государственного управления. Применение технологий ИИ в государственном и муниципальном управлении способно кардинальным образом трансформировать применяемые подходы к управлению общественным делами, повысив эффективность и прозрачность предоставляемых государственных и муниципальных услуг. В качестве наиболее приоритетных можно выделить прогнозирование общественных потребностей, что позволит планировать мероприятия в сфере социального обеспечения, здравоохранения, культуры и спорта; предотвращение чрезвычайных ситуаций; оптимизация расходной части бюджета и ряд других.

Исследование различных аспектов государственного и муниципального управления представлено в работах Усмановой Р.М. [4], Щекина В.И. и Романова М.П. [5], Сюндюкова В.Г. [3], Пьянковой С.Г. [1] и других авторов. Причем с течением времени ключевые акценты смещаются в сторону наиболее перспективных вопросов и на современном этапе это внедрение и развитие ИИ-решений, совершенствование политики регионального развития с учетом роста востребованности ИИ.

О популяризации технологий ИИ свидетельствуют данные по цифровым проектам и ИИ-решениям в регионах РФ, представленные на портале Цифровой регион (таблица 1).

Таблица 1

Распределение опубликованных ИИ-решений регионов РФ по отраслям в 10 регионах-лидерах по количеству ИИ-решений, ед. [составлено авторами по 2]

Регион	Государственное и муниципальное управление	Здравоохранение	Транспорт и логистика	Экология и природопользование	Безопасность	Городская среда и ЖКХ	Сельское хозяйство	Образование	Социальное обучение и развитие	Торговля	Строительство	Финансовый сектор	Цифровые индустрии	Культура
Московская область	12	4	6	4		4	2	2	1	2	1			
Ямало-Ненецкий автономный округ	3	8		1	1			2				1		
Новосибирская область	2	6		2	1									
Челябинская область	3	1	1			2			1					
Тульская область	3	1	1				1							
Приморский край		1	2	1	1									
Сахалинская область		1	2	1							1		1	
г. Санкт-Петербург	2				2	1								1
Кемеровская область- Кузбасс	4			1										
Белгородская область	2		2				1							
ИТОГО	31	22	14	10	5	7	4	4	2	2	2	1	1	1

Так наиболее популярными по ИИ-решениям являются государственное и муниципальное управление, здравоохранение, транспорт и логистика, а также экология и природопользование. Наименее популярными являются социальное обучение и развитие, торговля, строительство, финансовый сектор, цифровые индустрии и культура. В данном случае ощущается необходимость проведения анализа ИИ-решений с целью выявления причин такой ярко выраженной поляризованности в отраслевом аспекте.

В целом общими направлениями развития регионов являются, в первую очередь, инновационное развитее и цифровая трансформация, обеспечение экологической устойчивости и энергоэффективности, эффективное государственное управление, развитее человеческого капитала, диверсификация и формирование специализации регионов, а также обеспечение их конкурентоспособности благодаря инновационным цифровым решениям.

Заключение. Технологии ИИ оказывают существенное влияние на развитие территорий, затрагивая различные аспекты жизни общества.

Во-первых, улучшение городской инфраструктуры путем внедрения интеллектуальных систем для управления дорожным движением, освещением улиц, своевременного выявления проблем в системах водоснабжения, электроснабжения и канализации,

Во-вторых, повышение качества предоставляемых на основе ИИ, т.е. повышение доступности и скорости предоставления государственных услуг для населения с использованием цифровых платформ, автоматизированных сервисов и чат-ботов.

В-третьих, совершенствование управления муниципальными ресурсами путем оптимизации бюджетных расходов и автоматизации процесса обработки обращений граждан.

В-четвертых, содействие достижению целей устойчивого развития, т.е. эффективное управление природными ресурсами и мониторинг уровня загрязнения окружающей среды.

Подводя итог отметим, что технологии ИИ стали частью экономики, они ее трансформировали, а дальнейшее обеспечение конкурентоспособности и инвестиционной привлекательности напрямую сопряжено с их активным применением, учитывая возможности и угрозы, которые они в себе несут.

Список литературы

1. Пьянкова, С. Г. Социально-экономическое развитие монопрофильного города на основе механизма внутренней самотрансформации / С. Г. Пьянкова // Экономическое возрождение России. – 2018. – № 1 (55). – С. 91-104. – EDN YVWWBD.
2. Статистика. – Текст : электронный // Портал Цифровой регион: официальный сайт. – 2025 – URL: https://digital.mosreg.ru (дата обращения:08.08.2025)
3. Сюндюков, В. Г. Анализ пространственного социально- экономического развития в контексте искусственного интеллекта / В. Г. Сюндюков // Социум и власть. – 2017. – № 2(64). – С. 65-70. – EDN ZBKQCF.
4. Усманова, Р. М. Искусственный интеллект в системе местного самоуправления / Р. М. Усманова // Конституционное и муниципальное право. – 2024. – № 12. – С. 57-62. – DOI 10.18572/1812-3767-2024-12-57-62. – EDN LKRAVG.
5. Щекин, В. И. Интеллектуальные информационные системы для решения задач комплексного развития территорий: обзор подходов и решений / В. И. Щекин, М. П. Романов // ИТ-Стандарт. – 2025. – № 1(42). – С. 4-22. – EDN OVKIJA.

УДК 332.142

НАПРАВЛЕНИЯ АДАПТАЦИИ МОНОГОРОДОВ НОВЫХ РОССИЙСКИХ ТЕРРИТОРИЙ К УСЛОВИЯМ СОВРЕМЕННОЙ ДЕЙСТВИТЕЛЬНОСТИ

Чащина Е.П.
ГК «ЭПОТОС», Женский деловой альянс БРИКС, г. Москва, РФ
epch1971@mail.ru

Введение. Экономическая интеграция новых регионов предполагает адаптацию их социально-экономической системы к российским условиям, нормам и правилам ведения и поддержки бизнеса. Многочисленные исследования (Е.Г. Анимицы [1], Т.В. Бегун [2], И.В. Манаевой [3], В.И.Прусовой [4], О.Д. Угольниковой [5] и др.) доказывают, что для таких территорий не может быть единого подхода к формированию стратегий социально-экономического развития, прежде всего, промышленных моногородов.

Синхронный срез экспертных мнений показывает необходимость развития концептуальных основ изучения феномена промышленных моногородов в новых территориях и разработки механизмов встраивания таких городов в российскую действительность.

Поэтому **целью исследования** является выявление направлений государственной поддержки промышленных моногородов новых российских территорий (ДНР, ЛНР, Херсонской и Запорожской отраслей). Такие города нуждаются в адресных инструментах государственной поддержки, учитывающих, что их комплексное развитие предполагает необходимость восстановления, прежде всего, социальной и городской инфраструктуры, формирования особой идентичности населения, создания отельных инструментов возвращения и привлечения нового населения, диверсификации экономики и поиск новых точек роста за счёт активного привлечения инвестиций.

Основная часть. В рамках государственной программы «Восстановление и социально-экономическое развитие Донецкой Народной Республики, Луганской Народной Республики, Запорожской области и Херсонской области» ведётся работа по развитию моногородов. Только в Луганской Народной Республике города Суходольск, Молодогвардейск, Краснодон, Ровеньки, Антрацит, Червонопартизанск, Ирмино, Первомайск, Красный Луч, Лисичанск, Вахрушево, Зоринск, Брянка, Артемовск, Зимогорье можно отнести к моногородам с градообразующими угледобывающими предприятиями. В Донецкой Народной Республике такой тип городов присущ гг. Донецк, Зверево и Гуково. Социально-экономическое положение таких моногородов нельзя назвать устойчивым.

Поскольку на новых территориях действует переходный период, режим свободной экономической зоны, то и решение проблем повышения эффективности развития промышленности моногородов и преодоления асимметрии их развития в значительной мере связано с пересмотром государственной политики в сторону решения болевых проблем каждого города в отдельности.

При этом механизмы реализации такой политики могут быть разработаны в рамках следующих направлений:

− законодательное обеспечение – внедрение особых правовых режимов, налоговых и финансовых преференций, включая льготное налогообложение, особое тарифообразование и т.д. для градообразующих предприятий; создание государственной инфраструктуры (бизнес-инкубаторов, промышленных парков, инновационных кластеров) поддержки малого и среднего предпринимательства в моногородах;

− инвестиционное развитие – стимулирование привлечения внешних (прежде всего иностранных) и внутренних инвестиций в промышленность моногорода и развитие городской и коммунальной инфраструктуры, социальной сферы и образования;

− инновационное развитие – поддержка инновационной деятельности градообразующих предприятий (стимулирование размещения наукоёмких производств государственных корпораций), создание стимулирующих инновационную деятельность структур (инновационно-технологических и аналитических центров в вузах, бизнес-инкубаторов, технопарков);

− кластеризация — поддержки кластерных проектов и создание государственных кластеров с вовлечением в него коммерческих структур;

− формирование точек роста – постоянный мониторинг развития бизнеса и поддержка деятельности тех структур, которые способны обеспечить высокие темпы роста стратегически важных видов деятельности и инвестиционной активности, внедрение новых технологий; создание территорий развития;

− кадровая поддержка – внедрение мер стимулирования переезда и закрепления в моногородах молодых и высококвалифицированных специалистов (предоставление подъемных, обеспечение жильем и прочими льготами), развитие механизмов целевого обучения, профориентационной деятельности и производственной практики;

− обеспечение социальной стабильности, прежде всего, высокого качества жизни населения;

− развитие современной городской инфраструктуры и прочих мер.

Механизмы и инструменты, разработанные в рамках данных направлений государственной поддержки, призваны способствовать созданию эффективной экосистемы развития моногородов, способной обеспечить их устойчивое развитие.

Заключение. Таким образом, в современных условиях моногорода новых территорий России являются весьма уязвимыми под влиянием таких факторов, как изменение идентичности, разрушение городской инфраструктуры, экономическая нестабильность градообразующих предприятий, социальная дезинтеграции, низкий уровень жизни и кадровый голод. Разработка государственная политика в рамках заданных направлений будет способствовать: изменению структуры промышленности и экономики моногорода; развитию новых видов экономической деятельности, отраслей и производств; росту инвестиционной привлекательности моногородов; созданию соответствующих институтов развития и управления инвестиционными / инновационными проектами; развитию малого бизнеса, способного обеспечить снижение зависимости экономики моногородов от результатов деятельности градообразующих предприятий; росту конкуренции; повышению качества жизни населения.

Список литературы

1. Концептуальные подходы к разработке стратегии развития монопрофильного города: учеб. издание / Е. Г. Анимица, В. С. Бочко, Э. В. Пешина, П. Е. Анимица; под науч. ред. А. И. Татаркина, М. В. Федорова. – Екатеринбург: УрГЭУ, 2010. – 81 с. – EDN: QIZTXN.
2. Бегун, Т. В. Управление устойчивым развитием моногородов и градообразующих предприятий: монография / Т. В. Бегун. – Курск: Университетская книга, 2015. – 216 с. – ISBN: 978-5-9907724-8-9. – EDN: VHXTAT.
3. Манаева, И. В. Методический инструментарий разработки сценариев социально-экономического развития моногорода: монография / И.В. Манаева. – Белгород, 2014. – 78 с. – ISBN 978- 5-9571-0994-5. – EDN: XRINRV.
4. Моногорода России: проблемы и перспективы развития / В. И. Прусова, Н.В. Коваленко, В.В. Безновская, В.О. Кириллова // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. – 2017. – № 11. – С. 187-193. – EDN: ZWJJTF.
5. Угольникова, О. Д. Управление социально-экономическим развитием моногородов / О. Д. Угольникова // Вестник КемГУ. Серия: Политические, социологические и экономические науки. – 2018. – № 1. – С. 166-171. – EDN: YUUDFQ.

УДК 331.1:008(477.6)

КАДРОВЫЙ ПОТЕНЦИАЛ КРЕАТИВНЫХ ИНДУСТРИЙ В ДОНЕЦКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКЕ

Чепелева И.А., канд. экон. наук, доц., ORCID 0000-0002-6315-3157
ФГБОУ ВО «Донецкий национальный университет экономики и торговли имени М. Туган-Барановского», г. Донецк, РФ
chepeleva05@yandex.ru

Введение. В условиях глобальной постиндустриальной трансформации и перехода к экономике знаний креативные индустрии становятся одним из ключевых драйверов устойчивого развития, обеспечивая создание высокой добавленной стоимости и способствуя качественным изменениям в социальной и культурной сферах. Для Донецкой Народной Республики, находящейся на этапе активной экономической перестройки и интеграции в новое экономическое пространство, развитие креативного сектора представляет собой стратегически важную задачу, позволяющую диверсифицировать традиционно промышленную структуру экономики и сформировать новые векторы развития.

Основная часть. Центральным элементом и главным ресурсом креативных индустрий выступает человеческий капитал. Успешность формирования и функционирования данного сектора напрямую детерминирована наличием, качеством и структурой кадрового потенциала – совокупности знаний, компетенций, творческих способностей и профессиональных навыков населения. В связи с этим, научный анализ текущего состояния и перспектив развития кадрового обеспечения креативных индустрий приобретает особую актуальность.

В Донецкой Народной Республике осуществляется переход к системному и институциональному подходу в управлении развитием креативных индустрий. В рамках второго заседания Межведомственного совета по данному вопросу были определены ключевые направления государственной политики, направленной на формирование полноценной экосистемы творческого сектора [1].

Центральное место в повестке заняло обсуждение создания базовой институциональной инфраструктуры, в частности, рассматривались вопросы учреждения региональной экспертной комиссии, призванной осуществлять квалифицированную оценку и отбор проектов, а также определения опорной организации, которая возьмет на себя функции центра компетенций, координации и реализации стратегии развития креативных индустрий. Данные шаги свидетельствуют о намерении формализовать и упорядочить механизмы поддержки отрасли.

Кроме того, была подчёркнута важность разработки и внедрения единого бренда (фирменного стиля) для регионального креативного кластера с целью повышения его узнаваемости и инвестиционной привлекательности. Соответственно, весь комплекс мер направлен на стимулирование креативного предпринимательства и создание устойчивых карьерных траекторий для самореализации молодежи в экономике знаний.

Бесспорно, «…креативные индустрии способствуют появлению новых профессий, связанных с цифровыми технологиями, искусственным интеллектом и мультимедиа» [2]. Данный процесс объективно обуславливает трансформацию традиционной структуры занятости и предъявляет новые требования к системе профессиональной подготовки, поскольку актуализируется потребность в специалистах, способных к междисциплинарному синтезу, обладающих не только креативным мышлением, но и развитыми цифровыми компетенциями, включая анализ больших данных и управление интеллектуальными системами. Следовательно, «…к «креативному классу» относятся работники принципиально различные по отношению к средствам производства (предприниматели, наёмные работники, фрилансеры), а также и по месту в системе общественного воспроизводства (реальный сектор, сектор услуг, превратный сектор, занятые в коммерческой сфере и «бюджетники») [3]. Данный термин обозначает не экономический класс в его классическом понимании, обусловленном отношением к собственности на средства производства, а сложный социально-профессиональный кластер, конституирующим признаком которого является характер трудовой деятельности, ориентированный на генерацию инноваций, производство нового знания и культурных смыслов.

Анализ кадрового потенциала креативных индустрий в Донецкой Народной Республике позволяет выделить несколько ключевых направлений, обладающих значительными перспективами для развития. В данном контексте представляется целесообразным рассмотреть три фундаментальных аспекта этого потенциала.

Во-первых, следует выделить потенциал, основанный на наследии гуманитарной и технической интеллигенции. Исторически регион обладает мощной базой инженерно-технических кадров, подготовленных для нужд промышленности. Данный ресурс, на первый взгляд не связанный с креативной экономикой, при ближайшем рассмотрении является основой для развития таких направлений, как промышленный дизайн, 3D-моделирование, разработка программного обеспечения и инжиниринг в сфере мультимедиа. Происходит конвертация существующих аналитических и проектных навыков в новые цифровые компетенции. Аналогичным образом, выпускники гуманитарных факультетов (филологи, историки, журналисты) формируют кадровый резерв для создания контента, копирайтинга, сторителлинга и медиакоммуникаций.

Во-вторых, существенным является адаптивный потенциал системы высшего и среднего профессионального образования. Наличие в регионе университетов и колледжей, ведущих подготовку по направлениям информационных технологий, дизайна, гастрономии, искусств и журналистики, создает фундаментальную основу для формирования кадрового резерва. Важнейшей задачей становится не создание образовательной инфраструктуры с нуля, а ее своевременная актуализация. Необходимо отметить, что речь идет о модернизации учебных программ с учетом требований цифровой экономики, внедрении курсов по управлению проектами в креативной сфере, изучению искусственного интеллекта и анализу больших данных в применении к медиа и дизайну.

В-третьих, необходимо акцентировать внимание на потенциале интеграции креативных компетенций в традиционные секторы экономики в качестве ключевого драйвера спроса на креативные кадры. Промышленные предприятия, агропромышленный комплекс и сектор услуг нуждаются в повышении своей конкурентоспособности, что невозможно без качественного брендинга, маркетинговых коммуникаций и создания цифровых платформ для взаимодействия с потребителем.

Заключение. Анализ вышеизложенных положений показывает, что кадровый потенциал креативных индустрий в ДНР носит комплексный и многослойный характер. Основной вызов заключается не в дефиците исходного человеческого капитала как такового, а в необходимости формирования институциональной среды, способствующей его развитию и применению. Ключевой проблемой является разрыв между традиционной системой подготовки кадров и динамично меняющимися запросами рынка. Преодоление этого разрыва требует создания специализированных платформ, таких как креативные кластеры и бизнес-инкубаторы, которые бы обеспечивали связь между образовательными учреждениями, носителями креативных компетенций и предприятиями реального сектора, формируя таким образом замкнутый цикл производства и потребления креативного продукта.

Список литературы

1. От кино до цифровых технологий: В ДНР создают новые возможности для молодежи [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.donetsk.kp.ru /daily/27715/5104711/?ysclid=meu4mfo5sf768966333 (дата обращения 27.08.2025).
2. Мухаметшина, Ф. А. Экономика креативных индустрий: влияние на занятость и ВВП / Ф. А. Мухаметшина, Л. Т. Эскерханова, А. С. Поляков // Экономика и управление: проблемы, решения. – 2025. – Т. 6, № 1(154). – С. 20-27. – DOI 10.36871/ek.up.p.r.2025.01.06.003. – EDN PYIOJD.
3. Степанова, Т. Д. Креативный класс и творческий труд: взаимосвязь, эксплуатация и противоречия развития / Т. Д. Степанова // Уровень жизни населения регионов России. – 2024. – Т. 20, № 2. – С. 183-195. – DOI 10.52180/1999-9836_2024_20_2_4_183_195. – EDN FNVGYT.

УДК 330.1

ПРОЦЕСС СТАНОВЛЕНИЯ И РАЗВИТИЯ «ЭКОНОМИКИ ЗНАНИЙ» В РОССИИ

Чернявая А.Л., канд. экон. наук, доц., ORCID 0000-0003-3031-3027
Институт экономики и управления, ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет им. В.И. Вернадского», г. Симферополь, РФ
angelanna_07@mail.ru

Введение. Переход от традиционной индустриальной экономики к экономике, основанной на знаниях, технологиях и информации способствует постоянной трансформации всех процессов бизнеса.

«Экономика знаний» подразумевает такую экономическую структуру, в которой основной движущей силой выступает информация, знания и интеллектуальный капитал. Россия постепенно движется в сторону экономики знаний, хотя этот процесс сопровождается сложностями и особенностями, присущими отечественной ситуации.

Основная часть. Процесс становления и развития «экономики знаний» в России прошёл несколько последовательных этапов, каждый из которых сопровождался своими характеристиками и факторами влияния.

Начальный этап (до начала 2000-х годов). В этот период времени образовательная система в России находилась в кризисной ситуации: произведены серьёзные сокращения бюджетов, вследствие чего, возникла проблема «утечки мозгов», и отток специалистов за границу (из-за низких зарплат и недостатка возможностей для карьерного роста внутри страны).

Также, до начала 2000-х годов российская экономика была преимущественно сырьевой и индустриальной, с низким уровнем интеграции знаний и инноваций в производственную деятельность. Советская наука и техника обладали высоким научным потенциалом, но рыночная экономика, возникшая после распада СССР, оказалась слабо приспособленной к использованию этого ресурса.

Особенностями этого этапа являются:

неразвитость инфраструктуры поддержки инноваций;

низкий спрос на инновационную продукцию;

отсутствие понимания важности интеллектуальной собственности;

частичная деградация советской научной школы.

Этап активного формирования (начало 2000-х – середина 2010-х годов). В течение этого периода правительство начало уделять больше внимания вопросам развития инноваций и экономики знаний. Были приняты важные инициативы, такие как создание особых экономических зон, наукоградов и специальных программ поддержки предпринимательства и венчурного финансирования. Также, при

поддержке Правительства РФ была утверждена «Федеральная целевая программа развития образования на 2006–2010 гг.» [1].

К ключевым мероприятиям относятся:

реформа образовательной системы с целью усиления ориентации на практические навыки и интеграцию академических исследований с бизнесом;

открытие университетов третьего поколения, сочетающих образовательную, исследовательскую и инновационную деятельность;

поддержка стартапов и малых инновационных предприятий посредством фондов и грантов;

программа импортозамещения, усиливающая необходимость внутреннего производства инновационных продуктов.

Этот период имеет и достижения.

укрепление позиций российского ИТ-сектора, появление компаний мирового уровня (Яндекс, Касперский);

повышение привлекательности вузов и центров науки для студентов и исследователей;

постепенный рост объема финансирования науки и инноваций.

Современный этап углубленного формирования (с середины 2010-х по настоящее время). В этот период времени наблюдается интенсивное инновационное развитие регионов и их оценка. В 2012 г. при содействии Минэкономиразвития России и Ассоциации инновационных регионов России была разработана методика Индекса инновационного развития регионов России (опирающаяся на подходы Европейского инновационного табло).

В настоящее время ситуация «экономики знаний» характеризуется дальнейшими попытками правительства перейти к полноценной экономике знаний. Этому способствует развитие цифровой экономики, широкое внедрение информационно-коммуникационных технологий, модернизация традиционных отраслей промышленности и разработка новой нормативной базы.

Так, Россия обладает сильной системой высшего образования и научной школы, особенно в областях математики, физики, химии и инженерии. Российские университеты занимают высокие позиции в рейтингах лучших учебных заведений мира, таких как Московский государственный университет имени Ломоносова, Национальный исследовательский ядерный университет «МИФИ» и Новосибирский государственный университет.

Характеристика текущего этапа:

принятие стратегических документов, таких как Национальная технологическая инициатива и Стратегия научно-технического развития России;

запуск нацпроектов, связанных с образованием, здравоохранением и цифровой экономикой;

повышенная востребованность профессий, связанных с новыми технологиями (IT, Big Data, AI);

создаются новые институты развития, финансируют стартапы и поощряют трансфер технологий.

Ожидаемые последствия:

дальнейшее развитие экосистемы инноваций и предпринимательского духа.

внедрение новейших технологий в традиционные отрасли.

сокращение зависимости от импорта высокотехнологичной продукции.

Несмотря на положительную динамику, экономика знаний сталкивается с рядом серьезных проблем, тормозящих её полное раскрытие.

Расходы на фундаментальную науку и прикладные исследования остаются низкими относительно ВВП, что создаёт препятствия для развития инновационных технологий. Хотя государство пытается увеличить расходы на НИОКР, выделяемые суммы недостаточны для качественного прорыва в области новых технологий.

Правовая база в области защиты интеллектуальной собственности в России всё ещё нуждается в совершенствовании. Патенты, авторские права и торговые марки часто нарушаются, что препятствует полноценному развитию инновационных предприятий. Недостаточность правовой защиты уменьшает заинтересованность бизнеса вкладывать средства в разработку собственных технологий.

Некоторые регионы России активно развиваются в направлении экономики знаний, такие как Москва, Санкт-Петербург и Новосибирск. Другие же регионы сильно отстают, сталкиваясь с проблемами устаревшей инфраструктуры и отсутствием квалифицированной рабочей силы.

Заключение. Таким образом, переход к экономике знаний в России является многогранным процессом, проходящим несколько стадий трансформации. Несмотря на достигнутый прогресс, остается множество нерешенных вопросов, которые предстоит преодолеть для полноценного включения России в мировую экономику знаний. Тем не менее, вектор развития очевиден, и постепенная интеграция инновационных подходов обещает стать основой для долгосрочного успеха и процветания страны.

Список литературы

1. Федеральная целевая программа развития образования на 2006-2010гг.: Постановление Правительства РФ от 23.12.2005г. № 803. – Текст электронный // Министерство финансов РФ. – официальный сайт. – URL: https://minfin.gov.ru/common/img/uploaded/library/no_date/2007/budpol_2007_290906.pdf?ysclid=mfjr7cad8g3332088 (дата обращения 11.09.2025).

УДК 338.45:664(477.6)

ПИЩЕВАЯ ПРОМЫШЛЕННОСТЬ ДОНБАССА В СОВЕТСКИЙ ПЕРИОД: ДОСТИЖЕНИЯ И ВЫЗОВЫ

Чернявская Т.Г., ORCID 0009-0001-0966-8731
ФГБОУ ВО «Донецкий государственный университет», г. Донецк, РФ
vspro.go@mail.ru

Введение. Пищевая промышленность Донбасса в советский период представляет собой уникальный феномен, в котором парадоксальным образом сочетались масштабные достижения индустриальной эпохи и системные вызовы плановой экономики. Несмотря на то, что развитие данной отрасли демонстрировало достаточно серьезный экономический успех, вопрос существования пищевой промышленности как отдельного звена, трансформирующегося согласно собственным запросам, был осложнен тенденцией к подчинению нуждам тяжелой индустрии. Важно подчеркнуть историческую преемственность между прошлым опытом и современным состоянием экономического развития региона.

Цель данной работы – определение исторических предпосылок развития пищевой промышленности Донбасса от советского до современного периода.

Основная часть. В советский период пищевая промышленность Донбасса (Донецкая и Луганская области) превратилась из совокупности мелких кустарных производств в мощный, высокомеханизированный агропромышленный комплекс [1]. Донбасс был ядром индустриального региона СССР, где сосредоточены как уголь и металлургия, так и элементы агропромышленного комплекса. В советский период акцент на производстве продуктов питания в регионе сочетался с потребностью обеспечивать население и индустриальные города ресурсами сырья и продовольствием.

В табл. 1 продемонстрированы ключевые тенденции, отражающие развитие пищевой промышленности Донбасса в советский период согласно периодам правления руководителей страны соответствующей эпохи.

Исходя из полученных результатов, можно сформулировать вызовы развития отрасли:

1. Зависимость от централизованного планирования и ресурсных потоков.
2. Войны, разрушения и восстановление инфраструктуры.
3. Нехватка современных технологий на отдельных этапах эры и ограниченные инвестиции в регионы.
4. Региональные различия в темпах модернизации и качестве продукции.

5. Постепенная перегрузка устаревшего оборудования в конце советской эпохи и рост дефицита.

Таблица 1

Особенности развития пищевой промышленности Донбасса в советский период [1; 2]

Период и правитель	Достижения и основные направления развития
Восстановление и НЭП (1920-е годы) *(В. И. Ленин, И. В. Сталин)*	- восстановление разрушенных гражданской войной предприятий (мельниц, маслобоен, сахарных, мясных и консервных заводов); - развитие кооперации: создание пищевых артелей и кооперативов, что оживило мелкотоварное производство; - рост частного сектора.
Индустриализация и довоенный период (1930-е–1941 гг.) *(И. В. Сталин)*	- строительство крупных государственных предприятий (создание мощных мясокомбинатов, мельничных комбинатов, хлебозаводов); - развитие консервной промышленности; - механизация процессов – внедрение промышленного оборудования на крупных заводах; - создание системы централизованного снабжения (карточная система).
Послевоенное восстановление (1945 - нач. 1950-х гг.) *(И. В. Сталин)*	- восстановление разрушенных в войну предприятий; - строительство новых объектов (введены в строй новые хлебозаводы, молокозаводы); - увеличение объемов производства до довоенного уровня.
«Хрущевская оттепель» (сер. 1950-х – сер. 1960-х гг.) *(Н. С. Хрущев)*	- массовое строительство типовых предприятий (хлебозаводов, молокозаводов, мясокомбинатов); - развитие специализации – создание мощных комбинатов по производству отдельных видов продукции (например, кондитерских); - освоение целинных земель; - появление новых видов продукции: начало производства более разнообразных колбас, консервов, полуфабрикатов.
«Эра застоя» (сер. 1960-х – сер. 1980-х гг.) *(Л. И. Брежнев, Ю. В. Андропов, К. У. Черненко)*	- активное внедрение автоматизированных линий на консервных, молочных и хлебных предприятиях; - строительство крупных элеваторов, холодильников для хранения сырья и продукции; - рост производства в количественном выражении: рекордные показатели по выпуску хлеба, консервов, мяса, молока; - развитие пивоваренной и безалкогольной промышленности.
«Перестройка» (1985–1991 гг.) *(М. С. Горбачев)*	- попытки внедрения хозрасчета на предприятиях для повышения их самостоятельности; - развитие кооперативного движения: появление первых частных кафе, пекарен, цехов по производству продуктов; - расширение ассортимента за счет кооперативных производителей.

Централизованное планирование обеспечивало масштабы, но могло подавлять региональную инновационность и адаптивность. Современные подходы должны сочетать государственную координацию с автономией региональных предприятий и стимулами к инновациям [3; 4].

Война, разрушения и экономические потрясения оказывали мощное влияние на мощности, доступ к технике и сырью. Современность требует диверсификации источников сырья и гибкости технологических процессов.

Опыт демонстрирует, что агропромышленный комплекс тесно связан с продовольственной безопасностью региона. Современные стратегии должны сочетать поддержку сельского хозяйства [5].

Заключение. Таким образом, в советский период Донбасс стал важной площадкой для развития пищевой промышленности за счет масштабной индустриализации, модернизации оборудования и расширения ассортимента продукции. Однако отрасль сталкивалась с существенными вызовами: войнами, экономическими кризисами, демографическими и инфраструктурными проблемами, ограничениями инвестиций и технологического обновления. Изучение особенностей поэтапного развития пищевой промышленности Донбасса в советский период позволяет выделить такие направления будущего анализа, как детальное сопоставление региональных производственных мощностей и госзаказов, влияние транспортной инфраструктуры на переработку сырья и потребительский рынок, а также уроки управления отраслью в условиях перехода от плановой экономики к более гибким формам организации производства.

Список литературы

1. Размещение производительных сил Донбасса: учебное пособие / Н. А. Усачев, Я. Г. Окушко, Г. А. Черниченко, Е. Н. Черноиванова; 2-е изд., перераб., доп. – Донецк; Издательство «ИСТОКИ», 1999. – 288 с.
2. Донбасс в 1953–1991 гг. – Текст: электронный // Студопедия – URL: https://studopedia.ru/19_91558_inostrannie-investitsii.html (дата обращения: 20.09.2025).
3. Зайцева, А. М. Ресурсосбережение как резерв устойчивого развития / А. М. Зайцева, М. М. Марченко // Современные тренды российской экономики: вызовы времени-2017: материалы международной научно-практической конференции, Тюмень, 08 февраля 2017 года. Том I. – Тюмень: Тюменский индустриальный университет, 2017. – С. 187–189. – EDN YZFDBB.
4. Оленичева, Ю. А. Макроэкономическая нестабильность: факторы, признаки, пути преодоления / Ю. А. Оленичева // Вестник Донецкого национального университета. Серия В. Экономика и право. – 2020. – № 4. – С. 179–187. – EDN RASKAJ.
5. Закотнюк, О. Л. Методология подготовки экономистов на основе концепции устойчивого развития / О. Л. Закотнюк // Государство, регион и общественность в природоохранной деятельности: коллективная монография (по материалам I Всероссийского (с международным участием) научно-практического семинара) / Л. А. Абрамова др. – Курск: Изд-во ЗАО «Университетская книга», 2024. – С. 160–167. – ISBN 978-5-00261-005-1. – EDN GVBYIU.

УДК 332.1

СОВРЕМЕННЫЕ МЕХАНИЗМЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ РЕГИОНОВ РОССИИ

***Юшков М.А.*[1,2]**, ORCID 0009-0005-0310-0933,
***Шахватова С.А.*[2]**, канд. экон. наук, доц., ORCID 0000-0002-8730-1951
[1]ФГБОУ ВО «Елецкий государственный университет имени И.А. Бунина»,
г. Елец, Липецкая обл., РФ
[2]ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации», г. Липецк, РФ
makaryushkov@bk.ru, ssha76@mail.ru

Введение. В условиях внешних ограничений проблема неравномерного развития российских регионов приобретает особую актуальность и напрямую связана с обеспечением национальной безопасности. Приоритетной задачей пространственной политики государства является обеспечение устойчивого развития и сокращение межрегиональной дифференциации. Реализация политики должна быть основана на использовании экономической модели, способной учитывать особенности развития всех типов территорий.

Цель исследования – рассмотреть современные механизмы управления обеспечением устойчивого развития регионов в рамках реализации пространственной политики государства.

Основная часть. Необходимость обеспечения устойчивого пространственного развития обусловлена значительными размерами страны, большим количеством ее субъектов, существенным различием концентрации населения и экономической активности в разрезе территорий. На текущий момент можно говорить о «неоднородности развития не только в разрезе субъектов Российской Федерации, но и внутри регионов…» [5, с. 5574].

Действующая Стратегия пространственного развития, которая является институциональной основой пространственной политики, определяет в качестве основных тенденций концентрацию и преобладание деловой активности населения в городах и соответствующих агломерациях, ухудшение демографической ситуации. Кроме того, особое внимание уделено изменению межрегиональных диспропорций. В частности, говорится о снижении межрегионального и внутрирегионального неравенства по доходам населения с 2016 по 2023 год. Однако отмечается повышение неравенства в 2023 году в сравнении с 2022. Положительная динамика наблюдается в росте индекса физического объема совокупного ВРП. В то же время, усиливается межрегиональная дифференциация по валовому региональному продукту на душу населения – «с 3,7 раза в 2017 году до 4,2 раза в 2022 году» [1]. Неоднородность

представленных тенденций и сохранение существенных диспропорций свидетельствуют о необходимости разработки новых моделей устойчивого развития.

В условиях неопределенности и продолжающегося санкционного давления вопросы обеспечения устойчивого регионального развития приобретают аспект национальной безопасности. Так, усиливается уязвимость ряда традиционных «проблемных» регионов, в особенности приграничных субъектов РФ. При этом, как отмечает В.П. Васильев, «санкционная экспансия не меняет задачи долгосрочного стратегического планирования, однако меняет некоторые аспекты достижения финансового и технологического суверенитета» [2, с. 202]. В рамках укрепления технологического суверенитета и переориентации экономики на новые рынки считаем приоритетным обеспечение снижения зависимости региональных экономик как от внешних факторов, так и от федерального бюджета. Новые модели экономического развития должны опираться на укрепление региональных экономических систем, что , что «обеспечивает стабильность и целостность системы...» [6, с. 26] и обеспечивает эффективное функционирование национальной экономики.

Приоритетным механизмом реализации Стратегии единый перечень опорных населенных пунктов (ОНП). Наибольшую часть перечня (около 71,67%) составляют центры предоставления социальных услуг [7]. Стратегия определяет приоритетной задачей развитие социальной инфраструктуры данных ОНП «для сокращения оттока населения из малых и средних городов, сельских населенных пунктов» [1]. Также необходимо выделить приграничные ОНП (67), населенные пункты, обслуживающие критически важную инфраструктуру (62, в т.ч. 4 – в составе городских агломераций), центры реализации новых инвестиционных проектов, существенно влияющих на экономику территории (218, в т.ч. 35 – в составе городских агломераций) [1]. Приоритетное развитие данных ОНП предполагает модернизацию различных типов инфраструктуры.

Рассматривая инструменты пространственного развития, необходимо отметить сохранение ключевой роли национальных проектов в реализации пространственной политики. В частности, таковым выступает нацпроект «Инфраструктура для жизни», направленный на модернизацию транспортной, энергетической, социальной и других типов инфраструктуры, в том числе в опорных населенных пунктах. Также, как отмечает ряд авторов, для инфраструктурного развития «предложено выделить 250 млрд. рублей на инфраструктурные бюджетные кредиты» [3, с. 80].

Кроме того, особое место роль в обеспечении устойчивого пространственного развития отводится цифровизации. Ряд авторов рассматривают национальный проект «Экономика данных и цифровая трансформация государства», включающий в себя 9 федеральных

проектов, в качестве одного из основных механизмов обеспечения регионального развития. Так, проект «будет оказывать комплексное позитивное влияние на процессы пространственного планирования, значительно улучшая их качество и эффективность» [4, с. 1695]. Кроме того, Стратегия пространственного развития определяет цифровую платформу «ключевым элементом модели управления реализацией Стратегии» [1].

Заключение. Современные подходы к управлению устойчивым развитием регионов должны опираться на обеспечение сбалансированного развития всех типов территорий. Представленные механизмы обеспечения устойчивого регионального развития в целом способствуют реализации пространственной политики на современном этапе. В то же время необходима адаптация данных механизмов к условиям, вытекающим из специфики развития территорий различных типов, а также регулярная актуализация инструментария с учетом меняющихся условий.

Список литературы

1. Об утверждении Стратегии пространственного развития Российской Федерации на период до 2030 года с прогнозом до 2036 года: Распоряжение Правительства Российской Федерации от 28 декабря 2024 г. № 4146-р. – Режим доступа: СПС Гарант. URL: https://base.garant.ru/411243583/ (дата обращения: 18.09.2025).
2. Васильев, В. П. Устойчивое развитие: модификация принципов и институтов / В. П. Васильев // Вестник Московского университета. Серия 18. Социология и политология. – 2024. – Т. 30, № 1. – С. 193-204. – DOI 10.24290/1029-3736-2024-30-1-193-204. – EDN VVMWLC.
3. Коробкова, О. К. Устойчивое развитие как один из приоритетов национальных целей безопасности России / О. К. Коробкова, Э. А. Гасанов, Н. В. Гасанова // Вестник Алтайской академии экономики и права. – 2024. – № 4-1. – С. 76-81. – DOI 10.17513/vaael.3333. – EDN FWVLII.
4. Смыслова, О. Ю. Цифровизация и устойчивое развитие: новые вехи в пространственном планировании территорий России / О. Ю. Смыслова, И. Н. Макаров, Д. В. Гущин // Креативная экономика. – 2024. – Т. 18, № 7. – С. 1683-1702. – DOI 10.18334/ce.18.7.121386. – EDN LEPOCJ.
5. Современные подходы к управлению пространственным развитием неурбанизированных территорий России / И. Н. Макаров, В. В. Колесников, В. С. Назаренко [и др.] // Экономика, предпринимательство и право. – 2024. – Т. 14, № 10. – С. 5573-5582. – DOI 10.18334/epp.14.10.121919. – EDN EVTBJY.
6. Экономика и общество в условиях цифровизации / И. В. Герсонская, Г. Ф. Графова, Е. А. Кореняко [и др.]. – Воронеж : Автономная некоммерческая организация по оказанию издательских и полиграфических услуг «НАУКА-ЮНИПРЕСС», 2024. – 164 с. – EDN KMTLBI.
7. Единый перечень опорных населенных пунктов // Министерство экономического развития Российской Федерации: официальный сайт. – 2025. – URL: https://www.economy.gov.ru/material/file/b941182ed4b1c06707b31a18756689d1/edinyy_perechen_opornyh_naselennyh_punktov_rf.pdf (дата обращения: 18.09.2025).

Мировая экономика и международные экономические отношения

УДК 338.012:339.564

ЭКСПОРТНЫЙ ПОТЕНЦИАЛ НЕФТЯНОЙ ОТРАСЛИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Бойко А.Н., канд. экон. наук, доц., ORCID 0009-0005-7187-2003
ФГБОУ ВО «Донецкий государственный университет», г. Донецк, РФ
a.boyko@donnu.ru

Введение. Нефтяная отрасль играет важную роль в развитии национальной экономики, являясь базой отраслью для множества производств. Экспорт нефти и нефтепродуктов формирует значительную часть экспортных доходов Российской Федерации, определяя макроэкономическую стабильность и геополитическую ситуацию в стране. Исследование экспортного потенциала необходимо для разработки направлений развития нефтяной отрасли в условиях экономической неопределенности.

Цель – исследовать особенности экспортного потенциала Российской Федерации в условиях экономической неопределенности.

Основная часть. В современных условиях важнейшим фактором обеспечения устойчивого экономического развития и удовлетворения потребностей внутреннего рынка страны является экспортный потенциал, как комплексная характеристика, отражающая способность и готовность национальной экономики и отдельных ее субъектов стабильно и эффективно производить и поставлять на мировой рынок товары и услуги, пользующиеся конкурентоспособным спросом.

В Российской Федерации именно экспортный потенциал нефтяной отрасли имеет важное значение и представляет собой комплекс экономических, технологических, ресурсных и институциональных факторов, определяющих способность страны или региона производить и экспортировать нефть и нефтепродукты в объемах, обеспечивающих получение максимальной экономической выгоды при минимизации рисков и негативных последствий.

Отличительные черты экспортного потенциала нефтяной отрасли России представлены в таблице 1.

При этом необходимо учитывать, что Россия, являясь одним из ведущих мировых производителей нефти, значительную долю добываемой нефти отправляет на экспорт (рис. 1).

Таблица 1

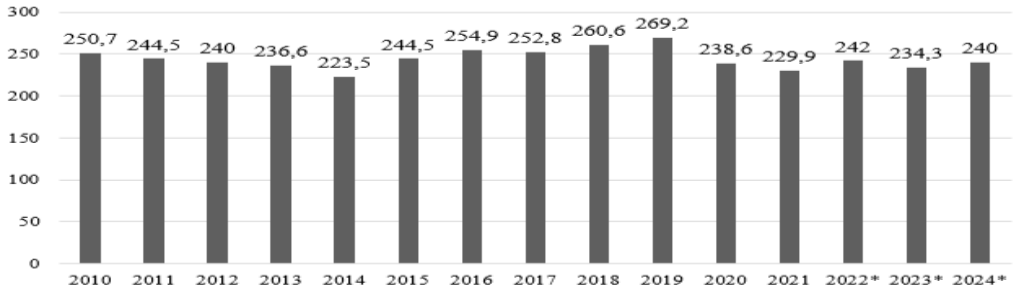
Отличительные черты экспортного потенциала нефтяной отрасли России

Отличительная черта	Характеристика	Перспективы
Ресурсная зависимость	Объём подготовленных к бурению запасов - 13,3 млрд т; общий потенциал - 81,6 млрд т нефти [2]	Внедрения новых технологий, открытие новых месторождений
Высокая капиталоемкость	Разведка, добыча, переработка и транспортировка нефти требуют значительных инвестиций в инфраструктуру, оборудование и технологии.	В 2025–2030 годах нефтяникам придётся ежегодно наращивать инвестиции на 62 млрд руб., чтобы сохранять текущий уровень добычи нефти. [6]
Геополитическая значимость	Нефть является стратегическим ресурсом, и экспорт нефти оказывает существенное влияние на геополитическую ситуацию в мире.	До 2027 года не ожидается снижения давления на российскую нефтегазовую промышленность со стороны западных стран [2]
Чувствительность к ценовым колебаниям	Доходы от экспорта нефти сильно зависят от мировых цен на нефть, что делает экономику стран-экспортеров уязвимой к колебаниям спроса и предложения.	В 2026 году нефтяная отрасль России может быть чувствительной к ценовым колебаниям из-за изменения стратегии ОПЕК+ и роста добычи нефти в мире. [3]
Экологические риски	Добыча, транспортировка и переработка нефти связаны с значительными экологическими рисками, требующими соблюдения строгих экологических стандартов и инвестиций в технологии снижения воздействия на окружающую среду.	Внедрение технологий низкоуглеродной добычи, использование возобновляемых источников энергии, развитие программ утилизации отходов, развитие программ восстановления экосистем.

У России высокий уровень развития технологий добычи, переработки и транспортировки нефти, позволяющий увеличивать объемы добычи, снижать затраты и улучшать качество и др.

Исходя из рис. 1 можно сделать вывод, что экспорт нефти в последние годы, несмотря на санкции, колеблется в пределах 230–240 млн т, при этом по прогнозам экспертов, по итогам 2025 года экспорт нефти из России может оцениваться на уровне 235–245 млн т с учётом тренда на снижение экспорта в I полугодии и прогноза по его наращиванию во II.

Однако, данные показатели также не являются пределом, так как Согласно Энергетической стратегии до 2050 года [5], чтобы сохранить позиции России на внешнем рынке и стабильно снабжать внутренний, добыча нефти должна составлять 540 млн т в год к 2050-му.

*В 2022г. Федеральная таможенная служба временно прекратила публиковать статистику по экспорту и импорту. Данные получены на основе данных, представленных в [4]

Рис. 1. Экспорт нефти из России, млн. т

В условиях санкционных ограничений это является амбиционной задачей и требует поиска альтернативных путей: поиск новых рынков сбыта и увеличение объемов поставок в «дружественные» страны (Китай, Индию, а также в страны Африки); развитие системы магистральных трубопроводов, портовой и железнодорожной инфраструктур, в том числе увеличение пропускной мощности Восточного полигона; активное участие в соглашении ОПЕК+, которое позволяет регулировать объемы добычи и экспорта для поддержания стабильности цен на мировом рынке [1].

Заключение. Экспортный потенциал нефтяной отрасли Российской Федерации является сложным и многогранным, что обусловлено ресурсной зависимостью, зависимостью экономики от нефтяных доходов, высокой капиталоемкостью, геополитической нестабильностью, чувствительностью к ценовым колебаниям и экологическими требованиям. В данных условиях для России является важным диверсифицировать экономику, снижать зависимость от экспортных доходов от нефти, инвестировать в развитие других отраслей экономики и новых технологий.

Список литературы

1. Бойко А.Н. Роль соглашения ОПЕК+ в регулировании мирового нефтяного рынка / А.Н. Бойко // Вестник ДонНУ. Сер. В. Экономика и право. – 2024. – № 2. – С. 14-21. DOI 10.5281/ZENODO.14191664, EDN: WOESMS
2. Объёмы рентабельных запасов нефти в РФ ограничены. – Текст : электронный // Журнал «Нефтегазовая промышленность». – URL: https://nprom.online/news/obyomy-rentabelnyh-zapasov-nefti-v-rf-ogranicheny/ (дата обращения: 10.09.2025).
3. РуссНефть: операционно устойчивый бизнес, но высокие риски в 2026. – Текст : электронный // БКС-Экспресс. – URL: https://bcs-express.ru/novosti-i-analitika/russneft-operatsionno-ustoichivyi-biznes-no-vysokie-riski-v-2026 (дата обращения: 10.09.2025).
4. Экспорт нефти из России. – Текст : электронный. – URL: http://global-finances.ru/eksport-nefti-iz-rossii-po-godam/ (дата обращения: 10.09.2025).
5. Энергетическая стратегия Российской Федерации на период до 2050 года. – Текст : электронный. – URL: https://minenergo.gov.ru/upload/iblock/d6a/Energostrategiya-RF-do-2050-goda.pdf (дата обращения: 3.09.2025).
6. Для сохранения уровня добычи нефти в России нужно ежегодно наращивать инвестиции на 62 млрд рублей. – Текст : электронный // Коммерсант. – URL: https://www.kommersant.ru/doc/6015040(дата обращения: 10.09.2025).

УДК 330.34; 338.45

ОЦЕНКА ДЕТЕРМИНАНТОВ ПРОМЫШЛЕННОГО РОСТА: BRICS VS G7

Вишневский В.П., д-р экон. наук, проф., ORCID 0000-0002-8539-0444,
Карпенко А.А., ORCID 0009-0003-5907-7299
ГБУ «Институт экономических исследований», г. Донецк, РФ
vvishn@mail.ru, *pinbin@rambler.ru*

Введение. В последние десятилетия происходят глобальные макроэкономические трансформации, связанные с ростом значения «умной» промышленности в современной экономике.

В таких условиях промышленное развитие является необходимой предпосылкой решения стратегических задач технологической модернизации и укрепления конкурентных позиций национальной экономики.

Вопросам налогово-бюджетной политики, налогового регулирования на различных уровнях и в специфических условиях новых субъектов РФ посвящены работы многих авторов, однако, поиск путей ее совершенствования в ДНР в условиях быстро меняющейся внешней среды и в связи с новыми экзогенными шоками требуют дополнительного исследования.

Вопросам детерминантов промышленного роста, оценки их воздействия в изменившейся макроэкономической роли промышленности, технической сложности и институциональной обусловленности оценивания, связанные с новыми процессами геоэкономической фрагментации, которые приходят на смену глобализации, обострением противоречий и разделением мира на конкурирующие группы стран, главными из которых являются BRICS и G7 [1, с. 25].

Эти новые обстоятельства оказывают существенное влияние на современную индустриальную динамику, а оценки воздействия детерминантов требуют дальнейшего уточнения.

Цель исследования состоит в проведении количественной оценки влияния детерминантов промышленного роста в странах BRICS и G7 в новых условиях начала XXI в. и выявление наиболее важных из них для России.

Основная часть. В настоящее время вклад промышленности в мировой ВВП составляет около 30 %, а доля занятых в секторе трудовых ресурсов – около 24 % [2, с. 716].

Глобальная динамика снижения доли добавленной стоимости промышленности в ВВП отражает структурные сдвиги в экономике, когда сектор услуг и информационно-коммуникационные технологии развиваются опережающими темпами.

Выбор групп BRICS[1] и G7 обусловлен их особой значимостью в глобальном контексте, поскольку экономическое соперничество определяет траекторию мирового развития.

Страны BRICS[2] в целом демонстрируют более высокие темпы развития промышленности и экспорта высокотехнологичных товаров, но отстают по уровню и приросту расходов на НИОКР, имеющих важное значение в современной экономике.

Для оценки ключевых факторов влияния на развитие промышленности стран BRICS и G7, были отобраны три детерминанта: два финансовых – монетарный (денежная масса) и налоговый (налоговые поступления), и один реальный – научно-технологический (расходы на НИОКР).

Расчёты показали, что предсказанные значения функций как в странах BRICS, так и G7, хорошо повторяют тренд фактических значений, что подтверждается в том числе показателем средней абсолютной процентной ошибки (MAPE).

Также вычисления показывают, что денежную массу и налоговые поступления можно считать хорошими предикторами производительности (промышленного выпуска на одного работника) для большинства стран в выборке.

В целом, было выявлено стабильно положительное влияние денежного фактора во всех странах, но при этом в членах G7, эмитентах резервных валют влияние (доллар, евро, йена) – более сильное, чем в членах BRICS.

В то же время влияние налогового фактора с учётом временного лага демонстрирует неоднородность и не является статистически значимым. Касательно научно-технического фактора можно увидеть сильную зависимость между расходами на НИОКР и промышленным ростом стран индустриальных лидеров – США, Япония, Германия, где уровень расходов на НИОКР был изначально высоким (больше 2% ВВП), а также Китае, который динамично наращивал финансирование науки, и слабо выраженное отрицательное в РФ и Индии, связанных с сравнительно низким уровнем и слабыми темпами роста затрат на НИОКР, где большую часть научных расходов несёт не бизнес, а государство.

В частности, в отношении РФ это, с одной стороны, является свидетельством того, что бизнес слабо заинтересован и/или не имеет возможности заниматься рискованным финансированием НИОКР. А, с другой – указывает на то, что научно-технологический детерминант (а не монетарный и/или налоговый), при условии более полного использования

[1] Страны BRICS рассматриваются в традиционном составе из пяти членов.

[2] Здесь и далее анализируются 6 мировых лидеров по размерам ВВП с учётом ППС: 3 страны, являющиеся членами BRICS (Китай, Индия и Россия) и 3 страны – члены G7 (США, Япония, Германия).

его потенциала, может стать фактором роста отечественной промышленности.

Заключение. Таким образом, гипотеза исследования подтвердилась. Действие отдельных факторов промышленного роста отличается по силе влияния и потенциалу дальнейшего использования в странах BRICS и G7, что следует учитывать при обосновании мер промышленной политики.

Направления дальнейших исследований – более точная оценка ключевых факторов влияния на промышленный рост по этим группам стран на основе использования более сложных моделей и массивов панельных данных.

Информация о финансовой поддержке: *Исследование выполнено при поддержке гранта Российского научного фонда (проект № 25-18-20606, https://rscf.ru/project/25-18-20606/).*

Список литературы

1. Vishnevsky V.P., Makovetsky S.A., Vishnevskaya E.N. Effects of Geoeconomic Fragmentation: BRICS vs G7 // Journal of Applied Economic Research. – 2025. – № 1 (24). – pp. 6–33. – DOI: 10.15826/vestnik.2025.24.1.001
2. Акбердина, В.В. Региональные аспекты индустриального развития: обзор подходов к формированию приоритетов и механизмов регулирования / В.В. Акбердина, О.А. Романова // Экономика региона. – 2021. – № 17 (3). – С. 714-736. – DOI: 10.17059/ekon.reg.2021-3-1 – EDN MPMMTQ.
3. World Bank. Industry (including construction), value added (% of GDP) // World Bank national accounts data, and OECD National Accounts data files. – 2025. – Электронные данные. – URL: https://data.worldbank.org/indicator/NV.IND.TOTL.ZS (дата обращения: 01.10.2025).
4. World Bank. High-technology exports (% of manufactured exports) // World Bank national accounts data, and OECD National Accounts data files. – 2025. – Электронные данные. – URL: https://data.worldbank.org/indicator/TX.VAL.TECH.MF.ZS (дата обращения: 01.10.2025).
5. World Bank. Employment in industry (% of total employment) (modeled ILO estimate) // World Bank national accounts data, and OECD National Accounts data files. – 2025. – Электронные данные. – URL: https://data.worldbank.org/indicator/SL.IND.EMPL.ZS
6. World Bank. Industry (including construction), value added per worker (constant 2015 US$) // World Bank Development Indicators database. – 2025. – Электронные данные. – URL: https://data.worldbank.org/indicator/NV.IND.EMPL.KD (дата обращения: 01.10.2025).
7. World Bank. Research and development expenditure (% of GDP) // World Bank national accounts data. – 2025. – Электронные данные. – URL: https://data.worldbank.org/indicator/GB.XPD.RSDV.GD.ZS. (дата обращения: 01.10.2025).

УДК 339.9:338.24.01

ДЕТЕРМИНАНТЫ ТРАНСФОРМАЦИИ МЕЖДУНАРОДНОГО И НАЦИОНАЛЬНОГО БИЗНЕСА ПОД ВЛИЯНИЕМ ГЛОБАЛЬНОЙ НЕСТАБИЛЬНОСТИ

Горда А.С., канд. экон. наук, доц., ORCID 0000-0002-8899-8535
ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет им. В.И. Вернадского»,
г. Симферополь, РФ
alx7777@mail.ru

Введение. Эпоха глобализации, характеризовавшаяся предсказуемым ростом интернационализации, либерализацией торговли и оптимизацией издержек через создание глобальных цепочек создания стоимости (ГЦС), претерпевает значительные трансформации. Усиливаются тенденции глобальной нестабильности – системной турбулентности, порожденной совокупностью взаимосвязанных кризисов. Пандемия COVID-19, эскалация геополитических конфликтов, санкционные войны, энергетический и продовольственный кризисы, инфляционное давление и обострение климатических проблем сформировали новую реальность, в которой традиционные бизнес-модели оказываются неэффективными и уязвимыми. Среди отечественных исследователей различные аспекты вышеуказанных проблем затронуты в работах: В. С. Анохина [1], А. А. Арутюняна [2], М. М. Волкова, С. А. Осадчего[3], М. Ю. Ковтуна [4], И. Л. Литвиненко [2] и др. В тоже время остаются актуальными исследования детерминант, определяющих направление и глубину трансформации как транснациональных корпораций (ТНК), так и компаний, ориентированных на внутренний рынок.

Цель статьи – выявить и систематизировать ключевые детерминанты трансформации международного и национального бизнеса в условиях возрастающей глобальной нестабильности, а также определить основные направления адаптации бизнеса к новым условиям.

Основная часть. Геополитическая напряженность перестала быть экзогенным шоком и превратилась в постоянную детерминанту бизнес-среды. Санкционные режимы, ограничения на трансфер технологий и протекционистская политика ведущих экономик мира (США, Китай, ЕС) напрямую воздействуют на международный бизнес, принуждая его к фрагментации. В ответ на риски разрыва логистических связей ТНК активно переходят от глобально интегрированных цепочек создания стоимости к регионально ориентированным. Создание производственных хабов в географически и политически близких странах (например, перенос части производств из Азии в Восточную Европу или Мексику) позволяет снизить операционные и политические риски. Это ведет к формированию

нескольких конкурирующих экономических блоков, внутри которых происходит переориентация потоков товаров, капитала и данных.

В итоге критерии экономической эффективности уступают место соображениям безопасности, в том числе кибербезопасности, продовольственной и энергетической безопасности. Государства все активнее вмешиваются в экономику, стимулируя локализацию критически важных производств (полупроводники, фармацевтика, редкоземельные металлы). Для национального бизнеса это открывает новые возможности для получения государственной поддержки и занятия ниш, освобождаемых уходящими международными игроками.

Пандемия наглядно продемонстрировала хрупкость экстремально оптимизированных ГЦС, выстроенных по принципу «just-in-time». Детерминантой трансформации становится стремление к устойчивости, что влечет за собой пересмотр логистических и производственных стратегий. Компании создают избыточные мощности и дублируют ключевые звенья цепочек в разных регионах, переходя от модели «just-in-time» к модели «just-in-case». Это неизбежно ведет к росту издержек, но рассматривается как необходимая плата за снижение рисков полной остановки производства.

В условиях роста стоимости труда и логистики в развитых странах становится экономически оправданным возврат производств с активным использованием роботизации и технологий Индустрии 4.0. Это меняет конкурентные преимущества национального бизнеса, который теперь может конкурировать не только ценой, но и скоростью, гибкостью и кастомизацией. Внедрение технологий больших данных, интернета вещей (IoT) и блокчейна позволяет создавать «цифровых двойников» цепочек поставок, что обеспечивает беспрецедентную прозрачность, прогнозируемость и возможность оперативной перенастройки в режиме реального времени.

Высокая инфляция, скачки ключевых ставок центральных банков и волатильность валютных курсов формируют сложную финансовую среду. Бизнес вынужден балансировать между необходимостью покрывать растущие издержки и риском потери платежеспособного спроса. Это стимулирует поиск инновационных решений в области экономии и оптимизации ассортимента. На фоне кризисов потребители становятся более осмотрительными, ценят надежность, долговечность и локальное производство (феномен «локального патриотизма»). Для национального бизнеса это открывает окно возможностей для атаки на позиции международных брендов, а для международного – требует большей адаптации продукции и маркетинга к локальным рынкам.

Глобальная нестабильность усугубляется климатическим кризисом, что делает экологическую и социальную ответственность не просто трендом, а императивом выживания. Правительства и наднациональные органы интеграционных объединений вводят жесткие нормы по углеродному следу,

что напрямую влияет на и условия доступа на рынки. Бизнес, не соответствующий стандартам ESG, сталкивается с репутационными и финансовыми рисками. Инвестиции в декарбонизацию, циркулярную экономику и возобновляемую энергетику из категории имиджевых проектов переходят в разряд стратегических, определяющих долгосрочную конкурентоспособность. Это создает новые рынки и ниши для технологических компаний, одновременно увеличивая нагрузку на традиционные сектора.

Заключение. Трансформация международного и национального бизнеса под влиянием глобальной нестабильности носит системный и необратимый характер. В результате происходит фундаментальный сдвиг от парадигмы глобальной эффективности к парадигме управляемой устойчивости. Успех в новых условиях будет определяться не способностью минимизировать издержки в стабильной среде, а способностью к быстрой адаптации, построению гибких и прозрачных экосистем, эффективному управлению многомерными рисками и интеграции принципов устойчивого развития в ядро бизнес-модели.

Для международного бизнеса это означает неизбежную регионализацию, углубленную глокализацию и перераспределение инвестиций в пользу «безопасных» юрисдикций. Для национального бизнеса открываются уникальные шансы для импортозамещения, укрепления позиций на внутреннем рынке и интеграции в новые, более компактные и устойчивые региональные цепочки создания стоимости. Таким образом, глобальная нестабильность, являясь вызовом, одновременно выступает и катализатором глубокой структурной перестройки всей системы мирового хозяйства.

Список литературы

1. Анохин, В. С. Трансформация бизнес-стратегии организации в условиях нестабильности внешней среды / В. С. Анохин // Горизонты экономики. – 2024. – № 3(83). – С. 240-244. – EDN JIMQJI.
2. Арутюнян, А. А. Стратегическая трансформация бизнес-моделей экономического сотрудничества в мировой экономике: теоретико-методологический аспект / А. А. Арутюнян // Журнал прикладных исследований. – 2022. – Т. 3, № 9. – С. 6-10. – EDN PSIYXG.
3. Волков, М. М. Трансформация бизнес-модели предприятия как фактор повышения его конкурентоспособности в современных условиях / М. М. Волков, С. А. Осадчий // Индустриальная экономика. – 2023. – № 2. – С. 77-85. – DOI 10.47576/2949-1886_2023_2_77. – EDN JLMGTZ.
4. Ковтун, М. Ю. Формирование корпоративной стратегии в условиях глобальных вызовов: возможности изменений / М. Ю. Ковтун // Финансовые рынки и банки. – 2025. – № 4. – С. 57-64. – EDN DTUHQR.
5. Литвиненко, И. Л. Инновационно-инвестиционная стратегия предприятия в условиях новой геополитики / И. Л. Литвиненко // Финансовый бизнес. – 2025. – № 5(263). – С. 48-54. – EDN NHSDRM.

УДК 339.9

МЕЖДУНАРОДНАЯ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТЬ В ЭПОХУ ЧЕТВЕРТОЙ ПРОМЫШЛЕННОЙ РЕВОЛЮЦИИ

Калуцкий И.А., ORCID 0009-0002-8989-1921
ФГБОУ ВО «Донецкий государственный университет», г. Донецк, РФ
kalutskiyigor9@gmail.com

Введение. Технологии Четвёртой промышленной революции (4ПР), такие как Интернет вещей (IoT), искусственный интеллект аддитивные технологии и роботизация трансформируют способы производства, кооперации и обмена информацией, а потому изменяют механизмы международной конкурентоспособности государств, отраслей и компаний. 4ПР выступает одновременно драйвером и фактором перераспределения конкурентных преимуществ: она открывает новые возможности для наращивания добавленной стоимости и выхода на международные рынки, но одновременно усиливает институциональные и региональные разрывы между экономиками. В российском контексте 4ПР встраивается в исполнение национальных программ и стратегий, что формирует специфические каналы воздействия на конкурентоспособность и требует адаптации политических инструментов к национальным особенностям развития технологий и рынка труда.

Цель исследования – системная оценка воздействия ключевых компонентов Четвёртой промышленной революции на механизмы формирования и динамику международной конкурентоспособности стран.

Основная часть. В условиях 4ПР конкурентоспособность целесообразно рассматривать через призму экосистем – совокупности государственных институтов, рынков капитала, образовательных и научно-технических учреждений, инфраструктуры. Такой подход позволяет отразить мультиуровневое влияние технологий: на макроуровне – через политику, инфраструктуру и нормативно-правовую среду; на мезоуровне – через кластеры и региональные цепочки поставок; на микроуровне – через стратегии фирм, организационные структуры и производственные процессы.

Ключевые макроэкономические факторы включают качество цифровой инфраструктуры, инвестиционную политику, систему регулирования и институты поддержки инноваций. В России государственные инициативы направлены на создание правовой и инфраструктурной базы для цифровой трансформации (национальная программа «Цифровая экономика»), формирование рынков сквозных технологий (НТИ) и развитие технологической политики в рамках новой Стратегии научно-технологического развития [1]. Эти меры повышают

потенциал передачи технологий и ускоряют формирование национальных конкурентных преимуществ в отдельных сегментах (например, в телекоммуникациях, промышленной автоматизации, ИИ-решениях для нефтегазовой и энергетической отраслей). Одновременно институциональные ограничения и региональные дисбалансы могут замедлять распространение выгод 4ПР и усиливать неравномерность роста.

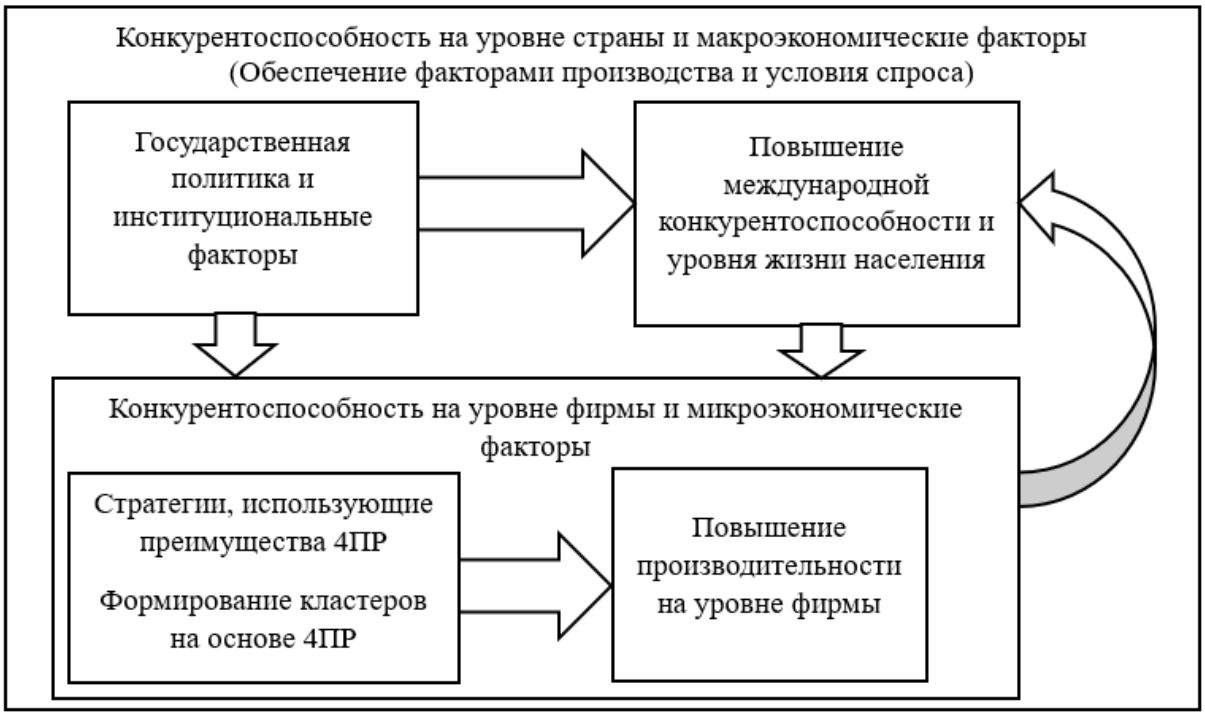

Рис. 1. Модель конкурентоспособности в эпоху 4ПР

4ПР меняет относительную ценность традиционных факторов производства. Интенсивное применение ИИ и автоматизации смещает акцент с объёма материальных активов в сторону интеллектуального капитала, данных и гибких сервисных моделей. Для российских фирм это означает необходимость адаптации организационных структур (более плоские, сетевые формы), усиления R&D и интеграции в международные цифровые цепочки добавленной стоимости. Инструменты поддержки (инкубаторы, фонды, акселераторы – в т.ч. институты вроде «Сколково» и Фонда НТИ) играют ключевую роль в оцифровке малых и средних предприятий и их выходе на экспорт [2].

Появление цифровых платформ и IoT трансформирует структуру спроса: потребители требуют персонализации, быстрой обратной связи и сервисных дополнений к продуктам [3]. Это повышает значение кластеров смежных и вспомогательных отраслей (логистика, ПО, инженерные услуги), которые в России развиваются неравномерно по регионам. Для экспорта это означает рост спроса на комплексные технологические

решения, а не только на сырьевые товары — возможность диверсификации экспортной структуры при условии наличия компетенций и экспортной инфраструктуры.

Низкие транзакционные и коммуникационные издержки расширяют возможности для международной экспансии малых и средних фирм. Российские компании, использующие цифровые платформы и сервисную интеграцию, получают конкурентные преимущества на нишевых внешних рынках; однако доступ к международным технологиям и рынкам может сдерживаться институциональными барьерами и политическими рисками, что требует стратегий импортозамещения, локализации технологий и развития отечественных платформ.

Заключение. В условиях Четвёртой промышленной революции источники международной конкурентоспособности становятся более комплексными: технологическая готовность дополняется институциональной и человеческой составляющими. Чтобы поддерживать международную конкурентоспособность политика Российской Федерации должна быть направлена на следующие направления: ускорение развития цифровой инфраструктуры и правовой базы, согласованно с задачами национальной программы «Цифровая экономика», поддержание интеграции компаний в международные технологические цепочки через программы акселерации, поддержку экспорта и кооперацию кластеров (включая финансовую и экспертную поддержку Фонда НТИ и «Сколково», разработка региональных стратегий, учитывающих особенности распределения ресурсов и специализацию регионов, чтобы снизить риск формирования технологических и социальных «островов» отставания.

Системная государственная поддержка (цифровая инфраструктура, финансирование НИОКР, институциональная среда), развитие инновационной экосистемы (инновационные центры, фонды, кластеры) и меры по развитию человеческого капитала являются необходимыми условиями использования преимуществ 4ПР на благо повышения экспортной конкурентоспособности и уровня жизни.

Список литературы

1. Медведков, М. Ю. Четвертая промышленная революция, конкурентоспособность Европейского союза и будущее международной торговли / М. Ю. Медведков, Е. А. Михеева, И. Н. Халилюлин // Вестник Санкт-Петербургского университета. Экономика, – 2024. – №40 (2). – С. 191-211. DOI: 10.21638/spbu05.2024.203.
2. Четвертая промышленная революция и цифровая трансформация: технологический суверенитет и повышение конкурентоспособности предприятий / В. Н. Андреев, Е. Д. Коршунова, Г. Д. Волкова [и др.] // Российский экономический интернет-журнал. – 2022. – № 3. EDN: QLCYFB.
3. Сафрончук, М. В. Цифровая поступь революции (четвертая промышленная революция и цифровая трансформация) / М. В. Сафрончук // Экономика и управление: проблемы, решения. – 2017. – № 11. – Т. 5 – С. 53

УДК 339.9

ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ ВЗАИМНОЙ ТОРГОВЛИ ЕВРАЗИЙСКОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО СОЮЗА В УСЛОВИЯХ УСИЛЕНИЯ САНКЦИОННОГО ДАВЛЕНИЯ

***Клочкова О.В.*[1],** канд. экон. наук, доц., ORCID 0000-0003-6144-0819,
***Агаркова Н.В.*[2]**, канд. экон. наук, доц., ORCID 0009-0005-1155-3932
[1]ФГБОУ ВО «Донецкий государственный университет», г. Донецк, РФ
[2] Донецкий институт управления – филиал ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации», г. Донецк, РФ
o.klochkova@donnu.ru , agarkova_natali@mail.ru

Введение. Евразийский экономический союз является одним из важнейших региональных объединений на территории бывшего СССР. Развитие взаимной торговли играет ключевую роль в укреплении экономических связей, обеспечении устойчивого развития и повышении конкурентоспособности стран региона. Возникшая ситуация требуют тщательного анализа текущих проблем и перспектив.

Цель исследования – рассмотреть важность взаимной торговли в рамках ЕАЭС как ключевого элемента для достижения экономической стабильности и развития в регионе при преодолении санкционного давления.

Основная часть. В последние годы страны члены-ЕАЭС столкнулся с новыми вызовами, связанными с усилением санкционного давления со стороны западных и недружественных стран. Несмотря на то, что санкции введены против Российской Федерации, в ответ на политические события и конфликт с Украиной, в конечном итоге они затрагивают всех членов союза.

Итоги развития ЕАЭС за 10 лет выглядят позитивно. В прошедшие два года товарооборот внутри Союза побил рекорды. Эксперты считают, что в 2024 году динамика роста сохранится. Итоговые цифры работы ЕАЭС демонстрируют экономические и социальные преимущества интеграционного межгосударственного сотрудничества.

С начала проведения СВО взаимная торговля между странами Евразийского экономического союза выросла (данные рисунка 1). В 2024 году рост составил 6,8 % и превысил 9 трлн рублей [minfin.gov.ruklerk.ru].

В 2022–2024 годах западные страны ввели эмбарго или ограничили поставки высокотехнологичного оборудования, энергоресурсов, а также продуктов питания. Это создало дополнительные сложности для российских предприятий. При этом наблюдается стремительный рост торговли между РФ и остальными членами союза, которые выполняют роль торговых хабов реэкспорта санкционной продукции и реализации

политики импортозамещения. При этом члены союза взяли на себя поставки санкционных товаров на российский рынок.

На долю России в 2024 году пришлось до 55 % взаимного торгового оборота, на Беларусь пришлось 28,5%, Казахстан – 11,4 %, Армения – 3,6 %, Кыргызстан – 1,6 %.

Каждая страна ЕАЭС имеет свою экономическую специфику и уровень развития. Это приводит к неравномерному участию стран в торговле внутри союза, где более сильные экономики, такие как Россия, оказывают доминирующее влияние, в то время как другие, более слабые, не могут полностью воспользоваться преимуществами интеграции.

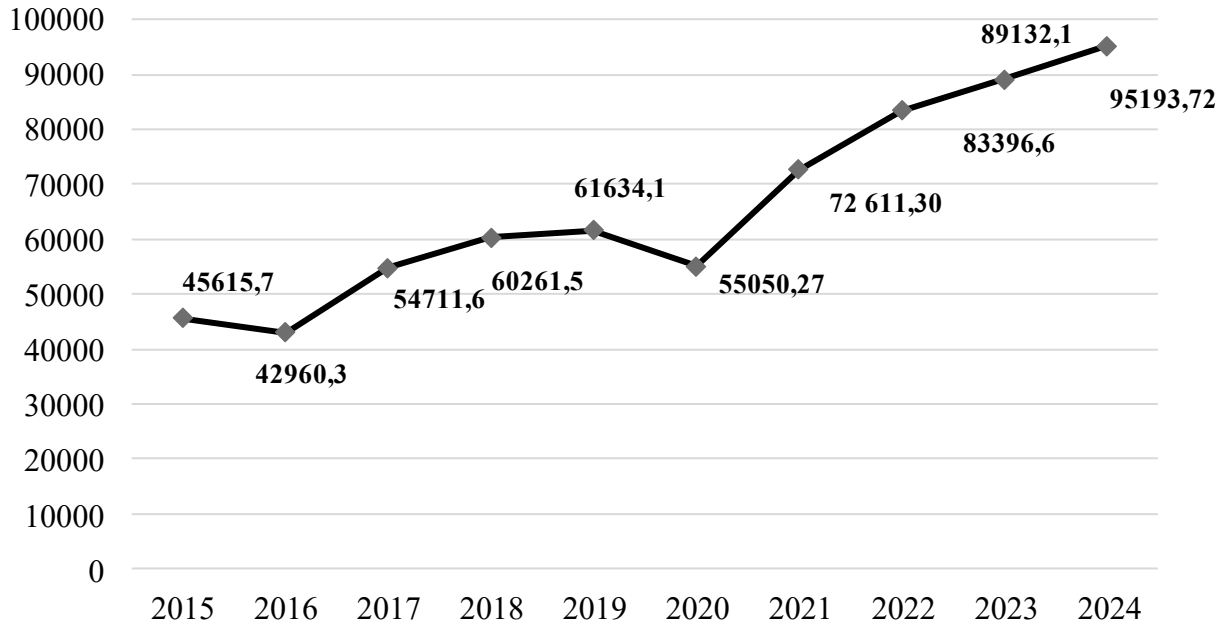

Рис. 1. Динамика взаимной торговли товарами странами-членами ЕАЭС с 2015 по 2024 гг., в млн. долл. США. [1]

Санкции оказали серьезное влияние не только на состояние взаимной торговли между государствами-членами, но и логистику товаров, реализацию инфраструктурных проектов.

Страны ЕАЭС, зависящие от российской экономики, также испытывают негативные последствия от санкций. Прямые ограничения на экспорт и импорт товаров, финансовые санкции, а также блокировка доступа к международным расчетам влияют не только на экономику России, но и на ее партнеров-соседей. В результате таких не дружественных действий страны начали более активно переходить на оплату товаров и услуг в национальных валютах. Доля рубля во взаимных расчетах стран ЕАЭС выросла до 80 % в 2024 году. Инфраструктура и логистика остаются важнейшими факторами развития взаимной торговли.

Неэффективные транспортные маршруты и нехватка инфраструктурных инвестиций затрудняют развитие взаимной торговли. Кроме этого, высокие транспортные расходы снижают конкурентоспособность товаров не только на внутреннем рынке ЕАЭС, но и за рубежом. Развитие новых маршрутов, расширение магистралей, строительство новых логистических центров является насущной задачей всех членов союза. Российское руководство уделяет этому направлению особое внимание, продолжая строительство новых путей сообщения и модернизацию уже имеющихся.

Каждая страна ЕАЭС имеет свою экономическую специфику и уровень развития. Это приводит к неравномерному участию стран в торговле внутри союза, где более сильные экономики, такие как Россия, оказывают доминирующее влияние, в то время как другие, более слабые, не могут полностью воспользоваться преимуществами интеграции.

Нельзя не отметить политическую составляющую в усилении санкционного давления на руководство членов ЕАЭС. Не смотря на все сложности в отношениях между странами, бизнес-среда активно преодолевает имеющиеся барьеры и способствует росту товарооборота, успешно реализует коммерческие проекты.

Заключение. Развитие взаимной торговли в рамках Евразийского экономического союза имеет огромное значения для развития экономик всех стран, входящих в союз. За время санкционного давления взаимная торговля демонстрирует позитивную динамику, несмотря на существующие проблемы и вызовы. Для максимального использования имеющегося потенциала необходимо не только преодолеть имеющиеся барьеры, но и сосредоточиться на углублении интеграции, развитии инфраструктуры и улучшения логистики. Успешная реализация этих мер станет основой для стабильного экономического роста и как следствие повышение благосостояния граждан стран-участниц ЕАЭС.

Список литературы

1. Евразийская экономическая комиссия. Статистика ЕАЭС. https://eec.eaeunion.org/comission/department/dep_stat/union_stat/.
2. Оценка интеграционных процессов ЕАЭС в сфере торговли: 2023 : [Текст] : междунар. докл. к XXIV Ясинской (Апрельской) междунар. науч. конф. по проблемам развития экономики и общества, Москва, 2023 г. / М. К. Глазатова (рук. авт. кол.), С. С. Аветисян, Д. А. Алешин и др. ; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». – М. : Изд. дом Высшей школы экономики, 2023. – 306 с. – ISBN 978-5-7598-2782-5 (в обл.). – ISBN 978-5-7598-2848-8 (e-book). URL: https://tradepol.hse.ru/data/2023/04/04/2024179984/Оценка_интеграционных_процессов_ЕАЭС_в_сфере_торговли_2023%20(2).pdf.
3. Аналитический доклад «О макроэкономической ситуации в государствах членах Евразийского экономического союза и предложения по обеспечению устойчивого экономического развития» Текст : электронный //Евразийская экономическая комиссия. официальный сайт. – 2024. – URL: Analytical_report_2022.pdf https://eec.eaeunion.org/upload/medialibrary/b59/Analytical_report_2022.pdf.

УДК 339.9; 330.342

СТРАНОВЫЕ ОСОБЕННОСТИ ТОРГОВО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ РОССИИ СО СТРАНАМИ БРИКС

Кравченко В.А., канд. экон. наук, доц., ORCID 0000-0002-6329-8524,
Кацель К.В.
ФГБОУ ВО «Донецкий государственный университет», г. Донецк, РФ
katsel2003@mail.ru, vkravchenko@donnu.ru

Введение. На современном этапе страны, входящие в БРИКС, играют ключевую роль в переосмыслении глобальных финансовых и торгово-экономических структур. Общими усилиями они стремятся не только решить внутренние экономические проблемы, но и внести существенный вклад в поддержку и укрепление экономик развивающихся стран, отстаивая их интересы на мировой арене. В условиях усиливающейся глобализации и перемен в международной торговле, изучение их взаимодействия приобретает особую значимость.

Цель – исследование теоретических основ и определение страновых особенностей торгово-экономического взаимодействия России со странами БРИКС.

Основная часть. Китайская Народная Республика заняла первое место в списке ключевых торговых партнеров Российской Федерации, лидируя как по объему экспорта, так и по объему импорта. Экспортные потоки в основном направлены в КНР, превратив эту страну в важнейшего потребителя российских энергоресурсов. Импортные поставки из Китая, особенно в сфере машиностроения и технического оборудования, приобрели безальтернативный характер.

Важно подчеркнуть, что, по мнению российских аналитиков, реальная степень проникновения китайских товаров на российский рынок может быть выше, чем отражено в официальной статистике таможенных органов КНР.

Россия преимущественно экспортирует в Китай сырьевые ресурсы, а масштабные совместные проекты с китайскими инвестициями ориентированы на добычу и транспортировку природных богатств. Однако, опасения относительно чрезмерного расширения ресурсного экспорта могут быть смягчены возможностью регулирования данного процесса. В российской Стратегии-2025 предусмотрено использование сырьевой ренты для стимулирования экономического роста и макроэкономической стабильности, что позволяет рассматривать наращивание торговли природными ресурсами с Китаем как фактор, способствующий социально-экономическому развитию России.

Китай рассматривает Россию как привлекательный рынок для долгосрочных инвестиций и обладает значительными средствами для

стимулирования инвестиционного сотрудничества. Россия и Китай взаимно дополняют друг друга в сфере трудовых ресурсов: в Китае имеются дешевые трудовые ресурсы с относительно невысоким уровнем образования, но не хватает квалифицированных специалистов, в то время как в России наблюдается дефицит дешевой рабочей силы при наличии высококвалифицированных кадров. Эффективная организация привлечения рабочей силы из Китая могла бы принести значительные выгоды обеим странам.

Кроме того, инвестиционные ресурсы из КНР позволяют расширить горизонты при внедрении новых инвестиционных проектов, направленных на диверсификацию внешнеэкономических связей и развитие взаимовыгодного сотрудничества [4].

Стратегические задачи развития российско-индийского торгово-экономического и инвестиционного сотрудничества включают поиск альтернативных логистических маршрутов, таких как Северный морской путь (СМП), внедрение новых банковских инструментов с расширением использования национальных валют во взаимных расчетах, включая возможный запуск BRICS PAY, интеграцию национальных платежных систем, страхование, диверсификацию и сокращение дисбаланса в двусторонней торговле, в первую очередь за счет увеличения поставок востребованных товаров из Индии. Важно продолжать либерализацию таможенного режима, укреплять подготовку к заключению соглашения о зоне свободной торговли между Евразийским экономическим союзом и Индией, а также обновить двустороннее соглашение о защите инвестиций [5].

Основным механизмом расширения российско-индийских связей является Межправительственная Российско-Индийская комиссия по торгово-экономическому, научно-техническому и культурному сотрудничеству. Необходимо переходить от торговли к инвестициям и созданию совместных производственных цепочек. Россия может использовать средства Фонда Национального Благосостояния для целевых инвестиций в проекты, направленные на расширение несырьевого и неэнергетического экспорта.

Структура товарооборота между Россией и Бразилией остается неизменной, где основную часть импорта из Бразилии составляют продовольственные товары, сельскохозяйственное сырье (около 92%), а промышленные товары составляют лишь 8% [6].

Сотрудничество с Бразилией может положительно повлиять на торговлю со странами Латинской Америки. Однако таможенная политика Бразилии, особенно высокие пошлины на удобрения и автомобили, оказывает негативное влияние на торговый баланс и ограничивает расширение номенклатуры импортируемых российских товаров.

Важную роль в расширении торгово-экономических и инвестиционных отношений играет Бразильско-Российская палата, в партнерстве с организациями, такими как Альянс БРИКС и ФБА ЕАС. Необходимо учитывать асимметрию между странами-членами БРИКС и ЕАЭС, сосредотачиваясь на синергии экономик и совпадении национальных интересов.

Заключение. БРИКС является новым центром силы в международных отношениях благодаря экономическому потенциалу, геополитическому значению, репутации сотрудничества и взаимной выгоде, а также инициативам в разных областях. Однако БРИКС сталкивается с проблемами, такими как различия в интересах государств, институциональная слабость и геополитическая напряженность. Для реализации своего потенциала БРИКС должен преодолеть эти препятствия.

Список литературы

1. База торговой статистики. – Текст: электронный. – URL: https://www.trademap.org/Index.aspx.
2. Кацель, К.В. Финансовая система Бразилии / К.В. Кацель, А.А. Бузулук // Вестник студенческого научного общества ГОУ ВПО «ДОННУ». – Донецк: ДОННУ, 2022. – Вып. 14, том 3: Экономика.
3. Кулик, Л.В. Развитие российско-индийских экономических связей в новых условиях / Л.В. Кулик, А.А. Калинин // Российский совет по международным делам. – Текст: электронный. – URL: https://russiancouncil.ru/activity/policybriefs/razvitie-rossiysko-indiyskikh-ekonomicheskikh-svyazey-v-novykh-usloviyakh/.
4. Кравченко, В.А. Трансформация внешнеэкономических связей РФ в контексте устойчивого развития / В.А. Кравченко, И.Н. Волков/ Устойчивое развитие национальных экономик, регионов, территориально-производственных комплексов, предприятий в условиях глобализации: сборник научных трудов по материалам IV Международной научно-практической конференции. – Донецк, 2025. – С. 19-26. EDN: EREIQZ.
5. Печищева Л.А., Новый формат БРИКС: глобальное лидерство и устойчивое развитие. // Российский совет по международным делам [Б. м.], 2022. – Текст: электронный. – URL https://russiancouncil.ru/blogs/rsuh/novyy-format-briks-globalnoe-liderstvo-i-ustoychivoe-%20razvitie/.
6. Развитие российско-китайских отношений на примере глобальных проектов. Центр политической информации. – Текст: электронный. – URL: http://www.polit-info.ru/.
7. Статистика торговли товарами России с БРИКС. – Текст: электронный. – URL: https://www.statista.com/statistics/1101225/russia-external-trade-value-with-brics/#statisticContainer.
8. Лисоволик, Я. БРИКС как основа нового миропорядка: каковы перспективы? // Российский Совет По Международным Делам. [Б. м.], 2022. – Текст: электронный. – URL: https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/briks-kak-osnova-novogo-miroporyadka-kakovy-perspektivy/.

УДК 33(470+571:510)

РОССИЯ И КИТАЙ: КЛЮЧЕВЫЕ ТРЕНДЫ ЭКОНОМИЧЕСКОГО СОТРУДНИЧЕСТВА

Кужелева А.А., канд. экон. наук, доц., ORCID 0009-0000-9086-7107
ФГБОУ ВО «Донецкий государственный университет», г. Донецк, РФ
kuzhelechka@mail.ru

Введение. Глубокая трансформация мировой экономической системы в условиях геополитической конкуренции приобретает характер многополярности, в которой стратегическое партнерство государств выходит на особое место. В мировой истории отношения между Россией и Китаем, которым насчитывается более 400 лет, редкость и для других государств феномен. Начиная с 2010-х гг. они ознаменовались новым уровнем: от «партнерства» к «всестороннему стратегическому взаимодействию и партнерству координации на новую эпоху». Россия и Китай поддерживают многополярность мира и придерживаются похожих взглядов в отношении международной безопасности и суверенитета.

Экономическое сотрудничество двух ведущих держав мира приобрело глобальное значение, т. к. *под их влиянием происходит формирование новой архитектуры международной экономики, энергетической безопасности, торговых потоков и геополитического баланса*.

Вопросами российско-китайского сотрудничества занимается много ученых и практиков, среди которых Ван Ивэй, А. Габуев, Л. Дмитриченко, А. Костин, С. Лукашук, Thilo Hanemann, Е. Сатановский, М. Сучков, Е. Шилец и многие др. Данная тема мировой экономики находится в активной динамике своего развития и интересна многим главам государств, поскольку российско-китайское сотрудничество нарушает и ломает стереотипы, сформированные в мире.

Цель – исследовать экономическое сотрудничество России и Китая в контексте исторических предпосылок формирования современного многополярного мира.

Основная часть. Доминирование западных государств в мире привело к асимметрии экономических отношений других. Чрезмерный контроль с их стороны над финансовыми институтами привел к появлению новых торговых империй и международной логистики. В этой связи решение России стать евразийской державой и сформировать Большую Евразию стало единственным верным и жизнеспособным решением.

Современные исследователи считают, что российско-китайские экономические отношения прошли несколько *этапов своего развития* [1, с. 43]:

1 – интерес России к развитию торгово-экономических отношений с Китаем (середина XVII в.);

2 – Нерченские договоренности или начало развития двусторонних торгово-экономических отношений (1689 г.);

3 – Синьхайская революция в Китае (1911–1913 гг.) и Февральская революция в России (1917 г.) приостановили развитие внешнеэкономических и торговых связей;

4 – СССР оказывает техническую и финансово-экономическую помощь и поддержку в восстановлении китайской экономики после войны (1954 г.);

5 – 50-е гг. XX в. отсутствие согласия в вопросах стратегического развития государств и, как следствие, конфронтация в торгово-экономических связях;

6 – конец 80-х гг. XX в. визит М. Горбачева стал началом поэтапного восстановления связей, в т. ч. и торгово-экономических.

Таким образом, исторический феномен претерпел различные этапы российско-китайского сотрудничества, что привело к современным интенсивным контактам. Сегодня Россия и Китай – партнеры, которых объединяет Договор о добрососедстве, дружбе и сотрудничестве [2].

Сегодня экономическое сотрудничество России и Китая набирает обороты в области торговли: 2018 г. – 100 млрд. долл. США, 2023 г. – 240,1 млрд. долл. США, 2024 г. – 244,8 млрд. долл. США [3].

Общность интересов России и Китая осуществляется в поле инвестиционного сотрудничества. Так, реализуется более 80 совместных инвестиционных проектов, среди которых в ТОП-3 наиболее капиталоемких входят:

«Ямал СПГ»: совместный проект ОАО «НОВАТЭК», концерна TOTAL и Фонда Шёлкового пути (27 млрд. долл. США). Он реализуется на полуострове Ямал за Полярным кругом и основано на производстве сжиженного природного газа. Проект привлекает инвестиции, увеличивает экспортно-импортный потенциал региона и способствует развитию Северного морского пути, который обеспечит круглогодичную работу морского порта Сабетт. «Ямал СПГ» позволил развивать и модернизировать железные дороги, улучшить автомобильные и дать развитие внутренним водным путям и портовой инфраструктуре. Данный проект стал одним из лидеров по сотрудничеству в сфере энергетики двух государств [4].

«Арктик СПГ-2»: крупнотоннажный проект ОАО «НОВАТЭК» TOTAL (до 2019 г.) и CNODC и ее дочерняя компания, а также China National Offshore Oil Corporation. С 2019 г. консорциум Japan Arctic LNG. (около 22 млрд. дол. США). Реализуется на полуострове Гыдан в ЯНАО на базе месторождения Утреннее. Проект реализовывается три этапа и в связи с штрафными санкциями потребовал формирования теневого флота.

Значение этого проекта огромно, поскольку общая мощность завода 19,8 млн. т. сжиженного природного газа в год из 213 скважин [5].

«Верхнечонскнефтегаз»: нефтегазоконденсатное месторождение в верховьях реки Чона Иркутской области в Восточной Сибири рядом с газопроводом ВСТО, разрабатываемое Роснефтью (недропользователь АО «Верхнечонскнефтегаз») и Beijing Gas Group (20 % акций). Оно считается одним из крупнейших углеводородов в России [6].

Следовательно, партнерское сотрудничество двух крупных государств стало в условиях западных санкций началом переориентации экономической деятельности на Восток. Инициатива Китая в 2013 г. «Один пояс – один путь» расширяет торгово-инвестиционное сотрудничество, а проекты «Экономический пояс Шёлкового пути» и «Морской Шёлковый путь XXI века» стали его фундаментом.

Заключение. Таким образом, укрепление отношений находится в положительной динамике за счет создания таких механизмов: Межправительственная комиссия, Азиатский банк инфраструктурных инвестиций (АБИИ), Российско-китайский инвестиционный фонд (РКИФ), Фонд «Шелковый путь» (Silk Road Fund). Структура проектов свидетельствует о многогранности сотрудничества и объединяет энергетику, транспорт и логистику, сельское хозяйство и АПК, промышленность и высокие технологии, а также разработку приоритетных регионов Дальнего Востока и Арктики.

Список литературы

1. Черникова Л. П. Российско-китайские отношения: история и современность / Л. П. Черникова // ПРОБЛЕМЫ ВОСТОКОВЕДЕНИЯ. – 2015/2 (68). – С. 42-47. – URL: https://cyberleninka.ru/article/n/rossiysko-kitayskie-otnosheniya-istoriya-i-sovrenost?ysclid=mggj79li2o935319067.
2. Договор о добрососедстве, дружбе и сотрудничестве. – URL: http://www.kremlin.ru/supplement/3418.
3. О российско-китайской торговле по итогам 2024 года. – URL: https://pekin.mid.ru/ru/news/o_rossiysko_kitayskoy_torgovle_po_itogam_2024_goda/.
4. Инвестиции Китая в Россию: ключевые тренды в условиях нового времени. – URL: https://a-b-i.ru/2024/09/china-russia-fdi-trends/.
5. Что такое «Арктик СПГ 2» и зачем он нужен российской энергетике. – URL: https://www.rbc.ru/base/23/07/2025/68809acc9a79474c45f6b0a5?ysclid=mgfkk8jws2293128171#toc-f6b0a5-6.
6. К новым горизонтам. – URL: https://rg.ru/2024/11/14/reg-sibfo/k-novym-gorizontam.html?ysclid=mggh7107zw654986772.

УДК 339.977

ЭНЕРГЕТИЧЕСКИЙ ПОТЕНЦИАЛ РЕСПУБЛИКИ МОЗАМБИК

Милюкова О.Э., ORCID 0000-0001-7887-8700,
Рожков И.М., ORCID 0009-0009-3745-3883
ФГБОУ ВО «Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова»,
г. Москва, РФ
rozkovivan234@gmail.com, olga9669@gmail.com

Введение. Ежегодно растет влияние восточноафриканских углеводородов на мировой энергетический рынок, что отображено в документах стратегического планирования Российской Федерации. Наибольшую конкуренцию российским энергоносителям могут составить сжиженный природный газ и уголь Республики Мозамбик.

Цель исследования – определить энергетический потенциал Республики Мозамбик за счет рассмотрения социально-экономического положения государства, описания топливно-энергетического комплекса страны и установления угроз развития энергетической системы республики.

Основная часть. Республика Мозамбик является одним из беднейших государств мира. ВВП на душу населения составляет 647 долл., что ставит страну в рейтинге по данному показателю на 177 место из 184. Доступ к электричеству имеют лишь 36 % населения, а за чертой бедности живут 75 % граждан. Мозамбик до сих пор не преодолел последствия колониальной политики Португалии, войны за независимость 1964-1974 гг. и гражданской войны 1976–1992 гг., но при этом страна имеет огромный энергетический потенциал, который может вывести страну из затяжного кризиса.

Уже в 1961–1962 гг. в провинции Инхамбан (бассейн Мозамбик) были найдены запасы нефти и газа. Ключевыми месторождениями стали Панде и Темане, где запасы природного газа составляют примерно 73 млрд куб. м. В 1962–1966 гг. эти месторождения эксплуатировались компанией Gulf Oil, но в связи с войной за независимость добычу углеводородов пришлось приостановить. Когда в 1975 г. к власти пришла социалистическая партия ФРЕЛИМО, началась национализация и была создана государственная энергетическая компания – Empressa Nacional de Hidrocarbonetos (ENH). Однако уже из-за гражданской войны эксплуатация месторождений не возобновилась. Лишь после развала СССР и окончания военных конфликтов в Мозамбик пришли иностранные инвесторы и частный бизнес.

С 2000-х гг. углеводороды на юго-востоке республики добываются южноафриканской компаний SASOL. Почти весь газ экспортируется в ЮАР по заниженным ценам по газопроводу Rompco: лишь в 2004 г. было

построено небольшое ответвление в столицу Мапуту. В 2016 г. SASOL запустили новый проект на месторождении Инхассоро.

Однако историю страны перевернул 2010 г., когда на шельфе у побережья провинции Кабо-Дельгадо компании Anadarko и Eni обнаружили крупнейшие газовые запасы в Африке. Еще в 1980-х гг. было установлено, что на севере Мозамбика (бассейн Рувума) залегают крупные запасы углеводородов, но из-за гражданской войны добыча здесь не началась. В 2011–2012 гг. Eni открыли здесь месторождения Mamba и Coral. Согласно данным Energy institute, благодаря выявлению залежей углеводородов на севере страны Мозамбик стал 3-ей страной в Африке и 12-ой страной в мире по запасам газа (2,3 трлн куб. м).

Из-за террористической активности в 2017–2019 гг. Anadarko продала свои активы французской TotalEnergies, но джихадисты захватили город Мосимбоа-да-Прая, в связи с чем уже Total в 2021 г. приостановили все свои проекты в регионе. Тем временем Eni запустила плавучий завод по производству сжиженного природного газа Coral South мощностью 3,4 млн тонн в год. К середине 2025 г. с этого завода в Европу был доставлен 100-ый груз. В 2023 г. экспорт газа составил 7 млрд. куб. м. В том же 2023 г., согласно данным OEC, экспорт энергоресурсов составил 60 % от всего экспорта Мозамбика. Стоит отметить, что именно за счет продажи углеводородов значительно растут доходы и ВВП республики.

Действительно, роль углеводородов в росте экономики Мозамбика не оценима. Республика является наиболее перспективным игроком на энергетическом рынке. После относительного успеха Вооруженных сил Руанды на севере Мозамбика TotalEnergies восстановили работу на своих проектах. В 2025 г. США предоставили французской транснациональной компании кредит в 4,7 млрд долл. на реализацию проектов в Мозамбике, что стало крупнейшей инвестицией Соединенных Штатов на территории Африки. В 2027–2028 гг. ожидаются запуски заводов по сжижению газа Rovuma, Coral North и Mozambique.

К концу 2026 г. должен быть построен газопровод «Возрождение», который протянется через всю страну. Согласно прогнозам Центра африканских исследований НИУ ВШЭ, к 2030 г. экспорт газа из Мозамбика вырастет в 4 раза по сравнению с 2021 г., что сделает республику крупнейшим СПГ-производителем Африки. По данным ФСЭГ, к 2050 г. потенциальная мощность СПГ-проектов в Мозамбике достигнет 89 млн тонн в год, а добыча газа составит 123 млрд. куб. м. Для сравнения: в год Россия производит в год лишь 30 млн тонн СПГ и добывает около 650 млрд. куб. м газа.

По аналогии с найденными запасами газа в 2010–2011 гг. в районе города Моатизе (провинция Тете) были найдены большие запасы угля. Ключевыми шахтами стали Чиродзи, эксплуатируемая индийской Jindal Group, и Бенга, эксплуатируемая бразильской Vale. По добыче и запасам

угля Мозамбик далек от лидерских позиций (27-е и 34-е места, соответственно), однако по его экспорту страна занимает 11 место в мире и 2-е в Африке. На момент 2023 г. экспорт угля Республики Мозамбик составил 10,6 млн. тонн. Таким образом, страна в перспективе может стать не только крупным производителем сжиженного природного газа, но и главным экспортером угля в Африке.

Несмотря на огромный энергетический потенциал страны, его реализации могут помешать факторы политической нестабильности. Как уже было отмечено, большая часть ресурсов расположена в нестоличных регионах, однако все добытые углеводороды либо экспортируются в Европу и ЮАР, либо отправляются в Мапуту, что провоцирует социальное расслоение (по индексу Джини Мозамбик занимает 118-е место в мире) и, как следствие, недовольство населения.

К тому же ситуация усугубляется высокой коррумпированностью государственного аппарата. Недовольные граждане регулярно выходят на протесты оппозиции РЕНАМО, а попавшее в безысходное положение население присоединяется к рядам джихадистских организаций. По глобальному индексу терроризма страна занимает 17-е место в мире.

В 2021 г. был захвачен крупный город Пальма с населением 75 тысяч человек. На данный момент почти на всем побережье провинции Кабо-Дельгадо продолжают действовать террористические группировки, что осложняет добычу углеводородов в этом регионе и замедляет развитие энергетической отрасли страны.

Заключение. Мозамбик в перспективе станет одним из мировых лидеров по производству сжиженного природного газа, а также африканским драйвером по экспорту угля, однако внутриполитическая обстановка в стране будет значительно тормозить реализацию его энергетического потенциала, что уже происходило во времена гражданской войны и войны за независимость.

Список литературы

1. Журавлева, А. Станет ли Африка СПГ-звездой? / А. Журавлева // Энергетическая политика. – 2023. – № 4 (182). – С. 42–57.
2. Погосян, А. С. Африка: большие интересы, большие риски / А. С. Погосян // Энергетическая политика. – 2020. – № 10 (152). – С. 52–61.
3. Подобедова, Л. Россия и Африка: новый этап большой энергетики / Л. Подобедова // Энергетическая политика. – 2023. – № 4 (182). – С. 34–41.
4. Россия в Африке: от новых сфер сотрудничества к новому имиджу / под ред. И. Д. Лошкарева. – Москва : Институт Африки РАН, 2024. – 224 с.
5. Global Gas Infrastructure Tracker. – Текст: электронный // Global Energy Monitor. – URL: https://globalenergymonitor.org/projects/global-gas-infrastructure-tracker/tracker/ (дата обращения: 28.09.2025).
6. Мозамбик – Текст: электронный // StatBase. – URL: https://statbase.ru/countries/mz/ (дата обращения: 28.09.2025).

УДК 615.849; 339.9

ЦИФРОВАЯ ТРАНСФОРМАЦИЯ КАК ДРАЙВЕР ФОРМИРОВАНИЯ КОНКУРЕНТНЫХ ПРЕИМУЩЕСТВ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Сокрутенко О.-А.С., ORCID 0009-0009-9313-8482
ФГБОУ ВО «Донецкий государственный университет», г. Донецк, РФ
osokrutenko@donnu.ru

Введение. Развитие цифровых технологий в последние годы становится фундаментальным фактором, определяющим экономическую динамику на национальном и региональном уровнях. Процесс цифровой трансформации становится одним из ключевых детерминантов, влияющих на инновационную активность регионов, их способность генерировать новые технологии и тем самым формировать устойчивые конкурентные преимущества. Для Российской Федерации и её регионов цифровая трансформация приобретает особое значение: именно на региональном уровне проявляется реальное воплощение стратегий и формируется база для инновационной активности.

Цель исследования – выявление особенностей цифровой трансформации как детерминанты формирования конкурентных преимуществ регионов**.**

Основная часть. Формирование конкурентных преимуществ национальной экономики невозможно без учёта регионального измерения цифровой трансформации. Россия, обладая огромной территорией и значительными различиями в уровне социально-экономического развития субъектов, сталкивается с проблемой цифрового неравенства, которое ограничивает реализацию потенциала страны на глобальной арене. В современных условиях именно регионы становятся площадкой реализации национальной стратегии цифровой экономики. Цифровая трансформация отличается от простой цифровизации: если цифровизация предполагает внедрение отдельных технологий, то трансформация подразумевает системное изменение бизнес-моделей, институциональной среды и общественных практик. Как отмечает А.Е. Термелева, «цифровая трансформация меняет не только технологическую основу, но и организационные структуры, формируя новые формы инновационной активности» [6, с. 6].

Проблематика цифровой трансформации получила развитие в отечественной и зарубежной литературе. В.А. Орлова подчёркивает, что регионы, обладающие развитой инновационной инфраструктурой, получают синергетический эффект при интеграции цифровых технологий: «взаимосвязь науки, бизнеса и государства усиливается благодаря цифровым платформам» [6 , с. 27].

В.И. Абрамов развивает концепцию «цифровой экосистемы региона», включающей инфраструктуру, участников и сервисы. Автор отмечает, что «эффективная экосистема снижает издержки взаимодействия и стимулирует инновации» [1, с. 15]. Таким образом, цифровая трансформация выступает связующим звеном между технологическим прогрессом и инновационной активностью.

По мнению Т.В. Панасенковой, конкурентные преимущества регионов в цифровую эпоху формируются не только за счёт ресурсного потенциала, но и благодаря способности интегрировать цифровые технологии в управленческие и производственные процессы [3, с. 9].

Согласно исследованию НИУ ВШЭ, индекс цифровой зрелости субъектов РФ варьируется от 38 до 78 баллов по 100-балльной шкале. Лидерами являются Москва, Татарстан, Санкт-Петербург, Свердловская область. Наименее диджитализированные регионы – Чукотский автономный округ, Ингушетия, Тыва. При этом в 2023 году доля организаций, использующих технологии больших данных, составила 14 %, тогда как в 2020 году этот показатель не превышал 8 % [5, с. 42].

За счёт опережающего развития цифровых центров (Москва, Санкт-Петербург, Республика Татарстан, Свердловская область, Новосибирская область) создаётся база для выхода России на новые позиции в международной системе.

Во-первых, цифровая трансформация регионов повышает инвестиционную привлекательность страны. По данным UNCTAD, в 2024 году Россия сохранила позиции в числе 15 крупнейших стран по притоку прямых иностранных инвестиций в цифровой сектор [9, с. 44]. Иностранные инвесторы ориентируются прежде всего на регионы с развитой инфраструктурой (ИТ-парки, технополисы, «умные города»), что усиливает роль локальных центров в формировании глобального имиджа страны.

Во-вторых, цифровизация способствует интеграции России в международные технологические цепочки. Как отмечает Е.В. Пашихина, «системное внедрение цифровых решений в промышленность и сферу услуг позволяет России участвовать в глобальной конкуренции не только как поставщик сырья, но и как экспортер цифровых сервисов и технологий» [4, с. 18]. Уже сегодня в экспортной структуре наблюдается рост доли ИТ-услуг и программного обеспечения – в 2023 году объём экспорта российских цифровых решений составил более 12 млрд. долл. США [5, с. 37].

В-третьих, цифровая трансформация регионов усиливает гибкость национальной экономики. В условиях санкционного давления и разрыва традиционных цепочек поставок цифровизация стала ключевым фактором адаптации. По данным НИУ ВШЭ, регионы с высоким уровнем цифровой зрелости сумели сократить падение ВРП в 2024 году почти в два раза в

сравнении с отстающими субъектами [7, с. 74]. В-четвёртых, цифровизация регионов способствует формированию нового образа России как глобального игрока. Участие в международных проектах по кибербезопасности, искусственному интеллекту, развитию цифровой валюты и трансграничных платёжных систем усиливает переговорные позиции страны. Россия активно сотрудничает в рамках БРИКС, где цифровая экономика признана одной из приоритетных сфер совместного развития [8, с. 29].

Наконец, в долгосрочной перспективе цифровая трансформация регионов может способствовать переходу России к модели инновационной экономики, где конкурентные преимущества формируются не столько на основе природных ресурсов, сколько на базе знаний, технологий и человеческого капитала.

Заключение. Цифровая трансформация регионов не только определяет их внутреннюю инновационную динамику, но и оказывает прямое влияние на положение России в мировой экономике. Региональные практики, аккумулируя цифровые компетенции и инфраструктуру, формируют основу для продвижения страны в качестве глобального игрока. Следовательно, цифровая трансформация регионов имеет двойной эффект: с одной стороны, она стимулирует инновационное развитие и конкурентоспособность на локальном уровне; с другой – укрепляет международные позиции России, создавая предпосылки для её интеграции в глобальные технологические и экономические процессы.

Список литературы

1. Абрамов, В. И. Цифровая экосистема региона: практические аспекты реализации и структурные компоненты / В.И. Абрамов// Экономика региона. – 2023. – № 2. – С. 14–22.
2. Зёмцов, С. П. Цифровое неравенство и региональное развитие в России / С.П. Земцов // Журнал новой экономической ассоциации. – 2025. – № 67. – С. 225–233.
3. Панасенкова, Т. В. Влияние цифровизации на конкурентоспособность регионов Российской Федерации / Т.В. Панасенкова// Региональная экономика: вызовы и решения. – 2020. – № 3. – С. 8–12.
4. Пашихина, Е. В. Влияние цифровизации на конкурентоспособность национальных экономик / Е.В. Пашихина// Инновации и экономика. – 2025. – № 1. – С. 15–20.
5. Российский статистический ежегодник 2024 / Росстат. – Москва, 2024. – 642 с.
6. Термелева, А. Е. Цифровая трансформация на современном этапе и её влияние на инновационную деятельность / А.Е. Термелева // Экономика и бизнес. – 2022. – № 4. – С. 5–13.
7. Цифровая зрелость регионов России: доклад НИУ ВШЭ. – Москва : НИУ ВШЭ, 2024. – 120 с.
8. BRICS Report. Digital Economy Development. – Beijing, 2023. – 112 p.
9. UNCTAD. World Investment Report 2023. – Geneva: United Nations, 2023. – 270 p. URL: https://unctad.org/publication/world-investment-report-2023 (дата обращения 15.09.2025).

УДК 339.9:338.4

АНАЛИЗ ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ МЕТАЛЛУРГИЧЕСКОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ РОССИИ

Сургин А.С., ORCID 0009-0006-4663-6727
ФГБОУ ВО «Донецкий государственный университет», г. Донецк, РФ
aleksandr.surgin@yandex.com

Введение. Металлургическая промышленность традиционно является одной из фундаментообразующих отраслей российской экономики. В современных условиях, характеризующихся сложной внешнеполитической конъюнктурой и санкционным давлением, внедрение инновационных решений в структуру металлургического производства становится необходимым условием для формирования технологического суверенитета страны, а также для сокращения существующего технологического отставания, что повысит международную конкурентоспособность изделий из России на мировом рынке металла. Переход от существующей сегодня ценовой конкуренции к конкуренции качества требует постоянной имплементации новых технологий. Актуальность исследования обусловлена необходимостью анализа динамики внедрения инновационных решений в металлургии и выявления ключевых проблем, препятствующих технологической модернизации отрасли.

Цель исследования – анализ инновационного развития металлургической отрасли в условиях нестабильности мировой экономики.

Основная часть. Анализ динамики инновационного развития металлургической промышленности России предлагается начать с количественной оценки динамики затрат на технологические инновации, осуществляемых отечественными предприятиями (табл. 1).

Таблица 1

Динамика затрат на технологические инновации в обрабатывающей промышленности и металлопроизводстве

Год	Обрабатывающая промышленность, млн. руб.	Производство металлургическое и производство готовых металлических изделий	
		Всего, млн. руб.	Уд. вес
2014	531 788	73 625	13,8%
2015	542 190	84 299	15,5%
2016	580 124	96 330	16,6%
2017	634 899	96 330	15,2%
2018	721 305	110 642	15,3%
2019	812 467	129 811	16,0%
2020	865 124	147 599	17,1%
2021	954 831	174 635	18,3%
2022	1 125 637	194 663	17,3%

Источник: составлено автором по данным Росстата

Как видно из представленных данных, наблюдается увеличение объемов финансирования инновационной деятельности в металлургическом производстве и секторе выпуска готовых металлических изделий. Эта тенденция развивается параллельно с устойчивым ростом соответствующих затрат в целом по обрабатывающему производству. Основным источником инвестиций в инновации для металлопроизводителей служат собственные средства, которые дополняются мерами государственной поддержки. К последним относятся размещение государственного заказа, а также выделение субсидий, дотаций. Сегодня именно господдержка отрасли становится ключевым катализатором инновационного развития, поскольку ограничения на внешних рынках значительно сократили объемы валютной выручки экспортоориентированных предприятий сектора, которых исторически было большинство.

Кроме того, стоит отметить рост удельного веса металлопроизводства в общем объёме затрат на инновации предприятий обрабатывающей промышленности. Данный факт говорит о растущей потребности страны в модернизации технологической базы отечественной металлургии – основы технологического суверенитета.

Далее предлагается проанализировать динамику объема произведенных инновационных товаров, работ и услуг в соотношении с общим объемом отгрузок (табл. 2).

Таблица 2

Динамика удельного веса инновационных товаров в общей структуре производства

Год	Обрабатывающая промышленность		Производство металлургическое и производство готовых металлических изделий	
	Всего, млн. руб.	Уд. вес инновационных	Всего, млн. руб.	Уд. вес инновационных
2014	23 924 511	9,9%	4 088 345	7,8%
2015	26 990 807	10,6%	4 528 233	8,3%
2016	29 436 720	10,9%	4 580 738	6,9%
2017	32 880 746	8,6%	6 339 344	8,4%
2018	38 807 059	7,7%	7 138 159	7,0%
2019	39 021 224	7,7%	8 298 552	6,5%
2020	40 533 979	8,5%	8 958 519	9,1%
2021	51 755 510	7,1%	13 123 494	5,9%
2022	54 139 599	7,0%	12 630 729	8,7%

Данные таблицы свидетельствуют о сохранении в исследуемых отраслях устойчиво низкой доли инновационной продукции в общем объеме производства. Эта ситуация наблюдается даже на фоне увеличения инвестиций в инновации. Подобная диспропорция усугубляет технологический разрыв между Россией и развитыми странами, что, в

свою очередь, сдерживает рост конкурентоспособности отечественной продукции на внутреннем и внешнем рынках. В текущих экономических условиях такая тенденция создает существенные риски для российских металлопроизводителей.

Заключение. Таким образом, сокращение объемов собственных средств на инновации среди предприятий металлургической отрасли России на фоне осложнения международных торгово-экономических отношений становится ключевым фактором-препятствием технологического развития сектора. В данный момент особенно важна государственная комплексная программа поддержки отрасли ввиду ее значимости для экономики всей страны.

Разработка корректирующих мер должна базироваться на применении интегрированного подхода, учитывающего комплекс факторов: геополитическую обстановку, микро- и макроэкономические условия, конкуренцию на смежных рынках, интересы производителей и отраслевые тенденции [1].

Разрешение сложившейся ситуации видится в реализации мероприятий по стимулированию металлопроизводителей к инновационному преобразованию материальной базы, усилению государственной поддержки (субсидии, льготы, госзаказы) и контроля, а также в технологической переориентации производства через научно-техническое сотрудничество со смежными отраслями. [2] Инновации в качество выпускаемой продукции и оптимизацию производственного процесса через повышение производительности труда и сокращение издержек создадут прочный фундамент международной привлекательности отечественных изделий. Следование установкам отраслевой Стратегии до 2030 года, принятой правительством России [3], технологическое перевооружение предприятий непременно приведут к качественно новому уровню производства, результатом которого станет повышение международной конкурентоспособности.

Список литературы

1. Прокопьева, А. С. Потенциал инновационного развития предприятий металлургического комплекса в Российской Федерации / А. С. Прокопьева // Экономика и бизнес: теория и практика. – 2019. – № 6-2. – С. 91–94. – DOI: 10.24411/2411-0450-2019-10869. – Текст : электронный.
2. Мазлова, Е. Ю. Проблемы внедрения инновационных проектов в металлургической отрасли Российской Федерации / Е. Ю. Мазлова // Молодой ученый. – 2024. – № 36 (535). – С. 25–29. – Текст : электронный.
3. Об утверждении Стратегии развития металлургической промышленности Российской Федерации на период до 2030 года : распоряжение Правительства Российской Федерации от 28 декабря 2022 г. № 4260-р. – Текст : электронный // Официальный интернет-портал правовой информации. – URL: http://government.ru/docs/all/145440/ (дата обращения: 26.09.2025).

УДК 338.1

НАЦИОНАЛЬНАЯ ИННОВАЦИОННАЯ СИСТЕМА КИТАЯ: ПРЕДПОСЫЛКИ ФОРМИРОВАНИЯ

Тимошилова П.С., ORCID 0009-0006-7083-2963
ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный морской технический университет», г. Санкт-Петербург, РФ
betta-polina@yandex.ru

Введение. В связи с растущей технологической и экономической нестабильностью в мире, особое значение в обеспечении устойчивости государственного развития приобретает развитие национальной инновационной системы. Для стран, развивающих свои НИС, ключевым фактором является международный опыт государств, добившихся успехов в инновационно-технологическом развитии за сравнительно короткий исторический период. К таким странам относится и Китай, который продемонстрировал стремительный технологический рывок

Целью данного исследования является анализ национальной инновационной системы Китая для выявления ключевых особенностей экономического роста и дальнейшего их заимствования и адаптации в России.

Основная часть. В настоящее время сложно оспаривать впечатляющий рост экономики Китая, а также результаты в области инновационных технологий и промышленности. Особенно значимым такие достижения выглядят в связи с осуществлением настоящего технологического прорыва за последние 40 лет. Экономика Китая является одной из ведущих экономик мира, что подтверждается их положением в рейтинге Глобального инновационного индекса. Так в 2015 году Китай занимал 29 место в рейтинге, а к 2024 достиг 11 позиции [3; 4].

Так ВВП Китая в 2015 году составлял 11,28 трл. долл. США, в 2020 – 15 трл. долл. США, а в 2024 – 18,74 трл. долл. США [5]. Существенный экономический рост, основанный на инновационной составляющей, обусловлен значительным объемом внутренних и иностранных инвестиций, наличием квалифицированных кадров, расширением деятельности на внешние рынки, а также комплексной трансформацией структуры и деятельности научного сектора.

Революционным толчком к изменению процесса научно-технического развития страны является переход от командно-административной к рыночной экономике в 1978 году. С этого момента в стране начался период преобразований в сфере науки и техники. Первые годы экспериментального обновления системы не увенчались значительным успехом, а основной причиной отсутствия роста была

выявлена слабая коммуникация между научным, предпринимательским и образовательными секторами. Китай избрал путь полной реструктуризации системы генерации знаний, включая коммерциализацию ряда государственных учреждений с целью стимулирования их инновационной активности.

Эти меры «подняли волну» инновационной активности среди научных сотрудников, инженеров, работников университетов, которые создавали малые инновационные предприятия на базе НИИ, лабораторий и университетов. В числе прочего в стране было создано более 500 крупных компаний, которые и сейчас являются движущей силой инновационного прогресса в связи с высоким уровнем интеграции науки в производство [1]. Таким образом, данный период можно охарактеризовать, как период становления основ НИС Китая, положивший начало функциональному взаимодействию науки и бизнеса.

Помимо институциональных преобразований, государство также реформировало систему финансирования НИОКР и усилило господдержку инновационных программ. Также начиная с 1990-х годов, основным государственным инструментом поддержки и стимулирования инновационной активности с того времени являются гранты Национального фонда естественных наук, который поддерживает наиболее значимые исследования по приоритетным направлениям [2].

Правительство Китая уделяет значительное внимание разработке долгосрочных целевых программ по решению технологических вызовов. Они позволяют уточнять общий народнохозяйственный план, путем внесения национальных программ развития. Для достижения стратегических целей используются методы прямого и косвенного регулирования, среди которых можно отметить финансирование сектора науки, создание инновационной инфраструктуры налоговые льготы для предпринимателей, и иные методы поддержки инновационной активности.

Характерной чертой национальной инновационной системы Китая является значительное влияние государства на инновационный процесс на макроуровне, при условии свободы рыночных механизмов для стимулирования инновационной активности на микроуровне. Государство определяет стратегические ориентиры, инвестирует в фундаментальную науку, в то время, как предпринимательский сектор выполняет функции генерации знаний, диффузии и коммерциализации инноваций. С момента начала реформ НИС, структура финансирования НИОКР с преимущественно государственной сменилась на коммерческое инвестирование. Таким образом, предпринимательский сектор является движущей силой инновационного развития в стране.

Несмотря на значительное количество сильных сторон инновационной системы Китая, важно отметить, что присутствует асимметрия регионального инновационного развития. В том числе угрозу

для прогрессивного развития Китая создает ограничение международного взаимодействия в виду внешнего санкционного давления.

В результате исследования характерных особенностей национальной инновационной системы Китая можно отметить, что НИС стала одним из ключевых факторов развития экономики страны, а также это пример модели инновационной системы, сочетающий элементы государственного регулирования и рыночных механизмов.

Заключение. Опыт развития национальной инновационной системы Китая представляет собой ценность для формирования НИС России. Исследование характерных особенностей НИС Китая демонстрирует, что наиболее значимыми факторами в осуществлении технологического рывка и обеспечения устойчивого развития, является совокупный вклад таких механизмов, как развитие человеческого капитала, масштабные инвестиции в исследования и разработки, интеграция секторов науки, бизнеса и государства, где бизнес-сектор обладает превалирующей ролью в инновационной активности, а также стратегического планирования. Несмотря на успех китайской модели, перенос механизмов для российской НИС невозможен без адаптации к национальным особенностям.

Список литературы

1. Клавдиенко В.П., Национальная инновационная система Китая: становление и развитие // Инновации. – 2016. - №4 (210). – с. 97-103.
2. Фань Доудань, Инновационная политика Китая: этапы формирования // Креативная экономика. – 2022. – Том 16. - № 1. – С. 331-344.
3. Global Innovation Index 2015: Effective Innovation Policies for Development. Geneva: World Intellectual Property Organization, 2015. – 453 p. [Электронный ресурс: https://data.worldbank.org/indicator/NY.GDP.MKTP.CD?locations=CN&start=2015 (дата обращения 01.09.2025)].
4. Global Innovation Index 2024: Innovation in the face of Uncertainty. 17 th ed. – Geneva: World Intellectual Property Organization, 2024. – 323 p. [Электронный ресурс: https://www.wipo.int/web-publications/global-innovation-index-2024/assets/67729/2000%20Global%20Innovation%20Index%202024_WEB3lite.pdf (дата обращения 19.08.2025)].
5. World Bank. GDP (current US$) – China. – Washington, DC: World Bank, 2025. – Текст: электронный. - URL: https://data.worldbank.org/indicator/NY.GDP.MKTP.CD?locations=CN&start=2015 (дата обращения 19.08.2025)].

УДК 339.56

ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ВНЕШНЕЙ ТОРГОВЛИ РОССИИ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

Туралина И.И., канд. экон. наук, ORCID 0000-0002-6619-2506
ФГБОУ ВО «Донецкий государственный университет», г. Донецк, РФ
turalina.ana@yandex.ru

Введение. Внешняя торговля товарами и услугами продолжает оставаться одним из основных факторов, в значительной степени влияющих на экономическое развитие страны. Несмотря на то, что доля чистого экспорта в структуре ВВП России является невысокой, этот элемент все же вносит существенный вклад в динамику валового выпуска государства. В частности, экспорт ориентированных отраслей на международный рынок, таких как машиностроение, химическая промышленность и IT-сектор, стимулирует внутренние инвестиции в исследования и разработки, а также способствует внедрению передовых технологий, которые повышают конкурентоспособность отечественных предприятий на мировом рынке, что ведет к увеличению экспортных доходов и укреплению национальной валюты, что особенно актуально в период санкционного давления.

Цель исследования – выявить перспективные направления развития внешней торговли России в условиях санкций.

Основная часть. Основным драйвером роста экспорта РФ в 2024 году стал энергоресурсный сектор, традиционно являющийся столпом российской экономики. Несмотря на попытки западных стран ограничить закупки нефти и газа, Россия смогла переориентировать поставки на восточные рынки, в частности, в Китай и Индию. Кроме того, важную роль сыграл рост цен на энергоносители в течение года, что позволило компенсировать снижение объемов поставок в некоторые страны.

Вторым важным фактором стало расширение торговли со странами СНГ. Углубление интеграционных процессов в рамках Евразийского экономического союза (ЕАЭС) способствовало росту взаимной торговли между Россией и ее партнерами. Поставки машин и оборудования, продовольствия и других товаров в страны СНГ увеличились, что позволило частично компенсировать снижение экспорта в другие регионы.

Наконец, российские производители активно ищут новые рынки сбыта в Африке и Азии. Заключаются новые торговые соглашения, развиваются логистические цепочки, предлагаются конкурентоспособные цены. Эти регионы становятся перспективными направлениями для российского экспорта, особенно в сфере продовольствия, удобрений и продукции машиностроения.

В целом, 2024 год стал периодом адаптации российской экономики к новым реалиям. Несмотря на сохраняющиеся вызовы, экспорт демонстрирует признаки восстановления, благодаря переориентации на новые рынки и развитию торговли со странами бывшего союза. Дальнейшие усилия по диверсификации экономики и стимулированию несырьевого экспорта также будут играть ключевую роль в обеспечении устойчивого роста внешнеторгового оборота России в будущем.

На рисунке 1 представлена динамика внешнеторгового оборота России за последние десять лет.

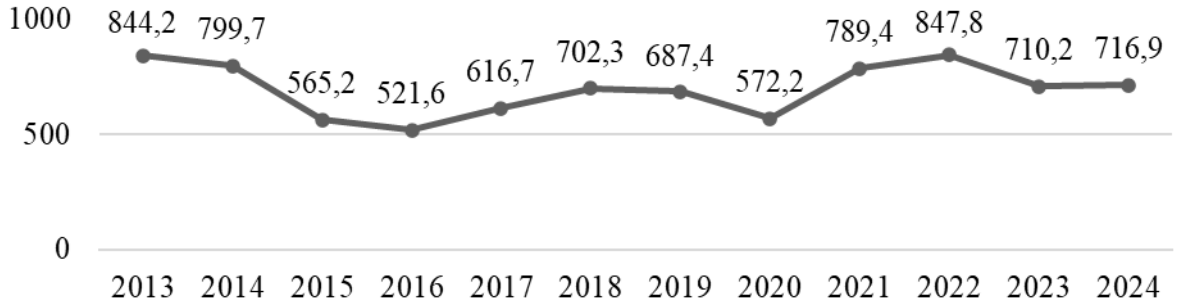

Рис. 1. Внешнеторговый оборот, млрд. долл. США

В структуре российского экспорта доминирующая роль минеральных ресурсов подчеркивает зависимость экономики от конъюнктуры мировых цен на энергоносители. Высокая доля минерального сырья свидетельствует о значительной ренте, получаемой от эксплуатации природных ресурсов, но также указывает на необходимость диверсификации экспортной базы для снижения рисков, связанных с волатильностью цен и изменением глобального спроса.

Металлы и изделия из них, занимающие второе место в экспортной структуре, также подвержены колебаниям мировых цен, но в меньшей степени зависят от политических факторов, чем энергоносители. Тем не менее, для повышения конкурентоспособности необходимо наращивать долю продукции с высокой добавленной стоимостью, а не ограничиваться экспортом сырья.

Продовольственные товары и сельскохозяйственное сырье, несмотря на относительно небольшую долю в общем объеме экспорта, демонстрируют значительный потенциал роста. Россия обладает обширными земельными ресурсами и благоприятными климатическими условиями для развития сельского хозяйства.

Увеличение производства и экспорта продовольствия может стать важным фактором диверсификации экономики и обеспечения продовольственной безопасности.

Структура российского экспорта по данным на 2024 г. представлена на рисунке 2.

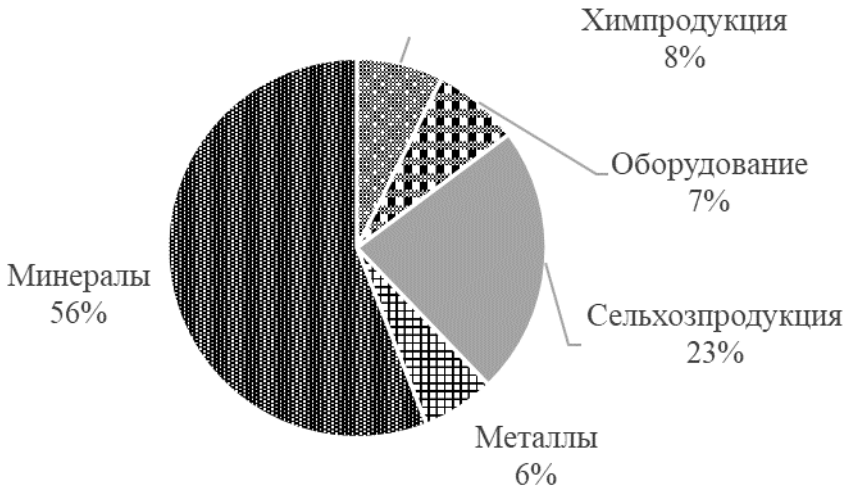

Рис. 2. Структура российского экспорта на 2024 г.

Что касается несырьевого экспорта, то здесь в большей степени развиты финансовые и образовательные технологии, кибербезопасность и цифровизация. Чаще всего такой продукт приобретают страны СНГ и Юго-Восточной Азии. При этом, прогнозные данные свидетельствуют, что объем IT-продакт будет на уровне 6,5 млрд. долларов США, то есть повысится на 10 % по сравнению с предыдущим годом.

Среди перспективных направлений, куда активно могла бы экспортироваться российская продукция, кроме Китая и Индии, это рынок Египта, Алжира, Ирана и Марокко, а также стран Латинской Америки. Для этого необходимо повышать конкурентоспособность и наращивать конкурентные преимущества, менять технологии, адаптировать бизнес-процессы под местный рынок.

Заключение. Расширение географии экспорта – это не только возможность увеличить объемы продаж, но и диверсификация рисков. Зависимость от одного или нескольких крупных рынков делает компании уязвимыми перед экономическими или политическими изменениями в этих регионах. Выход на новые рынки, даже с меньшими объемами, позволит создать более устойчивую структуру бизнеса.

Список литературы

1. Внешняя торговля России: 1994 – 2025. – Текст электронный. – URL: http://global-finances.ru/ (дата обращения 28.09.2025).
2. Ушалова, Д.И. Внешняя торговля России в условиях санкционного давления / Д.И. Ушалова // Журнал Новой экономической ассоциации. – 2022. – № 3 (55). – С. 218–226. DOI: 10.31737/2221-2264-2022-55-3-14.
3. Ушкалова, Д.И. Внешняя торговля России в условиях санкционного давления / Д.И. Ушкалова // Журнал Новой экономической ассоциации. – 2022. – № 3 (55). – С. 218-226.
4. Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики: внешняя торговля. – URL: https://rosstat.gov.ru.

УДК 338.47

СОВРЕМЕННЫЕ ВЫЗОВЫ ИНВЕСТИЦИОННОЙ ПОЛИТИКИ В ТРАНСПОРТНОЙ СИСТЕМЕ РОССИИ

Чмиль О.А., ORCID ID 0009-0006-4677-0731
ФГБОУ ВО «Донецкий государственный университет», г. Донецк, РФ
oksana.chmil71@mail.ru

Введение. В современной экономике Российской Федерации одним из ключевых условий устойчивого экономического роста и обеспечения национальной безопасности является развитие транспортной инфраструктуры. Обновление системной и технической базы транспортной отрасли РФ способствует значительному сокращению зависимости экономики от использования отдельных внешних рынков и направлений транспортировки, происходит формирование национальных преференций для повышения уровня конкурентоспособности экономики России.

Цель: изучить особенности инвестиционной политики российской транспортной системы и определить ее основные риски.

Основная часть. Инвестиционная транспортная политика РФ имеет стратегическое значение для экономики страны в целом, она обладает многоплановым эффектом. Важнейшим ее направлением является обеспечение роста пропускной способности транспорта, а также увеличение роста скорости транспортных потоков. Для обеспечения развития данных направлений за счет инвестиционной политики совершенствуются дорожные сети и расширяются грузопассажирские терминалы, строятся новые железнодорожные магистрали в соответствие с последними инновационными достижениями, модернизируются порты и аэропорты. Эти множественные меры призваны снизить затраты финансов и времени на перевозку грузов и пассажиров, что оказывает прямое воздействие на эффективность деятельности транспортной системы России и демонстрирует привлекательный уровень международной конкурентоспособности. Также инвестиционная политика РФ играет ключевую роль в повышении доступности и связанности регионов страны. Существовавшая ранее проблема транспортной изолированности территорий минимизируется за счет развития транспортных систем, что позволяет расширить границы национального производства и стимулировать развитие региональной экономики, повышая доступность рабочий силы [1].

Развитие инфраструктуры транспортной системы оказывает воздействие на экологическую безопасность страны. Современные тенденции инвестиционных вложений демонстрируют

высокотехнологический и инновационный вектор, что положительно сказывается на уровне загрязнения окружающей среды. С внедрением новейших транспортных систем уровень выбросов загрязняющих веществ в атмосферу минимизируется, тем самым снижается негативное воздействие на среду и климат.

Важным аспектом реализации инвестиционной политики является тенденция повышения уровня безопасности работников системы транспортных перевозок и улучшения условий труда. Современные технологии позволяют снизить аварийность и обеспечить надежность функционирования транспортной системы РФ. Инвестиционное обеспечение позволит транспортной системе максимально использовать территориальные преимущества, укрепить позицию России на международном рынке перевозок. Географическая близость к основным транспортным коридорам и торговым маршрутам Европы, Дальнего Востока и Юго-Восточной Азией создает возможность для российского рынка транспортных услуг [2].

*Составлено автором по [1; 2; 3]

Рис. 1. Риски реализации инвестиционной политики транспортной системы РФ

Однако инвестиционная политика РФ в транспортной системе сталкивается с рядом рисков. Политическая нестабильность в мире может

оказывать различное воздействие на государственные стратегические приоритеты, что в свою очередь влияет на доходность и стоимость инвестиционных проектов. Колебания различных экономических показателей, таких как инфляция, курс национальной валюты и цены на строительные материалы создают дополнительные финансовые риски для транспортной системы. Также существуют технические риски, связанные с человеческим фактором и возможными ошибками в процессе проектирования, нарушением эксплуатационных правил использования оборудования и задержках сроков реализации проектов [3].

Основная негативная тенденция развития транспортной системы – неравномерность транспортной инфраструктуры. В ряде центральных регионов страны функционирует развитая сеть автомобильных и железнодорожных инфраструктур, однако в других субъектах наблюдается ограниченность транспортной системы, что в свою очередь препятствует развитию социальной сферы и национальной экономики в целом. В крупных городах недостаточно развитая система транспортной инфраструктуры приводит к перегрузке уличных дорог, которые не предназначены к подобной нагрузке и потоку, соответственно увеличивается время в пути и снижается качество жизни населения.

К техническим рискам также следует отнести неэффективное использование существующего потенциала транспортной системы. Слабая интеграция различных видов транспорта, дефицит кадрового состава, применение устаревших технологий или технических средств приводят к торможению раскрытия полного потенциала транспортной системы.

Заключение. Таким образом, транспортная система РФ выступает с одной стороны, как фактор роста национальной экономики и международной конкуренции, с другой – фактор риска. Инвестиционная политика в сфере транспорта призвана решить проблемы неравномерного развития, технической и инновационной модернизации, раскрытия потенциала на мировом рынке, обеспечить устойчивый рост экономического и социального секторов экономик регионов.

Список литературы

1. Лебедева, Н.А. Проблемы и особенности реализации Транспортной стратегии Российской Федерации до 2035 года / Н.А. Лебедева // Научный результат. Экономические исследования. – 2023. – № 2. – С. 74-84. EDN: ZRELUA
2. Шебанец, А В. Анализ развития транспортного комплекса Российской Федерации / А.В. Шебанец. – Текст: электронный // Экономика и бизнес: теория и практика. – 2024. №11-3 (117). – URL: https://cyberleninka.ru/article/n/analiz-razvitiya-transportnogo-kompleksa-rossiyskoy-federatsii; EDN: OXQVXN
3. Шилец, Е.С. Устойчивое развитие транспортного комплекса России: инвестиционные приоритеты и стратегические ориентиры / Е.С. Шилец, О.А. Чмиль // Вестник Донецкого национального университета. Серия В. Экономика и право. – 2025. – № 2. – С. 106-114. EDN: TMEQHS

УДК 339.9

АНАЛИЗ ЗАВИСИМОСТИ РОССИЙСКОЙ ЭКОНОМИКИ ОТ ТОРГОВЛИ ЭНЕРГОРЕСУРСАМИ НА МИРОВОМ РЫНКЕ

Шилец Е.С., д-р экон. наук, проф., ORCID ID 0000-0002-7454-3353,
Жолоб В.А.
ФГБОУ ВО «Донецкий государственный университет», г. Донецк, РФ
shilec1@mail.ru, zh05022002@yandex.ru

Введение. Зависимость России от углеводородов часто воспринимается как научный и политический стереотип, однако существуют заблуждения и пробелы в понимании реальной ситуации. Это требует анализа и систематизации данных о роли энергоресурсов в экономике страны и потенциальных рисках для нее.

В связи с этим существует необходимость систематизации данных в отношении ресурсной зависимости нашей страны и вытекающих из этого угроз для национальной экономики.

Цель исследования состоит в анализе зависимости экономики России от торговли энергоресурсами на мировом рынке.

Основная часть. Одним из ключевых параметров, который определяет систему национальной безопасности России, является устойчивость национальной экономки, ее защищенность от внешних негативных влияний при одновременном сохранении состояния открытости для взаимовыгодного взаимодействия с зарубежными партнерами в рамках мировой экономической системы.

События марта 2022 года выявили слабость экономики России, которая сохраняется от показателей мирового рынка: значительное снижение мировых цен на нефть привело к падению платежеспособности российской национальной валюты, а в перспективе страна получила «торговую войну» со странами-производителями нефти, которые выбрали стратегию наращивания нефтедобычи в целях компенсации своих выпадающих доходов и проникновения на современные рынки.

Для анализа развития валового внутреннего продукта за определенный срок рассчитывается темп реального ВВП. При этом темп реального ВВП, по отношению к предыдущему периоду (году), рассчитывается в сопоставимых ценах предыдущего периода (года).

В мировом рейтинге ВВП в 2023 году Российская Федерация находилась на 12 месте, лидерство, как и прежде, принадлежало Соединенным Штатам Америки.

ВВП РФ в 2023 году снизилось на 3,3 % по сравнению со средним приростом. При сопоставлении данных на рис. 1 четко видна зависимость между ростом и падением ВВП РФ, ростом и снижением объемов экспорта энергоресурсов в млрд. долларах США.

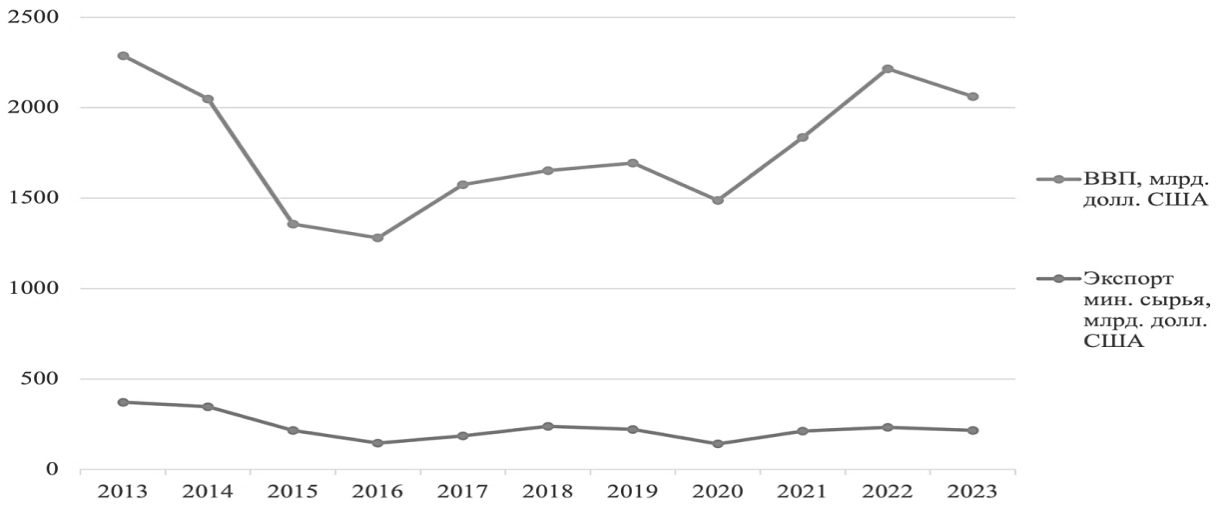

Рис. 1. Динамика изменения объемов экспорта углеводородных ресурсов и объема ВВП 2017-2023 гг. в млрд. долл. США. [1; 2; 3]

Большая зависимость экономики России от экспорта сырьевых ресурсов при существенной изменчивости цен приводит к серьезной проблеме макроэкономической нестабильности.

Впервые было зафиксировано стремительное снижение реального ВВП России в 2009 г., которое было вызвано снижением мировых цен на нефть, может служить свидетельством серьезности допустимых последствий нежелательного изменения внешнеэкономической конъюнктуры.

Российский ВВП значительно зависит от экспорта углеводородных ресурсов, таких как нефть и газ. Это связано с тем, что доходы от экспорта этих ресурсов составляют значительную часть государственных доходов. В 2025 году, несмотря на санкции и ограничения, экспорт углеводородов продолжает оставаться важным источником доходов для России.

По итогам 2024 года доля топливно-энергетического комплекса (ТЭК) в структуре российской экономики составила порядка 20 процентов. Цены на нефть и газ оказывают прямое влияние на доходы от экспорта. Снижение цен на нефть, как это произошло в 2025 году, приводит к снижению доходов и, соответственно, к снижению ВВП.

Для более точного определения зависимости между объем экспорта энергоресурсов из Российской Федерации и ВВП можно прибегнуть к корреляционному анализу. Определим коэффициент корреляции по формуле:

$$r = \frac{\sum_{i=1}^{n}(x_i-\bar{x})\times(y_i-\bar{y})}{\sqrt{\sum_{i=1}^{n}(x_i-\bar{x})^2}\times\sqrt{\sum_{i=1}^{n}(y_i-\bar{y})^2}}, \quad (1)$$

где:

x_i –сумма объемов экспорта энергоресурсов, млрд. долл. США;

x_i –среднее значение суммы объемов экспорта энергоресурсов, млрд. долл. США;
y_i –объем ВВП, млрд. долл. США;
$\bar{y}$ – среднее значение суммы объемов ВВП, млрд. долл. США;
r –искомый коэффициент корреляции.

Таблица 1

Корреляционный анализ определения зависимости между объемом экспорта энергоресурсов и ВВП Российской Федерации, млрд. долл. США

Год	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021	2022	2023
ВВП	2288	2049	1357	1281	1575	1653	1695	1488	1837	2215	2063
Экспорт мин. сырья	372	346	216	146	186	238	222	142	212	232	217

Коэффициент корреляции составил – 0,7394.

По значению коэффициента корреляции можно сделать вывод, что связь между экспортом энергоресурсов и ВВП Российской Федерации является высокой и прямой.

На основании проведенного анализа можно выделить одну из проблем экономической нестабильности – критическая зависимость от сырьевого экспорта, а именно, от непредсказуемых колебаний цен на газ и нефть, уголь и объемов их поставок за рубеж.

Заключение. Российская экономика заметно зависит от экспорта энергоресурсов, хотя страна и не доминирует на глобальном энергетическом рынке. Экспорт нефти и газа обеспечивает основную часть государственных доходов и оказывает прямое влияние на динамику ВВП.

Регулярные падения цен на сырье приводят к экономическим потрясениям, подчеркивая важность снижения сырьевой зависимости. Для решения проблемы необходимы активные меры по диверсификации экономики, развитию инновационных технологий и повышению эффективности промышленного производства.

Список литературы

1. Экспорт углеводородных ресурсов из Российской Федерации. – Текст: электронный // Сайт мировой статистики trendeconomy.ru. – URL: https://trendeconomy.ru (дата обращения 05.09.2025).
2. Динамика изменения объемов экспорта углеводородных ресурсов. – Текст: электронный // Сайт мировой статистики ru.tradingeconomics.com. – URL: https://ru.tradingeconomics.com (дата обращения 25.09.2025).
3. Объем экспорта и импорта энергетических ресурсов. – Текст: электронный //Сайт мировой статистики Investing.com. – URL: https://ru.investing.com/commodities/brent-oil?ysclid=lp57y664sl939536686 (дата обращения 22.09.2025).

Международный бизнес и деловое администрирование

УДК 330.101:336.7

КОМПОНЕНТНАЯ СТРУКТУРА РАЗВИТИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОГО ИНСТИТУТА ДЕНЕГ

Брыль Е.А., канд. экон. наук, ORCID 0009-0004-5370-1561
ФГБОУ ВО «Донецкий государственный университет», г. Донецк, РФ
e.bryl1023@mail.ru

Введение. Экономический институт денег – это интегральное понятие, которому свойственны функции экономической категории денег и экономического института и, что очень важно, эти связи не должны нарушаться. Таким образом, институционализация обеспечивает проявление сущности денег, то есть экономический институт создает для функционирования денег благоприятную среду, защитную оболочку, а также обеспечивает механизм их функционирования. Экономический институт денег определяет денежную политику государства, включающую формальный и неформальный аспекты. Это не просто оболочка, это совокупность определенных правил (норм) обращения денег, выполнение или невыполнение которых отражается на развитии не только экономических, но и правовых и социальных институтов. Отсюда развитие экономического института денег следует рассматривать в контексте его компонентной структуры.

Целью исследования является компонентный анализ системных связей между элементами экономического института денег, отражающих взаимодействие социально-экономических процессов.

Основная часть. Экономические институты, придавая форму организации и устанавливая логическую последовательность человеческой деятельности, создают возможности для упорядочения и ожидания действий экономических агентов. Тем самым, обеспечивая предсказуемость результатов определенной совокупности действий, экономические институты привносят в экономическую деятельность устойчивость. Таким образом, соблюдение требований экономических институтов обеспечивает стабильное развитие основных общественных подсистем.

Следует отметить, что с учетом особенностей развития формальных и неформальных правил, экономические институты существуют как на формальном, так и на неформальном уровне. Следовательно, данный научный подход подчеркивает всепроникающее значение экономических

институтов, которое заключается в обеспечении стабильности развития экономической системы в целом.

Нормы и традиции в виде неформальных институтов закрепляются в конкретном социуме и поддерживаются через систему формальных институтов или посредством сознательной деятельности индивидов. По такому принципу произошло и возникновение первых банковских институтов [2].

Формальные институты и механизмы их защиты устанавливаются и поддерживаются сознательно, в основном, силой государства. Они выстраиваются в определенную иерархию: правила высшего порядка изменить труднее, чем правила низшего порядка (конституцию труднее, чем закон, закон труднее, чем административный акт) [3].

Д. Норт предлагает классификацию формальных правил в виде трехуровневой пирамид, на нижнем уровне которой находятся контракты [4, с. 64]. Это правила поведения в конкретных ситуациях для групп лиц, участвующих в совместной деятельности, причем правила крайне специализированные – их действие ограничено рамками данных отношений. На среднем уровне пирамиды расположены экономические правила. Эти правила устанавливают права собственности, т.е. пучок прав по использованию и получению дохода от собственности и ограничению доступа других лиц к имуществу или специфицированному ресурсу. Изменить экономические правила сложнее, чем контракты. На верхнем уровне пирамиды сосредоточены политические правила. Политические правила в самом широком виде определяют иерархическую структуру общества, его фундаментальную структуру принятия решений и наиболее важные характеристики контроля за политическими процедурами [1, с. 85].

Таким образом, формальные правила охватывают политические правила, экономические правила и контракты. Поскольку, Д. Норт определяет институты как «правила игры», то представленная иерархия формальных правил – это формальные институты, которые складываются из политических институтов, экономических институтов и институтов контрактации. Экономические институты осуществляют взаимосвязь между институтами контрактации и политическими институтами, они выполняют роль своеобразного «перехода» между специфицированными (узкими) и универсальными (широкими) правилами. Следовательно, экономические институты обеспечивают сбалансированное развитие основных подсистем общественной жизни.

В свою очередь, «неформальные ограничения важны сами по себе, а не просто как дополнение к формальным правилам…» [4, с. 51], – таким утверждением автор подчеркивает значимость этих правил. Неформальные институты образуют как бы подводную часть айсберга [3].

На основе компаративного анализа методологических подходов к выделению формальных и неформальных институтов был определен тип

экономического института денег. Поскольку деньги возникли как объективная необходимость, то их отменить нельзя, можно только чем-то заменить. Что касается функционирования денег, то этот процесс обеспечивается законодательно. Следовательно, можно предположить, что современный этап социально-экономического развития страны является переходным периодом от неформального к формальному типу института денег.

Проведенный компонентный анализ системных связей между элементами экономического института денег, позволяет выделить их основные группы, которые отражают взаимодействие социально-экономических процессов, обеспечивающих денежное обращение в стране.

Целостность и устойчивость взаимосвязей между элементами структуры экономического института денег обеспечиваются формированием правовых и социальных институтов. Представленные в структуре взаимообусловленных связей элементов экономического института денег элементы образуют институциональную основу денежной системы. Структура экономического института денег рассматривается нами как система правил, норм и институтов, регулирующих деятельность субъектов по мобилизации и распределению денежных ресурсов.

Источниками формирования денежных ресурсов выступают доходы населения, режим валютного курса и неудовлетворенный спрос, т.е. часть денежных средств, которая не использована индивидом, либо по причине высокой цены на предлагаемые товары и услуги на потребительском рынке, либо по причине несоответствия товаров и услуг его запросам, интересам.

Свободные денежные средства могут аккумулироваться в личных сбережениях населения и накапливаться на депозитных счетах.

Заключение. Таким образом, подводя итог выше изложенному, можно сделать следующий вывод. Экономический институт денег выполняет роль связующего звена между социально-экономическими процессами, обеспечивающими денежное обращение в стране.

Структурный анализ компонентных элементов экономического института денег позволяет лучше адаптировать денежную политику государства к условиям изменяющейся социально-экономической среды.

Список литературы

1. Кузьминов, Я. И. Курс институциональной экономики: институты, сети, трансакционные издержки, контракты / Я. И. Кузьминов, К. А. Бендукидзе, М.М. Юдкевич. – М. : Изд. дом ГУ ВШЭ, 2006. – 442 с. – ISBN 5-7598-0303-4.
2. Юм, Д. Трактат о человеческой природе: пер. с англ. С. Церетели. – М.: Канон, 1995. – Т. 2. - 416 с. – ISBN 5-88373-014-0.
3. Капелюшников, Р. Где начало того конца? / Р. Капелюшников // Вопросы экономики. – 2001. – № 1. – С. 138-156.
4. North, D. Epilogue: economic performance through time // Empirical studies in institutional change / Alston L., Eggertsson T., Nort D. (eds.). – Cambridge : Cambridge University Press, 1996. – P. 375. – ISBN 978-0521557436.

УДК 327-51(1-13)

СТРАНЫ ГЛОБАЛЬНОГО ЮГА В СИСТЕМЕ МИЛИТАРИЗОВАННЫХ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ

Воробьева Ю.С., ORCID 0009-0000-8990-0782
ФГБОУ ВО «Донецкий государственный университет», г. Донецк, РФ
u.vorobyova@donnu.ru

Введение. Трансформация современного мирового порядка носит предельно конфронтационный характер [3].

Стимулирующее влияние на процесс милитаризации мировой политики оказывает развитие транснациональных военных компаний, происходит глобализация милитаристских центров, милитаристская активность смещается с национальных на наднациональные уровни, наблюдается постоянный рост объемов мировой торговли вооружением и военной техникой [2]. При этом, в условиях динамично меняющейся геополитической обстановки всё большую значимость для мировой экономики приобретают страны Африки, Азии и Латинской Америки, образующие Глобальный Юг [1].

Цель исследования – выявить и проанализировать ключевые тенденции, масштабы и движущие силы процесса милитаризации стран Глобального Юга [1; 4] в постбиполярный период, а также определить их влияние на трансформацию глобальной системы международных отношений в сторону многополярности.

Основная часть. Милитаризация мировой политики продолжает оставаться важным фактором формирования постбиполярной системы международных отношений, развития военно-политической обстановки на глобальном, региональном и локальном уровнях. Военная сила остается главным инструментом и организующим принципом внешней политики США и других государств, в которых ослаблен гражданский контроль над вооруженными силами и их применением для достижения политических целей [2].

За период с 2000 по 2024 год расходы на милитаризацию в мире выросли более чем в два раза, с 1248,1 млрд. до 2676,5 млрд. долл. США (см. рис. 1). Страны Глобального Юга увеличили свои военные бюджеты в 5 раз – с 149,8 млрд. до 749,8 млрд. долл. США, доля стран в мировых военных расходах выросла с примерно 17 % до 28 %, что указывает на стремительный рост их вклада в мировую милитаризацию. Наиболее заметными лидерами среди стран Глобального Юга стали Китай и Индия. Наиболее заметен рост расходов Китая: с 22,2 млрд. в 2000 году до 313,7 млрд. долл. США в 2024 году, что делает его лидером среди стран Глобального Юга.

Таблица 1

Показатели уровня милитаризации стран Глобального Юга, 2024 г.
(составлено на основе [5])

Регион/страна	Расходы на милитаризацию		Доля в ВВП страны, %	Доля на душу населения, долл. США	Доля в расходах бюджета страны, %
	млрд. долл. США	%			
Мир	2676,5	100	-	-	-
США	997,3	37,3	3,42	2895,1	9,11
Глобальный Юг, в т.ч.:	749,8	28,0	-	-	-
Китай	313,7	11,7	1,71	220,7	5,06
Индия	86,1	3,2	2,27	59,6	7,63
Саудовская Аравия	80,3	3,0	7,3	2386,5	22,31

Индия также демонстрирует умеренный, но стабильный рост – с 14,3 млрд. до 86,1 млрд. долл. США за 24 года, выйдя на второе место по объёму военных затрат.

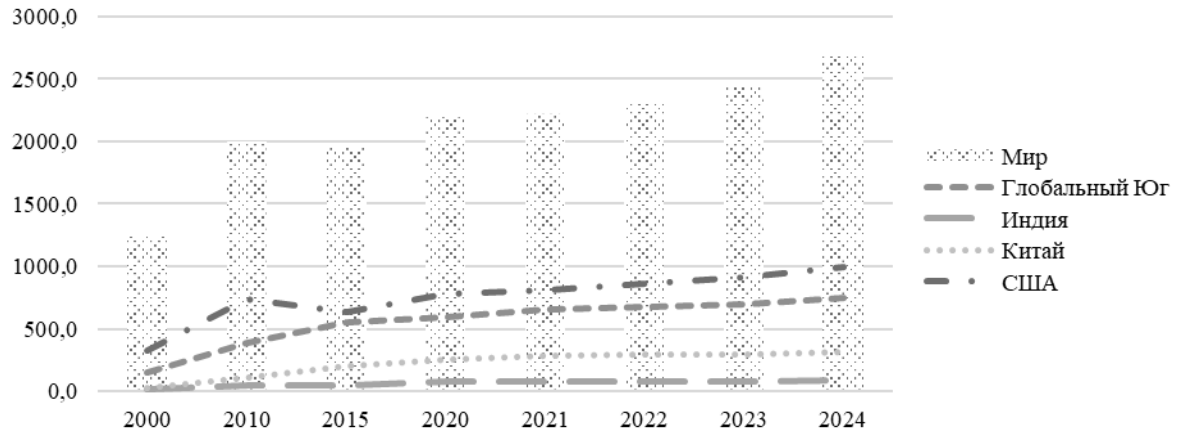

Рис. 1. Динамика роста милитаризационных расходов в мире и странах Глобального Юга, млрд. долл. США (составлено на основе [5])

Несмотря на то, что данные по военным расходам не могут считаться абсолютно точными из-за неполного раскрытия информации отдельными государствами, связанных с вопросами национальной безопасности и конфиденциальности, на основе проведенного анализа можно сделать следующие общие выводы.

Некоторые страны Глобального Юга превратились в значимых экспортеров. Китай за анализируемый период резко повысил не только долю расходов, но и экспорт вооружения (четвертое место в мире (5,9%) по экспорту вооружений за период 2020-2024 годов, 35% в общем экспорте Глобального Юга), занимая ведущие позиции в региональном сотрудничестве, а также постепенно снижает зависимость от импорта оружия, развивая собственное производство. Индия сохранила высокие

показатели импорта вооружения (8,3% мирового экспорта за период 2020-2024 гг., занимает второе место в мире), что отражает стремление к модернизации армии за счёт внешних поставщиков.

Рост доли импорта оружия наблюдается также у стран Ближнего Востока, таких как Саудовская Аравия, ОАЭ и Кувейт – что связано с региональной напряжённостью и участием этих стран в военных конфликтах. Саудовская Аравия сохраняет статус крупнейшего военного спонсора региона

На фоне увеличения глобальных военных расходов, страны Глобального Юга постепенно сокращают отставание от ведущих держав, таких как США. Это связано не только с экономическим ростом, но и с объективной политической необходимостью: современные угрозы требуют модернизации и укрепления оборонных систем.

Существенные изменения в структуре расходов и торговли вооружением происходят в связи с динамичной геополитикой, региональными конфликтами (Ближний Восток, Южная Азия, Северная Африка) и усиливающейся конкуренцией между странами юга и северными участниками системы.

В целом, милитаризация стран Глобального Юга нарастает не только в абсолютных цифрах, но и по доле в общемировых оборонных инвестициях, что отражает их усиливающийся политический и экономический вес.

Заключение. Доля стран Глобального Юга в общемировых военных расходах неуклонно увеличивается, что свидетельствует о структурных сдвигах в военном балансе. Эти тенденции отражают усиливающееся значение южных государств (в первую очередь Китая и Индии) в глобальной системе обеспечения безопасности и конкуренции с традиционными лидерами, такими как США.

Список литературы

1. Гоголюхина, М. Е. Экономическое развитие стран Глобального Юга и их роль в мировой экономике / М. Е. Гоголюхина, К. Н. Чирская // Kant. – 2024. – №2 (51). – URL: https://cyberleninka.ru/article/n/ekonomicheskoe-razvitie-stran-globalnogo-yuga-i-ih-rol-v-mirovoy-ekonomike (дата обращения: 29.09.2025).
2. Копылов, А. В. Милитаризация международной политики и ее влияние на оборонную безопасность России / А. В. Копылов, И. В. Васильев // Военная мысль. – 2021. – № 4. – С. 6-13. – EDN GUABTR.
3. Цыбаков, Д. Л. Вызовы коллективной безопасности в условиях кризиса нового мирового порядка / Д. Л. Цыбаков // Вестник Таджикского государственного университета права, бизнеса и политики. Серия общественных наук. – 2023. – №3(96). – С. 142-150. – DOI 10.24412/2411-1945-2023-3-142-150. – EDN TMHTLZ.
4. Global South Countries 2025. – Текст: электронный. – URL: https://worldpopulationreview.com/country-rankings/global-south-countries.
5. SIPRI Military Expenditure Database: [сайт]. – URL: https://armstransfers.sipri.org/ArmsTransfer/ImportExportTop (дата обращения: 29.09.2025).

УДК 339.138

СТРАТЕГИИ УПРАВЛЕНИЯ ВНИМАНИЕМ В МАРКЕТИНГЕ КОМПАНИЙ

Забавина Е.Ю., канд. экон. наук, доц., ORCID 0000-0002-6556-2691,
Мазно К.Э.
ФГБОУ ВО «Донецкий государственный университет», г. Донецк, РФ
maznokarina80@gmail.ru

Введение. Современный бизнес невозможно представить без эффективных маркетинговых стратегий. В условиях, когда за внимание потребителей происходит конкурентная борьба, ключевым фактором успеха признается не только способность привлекать аудиторию, но и удерживать её внимание. Рост конкуренции и снижение эффективности традиционных маркетинговых инструментов вынуждают компании искать новые подходы и стратегии взаимодействия со своей целевой аудиторией.

Цель исследования – анализ влияния стратегии управления вниманием на устойчивость бизнеса.

Основная часть. В современном информационном пространстве потребители ежедневно подвергаются воздействию сотен рекламных сообщений и коммерческих предложений. В условиях информационной перегрузки способность компании привлекать и удерживать внимание аудитории приобретает стратегическую значимость.

Стратегии управления вниманием в маркетинге направлены на привлечение и удержание внимания аудитории к продуктам и услугам, они стимулируют принятие решения о покупке и формируют лояльность к бренду. Привлечение внимания – это лишь первый шаг. Для его эффективного поддержания необходима глубокая ориентация на клиента, учитывающая его потребности, привычки и ценности.

Основные инструменты привлечения внимания включают: контент-маркетинг (создание полезного и эмоционально вовлекающего контента); персонализация (использование аналитических данных о клиентах для разработки индивидуальных предложений и рекомендаций); социальные сети и сообщества (обеспечивают непосредственное взаимодействие бренда с целевой аудиторией); автоматизация маркетинга и искусственный интеллект (позволяют прогнозировать поведение потребителей и оптимизировать маркетинговые кампании).

Вторым, но не менее значимым этапом является удержание внимания потребителей, что предполагает системный подход. Основные инструменты удержания внимания в маркетинге включают:

адаптацию контента, предложений и коммуникаций под индивидуальные предпочтения и поведение потребителей, что

способствует созданию ощущения эксклюзивности и повышению лояльности;

укрепление связи с брендом – использование социальных сетей, электронной почты, чат-ботов и других каналов для диалога с клиентами (ответы на вопросы, анализ отзывов);

мотивация посредством программ лояльности и поощрения – системы наград, скидок, бонусных баллов или эксклюзивных предложений для постоянных клиентов;

актуализация и обновление предложения – расширение линейки продуктов, услуг или функций;

повышение качества пользовательского опыта – удобный интерфейс, простая навигация, быстрая доставка и качественный сервис;

эмоциональное вовлечение (storytelling) – истории бренда, вызывающие эмоциональный отклик, доверие и сопереживание;

мобильный и омниканальный маркетинг (бесшовное взаимодействие) – создание единого и согласованного опыта для пользователя вне зависимости от того, какое устройство или канал он использует. Бесшовное взаимодействие включает в себя плавный переход между устройствами, объединение каналов коммуникации, согласованную визуальную и текстовую коммуникации, интегрированные системы управления данными.

Корпорация Apple заслуженно считается одним из самых узнаваемых и инновационных брендов в мире: 2,2 млрд. активных устройств по всему миру на 2024 г. свидетельствует о глубоком вовлечении пользователей в экосистему Apple [1]; 74,6% пользователей iPhone заявляют о высокой приверженности бренду, а 48% из них маловероятно сменят марку [2]; 89% пользователей iPhone планируют приобрести следующий смартфон от Apple, что подтверждает высокую степень лояльности [3]; 391,04 млрд. долл. – годовая выручка Apple в 2024 г., при этом 51,45% из этой суммы составили продажи iPhone [4].

В основе успеха Apple лежит сочетание сильного бренда, инновационных продуктов и исключительного пользовательского опыта. Рассмотрим ключевые инструменты стратегии управления вниманием, которые помогают компании оставаться лидером и удерживать интерес потребителей.

Apple поддерживает репутацию инновационной компании, предлагая продукты, которые меняют привычные представления о технологиях. Стильный дизайн, лаконичность и премиальное качество формируют образ элитного и передового бренда. Продуманная визуальная коммуникация, профессиональные презентации и высокое качество контента формируют ожидания и поддерживают интерес аудитории. Компания использует минимализм как главный принцип в дизайне продуктов и маркетинговых материалов. Лаконичные слоганы помогают сосредоточить внимание

потребителя на главных преимуществах. Это обеспечивает легкое восприятие информации и создает эффект эксклюзивности.

Apple вызывает эмоциональный отклик у аудитории, связывая свои продукты с концепциями творчества, свободы и самовыражения. Их рекламные кампании часто рассказывают истории обычных людей, вдохновленных технологиями, что помогает сформировать эмоциональную связь с брендом и стимулирует интерес к продуктам. Запуски новых устройств и функциональных обновлений сопровождаются эффектными презентациями, трансляциями и участием инфлюенсеров. Эти мероприятия становятся поводом для обсуждения, вызывая интерес у широкой аудитории, удерживают внимание.

Apple активно использует социальные сети, сайты, видеохостинги и офлайн-магазины для коммуникации с потребителями. Создание экосистемы устройств и сервисов (iPhone, Mac, iPad, iCloud, Apple Watch, Apple Music) обеспечивает бесшовный пользовательский опыт. Персонализированные уведомления, рекомендации и функции помогают удерживать клиентов внутри экосистемы, повышая лояльность и укрепляя связь с брендом. Регулярное обновление линейки продуктов и программного обеспечения удерживает интерес постоянных клиентов и привлекает новых. Анонсы новых функций, дизайнов и сервисов создают ощущение прогресса и технологического лидерства.

Заключение. Современный маркетинг – это искусство управления вниманием и установления доверительных отношений с аудиторией. Компания, способная вовремя заметить изменения в ожиданиях потребителей, скорректировать свою стратегию и применить новые технологии, получит конкурентное преимущество. Используя сочетание эксклюзивных мероприятий, фирменной экосистемы и персонализации компании смогут обеспечить устойчивость бизнеса, делая своих клиентов не просто потребителями, а частью уникальной технологической культуры.

Список литературы

1. Backlinko. Apple Statistics (2024). – Текст: электронный. – URL: https://backlinko.com/apple-statistics (дата обращения: 28.09.2025).
2. BusinessDasher. Apple Brand Loyalty Statistics. – Текст: электронный. – URL: https://www.businessdasher.com/apple-statistics (дата обращения: 28.09.2025).
3. Jobera. Apple Brand Loyalty Survey 2024 [Электронный ресурс] – Режим доступа: URL: https://jobera.com/apple-brand-loyalty-statistics (дата обращения: 28.09.2025).
4. Bullfincher.io. Apple Revenue by Segment 2024. – Текст: электронный. – URL: https://bullfincher.io/companies/apple/revenue-by-segment (дата обращения: 29.09.2025).

УДК 336.22:334.722

СПЕЦИАЛЬНЫЕ НАЛОГОВЫЕ РЕЖИМЫ КАК ИНСТРУМЕНТ СТИМУЛИРОВАНИЯ МАЛОГО И СРЕДНЕГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА В РОССИИ

Забавина Е.Ю., канд. экон. наук, доц., ORCID 0000-0002-6556-2691,
Смирнов В.А.
ФГБОУ ВО «Донецкий государственный университет», г. Донецк, РФ
vovanosmir@mail.ru

Введение. Сектор малого и среднего предпринимательства (МСП) представляет собой фундаментальную основу устойчивого экономического и социального роста российской экономики, внося существенный вклад в формирование ВВП (порядка 22%), обеспечение занятости и генерацию инноваций. Эффективная система налоговых стимулов и мер поддержки выступают критически важными элементами государственной экономической политики, нацеленными на минимизацию фискальной нагрузки, повышение инвестиционной и инновационной активности и, как результат, на укрепление конкурентных позиций национального малого и среднего бизнеса на внутреннем и международном рынках.

Цель исследования – анализ роли специальных налоговых режимов в формировании налоговых поступлений Российской Федерации и развитии МСП.

Основная часть. В основе разработки положений налоговой политики Российской Федерации заложен принцип достижения баланса фискальных интересов государства и экономических интересов налогоплательщиков. Этот баланс реализуется через взаимные обязательства: государство создает эффективную налоговую систему с рациональным использованием ресурсов и минимизацией издержек, а бизнес, получая преференции, повышает налоговую дисциплину и направляет дополнительные средства на социально-инвестиционное развитие. Налогово-стимулирующие механизмы оказывают комплексное положительное воздействие на бюджетную систему и экономику в целом. Стимулы способствуют увеличению числа хозяйствующих субъектов частной формы собственности и интенсификации конкурентной борьбы, что создает условия для рыночной селекции наиболее эффективных.

Специальные налоговые режимы (СНР) не являются системой налоговых льгот в полном смысле этого слова, но их можно рассматривать как меры налоговой поддержки и мотивирования. СНР – это системные режимы налогообложения, разработанные для определенных видов бизнеса и категорий налогоплательщиков (малый бизнес, сельхозтоваропроизводители, самозанятые). Они предусматривают

упрощенные правила учета и отчетности, а также сниженные налоговые ставки. В России действуют следующие основные виды СНР для МСП:

1. Упрощенная система налогообложения (УСН) – наиболее распространенный режим для МСП. Позволяет платить по двум вариантам: 6% с доходов, 15% с разницы доходов и расходов (при наличии расходов).

2. Автоматизированная упрощенная система налогообложения (АУСН) – это специальный налоговый режим для малого бизнеса и индивидуальных предпринимателей (ИП). Предприниматели не считают налог и освобождены от декларации. Налоговая сама определяет сумму к уплате по данным из банка и присылает уведомление [1].

3. Единый сельскохозяйственный налог (ЕСХН) – специальный режим для сельскохозяйственных товаропроизводителей. Позволяет платить налог по ставке 6% от доходов, что облегчает ведение сельхозбизнеса.

4. Патентная система налогообложения (ПСН) предназначена для индивидуальных предпринимателей, ведущих ограниченный перечень видов деятельности. Они покупают патент на определенный срок (часто на год), что облегчает ведение учета и снижает налоговые обязательства.

5. Налог на профессиональный доход (НПД) – режим предназначен для самозанятых и ИП. Предполагает уплату фиксированного налога (4% при работе с физическими лицами и 6% – с юридическими лицами).

Проанализируем долю налоговых поступлений от СНР по основным видам экономической деятельности в Российской Федерации (табл. 1).

Таблица 1

Доля налоговых поступлений по СНР в общем объеме налоговых платежей консолидированного бюджета России за 2021-2024 гг. по основным видам экономической деятельности

Основные виды деятельности	2021	2022	2023	2024
Сельское, лесное хозяйство, охота, рыболовство, рыбоводство	14,57%	15,59%	11,40%	12,89%
Добыча полезных ископаемых	0,39%	0,19%	0,33%	0,01%
Обрабатывающие производства	1,03%	1,24%	1,05%	1,33%
Обеспечение электрической энергией, газом и паром	0,33%	0,37%	0,31%	0,36%
Строительство	5,82%	6,04%	5,40%	6,40%
Торговля оптовая и розничная; ремонт автотранспортных средств	7,93%	6,80%	6,02%	8,99%
Деятельность гостиниц и предприятий общественного питания	21,01%	24,88%	23,27%	23,50%
Деятельность в области информации и связи	3,98%	4,02%	2,96%	3,50%
Деятельность финансовая и страховая	0,57%	0,69%	0,50%	0,57%
Деятельность по операциям с недвижимым имуществом	12,47%	14,99%	15,27%	17,62%
Всего (с учетом поступлений по прочим видам деятельности)	3,04%	3,23%	2,90%	3,45%

Источник: рассчитано автором на основе данных [2]

Доля налоговых поступлений по СНР в общем объеме налоговых платежей консолидированного бюджета за 2021-2024 гг. увеличилась, что может свидетельствовать о расширении использования режимов.

На протяжении анализируемого периода лидирующие позиции сохраняет сфера гостиничного бизнеса и предприятий общественного питания. Данная тенденция может быть обусловлена процессами посткризисного восстановления после пандемии COVID-19 и устойчивым ростом внутреннего туризма. Высокий показатель также отражает популярность специальных налоговых режимов в этом секторе.

Сельскохозяйственный сектор демонстрирует высокую волатильность. Ключевыми драйверами такой нестабильности выступают зависимость от конъюнктуры мировых рынков сельхозпродукции и сокращение экспортных возможностей в связи с изменением внешнеэкономических условий.

Строительный сектор демонстрирует рост. Доля строительства увеличилась с 5,82 % до 6,40 %, а операций с недвижимым имуществом – значительно, с 12,47 % до 17,62 %. Эта динамика напрямую коррелирует с реализацией государственных инфраструктурных проектов, повышенным инвестиционным спросом и оживлением на рынке недвижимости.

Колебания в секторе оптовой и розничной торговли являются индикатором адаптации потребительского спроса и бизнеса к условиям макроэкономической нестабильности и инфляции, в том числе через цифровизацию каналов сбыта. Незначительные доли секторов «обрабатывающее производство», «добыча полезных ископаемых», «обеспечение электрической энергией, газом и паром», «деятельность финансовая и страховая» указывают на ограниченное использование СНР, что обусловлено концентрацией в сегменте крупного, а не малого и среднего бизнеса.

Заключение. Для МСП специальные налоговые режимы являются важным инструментом поддержки бизнеса по ряду причин: предусматривают более простую систему отчетности и уплаты налогов, что снижает административную нагрузку и затраты времени; снижение налогового бремени помогает МСП более успешно справляться с финансовыми рисками; способствуют созданию новых предприятий и развитию существующих; снижение налоговых издержек позволяет МСП конкурировать с крупными компаниями, внедрять инновации.

Список литературы

1. АУСН новый налоговый режим, как перейти и чем отличается от УСН. – Текст: электронный. – URL: https://www.banki.ru/wikibank/ausn/ (дата обращения: 27.09.2025).
2. Отчет о начислении и поступлении налогов, сборов и страховых взносов в бюджетную систему Российской федерации по основным видам экономической деятельности. – Текст: электронный. – URL: https://www.nalog.gov.ru/ (дата обращения: 28.09.2025).

УДК 338.242

КОГНИТИВНО-КОМПЕТЕНТНОСТНЫЕ ОСОБЕННОСТИ СОВРЕМЕННОГО ИНВЕСТОРА

Завгородняя Ю.В., канд. экон. наук, ORCID 0009-0003-2991-9296
ФГБОУ ВО «Донецкий государственный университет», г. Донецк, РФ
yu.zavgorodnyaya@donnu.ru

Введение. В условиях высокой динамики современного рынка труда человек начинает сознательно избирать индивидуальную «образовательную траекторию» в соответствии со своими интересами и образовательными потребностями. Сущностным аспектом профессиональной компетентности как образовательного результата является способность специалиста решать задачи, определяемые условиями реальной профессиональной деятельности в сложных современных экономических условиях.

Цель исследования – определить когнитивно-компетентностные особенности современного инвестора, которые необходимо учитывать при выборе профессии. Актуальность рассматриваемой проблемы определяется возрастающими требованиями государства и общества к качеству образования и его реальным образовательным результатам.

Основная часть. Интегративный показатель когнитивной компетенции экономиста определяет его способность решать как предметно-специализированные, так и профессиональные и информационно технологические задачи, определяемые направлениями деятельности с учетом их специфики.

Когнитивно-компетентностный профиль современного инвестора включает когнитивные качества, компетенции, личностные черты и стратегии, которые влияют на инвестиционное поведение. Этот профиль помогает понять, как когнитивные процессы и компетенции влияют на принятие решений, а также разработать стратегию, устойчивую к когнитивным искажениям.

На основе когнитивных качеств и личностных черт, формируются в специалисте компетенции способные удовлетворить современные запросы общества и государства.

Когнитивные качества. *Аналитическое, стратегическое и критическое мышление.* Позволяет оценивать динамику активов, соотношение рисков и доходности, надёжность эмитента. *Умение распознавать когнитивные искажения,* то есть систематические ошибки в мышлении, которые могут исказить восприятие реальности и влиять на принятие решений.

Личностные черты. *Дисциплинированность* – инвестор не покупает ценные бумаги без серьёзного анализа, чётко следует своим правилам. *Гибкость* – помогает отказаться от зацикливания на одной идее или стратегии и развиваться, учитывая ситуацию на рынке. *Умение контролировать эмоции* - инвестор не поддаётся мгновенным импульсам, может моментально распознать страх или эйфорию и не давать им влиять на совершение сделок.

Компетенции. *Изучение инструментов* – для простых и относительно безопасных активов достаточно базовых знаний об инвестициях, текущей рыночной и экономической обстановке. Более сложные и рискованные инструменты (биржевую торговлю, вложения в бизнес) нужно тщательно изучать: читать книги, проходить курсы и семинары, анализировать рынок. *Многоплановость инвестиционного портфеля* – распределение вложений, например, покупка акций не единственной компании, а сразу нескольких. *Анализ ошибок и поиск уроков* – успешные инвесторы анализируют неудачи, извлекают уроки и используют полученный опыт в своих последующих решениях [2].

Как показывает статистика 2025 года, спрос на классических экономистов снижается, но параллельно растёт потребность в экспертах узких направлений с комбинированными компетенциями [5].

Основные обязанности современного инвестора заключаются в следующем: анализ экономических показателей и составление прогнозов; разработка и контроль бюджетов; оценка финансовых рисков; оптимизация расходов; исследование рынка и конкурентов; формирование стратегий ценообразования.

Ключевые навыки необходимые современному специалисту по инвестированию (табл. 1).

Таблица 1

Ключевые навыки необходимые современному специалисту

Soft skills	*Технические навыки*	*Аналитические компетенции*
Критическое мышление; коммуникабельность; адаптивность; умение работать в условиях неопределенности	Python/R для анализа данных; SQL и BI-системы; машинное обучение; продвинутый Excel	Прогнозная аналитика; работа с большими данными; системное мышление

Чтобы преодолеть негативное влияние на выбор стратегии инвестирования, рекомендуется:

1. *Постоянно контролировать эмоции.* Нужно быть осознанным в своих реакциях на изменения рынка и принимать решения на основе фактов и анализа, а не эмоций.

2. *Разработать чёткий инвестиционный план* – он должен включать финансовые цели, временной горизонт инвестирования, толерантность к

риску и конкретные стратегии достижения поставленных целей. Наличие плана позволяет оставаться сосредоточенным на долгосрочной перспективе и избегать импульсивных решений, вызванных краткосрочными рыночными колебаниями.

3. *Диверсифицировать портфель* – распределение инвестиций между разными инструментами, чтобы минимизировать риски. Это снизит уровень стресса при падении отдельных активов.

4. *Держать фокус на долгосрочной перспективе* – нужно фокусироваться на долгосрочных целях и стратегиях, рынок может быть волатильным в краткосрочной перспективе, но в долгосрочной он имеет тенденцию к росту.

Заключение. Таким образом, современный инвестор – это специалист, который анализирует экономические показатели, прогнозирует развитие бизнеса и помогает принимать взвешенные инвестиционные решения. Ему необходимы когнитивные качества, компетенции, личностные черты и стратегии, которые влияют на инвестиционное поведение. Когнитивно-компетентностные навыки помогают понять, как когнитивные процессы и компетенции влияют на принятие решений, а также разработать стратегию, устойчивую к когнитивным искажениям.

Список литературы

1. Будкина, Е.С. Инвестиционный менеджмент в эпоху цифровой трансформации: интеграция искусственного интеллекта и больших данных в процессы принятия инвестиционных решений / Е.С. Будкина // Вестник евразийской науки. – 2025. – Т.17. – №1. – Текст: электронный. – URL: https://esj.today/PDF/83FAVN125.pdf (дата обращения 29.09.2025).
2. Каменнов, Б. И. Роль инвестиций в развитии экономики / Б.И. Каменнов // Проблемы развития социально-экономических систем: Материалы VIII Международной научной конференции молодых учёных и студентов, Донецк, 18 апреля 2024 года. – Донецк: Донецкий национальный университет, 2024. – С. 14-16. – EDN IWGKKA.
3. Мосбиржа, Frank R.G. Рынок розничных инвестиционных продуктов в России 2023. Август 2023. – Текст: электронный. – URL: https://frankrg.com/wpcontent/uploads/2022/01/6fc9224cd82d.pdf (дата обращения 29.09.2025).
4. Овчинникова, Ю.Е. Психологические факторы принятия инвестиционного решения / Ю.Е. Очинникова // Человеческий капитал. – 2020. – №1(133). – С. 177-178.
5. Профессия экономист в современном обществе, электронный журнал 2025. – Текст: электронный. – URL: https://text.ru/rd/aHR0cHM6Ly9za3kucHJvL3dpa2kvcHJvZmVzc2lvbi9la29ub21pc3Qtdm9zdHJlYm92YW5uYXlhLXByb2Zlc3NpeWEtaWxpLW5ldC1hbmFsaXotcnlua2EtdHJ1ZGEv (дата обращения 29.09.2025).
6. Файзулин, М.С. Сентимент и стадное поведение частных инвесторов: кластерный анализ российского фондового рынка / М.С. Файзулин // Финансовый журнал. – 2024. – Т.16. – №4. – С. 95-113.

УДК 339.92

СТРАТЕГИИ ПОВЫШЕНИЯ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ СТРОИТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ В УСЛОВИЯХ СВОБОДНОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ЗОНЫ

Ибрагимхалилова Т.В., д-р экон. наук, доц., ORCID 0000-0003-0477-7186,
Некрасов М.А.
ФГБОУ ВО «Донецкий государственный университет», г. Донецк, РФ
m_nekrasov2021@mail.ru

Введение. Глубокие перемены в экономической сфере страны негативно отразились на деятельности строительных организаций. При резком сокращении платежеспособного спроса строительные организации отказываются от производства высокотехнологичных изделий и строительства с использованием новейших технологий, которые зачастую являются дорогостоящими. Для того, чтобы конкурировать в строительной отрасли необходимо кардинально менять используемые технологии, оборудование, отдавая предпочтение отечественному, а также пересматривать систему организации и управления производством. Одновременно с количественными изменениями в производственных системах необходимы и качественные их преобразования, что возможно только при внедрении инноваций высших порядков.

Цель исследования заключается в выявлении перспективных направлений развития строительных организаций, направленных на повышение их конкурентоспособности в условиях свободной экономической зоны.

Основная часть. Строительный бизнес за последнее десятилетие очень сильно продвинулся вперед во всех регионах Российской Федерации, не исключением стала и Донецкая Народная Республика. Так, строительная отрасль является основным драйвером развития экономики ДНР. По данным Министерства строительства и ЖКХ ДНР, на территории Республики восстановлен 12091 объект, построено с нуля – 53 объекта, планируется завершить работы еще на 1303 объектах. В этом помощь Донбассу оказывают 26 регионов России [2].

В своем интервью Министр строительства и жилищно-коммунального хозяйства Российской Федерации Ирек Энварович Файзуллин заявил [1, 3], что работа строительного комплекса в воссоединенных регионах нашей страны в первую очередь ориентирована на возвращение людей в свои родные места, и в этой связи, главная задача Министерства – создание комфортного и динамично развивающегося пространства для жизни, работы и отдыха. На сегодняшний день уже восстановлено и построено более 23,7 тыс. объектов инфраструктура, включая жилье, сопутствующую

инфраструктуру – школы, садики, больницы, административные здания, объекты культуры и отдыха.

К 2030 году планируется достичь показателя по вводу жилья на уровне среднероссийского. По программе это 0,83 кв. м на человека. Чтобы добиться такого результата, необходимо ввести 17,5 млн.кв.м. Сейчас на территории воссоединенных субъектов сформирован «банк» земельных участков, где до 2030 года планируется реализовать инвестиционные жилищные проекты с градостроительным потенциалом 24,9 млн.кв.м. Так, в строительстве участвуют 38 застройщиков, имеющих 73 действующих разрешения на строительство объектов общей площадью 1,1 млн.кв.м, в том числе 689 тыс.кв.м жилья.

Для строительных организаций созданы специальные меры поддержки – субсидирование проектного финансирования до 3 %, особые условия по земельным участкам, содействие в части инфраструктуры. Важным преимуществом является льготная ипотека под 2 %. За весь период для приобретения жилья на новых территориях выдано более пяти тыс. льготных ипотечных кредитов под 2 % годовых. Открыто более двух тыс. счетов эскроу, на которых размещено 13,5 млрд. рублей [1].

Кроме того, следует отметить, что строительные организации активно становятся участниками свободной экономической зоны, так по данным реестра, который ведется Фондом развития территорий на 01.10.2025 г. уже 12 строительных организаций реализуют более 20 своих проектов по строительству жилых домов на территории ДНР.

В большинстве случаев с течением времени обычно изменяются цены на продукцию, строительные материалы, затраты на инструменты маркетинга, объемы производства и финансирования, поэтому формирование региональной стратегии является динамичным процессом и руководство строительной организации должно постоянно переоценивать стратегию, улучшая и изменяя ее. С учетом динамики изменения рыночной ситуации стандартными динамическими стратегиями являются:

стратегия максимальной цены при высоком уровне качества продукции;

стратегия изъятия: после получения высокой прибыли тот же продукт предлагают другим категориям покупателей по уже умеренным ценам;

стратегия проникновения: сначала строительная организация завоевывает рынок с помощью низких цен, а затем, когда конкуренты подавлены, может их повышать;

стратегия низкой цены при невысоком качестве продукции;

стратегия пульсации (по мере своего развития организация перерастает в одну из вышеназванных стратегий).

Отметим также, что стратегия развития строительной организации определяется, прежде всего, маркетинговой стратегией. Конкурентная

стратегия маркетинга позволяет более эффективно удовлетворять достижение стратегических и тактических целей предприятия.

Конкурентоспособность же строительной организации обеспечивается умелым использованием организационно-управленческих, научно-технических, экономическо-производственных, маркетинговых и иных средств ведения эффективной хозяйственной деятельности. Между собой конкурируют не только товары, но и стратегии рыночной деятельности организации, их рабочие коллективы, управляющие и исполнительные системы. Таким образом, в выигрыше оказываются те строительные организации, которые сумели создать на рынке благоприятные условия для успеха своего бизнеса, т.е. они будут конкурентоспособными и экономически устойчивыми.

Реализация указанных выше стратегий позволит повысить конкурентоспособность строительной организации и достигнуть значительных преимуществ за счет региональных льгот, предоставляемых участникам свободной экономической зоны:

1) будут установлены конкурентные цены на строительные материалы и виды строительных работ, что в последствии позволит установить конкурентную цену на жилье для конечного потребителя;

2) будут обеспечены кратчайшие сроки реализации проектов строительства, так как сами строительные организации будут заинтересованы в сдаче жилья и раскрытии эскроу счетов;

3) будет улучшаться инвестиционный климат в регионе, создаваться новые рабочие места и формироваться инфраструктура, включая жилье, сопутствующую инфраструктуру – школы, садики, больницы, административные здания, объекты культуры и отдыха.

Заключение. Таким образом, на сегодняшний день, несмотря на санкционное давление и военные действия, строительные организации активно развиваются и создают конкурентные преимущества с целью повышения собственной конкурентоспособности в новых регионах.

Список литературы

1. Официальный сайт Минстроя России. – Текст: электронный. – URL: https://www.minstroyrf.gov.ru/trades/svobodnaya-ekonomicheskaya-zona-na-territoriyakh-donetskoy-narodnoy-respubliki-luganskoy-narodnoy-respubliki-zaporozhsko/ (дата обращения: 01.10.2025).
2. Перспективы развития производства строительных материалов обсудили на семинаре-совещании в Донецкой Народной Республике. – Текст: электронный. – URL: https://akdgs.ru/blog/387/4075/? ysclid=mg7uxlllam271267605 (дата обращения: 01.10.2025).
3. Сделать Донбасс и Новороссию комфортными для жизни, работы и отдыха – интервью Министра строительства РФ Файзулина И.Э. – Текст: электронный. – URL: https://lug-info.ru/comments/irek-fajzullin-glavnaja-zadacha--sdelat-donbass-i-novorossiju-komfortnymi-dlja/ (дата обращения: 01.10.2025).

УДК 339.146:615.1

СОВРЕМЕННЫЙ ФАРМАЦЕВТИЧЕСКИЙ РЫНОК: ПРОБЛЕМЫ И ПУТИ РАЗВИТИЯ

Козаченко Ж.Н., ORCID 0009-0000-6022-8267
ФГБОУ ВО «Донецкий государственный университет», г. Донецк, РФ
zh.kozachenko@mail.ru

Актуальность. Развитие фармацевтического рынка является важной составляющей системы здравоохранения и экономики страны в целом. В условиях глобализации, быстрого научно-технического прогресса и изменения потребностей населения в медицинских услугах, фармацевтическая отрасль сталкивается с новыми вызовами и возможностями. Актуальность данной темы заключается в необходимости анализа текущих тенденций, проблем и перспектив развития фармацевтического рынка, что позволяет не только улучшить доступность и качество медицинских препаратов, но и обеспечить устойчивый рост экономики.

Цель исследования – анализ современных тенденций и факторов, влияющих на развитие фармацевтического рынка, а также выявление ключевых проблем и возможностей для его устойчивого роста. В рамках исследования проанализировано влияние инновационных технологий, нормативно-правового регулирования и потребительского спроса на динамику рынка.

Основная часть. Фармацевтический рынок играет ключевую роль в системе здравоохранения, обеспечивая население необходимыми лекарственными средствами и медицинскими изделиями. В последние годы этот сектор претерпевает значительные изменения, вызванные как внутренними, так и внешними факторами. Например, развитие инновационных технологий позволяет не только ускорять процесс разработки новых лекарств, но и повышает их эффективность, а персонализированная медицина подразумевает разработку лекарств с учетом индивидуальных особенностей пациентов, таких как генетические данные, образ жизни и сопутствующие заболевания. Это дает возможность не только увеличить эффективность лечения, но и минимизировать риск побочных эффектов. В результате, фармацевтические компании начинают активнее инвестировать в геномные исследования и разработку персонализированных терапий. За последние годы в России открыты 62 фармацевтические производственные площадки, запущены 16 заводов, в настоящий момент работают более 500 предприятий фармацевтической промышленности, которые обеспечивают стабильное производство лекарственных средств.

Таких результатов удалось достичь, в том числе, за счет совершенствования мер государственной поддержки, среди которых, в

частности: льготные займы Фонда развития промышленности; поддержка разработки лекарств и лабораторного масштабирования их производства за счет возможностей венчурного фонда «ФармМедИнновациии»; специальные инвестиционные контракты (СПИК); льготные инвестиционные кредиты на создание производств полного цикла и выпуска фармсубстанций в рамках «Кластерной инвестиционной платформы» и др.

Данные мероприятия направлены на решение существующих проблем. Одной из самых острых проблем фармацевтического рынка является высокая стоимость лекарств. Это приводит к тому, что многие пациенты не могут позволить себе необходимые препараты, что негативно сказывается на общем уровне здоровья населения. В некоторых странах наблюдается резкое увеличение цен на жизненно важные лекарства, что вызывает общественное недовольство и требует вмешательства государственных органов. В связи с этим активно формируется рынок дженериков. Доля оригинальных препаратов на рынке снижается за счет увеличения веса дженериков в аптечных продажах. Показатели этого сегмента в 2024 году – 38,3 % в стоимостном выражении и 12,6 % в натуральном. Выводимые на рынок оригинальные препараты имеют высокую стоимость и чаще всего оказываются импортными [1]. Рынок дженериков продолжает расти, что создает серьезную конкуренцию для оригинальных препаратов. Хотя дженерики делают лекарства более доступными, это также приводит к снижению доходов фармацевтических компаний, инвестировавших в разработку новых препаратов. В таких условиях компаниям необходимо искать новые подходы к защите своих патентов и разработке уникальных предложений, чтобы оставаться конкурентоспособными. Биотехнологии становятся одним из приоритетов отрасли. Действия госпрограммы направлено также на организацию производства фармсубстанций – предоставление основополагающим российским предприятиям фармацевтической промышленности, а также дистрибьюторам отечественной продукции и аптечным сетям банковских гарантий с льготной ставкой комиссии.

Действия органов власти направлено на регулирование фармацевтики, которое, с одной стороны, необходимо для обеспечения безопасности и эффективности лекарств, а с другой стороны, может замедлять процесс их выхода на рынок. Долгие сроки ожидания получения разрешений и лицензий часто становятся причиной потери конкурентных преимуществ для компаний. Необходимость соблюдения множества стандартов и норм также увеличивает затраты на разработку и производство препаратов. В июне 2023 года Правительством РФ была утверждена Стратегия развития фармацевтической промышленности Российской Федерации на период до 2030 года (Распоряжение Правительства РФ от 07.06.2023 № 1495-р), что даст возможность развития и укреплению позиций на рынке фармацевтическим компаниям.

С учетом растущего спроса на инновационные лекарства, ожидается увеличение инвестиций в научные исследования и разработки. Фармацевтические компании будут продолжать искать новые возможности для создания эффективных и безопасных препаратов, что, в свою очередь, приведет к появлению новых терапий и улучшению качества жизни пациентов.

Телемедицина, которая получила значительное развитие в последние годы, также будет способствовать эволюции фармацевтического рынка. Удаленные консультации с врачами и возможность онлайн-заказа лекарств значительно упрощают процесс получения медицинской помощи и доступа к необходимым препаратам. Это создает новые возможности для фармацевтических компаний, которые могут интегрировать свои продукты в цифровые платформы.

Глобализация предоставляет фармацевтическим компаниям возможность выхода на новые рынки и расширения своего присутствия в международной арене. С учетом растущего спроса на лекарства в развивающихся странах, компании могут направить свои усилия на разработку доступных и эффективных решений для этих рынков. Однако, это также требует адаптации к различным нормативным требованиям и культурным особенностям.

Заключение. Таки образом, развитие фармацевтического рынка является многогранным процессом, в котором пересекаются инновации, проблемы доступности и нормативное регулирование. Важно отметить, что успешное развитие этой отрасли требует комплексного подхода, включающего как усилия со стороны фармацевтических компаний, так и активное участие государственных органов и общества. Только совместными усилиями можно обеспечить доступность качественных лекарств для всех слоев населения и способствовать улучшению общего уровня здоровья.

Список литературы

1. Ставка на дженерики: главные тренды российского фармбизнеса. – Текст: электронный. – URL: https://trends.rbc.ru/trends/innovation/cmrm/6810cf6d9a79471c0a067869 (дата обращения: 08.09.2025).
2. Развитие фармацевтического рынка России в новой реальности: ключевые игроки и результаты – аналитические материалы «Деловой профиль». – Текст: электронный. – URL: https://delprof.ru/press-center/open-analytics/razvitie farmatsevticheskogo-rynka-rossii-2023-v-novoy-realnosti-klyuchevye-igroki-i-rezultaty/ (дата обращения: 08.09.2025)
3. О Стратегии развития фармацевтической промышленности РФ на период до 2030 г.: Распоряжение Правительства РФ от 7 июня 2023 г. № 1495-р // Документы ленты ПРАЙМ: ГАРАНТ.РУ. – Текст: электронный. – URL: https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/406959554/ (дата обращения: 18.09.2025).

УДК 352/354:316.77(043.2)

GR КАК ФОРМА СОЦИАЛЬНОГО СЛУЖЕНИЯ: СОВРЕМЕННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ВЛАСТИ И ОБЩЕСТВА

Костина Т.В., канд. экон. наук, доц., ORCID 0009-0005-2655-281X
ФГБОУ ВО «Донецкий государственный университет», г. Донецк, РФ
t.kostina@donnu.ru

Введение. В современном мире вопросы эффективного взаимодействия между властью и обществом становятся все более актуальными. GR-технологии (Government Relations) выступают в качестве важнейшего инструмента построения конструктивного диалога между государственными структурами и гражданским обществом.

Цель исследования – заключается в комплексном анализе GR-технологий как инструмента социального служения и разработке эффективной модели взаимодействия власти и общества в современных условиях.

Основная часть. Социальное служение как концепция общественного развития приобретает новое звучание в контексте современных политических и экономических реалий. GR-практики, изначально развивавшиеся преимущественно в сфере корпоративных интересов, сегодня трансформируются в мощный механизм социального управления и развития.

GR как формы социального служения обусловлена растущей потребностью общества в прозрачных и эффективных механизмах взаимодействия с властью. В условиях глобализации и цифровизации общественных процессов традиционные формы коммуникации между государством и гражданами требуют модернизации и адаптации к новым реалиям.

В настоящее время проблематикой GR-технологий и их применением в социальном служении занимаются ведущие российские ученые и исследователи, такие как В.А. Зимин и А.Н. Чумиков – исследователи политических коммуникаций, изучающие теоретические основы и практические аспекты GR-взаимодействия, В.А. Ачкасова и А.В. Павроз – специалисты в области онлайн-коммуникаций и цифровых технологий взаимодействия власти и общества, Д.В. Иванов и А.Е. Жичкина – исследователи GR-менеджмента и современных технологий взаимодействия с государственными структурами, П.Я. Фельдман – автор концепции электронного лоббизма как формы представительства общественных интересов.

Современные технологии взаимодействия открывают широкие возможности для развития GR-практик в направлении социального

служения. Цифровые платформы, социальные сети, системы электронного правительства создают новые каналы коммуникации, позволяющие более эффективно решать общественные задачи и учитывать интересы различных социальных групп.

Сегодня GR-технологии (Government Relations) выступают как механизм построения конструктивного диалога между властью, бизнесом и обществом. Среди основных направлений применения GR-технологий можно выделить такие основные направления применения, как:

социальное партнерство (организация диалога между властью и общественными организациями, координация совместных социальных проектов, разработка программ социального развития;

общественная экспертиза (проведение исследований общественного мнения, анализ социальных проблем, оценка эффективности социальных программ);

просветительская деятельность (информирование населения о социальных инициативах, обучение граждан механизмам взаимодействия с властью, развитие социальной активности) [1].

Мы можем выявить несколько наиболее эффективных групп механизмов взаимодействия власти и общества в современных условиях в контексте социального служения, а именно:

1. Традиционные механизмы взаимодействия:

личный прием граждан (организация регулярных приемов в органах власти, проведение встреч с населением в формальной и неформальной обстановке);

работа со СМИ (проведение пресс-конференций и брифингов, публикация пресс-релизов, освещение деятельности чиновников).

внешние коммуникации (взаимодействие с НКО, работа с общественными организациями).

2. Современные цифровые механизмы:

электронные платформы (официальные сайты органов власти, порталы государственных услуг, системы электронного документооборота, цифровые сервисы для граждан);

социальные сети (ведение официальных страниц, оперативное информирование граждан, сбор обратной связи, проведение онлайн-консультаций);

3. Мобильные приложения (получение государственных услуг, подача обращений, мониторинг социальных проектов, получение актуальной информации).

4. Институциональные механизмы:

общественные советы (осуществление общественного контроля, участие в разработке нормативных актов, экспертная оценка принимаемых решений, представление интересов различных групп населения);

системы общественного контроля (мониторинг деятельности органов власти, оценка эффективности принимаемых решений, выявление проблемных зон, формирование рекомендаций).

5. Механизмы прямой демократии:

гражданские инициативы (подача групповых и индивидуальных инициатив, организация публичных слушаний, проведение общественных обсуждений, референдумы и голосования);

консультативные механизмы (экспертные советы, круглые столы, общественные обсуждения, фокус-группы).

Таким образом, мы можем выявить некоторые практические аспекты применения GR-практик в решении социально значимых задач и развитии гражданского общества:

разработка социальных программ (создание программ поддержки малого бизнеса, реализация проектов по благоустройству территорий, развитие системы социального обслуживания);

общественные инициативы (проекты по доступной среде, программы поддержки молодых семей, инициирование экологических проектов) [2].

Заключение. Подводя итоги вышеизложенного можно предложить некоторые рекомендации по совершенствованию взаимодействия власти и гражданского общества в контексте служения людям, развития гражданского общества и укрепления демократических институтов:

обеспечить открытые и прозрачные механизмы рассмотрения обращений и предложений;

активно реагировать на предложения, поступающие от гражданского общества;

проводить анализ поступивших предложений;

повышать информационно-образовательный потенциал и демократические навыки представителей институтов гражданского общества;

использовать все формы общественного контроля.

поощрять формирование гражданами общественных структур, которые соответствуют потребностям прав и свобод человека.

Информация о финансовой поддержке: *Исследования проводились в рамках инициативной темы (шифр ФВ-22/19).*

Список литературы

1. Институты гражданского общества. – Текст: электронный. – URL: https://irsepi.ru/instituty-grazhdanskogo-obshchestva (дата обращения: 11.09.2025).
2. GR и взаимодействие групп интересов и политики. – Текст: электронный. – https://www.nicbar.ru/politology/study/kurs-gosudarstvennaya-politika (дата обращения: 11.09.2025).

УДК 338.43.01

ПРИМЕНЕНИЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ТЕОРИИ НА ПРИМЕРЕ ЭКОНОМИКИ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА XXI ВЕКА

Костина Т.В., канд. экон. наук, доц., ORCID 0009-0005-2655-281X,
Романенко А.С.
ФГБОУ ВО «Донецкий государственный университет», г. Донецк, РФ
lesha.romanenko.03@mail.ru

Введение. В современном мире сельское хозяйство выходит за рамки традиционного земледелия. Это сложный и спланированный комплекс мер, ориентированный на максимальную отдачу от доступных ресурсов с учетом экологических аспектов.

Цель исследования. Определить и выделить базисные экономические теории, которые можно применить для ведения сельскохозяйственного бизнеса в современном мире.

Основная часть. Экономика сельского хозяйства – это отрасль экономики, которая помогает оптимизировать использование ограниченных или дефицитных ресурсов для повышения эффективности производственных процессов. Экономика сельского хозяйства учитывает различные элементы:

1. Экономическая эффективность: использование ресурсов таким образом, чтобы добиться максимальной производительности при минимальных потерях.
2. Устойчивое развитие: обеспечение того, чтобы методы ведения сельского хозяйства не истощали ресурсы и не наносили вред окружающей среде ради будущих поколений.
3. Управление рисками: выявление и снижение рисков, связанных с сельским хозяйством, таких как погодные условия и колебания рынка.

В экономике сельского хозяйства часто используются математические модели для прогнозирования результатов и оценки экономической целесообразности. Например, распространённой практикой является анализ затрат и выгод [1]. Общая формула для анализа затрат и выгод выглядит следующим образом (1):

$$Чистая прибыль = Доходы - Общие\_затраты \quad (1)$$

Приведенная формула позволяет фермерам определить целесообразность инвестиций в конкретный проект. Помимо этого, сельхозпроизводители могут прибегать к прогнозам для оценки потенциальной урожайности (2).

$$Доходность = f(Капитал, Рабочая\_сила, Земля, Управление) \quad (2)$$

Каждая переменная представляет собой фактор, влияющий на выходную мощность, смоделированный для поиска наиболее эффективного распределения.

На эффективность методов управления фермерским хозяйством влияет ряд экономических факторов. К основным методам относятся [2]:

1. Диверсификация посевов: снижает риски и улучшает состояние почвы.

2. Комплексная борьба с вредителями: минимизирует использование химикатов и способствует экологическому равновесию.

3. Методы сохранения водных ресурсов: обеспечивают рациональное использование водных ресурсов.

Фермеры часто используют экономические модели для оптимизации этих процессов, так как это помогает максимизировать эффективность производства.

Интеграция экономических аспектов в процессы принятия решений на фермах повышает их эффективность. Такая интеграция предполагает:

1. Составление финансовой стратегии: разработка сметы затрат, изучение потоков денежных средств и проектирование капиталовложений.

2. Оценка рисков: определение вероятных рисков и применение мер для их минимизации.

3. Исследование законодательства: оценка влияния государственной политики на сельскохозяйственную экономику.

Для оценки долгосрочных инвестиций можно использовать такие экономические модели, как модель чистой приведённой стоимости (NPV) (3).

$$NPV = \sum_{t=0}^{n} \frac{Rt}{(1-r)^t}, \tag{3}$$

где Rt представляет собой чистый приток денежных средств за период t, r – ставка дисконтирования, а n – количество временных периодов. Используя NPV, фермеры могут принимать обоснованные решения, учитывающие как текущее, так и будущее экономическое влияние на ферму.

Важнейшим аспектом интеграции экономики в процесс принятия решений на ферме является понятие эластичности. Эластичность спроса по цене показывает, насколько чувствительно количество товара, на которое есть спрос, к изменению его цены [3].

Формула выглядит следующим образом (4):

$$ED = \frac{\Delta Q}{\Delta P} \tag{4}$$

$$\Delta Q = \frac{(Q_2 - Q_1)}{Q_1} : \frac{(P_2 - P_1)}{P_1}, \tag{5}$$

где ΔQ представляет собой изменение спроса, ΔP изменение цены, Q_1 – старый спрос, Q_2 – новый спрос, P_2 – новая цена, P_1 – старая цена.

Эта концепция помогает фермерам прогнозировать, как изменения рыночных условий могут повлиять на продажи продукции. Например, неэластичные товары, которые хуже реагируют на изменения, могут позволить использовать более стабильные стратегии ценообразования, в то время как эластичные товары требуют тщательного отслеживания изменений цен, чтобы избежать существенного влияния на спрос [4]. Понимание этой динамики необходимо для стратегического ценообразования и максимизации прибыли на сельскохозяйственных рынках.

Заключение. Применение экономической теории в сельском хозяйстве поможет добиться стабильного развития аграрного сектора и его вклад в экономику страны, обеспечив: эффективное управление ресурсами, повышение производительности и конкурентоспособности аграрного сектора. Что положительно скажется на продовольственной безопасности, устойчивом развитии и повышению уровня жизни населения.

Информация о финансовой поддержке: *Исследования проводились в рамках инициативной темы (шифр ФВ-22/19).*

Список литературы

1. Иванова, Е.В. Рынки сельскохозяйственной продукции: особенности и проблемы, / Е.В. Иванова // Вестник сельскохозяйственной науки. – 2020. – №2. – С. 78-85.
2. Иванова, Н. В. Инновационные технологии и экономика в сельском хозяйстве / Н.В. Иванова. – Санкт-Петербург: Наука и образование, 2021. – 230 с. – ISBN 978-5-4386-0976-6.
3. Кузнецова, Т.Е. Инновационная деятельность фермерских хозяйств в условиях цифровой трансформации агропромышленного комплекса России / Т.Е.Кузнецова, Н.В. Счастливая, В.А. Толмачева // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Общественные науки. – 2021 – №4. – С. 152–163. doi:10.21685/2072-3016-2021-4-15. – URL: https://cyberleninka.ru/article/n/innovatsionnaya-deyatelnost-fermerskih-hozyaystv-v-usloviyah-tsifrovoy-transformatsii-agropromyshlennogo-kompleksa-rossii?ysclid=mfzfwtec64283572956 (дата обращения: 25.09.2025).
4. Богданова, О. В. Современное состояние, проблемы и перспективы развития крестьянских (фермерских) хозяйств / О.В. Богданова // Экономические исследования. – 2020. – №1. – С. 12-20.

УДК 334.012.2:35.07:658.5

GR-МЕНЕДЖМЕНТ И РЕПУТАЦИЯ: АНАЛИЗ ВЗАИМОСВЯЗИ МЕЖДУ GR-ДЕЯТЕЛЬНОСТЬЮ И КОРПОРАТИВНОЙ СОЦИАЛЬНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТЬЮ В РОССИЙСКОМ БИЗНЕСЕ

Костина Т.В., канд. экон. наук, доц., ORCID 0009-0005-2655-281X,
Шабанов М.А.
ФГБОУ ВО «Донецкий государственный университет», г. Донецк, РФ
Maksimshabanov033@gmail.com

Введение. В современном российском бизнес-ландшафте, характеризующемся сложной регуляторной средой, высокой зависимостью от государственной политики и растущими требованиями к социальной ответственности, GR-менеджмент и корпоративная социальная ответственность (КСО) становятся ключевыми факторами успеха и устойчивости компаний. Репутация, сформированная эффективным взаимодействием с властью и ответственным отношением к обществу, оказывает существенное влияние на конкурентоспособность, инвестиционную привлекательность и лояльность потребителей. В условиях усиления контроля со стороны государства и общества, компании, уделяющие недостаточно внимания GR и КСО, подвергаются рискам, связанным с неблагоприятными регуляторными изменениями, общественным порицанием и оттоком инвестиций. Эмпирические исследования показывают, что компании с сильной репутацией, основанной на GR и КСО, демонстрируют более высокие финансовые показатели и лучше переживают экономические кризисы.

Цель исследования – определить и проанализировать взаимосвязь между GR-деятельностью, корпоративной социальной ответственностью и репутацией компаний в российском бизнесе.

Основная часть. В условиях растущей конкуренции и роли заинтересованных сторон, эффективное взаимодействие с властью и социальная ответственность становятся ключевыми. В России, где роль государства высока, GR и КСО особенно важны для повышения репутации и устойчивого развития.

GR – это управление отношениями с властью для создания благоприятных условий. В России это особенно важно из-за государственного регулирования. Задачи GR включают: мониторинг законодательства, установление отношений с властью, лоббирование интересов, участие в разработке нормативных актов, решение проблем взаимодействия с государством [1].

КСО – это интеграция социальных и экологических аспектов в деятельность компании. В России КСО развивается с учетом

исторических, культурных и социально-экономических условий. Основные тенденции: внимание к экологии, социальное партнерство, прозрачность и участие в решении социальных проблем.

Репутация – это совокупность представлений заинтересованных сторон о компании. Она влияет на конкурентоспособность и лояльность. Факторы влияния: качество продукции, финансовая устойчивость, инновационность, управление персоналом, социальная ответственность, GR, прозрачность.

GR и КСО формируют репутацию. Эффективный GR создает положительный имидж в глазах власти, повышая доверие. КСО укрепляет репутацию как надежного и социально ответственного партнера. Интеграция GR и КСО дает синергетический эффект. Оценка влияния GR и КСО на репутацию проводилась с использованием анкетирования заинтересованных сторон и интервью с представителями компаний из различных отраслей (нефтегазовая, банковская, ритейл, телекоммуникации) [2].

Компании с активным GR и КСО имеют более высокую репутацию. Влияние GR и КСО различается по отраслям: GR важнее в отраслях с высоким регулированием, КСО – в отраслях, ориентированных на потребителя. Эффективность GR зависит от профессионализма и отношений с властью. Успех КСО – от соответствия целям компании, вовлеченности и прозрачности.

Таким образом, мы можем предложить некоторые рекомендации по интеграции GR и КСО:

1. *Разработка комплексной стратегии GR и КСО:* разработка единой стратегии, определяющей цели, задачи и приоритеты GR и КСО.

2. *Формирование компетентной команды*: Создание команды профессионалов в области GR и КСО, обладающих необходимыми знаниями, навыками и опытом.

3. *Интеграция принципов КСО в GR-деятельность*: учет социальных и экологических аспектов при взаимодействии с органами власти.

4. *Усиление прозрачности и отчетности*: регулярное информирование заинтересованных сторон о GR и КСО деятельности компании, публикация отчетов о корпоративной социальной ответственности.

5. *Вовлечение сотрудников и заинтересованных сторон:* активное вовлечение сотрудников и заинтересованных сторон в разработку и реализацию GR и КСО стратегий [3].

6. *Оценка эффективности*: Регулярная оценка эффективности GR и КСО деятельности, анализ достигнутых результатов и внесение необходимых корректировок. Использование KPI (ключевых показателей эффективности) для оценки влияния GR и КСО на репутацию.

7. *Активное использование коммуникаций*: эффективное информирование общественности о GR и КСО деятельности компании с

использованием различных каналов коммуникации (СМИ, социальные сети, корпоративные сайты).

Заключение. Таким образом, GR и КСО являются ключевыми факторами, формирующими репутацию компаний в современной России. Интеграция этих функций повышает эффективность деятельности компании, способствует устойчивому развитию и укрепляет ее позиции на рынке. Предложенные рекомендации могут быть использованы российскими компаниями для разработки и реализации эффективной GR-стратегии и КСО-программы, направленных на повышение эффективности бизнеса и укрепление репутации в условиях сложной и динамичной бизнес-среды. Дальнейшие исследования могут быть направлены на изучение влияния GR и КСО на различные аспекты деятельности компании, такие как финансовые показатели, инновационная активность и лояльность сотрудников. Результаты исследования подтвердили, что эффективная GR-деятельность, направленная на установление конструктивного диалога с органами государственной власти, обеспечение прозрачности и соблюдение законодательства, позволяет компаниям минимизировать риски, связанные с регуляторными изменениями, и создавать благоприятные условия для ведения бизнеса.

Информация о финансовой поддержке: *Исследования проводились в рамках инициативной темы (шифр ФВ-22/19).*

Список литературы

1. Савельева, В.В. GR-менеджмент как инструмент ESG-трансформации в российских компаниях: результаты эмпирического исследования / В.В. Савельева. – Текст: электронный. – URL: https://cyberleninka.ru/article/n/gr-menedzhment-kak-instrument-esg-transformatsii-v-rossiyskih-kompaniyah-rezultaty-empiricheskogo-issledovaniya (дата обращения: 22.09.2025).
2. Тетерюк, А.С. Особенности развития GR-связей с государственными органами в России в контексте корпоративного гражданства / А.С. Тетерюк. – Текст: электронный. – URL: https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-razvitiya-gr-svyazey-s-gosudarstvennymi-organami-v-rossii-v-kontekste-korporativnogo-grazhdanstva (дата обращения: 22.09.2025).
3. Сорокина, Е.А. Тренды корпоративной социальной ответственности бизнеса в России / Е.А. Сорокина. – Текст: электронный. – URL: https://cyberleninka.ru/article/n/trendy-korporativnoy-sotsialnoy-otvetstvennosti-biznesa-v-rossii (дата обращения: 22.09.2025).
4. Абрамова, О.Г. GR как инструмент повышения эффективности современного государственного управления / О.Г. Абрамова, Р.Т. Мухаев. – Текст: электронный. – URL: https://cyberleninka.ru/article/n/gr-kak-instrument-povysheniya-effektivnosti-sovremennogo-gosudarstvennogo-upravleniya (дата обращения: 22.09.2025).

УДК 339.92

ЭФФЕКТИВНОСТЬ РЕГИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ В УСЛОВИЯХ КРЕАТИВНОГО РАЗВИТИЯ ТЕРРИТОРИИ

Макаров К.Б., ***Ермолова Е.И.***
ФГБОУ ВО «Донецкий государственный университет», г. Донецк, РФ
k_makarov@mail.ru

Введение. Креативное развитие региона – это усовершенствованный процесс создания комфортной среды функционирования бизнес-структур всех форм собственности и хозяйствования, некоммерческих организаций и учреждений, социальных институций, а также повышения качества жизнедеятельности населения путем обеспечения ресурсно-потребительской сбалансированности территории на основе постоянной модернизации управления региональной экономикой.

Цель исследования заключается в анализе эффективности региональной экономической политики в условиях креативного развития территории.

Основная часть. Закономерности перехода от устойчивого развития к креативному развитию региона заключаются в новом качественном содержании понятия межрегионального взаимодействия (взаимодействия с внешней средой). Используемая ранее в региональном управлении практика территориального выравнивания по доходам и по расходам обуславливала деление регионов на регионы-доноры и регионы-реципиенты. Централизованное перераспределение региональных ресурсов лишало возможности модернизации управления в регионах-донорах и не способствовало активизации управленческих усилий по обеспечению экономического развития в регионах-реципиентах.

Процесс управления экономикой региона включает формирование концепции и обоснование стратегии развития, определение региональной экономической политики и экономической тактики.

Концепция регионального развития совокупность целевых направлений достижения экономической функциональности территории как административной единицы.

Стратегия регионального развития – это комплекс целей и методов их достижения, объединяющий все компоненты в систему планирования показателей экономического развития региона как административно-территориальной единицы [1].

Региональная экономическая политика (РЭП) – это последовательность реализации направлений развития экономики региона в разрезе секторов, отраслей и сфер, определяемая с учетом специфики

территории как функционального субъекта в составе единого хозяйственного комплекса государства, а также с учетом внутритерриториальных экономических ориентиров и приоритетов.

Согласно данного определения, РЭП рассматривается как секторальная, отраслевая и сферичная. Секторальная РЭП связана со структурой собственности (государственный и негосударственный сектора), структурированием бизнеса (предпринимательский и непредпринимательский сектора), спецификой экономической деятельности (финансовый и нефинансовый сектора). Отраслевая РЭП определяется видами экономической деятельности (отрасли экономики). Сферичная РЭП обусловлена характером участия в производственном процессе (производственная и непроизводственная сферы).

РЭП формируется на основе принятых региональной экономической концепции и стратегии экономического развития региона. Региональная экономическая концепция представляет собой общее направление или совокупность общих направлений экономического развития территории. Например, концепция создания креативной экономики старопромышленного региона.

РЭП – совокупность экономических методов, приемов и инструментов, используемых региональным руководством для реализации стратегии регионального развития.

Формирование РЭП происходит после разработки стратегического плана и до определения комплекса тактических решений. РЭП выступает своеобразным средством доведения стратегических ориентиров до тактических задач по их достижению [2].

РЭП предусматривает:

увеличение экономической устойчивости региона;

оптимизацию факторов регионального экономического роста;

обеспечение ресурсной достаточности для потребностей регионального развития;

достижение информационно-коммуникативной открытости, региона в проектах экономического взаимодействия с другими административно-территориальными субъектами;

использование инвестиционных и кредитных механизмов экономического развития региона;

разработку механизма привлечения ХС различных форм собственности к участию в реализации проектов регионального развития;

обеспечение сбалансированности материальных и денежных потоков в регионе.

Эффективность РЭП – результативность применения экономических методов, приемов и инструментов в процессе достижения стратегических ориентиров развития территории. В качестве измерителей эффективности РЭП предлагается использовать показатели, объединенные в следующие группы:

1) показатели экономической устойчивости региона (текущей достаточности материально-технических, технологических, информационно-коммуникационных, кадровых, финансовых, цифровых, природных ресурсов для потребностей регионального развития);

2) показатели перспективной ресурсной достаточности региона (достаточности всех видов ресурсов для возросших потребностей регионального развития, уровень капитализации региона);

3) показатели регионального экономического роста (прирост экономической надежности региона, прирост уровня экономической отдачи региона, снижение растрат ёмкости региона, прирост уровня предпринимательской активности в регионе, прирост уровня проектной активности в регионе);

4) показатели инвестиционной привлекательности региона (инвестиционный рейтинг региона, уровень инвестиционной привлекательности региона; уровень инвестиционной активности в регионе, региональный уровень корпоративной защиты; региональный уровень проектного участия, норма прибыли на вложенный инвестиционный капитал в проекты регионального развития);

5) показатели финансовой надежности региона (кредитный рейтинг региона, уровень кредитной активности в регионе, показатель сбалансированности материальных и денежных потоков в регионе.

РЭП – реализуется в процессе стратегии и тактики экономического развития региона. Стратегия экономического развития региона – это долговременный курс регионального руководства по управлению ресурсным потенциалом региона и обеспечению его экономической функциональности.

В процессе обоснования такой стратегии определяются основные тенденции экономического развития региона, формируется соответствующая концепция, принципы организации внутри- и межрегиональных экономических отношений, способы оптимизации ресурсов и реализации проектов регионального развития.

Содержание РЭП определяется такими видами деятельности со стороны регионального руководства [3]:

1. Разработка концепции управления ресурсами региона.

2. Выявления основных направлений ресурсоиспользования в перспективе и на ближайший период (месяц, квартал). Учитывается специфика региона (например, старопромышленный регион), особенности формирования структуры собственности, экономических взаимоотношений, глубина межрегиональных хозяйственных связей, степень деловой активности хозяйствующих субъектов.

3. Установление перечня и последовательности практических действий, направленных на обеспечение стратегических ориентиров экономического развития региона (пространственный анализ и оценка

ресурсной обеспеченности, контроль результативности ресурсоиспользования (целевого назначения), выбор способов осуществления направлений и оценивания проектов экономического развития, определение форм и методов стимулирования участия в региональном экономическом развитии субъектов хозяйственных отношений).

В процессе реализации экономической тактики регионального развития решаются конкретные задачи по корректировке внутри- и межрегиональных экономических взаимоотношений, хозяйственных связей, перераспределению ресурсов, управлению цифровыми потоками, обеспечению экономической устойчивости региона и другое.

Заключение. Таким образом, в условиях креативного развития региона формирование РЭП имеет особенности, такие как инновационность управления, создание научно-методической базы регионального развития, проведение экономических экспериментов, экспертиза проектов регионального развития (реальности реализации и последующей эксплуатации). РЭП в креативном развитии территории – совокупность нетипичных, оригинальных экономических методов, приемов и инструментов, используемых региональным руководством для реализации стратегии регионального развития в постоянно изменяющихся условиях функционирования экономики, требующих нестандартных решений.

Список литературы

1. Некрасова, О.Л. «Территориально-производственный комплекс» и «кластер»: проблема концептов / О.Л. Некрасова, В.Ю. Железняк // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Экономика и управление. 2025. – №. 2 (38). – С. 5-22
2. Некрасова, О.Л. Ценностный подход к стратегическому анализу факторов, влияющих на устойчивое развитие конкурентоспособного бизнеса на уровне региона [Монография] / О.Л. Некрасова // Маркетинг и логистика в системе конкурентоспособного бизнеса: монография / Коллектив авторов; под общей редакцией Т. В. Ибрагимхалиловой; Донецкий национальный университет, Экономический факультет, Кафедра маркетинга и логистики. – Донецк: ДонНУ, 2022. – 345 с. – С. 207-219.
3. Кононенко, О.В. Научно-методический подход к анализу эффективности налоговой системы в постконфликтном развитии ДНР / Г.В. Астапова, О.В.Кононенко // Вестник Института экономических исследований. – 2020. – № 3(19). – С. 117–124.

УДК 339.92

ПЕРСПЕКТИВЫ И БАРЬЕРЫ РАЗВИТИЯ МЕЖДУНАРОДНОГО ТРАНСПОРТНОГО КОРИДОРА «СЕВЕР-ЮГ»: РАЗВОРОТ НА ЮГ

Некрасова О.Л., д-р экон. наук, доц., ORCID 0000-0002-4514-4695,
Третьяков М.П.
ФГБОУ ВО «Донецкий государственный университет», г. Донецк, РФ
ideal.standart@mail.ru

Введение. Международные транспортные коридоры (МТК) являются связующим звеном между территориями и пространствами как внутри государств, так вовне, обеспечивая непосредственное взаимодействие с окружающим миром – другими странами. Особую роль МТК играют в Евразии, так как этот материк является самым большим на планете, где проживает наибольшее число людей (около 5,694 млн. чел.). Эти факторы лишь подчеркивают важность и необходимость развития транспортных коридоров для расширения возможностей торговых отношений различных регионов Азии и Европы между собой.

Цель исследования заключается в анализе и систематизации барьеров и перспективных направлений развития международного транспортного коридора «Север-Юг».

Основная часть. Из данных, представленных ФТС РФ (см. табл. 1), можем сделать вывод, что рост показателей торговли со странами Азии и Африки (16,2 и 6,4 млрд. долл.) частично компенсирует отток торговли с Европой [1].

Таблица 1

Изменение географической структуры внешней торговли России

	Прирост экспорта 2023/2022 гг.		Прирост импорта 2023/2022 гг.	
	Абсолютный, млрд. долл.	Относительный, %	Абсолютный, млрд. долл.	Относительный, %
Всего	-167,4	-28%	29,8	11,7%
Европа	-180,7	-68%	-11,0	-12%
Азия	16,2	6%	42,4	29%
Африка	6,4	43%	0,3	9%
Америка	-8,3	-40%	-1,8	-11%
Океания	-0,3	-98%	-0,2	-58%

Однако важно отметить, что данный факт в текущих обстоятельствах пока не означает полной переориентации российских производителей на новые рынки. Сложности в поиске альтернативных путей реализации экспорта и доставки импорта становится необходимым драйвером перестройки транспортно-логистических маршрутов Евразии и развития Международного транспортного коридора (МТК) «Север–Юг».

МТК «Север–Юг» представляет собой масштабный международный проект по созданию мультимодального транспортного коридора, включающего железнодорожные, автомобильные, морские и речные пути, общей протяженностью 7200 км: от крупнейшего порта севера России – Санкт-Петербурга – до крупнейшего порта Индии – Мумбаи. На сегодняшний день МТК уже связал Скандинавию (север Европы) со странными Персидского залива и Индийского океана через Россию, Кавказ и Центральную Азию и является набором различных исторических маршрутов, соединяющих части данного региона [2] (табл. 2).

Таблица 2

Ключевые ограничения инфраструктуры МТК «Север-Юг»

Инфраструктура	Западный маршрут	Восточный маршрут
Ж/д	1) низкая провозная способность ЖДПП на границе России и Азербайджана (Самур – 8 млн. тонн, Дербент – 8 млн. тонн), Азербайджана и Ирана (Астара – 13,6 млн. тон); 2) низкая провозная способность участка Алят–Астара – 10 млн. тонн; 3)отсутствие железнодорожного участка Астара – Решт в Иране.	1) низка провозная способность участков в Туркменистане – 10 млн. тонн; 2) низкая провозная способность ЖДПП на границе Туркменистана и Ирана – 10 млн. тонн; 3) низкая провозная способность Инче-Бурун – Гермсар – 6 млн. тонн.
Автодорожная	Загрузка подходов к крупным городским центрам в России вблизи границы с Азербайджаном, а также к г. Решт при ПС 14 тыс. ТС в сутки.	Низкая пропускная способность дорог в северной части Казахстана – 14 тыс. ТС в сутки.

Среди ключевых проблем, которые существуют в рамках реализации проекта МТК «Север-Юг», в первую очередь, следует выделить низкую провозную способность железнодорожной сети в Иране – 10 млн. тонн. Кроме того, эксперты N.Trans Lab отмечают тот факт, что общая провозная способность железнодорожной инфраструктуры МТК не позволяет транспортировать более 10 млн. тонн, при использовании ж/д и автомобильного транспорта – более 27-28 млн. тонн [3].

С учётом вышеперечисленного, следует сделать акцент на проблеме, которая является основным барьером для дальнейшего развития – несоответствие пропускных способностей ряда стран-участниц проектов коридора и спрос на перевозки. Кроме того, текущие инвестиционные программы по совершенствованию МТК «Север–Юг» не сбалансированы.

В этих условиях необходимо последовательное и комплексное развитие МТК «Север–Юг» для обеспечения значимого объёма торговли России со странами Центральной Азии, Ближнего Востока, Юго-Восточной Азии и Индии. В этом случае основное внимание требуется

направить на развитие единой бесшовной инфраструктуры, которая позволила бы перевозить от 80 до 100 млн. тонн грузов.

Таким образом, для достижения данной цели целесообразно вывести ряд важных рекомендаций по модернизации и актуализации проектов в рамках данного коридора:

1. До порта Бендер-Аббас необходимо построить железную дорогу с колеей 1520 мм, что повысит провозную способность и сделает инфраструктуру бесшовной.

2. Важно, чтобы при сохранении текущих проектов по модернизации железнодорожной инфраструктуры в России и Азербайджане, было достигнуто увеличение провозных способностей железнодорожных пунктов пропуска на границах стран до 40 млн. тонн.

3. Для обеспечения бесшовности логистики железнодорожным транспортом по транскаспийскому маршруту необходимо реализовать постройку железнодорожного участка совмещенной колеей 1435/1520 от порта Бендер-Энзели до Решта.

Реализация указанных выше рекомендаций позволит достигнуть значительных преимуществ:

1) будут обеспечены потребности торговли между Россией и целевыми регионами;

2) будут обеспечены бесшовность логистического процесса и совокупное сокращение логистических издержек и сроков доставки;

3) будет обеспечено меньшее количество проектов на ключевых участках и произойдёт оптимизация затрат при большем результате пропускных возможностей участников [3].

Заключение. Делаем вывод, что на сегодняшний день, несмотря на ряд значительных барьеров, МТК «Север–Юг», являясь важнейшей частью транспортного каркаса Евразии, имеет широкий простор возможностей для своего активного и эффективного развития. Данный меридианный коридор, пересекаясь с большинством широтных евразийских транспортных маршрутов по направлению Восток–Запад (Китай – ЕС), должен сыграть существенную роль в сборке и формировании «новой логистики».

Список литературы

1. Официальный сайт Федеральной таможенной службы РФ**.** – URL: https://customs.gov.ru/?ysclid=m72bskmrng528079795 (дата обращения: 15.09.2025).
2. Коридор «Север-Юг»: новые возможности для внешней торговли России. Фонд «Росконгресс». – URL: https://cdnweb.roscongress.org/upload/medialibrary/d17/whdqrx623l08m493ayjrvatr06v56n0e/koridor_sever_ug_rus.pdf?17174432221297403 (дата обращения: 16.09.2025).
3. Из варяг в персы: перспективы развития МТК «Север–Юг» // N.Trans Lab. – 2024. – 23 апр. – URL: https://ntranslab.ru/local/templates/.default/public/img/ (дата обращения: 20.09.2025).

СОДЕРЖАНИЕ

Управление персоналом и экономика труда

Александрова Р.А., Горланова В.В. Анализ и оценка эффективности управления персоналом 5

Алиев А.А. Направления повышения эффективности банковских управленческих кадров 8

Анищенко Ю.А., Карнаухова В.Ю. Преимущества и недостатки цифровизации для повышения производительности труда 11

Бабакова Е.В. Процессный подход как инструмент модернизации системы управления персоналом ОАО «РЖД» 14

Бабакова Е.В. Совершенствование системы мотивации труда работников ОАО «РЖД» 17

Бирюков Е.В. Альтернативные концепции устойчивого управления человеческими ресурсами организации 20

Бугаева М.В., Некрасова-Докукина А.Н. Совершенствование системы мотивации организации на основе анализа эффективности персонала 23

Бунтовская Л.Л. Социально-психологические аспекты занятости работающих пенсионеров 26

Важинская В.В. Развитие человеческого капитала в России: современные тенденции, государственные инициативы и эффективность реализуемой политики 29

Васенев С.Л., Иваненко О.С. Оценка влияния цифровизации на эффективность труда в социально-экономической системе Ростовской области 32

Васильев А.С. Охрана труда в креативных индустриях: вызовы и пути решения 35

Ганич Л.В. Гендерные стереотипы в восприятии российских руководителей 38

Гламазда А.В. Роль социально-психологических инструментов в управлении 41

Данилова А.С., Данилова М.Е. Цифровая трансформация труда медицинских работников: вызовы, решения и перспективы 44

Дегтярева А.А., Балтачеева Н.А. Туризм как инструмент повышения качества жизни населения 47

Елисеева Н.А., Демиденко О.И. Современные инструменты поддержки занятости молодежи и старшего поколения в условиях цифровизации: сравнительный анализ 50

Кулишова Е.А., Куркчи М.В. Роль анализа данных в развитии талантов HR-специалистов при дефиците кадров 53

Кулишова Е.А., Чигарчук Д.В. Вовлеченность персонала в работу 56

Куршакова Н.Б. Обоснование важности изучения кадровых рисков в условиях дефицита на рынке труда и конкуренции за трудовые ресурсы 59

Кутенина И.А., Батурина И.Н. Человеческий капитал и человеческие ресурсы: сходство и различие понятий 62

Кушелева Т.Е. Карьера как центральная проблема управления персоналом организации 66

Литвин Р.И., Липко Н.А. Синергия организационных процессов и культуры труда в бизнесмоделировании и бенчмаркинге 69

Охременко С.И., Ярмолинская В.А. Формирование организационно-управленческих компетенций у студентов-юристов 71

Петенко А.В., Петенко И.В. Инновационная работа как компонент компетентной деятельности современного специалиста 74

Потапова Н.Н., Агабалаев Р.Н. Цифровизация как инструмент стимулирования трудовой активности персонала портов: перспективы повышения эффективности 77

Потапова Н.Н., Серов А.С. Цифровые инструменты мотивации персонала промышленных предприятий в эпоху Индустрии 4.0 80

Ранюк С.А. Развитие механизма регламентации и нормирования труда профессорско-преподавательского состава железнодорожного вуза 83

Сардак Е.В. Трансформация HR-приоритетов предприятия в условиях человекоцентричной культуры 86

Сердюк О.Ю., Павлюченко Я.А. Совершенствование механизма ротации муниципальных служащих 89

Смирнов С.Н. Подбор и адаптация персонала на предприятии 92

Стадник А.М. Мотивация персонала в современной организации 95

Сычева Е.М., Максименко В.А. Роль открытых инноваций в повышении конкурентоспособности бизнеса 98

Трегулова Н.Г. Условия эффективности управления кадровыми процессами 101

Феденкова А.С., Шаповалова Н.В., Громова Т.В. Ценности в организации: проблемы интеграции и влияние на HR-процессы 104

Червона А.С., Охременко С.И. Роль юриста в системе корпоративного управления: правовые и организационные аспекты 107

Черемных В.Ю. Концептуальные особенности применения искусственного интеллекта для развития «человеческого капитала» экономического субъекта... 110

Черникова Л.В., Гаврилин А.А. Профессиональные компетенции в условиях постиндустриальной экономики 113

Шильникова З.Н. Современные HR-технологии как способ повышения эффективности деятельности предприятия 116

Шкуркин Д.В. Методы оценки эффективности HR-стратегий в условиях цифровизации экономики 119

Щевич К.С. Современные теории мотивации: основные понятия и принципы 122

Прикладная экономика, математические методы и модели

Гладкова Л.А., Сухинина О.А. Снижение логистических издержек в АПК на основе алгоритма Дейкстры 125

Горчакова И.А., Григоревич М.Ю. Инвестиционный потенциал Донецкой Народной Республики как субъекта РФ 129

Ибрагимхалилова Д.В. Инструменты обеспечения технологического суверенитета в условиях неопределенности 132

Колесник Л.И., Швец Д.Д. Два основных шага в анализе и моделировании экономических процессов 136

Маевский А.И. Прикладной базис диагностики оценки уровня развития бизнес-процессов в экономике машиностроительной отрасли 139

Папазова Е.Н. Экономика Донецкой Народной Республики: состояние и перспективы развития 142

Пелашенко А.В. Применение систем массового обслуживания к пространственному распределению экономических ресурсов 145

Петренко И.В. Актуальные проблемы интеграции идей поведенческой экономики в математические модели 148

Полшков Ю.Н. Прикладное математическое моделирование процессов региональной экономики в контексте позитивных сценариев промышленного развития 151

Терентьева М.Ю. Прикладные особенности стратегического планирования инвестиционно-инновационного развития отечественного станкостроения и инструменталоиндустрии 154

Национальная и региональная экономика

Абдурахимова М.Г. К вопросу о ресурсном потенциале сферы услуг 157

Афанасьева Ю.С. Основные показатели экономического развития регионов России 160

Афонченкова Т.Н., Масенко Б.П. Смарт-специализация как движущая сила инновационного развития Херсонской области 163

Будыка В.С. Стратегия и этапы социально-экономического развития муниципального округа в ДНР 166

Букулова В.М. Инвестиционная политика государства и предприятия: стратегии формирования и механизмы реализации 169

Варнавская Д.С. Поведенческая экономика и экономика цифровизации 172

Габриелова Ю.В. Эмоциональный маркетинг как фактор воздействия на гастрономическую бизнес-среду 175

Галстян А.Г., Оганнисян М.А. Анализ проблем цифровой инфраструктуры в Республике Армения 178

Горбатова Л.А., Мельничук Д.А. Оценка социально-экономического положения населения Ростовской области 181

Гордиенко Я.А. Модель событийно-сервисного взаимодействия как фактор устойчивого развития арктического региона 184

Гравшина И.Н., Денисова Н.И. Тенденции устойчивого развития региональной экономики Рязанской области 187

Давидчук Н.Н., Коленков Н.А. Влияние цифровизации на сферу услуг 190

Давидчук Н.Н., Потапов Д.Д. Развитие сферы услуг для рекреационных зон в условиях цифровой трансформации 193

Давыдов С.С. Анализ жизненного цикла развития национальных сетей высокоскоростных железнодорожных магистралей 196

Делиева А.П. Изобретательская активность региона как драйвер технологического развития 199

Демидов С.С. Трансформация сферы услуг в условиях цифровизации региональной и отраслевой экономики 202

Демьянкова В.И. Интеллектуальная собственность в контексте проблем инновационного развития и интеграции регионов 205

Дубель В.М. Роль строительного комплекса в устойчивом развитии Донбасса 208

Железняк В.Ю. Модель антропогенного территориального образования: системный подход 211

Жугля Ю.С. Анализ применимости существующих подходов к построению МИС в современных условиях 214

Журавлева К.В. О необходимости построения взаимодействия между научно-образовательными учреждениями и бизнес-структурами 217

Зайцева А.М., Лохманова Е.Н. Медиапространство в формировании гражданской позиции современного общества 220

Закотнюк О.Л. Факторы трансформации развития и размещения производительных сил Донбасса 223

Иванченков А.В. Стратегические направления активизации малого и среднего предпринимательства в Самарской области 226

Капыльцова В.В., Билязе А. Ю. Популяризация сферы культуры на региональном уровне управления 229

Кошелева Е.Г., Багликова М.С. Развитие некоммерческого сектора в регионе 232

Львова Г.Н. Проблемы и перспективы развития растениеводства в Республике Марий Эл 235

Маковецкий С.А., Савостьянова А.С. Планирование бизнес-процессов на промышленном предприятии 238

Наркевская Т.В., Торлопова К.С. Финансово-экономический ландшафт России: вызовы и возможности 241

Носков В.А. Возможности и ограничения цифрового развития лесного хозяйства северного региона 244

Оленичева Ю.А. Проблемы водоснабжения Донецкой Народной Республики 247

Орлова Л.В. Региональные аспекты социальной политики: опыт и направления совершенствования 250

Полякова И.С. Ключевая ставка отдельно от экономики. Банковская ставка 253

Саттарова И.В. Направления и задачи сравнительного анализа в контексте исследования регионального развития 256

Севрюкова С.В. Современные тенденции развития социального предпринимательства в условиях нестабильной экономики РФ 259

Симонов С.В. Теоретико-методологические основы региональной экономической политики 262

Симонова Т.В. Классификация видов регионального неравенства 265

Тимофеев Ю.Ю., Дадашова Т.А. Элементы активизации молодежного научного творчества в регионах 268

Тхор Е.С. Новые подходы к государственно-частному партнерству 272

Усова Н.В., Логинов М.П. Отраслевая асимметрия внедрения ИИ в регионах России 275

Чащина Е.П. Направления адаптации моногородов новых российских территорий к условиям современной действительности 278

Чепелева И.А. Кадровый потенциал креативных индустрий в Донецкой Народной Республике 281

Чернявая А.Л. Процесс становления и развития «экономики знаний» в России 284

Чернявская Т.Г. Пищевая промышленность Донбасса в советский период: достижения и вызовы 287

Юшков М.А., Шахватова С.А. Современные механизмы обеспечения устойчивого развития регионов России 290

Мировая экономика и международные экономические отношения

Бойко А.Н. Экспортный потенциал нефтяной отрасли Российской Федерации 293

Вишневский В.П., Карпенко А.А. Оценка детерминантов промышленного роста: BRICS vs G7 296

Горда А.С. Детерминанты трансформации международного и национального бизнеса под влиянием глобальной нестабильности 299

Калуцкий И.А. Международная конкурентоспособность в эпоху четвертой промышленной революции 302

Клочкова О.В., Агаркова Н.В. Проблемы развития взаимной торговли Евразийского экономического союза в условиях усиления санкционного давления 305

Кравченко В.А., Кацель К.В. Страновые особенности торгово-экономического взаимодействия России со странами БРИКС 308

Кужелева А.А. Россия и Китай: ключевые тренды экономического сотрудничества 311

Милюкова О.Э., Рожков И.М. Энергетический потенциал Республики Мозамбик . 314

Сокрутенко О.-А.С. Цифровая трансформация как драйвер формирования конкурентных преимуществ Российской Федерации 317

Сургин А.С. Анализ инновационного развития металлургической промышленности России 320

Тимошилова П.С. Национальная инновационная система Китая: предпосылки формирования 323

Туралина И.И. Перспективы развития внешней торговли России в современных условиях 326

Чмиль О.А. Современные вызовы инвестиционной политики в транспортной системе России 329

Шилец Е.С., Жолоб В.А. Анализ зависимости российской экономики от торговли энергоресурсами на мировом рынке 332

Международный бизнес и деловое администрирование

Брыль Е.А. Компонентная структура развития экономического института денег ... 335

Воробьева Ю.С. Страны Глобального Юга в системе милитаризованных международных отношений 338

Забавина Е.Ю., Мазно К.Э. Стратегии управления вниманием 341

Забавина Е.Ю., Смирнов В.А. Специальные налоговые режимы как инструмент стимулирования малого и среднего предпринимательства в России 344

Завгородняя Ю.В. Когнитивно-компетентностные особенности современного инвестора 347

Ибрагимхалилова Т.В., Некрасов М.А. Стратегии повышения конкурентоспособности строительных организаций в условиях свободной экономической зоны 350

Козаченко Ж.Н. Современный фармацевтический рынок: проблемы и пути развития 353

Костина Т.В. GR как форма социального служения: современные технологии взаимодействия власти и общества 356

Костина Т.В., Романенко А.С. Применение экономической теории на примере экономики сельского хозяйства XXI века 359

Костина Т.В., Шабанов М.А. GR-менеджмент и репутация: анализ взаимосвязи между GR-деятельностью и корпоративной социальной ответственностью в российском бизнесе 362

Макаров К.Б., Ермолова Е.И. Эффективность региональной экономической политики в условиях креативного развития территории 365

Некрасова О.Л., Третьяков М.П. Перспективы и барьеры развития международного транспортного коридора «Север-Юг»: разворот на юг 369

НАУЧНОЕ ИЗДАНИЕ

ДОНЕЦКИЕ ЧТЕНИЯ – 2025: ОБРАЗОВАНИЕ, НАУКА, ИННОВАЦИИ, КУЛЬТУРА И ВЫЗОВЫ СОВРЕМЕННОСТИ

Материалы
X Международной научной конференции,
посвященной 60-летию создания Донецкого научного центра,
5–7 ноября 2025 г.,
г. Донецк

ТОМ 5
Экономические науки
Часть 2

под общей редакцией проф. *С.В. Беспаловой*

Дизайн обложки *А.Ю. Гурина*
Технический редактор *М.В. Фоменко*
Компьютерная верстка *А.А. Кужелева, Ю.С. Воробьева*

Адрес оргкомитета:
ФГБОУ ВО «Донецкий государственный университет»,
ул. Университетская, 24, г. Донецк, 283001, ДНР, РФ.
E-mail: *science.prorector@donnu.ru*

Подписано в печать 28.10.2025 г.
Формат 60×84/16. Бумага офисная.
Печать – цифровая. Усл.-печ. л. 22,0.
Тираж 50 экз. Заказ № 25окт121/5б.
ФГБОУ ВО «Донецкий государственный университет»
283001, г. Донецк, ул. Университетская, 24.
Издательство ФГБОУ ВО «ДонГУ»
283001, г. Донецк, ул. Университетская, 22
E-mail: donnu.izdatelstvo@mail.ru